КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИДЕОЛОГИЯ

1984

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 1984 году

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИДЕОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

ББКя2(5 Кит)
К45

К45 **Китайская Народная Республика в 1984 г.:** Политика, экономика, идеология. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

367 с.

В очередном, двенадцатом выпуске ежегодника систематизируются основные сведения о социально-экономическом устройстве, политике, идеологии и культуре Китайской Народной Республики за 1984 г. Подробно анализируются основные процессы и важнейшие изменения в государственной и общественной жизни страны. В ежегоднике постоянно ведутся разделы «Хроника», «Персоналии».

К $\frac{0802020000\text{-}09}{013(02)\text{-}87}$ КБ-9-77-87 ББКя2(5 Кит)

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ежегодник «Китайская Народная Республика в 1984 г. Политика, экономика, идеология» представляет собой двенадцатый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются главные факты, события и социально-экономические процессы, определявшие развитие страны в 1984 г.

В мае 1984 г. была проведена 2-я сессия ВСНП 6-го созыва. Сессия обсудила и приняла Закон о районной национальной автономии, Закон о воинской обязанности, Закон о создании Хайнаньского административного района КНР.

26 сентября было подписано китайско-английское совместное заявление по вопросу о Сянгане. В нем были согласованы условия, на которых КНР 1 июля 1997 г. восстановит свой суверенитет над этой территорией.

Крупным событием стал состоявшийся в октябре 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва, который одобрил «Постановление о реформе экономической системы». В этом документе намечены глубокие и серьезные изменения системы управления и планирования народного хозяйства, в первую очередь экономики города. В числе наиболее важных принципов экономической реформы — допущение возможности разделения права собственности и права хозяйствования на отдельных предприятиях, установление многообразия форм управления государственными и кооперативными предприятиями, сокращение сферы директивного централизованного планирования, повышение роли экономических рычагов (ценообразования, налогов, кредита) в управлении народным хозяйством, расширение самостоятельности предприятий в вопросах планирования, оплаты труда, производства и сбыта продукции.

В 1984 г. был собран рекордный за всю историю КНР урожай основных продовольственных культур (в пересчете на зерновые — более 407 млн. т).

В сельском хозяйстве продолжалось широкое использование системы «производственной ответственности» и связанных с ней форм организации труда. Новые формы организации сельскохозяйственного труда в конечном счете ускорили развитие сферы обращения, поскольку крестьяне (после выполнения плана обязательных поставок и закупок) реализовали оставшуюся у них продукцию, выступая на рынке как мелкие товаропроизводители. Увеличилась товарность сельской экономики. Возросли денежные доходы крестьян. Сузилась сфера натурального хозяйствования.

Продолжался процесс развития многоукладности. В городах и поселках помимо государственной получили дальнейшее распространение другие формы собственности: индивидуальная (частная) и коллективная (кооперативная). Мелкотоварное (индивидуальное) предпринимательство (включая часть кооперативного сектора) характеризовалось активностью не только в сфере ремесел и мелкого производства, но и в сфере торговли и обслуживания. В 1984 г. на коллективных предприятиях было занято 32,16 млн. человек, на индивидуальных — 3,39 млн. человек. В совокупности их доля достигла около 30% общего числа занятых в промышленности городов и поселков. Но удельный вес результатов труда зарегистрированных мелкотоварных производителей города в валовом национальном продукте был невелик. В китайской печати развитие мелкотоварного уклада (при сохранении государственного контроля над ним) оценивалось как средство ликвидации безработицы и неполной занятости, а также улучшения обслуживания населения.

Вместе с тем продолжались организационные и законодательные мероприятия, направленные на утверждение ведущей роли социалистического уклада, укрепление государственного регулирования рыночной стихии в городе и деревне. В частности, уделялось внимание совершенствованию кооперативной организации крестьянства.

Высокими темпами шло развитие торгово-экономических связей с зарубежными странами. Их главной формой была внешняя торговля, годовой оборот которой достиг 50 млрд. долл. Увеличился торговый обмен, укрепилось научно-техническое сотрудничество КНР с Советским Союзом и другими странами — членами СЭВ.

Возросли масштабы предпринимательской деятельности иностранного капитала на территории страны. К концу 1984 г. было санкционировано создание около 4,6 тыс. предприятий, где используются различные формы иностранного участия. Общая сумма привлеченных капиталов составила 10,3 млрд. долл., причем 4,7 млрд. долл., полученных из Сянгана, а также США, стран ЕЭС, Японии, были вложены в китайскую экономику. Новой мерой, призванной стимулировать иностранные капиталовложения, стало принятое в апреле 1984 г. совместное решение ЦК КПК и Госсовета КНР об «открытии» для иностранного капитала 14 приморских городов и о-ва Хайнань. Получили дальнейшее развитие «особые экономические зоны».

Были достигнуты определенные успехи в области науки, культуры и образования. Возросло число периодических изданий, увеличился выпуск книг, расширилась сеть высших и средних учебных заведений, детских дошкольных учреждений, библиотек, театров и кинотеатров.

Китайское руководство объявило, что основной целью внешнеполитического курса Китая является «сохранение мира». Оно заявило также, что будет «прилагать усилия для смягчения

международной напряженности, прекращения гонки вооружений, предотвращения ядерной войны». Важное значение в современной глобальной ситуации имеет обязательство КНР не применять ядерное оружие первой.

В течение 1984 г. произошли определенные позитивные сдвиги в советско-китайских отношениях. В Москве и Пекине прошли 4-й и 5-й раунды двусторонних политических консультаций. Регулярный характер стали приобретать обмены делегациями научных работников, студентов, деятелей культуры и искусства, спортсменов. С советской стороны неоднократно на самом высоком уровне высказывалась готовность способствовать нормализации советско-китайских межгосударственных отношений не в ущерб третьим странам, развитию взаимовыгодного сотрудничества, установлению подлинного добрососедства.

* * *

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материалов, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии.

Авторами статей ежегодника являются: В. К. Абушаев, А. А. Антиповский, В. Н. Барышников, Ф. Б. Белелюбский, А. Н. Богданова, Г. А. Боголюбов, Л. Д. Бони, Н. Е. Боревская, А. И. Борисова, С. М. Вовк, Л. А. Волкова, И. В. Гайда, С. Н. Гончаров, О. Б. Городовикова, В. Г. Грачева, Е. А. Григорьева, Е. Л. Гришина, В. Е. Данилов, З. В. Дашкевич, К. А. Егоров, Т. М. Емельянова, С. С. Емельянова, Г. В. Жданов, П. Б. Капралов, И. Л. Кармановская, Е. Г. Кильдеева, П. М. Кожин, И. Н. Коркунов, А. С. Красильников, А. Б. Краснов, А. В. Кудрявцев, Т. В. Лазарева, А. Г. Ларин, С. А. Манежев, С. Д. Маркова, Р. А. Мировицкая, А. А. Москалев, С. А. Муравский, А. С. Новгородская, Л. В. Новоселова, Л. М. Охотникова, А. В. Педин, В. П. Поляков, Д. М. Поспелов, В. Н. Ремыга, Л. А. Романова, И. И. Сарафанов, Г. Г. Сверщевская, Е. Ф. Селиванова, В. Ф. Сорокин, В. С. Степанов, Г. А. Степанова, Т. И. Сулицкая, С. А. Торопцев, Н. Н. Трубочкин, А. М. Туманов, Л. А. Федоров, В. Ф. Феоктистов, Л. В. Филатов, Н. В. Франчук, Г. С. Цимбалов, В. В. Чуванкова, А. В. Шлындов, И. Б. Шевель, С. Л. Ширяев, И. А. Яковлев.

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Ф. Б. Белелюбский, А. Н. Богданова, Л. П. Константинова, Н. Б. Потапова, Л. А. Романова, Г. С. Цимбалов, И. А. Яковлев.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория КНР — 9 597 520 кв. км, протяженность страны в широтном направлении — 5700 км, в меридиональном — 3650 км.

Протяженность границ — 36,5 тыс. км, в том числе свыше 21,5 тыс. км сухопутных и около 15 тыс. км морских. Протяженность границы с СССР — 7518 км. КНР граничит также с КНДР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Бирмой, Лаосом и СРВ.

Рельеф страны преимущественно гористый: $^{2}/_{3}$ территории расположено выше 1000 м над уровнем моря, и лишь $^{1}/_{6}$ территории — равнины. Пустыни и полупустыни занимают 53% территории страны, лесные насаждения расположены на площади 1200 тыс. кв. км. Естественные пастбища занимают 319 млн. га, пахотные земли — 99,8 млн. га. Крупнейшие реки: Янцзы — 6,3 тыс. км, Хуанхэ — 5,5 тыс. км, Чжуцзян — 2,1 тыс. км.

В КНР темпы роста городского населения значительно опережают темпы роста населения по стране в целом. На начало 1984 г. в стране насчитывалось 289 городов (44 города были образованы в 1983 г.). Согласно решению Госсовета КНР (март 1984 г.) они подразделяются на города центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай); просто города; уездные центры, имеющие статус города; отдельные разрабатываемые горнорудные районы, также причисляемые в ряде случаев к городам; поселки городского типа.

Город считается крупным, если в нем насчитывается более 500 тыс. жителей (исключая сельское население, проживающее на территории, управляемой городскими властями). К средним городам относятся населенные пункты с 200—500 тыс. жителей, к малым — с населением не более 200 тыс. жителей (Жэньминь жибао, 04.03.1984).

В конце 1984 г. в условиях экономической реформы многие крупные города Китая по решению Госсовета КНР значительно расширили свою территорию в соответствии с принципом экономической политики «города управляют уездами». В черту городов были включены многие соседние с ними сельские уезды, в результате в китайской статистике ныне учитывается значительно большее количество жителей многих городов Китая [Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983 (Статистический ежегод-

ник Китая). Пекин, 1983, с. 106, 108; Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984 (Экономический ежегодник Китая). Пекин, 1984, с. 68—77].

Город	Численность населения (млн. человек)	
	Начало 1983 г.	Начало 1984 г.
Пекин	9,2	9,3
Шанхай	11,8	11,9
Тяньцзинь	7,8	7,9
Чунцин	6,5	14,0
Чэнду	4,0	8,5
Наньтун	—	7,4
Гуанчжоу	5,6	6,8
Циндао	4,3	6,2
Ухань	4,2	5,9
Чанчунь	5,8	5,8
Сиань	2,9	5,4
Сучжоу	0,67	5,3
Ханчжоу	1,2	5,3
Шэньян	5,1	5,2
Чанша	1,1	4,9
Далянь	4,7	4,8
Нинбо	—	4,8
Нанкин	3,7	4,6
Харбин	2,6	3,7
Цзинань	3,4	3,4
Чанчжоу	—	3,0
Аньшань	1,2	2,6
Ланьчжоу	2,4	2,4
Тайюань	2,2	2,3
Фушунь	1,2	2,1
Куньмин	1,4	2,0

Население КНР (без Тайваня) на конец 1984 г. насчитывало 1035 млн. человек, средняя плотность населения составляла 108 человек на 1 кв. км [Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 3].

«ОТКРЫТЫЕ ПРИМОРСКИЕ ГОРОДА»

В апреле 1984 г. после завершения инспекционной поездки председателя Центральной комиссии советников КПК Дэн Сяопина по особым экономическим зонам в провинциях Фуцзянь и Гуандун (январь — февраль 1984 г.) Секретариат ЦК КПК и Госсовет КНР приняли совместное решение «открыть для иностранного капитала 14 приморских городов, распространив на них ряд инвестиционных и налоговых льгот, действующих в особых экономических зонах». В число этих городов вошли Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаньцзян и Бэйхай (Бэйцзин ревью. 1984, № 16, с. 6). Как отметил в докладе на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян, «указанные портовые города и четыре осо-

бые экономические зоны, соединяясь на морском побережье в одну линию, образуют переднюю полосу, открытую нами для внешнего мира» (Жэньминь жибао. 02.06.1984).

Далянь (пров. Ляонин) является крупным транспортным узлом, обладающим самым большим в стране глубоководным портом с годовым грузооборотом 35,2 млн. т. В городе насчитывается 1947 промышленных предприятий. В структуре промышленности доминируют машиностроение, металлургия, нефтехимическая, легкая и текстильная промышленность. На территории, управляемой городскими властями, условия благоприятны для развития сельскохозяйственного производства и водных промыслов.

Циньхуандао (пров. Хэбэй) имеет незамерзающий глубоководный порт, обеспечивающий 60% экспорта угля из КНР, связан прямым железнодорожным сообщением с Пекином, Далянем и Харбином. Здесь действует 696 промышленных предприятий, наибольшее развитие имеет стекольная промышленность. Вблизи города расположены месторождения каменного угля, железной руды, свинца, цинка, многих видов неметаллического сырья минерального происхождения.

Тяньцзинь — крупнейший приморский город Северного Китая. Грузооборот его порта превышает 15 млн. т в год. В городе имеется более 4,4 тыс. промышленных предприятий, валовая продукция которых в 1984 г. составила 25,2 млрд. ю., 28 вузов, 53 средних специальных учебных заведений, 167 тыс. научных и инженерно-технических работников.

Яньтай (пров. Шаньдун), на территории которого расположены 11 небольших портов с 42 действующими причалами. Здесь развиты пищевая, текстильная, машиностроительная индустрия. Всего в Яньтае насчитывается более 2600 промышленных предприятий, объем валовой продукции которых в 1984 г. составил 5,4 млрд. ю. Город является традиционным туристским центром.

Циндао (пров. Шаньдун) располагает морским портом с годовым грузооборотом 22,7 млн. т. В городе работают 1928 предприятий, объем их валовой продукции в 1984 г. достиг 8,5 млрд. ю. Особенно развиты легкая и текстильная индустрия, в последние годы быстро растет производство в электронной промышленности.

Ляньюньган (пров. Цзянсу) связан железнодорожным и автомобильным сообщением со многими районами страны, имеет порт с годовым грузооборотом 8,58 млн. т. Здесь действуют 1,2 тыс. промышленных предприятий. В городе развиты химическая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов, фармацевтическая промышленность.

Наньтун (пров. Цзянсу) расположен в нижнем течении р. Янцзы, располагает глубоководным незамерзающим портом (годовой грузооборот — 6,25 млн. т). Валовая промышленная продукция города в 1984 г. составила 6,9 млрд. ю. Здесь раз-

виты текстильная, легкая, электронная, химическая и фармацевтическая промышленность, а также машиностроение. Армия строительных рабочих города насчитывает 180 тыс. человек. Часть этой рабочей силы вывозится за рубеж.

Шанхай — самый большой город Китая, его главная комплексная промышленная база, крупнейший морской порт. Здесь действует более 8,5 тыс. промышленных предприятий (в том числе 480 — крупные и средние) с общей стоимостью основных производственных фондов 25,9 млрд. ю. В валовой продукции промышленности 55,6% приходится на долю легкой индустрии, 31% — на долю машиностроения. В Шанхае насчитывается 48 вузов, 92 средних специальных учебных заведения, более 770 научно-исследовательских организаций, 322 тыс. научных и инженерно-технических работников.

Нинбо (пров. Чжэцзян) относится к числу старейших портов Китая (годовой грузооборот — 26,7 млн. т). В городе действуют 5,4 тыс. промышленных предприятий. Главное место в структуре промышленного производства занимают легкая и текстильная промышленность, машиностроение, нефтехимическая и электронная индустрия. Город располагает богатейшими сельскохозяйственными ресурсами.

Вэньчжоу (пров. Чжэцзян) — крупный транспортный узел провинциального значения, включающий несколько портов, способных принимать суда водоизмещением 50 тыс. т. В городе действуют 5658 предприятий легкой и пищевкусовой промышленности, в основном мелких, на которых занято более 280 тыс. человек.

Фучжоу (пров. Фуцзянь) располагает 2435 промышленными предприятиями, стоимость основных производственных фондов которых составляет 1,2 млрд. ю. Известен как поставщик на внешний и внутренний рынок продукции кустарных художественных промыслов (изделия из лака, резьба по кости и дереву и т. д.).

Гуанчжоу (пров. Гуандун) — крупный транспортный узел (годовая пропускная способность порта — 25,1 млн. т), известный центр внешней торговли. К числу важнейших отраслей промышленности относятся судостроение, машиностроение, текстильная и пищевая индустрия, производство электробытовой аппаратуры, нефтехимия. На 9879 промышленных предприятиях города занято 800 тыс. рабочих и служащих. Гуанчжоу расположен поблизости от Сянгана (Гонконга) и Аомыня (Макао), с которыми имеет тесные экономические связи.

Чжаньцзян (пров. Гуандун) расположен в восточной части п-ова Лэйчжоу, располагает портом с годовой пропускной способностью свыше 12 млн. т. Здесь действуют 1012 небольших промышленных предприятий, общий объем производства которых в 1984 г. составил 1,1 млрд. ю. В основном это предприятия легкой, текстильной, пищевой промышленности, машиностроительные заводы, предприятия по производству строитель-

ных материалов и электронной аппаратуры. Валовая продукция сельского хозяйства города и подчиненных ему уездов в 1984 г. составила 1,2 млрд. ю. На участках континентального шельфа вблизи города имеются богатые месторождения нефти и газа, к освоению которых проявляют интерес зарубежные компании.

Бэйхай (ГЧАР) находится в сéверной части Тонкинского залива (Бэйбувань). Годовая пропускная способность порта — 300 тыс. т, валовая продукция промышленности в 1984 г.— 157 млн. ю. Здесь действуют 100 небольших предприятий по производству стекла, керамики, пищевых продуктов, изделий кустарных промыслов и т. д. Планируется развитие нефтяной промышленности и рыболовства. Запасы нефти в Тонкинском заливе оцениваются в 350—500 млн. т (Цзиньцзи гуаньли. 1984, № 9, с. 53—59; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 14—15; Бэйцзин ревью. 1984, № 39, с. 24; № 47, с. 25; № 52, с. 23—29; 1985, № 9, с. 24; № 12, с. 21; № 15, с. 24; № 16, с. 23).

После принятия решения об «открытии» перечисленных портовых городов были существенно расширены их права в сфере внешнеэкономической деятельности. В частности, они наделены повышенными полномочиями в решении вопросов об учреждении предприятий с участием иностранного капитала. Тяньцзинь и Шанхай получили право самостоятельно, без санкции центральных органов утверждать создание объектов производственного назначения на общую сумму капитальных вложений до 30 млн. долл. Городские власти Даляня и Гуанчжоу могут утверждать создание предприятий на сумму капиталовложений до 10 млн. долл., полномочия остальных 10 городов касаются объектов с капиталовложениями до 5 млн. долл. (Бэйцзин ревью. 1984, № 50, с. 16).

Важным элементом «открытого» статуса 14 приморских городов является также разрешение создавать на их территории так называемые «районы технико-экономического развития», функционирующие по типу особых экономических зон. Как и в особых зонах, в указанных районах разрешено создание компаний с участием лишь иностранного капитала, упразднено взимание ввозных и вывозных пошлин (с некоторыми оговорками), а также 10%-ного сбора с переводимой за рубеж части предпринимательской прибыли; предусмотрено значительное (с 33 до 15%) снижение ставки подоходного налога с совместных и полностью иностранных предприятий; упрощены въездные и выездные формальности для иностранцев и т. д. (Жэньминь жибао. 18.11.1984).

Вместе с тем условия, создаваемые в «районах технико-экономического развития», имеют и ряд отличий от режима особых экономических зон. В частности, объектами инвестиционного сотрудничества могут быть предприятия или исследовательские учреждения, использующие или создающие новые для КНР ви-

ды технологии или выпускающие продукцию, не производившуюся ранее в Китае. В соответствии с этим снижение подоходного налога предусмотрено лишь для объектов, действующих в сфере материального производства, а освобождение от импортных пошлин охватывает только товары производственного назначения. Некоторые налоговые льготы (например, сокращение на 20% суммы взимаемого подоходного налога) предусмотрены и для объектов сотрудничества с иностранным капиталом, действующих за пределами «районов технико-экономического развития», на территории так называемых старых районов «открытых приморских городов» (Жэньминь жибао. 18.11.1984).

На совещаниях, проведенных ЦК КПК в конце 1984 г., было указано, что основная задача «открытых приморских городов» состоит в том, чтобы «упростить административное управление и предоставить бóльшую хозяйственную самостоятельность государственным предприятиям и организациям с целью оживления их экономической деятельности и укрепления связей с зарубежными фирмами». Конкретные шаги в этом направлении, как свидетельствует опыт Гуанчжоу, заключаются в предоставлении государственным промышленным предприятиям полной хозяйственной самостоятельности, разрешении им вступать в прямые договорные отношения с иностранными предприятиями, самостоятельно набирать рабочих и служащих на основе контрактной системы. В инвестиционной сфере поощряется распространение системы конкурентных торгов с целью более активного привлечения иностранных инвесторов к капитальному строительству (Бэйцзин ревью. 1984, № 47, с. 31).

Таким образом, «открытие» 14 приморских городов вовлекает в сферу довольно активного воздействия иностранного капитала значительную часть экономического потенциала КНР. При населении в 78,8 млн. человек (7,7% населения Китая) на долю «открытых приморских городов» приходится 13,2% численности рабочих и служащих страны, 23% объема валовой промышленной продукции, 26,2% суммы прибыли и налоговых отчислений государственных предприятий КНР, 40% экспорта (Жэньминь жибао. 18.01.1985; Цзинцзисюэ чжоубао. 24.09. 1984). Производительность труда в промышленности «открытых приморских городов» на 66% выше, чем в среднем по стране, а уровень рентабельности промышленных объектов на 99% превышает аналогичный показатель по всей промышленности КНР (Интертрейд. 1984, № 11, с. 52). В печати КНР отмечается и сравнительно хорошая обеспеченность этих городов транспортом: на них приходится около 20% общего объема грузоперевозок в Китае, в том числе свыше 90% грузооборота водного транспорта. Наконец, «открытые приморские города» располагают солидной научно-технической базой. Здесь действуют 136 высших учебных заведений, а число научных и инженерно-технических работников, занятых, например, в области естественных и технических наук, составляет более 800 тыс. человек, т. е.

приблизительно 12% их численности в КНР (Цзинцзи гуаньли. 1984, № 9, с. 53).

Перечисленные обстоятельства определяют повышенную привлекательность «открытых» городов для иностранных предпринимателей, вкладывающих свои капиталы в КНР. В ноябре 1984 г. в Сянгане состоялось международное совещание по иностранным инвестициям в «открытых приморских городах». В ходе его работы было подписано более 200 контрактов, соглашений или предварительных записей мнений сторон по вопросам создания в прибрежной зоне КНР совместных предприятий с участием иностранного капитала (Гуанчжоу жибао. 15.11. 1984). В целом в 1984 г. «открытые приморские города» подписали с иностранными компаниями 1066 инвестиционных соглашений на сумму 2,3 млрд. долл. При этом представители Гуанчжоу подписали 293 соглашения на сумму 816,9 млн. долл., Шанхая — 237 соглашений (655,3 млн. долл.), Тяньцзиня — 168 соглашений (255,3 млн. долл.) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 14—15).

Объем фактически использованных «открытыми приморскими городами» иностранных инвестиций превысил 561 млн. долл. Основная часть иностранных капиталовложений использована городами Гуанчжоу (352 млн. долл.) и Шанхаем (122 млн. долл.); города Ляньюньган, Наньтун, Фучжоу, Чжаньцзян использовали в среднем по 17—20 млн. долл. иностранных инвестиций. Соответствующие показатели в прочих «открытых приморских городах» колебались от 20—40 тыс. долл. (Бэйхай, Циньхуандао) до 2—6 млн. долл. (Далянь, Яньтай). В результате в 1984 г. сумма использованных в 14 «открытых приморских городах» иностранных инвестиций соответствовала 7,5% общего объема государственных капитальных вложений, причем в Гуанчжоу этот показатель составил 32,5%, в Наньтуне — 21,1, Ляньюньгане — 15, Чжаньцзяне — 11,1, Фучжоу — 10,5, Шанхае — 4,1% (Жэньминь жибао. 10.03.1984; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 14, 15, 93).

3-й ПЛЕНУМ ЦК КПК 12-го СОЗЫВА

Предварительные заседания проходили 12—19 октября одновременно с консультативным совещанием ЦК КПК (Жэньминь жибао. 22.10.1984). Официальные заседания 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва состоялись 20 октября 1984 г. в Пекине. Пленум прошел под руководством сопредседателей — членов ПК Политбюро ЦК КПК Ху Яобана, Дэн Сяопина, Чжао Цзыяна, Ли Сяньняня и Чэнь Юня. Е Цзяньин не принимал участия в пленуме из-за болезни (Жэньминь жибао. 21.10. 1984). В работе пленума принял участие 321 член и кандидат в члены ЦК КПК. С правом совещательного голоса на нем присутствовало 297 членов Центральной комиссии советников КПК (ЦКС), Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), а также ряд руководящих деятелей из центра и с мест.

Пленум принял «Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы» из десяти пунктов. В соответствии с постановлением «реформа — насущное требование развития обстановки в стране в настоящее время», «цель реформы — создание жизнедеятельной экономической системы социализма», «повышение жизнедеятельности предприятий — центральное звено реформы экономической системы»; «необходимо создать систему планирования, основанную на сознательном применении закона стоимости, развивать социалистическое товарное хозяйство»; «необходимо создать систему рациональных цен и в полной мере учитывать роль экономических рычагов»; «необходимо разграничить обязанности административных властей и хозяйственных руководителей предприятий таким образом, чтобы административные органы могли правильно выполнять функции управления экономикой»; «необходимо создать систему различных форм экономической ответственности, добросовестно осуществлять принцип распределения по труду»; «активно развивать различные формы экономики, продолжать расширять технико-экономический обмен внутри и вне страны»; «привлечь к работе новых людей, создать для социалистической экономики мощный контингент управленческих кадров»; «усилить партийное руководство, с тем чтобы обеспечить успешное проведение реформы» (Хунци. 1984, № 20, с. 2—13) (подробнее см. разд. «Экономическая реформа»).

Пленум принял также «Постановление о созыве Всекитайской конференции КПК». В соответствии с положением ст. 12 Устава КПК решено созвать Всекитайскую конференцию КПК в сентябре 1985 г., включив в ее повестку дня рассмотрение и принятие рекомендаций по основным положениям 7-го пятилетнего плана экономического и социального развития, кооптацию членов ЦК КПК и другие организационные вопросы.

В конференции должны принять участие около 1000 делегатов: члены и кандидаты в члены ЦК КПК; члены ЦКС, ЦКПД, руководящие деятели провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, региональных военных округов, а также центральных партийных, административных, военных органов и массовых организаций. Делегатами партийной конференции рекомендовалось также избирать «членов партии, особенно среднего и молодого возраста, внесших после XII съезда КПК важный вклад в развитие экономики, административного права, внешних сношений, военного дела, науки и техники, культуры, просвещения, здравоохранения, физкультуры и спорта». Мандаты делегатов конференции распределялись ЦК КПК между парткомами провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, а также парткомами центральных государственных органов, организаций, непосредственно подчиненных ЦК КПК, и Главным политическим управлением НОАК. Выдвинутые на расширенных совещаниях соответствующих парткомов и партгрупп кандидатуры делегатов на Всекитайскую партийную конференцию представлялись на утверждение ЦК КПК. Делегаты Всекитайской партийной конференции наделены правом решающего голоса и правом избрания руководящих органов КПК (Жэньминь жибао. 21.10.1984).

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЦК КПК

Как отмечалось выше, одновременно с предварительными заседаниями 3-го пленума ЦК КПК созвал консультативное совещание, на которое были приглашены «руководящие деятели различных демократических партий и групп, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ), беспартийные демократические деятели, а также другие известные общественные деятели». Целью совещания было объявлено «выяснение мнения его участников о представленном на обсуждение и утверждение 3-го пленума ЦК КПК проекте постановления о реформе экономической системы» (Жэньминь жибао. 22.10.1984).

На консультативном совещании были проведены три пленарных заседания (12, 16 и 19 октября) и обсуждение проекта постановления по группам (13—15 октября). В обсуждении по группам приняло участие более 100 деятелей, приглашенных на совещание. Сопредседателями консультативного совещания были Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, член Полит-

бюро ЦК КПК, председатель ПК ВК НПКСК Дэн Инчао, член Политбюро ЦК КПК Си Чжунсюнь, секретарь ЦК КПК Ху Цили. В работе совещания также участвовали член ЦК КПК, член ПК ВСНП, заведующий канцелярией ЦК КПК Ван Чжаого, заведующий отделом Единого фронта ЦК КПК, заместитель председателя ПК ВК НПКСК Ян Цзинжэнь.

На первом пленарном заседании (12 октября) с речью выступила Дэн Инчао, выразившая надежду, что участники совещания внесут дополнения в обсуждаемый проект постановления. На пленарном заседании 16 октября выступил Ху Яобан, который познакомил участников совещания с проектом решения 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва о созыве в сентябре 1985 г. Всекитайской конференции КПК. На этом пленарном заседании также выступили: заместитель Председателя ПК ВСНП, председатель ЦК Общества Цзюсань Сюй Дэхэн; заместитель Председателя ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК Крестьянско-рабочей демократической партии Китая (КРДПК) Чжоу Гучэн; заместитель Председателя ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК Революционного комитета гоминьдана (РКГ) Чжу Сюэфань; заместитель Председателя ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК Демократической лиги Китая (ДЛК) Ху Юйчжи; почетный председатель Ассоциации китайских буддистов Панчен-лама Чхоки-гьэцэн; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, председатель ВАПТ, заместитель председателя Ассоциации демократического независимого строительства Китая (АДНСК) Ху Цзыан; заместитель председателя ЦК Ассоциации содействия развитию демократии Китая (АСРДК), председатель Ассоциации китайских буддистов Чжао Пучу; член ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК АДНСК Сунь Сяоцунь; член ПК ВК НПКСК, председатель ЦК партии Чжигундан, заместитель председателя Всекитайской ассоциации реэмигрантов (ВАР) Хуан Динчэнь; член ПК ВК НПКСК, председатель ЦК Лиги демократической автономии Тайваня (ЛДАТ) Су Цзыхэн. На заседании был зачитан текст выступления председателя Всекитайской ассоциации дружбы с соотечественниками-тайваньцами (ВАДТ) Линь Лиюнь.

На пленарном заседании 19 октября с речью выступил Ху Яобан. Он заявил, что «в нынешнем столетии китайская нация совершила две революции: первую, когда в начале века свергла просуществовавшую несколько тысячелетий феодальную империю, и вторую, когда в середине столетия создала новый Китай, совершила социалистические преобразования и повела социалистическое строительство». По словам Ху Яобана, в 80-е годы «китайская нация должна совершить третью революцию. Ее цель — осуществить великое объединение родины, с одной стороны, и учетверить годовой объем продукции промышленности и сельского хозяйства к концу нынешнего столетия — с другой» (Жэньминь жибао. 22.10.1984). В работе пленарного

заседания 19 октября приняли участие: заместитель председателя ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК РКГ Цюй У; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК ДЛК Фэй Сяотун; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК АСРДК Е Шэнтао; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, председатель ЦК КРДПК Цзи Фан; заместители председателя ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЦК Общества Цзюсань Чжоу Пэйюань и Мао Ишэн; заместители председателя ПК ВК НПКСК, члены ПК ЦКС Лю Ланьтао, Чэн Цзыхуа; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, председатель мандатной комиссии ПК ВСНП Дун Циу; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, председатель ВКФЖ Кан Кэцин; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, член ПК Всекитайского комитета научно-технических обществ Бурхан; заместитель председателя ПК ВК НПКСК, беспартийный демократический деятель Мяо Юньтай (бывший член Исполнительного юаня гоминьдановского правительства); члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЦК РКГ Чжэн Дунго, Цзя Ибинь, Хоу Цзинжу, Сунь Юэци; члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЦК ДЛК Са Кунляо, Ли Вэньи (женщина), Вэнь Цзясы, Гао Тянь, Е Дуи, Тао Даюн; член ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК АСРДК Чэнь Шуньли; член ПК ВК НПКСК, начальник секретариата АСРДК Гэ Чжичэн; члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЦК КРДПК Янь Симинь, Лу Цзяси, Фан Жунсинь; член ПК ВК НПКСК, заместитель председателя ЦК партии Чжигундан Сюй Чжимэн; члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЦК Общества 3-го сентября Пань Шу, Сунь Чэнпэй; члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ЛДАТ Ли Чуньцин, Цянь Фусин; члены ПК ВК НПКСК, заместители председателя ВАПТ Чжан Цзинли, Хуан Лянчэнь, Сунь Фулин; член ПК ВК НПКСК, заместитель председателя Китайской исламской ассоциации Ань Шивэй; член ПК ВК НПКСК, член Исполкома ВКФП И Лижун; члены ПК ВК НПКСК Лян Шумин и Чжао Цзюньмай, заместитель председателя ВК НПКСК, председатель ЦК РКГ Ван Кунлунь; заместитель председателя ВК НПКСК, заместитель председателя федерации женщин пров. Шэньси Сяо Хуа; член ВК НПКСК, заместитель председателя ПК ЛДАТ Тянь Фуда; член ВК НПКСК, заместитель ЦК Общества Цзюсань Цзинь Шаньбао; заместитель Председателя ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК Общества Цзюсань Янь Цзицы; заместитель Председателя ПК ВСНП, член ЦК КПК 12-го созыва Сайфутдин; заместитель Председателя ПК ВСНП, председатель совета национальностей ВСНП Нгабо Агванг-джикмэ (Нгапод Нгагван-Дзигмэд); член ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК ДЛК Чу Тунань; член ПК ВСНП, заместитель председателя ЦК АДНСК Сюй Дисинь; члены ПК ВСНП, заместители председателя ВАПТ Ло Шучжан, Гу Гэнъюй; член ПК ВСНП,

член ЦК ДЛК Цянь Дуаньшэн; член ПК ВСНП Айсиньгиоро Пу Цзе (младший брат последнего цинского императора Пу И); член ПК ВСНП, заместитель председателя ВАР Хун Сысы.

2-я СЕССИЯ ВСНП 6-го СОЗЫВА

Проходила в Пекине с 15 по 31 мая. Ст. 62 Конституции КНР 1982 г. наделила ВСНП широким кругом полномочий: принятие государственных законов, выполнение контрольных функций в отношении других высших органов управления, утверждение планов экономического и социального развития и отчетов об их выполнении, рассмотрение и утверждение государственного бюджета и отчета о его исполнении (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 36). Действуя в рамках конституционных прерогатив ВСНП, сессия приняла Закон о районной национальной автономии (Жэньминь жибао. 04.06.1984) и Закон о воинской обязанности (Жэньминь жибао. 05.06.1984). Оба правовых акта приняты после их продолжительного обсуждения в комиссии по законодательству ВСНП, а также на пленарном заседании сессии (см. разд. «Законодательство»).

2-я сессия в порядке осуществления контрольных функций ВСНП рассмотрела доклады высших государственных должностных лиц о работе ПК ВСНП, Государственного совета, Верховного народного суда (ВНС) и Верховной народной прокуратуры (ВНП). Сессия рассмотрела и утвердила план экономического и социального развития КНР на 1984 г., рассмотрела вопрос об исполнении государственного бюджета на 1983 г. и утвердила государственный бюджет на 1984 г.

ПК ВСНП принял и обнародовал решение о дате созыва сессии, наметив также основные пункты ее повестки дня (Жэньминь жибао. 13.03.1984). На 5-м заседании ПК ВСНП 10 мая подробно рассматривался вопрос о повестке дня сессии; утвержден доклад о работе ПК ВСНП, сформированного 1-й сессией ВСНП 6-го созыва в июне 1983 г.; по докладу мандатной комиссии был также решен вопрос о полномочиях дополнительно избранных 11 депутатов взамен умерших после 1-й сессии 16 депутатов ВСНП 6-го созыва. ПК ВСНП утвердил кандидатуры членов президиума сессии и начальника ее секретариата (Жэньминь жибао. 11.05.1984).

Окончательные решения по указанным и другим вопросам были приняты на состоявшемся 14 мая подготовительном заседании 2-й сессии, которым (в соответствии со ст. 5 Закона об организации ВСНП) руководил ПК ВСНП. В подготовительном заседании сессии приняло участие 2606 из 2973 депутатов ВСНП. На нем был избран президиум сессии в составе 163 депутатов, начальник ее секретариата (Чэнь Писянь); принята повестка дня, решен вопрос о контингенте приглашенных на

сессию лиц, не являющихся депутатами (ответственные работники различных демократических партий, участники проводившейся одновременно 2-й сессии НПКСК 6-го созыва, дипломатические представители иностранных государств в КНР, аккредитованные в Пекине корреспонденты иностранных телеграфных агентств и печатных органов, в том числе более 20 корреспондентов газет, радио и телевидения из Сянгана и Аомыня).

В ходе сессии ВСНП проводились пленарные заседания, работали депутатские группы (делегации), комиссии, заседал президиум сессии, отдельно заседали ответственные лица депутатских групп (делегаций).

Всего было проведено пять пленарных заседаний сессии. На первом, 15 мая, заслушан доклад премьера Госсовета Чжао Цзыяна о работе правительства (Жэньминь жибао. 02.06.1984). Поскольку в докладе Чжао Цзыяна особо выделялись различные аспекты проведения экономической реформы, участники обсуждений на пленарном заседании и в депутатских группах указывали на необходимость «более смелого» ее проведения, говорили о настоятельной необходимости «полного развития демократического контроля» (Жэньминь жибао. 18.05.1984). «Продвижение вперед дела экономического строительства» увязывалось в докладе Чжао Цзыяна и выступлениях депутатов с проведением структурных реформ административного аппарата с целью повышения его эффективности. Как сообщил Чжао Цзыян, к началу работы сессии в основном закончилась перестройка административного аппарата провинциального звена, реорганизация административных управлений округов и народных правительств городов провинциального подчинения. В то же время развернулась работа по реорганизации административного аппарата уездного звена, а также по разделению низовых органов государственной власти и управления и руководства сельских народных коммун (подробнее см.: Китайская Народная Республика в 1983 г. М., 1985, с. 17—19). Полным ходом шло создание волостных органов власти (Жэньминь жибао. 01.06.1984).

Чжао Цзыян подробно изложил выдвинутый китайским руководством принцип «одно государство — две системы», положенный в основу урегулирования отношений КНР с Великобританией в рамках решения вопроса об английской колонии Сянган по истечении в 1997 г. договорного срока аренды (см. разд. «Урегулирование проблемы Сянгана»). В докладе также сообщалось о мерах противодействия тем явлениям в политической жизни страны, которые препятствуют выполнению поставленных задач. В частности, отмечались многочисленные факты уголовных правонарушений, широкая распространенность хозяйственных и должностных преступлений. Одобрив доклад о работе правительства, сессия особо поддержала выдвинутые в нем установки относительно Сянгана. Кроме того,

депутаты подчеркивали необходимость преодоления распространенного в стране левацкого влияния, изживания «устаревших концепций» (Жэньминь жибао. 20.05.1984).

На втором пленарном заседании (16 мая) были заслушаны доклады члена Госсовета, председателя Государственного планового комитета Сун Пина о плане экономического и социального развития КНР на 1984 г. и члена Госсовета, министра финансов Ван Бинцяня об исполнении государственного бюджета за 1983 г. и о проекте государственного бюджета на 1984 г. (Жэньминь жибао. 03.06.1984).

Третье пленарное заседание сессии (22 мая) заслушало и обсудило разъяснения по проекту Закона о районной национальной автономии — заместителя Председателя ПК ВСНП, председателя комиссии национальностей ВСНП Нгабо Агванг-Джикмэ (Жэньминь жибао. 04.06.1984) — и по проекту Закона о воинской обязанности — члена Военного совета ЦК КПК, начальника Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи (Жэньминь жибао. 05.06.1984). На четвертом пленарном заседании (26 мая) были оглашены доклады о работе ПК ВСНП заместителя Председателя ПК ВСНП Чэнь Писяня, о работе ВНС — Председателя ВНС Чжэн Тяньсяна, о работе ВНП — Генерального прокурора Ян Ичэня, об образовании Хайнаньского административного района — министра гражданской администрации Цуй Найфу.

В докладе Чэнь Писяня на сессии ВСНП подчеркивалось, что Конституция КНР 1982 г. расширила сферу компетенции ВСНП. В период между 1-й и 2-й сессиями ВСНП 6-го созыва заметно активизировалась его правотворческая деятельность: за год ПК принял пять законодательных актов, пять решений о внесении изменений и дополнений в действовавшие законы, решение о внесении на рассмотрение сессии ВСНП двух проектов законов, два решения в порядке толкования законов. В ходе осуществления функций контроля над органами государственного управления ПК в межсессионный период также заслушал доклады председателя Государственного экономического комитета Чжан Цзиньфу о положении в экономике страны, министра общественной безопасности Лю Фучжи о борьбе с уголовной преступностью, министра иностранных дел У Сюэцяня о современной международной обстановке и внешнеполитической деятельности министерства иностранных дел КНР (Жэньминь жибао. 06.06.1984).

Кроме того, отмечалось в докладе, ПК ВСНП развернул внешнеполитическую деятельность, главным образом межпарламентские связи, заметно оживившиеся после вступления КНР в Межпарламентский союз (в 1983 г.). В частности, в апреле 1984 г. делегация ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Гэн Бяо приняла участие в 73-й межпарламентской конференции, проводившейся в Женеве. С середины 1963 по май 1984 г. парламентарии КНР посетили Европейский пар-

ламент, а также 13 государств (12 капиталистических стран Европы и КНДР).

Председатель ВНС Чжэн Тяньсян в докладе на сессии указал на отсутствие «необходимых условий для работы народных судов и их палат вследствие несовершенства законов, произвольного решения вопросов уголовной ответственности, нарушения процессуальных норм, несвоевременного рассмотрения уголовных и гражданских дел» (Жэньминь жибао. 07.06.1984). Генеральный прокурор Ян Ичэнь отметил несоответствие политических и деловых качеств работников прокуратуры требованиям обстановки и стоящих перед страной задач.

Пятое пленарное заседание 31 мая приняло оба обсуждавшихся закона, утвердило доклад о работе правительства, приняло план экономического и социального развития КНР на 1984 г., а также решения по докладу об исполнении госбюджета на 1983 г. и о госбюджете на 1984 г., по докладам о работе ПК ВСНП, ВНС и ВНП и об образовании Хайнаньского административного района. Сессия дополнительно избрала Ма Ваньци членом ПК ВСНП.

После принятия Конституции КНР 1982 г. и Закона об организации ВСНП заметно активизировалась деятельность президиума сессии, который, согласно ст. 6 названного Закона, руководит ее заседаниями. В период работы 2-й сессии ее президиум провел три заседания. На первом заседании (14 мая) президиум выделил для поочередного председательствования ряд лиц, созывающих и ведущих его заседания. На том же заседании были избраны 21 председатель президиума (в том числе председатель и ответственный секретарь ПК ВСНП), заместители ответственного секретаря сессии. Тогда же были одобрены списки исполнительных председателей сессии, установлены формы принятия решений и утверждения сессией проектов законов путем открытого голосования. Первое заседание президиума одобрило также повестку дня сессии ВСНП и список лиц, присутствующих на ней; установило окончательный срок представления предложений депутатами и внесения проектов решений (22 мая). Второе заседание (25 мая) обсудило проект решения по докладу о работе правительства, доклады о плане экономического и социального развития на 1984 г., об исполнении госбюджета на 1983 г. и о проекте государственного бюджета на 1984 г. Было решено после обсуждения этих докладов в депутатских группах передать их на утверждение сессии ВСНП (Жэньминь жибао. 25.05.1984). Третье заседание (29 мая) рассмотрело результаты обсуждения проектов законов и решений по представленным сессии докладам, а также вопросы, связанные с дополнительным избранием членов ПК ВСНП. Президиум постановил вынести все указанные документы на рассмотрение пленарного заседания сессии, а также рассмотрел высказанные депутатами предложения, мнения и критические замечания (Жэньминь жибао. 30.05.1984).

Президиум сессии координировал также деятельность депутатских групп, образуемых обычно в соответствии с теми административно-территориальными единицами, от которых избраны депутаты. Во время 2-й сессии ВСНП 6-го созыва работа таких групп проводилась в три этапа: 17—21 мая; 23—25 мая; 27—30 мая.

С 17 по 21 мая в группах велось обсуждение трех документов: отчетного доклада о работе правительства, о плане экономического и социального развития, о государственном бюджете. На втором этапе депутатских заседаний по группам (23—25 мая) дебатировались проекты законов о районной национальной автономии и о воинской обязанности. В первый из них депутаты внесли много дополнений и изменений (Жэньминь жибао. 25.05.1984). Выступивший перед группой депутатов от Автономного района Внутренней Монголии (АРВМ) заместитель Председателя КНР, член Политбюро ЦК КПК Уланьфу отметил необходимость ускоренного экономического и культурного развития районов проживания национальных меньшинств, подготовки национальных кадров. Некоторые депутаты требовали сделать Закон о районной национальной автономии не формальным актом, а действенным инструментом решения национального вопроса в КНР. Подчеркивалось, в частности, что Закон обязаны выполнять не только национальные меньшинства, но и ханьцы, особенно партийные и государственные должностные лица, а также военнослужащие (Жэньминь жибао. 25 и 28.05.1984) (подробнее см. разд. «Положение в национальных районах»).

При обсуждении проекта Закона о воинской обязанности отмечалось, что НОАК должна сохранять «китайскую специфику», хотя и признавалось правильным «использование положительного зарубежного опыта в области военного строительства» (Жэньминь жибао. 28.05.1984).

На заключительном этапе работы депутатских групп (27—30 мая) обсуждались доклады о работе ПК ВСНП, ВНС и ВНП, сделанные на пленарной сессии ВСНП 26 мая. В депутатских группах особое внимание обращалось на усиление связей ПК ВСНП с ПК местных СНП (Жэньминь жибао. 31.05. 1984). Этот вопрос специально рассматривался на созванном 28 мая заседании ПК ВСНП с участием ответственных работников ПК местных СНП и руководителей депутатских групп в ВСНП. Выступавшие на заседании высказались за повышение роли местных органов государственной власти, против вмешательства ПК ВСНП в избрание руководителей местных народных правительств, за «наведение порядка» на местах и исполнение законов. Вместе с тем Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь отметил, что ПК ВСНП призван укреплять единство государственной власти, располагая в этой сфере соответствующими полномочиями (Жэньминь жибао. 29.05.1984). Некоторые ораторы, однако, подчеркивали, что отношения ПК

ВСНП с местными органами государственной власти не могут сводиться к руководству и подчинению.

На сессии проявилась возросшая активность депутатов ВСНП. При обсуждении проектов решений сессии в группах депутатов было выдвинуто 2697 предложений, мнений, критических замечаний, которые рассматривались в соответствующих министерствах и центральных ведомствах в течение 1984 г. (в том числе 157 — по вопросам законодательства; 69 — о работе ВСНП; 702 — по вопросам экономической реформы; 603 — по вопросам реформы просвещения, науки и техники, политики в отношении интеллигенции; 455 — по вопросам оплаты труда; 711 — по национальному вопросу, вопросам культуры и здравоохранения). После закрытия 2-й сессии ВСНП канцелярия ПК передала эти предложения в различные министерства и центральные ведомства, канцелярию Центрального военного совета (ЦВС), в ВНС, ВНП, а также в ПК и народные правительства провинциального звена — всего в 143 ведомства и научно-исследовательских центра (Жэньминь жибао. 17.01.1985).

В день закрытия 2-й сессии ВСНП (31 мая) канцелярия ПК ВСНП и канцелярия Госсовета КНР на совместном заседании обсудили вопрос о порядке разрешения поставленных депутатами вопросов. Перед соответствующими ведомствами была поставлена задача: до 30 сентября 1984 г. дать ответы непосредственно депутатам. Если к установленному сроку сложные вопросы не могут быть разрешены, соответствующие ведомства или учреждения должны указать в официальных ответах канцелярии Госсовета, что затронутая проблема находится в стадии разрешения (Жэньминь жибао. 01.06.1984).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Ведущим направлением законодательной деятельности в КНР в 1984 г. было принятие актов, регулирующих экономическое развитие. В условиях экономической реформы немалый объем правотворчества приходился на принимавшиеся с начала 80-х годов Госсоветом временные хозяйственно-правовые нормативные акты. Китайские юристы призывали разрабатывать постоянные законы, а также ставили вопрос о всеобъемлющем правовом регулировании экономической системы страны (Фасюэ цзикань. 1984, № 3, с. 18—21; № 4, с. 20—22).

По-прежнему проводился курс на повышение авторитета закона в стране. На 2-й сессии ВСНП 6-го созыва усиление пропаганды правовых знаний было названо «важнейшей задачей» (Жэньминь жибао. 12.05.1984). Немаловажное значение имело совершенствование механизма правотворчества, осуществлявшегося на двух уровнях — центральном и региональном. Согласно Конституции КНР 1982 г., законодательство исходит прежде всего от ВСНП и его Постоянного комитета, получившего в указанной области почти равные с ВСНП пра-

ва. В ВСНП разработкой законодательных актов занималась комиссия по законодательству во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Пэн Чуном; в ПК ВСНП аналогичные задачи выполнялись комиссией по правовой работе во главе с Ван Ханьбинем.

После того как СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения и их ПК было предоставлено право принимать нормативные акты регионального характера, указанные местные органы государственной власти учредили соответствующие комиссии, занимавшиеся подготовкой проектов отдельно действующих установлений местного характера (Фасюэ цзачжи. 1984, № 2, с. 31). В региональном правотворчестве принимали участие также СНП и ПК СНП провинциальных центров и «сравнительно крупных городов». Подготовлявшиеся ими проекты региональных актов нуждались в одобрении СНП или ПК СНП провинций и автономных районов.

В соответствии с конституцией и сложившейся практикой на 2-й сессии ВСНП приняты лишь наиболее важные законы, непосредственно вытекающие из положений основного закона страны,— Закон о районной национальной автономии (Жэньминь жибао. 04.06.1984) и Закон о воинской обязанности (Жэньминь жибао. 05.06.1984), заменивший соответствующий закон 1955 г.

Первый из названных законов исходит из того, что все районы национальной автономии являются неотъемлемой частью КНР. Он предоставляет государственным органам районов национальной автономии несколько более широкие права по сравнению с обычными местными органами государственной власти. СНП и ПК СНП районов национальной автономии могут разрабатывать положения об автономии и отдельно действующие положения.

В Законе впервые зафиксировано предусмотренное Конституцией 1982 г. положение о занятии постов председателей народных правительств соответствующих ступеней представителями национальности, осуществляющей национальную автономию. В нем предусмотрено оказание государством материальной, финансовой и технической помощи районам национальной автономии для ускорения их экономического и культурного развития.

Новый Закон о воинской обязанности, основанный на положениях аналогичного закона 1955 г., дополняет его новыми установлениями. Как заявил начальник Генштаба НОАК Ян Дэчжи, представивший проект Закона на сессии ВСНП, нововведения, в частности, связаны с заимствованием некоторых положений о воинской обязанности из законодательных актов зарубежных государств с целью создания мощной современной армии, немедленной мобилизации значительного воинского контингента и ополчения в случае войны и т. д. (Жэньмин жибао. 05.06.1984). Законом в принципе восстанавливаются воинские

звания, отмененные в 1965 г., что, по словам Ян Дэчжи, повысит «организованность, дисциплину, боеспособность» армии. Устанавливая выборочный порядок призыва в армию, Закон учитывает не только политические качества новобранцев, как это было прежде, но и в значительной степени уровень их общей подготовки. В Закон включено положение ст. 55 Конституции КНР, которое обязывает граждан КНР нести воинскую службу и участвовать в ополчении, в том числе без отрыва от производства. В военную подготовку вовлекается в той или иной степени все мужское и часть женского населения страны.

Согласно Закону, в состав вооруженных сил помимо НОАК и ополчения входят также войска вооруженной полиции. Воинская служба подразделяется на действительную службу и службу запаса, причем обязанности последней распространяются на ополченцев и лиц, зачисленных в резерв. Ответственность за организацию воинской службы возложена на министерство обороны. На местах вопросами военного строительства занимаются соответствующие структурные подразделения народных правительств, называемые отделами народного вооружения. Ежегодная численность призывников на действительную воинскую службу, а также сроки призыва устанавливаются совместными приказами Военного совета ЦК КПК и Госсовета КНР.

В течение года ПК ВСНП принял на своих пяти заседаниях еще четыре закона, в том числе Патентный закон (Жэньминь жибао. 14.03.1984), который заложил основы современного патентно-изобретательского права (подробнее см. разд. «Патентный закон»). Тремя основными актами обогатилось природоохранное законодательство. Среди них наиболее важное значение имеет постоянно действующий Лесной кодекс, который заменил кодекс, принятый 23 февраля 1979 г., применявшийся в опытном порядке. Согласно докладу министра лесного хозяйства Ян Чжуна на 6-м заседании ПК ВСНП 4 июля 1984 г., прежний Лесной кодекс содержал целый ряд неточностей и неясных положений. Новый кодекс разрабатывался при участии различных министерств и центральных ведомств, комиссией по правовой работе ПК, исследовательским центром по хозяйственному законодательству при Госсовете и правового отдела канцелярии Госсовета (Жэньминь жибао. 05.07.1984). После рассмотрения кодекса на 6-м заседании ПК ВСНП он был уточнен. Так, в него была внесена ссылка на Конституцию КНР, определявшую право собственности на леса и лесные угодья (согласно ст. 9 Конституции, леса являются государственной или коллективной собственностью) и право пользования ими, причем гарантировались законные права и интересы собственника и пользователя. В уточненном проекте кодекса была установлена единая система контроля над вырубкой лесов, конкретизированы положения относительно создания лесовосстановительного фонда, осуществления лесопосадок. Дополнительно предусматривалось также расширение прав районов национальной автономии в

деле развития лесного хозяйства; указывались виды нарушений и вызываемые ими административные и уголовные санкции. Доработанный проект Лесного кодекса был принят на 7-м заседании ПК ВСНП. Согласно декрету Председателя КНР, кодекс вступил в силу с 1 января 1985 г. (Жэньминь жибао. 23.09.1984).

На 5-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва (11 мая 1984 г.) был принят и Закон о предотвращении загрязнения вод (Жэньминь жибао. 13.05.1984), предусматривающий не только охрану водных ресурсов многонаселенной страны, но и упорядочение их использования в процессе форсированного экономического строительства. Закон обязывает соответствующие министерства и центральные ведомства, местные народные правительства различных ступеней включать в планы мероприятий по охране окружающей среды проведение работ по предотвращению загрязнения вод. По словам министра городского и сельского строительства и охраны окружающей среды Ли Симина, до принятия Закона не принималось необходимых мер по предотвращению загрязнения вод. Ныне установлены карательные санкции за нарушение закона, а также порядок их применения (Жэньминь жибао. 13.05.1984).

В КНР разработаны законодательные меры государственного контроля над распространением в стране разного рода лекарственных средств. Так, на 7-м заседании ПК ВСНП (20 сентября 1984 г.) был принят Закон о контроле над медикаментами (Жэньминь жибао. 22.09.1984). Он устанавливает систему лицензий на производство и продажу лекарственных средств как китайского, так и зарубежного производства. Закон предусматривает административные и уголовные санкции за нарушение его установлений, возлагая обязанности по их соблюдению на органы здравоохранения.

25-е заседание ПК ВСНП (11 мая 1984 г.) приняло Положение о противопожарных мерах, возводя тем самым в ранг общегосударственного закона должностную инструкцию (Жэньминь жибао. 14.05.1984). С целью предотвращения пожаров устанавливались обязательные нормы, подлежащие выполнению административными органами, хозяйственными организациями и учреждениями. Ответственность за соответствующую профилактическую работу возлагается также на местные органы власти и массовые самодеятельные организации населения. Контроль над обеспечением мер противопожарной безопасности в стране вменяется в обязанность органам общественной безопасности.

К правотворческой деятельности был фактически подключен и Госсовет, принимавший нормативные акты временного или экспериментального характера, которые, как и акты ПК ВСНП, именуются «положениями» (*тяоли*). Среди них прежде всего акты хозяйственного и административного права, например Временное положение Госсовета о дальнейшем расширении

самостоятельности государственных промышленных предприятий от 10 мая 1984 г. (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1984, № 10, с. 323—324), Положение о лицензиях на производство промышленной продукции от 7 апреля 1984 г. (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао, 1984, № 8, с. 248—250), экспериментальное Положение о введении паспортной системы для граждан КНР от 6 апреля 1984 г. (там же, с. 246—248).

Появление первого из названных актов связано с переходом в процессе экономического экспериментирования от системы отчислений от доходов предприятий к налоговой системе. Расширение сферы хозяйственной самостоятельности, в частности, касается планирования производства, сбыта готовой продукции, ценообразования, закупок сырья и материалов, использования фондов заработной платы, технического оснащения, а также управления трудовыми ресурсами, использования премиального фонда и совершенствования управления предприятиями. С принятием второго положения вводилась система обязательных государственных лицензий на производство каждого вида промышленной продукции, устанавливались условия получения и изъятия этих документов. Согласно Положению, лицензии выдаются Государственным экономическим комитетом, экономическими комиссиями народных правительств провинций, автономных районов, городов центрального подчинения (см. разд. «Хозяйственная реформа»).

Третий акт предусматривает введение паспортной системы для всех проживающих в пределах КНР граждан республики, достигших 16 лет. Согласно Положению, паспорта не выдаются военнослужащим, служащим полиции, а также лицам, лишенным свободы либо помещенным в «воспитательно-трудовые лагеря» в административном порядке. Выдача паспортов и обеспечение соблюдения паспортного режима вменены в обязанность органам общественной безопасности. Паспорта выдаются последними по месту жительства граждан, причем лицам, временно проживающим в данной местности, выдаются временные удостоверения личности. Устанавливались санкции за незаконное получение, хищение, подделку паспортов, передачу их другим лицам, отдачу под залог либо продажу, а также за отказ от предъявления этих документов работникам органов общественной безопасности.

В начале 1985 г. вопрос о закреплении сложившейся практики временного правотворчества Госсовета обсуждался на 9-м заседании ПК ВСНП, передавшего его на рассмотрение 3-й сессии ВСНП 6-го созыва (Жэньминь жибао. 22.01.1985).

В 1984 г. ПК ВСНП, как и в предшествующие годы, вносил изменения и дополнения в принятые ВСНП важные законы, например в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) в дополнение к поправкам, внесенным в него в 1981 и 1983 гг. Согласно Дополнительным установлениям о продлении сроков разрешения уголовных дел, принятым на 6-м заседании ПК ВСНП

7 июля 1984 г. (Жэньминь жибао. 08.07.1984), при расследовании тяжких уголовных деяний, совершенных группой лиц либо лицами, скрывающимися от правосудия, допускается отклонение от норм, установленных УПК. Вопросы о сроках расследования дел таких лиц и о содержании последних под стражей в местах предварительного заключения рассматриваются народными прокуратурами провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, которые правомочны продлевать указанные сроки на два месяца. В свою очередь, народным судам высшей ступени провинций, автономных районов и городов центрального подчинения предоставлено право продлевать на один месяц установленные УПК сроки рассмотрения подобных дел.

Согласно Дополнительным установкам, продлеваются также сроки расследования уголовных дел и содержания под стражей лиц, совершивших преступления в отдаленных районах с крайне плохими средствами сообщения; при этом, однако, данные вопросы передаются на усмотрение ПК СНП провинциального звена. В случае невозможности проведения расследования и судебного рассмотрения в установленный законом срок допускается передача обвиняемых на поруки либо под наблюдение по месту жительства — при условии, что они не представляют социальной опасности. Кроме того, снят ряд ограничений в отношении сроков возбуждения обвинения и рассмотрения дел в судах.

Объясняя смысл вносившихся изменений, председатель комиссии ПК ВСНП по правовой работе Ван Ханьбинь указал, что существует небольшое число не оговоренных в УПК специфических дел, которые не могут разрешаться в установленные сроки. В то же время, по его словам, целью органов следствия и суда остается сокращение сроков рассмотрения дел при ужесточении и ускорении наказания (Жэньминь жибао. 05.07. 1984). Во время обсуждения проекта решения по группам членов ПК обращалось внимание на то, что УПК не содержит установлений о групповых тяжких уголовных преступлениях, а также о преступлениях, совершенных скрывающимися от правосудия лицами и душевнобольными. В отмеченных случаях необходимо продлевать сроки содержания под стражей и ведения расследования, чтобы избежать ошибок при вынесении приговоров, хотя, как правило, уголовные дела должны разрешаться в сроки, установленные УПК (Жэньминь жибао. 06.07. 1984).

Наиболее специфичны те акты правотворчества на региональном уровне, которые регламентируют положение в особых экономических зонах. Объектами регулирования являются общее направление развития этих зон и управление ими, условия аренды земли, ее сроки, другие стороны хозяйственных отношений. Акты, регулирующие различные стороны хозяйственной деятельности, вообще преобладали в законодательной практике.

В целом в 1984 г. законодательная политика КНР была направлена на формирование целостной правовой системы страны. Однако на пути к ее созданию сохранялся ряд препятствий, которые не могли быть преодолены в рассматриваемый период. В частности, закон пока недостаточно четко определяет сферу компетенции центральных и местных органов в области правотворчества. Китайские юристы подчеркивают также необходимость более четкого различения политических установок руководящих органов КПК и нормативно-правовых актов государственных органов (Фасюэ цзикань. 1984, № 3, с. 3—7).

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ КПК

В сентябре 1982 г. XII съезд КПК избрал ЦК КПК в составе 348 человек: 210 членов и 138 кандидатов. По состоянию на конец декабря 1984 г., ЦК КПК состоял из 346 человек: 210 членов и 136 кандидатов. Политбюро ЦК КПК функционировало в составе 27 человек: 24 членов и 3 кандидатов.

Постоянный комитет Политбюро

Ху Яобан [1], Генеральный секретарь ЦК КПК;

Е Цзяньин [2], заместитель председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР (умер 22 октября 1986 г.);

Дэн Сяопин [3], председатель ЦКС, председатель Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР;

Чжао Цзыян [4], премьер Государственного совета и председатель Государственного комитета по реформе системы экономического управления КНР;

Ли Сяньнянь [5], Председатель КНР.

Чэнь Юнь [6], первый секретарь ЦКПД.

Члены Политбюро

Ван Чжэнь [7], Вань Ли [8], Вэй Гоцин [9], Дэн Инчао (женщина) [10], Ли Дэшэн [11], Не Жунчжэнь [12], Ни Чжифу [13], Пэн Чжэнь [14], Си Чжунсюнь [15], Сун Жэньцюн [16], Сюй Сянцянь [17], Уланьфу [18], Фан И [19], Ху Цяому [20], Чжан Тинфа [21], Юй Цюли [22], Ян Дэчжи [23], Ян Шанкунь [24].

---

[1] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 222—225.

[2] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 335.

[3] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 299.

[4] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 225—227.

[5] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 336; Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 299—301.

[6] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 311—313.

[7] О нем см. там же, с. 313—314.

[8] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 306—309.

[9] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 339.

[10] О ней см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 338.

[11] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.

[12] О нем см. там же, с. 340.

[13] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 339.

[14] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 301—303.

[15] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1981 г., с. 221—223.

[16] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

[17] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 340.

[18] О нем см. там же, с. 341.

Кандидаты в члены Политбюро

Цинь Цзивэй [25], Чэнь Мухуа (женщина) [26], Яо Илинь [27].

По состоянию на конец декабря 1984 г. в Секретариат ЦК КПК входило 11 человек:

Генеральный секретарь — Ху Яобан;
члены — Вань Ли, Гу Му [28], Дэн Лицюнь [29], Си Чжунсюнь, Ху Цили [30], Чэнь Писянь [31], Юй Цюли, Яо Илинь;
кандидаты — Цяо Ши [32], Хао Цзяньсю (женщина) [33].

В течение 1984 г. умерло шесть членов ЦКС КПК: Ван Синьтин (октябрь 1984 г.), Инь Линьпин (сентябрь 1984 г.), Ли Вэйхань (август 1984 т.), Ли Чэнфан (февраль 1984 г.), Ли Ювэнь (апрель 1984 г.), Су Юй (5 февраля 1984 г.). Средства массовой информации Китая не сообщали, что 3-й пленум ЦК КПК рассматривал вопросы пополнения ЦКС. Таким образом, по состоянию на конец декабря 1984 г. ЦКС состояла из 165 человек, а ее руководство функционировало в следующем составе:

Председатель — Дэн Сяопин; заместители председателя — Бо Ибо, Сюй Шию (скончался 22 октября 1985 г.).

Постоянный комитет ЦКС

Бо Ибо, Ван Пин, Ван Шоудао, Гэн Бяо, Дуань Цзюньи, Дэн Сяопин, Ли Цзинцюань, Лу Динъи, Лю Ланьтао, Сун Шилунь, Сюй Шию, Сяо Кэ, Сяо Цзиньгуан, У Сюцюань, Фу Чжун, Хуан Хоцин, Хэ Чангун, Цзи Пэнфэй, Цзян Хуа, Чэн Цзыхуа, Чэнь Силянь.

В 1984 г. умер один член ЦКПД — Ян Фушэн (апрель). По состоянию на конец декабря 1984 г. ЦКПД состояла из 131 человека, а ее ПК функционировал в следующем составе:

первый секретарь — Чэнь Юнь;
второй секретарь — Хуан Кэчэн, первый секретарь Всеармейской комиссии КПК по проверке дисциплины;
постоянный секретарь — Ван Хэшоу;
секретари — Ван Цунъу, Ли Чан, Ма Гожуй, Хань Гуан, Хань Тяньши;
члены — Ли Чжилян, Ли Чжэнтин, Цай Шуньли.

---

[19] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.
[20] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[21] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 340.
[22] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.
[23] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[24] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 321—323.
[25] О нем см. там же, с. 323—325.
[26] О ней см.: Китайская Народная Республика в 1978 г., с. 342—343.
[27] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 313.
[28] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[29] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 325—326.
[30] О нем см.: там же, с. 326—327.
[31] О нем см. там же, с. 328—329.
[32] О нем см. там же, с. 331.
[33] О ней см. там же, с 329—330.

В течение 1984 г. не было никаких официальных сообщений об изменениях в составе Центральной комиссии КПК по руководству упорядочением партии (ЦКРУП), созданной в октябре 1983 г. на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва. Таким образом, по состоянию на конец декабря 1984 г., ЦКРУП функционировала в составе 27 человек:

Председатель — Ху Яобан, член ПК Политбюро, Генеральный секретарь ЦК КПК;
постоянный заместитель — Бо Ибо, заместитель председателя ЦКС.

Заместители[34]: Ван Хэшоу, член ЦК КПК, постоянный секретарь ЦКПД; Вань Ли, член Политбюро, секретарь ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР; Ху Цили, секретарь ЦК КПК; Юй Цюли, член Политбюро ЦК КПК, начальник Главного политического управления НОАК.

Члены: Ван Цунъу, секретарь ЦКПД; Ван Чжаого, член ЦК КПК, заведующий канцелярией ЦК КПК; Гань Вэйхань, член ЦКС, заместитель начальника Главного политического управления НОАК; Го Цзянь (женщина), член ЦКПД; Гу Дачунь, заместитель председателя Исполкома Всекитайской федерации профсоюзов (ВКФП); Дэн Лицюнь, секретарь ЦК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК; Кан Кэцин, член ЦК КПК, председатель Исполкома Всекитайской федерации женщин (ВКФЖ), заместитель Председателя ПК ВК НПКСК 6-го созыва; У Сюцюань, член ПК ЦКС, заместитель начальника Генерального штаба НОАК; Хань Гуан, секретарь ЦКПД; Хуан Чжэнь, член ЦКС; Хун Сюэчжи, член ЦК КПК, член Военного совета ЦК КПК, член Центрального военного совета КНР, начальник Главного управления служб тыла НОАК; Цзян Наньсян, член ЦК КПК, первый проректор высшей партийной школы при ЦК КПК; Чжан Сюшань, член ЦКС; Чжэн Тяньсян, член ЦКС, Председатель Верховного народного суда; Чэнь Епин, член ЦКС; Юн Вэньтао, член ЦКС.

Советники: Ван Чжэнь, член Политбюро ЦК КПК, ректор высшей партийной школы при ЦК КПК; Си Чжунсюнь, член Политбюро, секретарь ЦК КПК; Сун Жэньцюн, член Политбюро ЦК КПК; Ху Цяому, член Политбюро ЦК КПК; Ян Шанкунь, член Политбюро, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, заместитель председателя Центрального военного совета КНР.

СОСТАВ ГОССОВЕТА КНР

В составе руководства Госсовета КНР произошел ряд изменений. Люй Дун с поста заместителя председателя Государственного экономического комитета переведен на пост председателя этого комитета; Сун Цзянь (бывший заместитель министра космической промышленности) назначен председателем Государственного комитета по науке и технике; Ван Вэй стал председателем Государственного комитета планирования рождаемости (ранее он был заместителем председателя этого комитета). Соответственно Фан И освобожден от должности председателя Государственного комитета по науке и технике; Чжан Цзиньфу — от поста председателя Государственного экономического комитета (оба остались членами Госсовета); Цянь Синьчжун — от должности председателя Государственного комитета планирования рождаемости.

Некоторые перестановки произведены также на уровне министров: 7 июля Ян Тайфан назначен министром связи вме-

[34] Состав комиссии приводится в порядке русского алфавита.

сто Вэнь Миньшэна; Цянь Юнчан заменил Ли Цина на посту министра коммуникаций (Ян Тайфан и Цянь Юнчан перед назначением на новые посты были заместителями министров в этих же министерствах). Вэнь Миньшэн и Ли Цин назначены советниками названных ведомств. Бывший заместитель председателя Государственного планового комитета Жуй Синвэнь сменил Ли Симина на посту министра городского и сельского строительства и защиты окружающей среды. Ли Симин переведен на пост первого секретаря Пекинского горкома КПК. Кроме того, в 1984 г. было назначено 22 новых заместителя председателей государственных комитетов и заместителей министров. По состоянию на 1 января 1985 г., Госсовет КНР функционировал в следующем составе:

Премьер	— Чжао Цзыян;
заместители	— Вань Ли, Яо Илинь, Ли Пэн, Тянь Цзиюнь;
члены	— Фан И, Гу Му, Кан Шиэнь, Чэнь Мухуа (женщина), Цзи Пэнфэй, Чжан Цзиньфу, Чжан Айпин, У Сюэцянь, Ван Бинцянь, Сун Пин;
начальник секретариата	— Тянь Цзиюнь (по совместительству);
министр иностранных дел	— У Сюэцянь;
министр обороны	— Чжан Айпин;
председатель Государственного планового комитета	— Сун Пин;
председатель Государственного экономического комитета	— Люй Дун;
председатель Государственного комитета по реформе экономической системы	— Чжао Цзыян;
председатель Государственного комитета по науке и технике	— Сун Цзянь;
председатель Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности	— Чэнь Бинь;
председатель Государственного комитета по делам национальностей	— Ян Цзинжэнь;
министр общественной безопасности	— Лю Фучжи;
министр государственной безопасности	— Лин Юнь;
министр гражданской администрации	— Цуй Найфу;
министр юстиции	— Цзоу Юй;
министр финансов	— Ван Бинцянь;
начальник Контрольно-ревизионного управления	— Юй Минтао;
председатель правления Народного банка Китая	— Люй Пэйцзянь;
министр торговли	— Лю И;
министр внешних экономических связей и внешней торговли	— Чэнь Мухуа (женщина);
министр земледелия, животноводства и рыбного хозяйства	— Хэ Кан;
министр лесного хозяйства	— Ян Чжун;
министр водного хозяйства и электроэнергетики	— Цянь Чжэнъин (женщина);
министр городского и сельского строительства и охраны окружающей среды	— Жуй Синвэнь;
министр геологии и ископаемых ресурсов	— Сунь Дагуан;
министр металлургической промышленности	— Ли Дунъе;
министр машиностроения	— Чжоу Цзяньнань;
министр ядерной промышленности	— Цзян Синьсюн;
министр авиационной промышленности	— Мо Вэньсян;
министр электронной промышленности	— Цзян Цээминь;
министр вооружений	— Юй И;

министр космической промышленности — Чжан Цзюнь;
министр угольной промышленности — Гао Янвэнь;
министр нефтяной промышленности — Тан Кэ;
министр химической промышленности — Цинь Чжунда;
министр текстильной промышленности — У Вэньин (женщина);
министр легкой промышленности — Ян Бо;
министр железных дорог — Чэнь Пужу;
министр коммуникаций — Цянь Юнчан;
министр связи — Ян Тайфан;
министр труда и кадров — Чжао Шоуи;
министр культуры — Чжу Мучжи;
директор агентства Синьхуа — Му Цин;
министр радиовещания и телевидения — У Лэнси;
министр образования — Хэ Дунчан;
министр здравоохранения — Цуй Юэли;
председатель Государственного комитета по делам физкультуры и спорта — Ли Мэнхуа;
председатель Государственного комитета по планированию рождаемости — Ван Вэй.

Руководители ведомств, не входящих в состав Госсовета, назначавшиеся ВСНП:

президент Академии наук Китая — Лу Цзяси;
генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры — Ян Ичэнь;
председатель Верховного народного суда — Чжэн Тяньсян;
президент Академии общественных наук — Ма Хун.

ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ ВСНП

ПК ВСНП в составе 155 человек был избран на 1-й сессии ВСНП в июне 1983 г. Председателем ПК ВСНП был избран Пэн Чжэнь, ответственным секретарем — Ван Ханьбинь. Заместителями председателя избраны 20 человек:

Ван Жэньчжун, Вэй Гоцин (чжуан), Гэн Бяо, Е Фэй, Жун Ижэнь, Ляо Ханьшэн, Нгабо Агванг-джикмэ (тибетец), Панчен-лама Чхоки-гьэцэн (тибетец), Пэн Чун, Сайфутдин (уйгур), Сюй Дэхэн, Хань Сяньчу, Ху Цзюэвэнь, Ху Юйчжи, Хуан Хуа, Чжоу Гучэн, Чжу Сюэфань, Чэнь Писянь, Ши Лян (женщина), Янь Цзицы.

Членами ПК ВСНП избраны 133 человека:

Айсиньгиоро Пу Цзе (маньчжур)
Ай Цин
Бай Шоуи (хуэй)
Бэй Шичжан
Ван Биннань
Ван Ганьчан
Ван Гоцюань
Ван Фу
Ван Чжаого
Ван Юнсин
Гао Дэнбан
Гу Гэнъюй
Гу Дачунь
Гу Цзиншэн
Дин Гуансюнь
Дуань Суцюань
Дун Цзяньхуа
Дэн Цзятай
Е Линь
Жун Гаотан
Жэнь Синьминь
Кун Цунчжоу
Ли Вэньцин
Ли Гуй
Ли Гуйин (женщина, ицзу)
Ли Ицин
Ли Ци
Линь Ишань

Линь Лиюнь (женщина)
Линь Юй (женщина)
Линь Юэцинь (женщина)
Ло Цюн (женщина)
Ло Шучжан (женщина)
Лэй Цзецюн (женщина)
Лю Вэй
Лю Да
Лю Данянь
Лю Дуншэн
Лю Жуйлун
Лю Няньчжи
Лю Цзинцзи
Лю Югуан
Люй Цзи
Ляо Хайгуан
Ма Би (умер 8 октября 1985 г.)
Ма Ваньци
Мамутов Курбан (уйгур)
Мао Ишэн
Мо Вэньхуа
Мэй И
Мэй Син
Ню Иньгуань
Оуян И
Оу Танлян (женщина)
Пань Янь
Пинцованцзе (тибетец)
Пэй Чанхуэй
Пэн Дисянь
Се Тели
Се Фан (умер 9 апреля 1984 г.)
Се Хуайдэ
Су Буцин
Сун Ипин
Сун Чэнчжи
Сун Шаовэнь
Сунь Цзинвэнь
Сюй Дисинь
Сюй Цзе
Сюй Юньбэй
Сюн Фу
Сюэ Муцяо
У Бо
У Маосунь (умер 5 августа 1984 г.)
У Хуаньсин
У Хэн
У Цзожэнь
У Цзюэтянь
У Чжунхуа
У Шичан
Фу Хао
Фэй Иминь
Хань Чжэн (хуэй)
Хао Дэцин
Хоу Сюэюй
Ху Жунгуй
Ху Кэши
Ху Цзивэй
Хуа Логэн (умер 12 июня 1985 г.)
Хуан Жунчан
Хуан Чжиган
Хуан Юйкунь
Хуань Сян
Хун Сысы
Хэ Ин
Хэ Сянь (умер 6 декабря 1983 г.)
Цао Лунхао (Чо Рен Хо, кореец)
Цао Юй
Цзи Сяньлинь
Цзэн Тао
Цзэн Шаошань
Цзянь Цзяфу (чжуан)
Цингэлтай (монгол)
Цинь Баосин
Цю Вэйфань
Цянь Дуаньшэн
Цянь Минь
Чжан Бингуй
Чжан Вэньюй
Чжан Жуйин (женщина)
Чжан Сюлун
Чжан Сяньюэ
Чжан Цзе (хуэй)
Чжан Цзычжай (бай)
Чжан Чжисян
Чжан Чжэнь
Чжан Чэнсянь
Чжан Юйй
Чжао Чжунъяо
Чжасивансюй (тибетец)
Чжоу Лижун
Чжоу Чжаньао
Чжэн Байкэ
Чу Тунань
Чэнь Хуэйбо
Чэнь Хэцяо
Чэнь Цзунцзи
Чэнь Юнкан (умер 9 марта 1985 г.)
Ши Лайхэ
Шэнь Хун
Юань Сюэфэнь (женщина)
Юй Айфэн (женщина)
Ян Кэбин (женщина)
Ян Лигун
Ян Найцзюнь
Ян Чугуй (женщина, дунцзу)

КОМАНДОВАНИЕ НОАК

В течение 1984 г. в высшем руководстве НОАК, а также в командовании видов вооруженных сил и родов войск, региональных и провинциальных военных округов произошли не-

значительные изменения (следует иметь в виду, что крупномасштабная реорганизация военных округов была проведена в 1983 г.).

Хэ Цзиньхэн с поста заместителя командующего ракетными войсками переведен на пост командующего этими же войсками, сменив Ли Шуйцина. Бывший до последнего времени заместителем политкомиссара Шэньянского регионального в. о., Лю Чжицзянь стал первым политкомиссаром этого округа. Бывший политкомиссар Урумчиского регионального в. о. Тань Юлинь переведен на пост первого политкомиссара Ланьчжоуского регионального в. о. (вместо Сяо Хуа, занимавшего эту должность с 1977 г.). Назначены новые командующие военных округов провинций Аньхой и Хэйлунцзян. Ими стали соответственно Цзю Дэхэ и Ли Духэ (оба являлись командирами корпусов).

В 1984 г. продолжались кадровые перестановки в звене полк — дивизия — корпус. По-видимому, их следует объяснять проводимым сейчас курсом на омоложение, а также выдвижением лиц, имеющих высокий уровень военной, специальной и общеобразовательной подготовки. По состоянию на декабрь 1984 г., высшее командование НОАК (включая командующих региональных и провинциальных военных округов) функционировало в следующем составе:

Военный совет ЦК КПК

Председатель	— Дэн Сяопин;
постоянный заместитель председателя, начальник секретариата	— Ян Шанкунь;
заместители	— Е Цзиньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцянь;
члены	— Чжан Айпин, Ян Дэчжи, Юй Цюли, Хун Сюэчжи.

Центральный военный совет КНР (ЦВС), учрежден 1-й сессией ВСНП 6-го созыва в июне 1983 г.

Председатель	— Дэн Сяопин;
заместители	— Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцянь, Ян Шанкунь;
члены	— Чжан Айпин, Ян Дэчжи, Юй Цюли, Хун Сюэчжи.

Министерство обороны

Министр	— Чжан Айпин;
заместители	— Сяо Кэ, Ян Дэчжи.

Генеральный штаб НОАК

Начальник	— Ян Дэчжи (по совместительству первый секретарь парткома Генштаба);
заместители	— Сюй Синь, У Сюцюань, Хэ Чжэнвэнь, Чжан Чжэнь, Чи Хаотянь.

Главное политуправление

Начальник	— Юй Цюли;
заместители	— Гань Вэйхань, Лян Бие, Фу Чжун, Хуа Нань, Хуан Юйкунь, Чжу Юньцянь, Ши Цзиньцянь, Янь Цзиньшэн.

Главное управление служб тыла

Начальник	— Хун Сюэчжи;
заместители	— Жао Чжэнси, Ли Юань, Сюй Гуанъи, Тань Чжэн, Фань Цзыюй, Хэ Бяо, Хэ Чэн, Чжан Сян;
Первый политкомиссар	— Ван Пин.

Командующие и первые политкомиссары видов вооруженных сил и родов войск:

	Командующий	*Первый политкомиссар*
Военно-морской флот	Лю Хуацин	Ли Яовэнь
Военно-воздушные силы	Чжан Тинфа	Гао Хоулян
Ракетные войска	Хэ Цзиньхэн	Чэнь Хэцяо
Артиллерийские войска	Сун Чэнчжи	Цзинь Жубай
Бронетанковые войска	Хуан Синьтин	Мо Вэньхуа
Инженерные войска	—	Ван Люшэн
Железнодорожные войска	Чэнь Цзайдао	Люй Чжэнцао

Командующие и первые политкомиссары региональных военных округов:

Региональный округ	*Командующий*	*Первый политкомиссар*
Гуанчжоуский	Ю Тайчжун	Жэнь Чжунъи
Куньминский	Чжан Чжисю	Се Чжэньхуа
Ланьчжоуский	Чжэн Вэйшань	Тань Юлинь
Нанкинский	Сян Шоучжи	Ма Вэньжуй
Пекинский	Цинь Цзивэй	Фу Чунби
Урумчиский	Сяо Цюаньфу	Ван Эньмао
Уханьский	Чжоу Шичжун	Янь Чжэн
Фучжоуский	Цзян Юнхуэй	Фу Куйцин
Цзинаньский	Жао Шоукунь	Су Ижань
Чэндуский	Ван Чэнхань	Вань Хайфэн
Шэньянский	Ли Дэшэн	Лю Чжэньхуа

Командующие (начальники гарнизона) и первые политкомиссары военных округов провинций, автономных районов, гарнизонов городов центрального подчинения:

Провинциальный округ	*Командующий*	*Первый политкомиссар*
Аньхойский	Цзю Дэхэ	Хуан Хуан
Ганьсуский	—	Фэн Цзисинь
Гуандунский	Чжан Цзюхуэй	Жэнь Чжунъи
Гуйчжоуский	Ван Чжэн	Чи Бицин
Ляонинский	Дин Цзяньжуй	Го Фэн
Сычуаньский	Чжан Вэньцзинь	Ян Жудай
Фуцзяньский	Лю Фусян	Сян Нань
Хубэйский	Ван Хэнъи	Гуань Гуанфу
Хунаньский	Цзян Цзиньлю	Мао Чжиюн
Хэбэйский	Чжан Чжэнчуань	Гао Ян
Хэйлунцзянский	Ли Духэ	Ли Лиань
Хэнаньский	Чжан Цзинъу	Лю Цзе
Цзилиньский	Чэнь Тунъи	Цян Сяочу
Цзянсиский	Ван Баотянь	Бай Дунцай
Цзянсуский	Линь Юйшэн	Хань Пэйсинь
Цинхайский	Се Цюаньвэй	Чжао Хайфэн
Чжэцзянский	Кан Минцай	Ван Фан
Шаньдунский	Лю Юйдэ	Су Ижань

3*

Шаньсиский	Чжан Чуанъю	Ли Лигун
Шэньсиский	Сунь Хундао	Ма Вэньжуй
Юньнаньский	Чэнь Цзягуй	Ань Пиншэн
АРВМ	Цай Ин	Чжоу Хуэй
ГЧАР	Ли Синьлян	Цяо Сяогуан
НХАР	Чэнь Жуи	Ли Сюэчжи
ТАР	—	Инь Фатан
Пекин	Ли Чжунсюань	Ли Симин
Тяньцзинь	У Чжэнь	—
Шанхай	Го Тао	Чэнь Годун

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Очередная, 2-я сессия ВК НПКСК проходила в Пекине с 12 по 26 мая. На открытии сессии с докладом выступила председатель ПК ВК НПКСК Дэн Инчао. Большое внимание в докладе было уделено необходимости исправления недостатков в работе организаций Единого фронта. Методами их ликвидации названы политические консультации между демократическими партиями и КПК, демократический контроль, сотрудничество между коммунистами и беспартийными, дружеские контакты с беспартийными деятелями, «самовоспитание и самоперевоспитание» (Жэньминь жибао. 13.05.1984). На сессии были дополнительно избраны три заместителя председателя ПК ВК НПКСК: Ма Вэньжуй (первый секретарь парткома пров. Шэньси), Мао Ишэн (заместитель председателя Общества Цзюсань, заместитель председателя ПК Всекитайского комитета научно-технических обществ), Лю Цзинцзи (заместитель председателя ВАПТ). В состав ПК ВК НПКСК дополнительно избрано шесть новых членов (Жэньминь жибао. 27.05.1984), а в состав ВК НПКСК — 41 человек (Гуанмин жибао. 10.05. 1984).

С докладом о работе ВК НПКСК за отчетный период выступил заместитель председателя ПК ВК НПКСК Ху Цзыан. Он сообщил, что в течение года были проведены съезды многих организаций Единого фронта, совместно с Отделом Единого фронта ЦК КПК создана группа по проверке претворения в жизнь политики Единого фронта. Ху Цзыан подчеркнул, что с этой целью группа организовала в апреле 1984 г. собрания и заседания во многих провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения.

Как указывалось в докладе Ху Цзыана, за отчетный период комиссия по рассмотрению предложений ВК НПКСК была преобразована в рабочий орган руководства Единого фронта, причем к маю на ее рассмотрение представлено 1085 проектов. Ху Цзыан отметил также расширение дружественных контактов с общественными организациями других стран, особенно развивающихся. Так, по приглашению ВК НПКСК в Китай приезжали делегации из Непала, Египта, СРР, а делегации ВК НПКСК посетили Египет и СРР. Кроме того, НПКСК совместно с другими организациями принимал в КНР 28 представи-

телей научных, религиозных, студенческих кругов, деятелей молодежного движения из различных стран.

Касаясь в своем докладе деятельности «рабочей группы по вопросам воссоединения родины» (создана ПК ВК НПКСК в сентябре 1983 г.), Ху Цзыан отметил, что группа внесла вклад «в дело укрепления взаимопонимания между деятелями различных кругов по обе стороны Тайваньского пролива, способствовала продвижению вперед мирного объединения родины, разъяснению соответствующих политических установок КНР за рубежом» (Жэньминь жибао. 13.05.1984). Как известно, в отношении Тайваня руководство КНР выдвинуло курс «одно государство — две системы», предполагающий одновременное существование двух различных социальных систем внутри одного государства (Хунци. 1984, № 19, с. 17).

Вообще, мирное объединение Тайваня с КНР было провозглашено «политическим курсом КПК и государства», а также одним из важнейших направлений работы организаций Единого фронта в 1984 г. Так, на церемонии новогоднего чаепития, организованной ВК НПКСК, Дэн Инчао обратилась к тайваньским властям и соотечественникам-тайваньцам с приглашением приезжать в КНР для посещения родственников и друзей, на работу, учебу, для повышения квалификации и т. д. (Жэньминь жибао. 02.01.1984). Ответственные работники демократических партий, выступив на этой церемонии, одобрили и поддержали принципы мирного воссоединения, изложенные в речи Дэн Инчао.

В ряде публикаций к 60-летию созыва I конгресса гоминьдана, отмечавшемуся в январе 1984 г., неизменно затрагивалась тема объединения страны. Например, в подборке статей об истории сотрудничества КПК и гоминьдана (их авторами наряду с Дэн Инчао были руководящие деятели ЦК РКГ и его провинциальных комитетов) говорилось о возможности нового, третьего этапа сотрудничества обеих партий в «деле мирного воссоединения родины» (Бэйцзин ревью. 1984, № 5—6, с. 21—28). На открытии научной конференции в связи с созданием Общества по изучению наследия Сунь Ятсена Дэн Инчао вновь обратилась с призывом к гоминьдановским деятелям на Тайване внести вклад в налаживание сотрудничества между КПК и гоминьданом ради «воссоединения китайской нации». На встрече с участниками симпозиума «Наш Тайвань», проведенного летом в Пекине, Дэн Инчао подчеркнула, что после воссоединения политическая и экономическая система Тайваня, образ жизни народа останутся прежними. В симпозиуме наряду с учеными КНР участвовали ученые-хуацяо (Жэньминь жибао. 15.08.1984).

О появлении нового направления в деятельности Единого фронта свидетельствовало проведение в ноябре в Пекине 10-дневного совещания по работе НПКСК в «открытых приморских городах» и особых экономических зонах (Жэньминь жи-

бао. 28.11.1984). В совещании приняло участие свыше 80 представителей 14 «открытых приморских городов», четырех особых экономических зон и Хайнаньского административного района. Член Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь в речи на этом совещании отметил, что деятели Единого фронта играют особую роль в осуществлении «социалистического модернизированного строительства», в оживлении экономики КНР, в проведении «открытой внешнеэкономической политики». Си Чжунсюнь рекомендовал деятелям Единого фронта содействовать привлечению капиталов, импорту оборудования и техники, помогать налаживанию отношений между зарубежными деятелями и соответствующими органами и кадровыми работниками КНР, способствовать становлению совместного управления предприятиями и т. д. Си Чжунсюнь призвал также беспартийных деятелей выдвигать предложения и рекомендации о политике в особых экономических зонах в области экономики и права. Он подчеркнул, что проводимая в КНР «открытая внешнеэкономическая политика» носит социалистический характер; в ее рамках следует, противодействуя «гнилой буржуазной идеологии», используя передовые методы управления государством, выявлять превосходство социализма над капитализмом. На совещании выступил также Ян Цзинжэнь, отметивший вклад, который в последние годы местные отделения демократических партий, ВАПТ, ВАР, ВАДТ внесли в развитие экономики «открытых приморских городов» и особых экономических зон. Ян Цзинжэнь упомянул, в частности, организацию консультационной службы при разработке планов экономического развития названных городов и зон.

Важным аспектом работы Единого фронта в 1984 г. было участие в народнохозяйственных преобразованиях, в частности содействие реформе экономической системы. Например, на специальном консультативном совещании в октябре обсуждался проект соответствующего постановления ЦК КПК (см. разд. «Консультативное совещание ЦК КПК»). Летом Отдел Единого фронта ЦК КПК провел совещание представителей демократических партий по вопросам участия массовых общественных организаций в «социалистическом модернизированном строительстве» (Жэньминь жибао. 03.08.1984). О важнейших направлениях внутренней политики (в частности, о ходе упорядочения КПК) представители демократических партий и беспартийные деятели были информированы на собеседовании в ЦК КПК в декабре (Жэньминь жибао. 23.12.1984).

В 1984 г. по восходящей линии развивалась деятельность демократических партий Единого фронта. Отмечались «очевидные достижения» этих партий в организации консультационных служб в сфере экономики, науки и техники, культуры и образования, обучения кадров и управленческого персонала в области финансов, промышленности и торговли; создание деятелями демократических партий учебных заведений. Печать сообщала

о росте рядов этих партий за последние годы (в 1984 г.— более 120 тыс. членов), о выдвижении их членов на руководящие посты в НПКСК и местных НПКС. Указывалось, что «многопартийное сотрудничество в стране под руководством КПК является важным фактором строительства социализма с китайской спецификой» (Бэйцзин ревью, 1984, № 3, с. 8—9).

О конкретных методах работы демократических партий дает представление деятельность РКГ, который насчитывал в своих рядах в конце 1984 г. более 21 тыс. членов. Большинство их — технические специалисты, ученые, общественные деятели. Силами местных организаций партии и на средства, собранные ее членами, за последние пять лет в КНР создано 224 вечерних учебных заведения, в том числе ряд вузов. Их закончило 200 тыс. человек. Такое же число студентов обучалось в 1984 г. Широкие связи членов РКГ с деловыми кругами Сянгана, Аомыня, Тайваня, с влиятельными общинами хуацяо в странах ЮВА и других регионах мира активно использовались руководством КНР для расширения торговли и международного экономического сотрудничества.

Весной 1984 г. был проведен 3-й съезд ВАР (Жэньминь жибао. 17.04.1984) (подробнее см. разд. «Политика по отношению к зарубежным китайцам»). Председателем ВАР избран Чжан Гоцзи.

Руководящие деятели КПК, средства массовой информации высоко оценивали деятельность Единого фронта, его роль в решении актуальных задач политической и экономической жизни КНР. Так, в связи с 35-летием КНР заведующий Отделом Единого фронта ЦК КПК, заместитель председателя ПК ВК НПКСК Ян Цзинжэнь отмечал: «Широчайший Единый фронт, образованный из рабочих, крестьян, интеллигенции и всех патриотических сил страны, является важным чудодейственным средством и основной гарантией непрерывного победоносного продвижения дела социализма в Китае» (Хунци. 1984, № 19, с. 16). По случаю завершения 2-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва «Жэньминь жибао» указывала в передовой статье, что дальнейшее развитие и укрепление Единого патриотического фронта предусмотрены Уставом КПК и Конституцией КНР. В силу этого указанной проблемой должны заниматься не только органы Единого фронта КПК. Она касается всей партии, всего народа (Жэньминь жибао. 27.05.1984).

ПРОФСОЮЗЫ

Начавшаяся реформа экономической системы непосредственно отразилась на деятельности китайских профсоюзов. Произошли изменения в содержании, методах и формах их работы. Вопросы участия массовых организаций трудящихся в проведении реформы обсуждались как на заседаниях руководящих органов ВКФП, так и на совещаниях, проводившихся ВКФП

и местными организациями. На Всекитайском рабочем совещании по организационной работе, состоявшемся в Пекине в апреле, отмечено, что «профсоюзы должны играть более активную роль в строительстве четырех модернизаций». Поставлена задача в ближайшие три года осуществить «упорядочение и строительство» 350 тыс. профсоюзных организаций (Гунжэнь жибао. 08, 09, 04.1984). Согласно принятому ВКФП 30 апреля «Решению об упорядочении низовых профсоюзных организаций», реорганизация профсоюзов должна проводиться во взаимосвязи с реформой экономической системы (Гунжэнь жибао. 02.05.1984). В развитии этого документа 3 мая Секретариат ВКФП утвердил «Временное положение о работе низовых профорганизаций» (аналогичное положение принято в 1962 г.). Реорганизации профсоюзов было посвящено и состоявшееся 25—28 июня 3-е заседание Президиума ВКФП. С докладами на нем выступили председатели комитетов профсоюзов Уханя, Чунцина, Даляня и других городов. Был одобрен опыт участия в экономической реформе передовых профсоюзных организаций (Гунжэнь жибао. 29.06.1984). Вопросы работы профсоюзов и их роли в новых условиях рассматривались также на 12-й профсоюзной конференции Харбина (январь), 6-й профсоюзной конференции ГЧАР (3—9 ноября), 7-й профсоюзной конференции пров. Шаньси (9—13 декабря) и 9-й профсоюзной конференции пров. Хэнань (конец декабря).

После 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва ВКФП направила в нижестоящие профсоюзные организации уведомление (принято ею 26 октября). В нем конкретизированы их задачи: сплотить массы рабочих и служащих, мобилизовать их на активное участие в преобразованиях, помогать в реализации системы ответственности на предприятиях, активизировать работу собраний представителей рабочих и служащих (СПРС) и способствовать укреплению демократического управления на предприятиях, защищать законные интересы рабочих и служащих, способствовать тому, чтобы рабочие были хозяевами предприятий, создавать условия для развития творческой инициативы трудящихся масс, для повышения культурного и профессионального уровня рабочих и служащих (Гунжэнь жибао. 27.10.1984).

Деятельность профсоюзных организаций на новом этапе явилась предметом обсуждения 2-го пленума Исполкома ВКФП 10-го созыва (23—27 декабря). В его работе приняли участие 281 член и кандидат в члены Исполкома ВКФП, а также члены финансово-ревизионной комиссии ВКФП. Выступившая на пленуме кандидат в члены Секретариата ЦК КПК Хао Цзяньсю подчеркнула необходимость направить профсоюзную работу на решение задач экономического строительства. Пленум принял постановление «Полностью выявить роль профсоюзных организаций в реформе экономической системы». В нем сформулировано восемь основных задач: изучать и пропагандировать реше-

ния 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; повышать сознательность широких масс рабочих и служащих в ходе экономической реформы, которая должна стать центром внимания массовых организаций трудящихся; всемерно развивать демократическое управление предприятиями; оздоровлять строительство системы СПРС; изживать уравниловку и активно участвовать в реформе распределения общественных фондов, способствуя росту доходов рабочих и служащих, улучшать качественный состав рядов рабочего класса и служащих; в условиях расширения связей с зарубежными государствами и экономического оживления внутри страны развернуть строительство профсоюзных организаций на предприятиях, созданных на основе смешанного капитала; укрепляя работу низовых организаций, активизировать движение под девизом «профсоюзы — дом для рабочих и служащих», усиленно искать методы профсоюзной работы «с китайской спецификой» (Гунжэнь жибао. 28.12.1984).

По признанию руководящих деятелей ВКФП, средств массовой информации, реформа экономики сталкивается с рядом проблем. Так, выступая 27 мая на приеме в честь отличников труда и профсоюзных работников, участвовавших во 2-й сессии ВСНП 6-го созыва и 2-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва, председатель ВКФП Ни Чжифу отметил, что непонимание «некоторыми рабочими» важного значения реформ порождает различные идеологические проблемы (Гунжэнь жибао. 28.05.1984). Обследование, проведенное ВКФП летом 1984 г. зафиксировало «различное отношение к реформе в разных слоях рабочих и служащих» (Гунжэнь жибао. 03.08.1984). Так, из 43 рабочих и служащих одного цеха 3-го завода полупроводниковых деталей в Ухане реформу поддерживают 68,1%; 18,2% опрошенных рассматривают ее как средство «заставить рабочих и служащих больше работать»; по мнению 11,3%, реформы не дадут никакого результата; 2,3% считают, что реформа имеет отношение только к руководству и не касается рабочих и служащих. Аналогичная картина наблюдается в 1-й строительной компании Шэньяна, насчитывающей 5 тыс. рабочих и служащих: 60% опрошенных «поддерживают» реформу, 30% — «сомневаются» и не верят в нее, а 10% возражают против ее проведения и выступают за сохранение уравниловки (Гунжэнь жибао. 03.08. 1984). Подобные настроения рабочих «Гунжэнь жибао» (09.04. 1984) в передовой статье связывала, в частности, с тем, что «в профсоюзной работе наблюдается еще сильное влияние левацкой идеологии». Руководство ВКФП неоднократно призывало вести борьбу с ней (Гунжэнь жибао. 04.04; 02, 25.05; 23, 27, 29.06; 21.09; 28.12.1984), подчеркивая необходимость активизировать идейно-политическую работу. Ее необходимо проводить не только на теоретическом уровне, но и в связи с конкретной обстановкой на каждом предприятии. Например, рекомендовалось бороться «со старыми представлениями» среди рабочих, разъяснять пользу введения системы подрядов, распространять

их положительный опыт (Гунжэнь жибао. 03.08.1984). ВКФП требовала также разъяснять рабочим и служащим правильное соотношение интересов государства, коллектива и отдельной личности (Гунжэнь жибао. 02.05; 06.07; 01.03.08; 28.12.1984).

2-й пленум Исполкома ВКФП 10-то созыва (23—27 декабря) внес персональные изменения в высшее руководство профсоюзов. Ма Цзюнь, кандидат в члены Исполкома, кооптирован в члены Исполкома ВКФП. Членами Исполкома ВКФП избраны Чэнь Цзюньшэн, Фан Цзядэ, Сунь Сянъянь, Ли Жунгуан, Мэн Ипин. Чэнь Цзюньшэн, бывший секретарь комитета КПК пров. Хэйлунцзян, избран также членом Президиума Исполкома, секретарем Секретариата и заместителем председателя ВКФП. Вэй Цзяньсин, заместитель председателя ВКФП, член Президиума и Секретариата Исполкома, переведен на пост заместителя заведующего Организационным отделом ЦК КПК (Гунжэнь жибао. 28.12.1984).

В условиях внедрения системы ответственности директоров предприятий перед профсоюзными организациями поставлены задачи всемерно поддерживать авторитет руководителя предприятия и укреплять систему демократического управления предприятиями, «оздоровляющую» систему СПРС и повышающую их роль (Гунжэнь жибао. 25.05; 3.08; 26.10; 28.12.1984). В китайской печати приводились некоторые данные об участии СПРС в управлении. Так, в Ухане при участии СПРС избрано 1179 директоров и управляющих предприятий, в том числе с января по апрель 1984 г.— 81 человек, в мае — июне — 415 руководителей (Гунжэнь жибао. 03.08.1984). В Харбине к концу октября избраны управляющие 1056 предприятий города (Гунжэнь жибао. 12.11.1984).

Придается большое значение развертыванию движения за научно-техническое новаторство. В октябре в Пекине по инициативе ВКФП и Государственного экономического комитета была открыта выставка достижений 17 городов Китая в техническом новаторстве и сотрудничестве. Выступая на ее открытии, председатель ВКФП Ни Чжифу отметил: «Движение за техническое новаторство и сотрудничество, развернувшееся среди рабочих, играет большую роль в технической реконструкции предприятий, способствует совершенствованию хозяйственного управления и повышению экономической эффективности» (Жэньминь жибао. 20.10.1984). В марте состоялось Всекитайское совещание по вопросам технического сотрудничества, организованное при участии ВКФП. Совещание положительно оценило деятельность руководимых профсоюзами комитетов технического сотрудничества. Они призваны содействовать повышению научно-технического уровня трудящихся, рационализации производства и др. В работе комитетов принимает участие более миллиона рабочих и служащих (Жэньминь жибао. 10.03.1984).

Уделялось также большое внимание организации трудового

социалистического соревнования. По официальным данным, в системе нефтяной промышленности в соревновании приняло участие около 1 млн. человек. Следует отметить, что изменены критерии оценки итогов соревнования. Если раньше главными были идейно-политические вопросы, то теперь — экономическая эффективность (Гунжэнь жибао. 23, 26.12.1984).

Новым моментом в деятельности китайских профсоюзов стало развитие профсоюзной печати. С 1 июля начала выходить еженедельная газета «Чунцин гунжэнь бао», печатный орган комитета профсоюзов Чунцина; объявлено, что с 1 января 1985 г. будет выходить орган комитета профсоюзов Пекина «Бэйцзин гунжэнь» (Гунжэнь жибао, 31.12.1984). В период распространения подписки на периодическую печать на 1985 г. федерации профсоюзов провинций Хубэй и Юньнань выступили с призывом: «Каждой профгруппе — подписку на „Гунжэнь жибао"» (Гунжэнь жибао. 24.11.1984).

Особое внимание уделялось кадровому вопросу и проблемам теории рабочего и профсоюзного движения. В сентябре в Пекине открылся Институт рабочего движения, призванный готовить профсоюзных работников (Гунжэнь жибао. 05.09.1984). 8 октября в Пекине при ВКФП создано Общество по изучению рабочего движения, задачей которого наряду с изучением истории международного и китайского рабочего движения должно стать исследование теории и практики строительства социализма с китайской спецификой. Председателем правления общества избран Кан Юнхэ, заместителями председателя — Чжан Тяньмин, Ци Пин, Чэнь Бинцюань. В качестве советников приглашены 37 бывших профсоюзных работников (Гунжэнь жибао. 10.10.1984).

В 1984 г. активно развивались международные связи ВКФП. Делегации ВКФП выезжали в Индию, Египет, Танзанию (март); в Анголу, Алжир, Румынию (апрель); в Мексику (май); в Японию (июль); в Бенин, Венгрию, КНДР, Конго, Марокко, Югославию (ноябрь); Бельгию и Францию (декабрь). КНР посетили профсоюзные делегации Ирака (январь); Колумбии (июнь); Индии, КНДР, ФРГ (июль); Джибути, Никарагуа, Суринама, Уганды (август); Индии, Кении, КНДР, Японии (сентябрь); Австралии, Ирака, Мадагаскара, Португалии (ноябрь). Делегация ВКФП участвовала в работе Международной профсоюзной встречи за мир, состоявшейся в Манагуа (апрель). Делегация Школы кадров при ВКФП выезжала в июле в ГДР для ознакомления с работой Профсоюзной школы ГДР.

ВСЕКИТАЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ЖЕНЩИН

Наиболее важной задачей ВКФЖ в 1984 г. стало широкое привлечение женщин к активному участию в проведении реформы экономической системы. Китайские женщины играют важ-

ную роль в народном хозяйстве страны. По официальным данным, численность занятых на производстве женщин в 1983 г. достигла 41,99 млн., что составило 36,9% общей численности рабочих и служащих. Женщины составляют 33% рабочих и служащих промышленности; 34,9% — работников сельского, водного, лесного хозяйства, метеорологической службы; 37,5% — работников торговли (в том числе снабжения и розничной торговли) и сферы обслуживания; 37,2% — работников городского коммунального хозяйства; 34,5% — научных сотрудников; 38,2% — работников культуры, образования и здравоохранения; 35,1% — работников финансов и социального страхования; 19,8% — транспорта и связи; 22,5% — работников в сфере строительства и геологии; 16,5% — служащих правительственных и общественных организаций (Уимин оф Чайна. 1984, № 10, с. 5).

В деревне насчитывалось свыше 150 млн. работающих женщин (половина общего числа занятых). Особенно большую роль играли женщины в хлопководческих районах страны. Так, в 15 главных хлопководческих провинциях и автономных районах бóльшую часть подрядов на производство хлопка брали женщины. В пров. Шаньдун более 2,7 млн. женщин было занято выращиванием хлопка на площадях, составляющих 90% всех хлопковых полей провинции. В пров. Ляонин все хлопковые поля (47 300 га) обрабатывались крестьянками.

В передовой статье «Жэньминь жибао» наряду с успехами, достигнутыми китайскими женщинами, отмечалось фактическое неравенство мужчин и женщин, сохранение пережитков прошлого, унижающих женщин и мешающих развитию их активности. Газета потребовала полностью преодолеть пережитки прошлого в сознании людей и их практической деятельности, обеспечить права женщин как в семье, так и на производстве (Жэньминь жибао. 08.03.1984). На митинге в Пекине по случаю Международного женского дня 8 марта кандидат в члены Секретариата ЦК КПК Хао Цзяньсю призвала принимать более действенные меры для выдвижения женщин на руководящие посты, оказывать им помощь в трудоустройстве и учебе, открывать больше яслей и детских садов, а также улучшать бытовое обслуживание (Жэньминь жибао. 08.03.1984). Роль женщин и задачи женских организаций в условиях хозяйственной реформы конкретно обсуждались на 2-й сессии Исполкома ВКФЖ 5-го созыва, проходившей в Пекине с 20 по 23 декабря. На сессии выступила председатель ВКФЖ Кан Кэцин. Она призвала, в частности, отказаться от приказных методов работы с женщинами, избавиться от влияния «левых» взглядов, вести борьбу с традиционными взглядами на роль женщин в обществе. От имени ЦК КПК на сессии выступила также Хао Цзяньсю, выразившая удовлетворение работой ВКФЖ и федераций женщин различных уровней за период, прошедший после V Всекитайского съезда женщин (сентябрь 1983 г.). Вместе с тем в ее

докладе было отмечено, что уровень работы ВКФЖ «во многих случаях не отвечает задачам современного периода». Хао Цзяньсю призвала полнее развивать роль женщин в экономической реформе, способствовать повышению их научного и культурного уровня, обеспечить законные права и интересы женщин и детей, реорганизовать женские организации, изменить методы и стиль их работы (Чжунго фунюй бао. 26.12. 1984). Рабочий доклад на сессии Исполкома ВКФЖ сделала заместитель председателя ВКФЖ, первый секретарь ВКФЖ Чжан Гоин. Она отметила, в частности, необходимость развивать и укреплять всесторонние контакты с женскими организациями разных стран (Чжунго фунюй бао. 26.12.1984).

Заметно активизировалась пропагандистская работа ВКФЖ. С октября впервые в истории КНР стала выходить женская газета, орган ВКФЖ, «Чжунго фунюй бао» («Китайская женщина»), продолжали издаваться центральные и провинциальные женские журналы. Расширился прием женщин в партию. По данным Орготдела ЦК КПК, в 1984 г. в партию было принято 214 тыс. женщин, т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1983 г. В Пекине женщины составили одну треть общего числа вступивших в партию в 1984 г.; в Шанхае, Тяньцзине, пров. Ляонин — более 1/4. Среди принятых в КПК немало «образованных женщин пожилого и среднего возраста», есть и «новые таланты», проявившие себя в сферах науки, образования, здравоохранения, спорта, информационной работы, промышленности и сельского хозяйства (Жэньминь жибао. 07.03.1985).

В декабре в Пекине состоялся Всекитайский семинар «Женщины и современный образ жизни». Участники семинара отметили, что в результате проведения реформы экономической системы «больше внимания будет уделяться эффективности производства, жизнь будет более разнообразной, будет больше модной одежды, меньше будут говорить об экономии и больше о потреблении, люди будут хорошо работать и хорошо отдыхать, внедрение бытовой техники освободит женщин от домашних хлопот» (Жэньминь жибао. 05.12.1984). На 4-м Всекитайском совещании по вопросам бытового обслуживания, состоявшемся в Даляне в декабре, поднимались вопросы ведения домашнего хозяйства. Выступившая на нем заместитель начальника отдела прав и интересов женщин ВКФЖ Го Цзюньчжи признала, что по затратам времени на домашнее хозяйство Китай относится к очень отсталым странам. Например, женщины Пекина (рабочие и служащие) ежедневно в среднем тратят на домашнюю работу 3 ч. 43 мин.; из 1000 опрошенных рабочих и служащих женщин Тяньцзиня у 84,1% домашние обязанности настолько тяжелы, что отрицательно влияют на работу, учебу и отдых. Всего, по признанию Го Цзюньчжи, «ежедневно у кухонной плиты крутится около 200 млн. человек». В целях сокращения затрат времени на домашнее хозяйство и облегчения домашнего труда Го Цзюньчжи предложила развивать

пищевую промышленность, увеличивать выпуск бытовых электротоваров, решать энергетическую проблему, в городах — активнее осуществлять баллонное и централизованное газоснабжение жилых помещений, в деревне — ускорить снабжение горячей водой от установок по использованию солнечной энергии и установок для получения и использования метана (Чжунго фунюй бао. 12.12.1984).

ВКФЖ уделяла также внимание проблемам брака и семьи. В мае впервые в истории КНР в Гуанчжоу был проведен методологический семинар по вопросам изучения семьи. В декларации, принятой на заседании, в частности, отмечалось, что необходимо «создавать марксистское учение с «китайской спецификой» о семье, распространять знания о семье, усиливать воспитание молодежи и новобрачных» (Цзятин. 1984, № 8, с. 2). В декабре состоялся Всекитайский методологический семинар по проблемам брака и семьи, организованный Комитетом по изучению вопросов брака и семьи при ВКФЖ, отделением социологии АОН и Китайским обществом правоведения. Выступавшие на семинаре говорили о роли женщин в семье; об изменениях во внутрисемейных отношениях в городе и на селе, в семейном образе жизни и потреблении; о коллизиях между новыми и старыми представлениями о браке и семье (Жэньминь жибао. 09.12.1984).

Как признавала печать КНР, рождение девочки до сих пор вызывает недовольство в китайских семьях, особенно сельских. Указанному вопросу посвящена, например, заметка «Чжунго фунюй бао». Как отмечалось в этой заметке, будущая мать находится в постоянном беспокойстве в ожидании рождения ребенка, прибегает к услугам гадателей и знахарей. Если предполагается рождение мальчика, к невестке относятся хорошо, если девочки, то в лучшем случае с полным безразличием. Уже в больнице те, у кого родилась девочка, подвергаются оскорблениям (Чжунго фунюй бао. 21.111.1984). Случаи умерщвления новорожденных девочек также до сих пор имеют место. В целях проведения воспитательной работы в области семейных отношений местные федерации женщин развертывают кампанию за поощрение «примерных родителей». Крестьянкам, желающим учиться, оказывается содействие. Местные женские организации помогают им в воспитании детей и т. д. (Жэньминь жибао. 02.01.1985).

Проблемы ликвидации неграмотности среди женщин и повышения их общеобразовательного и культурного уровня неоднократно обсуждались на заседаниях женских организаций. В пров. Цзянсу, где 80% неграмотных в возрасте от 12 до 40 лет составляли женщины, провинциальная федерация женщин выработала новые правила борьбы с неграмотностью. В соответствии с ними неграмотные женщины моложе сорока лет не награждаются вымпелами «8 марта» и не получают звания семьи, живущей по принципам «пяти хорошо»[35]. В правилах

также подчеркивалось, что звание «четырех хорошо»[36] также не может быть присвоено организации, если в районах ее сферы деятельности есть неграмотные женщины моложе сорока лет (Чжунго фунюй бао. 10.10.1984).

Местные федерации женщин в сотрудничестве с другими организациями создавали женские школы, в том числе вечерние (Чжунго фунюй бао. 10.10.1984), различные курсы и другие учебные заведения. В сентябре в Пекине по решению ВКФЖ открылся институт для подготовки женщин-инженеров (Уимин оф Чайна. 1984, № 9, с. 42). В Сиане (пров. Шэньси) был создан женский институт со сроком обучения 2—3 года. В 1984 г. в институт было принято около 100 девушек, которые изучали финансовую работу на промышленных предприятиях и компьютеры. Выпускницам этого института гарантирована работа по специальности.

Очень острой оставалась проблема подготовки кадров для женского движения. Их готовили, в частности, в школе для кадровых работников при ВКФЖ. Курс обучения в школе — 4—5 месяцев. Слушатели изучали основные теоретические положения марксизма-ленинизма, теорию китайского женского освободительного движения, вопросы защиты прав и интересов женщин. В последнее время в школе введены специальные занятия по законодательству и работе с детьми (Уимин оф Чайна. 1984, № 9, с. 41). Наибольшие трудности с подготовкой кадров возникали на низовом уровне, особенно в сельской местности. Например, сообщалось, что в районе Чандэ (пров. Хунань) среди 2829 кадровых работников 344 районных и волостных партийных комитетов и правительств женщин только 116, т. е. 4,1% общего числа работников, в уезде Аньсян той же провинции в 5% поселковых и волостных руководящих групп вообще не было подготовленных женских кадров (Чжунго фунюй бао. 1984, № 12, с. 40). В целях подготовки кадров для сельских низовых женских организаций в районе Инбэй (пров. Шаньси), например, открылись курсы, готовившие женщин для работы на постах председателей сельских федераций женщин низового уровня. На курсы принимались девушки в возрасте до 25 лет, незамужние, закончившие высшую ступень средней школы и изъявившие желание стать активистами женского движения. Они сдавали один общеобразовательный экзамен, проходили политическую проверку и медицинский осмотр. После полугодо-

---

[35] Требования, предъявляемые к семье, живущей по принципам «пять хорошо»: усердно работать и учиться; уважать членов семьи и соседей; планировать рост семьи и заниматься воспитанием детей; соблюдать дисциплину и законы; вежливо вести себя в обществе (Бэйцзин ревью. 1985, № 9, с. 17).

[36] «Четыре хорошо» — хорошо вести идейно-политическую работу; активно участвовать в мероприятиях, направленных на улучшение здоровья населения, связанных с учебой и работой; правильно вести организационную работу; придерживаться правильного стиля работы и поддерживать связь с массами.

вой практики они получали официальное приглашение занять пост председателя федерации сроком на три года. Таким путем в 11 уездах Шаньси 152 грамотные девушки в возрасте от 17 до 25 лет заняли посты председателей сельских федераций женщин (Чжунго фунюй бао. 12.12.1984).

Как отмечалось в печати КНР, несмотря на успех ряда мероприятий ВКФЖ по работе среди женщин в целом, ее эффективность невысока, а трудности многочисленны. В частности, не вполне сформирована организационная структура женских организаций, особенно на низовом уровне. Например, в уезде Цзоюнь упоминавшегося района Инбэй в Шаньси до последнего времени бездействовала третья часть всех низовых женских делегатских собраний (Чжунго фунюй бао. 12.12.1984).

С целью активизации работы среди женщин в 1984 г. демократические партии Китая продолжали создавать женские комиссии. Так, в мае была создана женская комиссия партии Чжигундан. Деятельность женских комиссий демократических партий Китая способствовала развитию движения за звание «знаменосца 8 марта», семьи, живущей по принципу «пяти хорошо», организации культурно-ознакомительных мероприятий для женщин, налаживанию общественного питания и т. д. (Чжунго фунюй бао. 31.10.1984).

ВКФЖ в 1984 г. принимала женские делегации из Таиланда, Колумбии, Гвинеи и Японии (Фунюй шэнхо. 1984, № 12, с. 2). Китай посетила также делегация Международного альянса женщин (МАЖ) [37] (Жэньминь жибао. 06.09.1984). Делегация ВКФЖ во главе с заместителем председателя ВКФЖ, первым секретарем Секретариата ВКФЖ Чжан Гоин посетила КНДР (Жэньминь жибао. 12.11.1984); женская делегация во главе с секретарем Секретариата ВКФЖ Ху Дэхуа посетила Эквадор (Жэньминь жибао. 29.12.1984). В связи с подготовкой к международной женской конференции (ее намечалось провести 15—26 июля 1985 г. в столице Кении — Найроби) в июне в Пекине состоялось первое заседание подготовительного комитета во главе с председателем ВКФЖ Кан Кэцин (Уимин оф Чайна. 1984, № 10, с. 3).

По состоянию на декабрь 1984 г., ВКФЖ установила отношения с 230 женскими организациями 120 стран и регионов, а также с неправительственными организациями 40 стран. За 35 лет существования КНР в страну было приглашено 557 женских делегаций из 119 стран и регионов мира, 75% этих делегаций прибыло из развивающихся стран. ВКФЖ за эти годы направила 117 делегаций в 86 стран (Бэйцзин ревью, 1985, № 9, с. 17).

---

[37] МАЖ — международная неправительственная организация (штаб-квартира в Лондоне), которая ставит перед собой задачу добиваться предоставления женщинам избирательных прав, а также проведения реформ, необходимых для обеспечения реального равенства в правах между мужчинами и женщинами. В последние годы внимание МАЖ начинают все более привле-

3-й ПЛЕНУМ ЦК КСМК 11-го СОЗЫВА

3-й пленум ЦК КСМК прошел в Пекине с 11 по 14 декабря. На пленуме первым секретарем ЦК КСМК вместо Ван Чжаого был избран Ху Цзиньтао, который на XI съезде комсомола (декабрь 1982 г.) вошел в Секретариат ЦК КСМК 11-го созыва (Ван Чжаого назначен заведующим канцелярией ЦК КПК в мае). Пленум принял «Постановление о полном развитии роли КСМК в условиях реформы экономической системы». В нем подчеркивалось, что реформа экономической системы ставит перед комсомолом задачи «реформы собственной организации». «За последние годы,— говорилось в постановлении,— в деле улучшения работы КСМК достигнуты определенные успехи, но тем не менее многие ее области по-прежнему не соответствуют требованиям времени. Организации КСМК, особенно его первичные ячейки, не обращают внимания на необходимость оживления всех форм работы, все еще не могут добиться полного включения молодежи в экономическое строительство. Не полностью раскрыта роль комсомола в области воспитания молодежи» (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984).

Преобразование деятельности низовых организаций и ячеек комсомола предполагалось начать с экономической работы. Примерами активного участия комсомольцев в реформе экономической системы постановление называет помощь комсомола в создании на селе ассоциаций «двух дворов» (специализированного и показательного научно-технического двора), объединений научно-технической информации, органов информации по обслуживанию хозяйств, объединений по развитию товарного производства, по распределению излишней рабочей силы и т. п. В городах КСМК призван помогать в создании ассоциаций бытового обслуживания населения, групп внедрения научно-технических новшеств, молодежных смен и т. п. Указанные почины, как отмечалось в постановлении, являются «развитием движения ударников нового Великого похода», способствуют экономическому строительству и расширению сфер комсомольской работы (Жэньминь жибао. 15.12.1984). Методы деятельности комсомола нужно определять, исходя из практических нужд молодежи. Пленум призвал изменить стиль руководящей работы комсомольских комитетов — «от издания многочисленных приказов и указаний» перейти к действительному руководству (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984).

В документах пленума признавалось: «Идейно-теоретическая подготовка, научно-технический уровень, образование, деловая квалификация многих комсомольских кадровых работников не соответствуют требованиям, которые реформа экономи-

---

кать проблемы прекращения гонки вооружений, использования атомной энергии в мирных целях, охраны окружающей среды. КНР не входит в МАЖ (Международные неправительственные организации и учреждения. Справочник. М., 1982, с. 236—237).

ческой системы ставит перед комсомолом». Необходимо, «не нарушая Устав КСМК, постепенно совершенствовать системы отбора, проверки и замены низовых комсомольских кадровых работников»; надо изменить ситуацию, когда «комсомольская работа ведется исключительно при опоре на профессиональных комсомольских работников». Поставлена задача: «создать огромный отряд комсомольских кадровых работников, включающий как профессиональных руководителей, играющих роль костяка, так и работников, совмещающих основную профессию с комсомольской работой» (Жэньминь жибао. 15.12.1984).

Среди молодежи «не до конца покончено с левацким влиянием, с влиянием старых феодальных привычек, старым мировоззрением». Некоторые молодые люди «развитие товарной экономики, использование законов стоимости считают „неизбежным возрождением капитализма"; тот факт, что некоторые граждане первыми становятся зажиточными, рассматривают как „социальную поляризацию"; осуществление „открытой внешнеэкономической политики" называют „выслуживанием перед заграницей"» (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984). Некоторые же полагают, будто реформа касается лишь руководителей предприятий (Чжунго циннянь бао. 06.11.1984). Пленум призвал комсомол «возглавить и повести за собой молодежь в борьбе против всего отсталого, невежественного и гнилого», «учить и поощрять молодежь рационально тратить деньги, бороться с неразумными тратами, оказывающими влияние на производство» (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984).

В выступлениях на пленуме отмечалось: в ходе реформы экономической системы, после закрытия большинства нерентабельных предприятий в городах, а также по мере углубления преобразований на селе все большее число молодых людей будет искать себе работу. Один из основных путей решения этого вопроса — привлечение молодежи на работу в сферу услуг, хотя названная сфера не пользуется в настоящее время достаточно высоким престижем (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984). Вместе с тем отмечалось большое значение индивидуального сектора для обеспечения занятости молодежи. Затрагивалась и проблема нехватки рабочих рук в отдаленных, труднодоступных районах КНР, в особо сложных производствах. Молодые люди должны «смело ехать туда, где трудно» (Чжунго циннянь бао. 15.12.1984).

Пленум постановил созвать XII Всекитайский съезд комсомола в четвертом квартале 1985 г. Число делегатов должно составить примерно 700 человек. Делегатами съезда рекомендовано избирать ответственных руководящих работников, не являющихся членами ЦК КСМК,— членов комитетов комсомола провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, комсомольских кадровых работников, лучших комсомольцев, добившихся успехов в различных сферах деятельности. Установлена процедура выдвижения и избрания делегатов

на съезд КСМК. Соответствующая квота направляется в местные руководящие комсомольские органы. Комитеты комсомола соответствующего уровня должны выдвигать и избирать делегатов на съезд на расширенных заседаниях постоянных бюро (комитетов), их кандидатуры затем передаются на рассмотрение Секретариата ЦК КСМК. Порядок выдвижения делегатов от НОАК и войск вооруженной полиции определяется Главными политическими управлениями НОАК и вооруженной полиции. Все делегаты съезда комсомола наделены правом решающего голоса.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

Секретариат ЦК КПК провел с 27 февраля по 6 марта рабочее совещание по Тибету, на котором выступил Ху Яобан. Совещание рассмотрело развитие ситуации в Тибете со времени первого аналогичного совещания в 1980 г. (см.: Китайская Народная Республика в 1980 г. М., 1984, с. 60—62). В решениях сформулирована «особая политика» в отношении ТАР в современных условиях. Один из выводов совещания состоял в том, что вследствие неискорененного влияния левацкой идеологии в Тибете указания ЦК КПК проводились в жизнь не в полной мере, в результате экономическое и культурное строительство в ТАР шло слишком медленно. «Особая политика» для Тибета делала акцент на развитие его экономики, осуществление реформы экономической системы. Одна из руководящих установок совещания заключалась в требовании во всем исходить из тибетской реальности, проводить гибкую политику, полностью учитывающую специфику Тибета. В соответствии с этим требованием сроки подрядов на землю и скот продлевались до 30 лет, а подряды на пустоши и лесные угодья — до 50 лет. Последняя мера преследует цель стимулировать производственную активность тибетских земледельцев и скотоводов, содействовать развитию товарного производства, в конечном счете обеспечить зажиточность населения.

Дополнительные меры по стимулированию производства и подъему жизненного уровня населения включали также продление до 1990 г. срока освобождения от налогов земледельцев и скотоводов Тибета. Корректировалась структура сельской экономики, за основу которой взято скотоводство. Обращалось, однако, внимание и на развитие земледелия, лесного хозяйства, ремесленного производства. На совещании по Тибету вновь отмечалось, что вопрос использования тибетского языка и письменности в общественной жизни ТАР все еще не нашел удовлетворительного решения и этому вопросу необходимо уделять должное внимание (Жэньминь жибао. 31.03; 26.05; 2.09; 02.12.1984).

Установки, выработанные в ходе этого совещания, в той или иной мере распространялись и на другие национальные районы страны. В китайской прессе, в частности, отмечалось, что «особая политика» осуществляется также в АРВМ, СУАР,

ГЧАР, НХАР, в Юньнани, Гуйчжоу и Цинхае — на основных территориях компактного проживания неханьских национальностей (Жэньминь жибао. 15.04.1984). Там, где требовалось, корректировалась структура сельской экономики. Так, в традиционно скотоводческих районах Синьцзяна происходит возврат к скотоводству как основной отрасли экономики (Жэньминь жибао. 27.01.1985). В НХАР вводились льготы в отношении наиболее бедных уездов. В частности, подряды на землю продлевались, как и в Тибете, до 30 лет, а на пустоши и лесные угодья — до 50 лет; устанавливалось, что «бедные уезды» начиная с 1985 г. освобождаются от налогов на пять лет. Отменялись всякие налоги на частные торговые заведения, семейные заводы и мастерские, коллективные крестьянские предприятия; продлевались на 5 лет сроки возврата кредитов (Жэньминь жибао. 03.12.1984). В пров. Сычуань в отношении 19 горных уездов, население которых «испытывает довольно большие трудности», предпринимались особые меры. Так, в Сюшань-Туцзя-Мяоском автономном уезде партком вынес решение полностью отменить государственные закупки продовольствия в горных районах, расположенных выше 800 м над уровнем моря. В районах, расположенных ниже 800 м над уровнем моря, квота таких закупок соответственно снижалась (Жэньминь жибао. 25.08.1984).

Особо подчеркивалась важность для национальных районов политики «двойного открытия дверей» (дуй вай, дуй нэй), т. е. привлечения иностранных капиталов и установления более тесного экономического сотрудничества с внутренними провинциями КНР с целью получения той или иной экономической помощи. Так, СУАР установила сотрудничество с 26 провинциями, городами и автономными районами страны (Жэньминь жибао. 09.02.1985). Внутренние провинции оказывали помощь ТАР в строительстве 43 хозяйственных объектов (Жэньминь жибао. 21.12.1984). Приветствовались капиталовложения зарубежных предпринимателей в национальных районах (Гуанмин жибао. 24.07.1984). В 1984 г. АРВМ привлек свыше 15 млн. долл. иностранных капиталовложений, а также свыше 100 млн. ю. инвестиций из других районов Китая (Жэньминь жибао. 23.01.1985). Началось развитие иностранного туризма в национальных районах, особенно в Тибете и на о-ве Хайнань (Гуанмин жибао. 17.12.1984; Жэньминь жибао. 22.01.1985).

Характер социально-политических процессов в национальных районах во многом определялся осуществлявшейся реформой экономической системы. Реформа в целом способствовала оживлению сельскохозяйственного производства. Характерной стала тенденция специализации производственной деятельности индивидуальных хозяйств. Развивалось товарное производство. У ряда национальностей наблюдался процесс приобщения к нетрадиционным видам хозяйственной деятельности, в частности к торговле. Так, китайская печать сообщала о новом для

АРВМ явлении — появлении первых монгольских торговцев. В прошлом традиционно не занимавшиеся торговлей монголы считали ее «нечестной» профессией, а торговцев называли «обманщиками». Теперь отношение монголов к этому виду деятельности стало меняться. Так, сообщалось, что в АРВМ насчитывается более 700 человек бывших монгольских скотоводов, которые занимаются исключительно торговлей (Жэньминь жибао. 03.12.1984). Аналогичное явление отмечалось у казахов СУАР (Жэньминь жибао. 18.08.1984). С введением системы подрядов и развитием товарного производства появились первые торговцы национальности *ну* (пров. Юньнань) (Жэньминь жибао. 07.11.1984).

В ТАР в 1984 г. насчитывалось более 19 тыс. специализированных дворов (по сравнению с 7 тыс. в 1983 г.). Тибетские земледельцы и скотоводы закупили более 1600 автомобилей для перевозки грузов. Появились дворы, «собственным трудом достигшие зажиточности» (Жэньминь жибао. 29.11.1984).

В более 60% сомонов (волостей) скотоводческих и полускотоводческих районов АРВМ, где осуществлялся «двойной подряд» (на скот и пастбища), отмечалось оживление скотоводческого хозяйства. Во всем автономном районе к середине 1984 г. насчитывалось 185 тыс. специализированных дворов. Появилось также немало дворов, специализировавшихся на обслуживании скотоводческих хозяйств (Жэньминь жибао. 18.08.1984).

По данным на весну 1984 г., семейным подрядом в скотоводческих районах СУАР охвачено свыше 60% индивидуальных хозяйств (в округе Или — более 80%). В земледельческих районах Северного Синьцзяна к этому времени было вовлечено в подрядную систему 95,9% семей (Жэньминь жибао. 04.04.1984). В некоторых уездах основным занятием некоторых семей стала транспортировка грузов. Располагая собственными грузовиками, такие дворы, например в уезде Алтай, получали по 10 тыс. ю. годовой прибыли с каждой машины (Жэньминь жибао. 10.06.1984).

Китайская печать сообщала о случаях быстрого «трудового обогащения» и в других национальных районах. Так, в Сунань-Юйгуском автономном уезде (пров. Ганьсу) среди *желтых уйгуров* появилось немало людей, специализировавшихся на разведении мелкого рогатого скота и зарабатывавших до 10 тыс. ю. в год (Жэньминь жибао. 22, 23.08.1984).

В печати приводились усредненные данные о росте доходов представителей неханьских национальностей. Цифры демонстрируют значительную поляризацию доходов (высший уровень в 100 раз и более превышает низший), а также их неравномерность даже в пределах одного национального района. Например, в ТАР в 1984 г. среднедушевые доходы земледельцев и скотоводов несколько превысили 300 ю. в год (на 39% больше, чем в 1983 г.) (Жэньминь жибао. 09.02.1985). В одной из деревень уезда Лочжа около 20% дворов имели годовой доход

1 тыс. ю. (Жэньминь жибао. 13.06.1984). В то же время, согласно китайской статистике, в Тибете есть еще немало мест, где среднедушевой доход не достигает и 100 ю. в год (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, разд. 6, с. 213). В АРВМ средний доход скотоводов составлял 531 ю., земледельцев — 294 ю. (Гуанмин жибао. 02.09.1984). В Южном Синьцзяне, где проживает основная масса уйгуров, доход на душу населения составлял в 1983 г. 137 ю. по сравнению с 66 ю. в 1980 г. (Жэньминь жибао. 04.04.1984). В НХАР средний доход на душу населения составлял 112 ю., доход крестьян — 287 ю. (Жэньминь жибао. 23.08.1984). В ГЧАР средний доход на душу населения достигал 261 ю. (1983 г.), причем доход в 500 ю. и выше имели в 1983 г. лишь 5,1% дворов (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 6, с. 187). Однако приведенные средние данные по двум автономным районам не отражают положения дел в наиболее отсталых уездах, где сосредоточено неханьское население НХАР и ГЧАР. Его доходы обычно ниже средних показателей. Так, согласно «Жэньминь жибао» (06.09.1984), в горных уездах ГЧАР, занимающих более половины площади автономного района, «часть неханьцев еще не разрешила проблему питания и одежды». Печать признавала, что для ликвидации фактического неравенства неханьцев в экономической и культурной областях потребуется длительное время (Жэньминь жибао. 26.03. 1984).

Одним из следствий реформы экономической системы явился растущий приток ханьского населения в национальные районы. Так, в 1984 г. более 20 тыс. человек из восточных земледельческих уездов Цинхая переселились в западные скотоводческие районы этой провинции, населенные в основном тибетцами (Жэньминь жибао. 16.08.1984). Еще более мощный поток переселенцев двинулся в СУАР и другие национальные районы соседних провинций из приморских районов. По данным китайской печати, в каждом уездном городке Северо-Запада, в каждом более или менее крупном поселке или деревне появились переселенцы из Цзянсу и Чжэцзяна, открывающие там пошивочные и сапожные мастерские, оказывающие бытовые услуги. Даже в Кашгаре появились китайские торговцы «модной одеждой» из Шанхая и Пекина. Как утверждает пресса КНР, конкуренция со стороны китайских торговцев способствовала реформе экономической системы в городах СУАР. Так, в Турфане все государственные магазины были отданы в подряд. Ханьские комиссионеры скупали местную продукцию для реализации в провинциях собственно Китая. Например, репчатый лук, выращенный крестьянами из окрестностей Хами, продавался в Гуанчжоу через посредство предприимчивого шанхайского коммивояжера (Гуанмин жибао. 01.11.1984). Тысячи комиссионеров-торговцев и ремесленников направлялись в ТАР, открывая лавки не только в Лхасе, Шигацзе и Чамдо, но и в отдаленных тибетских селениях и даже на пастбищах (Жэньминь жибао.

29.11.1984). Несколько сот китайских, уйгурских, дунганских и узбекских торговцев направлялись со своими товарами из Южного Синьцзяна в отдаленный тибетский район Нгари (Гуанмин жибао. 28.01.1985).

Принятый в мае сессией ВСНП и вошедший в силу с 1 октября 1984 г. Закон о районной национальной автономии полностью основан на соответствующих положениях Конституции 1982 г. В новом Законе особое внимание уделяется обеспечению прав и полномочий органов самоуправления. Однако принцип районной национальной автономии как автономии административной, исключающей признание права неханьских национальностей КНР на самоопределение, сохранился в прежнем виде. Такой подход, как подчеркивалось в китайской печати, в наибольшей степени соответствует «китайской специфике» национального вопроса в КНР (Хунци. 1984, № 12, с. 25).

Согласно ст. 6 Закона, органы самоуправления районов национальной автономии могут проводить особую политику, прибегать к гибким мерам для ускоренного экономического и культурного строительства в национальных районах. При этом, однако, надлежит ставить на первое место государственные интересы, активно выполнять задачи, выдвигаемые вышестоящими государственными органами (ст. 7) (Жэньминь жибао. 04.06. 1984). Ст. 12 подтверждает правомерность включения в состав автономных единиц территорий и городов с ханьским населением. Как гласит ст. 15, организация и работа органов самоуправления, являющихся государственными административными органами, действующими под единым руководством Госсовета, регламентируются положениями об автономии и отдельно действующими положениями, составляемыми на основе Конституции и законодательства КНР. Согласно ст. 20, органы самоуправления могут проводить в жизнь указания, постановления и прочие распоряжения вышестоящих органов в измененном виде, а также приостанавливать их проведение в жизнь, если они не отвечают реальным условиям данного района. В последнем случае, однако, необходима санкция соответствующих вышестоящих органов. Закон о районной национальной автономии предусматривает меры по улучшению экономической ситуации в национальных районах. Последним, в частности, предоставляются определенные льготы; предусмотрена, например, финансовая помощь и др. В целом, однако, полномочия органов самоуправления автономных районов совпадают с полномочиями администрации неавтономных территориальных единиц соответствующих ступеней (ср. ст. 107 Конституции КНР 1982 г.— Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 50).

Вступление в силу нового Закона, как подчеркивалось в китайской печати, знаменовало переход к новому этапу осуществления политики районной национальной автономии. Прежде приходилось руководствоваться главным образом политически-

ми установками; ныне же появилась возможность исходить также из законодательных установлений. Кроме того, данный Закон, будучи нормативным документом, должен стимулировать разработку во всех районах национальной автономии соответствующих актов и отдельно действующих положений (Хунци. 1984, № 12, с. 25). Такая работа уже началась: в частности, в ТАР разрабатывается новый проект Положения об автономии (Жэньминь жибао. 24.01.1985).

В то же время в деле совершенствования районной национальной автономии, по мнению заместителя Председателя КНР, члена Политбюро ЦК КПК Уланьфу, «еще не все вопросы разрешены. В частности, в условиях нынешней реформы экономической системы по некоторым вопросам пока нецелесообразно выносить конкретные решения. Отдельные теоретические проблемы районной национальной автономии ожидают специального изучения и проверки на практике». Уланьфу призвал последовательно проводить в жизнь Закон о районной национальной автономии, чтобы он не стал «пустым клочком бумаги» (Гуанмин жибао. 25.05.1984).

По состоянию на декабрь 1984 г., в КНР насчитывалось 118 единиц национальной автономии различных ступеней — 5 автономных районов (единицы провинциального уровня), 31 автономный округ и 82 автономных уезда (хошуна) (Жэньминь жибао. 04, 05.06.1984; 31.01.1985). Началось создание неавтономных национальных административных единиц — национальных волостей. Так, в Синьцзяне восстановлено и вновь создано 35 национальных волостей и волостных СНП (Жэньминь жибао. 24.01.1985); в ГЧАР образована 51 национальная волость (Жэньминь жибао. 21.01.1985).

Член Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК Сун Жэньцюн, выступая на съезде активистов борьбы за «сплоченность национальностей» в ГЧАР, подчеркнул: «Следует и далее проводить в жизнь установку „два не отрываться" (т. е. ханьцам не отрываться от национальных меньшинств, национальным меньшинствам не отрываться от ханьцев)» (Жэньминь жибао. 27.09.1984). Аналогичный съезд состоялся также в Сычуани (Жэньминь жибао. 19.08.1984). Месячники «сплоченности национальностей» проводились и на местах (Жэньминь жибао. 13.06. 1984). Партком ТАР потребовал от всех парторганизаций автономного района считать укрепление «сплоченности национальностей» важнейшим критерием оценки партийной работы (Жэньминь жибао. 18.01.1984).

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ: РОСТ И СТРУКТУРА

Доля городского населения Китая в 1984 г. составляла 24% общей численности населения страны. Принципиальное значение имеет содержание количественных и качественных критериев, используемых при определении численности городского на-

селения и числа городов КНР. В китайской статистике эти критерии не раз подвергались изменениям, в том числе и в ходе 3-й Всекитайской переписи населения КНР в 1982 г.

В 1984 г., в соответствии с методикой китайской статистики, учитывалась трехслойная структура численности городского населения: I. Население городов и поселков. II. Население городов и пригородов (без населения уездов, находящихся в подчинении городов). III. Собственно городское население (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, с. 81, 82, 84, 85; Чжунго цзинцзи цзегоу вэньти яньцзю. Пекин, 1983, с. 501; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 18, 20):

Год	I	II	III	Число городов	Год	I	II	III	Число городов
1949	57,7	—	—	—	1967	135,5	—	68,9	175
1950	61,7	—	—	—	1968	138,4	—	68,8	175
1951	66,3	—	—	—	1969	141,2	—	67,2	175
1952	71,6	—	42,4	157	1970	144,2	102,3	66,6	176
1953	78,3	—	—	166	1971	147,1	—	68,8	180
1954	82,5	—	—	165	1972	149,4	—	70,9	181
1955	82,9	—	—	163	1973	153,5	—	72,4	181
1956	91,9	—	—	175	1974	156,0	—	73,0	181
1957	99,5	—	51,3	177	1975	160,3	111,7	74,0	184
1958	107,2	—	—	175	1976	163,4	—	75,1	187
1959	123,7	—	79,3	188	1977	166,7	—	76,1	189
1960	130,7	—	—	—	1978	172,5	119,9	79,6	191
1961	127,1	—	83,0	208	1979	185,0	128,6	86,8	216
1962	116,6	—	77,0	198	1980	191,4	134,1	90,6	223
1963	116,5	—	76,2	174	1981	201,7	138,7	93,8	229
1964	129,5	—	68,4	168	1982	211,5	145,7	97,1	239
1965	130,5	101,7	70,9	171	1983	241,3	174,7	103,3	271
1966	133,1	—	68,3	175	1984	330,1	191,4	110,4	295

При исчислении населения наиболее крупных городов по принципу административного подчинения в него включались жители сельских уездов, находившихся в подчинении городов.

В 1984 г. к городам, где соотношение городского населения и населения сельских уездов было наиболее высоким, относились Чунцин, где городское население (II) составляло 2,7 млн., в том числе собственно горожане (III) — 2,0 млн.; вместе с жителями сельских уездов — 14 млн.; Чэнду — 2,5 млн., 1,4 млн. и 8,5 млн. соответственно; Циндао — 1,2 млн., 1,1 млн. и 6,2 млн. соответственно (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 48, 86). Административные меры, приводившие к росту численности городского населения, предпринимались и в 1984 г. (список крупнейших городов Китая см. в разделе «Краткая географическая характеристика»).

Так, в границы Цицикара (пров. Хэйлунцзян), где в 1983 г. проживало 1,2 млн. человек, в 1984 г. включен район Нуньцзян, численность населения 11 уездов которого достигает 4,5 млн. Чэньчжоу (пров. Хунань) — число жителей 160 тыс. чел.— административно подчинены два уезда с общей численностью населения 629 тыс. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984,

с. 86; Чжунго 1982 нянь жэнькоу пуча байфэнь чжи ши чоуян цзыляо ды чжуяо шуцзы. Пекин, 1983, с. 66—67, 132—133). В результате изменений административного деления уездные центры и даже уезды в целом получают статус городов. Среди последних — уезд Линьхэ (пров. Шаньси) с численностью населения 366 тыс., уезд Аньда — 419 тыс. (пров. Хэйлунцзян), уезд Юнъань (пров. Фуцзянь) — 268 тыс. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, с. 86; Чжунго 1982 нянь жэнькоу пуча байфэнь чжи ши чоуян цзыляо ды чжуяо шуцзы. Пекин, 1980, с. 54—55, 68—69, 94—95).

Процесс урбанизации в КНР в течение десятилетий проходил в условиях низкой подвижности населения, политики ограничения роста городов и численности городского населения. В результате основным фактором увеличения городского населения являлся естественный прирост. В целом на протяжении 1949—1979 гг. его доля составляла 70%, доля механического прироста (т. е. переселения в города) — 30% общего прироста численности городского населения (Жэнькоу яньцзю. 1982, № 2, с. 11). С 1949 по 1979 г. это соотношение не раз резко менялось. В начале 50-х годов рост старых городов и возникновение новых промышленных центров сопровождались большим притоком сельских мигрантов в города. Доля механического прироста составляла 56%. В годы «большого скачка», когда в директивном порядке изменился характер миграции, доля механического прироста достигла 90% прироста численности городского населения (Чжунго цзинцзи цзегоу вэньти яньцзю. Пекин, 1983, с. 502).

Впоследствии миграция получила обратное направление. Из городов было выслано не только 30 млн. крестьян, но и часть городских жителей. В 1966—1976 гг. городское население продолжало медленно увеличиваться исключительно благодаря естественному приросту. Значительная часть молодежи в целях снижения демографического давления высылалась в сельскую местность.

В 80-е годы в процессе роста численности городского населения вновь возрастает значение фактора механического прироста ввиду определенной фильтрации сельской рабочей силы в города. В условиях становления специализированных дворов, внедрения дворового подряда, повысившего трудовую активность и интенсивность живого труда, часть сельского населения вынуждена искать занятия вне сельскохозяйственного производства: в строительстве, промышленности, транспорте, сфере услуг. Число деревенских жителей, не занятых собственно сельскохозяйственным трудом, к 1984 г. по стране в целом составляло 100 млн. человек (в своем большинстве они стремятся сохранить хотя бы формальную связь и с родными местами, и с земельными участками, которыми они имеют право пользоваться).

В отдельных районах численность крестьян, оставивших зем-

леделие, оказывается весьма существенной. По заявлению Чжао Цзыяна, «за последние три года в районе р. Янцзы доля сельского населения снизилась с 70% в прошлом до 20%» (Жэньминь жибао. 13.02.1985). В городах за 1978—1984 гг. только официально трудоустроено 6,9 млн. крестьян, т. е. примерно по 1 млн. человек в год (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 27).

В 1980—1984 гг. изменилось соотношение каждого из факторов прироста городского населения. Заметно снизилась доля естественного прироста: из 59,8 млн. человек общего прироста на его долю приходилось 13,5 млн. человек (в том числе 3,5 млн. человек в 1984 г.), т. е. 22,6% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 105; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 83).

К числу особенностей состава населения городов КНР относится высокий удельный вес сельских жителей, постоянно проживающих в черте городов и поселков. К 1984 г. члены крестьянских семей составляли 32,8% общей численности городского населения страны. Их доля варьировала в зависимости от величины города: в городах с числом жителей более 2 млн.— 16%; в городах с населением 1—2 млн. человек — 24%; в городах с числом жителей от 500 тыс. до 1 млн.— 30%; в городах с числом жителей от 200 тыс. до 500 тыс.— 41%; в малых городах с численностью населения менее 20 тыс.— 52%. В отдельных провинциях имелись города с удельным весом сельского населения, значительно превышающим средний показатель. В пров. Чжэцзян сельские жители составляли 77—95% общего населения городов, в пров. Сычуань — 70—80, в пров. Шаньдун — 88% (Жэнькоу юй цзинцзи. 1984, № 3, с. 41).

Распределение городского населения по городам различной величины характеризуется концентрацией его в крупных (500 тыс.— 1 млн. жителей) и крупнейших (свыше 1 млн.) городах КНР. За 1982—1984 гг. число городов обеих категорий возросло на 24, составив 112 единиц. В 1984 г. в стране насчитывалось 34 города-миллионера (в 1953 г.— 9, в 1957 г.— 14, в 1982 г.— 33). На них приходилось почти 38% численности городского населения (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 108; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 190; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, Пекин, 1985, с. 20). В целом в крупнейших городах в 1984 г. было сконцентрировано 45% численности городского населения (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 190). Наряду с этим уменьшалось число малых городов (менее 200 тыс.) в связи с изменением их административных границ.

Крупнейшим городам Китая свойственны все проблемы больших городов мира: жилищная, транспортная, загрязнения окружающей среды и др. Перенаселенность крупных городов характеризуется редчайшими в мире показателями плотности населения. В Пекине она составляет 12 тыс. жителей, в Шанхае — 42 тыс. жителей на 1 кв. км. В отдельных районах Шанхая плотность населения достигает 160 тыс. жителей на 1 кв. км

(Жэньминь жибао. 03.02.1981). Многочисленные и сложные проблемы встают в китайских крупных городах в связи с чрезвычайно высоким уровнем концентрации промышленных предприятий. В Пекине, например, зафиксирован наивысший уровень концентрации промышленных предприятий в столичных городах мира (Жэньминь жибао. 03.02.1981).

Помимо 295 городов в КНР существует разветвленная сеть поселений городского типа, включающая города-спутники больших городов. В конце 1984 г. их насчитывалось 6211 с общим числом жителей 134 474 тыс. человек [Чжунго чэнчжэнь жэнькоу цзыляо шоуцэ (Справочные материалы по населению городов Китая). Пекин, 1985, с. 1].

Ныне в Китае процесс урбанизации приобретает специфические черты. В частности, обозначился интенсивный процесс сельской урбанизации. Стратегический курс на «ограничение роста крупных городов, рациональное развитие средних городов, активное развитие малых городов» предполагает формирование городских поселений на уровне уездных центров, центров народных коммун и бригад с числом жителей в несколько десятков тысяч человек, не получающих статуса города (Вэйлай юй фачжань. 1984, № 2, с. 30). Наряду с отдельными чертами городов (наличие административных органов, торговых и культурных центров, большого числа мелких и мельчайших предприятий, железнодорожных узлов, пристаней) значительная доля (более 50%) занятых сельскохозяйственным трудом, отсутствие многофункциональности, как правило, свойственной городам, не позволяют рассматривать указанные поселения в качестве городов, согласно принятой в КНР классификации.

Городские поселения этого типа возникают прежде всего в густонаселенных районах с развитой сельской промышленностью, удобными транспортными связями. Малые города являются важным каналом трудоустройства сельских жителей, оставивших земледелие. В пров. Цзянсу за последние годы на предприятиях 57 уездных центров и 1,8 тыс. городских поселений в сельской местности трудоустроено свыше 4 млн. человек. В пров. Хубэй, где число малых городов на уровне уездов и центров народных коммун составляло около 1,5 тыс., трудоустроено 1,6 млн. бывших крестьян. В пров. Хунань в сельской местности имеется свыше 3 тыс. городских поселений, где в различных отраслях занято около 1 млн. человек (Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1983, № 4, с. 126).

В целом по стране в малых городах, расположенных в сельской местности, в настоящее время проживает около 140 млн. жителей (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 18, 20). Намечается создание десятков тысяч подобных «городов-сел» (*нунцунь-чэнчжэнь*), с учетом населения которых, по мнению экономистов КНР, к концу века численность горожан увеличится до 600 млн. человек, а их доля достигнет 50% численности населения страны (Жэнькоу яньцзю. 1985, № 1, с. 27).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

Состоявшийся в октябре 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Постановление о реформе экономической системы», обобщавшее достигнутые к тому времени результаты экспериментов в народном хозяйстве, с тем чтобы придать им более системный характер.

В экспериментальном порядке реформы начались в 1979 г. одновременно в городе и деревне. Однако попытки введения в городе элементов новой системы управления, основанных в целом на «рыночных рычагах», вызвали ряд негативных явлений в китайской экономике, прежде всего усиление местнических и центробежных тенденций. Поэтому в конце 1980 г. было решено притормозить преобразования в городе, прекратить распространение эксперимента на новые предприятия, усилить централизацию управления и планирования в целом. В деревне реорганизация экономики развивалась более равномерно и получила широкое распространение. Уже к концу 1983 г. в основном был завершен повсеместный перевод крестьян на подворную подрядную организацию производства.

Рост продукции сельского хозяйства, подсобных промыслов, сельской и поселковой промышленности, возрастание доходов крестьянства требовали совершенствования механизма их реализации, предъявили повышенные требования к ассортименту промышленных поставок для села (ручные тракторы, стройматериалы, удобрения, потребительские товары, в особенности длительного пользования). Требования поддержки преобразований в деревне стали одной из основных причин решения «расчистить каналы товарного обращения между городом и деревней» и ускорить реформу городской экономики. В начале 80-х годов преобразования в городах проходили экспериментальные стадии и в известной мере отстали от реформы в деревне. В КНР признавали, что «экономическая эффективность городских предприятий остается крайне низкой, огромные потенциальные силы городской экономики далеко не выявлены, потери и перерасход средств в сфере производства, строительства и обращения все еще весьма серьезны» (Жэньминь жибао. 23.10.1984).

Перестройка хозяйственного механизма в городе столкнулась с трудностями. Огромное число отраслей, существенные

различия в уровнях развития производительных сил на отдельных предприятиях, в различных регионах и сферах народного хозяйства, широкие хозяйственные связи и сложная задача их взаимоувязки, необходимость проведения комплексных нововведений — все это требовало осторожных и вместе с тем решительных действий. Многие эксперименты, проводившиеся в рамках совершенствования хозяйственного механизма в городах, из-за отсутствия единых установок в одних случаях не давали ожидаемого эффекта, а в других — ставили экспериментальные предприятия в «тепличные» условия. Часть предприятий и районов, которые ранее других включились в реформу, попали в более выгодные условия и стали высокими темпами наращивать производство. Предприятия же, позже затронутые процессом преобразований, оказались в заведомо худших условиях, поскольку стремительно возрос спрос на сырье и материалы, дополнительные кредиты и т. п. Известная часть промышленных ресурсов в той или иной форме отвлекалась даже от крупных предприятий, имеющих общегосударственное значение, поскольку именно на них позже начали проводить реформу.

Постановление о реформе экономической системы рассматривается в КНР как теоретический ориентир, призванный указать выход из создавшегося положения. Вместе с тем постановление не содержало каких-либо конкретных практических рекомендаций. Поэтому в 1984 г. было принято около 100 различного рода законов и постановлений, в том числе «Временное положение о дальнейшем расширении самостоятельности предприятий» (Жэньминь жибао. 12.05.1984), «Положение о реформе строительства и системы управления капитальным строительством» (Жэньминь жибао. 03.10.1984), «Временные правила по совершенствованию системы планирования» (Жэньминь жибао. 10.10.1984), циркулярный доклад министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли о реформе системы управления внешней торговлей (Жэньминь жибао. 20.11.1984) и др. В совокупности можно говорить о новом этапе экономической реформы в Китае. ,

2 февраля 1983 г. Госсовет КНР специальным решением объявил Чунцин специальной экспериментальной базой. Городской комитет по реформе, курирующие Чунцин ведомства в 1983—1984 гг. совместно разработали около 40 конкретных проектов в рамках реформы. Комплексные эксперименты, проводившиеся в Чунцине (пров. Сычуань), Шаши (пров. Хубэй), Чанчжоу (пров. Цзянсу), были распространены еще на 49 городов — Ухань, Далянь, Нанкин, Чэнду, Гуанчжоу и др. Многие из этих проектов имели сугубо местный характер. Их опыт заведомо не предполагалось внедрять в практику в национальном масштабе, причем китайские экономисты допускали, что от некоторых экспериментов придется вовсе отказаться. Из всего многообразия направлений экономической реформы в 1984 г.

общегосударственный характер имели, на наш взгляд, следующие направления: перестройка организационной структуры управления, преобразование системы планирования, изменение отношений предприятий с ведомством государственного бюджета, дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, преобразование строительной промышленности и системы управления капитальным строительством.

Перестройка организационной структуры управления. Этот процесс, начавшийся в 1982 г., прошел два этапа: реформу ведомств Госсовета КНР и впоследствии соответствующих органов провинциального звена. На провинциальном уровне (провинции, автономные районы, города центрального подчинения) реформа была завершена в основном в марте 1983 г., а на уровне округов и большей части городов провинциального подчинения — к началу 1984 г. (см.: Вторая сессия Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 6-го созыва. Пекин, 1984, с. 7). Вместе с тем в 1984 г. полномочия центральных и провинциальных хозяйственных органов не были четко разделены. Процесс шел болезненно и противоречиво. Хотя в соответствии с основным направлением реформы провинциальным ведомствам передавался больший объем прав в сфере хозяйственной деятельности, министерства и ведомства Госсовета предпринимали попытки не только расширить свои контрольные функции, но и сохранить прерогативы оперативного управления предприятиями, переданными соответствующим провинциальным органам.

Перестройку структуры управления на уездном уровне под руководством реорганизованных органов власти провинциального звена первоначально планировалось начать в 1983 г. и завершить весной 1984 г. Однако на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва (май 1984 г.) отмечалось, что «перестройка аппарата уездных народных правительств и организация заново административных органов волостного звена в масштабе всей страны еще только развернулись; с ними связана серия сложных мероприятий по отделению низовых органов государственной власти от народных коммун» (Жэньминь жибао. 02.06.1984). Последние сохраняют только некоторые производственные функции; находящиеся на их территории хозяйственные организации представляют собой своеобразные открытые производственные объединения многоотраслевого характера. Вследствие разнообразия местных условий единая установка для перестройки организационной структуры управления в низах не разработана; повсеместно предъявляется лишь требование сократить и обновить аппарат управления.

Во всех провинциях и больших городах были созданы комитеты по реформе экономической системы, подчиняющиеся народным правительствам. Функции этих комитетов аналогичны прерогативам Государственного комитета по реформе экономической системы Госсовета КНР. Важным элементом перестройки

организационной структуры управления стал курс на превращение городов в центры экономической деятельности, призванный увязать преобразования в городах и на селе.

Преобразование системы планирования. В 1984 г. на страницах печати КНР появилось много публикаций о «соотношении плановых и рыночных рычагов», посвященных выявлению сущности так называемого социалистического товарного хозяйства. Их число особенно возросло после утверждения Госсоветом КНР в октябре «Временных правил по совершенствованию системы планирования». Основным принципом этого документа было «усиление контроля на макроуровне, ослабление контроля на микроуровне».

Хозяйственный механизм в основном приспосабливался к трем хозяйственным уровням — директивного планирования, направляющего планирования и рыночного регулирования. Упомянутое приспособление рассматривалось в качестве главного стержня реформы. В соответствии с указанными тремя сферами хозяйствования рамки директивного планирования охватывали производство и распределение важнейших, централизованно распределяемых видов продукции, определяющих темпы и пропорции экономического развития,— угля, нефти и нефтепродуктов, стального проката, цветных металлов, древесины, цемента, электроэнергии, основных видов химического сырья, химических удобрений, искусственных волокон, основных видов электротехнического оборудования, газетной бумаги, табачных изделий, продукции военной промышленности и др. В сельскохозяйственной сфере предполагалось планировать в директивном порядке заготовки (в форме натурального налога и обязательных закупок) зерна, хлопка, масличных культур, табака, джута, свинины и т. п. На транспорте было намечено в директивном порядке планировать лишь перевозку важнейших грузов железнодорожным и водным транспортом, а также распределение грузопотоков по важнейшим морским портам. Директивно предполагалось планировать также экспорт и импорт важнейших видов продукции, прием в высшие учебные заведения и распределение специалистов.

Согласно упомянутым «Временным правилам по совершенствованию системы планирования», начиная с 1985 г. число видов промышленной продукции, которую Госплан планировал в директивном порядке, сокращается со 120 до 60 наименований. Уменьшается также число позиций по материальному и финансовому обеспечению предприятий — с 256 до 65 (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1984, № 17, с. 583; Гунжэнь жибао. 03.12.1984).

Министерства Госсовета, руководство провинций, автономных районов и городов центрального подчинения также могли принимать директивные планы подведомственных им предприятий по небольшому числу важнейших видов продукции своей отрасли или района. Наряду с директивным планом производ-

ства должен приниматься соответствующий директивный план материально-технического снабжения. Всю ответственность за невыполнение последнего несет директивный орган, составивший этот документ. Для предприятий директивными обычно являются ассортимент, объем и качество продукции, выполнение договорных обязательств, показатели фонда заработной платы и численности рабочих и служащих, капиталовложений, цены на продукцию, производимую по государственному директивному плану.

В сферу направляющего планирования попадала вся сверхплановая продукция (кроме специально оговоренных случаев). При условии выполнения директивного плана на 100% предприятие могло реализовать по собственному усмотрению 2% объема производства некоторых видов выпускаемой продукции.

Направляющие планы разрабатывались предприятием самостоятельно, а затем передавались в вышестоящие плановые органы для сведения. Материально-техническое обеспечение такого планирования осуществлялось в основном за счет соответствующей продукции других предприятий, также производимой по направляющим планам. Поставщики сырья и производственных материалов определялись предприятием самостоятельно. Как правило, самостоятельно устанавливались также цены на эту продукцию в пределах, определенных государством (обычно они не должны были отклоняться более чем на 20% от государственных твердых цен на аналогичную продукцию). Однако цены на продукцию сферы направляющего планирования подлежат утверждению соответствующими органами (управлениями по ценам). Цены на некоторые виды продукции, производимой по направляющим планам должны соответствовать государственным. В будущем намечается дальнейшее сокращение объема директивного планирования и одновременное расширение направляющего планирования.

Производство разнообразных мелких товаров широкого потребления, многих видов продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, а также бытовое обслуживание и общественное питание должны были ориентироваться на стихийное действие закона стоимости и закона спроса и предложения. Такие товары и услуги должны реализоваться в основном по договорным ценам.

В связи с повышением роли экономических рычагов существенно возросла роль министерства финансов, министерства труда и кадров, Народного банка, Государственного управления материально-технического снабжения, Главного налогового управления и т. п. Однако отсутствие органа, реально координирующего деятельность этих ведомств, существенно затрудняло увязку действия различных экономических рычагов. Так, общая сумма различных банковских кредитов увеличилась по сравнению с 1983 г. на 28,9% (на декабрь приходилось 48,4% годового прироста), общий фонд зарплаты рабочих и служащих

увеличился за год на 19% (прирост за четвертый квартал — 38%). Подобный неконтролируемый рост объясняется тем, что именно на основе данных 1984 г. предполагалось определять сумму кредитов, которой могли самостоятельно распоряжаться специальные банки, создаваемые в рамках реформы экономической системы. Таким же образом предполагалось определять величину фонда заработной платы на предприятиях. Специализированные банки (см. разд. «Реформа банковско-кредитной системы») и предприятия использовали любые возможности для того, чтобы завысить исходную базу планирования. Поэтому специализированные банки максимально увеличивали сумму представляемых кредитов, порой навязывая их предприятиям; предприятия и организации максимально повышали зарплату, выдавали премии, вводили различные надбавки. В результате резко возрос объем банковского кредитования, вырос и общий фонд заработной платы.

Изменение взаимоотношений предприятий и ведомства государственного бюджета и дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности предприятия. В 1984 г. резко обострился дефицит финансовых поступлений, необходимых для проведения комплекса мероприятий в рамках реформы экономической системы. «Государство несет тяжелое бремя дотаций. Центр испытывает довольно серьезные финансовые затруднения. В том, что перед нами стоит задача развернуть широкое строительство, а средств не хватает,— средоточие противоречий. К этому сводится проблема, которая резко выделяется в процессе нашего экономического развития»,— заявил Чжао Цзыян на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва (Жэньминь жибао. 02.06.1984).

Одним из методов разрешения финансовых проблем государства стало увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет, прежде всего путем форсирования перехода на втором этапе реформы, от отчислений с суммы прибыли к налогам. Предполагалось также сократить общий объем капитального строительства. Замена налогами отчислений от прибыли рассматривалась в КНР как комплексная реформа, призванная увязать интересы государства, предприятия и отдельного производителя посредством «синхронного» увеличения объема промышленной продукции, реализованной прибыли, суммы уплачиваемых государству налогов и отчислений в фонды предприятий.

Первый этап перестройки взаимоотношений государства и предприятий, по мнению китайских руководителей, «дал значительные результаты». Однако задачи, поставленные на этапе данной перестройки, не были в полной мере решены. Права и взаимные обязанности предприятий и ведомств государственного бюджета не были твердо установлены. Сумма отчислений от прибылей устанавливалась для каждого предприятия в отдельности, притом в значительной степени на основе субъективных

решений. Налоговые ставки нуждались в детализации и рационализации.

Первоначально предполагалось перейти ко второму этапу реформы налогообложения с 1985 г. Однако, несмотря на очевидные организационные и другие проблемы, начало этого этапа было сдвинуто на 1 октября 1984 г. Суть новых преобразований заключалась в полной замене отчислений от прибыли налогами. В ходе подготовительных работ были уточнены ставки налогов, введен ряд новых сборов; чтобы поставить предприятия в более или менее равные условия, взимался дополнительный регулирующий налог. Оставшаяся после уплаты налогов доля прибыли поступала в распоряжение предприятий.

Считалось, что в результате такой перестройки будет обеспечен стабильный рост суммы государственного налогообложения по мере развития экономики, в сочетании с ростом материальной заинтересованности коллективов предприятий и отдельных производителей. Кроме того, предполагалось, что налоги станут стимулирующим и регулирующим экономическим рычагом, обеспечивающим получение доходов, соответствующих количеству и качеству вложенного труда.

Однако завершение этих мероприятий могло стать лишь предварительным условием обеспечения материального стимулирования непосредственных производителей. Организации же реального хозрасчета на предприятиях препятствовало множество проблем. Так, в 1984 г. не удалось найти оптимального соотношения между различными фондами экономического стимулирования на предприятии; по-прежнему чрезмерными были, например, масштабы премиального фонда. Для усиления контроля над ним был введен налог на ту часть премиального фонда, которая выходит за установленные рамки.

Важным шагом в обеспечении условий расширения сферы действия материальных стимулов в работе предприятий стало принятие Госсоветом КНР в мае «Временного положения о дальнейшем расширении хозяйственных прав государственных промышленных предприятий». Согласно этому документу, предприятиям предоставлялись права в области планирования производственной деятельности, самостоятельного сбыта части продукции и установления цен на нее, выбора поставщиков сырья и материалов, а также права в сфере распоряжения основными и оборотными средствами, изменения собственной организационной структуры, организации труда и заработной платы, формирования производственных связей. В 1984 г. лишь небольшое число предприятий, в основном средних и мелких, использовали в полном объеме предоставленные им права. Некоторые же из крупных предприятий так и не приступили к практической реализации предоставленных полномочий.

Важное значение в работе предприятий имело дальнейшее распространение принципа единоначалия в форме «системы ответственности директоров», которая с мая в эксперименталь-

ном порядке стала внедряться на 2900 государственных предприятиях. Данная система, рассматривавшаяся как главное условие «оживления деятельности предприятий», предусматривала разделение функций директора и парткома, создание «штабной структуры» при директоре.

Заметный прогресс был достигнут в подготовке квалифицированных кадров. Составной частью этой работы стало упорядочение руководящего кадрового состава предприятий. К концу 1984 г. оно было осуществлено приблизительно на 1800 из 3100 отобранных для этой цели крупных и средних промышленных объектов (Цзинцзи жибао. 18.02.1985). Стала вводиться система подготовки и переподготовки управленческих кадров, через которую в 1984 г. прошло 1469 тыс. человек, 1200 тыс. из них работали непосредственно на предприятиях (Бэйцзин ревью. 1985, № 10, с. 17). Была внедрена система обязательной сдачи государственных экзаменов хозяйственными руководителями. Под эгидой Центральной комиссии по проведению экзаменов при министерствах и при правительствах провинций были созданы соответствующие специальные экзаменационные комиссии. Первые подобные экзамены для 9017 директоров и управляющих предприятиями состоялись с 2 по 5 августа (Жэньминь жибао. 12.10.1984). Сдача экзаменов является обязательным условием занятия хозяйственниками руководящей должности. Не выдержавшим экзамены предоставляется возможность пересдать их; если и во второй раз они показывают плохие результаты, то лишаются руководящих постов. Экзамен сдается по единым программам, в соответствии с едиными государственными требованиями. Особенно строго последний принцип соблюдается в отношении руководителей «крупных предприятий, являющихся костяком экономики». Китайская печать отмечала, что к концу года около 80% государственных предприятий перешли под руководство «более молодых и более компетентных» управляющих, с чем связывается надежда на успешное проведение реформы в целом (Бэйцзин ревью. 1985, № 10, с. 17).

Реорганизация системы управления строительной промышленностью и капитальным строительством. В КНР несколько раз предпринимались попытки перейти от экспериментального, очагового проведения реформы к преобразованию целых отраслей или регионов. Так, еще в конце 70-х годов предполагалось осуществить комплексное преобразование машиностроительной промышленности (подробнее см.: *Ремыга В. Н.* Система управления промышленностью КНР. М., 1982, с. 98—99). Однако сложная производственная структура отрасли, большое число предприятий (в том числе мелких и мельчайших), недостаточная последовательность в осуществлении запланированных мероприятий не позволили выполнить эту задачу. Поэтому в 1984 г. было решено реформу городской экономики начать со строительной промышленности и капитального строительства,

а затем перейти к преобразованию машиностроения и других отраслей. Госсовет КНР с этой целью решил создать координационную группу из руководителей девяти министерств и ведомств. В нее вошли представители Госплана, министерства строительной промышленности, министерства финансов, министерства труда и кадров и др. (Гуанмин жибао. 25.10.1984).

Преобразование строительной промышленности проще осуществить, чем подобную реформу в других отраслях, поскольку в ней четко определены отношения между заказчиками и исполнителями, относительно узок круг отношений по поводу производства продукции, гарантирован ее сбыт. В преобразовании строительной индустрии предполагалось реализовать основные идеи реформы в целом. Главным ее направлением в отрасли считалось «внедрение подрядной ответственности в использовании фиксированных капиталовложений и конкурсного подряда» (Жэньминь жибао. 02.06.1984).

Смысл «подрядной ответственности» заключался в том, что для строительства каждого определенного объекта устанавливался фиксированный объем необходимых капиталовложений, освоение которого предусмотрено подрядным договором с соответствующей строительной организацией. До конца 1985 г. предполагалось заключить подобные договоры на всех объектах, на какой бы стадии строительства они ни находились. По состоянию на декабрь 1984 г., эта задача была выполнена на 230 крупных и средних объектах строительства (31% их общего числа), в том числе на половине объектов из 123, выделенных государством в качестве первоочередных (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

В соответствии с установкой на внедрение «социалистической конкуренции» объявлялся конкурс на строительство определенного объекта, в котором могли принимать участие все строительные организации, независимо от того, государственные они или коллективные, к какому ведомству или району относятся. В 1984 г. в условиях конкурсного подряда было подписано 4200 контрактов на строительство объектов общей площадью 16 млн. кв. м (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Основной организационной формой строительства становятся строительные компании. Они могут быть как отраслевыми, так и районными, заниматься комплексным строительством городов или отдельных объектов и т. п. Предполагается, что работать такие компании должны на принципах полного хозрасчета, при этом порядок финансирования капитального строительства на основе бюджетных дотаций предполагалось заменить банковским кредитованием. Поощряется использование дополнительных источников финансирования, в том числе собственных средств предприятий, а также кооперативное строительство. Предусматриваются различные формы материального стимулирования работы строительных организаций. Так, часть сэкономленных средств, оставшихся после выполнения подряд-

ных обязательств по использованию фиксированных капиталовложений, может поступать в распоряжение данной строительной организации. В случае досрочного ввода объекта в эксплуатацию часть внеплановой прибыли также может быть передана строительной компании. Это нововведение призвано заинтересовать подрядчика в сокращении сроков строительства.

Реформой строительной индустрии предусматривались перестройка работы проектных организаций также на принципах подряда и конкурса; изменение системы материального снабжения капитального строительства; повышение роли Народного строительного банка Китая (см. разд. «Реформа банковско-кредитной системы»). Значительно упрощается порядок планирования капитального строительства. Для утверждения объектов общегосударственного значения Госплан стал принимать вместо пяти только два вида документации — предложения о строительстве объектов и задания на проектирование. Строительство производственных объектов стоимостью от 30 млн. до 200 млн. ю. утверждает Госплан, а более крупных — Госсовет. Строительство объектов стоимостью менее 30 млн. ю., как правило, утверждается центральными ведомствами или правительствами провинций и городов центрального подчинения; Госплан лишь контролирует общий объем капиталовложений, планируемый ими, допуская колебания в пределах 10% сметной стоимости. Результаты первых шагов реформы строительной промышленности оценивались прессой как весьма успешные. Производительность труда в строительных организациях, перешедших на систему производственной ответственности, возросла, а сроки сооружения объектов уменьшились (подробнее см. разд. «Капитальное строительство»).

Преобразование системы товарообращения вышло на одно из первоочередных мест в проведении реформы экономической системы. С общим ростом товарности производства, в особенности товарообмена между городом и деревней, оказалась недееспособной прежняя система торговли и материально-технического снабжения, для которой были характерны единые многоступенчатые закупки и поставки товаров по административным каналам. Такая система тормозила расширение самостоятельности предприятий и практическое воплощение других мероприятий реформы. Так, только в оптовой торговле и в системе материально-технического снабжения существовало, как минимум, три уровня движения товарной массы (центральный, провинциальный и уездный). Их должен был пройти практически любой товар, прежде чем он дойдет до потребителя. Существовало даже такое положение, когда предприятия, находящиеся в одном городе, были связаны друг с другом исключительно через трехступенчатую систему материально-технического снабжения. Для ее упрощения предполагалось сократить номенклатуру и объем продукции, закупаемой и реализуемой в централизованном порядке, а также расширить сферу прямых

связей между производителями и потребителями. Вместо прежних оптовых баз, через которые шел весь поток продукции, создавались специализированные оптовые базы. Одним из магистральных направлений преобразований в этой области стало создание разного рода торговых центров и функционирующих в их составе оптовых рынков (см. разд. «Внутренняя торговля»).

Реформа экономической системы и работа по упорядочению предприятий. Несмотря на указание 3-го пленума 12-го созыва о том, что «повышение жизнедеятельности предприятий является центральным звеном хозяйственной реформы», работа по упорядочению предприятий велась крайне медленно. Хотя в 1984 г. планировалось упорядочить 60—70% всех промышленных предприятий страны, к концу года упорядочение было завершено на 29,4 тыс. индустриальных объектов (Цзинцзи жибао. 08.02.1984; 03.01.1985).

Большое внимание уделялось вопросам экономической самостоятельности предприятий, внедрению хозрасчета, а также их отношениям с государством и друг с другом. Однако к началу 1985 г. полностью на систему хозрасчета перешло лишь 2% общего числа крупных и средних предприятий (5,8 тыс.) (Жэньминь жибао. 07.02.1985). Как сообщалось в китайской печати, среди крупных и средних заводов, фабрик и рудников к концу года лишь на 15% наблюдалось сравнительное оживление. На 65% этих предприятий происходят изменения, но «результаты еще не видны», а около 20% предприятий «по-прежнему испытывают трудности» (Жэньминь жибао. 07.02.1985). Хотя число нерентабельных предприятий в 1984 г. сократилось, тем не менее работа по ликвидации нерентабельных предприятий велась «неравномерно и не везде». Многие нерентабельные предприятия, которые были переведены на выпуск другой продукции, продолжали производить старую продукцию.

В КНР в 1984 г. получила распространение практика сдачи в аренду частным лицам или коллективам небольших государственных предприятий. Предполагалось, что такие меры помогут государству избавиться от нерентабельных предприятий, а также повысить занятость населения. К началу 1985 г. насчитывалось 11 тыс. предприятий, сданных государством в аренду на срок от года до пяти лет (Жэньминь жибао. 10.02.1985). Одной из форм сдачи в аренду предприятий (с предварительной гласной оценкой их основных и оборотных фондов) являлась продажа акций на назначенную сумму рабочим и служащим этого предприятия, а также других организаций или частным лицам.

Реформа системы государственных закупок в деревне и ее последствия. В конце 1984 г. в КНР было принято постановление о сокращении государственных централизованных закупок сельскохозяйственной продукции (Жэньминь жибао. 31.01.1985). Согласно этому постановлению, с 1985 г. в сельском хозяйстве номенклатура продукции, охватываемой едиными за-

купками (товары первой категории), должна сократиться с 21 до 12 пунктов, а централизованными закупками (товары второй категории) — с 18 до 9 пунктов (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1984, № 17, с. 583). В результате значительно возрастает объем сверхплановой товарной продукции сельского хозяйства, попадающей на рынок и реализуемой по каналам кооперативной и частной торговли. Как отмечалось, государственные ведомства намерены впредь закупать по твердым ценам лишь 75—80 млн. т зерна ежегодно. Эти ведомства предполагают активно участвовать в рыночном регулировании поступающей в свободную продажу части сельскохозяйственной продукции (в 1984 г. свыше 60% товарной продукции сельского хозяйства закупалось по льготным, премиальным и рыночным ценам). Если в 1983 г. плановые закупки охватывали 91% сбора всех зерновых, а рыночное регулирование — лишь 9%, то в будущем, по предварительным расчетам, их соотношение составит 60 и 40% (Нунъе цзинцзи вэньти. 1984, № 7, с. 35) (см. также разд. «Сельское хозяйство»).

Как считали в КНР, изменение в политике закупок в деревне призвано облегчить бремя государства по закупкам, сократить дотации на субсидирование разницы между розничными и закупочными ценами (в 1983 г. она превысила 20 млрд. ю.), будет способствовать росту местного товарооборота. На крестьян, которые «должны вести производство в соответствии с потребностями рынка», в немалой степени перекладываются обязанности по улучшению отраслевой структуры сельскохозяйственного производства и его финансированию, а также по помощи бедным дворам и развитию сельской экономики в целом.

Хотя при введении новой закупочной политики отвергалась возможность общего вздорожания продовольственных товаров (Жэньминь жибао. 02.01.1985), одним из последствий реформы, внесшей элементы рыночного, нерегулируемого хозяйства в экономику, явилось именно повышение розничных цен (см. также разд. «Внутренняя торговля»).

Проблемы оптимизации структуры народного хозяйства занимали важное место в ходе экономической реформы. Однако на деле структура промышленности, например, ухудшалась вследствие быстрого роста числа мелких предприятий, технически отсталых, расходующих много энергии, сырья, выпускающих продукцию низкого качества. Возрастал и объем продукции мелкой сельской и поселковой промышленности. В 1984 г. около 6 млн. сельских и поселковых промышленных предприятий произвели валовую продукцию стоимостью 170,9 млрд. ю. (около четверти валового промышленного производства), получили прибыль на сумму 18,7 млрд. ю., перечислили государству 9 млрд. ю. налоговых сборов (Жэньминь жибао. 16.05.1985). На горнорудных предприятиях, состоящих на учете поселковых и волостных промышленных ведомств, было занято 52 млн. крестьян, т. е. свыше 14% рабочей силы на селе (в это число

не входят рабочие деревенских предприятий и семейных мастерских). В 1984 г. третью часть строительных рабочих в КНР (20,4 млн. человек) составляли крестьяне; доля железной руды, добытой на малых и средних рудниках, достигала 30% ее общей добычи (Жэньминь жибао. 16.05.1985).

В 1984 г. руководство КНР признавало острую нехватку энергии и сырья, в результате чего треть крупных и средних предприятий страны не могла функционировать нормально. Отмечалась также низкая эффективность и отсталая структура производства (Жэньминь жибао. 12.04.1985). В этих условиях в КНР высказывались опасения, что мелкие предприятия «малым сдерживают большое», «отсталым сдерживают передовое», «расхищают сырье и электроэнергию» (Жэньминь жибао. 19.03. 1984). Китайское руководство, в целом признавая сложность и нерешенность проблем развития мелкой промышленности, вместе с тем призывало не прибегать к методам «зажима» сельских и поселковых предприятий, подчеркивало их «перспективность».

Одновременно для упорядочения стихийного роста мелких промышленных предприятий и использования их возможностей в создании накоплений и повышении занятости населения, ЦК КПК и Госсовет КНР разослали на места директивное указание «О создании новой обстановки на предприятиях народных коммун и производственных бригад» (Жэньминь жибао. 18.03. 1984). Указание определяло цель сельских предприятий — содействие модернизации сельской экономики, стимулирование развития товарных отношений,— подчеркивало необходимость создания новой формы объединений крестьян — промышленной кооперации, в задачу которой входит использование распыленных накоплений деревни, главным образом накоплений зажиточных крестьянских дворов. В «Примерном уставе промышленного кооператива» отмечалось, что такие хозяйственные объединения создаются на хозрасчетной основе, доходы их членов делятся в соответствии с размером внесенного денежного пая, а также по труду (Жэньминь жибао. 23.03.1984). Ставка делалась на то, что вследствие низкого уровня заработной платы мелкие предприятия могут производить некоторые виды продукции, которые убыточны для государственных предприятий. С целью придания новой форме кооперации широких масштабов Госсовет КНР санкционировал создание Всекитайского общества промышленной кооперации.

Вследствие различий в экономических условиях развитие мелкой промышленности в стране происходило неравномерно — в 10 провинциях на валовое производство мелкой промышленности приходилось 62%, а в остальных 19 провинциях лишь 38% их промышленного производства (Жэньминь жибао. 10.02. 1985).

Взаимосвязь реформы и финансового положения страны. Финансовое положение КНР оставалось сложным, главным об-

разом вследствие низкой эффективности деятельности предприятий, местнических тенденций, несовершенства системы взаимоотношений предприятий с бюджетным ведомством (Жэньминь жибао. 12.04.1985). Ввиду напряженности государственного бюджета возрастал объем финансовых средств, находящихся в распоряжении местных ведомств и отдельных предприятий; росли внебюджетные расходы, тогда как план централизованных государственных капиталовложений в 1984 г., как и в предыдущие годы, не был выполнен. В 1984 г. объем капиталовложений составил 73,5 млрд. ю., на 23,8% больше, чем в предыдущем году (Жэньминь жибао. 04.02.1985).

В начале 1984 г. удалось несколько повысить концентрацию финансовых ресурсов в руках государства благодаря упорядочению поступлений от налогообложения крестьянских дворов и розничной торговли, стабилизации поступлений от государственных предприятий, перешедших на взимание подоходного налога, а также ввиду сокращения численности убыточных предприятий. Через специальные централизованные фонды привлекались также местные средства, средства ведомств и предприятий: в сферу амортизации привлечено 2,73 млрд. ю., в сферу транспортно-энергетического строительства — 9,3 млрд. ю., путем размещения облигаций государственного займа — 4,16 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 02.06.1984).

Крайне ограниченные финансовые возможности страны являлись серьезным лимитирующим фактором в проведении реформы экономической системы. Печать КНР подчеркивала, что для осуществления всесторонней хозяйственной реформы необходимы длительное время и значительные финансовые средства, а также постоянное внимание к интересам масс, обеспечивающее их поддержку (Жэньминь жибао. 12.02.1985).

Вследствие ослабления контроля государства над фондами потребления и кредитования во второй половине 1984 г., особенно в четвертом квартале, произошла неоправданная эмиссия денег. В итоге «денежной массы в обращении появилось больше, чем нужно», что нашло отражение в росте цен на товары, в чрезмерно быстром росте расходов на зарплату и премии, в возрастании объема отпущенных кредитов. В 1984 г. рост зарплаты опережал рост производительности труда и национального дохода, общая сумма банковских кредитований по различным статьям увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 28,9% (Жэньминь жибао. 12.04.1985). Печать КНР связывала эти явления с ускоренным развитием товарного хозяйства и сферы обращения, с ростом числа производственно-хозяйственных организаций, с чрезмерно быстрым ростом денежных доходов населения и др.

При проведении реформы экономической системы в КНР подчеркивалось, что ее основными компонентами неизбежно станут упорядочение системы цен на многие виды продукции промышленности и сельского хозяйства — причем цены призва-

ны дисциплинировать, регулировать экономику,— а также реформа заработной платы рабочих и служащих. Обе эти реформы, намеченные на 1985 г., должны быть тесно увязаны с ростом экономической эффективности предприятий. Цель реформы цен состоит в том, чтобы последние отражали реальную стоимость товаров, учитывали издержки производства, качество товара, факторы спроса и предложения, определяемые рыночной конъюнктурой. В постановлении 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва указывалось, что признаками неупорядоченности существующей системы цен являются нерациональное их соотношение (занижены цены на многие виды горнорудной продукции, сырьевых материалов, полуфабрикатов), малое различие цен на неодинаковые по качеству товары. Кроме того, розничные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции ниже цен закупочных и вся система ценообразования чрезмерно централизована. Объем устанавливаемых государством твердых цен намечено постепенно сократить, одновременно расширяя объем подвижных цен (в том числе договорных), устанавливаемых в определенных пределах по соглашению между производителем и потребителем. Предполагается расширить также сферу действия свободных рыночных цен, определяемых потребностями рынка (Жэньминь жибао. 21.10.1984). Существующие в КНР три уровня цен тесно связаны с упомянутыми тремя уровнями хозяйствования.

В КНР признавали, что неурегулированность системы цен негативно сказывалась на правильной оценке экономической эффективности предприятий, их хозяйственной самостоятельности, на развитии товарного производства и товарного обмена. От реформы цен, подчеркивалось на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва, непосредственно зависит сбалансирование экономических отношений и обеспечение нормального функционирования экономики (Жэньминь жибао. 12.04.1985).

Вместе с тем нынешние финансовые и экономические затруднения сильно осложняют осуществление реформы цен. Значительные различия между предприятиями в условиях производства, большое число нерентабельных заводов и фабрик, сложное, иногда непредсказуемое влияние реформы цен на доходы коллективов и розничные цены, общая неразработанность указанной проблемы заставляли до сих пор откладывать всестороннюю реформу во избежание дестабилизации экономики. Однако дальнейшее затягивание решения этого вопроса тормозило весь ход преобразований.

Отрицательное влияние на экономику и централизованные доходы государства оказывал высокий уровень различных субсидий (выделяемых на поддержание существующего уровня розничных цен на сельскохозяйственную продукцию, на транспорт, развитие сельскохозяйственного машиностроения, на производство электроэнергии, топлива, промышленного сырья и др.), составлявших, по оценкам, примерно 30% расходов го-

сударственного бюджета. На 1985 г., который должен явиться первым годом рассчитанной на пять лет реформы системы цен, были намечены три важных мероприятия с целью сокращения государственных субсидий. Первое — сближение закупочных и розничных цен на свинину в связи со снятием государственного контроля над этими ценами. Два других — урегулирование закупочных и продажных цен на зерно в сельских районах и повышение тарифов на железнодорожном транспорте при перевозках на короткие расстояния (Чайна дейли. 13.04.1985).

Одним из негативных последствий реформы экономической системы стало «использование некоторыми государственными органами отдельных недочетов и узких мест реформы в своих личных, узкогрупповых и индивидуальных интересах». Об этом говорилось в уведомлении ЦКРУП «О последовательном исправлении проявлений порочного стиля в новых условиях» (Жэньминь жибао. 07.12.1984). В печати отмечалось, что на начальном этапе реформы местные органы управления, а также предприятия утаивают часть отчислений от прибыли в государственный бюджет, не выполняют государственных директивных планов по производству и поставкам, завышают установленные государством твердые цены. Все это делается под предлогом «оживления экономики предприятий» (Жэньминь жибао. 11.02.1985). Только за десять месяцев 1984 г. народные суды КНР приняли к производству более 700 тыс. гражданских дел по такого рода преступлениям, при этом в третьем квартале названных дел было на 23% больше, чем в первом (Жэньминь жибао 07.02.1985). Печать КНР подчеркивала, что на местах реформам оказывается противодействие, особенно со стороны кадров среднего звена, реформу также стремятся использовать в узковедомственных и местнических интересах.

Социально-экономические последствия реформы экономической системы сводились к двум основным противоречивым тенденциям. С одной стороны, заметны были повышение темпов роста производства многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, увеличение его количественных объемов, оживление рынка, рост доходов населения, с другой — наблюдалось ослабление коллективистских основ экономики, размывание общественной собственности, усиление индивидуализма производителей, нарастание стихийности в развитии народного хозяйства.

Очевидным было также различие между целями проводимых мероприятий и их фактическими результатами, причем возникали новые, непредвиденные трудности и противоречия. Этим объяснялся быстрый переход от первой, крайне оптимистической, реакции на соответствующее постановление 3-го пленума 12-го созыва ЦК КПК к более осторожной оценке результатов нововведений. На 3-й сессии ВСНП (апрель 1985 г.) при подведении итогов 1984 г. подчеркивалось, что в осуществлении кон-

кретных методов хозяйственной реформы необходима осторожность, поскольку реформа затрагивает широкий круг проблем и сложные экономические отношения, а у руководящих кадров не хватает опыта (Жэньминь жибао. 12.04.1985).

Не отказываясь от активного проведения реформы, руководители КНР вместе с тем предостерегали от «слепой погони» за высокими темпами роста. Центральной задачей всей экономической работы считалось повышение эффективности общественного производства, причем указывалось, что недоучет финансовых и материальных возможностей страны, необходимости сбалансирования всех ресурсов создаст напряженность в различных сферах хозяйственной жизни (в энергетике, на транспорте), вызовет нехватку сырья и материалов производственного назначения, что затормозит осуществление реформы (Жэньминь жибао. 12.04.1985).

Наряду с факторами, поддерживающими относительно высокие темпы развития промышленности (рост поставок сельскохозяйственного сырья, обширные резервы дешевой рабочей силы, значительные — до 30% — недогруженные мощности многих отраслей индустрии), действовали также существенные сдерживающие факторы — дефицит электроэнергии и топлива, острая нехватка многих видов сырья, перегруженность транспорта, низкий уровень квалификации кадров, моральное старение основных фондов, нерациональная структура производства и т. д. (Жэньминь жибао. 12.04.1985).

В 1984 г. стоимость валовой промышленности и сельского хозяйства КНР впервые превысила 1000 млрд. ю. (достигнув 1079 млрд. ю.), т. е. возросла на 15% по сравнению с предыдущим годом. Валовое производство тяжелой промышленности увеличилось на 14,2%, легкой — на 13,9%. Валовая продукция сельского хозяйства возросла на 14,5%. Национальный доход повысился на 13,9% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 24, 28, 34). В результате удалось несколько сгладить отдельные наиболее острые народнохозяйственные внутри- и межотраслевые диспропорции, добиться более стабильного роста экономики.

Однако коренные проблемы социально-экономического развития КНР сохранялись, а в отдельных сферах даже усугублялись.

Вместе с тем, обострение проблем в сфере товарного обращения, элементы инфляции, вызванные опережающим ростом денежных доходов населения по сравнению с производством товаров широкого потребления, вызвали беспокойство в руководящих сферах КНР. В печати КНР участились призывы покончить с «излишествами в потреблении», которые «не оставляют надежд на экономическое развитие страны» (Цзинцзи жибао. 08.02.1984). Вопреки своим прежним оценкам, газеты подчеркивали важность «увеличения фонда накопления для обеспечения экономического строительства» в противовес росту доли фонда потребления в национальном доходе (Цзинцзи жибао.

08.02.1984). Указывалось, что снижение себестоимости продукции, рост производства и повышение производительности труда должны опережать рост доходов рабочих и служащих, а также возрастание общественных фондов потребления.

Отмеченные изменения в подходе к соотношению потребления и накопления обосновывали тем, что в 1979—1983 гг. доходы городских семей возросли на 43%, а у крестьян они почти удвоились (без учета роста цен) (Бэйцзин ревью. 1984, № 35, с. 18). В структуре расходов населения сократились затраты на питание и увеличились расходы на другие цели. Подобный рост доходов населения и изменения в структуре потребительского спроса требовали соответствующего товарного покрытия, чего, однако, не удалось достичь, несмотря на рост внутреннего товарооборота в 1984 г. на 17,8% (Жэньминь жибао. 12.04.1985). Определенные трудности возникали из-за отставания легкой и текстильной промышленности, в связи с нерешенностью продовольственной проблемы, повышением розничных цен.

В 1984 г. доходы городского населения в расчете на каждого члена семьи достигли 608 ю., т. е. увеличились на 12,5%, а чистые среднедушевые доходы крестьян составили 355 ю., т. е. возросли на 14,7% (Жэньминь жибао. 18.03.1985). Несмотря на неплохие урожаи последних лет, производство зерна на душу населения в 1984 г. составило около 400 кг, что не вполне обеспечивало потребности страны в продовольствии. Печать КНР признавала, что повышение жизненного уровня реально коснулось лишь трети крестьянских дворов, главным образом крепких. Сохранившееся бедственное положение массы сельского населения, бо́льшая часть которого не могла воспользоваться преимуществами рыночной экономики, было связано с имущественной дифференциацией крестьянства. Стимулирование развития товарной экономики, сопровождавшееся концентрацией средств производства и ресурсов в руках крупных крестьянских дворов и их обогащением, приводило к тому, что «мелкие дворы для разрешения своих трудностей вынуждены опираться на крупные дворы» (Жэньминь жибао. 17.04.1985), причем последние прибегали к найму рабочей силы. Отмечалось, что в стране растет недовольство быстрым обогащением районов, имеющих более благоприятные возможности в условиях рыночной экономики (Жэньминь жибао. 17.04.1985). Поэтому с конца 1984 г. были приглушены призывы к «обогащению в первую очередь части районов и части населения».

Определенную трудность, с которой сталкивался Китай на пути осуществления реформы экономической системы, составляла обострившаяся демографическая проблема. Излишек рабочей силы требовал преимущественно фондо- и материалосберегающей техники по сравнению с трудосберегающей. Однако ускоренное развитие традиционной технологии, мелкой, в частности сельской, промышленности консервировало «дуалистическую» структуру экономики, усугубляло технологический раз-

рыв между современным и традиционным производством, а в социальном плане также и многослойную структуру рабочего класса. В целом указанная тенденция препятствует повышению эффективности общественного производства, производительности труда.

Предполагалось, что экономическая реформа будет способствовать смягчению проблемы излишней рабочей силы главным образом благодаря созданию более рациональной структуры занятости, трудоустройству сельского населения в несельскохозяйственных отраслях. В соответствии с основными положениями документа ЦК КПК № 1 «Уведомление о работе в деревне» (январь 1984 г.) намечено постепенно довести численность занятых в сельском хозяйстве до 30% трудоспособного населения деревень, в сельской мелкой промышленности, торговле и сфере обслуживания — до 40, в других сферах хозяйствования — до 20%, направив 10% трудоспособных сельских жителей на пополнение численности занятых в промышленности (Жэньминь жибао. 19.03.1984). Ставилась задача побудить крестьян, не находящих работы в земледелии, «оставаться в сельских районах и поселках», не мигрировать в перенаселенные крупные города. Между тем, как отмечала печать, за последние три года удельный вес сельского населения в дельте Янцзы, например, снизился с 70 до 20%. Бывшие крестьяне работают теперь в промышленности, торговле, на транспорте и в сфере обслуживания (Жэньминь жибао. 13.02.1985).

В рамках разрабатываемой в КНР стратегии решения проблемы занятости ставилась задача создания новых рабочих мест для оставляющих земледелие крестьян. Численность последних оценивается в 100 млн. человек (более трети всех занятых в сельском хозяйстве). При этом должны быть обеспечены рост общественного прибавочного продукта, повышение доходов крестьян и государства, более рациональное размещение сельскохозяйственного и промышленного производства и др. Другой задачей, которая обусловлена названной стратегией, являлась необходимость мобилизации товарных ресурсов, главным образом продовольственных, для покрытия платежеспособного спроса высвобождаемой из сельского хозяйства рабочей силы.

Последствиями хозяйственной реформы стали известное ослабление централизованного контроля над процессами социально-экономического развития, усиление местнических, стихийных тенденций. Расширение сферы направляющего планирования и рыночного регулирования, использование практики плавающих цен и свободного снабжения усилило хаотичность и напряженность в поставках многих видов сырья, материалов и оборудования. В Китае высказывалось мнение, что переход к «модели, сочетающей плановое регулирование и рыночный механизм», может предельно затруднить сбалансированное развитие экономики, вызовет рост цен и инфляцию. Поэтому, в част-

ности, предпринимались попытки укрепить территориально-отраслевое управление народным хозяйством, в том числе путем повышения экономической роли городов, предоставления им бо́льших прав и превращения их в центры крупных территориальных образований, объединяющих иногда экономическую деятельность нескольких провинций.

Реформа экономической системы и перспективы развития экономики. Китайское руководство придавало большое значение роли хозяйственной реформы в стимулировании развития экономики, в решении задач 7-й пятилетки (1986—1990). Хотя 7-й пятилетний план предстояло принять в конце 1985 г., некоторые его предварительные наметки были опубликованы в 1984 г. В новой пятилетке намечено добиться удвоения валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Основой экономической политики остается развитие сельского хозяйства, энергетики и транспорта, а также производство потребительских товаров с целью покрытия растущего платежеспособного спроса населения. Ставится задача совершенствования структуры сельского хозяйства благодаря повышению с 40 до 60% удельного веса животноводства, подсобных промыслов, лесоводства и водного хозяйства в общем объеме сельскохозяйственного производства (Цзинцзи жибао. 16.10.1984; Гунжэнь жибао. 16.10.1984). В сельском хозяйстве в 1986—1990 гг. планируется такой прирост пахотных площадей, который позволил бы лишь компенсировать потери пашни, отторгаемой на нужды строительства. Рост сельскохозяйственного производства предполагается осуществлять исключительно благодаря повышению урожайности.

В капитальном строительстве акцент будет делаться не на создание новых, а на техническую реконструкцию и расширение действующих предприятий. Новое строительство будет вестись лишь на важнейших народнохозяйственных объектах. Сообщалось, что в 1985—1987 гг. Китай израсходует 90 млрд. ю. на осуществление трехлетней программы, предусматривающей техническую реконструкцию 11 тыс. предприятий. На выполнение 4,8 тыс. проектов с помощью импортной техники выделяется 51 млрд. ю. (Чайна дейли. 15.11.1984). Только в 1985 г. государство наметило ассигновать на техническую реконструкцию 300 ведущих промышленных предприятий 36 млрд. ю. (в 1984 г.— 30 млрд. ю.). Таким образом, в ближайшие пять лет модернизация промышленности будет приоритетом инвестиционной политики КНР.

Экономические трудности являлись главной причиной замедления темпов осуществления реформы экономической системы. Несовершенство и неурегулированность системы цен, инфляционные процессы, безработица, низкая эффективность общественного производства вносили дезорганизацию в товарно-денежные отношения, в экономику в целом. Тем не менее в Китае по-прежнему подчеркивали, что главными факторами роста

явятся углубление реформы, повышение экономической роли городов, ускорение технической реконструкции действующих предприятий, расширение внешнеэкономических связей, привлечение иностранной техники, а также контроль над общественным потреблением.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Оценивая итоги народнохозяйственного строительства в 1984 г., Чжао Цзыян на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва подчеркнул, что для успешного развития экономики и выполнения задач «четырех модернизаций» необходимо реалистически подходить к делу и не гнаться за чрезмерно высокими темпами, обусловливающими перегрузку энергетики, транспорта и других отраслей инфраструктуры, нехватку сырья и материалов производственного назначения. Китайская печать отмечала, что чрезмерно быстрое развитие промышленности путем строительства новых предприятий требует больших капиталовложений, может нарушить баланс между потреблением и накоплением, спросом и предложением, а также межотраслевые связи (Жэньминь жибао, Цзинцзи жибао. 30.04.1985). Ввиду этого руководство КНР ставило задачу наращивать производство более медленными темпами. Дэн Сяопин, в частности, заявил, что в ближайшие десять лет среднегодовые темпы прироста промышленной и сельскохозяйственной продукции составят 6,5% (Жэньминь жибао. 26.03.1984). На протяжении же всей 6-й пятилетки (1981—1985) китайские руководители предполагали удерживать темпы экономического роста на уровне 4—5% в год.

Реальные показатели развития китайской экономики в 1984 г., однако, резко отличались от предусмотренных. По плану прирост промышленной продукции должен был составить 5%, а сельскохозяйственной — только 4%; прирост розничного товарооборота намечался на 8,1% (Жэньминь жибао. 11.02. 1984). Ниже приведены данные о темпах роста экономики КНР в 1984 г. в сравнении со средними темпами за 1979—1983 гг. (%) (Чжунго тунцзи няньцзянь, с. 21; Цзинцзи жибао. 01.10. 1984; Жэньминь жибао. 30.04.1984; 10.03.1985; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 8):

	1979—1983 гг. в среднем в год	1983 г.	1984 г.
Валовой общественный продукт	8,2	10,3	13,8
Национальный доход	7,1	9,8	13,9
Розничный товарооборот	12,8	10,9	14,6
Валовая продукция промышленности	7,9	10,5	14,0
В том числе:			
тяжелой	5,1	12,4	14,2
легкой	11,2	8,7	13,9
Валовая продукция сельского хозяйства	7,9	9,6	17,1

Для полноты оценки темпов экономического роста необходимо количественные итоги народнохозяйственного развития дополнить качественными характеристиками. Показательны в связи с этим приведенные ниже данные о динамике национального дохода начиная с 1979 г., т. е. первого года после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (%) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 29—30; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 7):

Годы	В сопоставимых ценах	В текущих ценах	На душу населения
1979	7,0	11,3	9,8
1980	6,4	10,1	8,7
1981	4,9	6,8	5,3
1982	8,3	8,1	6,8
1983	9,8	11,0	9,7
1984	13,9	19,3	18,1
1979—1984	8,3	11,4	10,1

Национальный доход, произведенный на душу населения, в 1984 г. резко возрос, составив 548 ю. (менее 240 ам. долл.), в то время как объем национального дохода достиг 564,3 млрд. ю. Валовой общественный продукт составил 1300,4 млрд. ю. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 7).

Экономический рост в КНР по-прежнему в решающей степени происходит благодаря экстенсивным факторам, в частности увеличению объема продукции, производимой на многочисленных и постоянно умножающихся мелких предприятиях, технически отсталых, расходующих много сырья и энергии, выпускающих продукцию низкого качества (Жэньминь жибао. 08.02. 1984). Согласно сведениям ГСУ КНР (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 113, 115), число мелких предприятий за 1984 г. увеличилось на 44,1 тыс. и составило 430,8 тыс., в то время как крупных и средних предприятий насчитывалось всего 6,4 тыс. (за год их число возросло на 0,6 тыс.). Мелкие предприятия производят больше половины (55,1%) всей промышленной продукции страны; на них приходится 56,3% ее годового прироста. За 1979—1983 гг. суммарный объем национального дохода, произведенного в промышленности, строительстве, торговле, транспорте и связи, увеличился на 32,4%, объем капиталовложений — на 42%, численность же рабочих и служащих возросла на 51% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 20, 301). В сельском хозяйстве за тот же срок при некотором росте капиталовложений занятость увеличилась примерно на 13%.

Чрезвычайно острой продолжала оставаться проблема экономической эффективности. 80% стоимости производимой в КНР промышленной продукции приходится ныне на сырье и производственные материалы. Показатели затрат на единицу продукции значительно отстают от мирового уровня, а в ряде случаев не достигли наивысших значений, отмеченных в стране со времени образования КНР. Очень велик и разрыв в темпах

экономического роста между отдельными районами страны. Согласно данным обследований 371 крупного и среднего промышленного объекта, которые вошли в строй в 1979—1982 гг., 31% их по разным причинам нерентабелен.

В 1984 г. общая себестоимость сопоставимой продукции увеличивалась на 1,3%, в то время как по плану предполагалось ее снизить на 2%. Коэффициент сдачи в эксплуатацию объектов капитального строительства упал до 48% (в 1983 г.— 53,2%), коэффициент завершенности строительства — до 49% (52,3%). Вместе с тем убыточность нерентабельных предприятий уменьшилась на 23%, сроки оборота оборотных средств сократились со 108 до 102 суток (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

В феврале вопрос повышения экономической эффективности обсуждался на Всекитайском совещании по вопросам экономики, а в мае — на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва. Китайские руководители и ученые подчеркивали, что только на основе повышения экономической эффективности можно достичь реальных темпов роста национального дохода и в целом — успеха реформы экономической системы (Жэньминь жибао. 20.04.1985). Однако эта работа, согласно заявлению заместителя председателя Государственного экономического комитета Люй Дуна, находится на начальном этапе (Жэньминь жибао. 02.03.1984). В частности, перед промышленностью КНР поставлена задача добиваться сбалансирования темпов роста производства, прибыли предприятий, финансовых доходов государства от налоговых сборов (Жэньминь жибао. 02.03.1984). В 1984 г. такая цель достигнута на государственных промышленных предприятиях, находящихся на бюджетном финансировании. Объем их продукции увеличился на 10,6%, доходы от реализации продукции возросли на 10,4%, а реализованная прибыль и налог с реализации — на 10,5% (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Доходы государственного бюджета выросли за год на 17% (в текущих ценах), составив в 1984 г. 146,5 млрд. ю. по сравнению со 133,85 млрд. ю. по плану. Однако дефицит государственного бюджета снова увеличился и достиг 5 млрд. ю. против 4,35 млрд. ю. в 1983 г. и 3 млрд. по плану на 1984 г. (Жэньминь жибао. 03.06.1984; 12, 13.04.1985).

Как и в 1983 г., не удалось повысить долю национального дохода, перераспределяемого через государственный бюджет, до 30%, что, согласно мнению китайских экономистов, в основном соответствовало бы потребностям народного хозяйства на данном этапе его развития (Цзинцзи жибао. 08.02.1984). Более того, этот показатель снизился до 26% (в 1983 г.— 26,4%). Отсутствие у центральных ведомств необходимых средств тормозит сооружение ключевых объектов в различных областях экономики, прежде всего в наиболее увязвимых ее звеньях — в энергетике и на транспорте; недостаточны и расходы на развитие науки, образования, культуры, здравоохранения (Цзинцзи жибао. 08.02.1984).

Что касается развития главных отраслей сферы материального производства — сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, то оно, по определению Чжао Цзыяна (Жэньминь жибао. 12.04.1985), происходит в последние годы на достаточно сбалансированной основе. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 8—9):

	1983 г.	1984 г.
Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства, млрд. ю. . . .	921,1 (100%)	1079,7 (100%)
В том числе:		
сельское хозяйство . .	312 (33,9%)	375,5 (34,8%)
легкая промышленность	295,4 (32,1%)	333,5 (30,9%)
тяжелая промышленность	313,4 (34,0%)	370,7 (34,3%)

Увеличению производства в сельском хозяйстве и легкой промышленности уделяется ныне основное внимание. В росте валовой сельскохозяйственной продукции большую роль сыграло исключительно быстрое расширение производства (45,5% в год) на сельских промышленных предприятиях, продукция которых составила 57,6 млрд. ю. Без ее учета прирост собственно сельскохозяйственного производства составил 11,6%. Несмотря на ускорение развития сельскохозяйственного производства и некоторое улучшение его структуры (доля растениеводства в валовом показателе понизилась до 58,1% против 62,0% в 1983 г.), данная отрасль все еще остается наиболее слабым звеном экономики (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 8, 30).

Приоритет легкой промышленности проявился, в частности, в инвестиционной политике. За 1979—1984 гг. общая сумма государственных ассигнований на капитальное строительство в отрасли составила 12 млрд. ю., в среднем по 2 млрд. ю. в год, что в 3,5 раза больше среднегодового объема капитальных вложений в легкую индустрию за 29 предыдущих лет (Цзинцзи жибао. 27.01.1985).

В тяжелой промышленности продолжалась перестройка структуры с учетом интересов развития сельского хозяйства и роста выпуска товаров народного потребления. Наиболее заметные изменения произошли на предприятиях оборонной промышленности. 80% предприятий министерства промышленности вооружений стали предприятиями, «сочетающими военное и гражданское производство». Министерство на год раньше срока выполнило задания 6-го пятилетнего плана по выпуску продукции гражданского назначения, стоимость которой в 1984 г. увеличилась в 2 раза по сравнению с 1980 г. Увеличился выпуск продукции и по заказам угольной, нефтяной промышленности и транспорта, а также производство механизмов, машин и инвентаря для сельского хозяйства, выпуск автомобилей всех марок (Цзинцзи цанькао. 18.01.1985).

Высокий прирост производства в промышленности и сель-

ском хозяйстве, решая многие проблемы, в то же время чреват обострением макроэкономических диспропорций. В названных двух отраслях создается примерно 87% национального дохода, следовательно, на другие отрасли макроструктуры народного хозяйства (строительство, транспорт и связь, торговля и др.) приходится всего 13% национального дохода по сравнению с 20—25% в годы 1-й пятилетки (1953—1957), когда соотношение между основными сферами материального производства в КНР являлось наиболее сбалансированным. С целью выправления указанной диспропорции в Китае развернуто движение за всемерное развитие в городах и на селе «третьей индустрии», включающей внутреннюю и внешнюю торговлю, транспорт, связь, туризм, финансовое дело, страхование, технические услуги и другие формы обслуживания (Жэньминь жибао. 12.04.1985).

По-прежнему одной из ключевых в китайской экономике оставалась проблема оптимизации соотношения фонда накопления и фонда потребления в национальном доходе. Последний показатель сильно возрос, поскольку с целью подъема благосостояния городского и сельского населения, долгое время находившегося на чрезвычайно низком уровне, были значительно повышены доходы рабочих и служащих, а также крестьян. В целом пропорция между фондом потребления и фондом накопления в национальном доходе менялась следующим образом (%) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 7):

	1978 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Фонд потребления . .	63,5	71,5	71,0	70,3	68,8
Фонд накопления . .	36,5	28,5	29,0	29,7	31,2

Как отмечает печать КНР, в 1984 г. наблюдался неоправданно быстрый рост потребления. Причинами этого стали не всегда обоснованное повышение заработной платы, бесконтрольная раздача премий, подарков, не связанных с повышением производительности труда и развитием производства. За последние несколько лет увеличение заработной платы в стране опередило рост производительности труда и национального дохода. В 1984 г. эти показатели составили 19%, 8,7 (на государственных хозрасчетных предприятиях) и 13,9% (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Как заявил Чжао Цзыян на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва, дальнейшее повышение заработной платы рабочих и служащих, увеличение премиальных фондов и фондов повышения благосостояния должны быть обусловлены опережающим развитием производства, ростом национального дохода, производительности труда и эффективности народного хозяйства (Жэньминь жибао. 08.02.1985). В противном случае, отмечает журнал «Хунци» (1985, № 4, с. 2), возможны потеря контроля над сферой потребления, нарушение пропорции между потреблением и накоплением, в конечном счете быстрый рост цен, анархия в экономической жизни. Отмечая рост благосостояния трудящихся, китайские экономисты призывают в то же время

увеличить фонд накопления для обеспечения перспектив экономического строительства (Жэньминь жибао. 8.02.1985).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

3-я сессия ВСНП 6-го созыва определила абсолютные размеры государственного бюджета на 1984 г.: по доходам — в 146,5 млрд. ю., по расходам — в 151,5 млрд. ю. Ниже приведены основные сведения о доходной части государственного бюджета КНР в 1984 г. (Жэньминь жибао. 13.04.1985):

Статья дохода	Поступления, млрд. ю.	Структура доходов, %
Всего	146,5	100,0
Налоговые поступления	93,79	64,01
Доходы от государственных предприятий и организаций и отчисления от прибыли (а также подоходные налоги с июня 1983 г.)	25,98	17,73
Централизованные амортизационные отчисления на обновление основных фондов предприятий	2,66	1,81
Поступления от 4-го внутреннего займа	4,15	2,83
Государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта[1]	11,95	8,15
Иностранные кредиты	3,5	2,38
Прочие	4,47	3,09

Налоговые поступления в сумме государственных доходов составили 64,01%, увеличившись по сравнению с 1983 г. на 16,23 млрд. ю. (20,9%). Запланированный же прирост должен был составить всего 3,64 млрд. ю. (4,5%) (Жэньминь жибао. 16.05.1984). По данным ГСУ КНР, реальная прибыль и налог с реализации увеличились на 10,5%, а валовая продукция государственных предприятий, находящихся на бюджетном финансировании, возросла на 10,6% (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Незапланированный рост налоговых поступлений в определенной степени обусловлен введением в конце 1983 — начале 1984 г. новых налогов; в их числе — налог на сырьевые ресурсы, в счет которого изымается часть прибыли предприятий, имеющих высокую доходность, обусловленную геологическими факторами; налог с сверхлимитных основных производственных фондов; регулирующий налог с прибыли, оставшейся у предприятия после выплаты 55% подоходного налога; налог на строительство, которым облагаются все виды внебюджетных средств, вложенных в капитальное строительство. Росту нало-

[1] Решение о создании фонда в размере 20 млрд. ю. принято на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва в декабре 1982 г. Средства фонда формируются из банковской прибыли и сумм долгосрочного кредита (6 млрд. ю.); дотаций государственного бюджета (2 млрд. ю.); взносов предприятий, хозяйственных организаций, поступлений из местных бюджетов (12 млрд. ю.) (Жэньминь жибао. 02, 03.12.1982). В 1984 г. по сравнению с предшествовавшим годом фонд возрос на 2,65 млрд. ю., т. е. на 28,5%.

говых поступлений в государственный бюджет способствовало также некоторое укрепление финансовой дисциплины.

Вводя дополнительные налоги, Госсовет КНР стремился сократить сумму прибыли, отчисляемую в фонды предприятий (фонды освоения новых видов продукции, развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий), чтобы централизовать поступление доходов в государственный бюджет и увеличить их объем.

Доходы бюджета от государственных предприятий и организаций возросли на 10,4%, составив 87,1% запланированной суммы (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Невыполнение плановых показателей по этой статье связано с погашением задолженности на сумму 3,85 млрд. ю., образовавшейся в результате сверхплановой закупки зерна и хлопка урожая 1983 г. (Жэньминь жибао. 13.04.1985).

Сумма доходов по названным двум статьям (119,77 млрд. ю.) составляет 81,74% доходов государственного бюджета. Остальные доходы поступают из централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов государства. Такие поступления составили 22,26 млрд. ю. (15,1% доходной части государственного бюджета), увеличившись на 10,2% (2,29 млрд. ю.) по сравнению с 1983 г.

Структуру расходов государственного бюджета характеризуют приводимые ниже данные (Жэньминь жибао. 13.04.1985):

Статья расходов	Сумма расходов по отдельным статьям, млрд. ю.	Структура расходов, %
Всего расходов	151,5	100,0
Капитальное строительство	47,86	31,59
Ассигнования на выявление скрытых резервов[2] предприятий и на их реконструкцию; расходы на освоение новых видов продукции	9,82	6,48
Оказание помощи сельским народным коммунам и производственным бригадам	9,44	6,22
Просвещение, наука, культура, здравоохранение	26,34	17,38
Оборона	18,08	11,93
Административно-управленческие расходы	12,08	7,97
Погашение иностранных займов и уплата процентов по ним	2 ,15	1,42
Городское строительство, ремонт и эксплуатация жилого фонда, противовоздушная гражданская самооборона	2 ,62	1,73
Пособия, социальное вспомоществование	2,4	1,58
Геологоразведочные работы	1,61	1,06
Прочие	19,1	12,64

[2] Расходы на сокращение дальности перевозок; на уменьшение числа посредствующих звеньев при движении продукции от изготовителя к потребителю; на экономию угля и электроэнергии; на охрану труда и т. д.

По сравнению с 1983 г. капиталовложения из государственного бюджета увеличились на 25%, составив 31,59% расходов госбюджета. На его долю приходилось 42,9% средств, выделенных на капитальное строительство предприятий общенародной собственности (73,5 млрд. ю.; на 23,8% больше, чем в 1983 г.) (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Ассигнования на выявление скрытых резервов предприятий, их реконструкцию, на освоение новых видов продукции возросли на 1,96 млрд. ю. (24,8%) по сравнению с 1983 г. Госбюджетные дотации сельским народным коммунам и производственным бригадам возросли на 1,34 млрд. ю. по сравнению с запланированным уровнем и на 0,79 млрд. ю. (8,85%) по сравнению с 1983 г. Военные расходы, несмотря на дефицитный бюджет, были на 2,04% выше, чем в предшествовавшем году.

Средства, выделенные из государственного бюджета на развитие культуры, науки, просвещения и здравоохранения, на 10,8% превысили запланированный уровень. Расходы на социальное обеспечение остались в рамках, предусмотренных планом. По статье «Расходы на городское строительство, ремонт и эксплуатацию жилого фонда, противовоздушную гражданскую самооборону» сумма экономии достигла 1,03 млрд. ю. (39,1% запланированных ассигнований). Административно-управленческие расходы возросли на 15,4% (1,86 млрд. ю.) по сравнению с предшествовавшим годом и на 20,7% по сравнению с планом.

Таким образом, абсолютные размеры доходной части государственного бюджета увеличились на 17,3% (21,6 млрд. ю.), расходной части — на 22,26 млрд. ю. (17,2%) по сравнению с 1983 г. Дефицит государственного бюджета достиг 5 млрд. ю., увеличившись по сравнению с предшествовавшим годом на 15% (0,65 млрд. ю.). Без учета поступлений от централизованных и децентрализованных ресурсов государства доходы составили 124,24 млрд. ю. (84,8% доходов госбюджета). Такое соотношение свидетельствует о перенапряжении и дисбалансе государственного бюджета КНР в 1984 г.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Сложность стоящих перед капитальным строительством проблем была отмечена в докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва: «Долгие годы капитальное строительство страдает от таких явлений, как растянутость строительного цикла, высокая стоимость строительных работ, огромная растрата ресурсов и технологический застой. Если не изменить положение, все это крайне отрицательно скажется на крупномасштабном экономическом строительстве» (Жэньминь жибао. 02.06.1984). Конкретные мероприятия в рамках реформы, осуществлявшиеся в экспериментальном порядке на ограниченном числе объектов в течение нескольких предшествовавших лет, в октябре 1984 г. были официально закреплены

в принятых Госсоветом КНР «Временных положениях о некоторых вопросах реформы строительной промышленности и капитального строительства». Документ предусматривает создание системы таких экономических отношений, при которой заказчик, объявляя открытый конкурс на сооружение того или иного объекта, имеет возможность выбрать партнером строительную организацию с наилучшими показателями. Подрядные строительные организации, в свою очередь, переходят на полный хозрасчет, принимая на себя всю ответственность за освоение утвержденного объема капитальных вложений. При этом суммы, сэкономленные благодаря сокращению сроков строительства, должны передаваться организациям-подрядчикам, а нехватка средств, возникающая вследствие превышения сметной стоимости строительства и растягивания строительного цикла, возмещается за счет банковских кредитов, погашение которых производится также за счет собственных фондов подрядчика. Размеры заработной платы строительным рабочим исчисляются в определенной пропорции к каждым 100 ю. выполненных строительных работ (Жэньминь жибао. 03.10.1984).

В течение 1984 г. в КНР сделаны первые шаги в осуществлении системы ответственности в капитальном строительстве. В частности, на половине из сооружавшихся в течение года 123 ключевых объектов была введена система ответственности за соблюдение сметной стоимости строительства. На 4,2 тыс. строительных объектов практиковался открытый конкурс на лучший проект (Чайна дейли. 8.01.1985). Более чем в 70% строительных организаций заработная плата устанавливалась пропорционально стоимостному объему выполненных работ. Более 1000 проектных организаций перешли от системы безвозмездного бюджетного финансирования к работе по хозяйственному договору.

Ход реформы управления капитальным строительством в КНР можно показать на примере пров. Цзилинь, осуществляющей техническую реконструкцию промышленных предприятий полностью на основе подрядной системы ответственности (всего в 1984 г. в провинции насчитывалось 299 таких объектов). Указанные предприятия берут на себя ответственность за освоение фиксированного объема капитальных вложений и их экономическую эффективность, за соблюдение утвержденных сроков строительства и за качество выполняемых работ. В случае экономии капитальных затрат и достижения плановых показателей эффективности и качества строительных работ руководящие работники соответствующих ведомств и отличившиеся работники предприятий получают единовременные премии за счет сэкономленных капитальных вложений или за счет дополнительной прибыли, полученной благодаря повышению эффективности производства. Если экономия капитальных вложений составляет не менее 5% их запланированной суммы, то 10% сэкономленных средств отчисляется в фонд социального обеспечения рабочих и служащих. Там, где запланированный уровень

эффективности достигается досрочно, а задолженность по ссудам своевременно погашается, часть прибыли, оставшаяся после указанной операции, освобождается от налогообложения и полностью передается предприятиям для использования на производственные нужды.

В то же время, когда из-за плохой организации работы происходит перерасход капитальных вложений, затягиваются сроки строительных работ, а их качество не отвечает требованиям проекта или не достигается запланированный уровень эффективности, виновные подвергаются штрафам, наказываются в административном порядке и даже привлекаются к уголовной ответственности (Цзинцзи гуаньли. 1984, № 8, с. 15—16). Таким образом, в КНР намереваются наладить прямую взаимосвязь между результатами осуществляемых строительных работ и экономическими интересами конкретных исполнителей.

Заслуживают внимания первые результаты принятых мер. Так, в 1984 г. производительность труда в строительных организациях, использующих те или иные элементы системы производственной ответственности, возросла на 13,5%. Сроки сооружения объектов сократились на 20%, а стоимость строительства понизилась на 6—8% (Жэньминь жибао. 25.10.1984; Чайна дейли. 8.01.1985):

Важным направлением инвестиционной деятельности в 1984 г. является «политика экономического и технического взаимодействия», призванная, в частности, сократить дублирование в строительстве на местах, уменьшить нерациональные расходы путем развития прямых кооперационных связей на уровне провинций, уездов и даже отдельных предприятий.

В ряде провинций и автономных районов КНР учреждены специальные организации для осуществления экономического и технического взаимодействия. Была достигнута договоренность о сотрудничестве в осуществлении 17 тыс. совместных проектов (вдвое больше, чем в 1983 г.) (Бэйцзин ревью. 11.03.1985, с. 16). Так, Шанхай предоставляет другим городам и провинциям денежные средства, оборудование, осуществляет обучение местной рабочей силы, получая в обмен более 40 различных видов промышленного сырья и материалов (Чайна дейли. 23.02.1984).

В целом, несмотря на рациональность предпринимавшихся мер в рамках реформы системы управления капитальным строительством, пока трудно говорить об их экономических результатах. Судя по итогам 1984 г., положение в капитальном строительстве КНР по-прежнему неустойчиво и противоречиво; быстрый рост капитальных вложений, как и в предыдущие годы, сопровождается низкой эффективностью капитальных затрат и распылением дефицитных материальных и финансовых ресурсов по многочисленным объектам внепланового строительства. Положение в сфере капитального строительства иллюстрируют приводимые ниже данные (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 66, 72):

	1983 г.	1984 г.
Общий объем капитальных вложений, млрд. ю.	95,2	118,5
в реконструкцию	35,8	44,2
в капитальное строительство	59,4	74,3
В том числе:		
топливно-энергетическая промышленность	12,8	16,6
транспорт и связь	7,8	10,8

Общая сумма государственных капитальных вложений в народное хозяйство КНР в 1984 г. достигла 118,5 млрд. ю., превысив плановый показатель на 26,1%. В результате вместо предполагавшегося некоторого уменьшения объема государственных капиталовложений на 1,3%, рационального сокращения фронта строительных работ и улучшения материально-технического снабжения важнейших народнохозяйственных строек на деле произошло значительное возрастание масштабов капитальных затрат по сравнению с предыдущим годом. Возможности государственного регулирования в инвестиционной сфере были существенно ограничены, в частности, в связи с предоставлением предприятиям большей хозяйственной самостоятельности.

Как и прежде, сохранялась тенденция опережающего роста вложений в новое строительство по сравнению с затратами на техническую реконструкцию и обновление действующих предприятий. По сравнению с 1983 г. вложения в новое строительство в 1984 г. увеличились на 25,1%, ассигнования на техническую реконструкцию — на 23,5%. К концу года было введено в строй 102 крупных и средних народнохозяйственных объекта и 132 отдельных сооружений (88% запланированного уровня) (Жэньминь жибао. 10.05.1985). Затраты на строительство объектов в отраслях топливно-энергетического комплекса на 29,7% превысили уровень 1983 г.; вложения в строительные объекты транспорта и связи увеличились на 38,5% по сравнению с 1983 г. В результате удельный вес вложений в энергетику и транспорт в общей сумме затрат на новое строительство несколько увеличился, составив 36,9% против 34,7% в предыдущем году.

Наряду с этими в целом положительными изменениями следует отметить ряд неблагоприятных моментов в развитии сферы капитального строительства. Так, затраты на строительство 123 ключевых народнохозяйственных объектов в течение года возросли лишь на 5,4%, заметно отстав от общего роста вложений в новое строительство. Затраты на сооружение этих важнейших объектов составили лишь 17,6 млрд. ю., а их удельный вес в общей сумме затрат на новое строительство понизился с 28,1% в 1983 г. до 23,7% в 1984 г. (Жэньминь жибао. 30.04.1984; Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 66). Таким образом, в течение 1984 г. не улучшилось обеспечение строительства крупнейших

народнохозяйственных объектов соответствующими финансовыми ассигнованиями.

Немалые сложности наблюдались и в сфере материально-технического снабжения строительных объектов. При увеличении затрат на капитальное строительство на 25,1% производство стального проката возросло лишь на 9,8%, цемента — на 13,6, угля — на 10,3, электроэнергии — на 7,3% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 50, 51). В силу этого наблюдалась острая нехватка топлива и электроэнергии на промышленных предприятиях и строительных объектах Шанхая, провинций Цзянсу, Аньхой, Хубэй, Хунань, Шаньдун, Цзянси, Гуандун, Ляонин и Цзилинь (на их долю приходится около 70% производства валовой промышленной продукции).

В китайской печати отмечалось ухудшение снабжения строительства важнейших народнохозяйственных объектов углем, лесоматериалами, цементом и другими строительными материалами. В частности, к концу 1984 г. на строительстве одной из крупнейших в Китае ГЭС, Гэчжоуба, зафиксирована нехватка 8 тыс. т стальной арматуры, что грозит задержкой ввода в строй этого важного объекта шестой пятилетки по меньшей мере на год. В результате финансовые потери государства могут составить 100 млн. ю. (Чайна дейли. 27.12.1984). В 1984 г. потребности строящихся объектов в листовом стекле удовлетворялись лишь на 25%, в рубероиде — на 45, в стекловолокне — на 25, в асбесте — на 25% (Жэньминь жибао. 06.11.1985).

Все это не могло не оказать отрицательное влияние на ряд важных макроэкономических показателей, характеризующих состояние сферы капитального строительства в стране. Так, удельный вес завершенных и сданных в эксплуатацию предприятий в общем числе строившихся в течение 1984 г. объектов составил лишь 48% по сравнению с 53,2% в 1983 г.; аналогичный показатель по объектам жилищного строительства понизился с 52,3% в 1983 г. до 49% в 1984 г. По свидетельству китайской печати, ухудшился и такой важный показатель, как отношение вновь созданных основных фондов к объему капитальных вложений за год (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Развитие индустрии КНР в 1984 г. характеризовалось высокими темпами роста валовой продукции (при этом, как и прежде, наблюдались отраслевые диспропорции и острый дефицит электроэнергии, сырьевых материалов, проката). Темпы роста промышленного производства превысили плановые наметки, утвержденные 2-й сессией ВСНП 6-го созыва, более чем вдвое. Возрастающее с каждым годом перевыполнение плановых заданий в значительной степени вызвано быстрым, неконтролируе-

мым ростом производства на мелких предприятиях негосударственного сектора. В 1984 г. валовая продукция предприятий индивидуального сектора возросла на 97,3%, предприятий коллективной собственности — на 29,8, а государственных — только на 8,9% (расчет сделан по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 306).

В 1984 г. объем валовой промышленной продукции КНР вырос в целом на 14%, составив 703 млрд. ю. Прирост продукции тяжелой промышленности составил 14,2%, легкой — 13,9%, темпы роста производства энергоресурсов — 9,2%. Доля продукции легкой индустрии в валовой промышленной продукции достигла 49,5%. Среднегодовые темпы роста за 1980—1984 гг. в легкой промышленности достигли 10,4%, в тяжелой промышленности — 7,5% (расчет сделан по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 309). В то же время по плану 6-й пятилетки темпы развития легкой индустрии должны были составить 5,1%, тяжелой — 3,1%. В 1984 г. на 1—3 месяца раньше срока были выполнены годовые производственные планы по выпуску 66 видов продукции (Цзинцзи жибао. 19.12.1984). Государственные капитальные вложения в основные фонды увеличились на 24,5% и составили 118,5 млрд. ю., при этом ассигнования на капитальное строительство возросли на 25,1% и составили 74,3 млрд. ю. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 66). Число реконструируемых предприятий превысило 40 тыс. (на 33,4% больше, чем в 1983 г.); установлено и передано в эксплуатацию 1000 единиц иностранного оборудования (на 37% выше показателя 1983 г.) (Цзинцзи цанькао. 06.02.1985).

Развитие промышленного производства по ряду показателей не сопровождалось повышением экономической эффективности, соответствующие установки 2-й сессии ВСНП не были выполнены. Сессия ставила задачу добиться снижения себестоимости продукции государственных предприятий на 1—2%, на 1,5% снизить сумму оборотных средств, приходящуюся на каждые 100 ю. продукции; повысить производительность труда на 3% (Жэньминь жибао. 30.05.1984). Согласно плану в 1984 г. намечалось сократить убытки промышленных предприятий на 30% (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 1984, № 9, с. 280). Сравнительная себестоимость промышленной продукции, однако, не только не снизилась, но и возросла на 1,3% (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Не удалось выполнить и установки Госсовета КНР на ликвидацию убыточности предприятий. В течение года число нерентабельных предприятий уменьшилось, сумма убытков сократилась на 23% (Жэньминь жибао. 10.03.1985). К концу года число убыточных предприятий вновь начало возрастать, в ряде провинций отмечены рост убытков и снижение уровня рентабельности предприятий (Цзинцзи жибао. 22.04. 1985). Общее состояние промышленного производства в 1984 г. характеризуется приводимыми ниже данными (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 306, 309, 344—349):

Вид продукции	Объем производства	Прирост по сравнению с 1983 г., %
Валовая продукция, млрд. ю.	703,0	14,0
тяжелая промышленность, млрд. ю	354,6	14,2
легкая промышленность, млрд. ю.	348,4	13,9
Уголь, млн. т	789,0	10,3
Нефть, млн. т	114,6	8,1
Природный газ, млрд. куб. м	12,4	1,8
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	377,0	7,3
гидроэлектроэнергия, млрд. кВт·ч	86,8	0,5
Чугун, млн. т	40,0	7,0
Сталь, млн. т	43,5	8,6
Прокат, млн. т	33,7	9,8
Кокс заводского производства, т	36,2	4,8
Древесина, млн. куб. м	58,0	10,9
Серная кислота, млн. т	8,2	—6,0
Кальцинированная сода, млн. т	1,88	4,9
Каустическая сода, млн. т	2,22	4,7
Химические удобрения, млн. т	14,6	5,9
азотные, млн. т	12,2	10,1
фосфорные, млн. т	2,4	—11,2
Химические средства защиты растений, тыс. т	299,0	—9,7
Цемент, млн. т	123,0	13,6
Стекло листовое, млн. усл. ящиков	48,3	15,9
Горно-шахтное оборудование, тыс. т	258,1	28,0
Энергетическое оборудование, млн. кВт	4,7	70,6
Металлорежущие станки, тыс. шт.	133,5	10,3
Автомобили, тыс. шт.	316,4	31,9
Тракторы, тыс. шт. (от 20 л. с. и выше)	39,7	7,3
Тракторы с ручным управлением, тыс. шт.	688,6	38,4
Локомотивы, шт.	658,0	11,7
Пассажирские железнодорожные вагоны, шт.	1 200	—2,4
Товарные железнодорожные вагоны, шт.	18 100	14,6
Пассажирские суда, млн. т	1,65	27,8
Велосипеды, млн. шт.	28,6	3,7
Швейные машины, млн. шт.	9,4	—14,0
Часы ручные, млн. шт.	38,0	9,5
Телевизоры, млн. шт.	10,0	46,8
в том числе с цветным изображением, млн. шт.	1,34	152,8
Радиоприемники, млн. шт.	22,2	11,1
Магнитофоны, млн. шт.	7,8	56,6
Бытовые стиральные машины, млн. шт.	5,78	58,0
Фотоаппараты, млн. шт.	1,26	36,3
Вентиляторы, млн. шт.	17,7	69,4
Холодильники, тыс. шт.	547,4	190,4
Синтетические волокна, тыс. т	575,8	43,2
Пряжа хлопчатобумажная, млн. т	2,1	—8,5
Ткани, млрд. м	13,7	—7,9
в том числе хлопчатобумажные, млрд. м	7,0	—22,2
Сахар, млн. т	3,8	0,8
Соль, млн. т	16,4	1,9
Бумага и картон машинной выделки, млн. т	7,56	14,4
Электрические лампочки, млрд. шт.	1,41	12,8

Энергетика. По сравнению с предшествующим годом общее производство первичных энергоресурсов в стране увеличилось на 9,2% и составило 778,5 млн. т условного топлива. Хотя тем самым был достигнут рубеж, запланированный на конец 6-й пятилетки, в связи с высокими темпами роста валовой промышленной продукции по-прежнему наблюдался дефицит энергоснабжения. Таким образом, на протяжении ряда лет не удается ликвидировать разрыв между темпами роста энергетики и промышленности в целом.

Основным видом топлива в КНР, как и прежде, остается уголь; его удельный вес в структуре топливно-энергетического баланса сохраняется на уровне 70%. В результате геологических изысканий разведанные запасы угля возросли на 13,2 млрд. т (Чайна дейли. 29.01.1985), они оцениваются в настоящее время в 783 млрд. т. Среди вновь открытых — угольные месторождения в пров. Ляонин, суммарные запасы которых, по оценочным данным, достигают 550 млн. т (Жэньминь жибао. 26.03.1984), а также месторождение Байсэ (на западе ГЧАР) с запасами в 400 млн. т (Жэньминь жибао. 22.07.1984).

Продолжается сооружение 14 крупных угольных шахт и карьеров общей проектной мощностью около 90 млн. т (Майнинг джорнэл. 1984, август, с. 144). В эксплуатацию введены новые производственные мощности производительностью 17,92 млн. т угля. Среди новых предприятий — современный угольный карьер Холинь (пров. Хэнань) мощностью 3 млн. т угля в год (Жэньминь жибао. 22.08.1984), шахта в угольном бассейне Люпаньшуй (пров. Гуйчжоу), выдающая 1,2 млн. т в год (Коул уик интернэшнл. 1985, январь, т. 6, № 2, с. 6), и крупнейшая в Китае углеобогатительная фабрика при Фаньгэчжуанской угольной шахте (Кайлуаньское шахтоуправление пров. Хэбэй) мощностью переработки 4 млн. т угля в год. Уровень механизированной добычи угля на предприятиях министерства угольной промышленности достиг 42,6%. На местных угольных шахтах провинциального подчинения производство составило 142 млн. т (18,4% всей добычи). Благодаря технической реконструкции 300 с лишним небольших шахт их годовая добыча увеличилась на 17 млн. т.

Быстро растет добыча угля на мелких угольных шахтах, построенных силами небольших, главным образом сельских коллективов, а также отдельными лицами. Государство всячески поощряет организацию добычи угля на местах и оказывает мелким шахтам финансовую и техническую помощь. В результате число последних возросло за последние три года в 2,5 раза; в добычу угля на них вовлечено почти полмиллиона крестьян (Чайна дейли. 23.11.1984). В будущем Госсовет КНР намерен выделять ежегодно частным предпринимателям, действующим в сфере угледобычи, займы на сумму 200 млн. ю. Предполагается также наделить их правом на разработку периферийных пластов, прилегающих к разрабатываемым предприя-

тиями министерства угольной промышленности (Жэньминь жибао. 24.01.85).

Добыча нефти увеличилась по сравнению с предшествующим годом на 8,4 млн. т (Цзинцзи жибао. 23.01.1985); добыча газа возросла лишь на 1,7%. На всех ведущих нефтепромыслах страны в широких масштабах проводились разведочные работы. 85% вновь разведанных запасов сосредоточено в восточной нефтегазоносной зоне (площадь — 600 тыс. кв. км), которая является главной базой добычи нефти в стране. На эту зону приходится 90% всего производства жидкого топлива. При содействии американских экспертов и техников продолжаются геологические изыскания на нефть и газ в Таримской впадине, а также в Ингэхайской впадине в Южно-Китайском море. В Бохайском заливе в результате совместной работы китайских и японских специалистов пробурена скважина, ежесуточно дающая до 526 т нефти и 65,5 тыс. куб. м природного газа (Жэньминь жибао. 03.07.84). Начались работы по освоению нового месторождения нефти в Эрляньской впадине, где, по предварительным данным, разведанные запасы оцениваются в 1 млрд. т. Начало опытной эксплуатации новых нефтепромыслов запланировано на 1985 г. Для освоения этого месторождения правительство намерено привлечь иностранный капитал и создать смешанные предприятия.

На долю крупнейших в Китае Дацинских нефтепромыслов приходится 53,5 млн. т, т. е. 47% общей добычи. Ее уровень поддерживается путем широкого внедрения импортного оборудования. На нефтепромыслах Шэнли — вторых по значению в стране — к середине декабря 1984 г. добыто 21,5 млн. т. нефти (на 3,1 млн. т больше, чем в 1983 г.). На Даганских нефтепромыслах в результате открытия новых нефтегазоносных структур начали действовать несколько новых скважин. Одна из них ежесуточно дает 267 т сырой нефти и 33 тыс. куб. м природного газа (Жэньминь жибао. 28.04.1984). В ГЧАР активно осваивается новое нефтяное месторождение Тяньдун. Из пробуренных здесь 90 скважин 65 дали нефть, в 1986 г. предполагается довести добычу нефти в этом районе до 100 тыс. т (Жэньминь жибао. 19.07.1984). В районе нефтяного месторождения Ляохэ введена в эксплуатацию скважина глубиной 3777 м и суточной производительностью 1306 т нефти и 70 тыс. куб. м природного газа (Жэньминь жибао. 20.07.1984).

В стране продолжается кампания по экономии потребления нефти и замене ее углем, развернувшаяся в широких масштабах в 1979 г. Нефть предполагается использовать исключительно для переработки и увеличения производства нефтехимических продуктов и дефицитных видов топлива, потребление которых возрастает из года в год.

Производство электроэнергии в КНР составило 377,6 млрд. кВт·ч. Общая мощность энергоагрегатов, установленных за год на всех электростанциях, составила 3,1 млн. кВт (Цзин-

цзи жибао. 07.01.1985). Так, к энергосистеме Северо-Восточного Китая подключен второй гидрогенератор самой крупной в районе Байшаньской ГЭС мощностью 300 кВт (Жэньминь жибао. 09.07.84). На ГЭС Дахуа сдан в эксплуатацию второй энергоблок мощностью 100 тыс. кВт. В Или-Казахском автономном округе СУАР началось строительство ГЭС на р. Каш проектной мощностью 50 тыс. кВт, которую планируется сдать в строй в 1988 г. (Сино-Бритиш трейд ревью. 1984, № 239, с. 7). Продолжается также строительство малых ГЭС, особенно в южных провинциях страны.

Черная металлургия. Выплавка стали составила 43,5 млн. т, что вывело КНР на 4-е место в мире после СССР, Японии и США.

Удалось добиться опережающего роста производства проката — 9,8%,— хотя серьезной проблемой все еще остается несоответствие структуры выпускаемого проката потребностям народного хозяйства. Поэтому увеличение на 16—17% потребления проката достигнуто в основном благодаря импорту.

В октябре состоялось Всекитайское совещание работников металлургической промышленности, на котором заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илинь отметил: «программа четырех модернизаций требует быстрейшего развития металлургической промышленности, улучшения ассортимента и качества выпускаемой продукции. Государство не может чрезмерно увеличивать капитальные вложения в металлургическую промышленность. Поэтому отрасль должна опираться на изыскание собственных возможностей для реконструкции и расширения производства» (Жэньминь жибао. 13.10.1984).

Примером может служить реконструкция Чунцинского металлургического комбината в Сычуани, которая проводилась за счет предприятия, израсходовавшего на эти цели в 1981—1984 гг. более 80 млн. ю. (Жэньминь жибао. 26.11.1984). О насущной необходимости принятых мер говорит, например, тот факт, что из 8 тыс. единиц действующего оборудования комбината 41% эксплуатировалось в течение 20—30 лет, 7% — более 30 лет. Применение нового оборудования на Чунцинском комбинате, производящем свыше 950 видов продукции, позволило повысить производительность труда и эффективность производства.

Цветная металлургия. Как и в других отраслях промышленности КНР, главное внимание уделено реконструкции и расширению старых предприятий. В настоящее время полным ходом идет реконструкция пяти больших и средних алюминиевых заводов, четырех медных, трех свинцово-цинковых и двух оловянных рудников в провинциях Цзянси, Шаньси, Гуйчжоу и Гуандун.

На Всекитайском совещании по вопросам производства алюминия член Госсовета КНР Фан И заявил, что «в цветной металлургии Китай будет преимущественно развивать алюминие-

вую промышленность». Для этого предполагается в первую очередь провести техническую реконструкцию существующих предприятий; разрешить строительство алюминиевых рудников на свои средства местным и коллективным предприятиям, а также предпринимателям индивидуального сектора; разрешить сотрудничество с зарубежными фирмами на компенсационной основе с целью привлечения иностранного капитала. Новая крупная база алюминиевой промышленности будет создана в г. Цзяоцзо пров. Хэнань, на базе второго в КНР по масштабам месторождения бокситов.

Добыча золота в Китае в последние годы увеличивалась в среднем ежегодно на 10,2%. Золотые запасы во втором квартале 1984 г. достигли 12,67 млн. унций (Чайна дейли. 23.11.1984). Для модернизации золотодобычи Китай закупил оборудование в США и Нидерландах, в том числе драги и буры с алмазными резцами. Одновременно начались работы по созданию крупных современных золотых приисков на побережье залива Лайчжоу (пров. Шаньдун), рассчитанных на ежедневную добычу 1500 т руды. В юго-западной части пров. Шэньси в русле верхнего участка р. Цзялин обнаружены благоприятные для разработки золотоносные пески. Госсовет КНР планирует также предоставить займы на общую сумму 20 млн. ю. артелям и отдельным лицам для разработки месторождений золота.

В целях привлечения иностранного капитала в цветную металлургию в январе создана Всекитайская компания по импорту и экспорту цветных металлов. В декабре в Пекине было учреждено Всекитайское общество цветных металлов, призванное способствовать развитию научно-технических исследований в области цветной металлургии.

Машиностроение. Численность предприятий отрасли превысила 100 тыс., валовая продукция увеличилась на 21%. По данным китайской печати, 85% электроэнергетических, металлургических, нефтяных, транспортных и горнорудных предприятий КНР оснащено техникой отечественного производства; в стране производится более 170 типов прецизионных станков и комплексное оборудование для крупных и средних объектов.

Автомобилей в КНР было выпущено на 31,9% больше, чем в 1983 г., причем плановый уровень превышен на 50 тыс. единиц. В настоящее время Китай вышел на 24-е место в мире по производству легковых автомобилей и на 8-е место по производству грузовиков, причем производство мини-грузовиков составило 12 150 шт. В стране насчитывается 37 автозаводов, 196 ремонтно-сборочных заводов, которые выпускают 38 видов типовых и 100 видов специальных автомобилей. В КНР функционирует также более 2 тыс. заводов по производству запчастей. Тем не менее внутреннее производство не обеспечивает спрос на автомобили, который в 1984 г. определялся в 350 тыс. шт. Поскольку срок эксплуатации автомашин в Китае составляет в среднем семь лет, необходимо ежегодно выпускать 330 тыс. ав-

томашин для замещения вышедших из строя, тогда как производственные мощности автомобильной промышленности в стране составляют лишь 300 тыс. автомобилей. По оценкам, в настоящее время около 500 тыс. автомобилей нуждается в замене (Цзинцзи вэньти. 16.06.1984).

Выпуск новых моделей автомашин был незначительным, а старые марки отличаются плохим качеством либо потребляют большое количество топлива. Из-за того что акцент длительное время делался на производство грузовых автомашин средней грузоподъемности, Китай в 1984 г. был вынужден импортировать тяжелогрузные и малогабаритные грузовые автомашины.

В конце 1984 г. в Китае насчитывалось 4,11 млн. тракторов. За год в КНР было произведено 688,6 тыс. малогабаритных тракторов (прирост по сравнению с 1983 г.— 38,4%), но спрос на них далеко не удовлетворен.

Химическая промышленность в 1984 г. производила продукцию примерно 30 тыс. наименований; по масштабам развития отрасли КНР вышла на 3-е место в мире после США и СССР. В 1984 г. в стране насчитывалось 1300 заводов по производству химических удобрений. Тем не менее Китай не в состоянии удовлетворить потребности сельского хозяйства в этой продукции благодаря внутреннему производству. В настоящее время в стране на каждый гектар пашни ежегодно вносится в среднем 148,5 кг химических удобрений (Бэйцзин жибао. 05.09.1984).

Стоимость продукции *нефтехимической промышленности* превысила 27 млрд. ю., что на 8,6% больше по сравнению с 1983 г. (Жэньминь жибао. 20.12.1984). В г. Яньтай в Шаньдуне введен в строй крупнейший в Китае завод по производству синтетической кожи мощностью 3 млн. кв. м. Как сообщило агентство Синьхуа, ведется разработка планов строительства комплекса нефтехимических предприятий в Таримском бассейне (СУАР). В состав нового индустриального комплекса, который планируется соорудить за четыре года, войдут нефтеочистительный завод, завод по производству химических удобрений, завод по производству сжиженного газа, электростанция и ТЭЦ. В июне начались работы по сооружению этиленового завода, расположенного вблизи Наньцзина (пров. Фуцзянь), в будущем одного из крупнейших нефтехимических предприятий страны.

Электронная промышленность. В 1984 г. быстро увеличивался выпуск микрокомпьютеров, число которых достигло 70 тыс. шт. Если в 1983 г. их продажа возросла по сравнению с предыдущим годом на 70%, то в 1984 г. она превзошла достигнутый уровень в 4 раза (Цзинцзи жибао. 11.12.1984). Электронная индустрия становится одной из наиболее быстро развивающихся отраслей промышленности КНР. За последние пять лет среднегодовой прирост производства в отрасли составил 12,1%, что превысило соответствующий показатель по промышленности в целом. Для скорейшего развития электронной индустрии в последние годы импортировано оборудование для 20

крупных и средних объектов, а также 126 производственных линий. Эти меры сыграли большую роль в расширении производства и повышении качества продукции отрасли. В 1984 г. в электронной промышленности было занято 1,3 млн. человек. Сообщалось, что КНР в 1984 г. приступила к созданию национальной информационно-поисковой системы с использованием ЭВМ. Система внесена в список важнейших государственных объектов.

Относя электронную промышленность к числу приоритетных отраслей индустрии, руководство КНР разработало ряд конкретных мероприятий, направленных на ее ускоренное развитие. Их содержание сводится в основном к обеспечению опережающих темпов в производстве крупных интегральных схем и электронных компьютеров, сосредоточению финансовых и материальных ресурсов на разработке ключевых технических проблем и производстве важнейших видов продукции, к обновлению на основе новых достижений науки и техники ассортимента продукции отрасли, налаживанию крупномасштабного производства (на базе использования иностранной техники и технологии) для технической реконструкции действующих и строительства новых предприятий.

Намеченные мероприятия направлены прежде всего на улучшение качественных и количественных показателей выпускаемой отраслью продукции, на снижение ее себестоимости. В настоящее время китайские ЭВМ отличаются дороговизной и низким качеством. Так, компьютер ИБМ стоит 45 тыс. ю. (16,5 тыс. долл.), т. е. примерно в 8 раз дороже, чем аналогичная продукция американского производства (Нью-Йорк таймс. 06.01. 1985). Большинство китайских компьютеров рассчитано на ограниченный объем операций, надежность их мала, гарантийное же техническое обслуживание почти полностью отсутствует. Потребители в основном предпочитают пользоваться импортной аппаратурой (Бизнес уик. 11.06.1984).

В *легкой промышленности* КНР зарегистрирован самый значительный за последние четыре года рост производства (без текстильной и пищевой отраслей). Стоимостный объем производства в 1984 г. составил 132,4 млрд. ю., что на 11,3% больше, чем в 1983 г. Однако из-за отсутствия сбалансированного перспективного плана развития отрасли, как и в прошлые годы, не удалось избежать «развития вслепую». Меры по ограничению выпуска швейных машин, наручных часов и велосипедов привели к сокращению их производства. Вместе с тем в печати неоднократно появлялись сообщения о затоваривании части продукции легкой и текстильной индустрии. Одной из причин роста запасов продукции широкого потребления было их низкое качество. С другой стороны, возрос спрос на добротные и недорогие потребительские товары.

Текстильная промышленность КНР выполнила плановые задания 1984 г. на 50 дней раньше срока. Валовая продукция

отрасли в стоимостном выражении составила 108,3 млрд. ю., (на 13,3% больше, чем в 1983 г.). Производство синтетических волокон возросло на 43,2% при уменьшении выпуска хлопчатобумажной ткани и пряжи на 22,2 и 8,5% соответственно; производство шерстяной пряжи увеличилось на 7,7%, выпуск чистой шерсти — на 17,6%. Сообщалось о вводе в строй в АРВМ первой в КНР фабрики по переработке верблюжьей шерсти. Ежегодно она будет производить 120 т высококачественной шерсти, а также одеяла, матрацы и теплую одежду.

Пищевая промышленность страны, по заявлениям китайской печати, по-прежнему представляет собой слабое звено экономики (Жэньминь жибао. 04.09.1984). Отрасль производит 12% валовой промышленной продукции КНР. Число предприятий по производству пищевых продуктов достигло 60 тыс.; на них занято примерно 3 млн. человек.

Развитие легкой промышленности (без текстильной и пищевой), как подчеркивается в китайской печати, «все еще отстает от роста требований, предъявляемых экономикой страны» (Жэньминь жибао. 01.04.1985). Слишком длительные сроки осуществления проектов, высокие затраты, значительные потери и низкая эффективность являются факторами, которые существенно тормозят развитие отрасли (Чайна дейли. 23.05 1984). Быстро развивающееся производство товаров длительного пользования, пользующихся широким спросом, не удовлетворяет потребности, хотя и предпринимаются активные усилия по увеличению их выпуска. Статистические данные за 1984 г. показывают, что выпуск домашних холодильников увеличился в 2,9 раза, стиральных машин — на 58%, электрических вентиляторов — на 69,4% по сравнению с предыдущим годом. За последние пять лет ассигновано 12 млрд. ю. на строительство 150 крупных и средних объектов легкой промышленности, причем 45 объектов сданы в эксплуатацию к 1984 г. Введены в действие новые производственные мощности по выпуску 450 тыс. т бумаги и картона, 1,4 млн. т сахара-рафинада, 1,7 млн. т соли, 9,4 млн. т выделанной кожи, 50 тыс. т моющих средств, 130 тыс. т пластмассовых изделий, 160 тыс. т стекла. Бо́льшая часть оборудования для новых объектов ввезена из-за границы.

В июне в специальной экономической зоне Шэньчжэнь сдана в эксплуатацию импортированная из Японии производственная линия по выпуску цветных телевизоров, способная ежегодно производить 100—150 тыс. цветных телевизоров с кинескопом размером по диагонали 36,6—50,8 см. За период экспериментальной эксплуатации выпущено 700 таких телевизоров.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 1984 г. состояние сельского хозяйства было сравнительно благополучным. Экономическая политика, сформулированная

3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), подкрепленная рядом последующих партийно-правительственных документов, продолжала способствовать росту производства основных видов продукции и товарности сельского хозяйства. В то же время острыми оставались проблемы производительности труда, экономической эффективности производства, неравномерности развития различных районов.

В 1984 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 375,5 млрд. ю. (337,7 млрд. ю. в ценах 1980 г.), т. е. на 17% больше, чем в предыдущем году. За вычетом доли производства «промышленности сел и дворов» стоимость валовой продукции сельского хозяйства достигла 280,1 млрд. ю., увеличившись по сравнению с 1983 г. на 11,7%. Производство зерновых возросло на 5,2%, составив 407,31 млн. т. Среднедушевое производство зерна по стране в целом достигло почти 400 кг. Валовой сбор хлопка поднялся до 6,26 млн. т, увеличившись на 35% по сравнению с предыдущим годом. Значительно выросло производство ряда других культур: семян масличных — до 11,91 млн. т (рост на 12,9%), сахароносов — до 47,8 млн. т (рост на 18,5%, табл. 1) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 24, 238, 239, 257—258). Динамика сельскохозяйственного производства в 1984 г. (в ценах 1980 г.) выглядела следующим образом (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 239):

	Общий объем, млрд. ю.	Удельный вес, %	Прирост по сравнению с 1983 г., %
Сельское хозяйство	377,7	100	17,1
растениеводство	196,3	58,1	9,7
животноводство	48,0	14,2	13,5
лесное хозяйство	13,7	4,1	16,6
рыбное хозяйство	5,7	1,7	16,6
подсобные промыслы	73,9	21,9	46,6
В том числе «промышленное производство сел и дворов»	57,6	17,1	53,4

Довольно высокие темпы прироста производства основных видов технических культур обеспечили значительные темпы прироста производства ведущей отрасли — растениеводства. Темпы роста в лесном, рыбном хозяйстве, животноводстве были довольно высокие. Но из-за крайне отсталой исходной базы названные отрасли оставались «слабым звеном». сельской экономики. Наиболее высокими темпами шло развитие подсобных промыслов, прирост стоимости продукции которых в 1984 г. составил 46,6% против уровня 1983 г. В значительной мере этот рост связан с быстрым развитием производства предприятий «промышленности сел и дворов», а также специализированных дворов и их объединений, занятых такими видами деятельности, как промышленность, торговля, транспорт, строительство, служба услуг. В 1984 г. стоимость их валовой продукции составила

57,6 млрд. ю., увеличившись на 53,4% по сравнению с предыдущим годом (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 239).

Производство мяса, согласно статистическим данным, возросло до 15,4 млн. т в 1984 г. (на 9,9%, табл. 2). Однако в снабжении мясом многих провинций, особенно прибрежных, ощущалась напряженность в связи с сокращением производства этой продукции в ряде регионов. Крестьяне оказались материально не заинтересованы в развитии мясного животноводства, поскольку закупочные цены на мясо оставались заниженными (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 267; Хунци. 1985, № 2, с. 7; Бэйцзин жибао. 10.05.1985).

Курс на развитие товарного производства в деревне привел к значительному увеличению объема товарной продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов. В 1984 г. общая товарность сельского хозяйства, по официальным данным, достигла 53,3% (Жэньминь жибао. 10.03.1985). С появлением и ростом числа зерновых специализированных дворов повышается товарность зернового производства, составившая более 40% (Нунъе цзинцзи вэньти. 1984, № 7, с. 32). Согласно данным выборочных обследований 30 тыс. крестьянских дворов в январе—сентябре 1984 г. (из расчета на душу населения дворов), крестьянами было продано 68,5 кг зерна (на 32,9% больше, чем за соответствующий период 1983 г.), 26,5 кг овощей (на 23,3% больше). Объем производства мяса и пера домашней птицы возрос за тот же период на 9%, яиц — на 15,3% (Цзинцзи жибао. 19.12.1984).

В 1984 г. впервые в истории КНР создалась ситуация, когда предложение зерна и хлопка превысило спрос (Хунци. 1985, № 4, с. 7), принято решение устанавливать определенный объем государственных закупок этой продукции для удовлетворения необходимых потребностей народного хозяйства. Если в 1983 г. закупки зерновых достигли 119,85 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 482), то в ближайшие годы планировалось закупать в среднем 75—80 млн. т. Остальное зерно должно поступать в сферу рыночного регулирования (Хунци. 1985, № 3, с. 12). Соответственно продолжалось расширение масштабов закупок сверхплановой продукции по договорным и рыночным ценам. Так, в 1984 г. по плановым закупочным ценам было приобретено 33,9% всей товарной продукции сельского хозяйства, по сверхплановым ценам — 33,6, по договорным — 14,4, по рыночным — 18,1% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 479). В итоге число провинций, вывозящих зерно, увеличилось с 9 до 18, объем вывоза возрос с 1,6 млн. до 15 млн. т. Число провинций, ввозящих зерно, с 18 сократилось до 10, причем объем ввоза значительно сократился (Цзинцзи яньцзю. 1984, № 8, с. 26). Одновременно упал объем импорта зерновых, а экспорт хлопка намного превысил его импорт (табл. 3, 4). Улучшилось снабжение городов продовольствием и промышленным сырьем, расширился объем сельского рынка (Жэньминь жибао. 13.04.1985).

Начавшийся процесс углубления общественного разделения труда в деревне сопровождается медленным оттоком рабочей силы и других ресурсов из растениеводства в другие отрасли сельской экономики. Так, в 1984 г. в сельском хозяйстве было занято 325,38 млн. человек против 325,1 млн. в 1983 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 213). Со времени начала проведения экономической реформы в деревне к 1984 г. свыше 100 млн. трудоспособных крестьян перешли к несельскохозяйственным занятиям (Жэньминь жибао. 17.04.1985). Тем самым несколько уменьшилась диспропорция между чрезмерными ресурсами рабочей силы и дефицитной площадью пашни, возрос показатель выработки продукции на единицу посевов. Разрешено увеличивать размеры участков земли в пользовании отдельных (как правило, специализированных) дворов. Происходит, таким образом, концентрация земли в руках «земледельцев-умельцев», т. е. экономически более сильных хозяев, получающих возможность более эффективно вести производство. Этот процесс проходит наиболее активно в густонаселенных, экономически развитых районах, способствуя усилению дифференциации уровней развития производства и доходов в сильных и отсталых хозяйствах. Средний же показатель прироста производительности труда в сельском хозяйстве довольно скромен. Так, за последние пять лет (1978—1983) выработка зерна в расчете на одного занятого возросла с 1037 кг только до 1200 кг, т. е. всего на 15% (Чжунго нунъе ды гуанхуэй чэнцзю. Пекин, 1984, с. 115).

Определенную роль в увеличении темпов роста сельскохозяйственного производства сыграло дальнейшее наращивание уровня энерговооруженности производства и расширение применения крестьянскими дворами наряду с ручными орудиями труда современных средств производства. На конец 1984 г. механические мощности сельского хозяйства увеличились до 265 млн. л. с., т. е. на 8,2% по сравнению с предыдущим годом. Парк крупных и средних тракторов увеличился всего на 1,56%, составив 853,9 тыс., маломощных тракторов — на 19,9%, достигнув 3298 тыс. Количество грузовых автомашин в сельском хозяйстве в 1984 г. составило 349 тыс. (на 27% больше, чем в 1983 г.). Оснащенность ирригационных сооружений механическими мощностями осталась практически на уровне предыдущего года (78,49 млн. л. с. в 1983 г., 78,54 млн. л. с. в 1984 г.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 275). Площадь эффективно орошаемых земель сократилась в 1984 г. до 25,06 млн. га против 25,27 млн. га в 1983 г. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 41). Объем электроэнергии, используемой в деревне, с 42,8 млрд. кВт·ч в 1983 г. увеличился до 46,4 млрд. кВт в 1984 г. Производство минеральных удобрений возросло на 4,8%, достигнув 17.4 млн. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 281).

Расширение масштабов индивидуального хозяйствования, появление возможности приобрести орудия производства уси-

Таблица 1

Динамика производства основных видов продукции сельского хозяйства *

Виды сельскохозяйственной продукции	1984 г., млн. т	1984 г. по сравнению с 1983 г., %
Зерновые	407,31	5,2
рис	178,26	5,6
пшеница	87,82	7,9
соевые бобы	9,70	—0,6
Хлопок	6,26	34,9
Масличные	11,91	12,9
арахис	4,81	21,9
рапс	4,20	—1,9
кунжут	0,48	36,4
Сахароносы	47,80	18,5
сахарный тростник	39,52	26,9
сахарная свекла	8,28	—9,8
Лен, конопля	1,49	46,4
Коконы шелкопряда	0,36	4,7
Чай	0,41	3,2

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 255—256.

Таблица 2

Производство основных видов продукции животноводства и прирост поголовья скота *

	1984 г.	Прирост по сравнению с 1983 г., %
Мясо, млн. т	15,40	9,9
Молоко, млн. т	2,19	18,5
Овечья шерсть, млн. т	0,18	—5,7
Поголовье крупного рогатого скота, млн. голов	108,39	4,7
Поголовье свиней, млн. голов	306,79	2,8
Поголовье овец, млн. голов	158,40	—5,1

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 268.

лило хозяйственную обособленность крестьянских дворов. С одной стороны, это стимулировало рост уровня энерговооруженности отдельных специализированных дворов, способствовало росту производительности труда, с другой — создавало определенные проблемы в проведении ирригационных и землеустроительных работ, требующих коллективных усилий. Отмеченный процесс отрицательно сказывается на возможностях мобилизации рабочей силы для борьбы со стихийными бедствиями, осложняет эффективное использование сельскохозяйственной техники. Сократилась площадь пашни, охваченной механической обработкой,— с 42,2 млн. га в 1979 г. до 34,9 млн. га в 1984 г., или на 20,9% (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 281).

Таблица 3

Валовое производство и закупки зерна *, млн. т

Год	Валовое производство, млн. т	Объем закупок, млн. т		Удельный вес закупок зерновых в валовом производстве, %	
		всего	чистые закупки**	всего	чистые закупки
1957	195,045	48,04	33,87	24,6	17,4
1978	304,765	61,74	42,71	20,3	14,0
1983	387,275	119,85	85,27	30,9	22,0
1984	407,305	141,69	94,60	34,8	23,2

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 482.

** Чистые закупки (т. е. чистая товарность) зерна представляют собой объем общественных закупок за вычетом возвратных поставок зерна в деревню.

Таблица 4

Объем и удельный вес закупок растительных масел и хлопка *

Год	Растительные масла			Хлопок		
	производство, млн. т	закупки, млн. т	удельный вес закупок в производстве, %	производство, млн. т	закупки, млн. т	удельный вес закупок в производстве, %
1957	1,76	1,34	78,8	1,64	1,42	86,5
1978	2,06	1,15	55,9	2,17	2,04	94,3
1983	4,02	2,62	65,4	4,64	4,50	97,1
1984	4,78	3,22	67,4	6,26	5,96	95,3

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 483.

В числе факторов роста производства китайские экономисты особо выделяют расходы государства, связанные с повышением закупочных цен на основные виды продукции сельского хозяйства и с выделением возрастающих дотаций на субсидирование розничных цен, а также надбавок по премиальным и договорным ценам. Размеры дотаций превышают ныне 20 млрд. ю. Расходы государства на закупки продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов в 1984 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года возросли на 15,1% (Цзинцзи жибао. 19.12.1984). Капиталовложения в сельское хозяйство за счет госбюджета в 1984 г. составили 3,7 млрд. ю., или 5% всех капиталовложений в капитальное строительство, в том числе в собственно сельское хозяйство — 1,36 млрд. ю., ирригацию — 1,98 млрд., лесное хозяйство — 0,3 млрд., метеорологию — 0,06 млрд. ю. (Чжунго тунцзы няньцзянь, 1985, с. 431).

Развитие товарного производства в сельском хозяйстве как стратегия экономического роста в последнее время столкнулось с рядом серьезных противоречий и проблем. Основные из

них — несоответствие темпов прироста производства сельского хозяйства темпам увеличения общественных потребностей в продукции сельского хозяйства, проблема излишков продукции, нерациональность отраслевой структуры сельской экономики, неразвитость системы обращения, медленные темпы развития некоторых районов (Хунци. 1985, № 2, с. 14; Нунъе цзинцзи вэньти. 1984, № 7, с. 33).

Несмотря на крайне низкий уровень душевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции, возможности дальнейшего роста производства ограничены низким уровнем общественных потребностей, которые «еще не в состоянии расти большими темпами, а спрос соответственно не может увеличиваться в больших масштабах» (Хунци. 1985, № 4, с. 7). В настоящий момент рынок насыщен одними видами продукции, а на другие, особенно на высококачественные товары, спрос не удовлетворен. Таким образом, структура произведенной продукции не соответствует потребительскому спросу населения (Хунци. 1985, № 2, с. 14; № 5, с. 8). В результате возникли излишки товарной продукции, в первую очередь зерна и хлопка. Китайское руководство сознает, что создавшийся излишек продовольствия, обусловленный низким уровнем и однобокой структурой потребления населения, а также неразвитостью системы обращения и нерациональными ценами, является сугубо временным и относительным. «Если жизнь народа поднимется до уровня малого достатка, когда от зерна как основного продукта питания постепенно будут переходить к большему потреблению мяса, молока, птицы, яиц, то обеспеченность зерном в размере 400 кг на душу населения будет недостаточной» (см. Жэньминь жибао. 01.03.1985).

Малая величина прибавочного продукта, создаваемого в сельском хозяйстве, в условиях сохранения традиционной отраслевой структуры остается ограничителем роста доходов крестьян. Диспропорция темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве и в индустрии обусловливает «ножницы цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В результате себестоимость последней чрезмерно высока, что еще более сдерживает рост доходов крестьян и рост покупательной способности сельского населения. Поскольку растениеводство остается ведущей отраслью сельской экономики и служит основным источником доходов подавляющего большинства крестьян, а плановые закупочные цены на продукцию отрасли ниже ее себестоимости, соответственно сдерживается возможность роста доходов сельского населения. В итоге основным стимулом увеличения производства для крестьянского двора является возможность продать часть своей продукции по повышенным ценам (премиальным, договорным, рыночным), обеспечивающим определенную прибыль. По мере расширения сферы рыночного регулирования в последние годы, насыщения рынка зерном, хлопком и другими видами продукции в отдельных районах намеча-

ется тенденция стабилизации и даже снижения рыночных цен на растениеводческую продукцию крестьянских дворов. Названный фактор может вновь сдержать рост доходов крестьян от растениеводства, а также развитие отрасли. Ликвидировать диспропорцию спроса и предложения руководство КНР рассчитывает путем использования рыночного регулирования, поставив производство в прямую зависимость от рыночного спроса.

В 1984 г. по-прежнему проводился курс на урегулирование производственной структуры сельского хозяйства, развитие многоотраслевого хозяйства. Однако, как вынуждено было признать китайское руководство, все усилия последних лет в этом направлении представляли собой «лишь урегулирование некоторых количественных связей в пределах традиционной структуры, целью которых было обеспечение потребностей на низком уровне» (Хунци. 1985, № 4, с. 8). Более того, по мере развития товарного производства все явственнее проступает несоответствие отраслевой структуры сельского хозяйства потребностям роста. Сохраняющаяся традиционная структура сельской экономики сдерживает рост потребностей в сельскохозяйственной продукции и изменение структуры потребления, а также обратное воздействие обоих отмеченных факторов на производство.

В настоящее время появились определенные материальные предпосылки ускорения перестройки отраслевой структуры. Это довольно высокие темпы экономического роста, прежде всего быстрые темпы развития промышленных предприятий волостей и поселков (стоимость продукции которых достигла в 1984 г. 150 млрд. ю.) (Жэньминь жибао. 17.04.1985), а также рост производства товарного зерна и хлопка. Используя эти предпосылки, планируется «оттягивать все больше рабочей силы из земледелия в другие отрасли, постепенно сокращая удельный вес сельского населения во всем населении страны; изменять структуру занятости населения; стимулировать углубление разделения труда между городом и деревней» (Хунци. 1985, № 4, с. 8). Важная роль в осуществлении перестройки отраслевой структуры отводится расширению сферы рыночного регулирования в сельской экономике (Жэньминь жибао. 31.01.1985). В этой связи сельскохозяйственное производство условно подразделяют на несколько зон, в которых производство должно развиваться впредь с учетом как местных условий, так и рыночного спроса. В приморских, экономически развитых районах, а также в пригородах больших и средних городов предполагается отдать приоритет производству технических культур, предназначенных для снабжения городов и на экспорт. В указанной зоне разрешается сокращать или вообще отменять задания по закупкам зерна, уменьшать площади посевов зерновых и хлопка. В глубинных зернопроизводящих районах создаются условия товарного обмена зерна в соответствии с установкой; «используя условия, благоприятные для возделывания зерновых, разбогатеть на зерне» (Хунци, 1985, № 5, с. 9). В названных районах также поощря-

ется экономическая кооперация между административными районами. В горных районах предполагается использовать местные условия для развития животноводства, лесного хозяйства, подсобных промыслов, поощрять развитие товарного производства.

Одной из главных причин, препятствующих перестройке отраслевой структуры, развитию товарного производства и обращения, является система директивного планирования в сельском хозяйстве, основу которой составляют система государственных закупок и снабжения и соответствующая ей система закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Нерациональные закупочные цены не стимулируют увеличение объема переработки сельскохозяйственной продукции, роста поголовья скота, не благоприятствуют улучшению структуры продовольственного потребления населения, затрудняют урегулирование продовольственного баланса между отдельными районами страны. Тем самым тормозится перестройка нерациональной структуры сельскохозяйственного производства (Хунци. 1985, № 2, с. 14; Жэньминь жибао. 08.01.1985). Существующие закупочные цены затрудняют также осуществление хозрасчета, учет экономической эффективности производства.

Социально-экономическое развитие деревни в 1984 г. происходило на основе преобразований, осуществленных в предшествующие годы. К началу года завершился определенный этап организационно-хозяйственной перестройки деревни: в качестве основной формы производственной ответственности утвердился подворный или семейный подряд. О распространенности этой формы организации производства (по состоянию на конец 1984 г.) свидетельствуют приводимые ниже данные (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 28):

Форма производственной ответственности	Число, тыс.	%
Производственные бригады, осуществляющие подрядную систему ответственности	5 690	99,65
В том числе бригады, осуществляющие полную ответственность двора за производство	5 636	99,0
Производственные бригады, не использующие подрядную систему ответственности	2,0	0,035
Крестьянские дворы, работающие по системе подрядной ответственности	183 979	97,9
В том числе осуществляющие полную ответственность двора за производство	181 455	96,6

Организационно-хозяйственные изменения наряду с корректировкой ряда других аспектов аграрной политики привели к определенным экономическим и социальным результатам. Эти последние носят неокончательный характер, поскольку экономическая реформа продолжается.

В 1984 г. активно проводилось разделение административных и хозяйственных функций на уровне коммун, которые в качестве низшей ступени государственной власти в деревне заменены волостными правительствами. К концу года эта работа завершена в 98,38% коммун (Нунминь жибао. 23.01.1985). Были воссозданы волости, число которых на конец 1984 г. составило 91 171. Более 7 тыс. больших производственных и 128 тыс. производственных бригад оставались в составе коммун, где еще не было произведено разделение функций (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 28). В административную структуру деревни входят теперь еще два звена: комитеты сельских жителей и группы сельских жителей. Основная работа по разделению административных и хозяйственных функций в коммунах пришлась именно на 1984 г.: если в 1983 г. эти функции были разделены в 28,9% общего числа коммун (Чжунго тунцзи чжайяо. 1984. Пекин, 1984, с. 25), то к концу 1984 г. — в 98,38% (Нунминь жибао. 23.01.1985).

Продолжалось укрепление хозяйственной самостоятельности подрядных дворов, чему способствовал принятый в январе документ ЦК КПК № 1 «Уведомление о работе в деревне в 1984 г.» (Жэньминь жибао. 12.06.1984). В нем по ряду вопросов углублены основные установки, содержавшиеся в документе ЦК КПК № 1 за 1983 г. «Некоторые вопросы экономической политики в деревне на современном этапе» и предусматривавшие предоставление большей хозяйственной инициативы крестьянам. Это касается прежде всего срока подряда на землю, который был продлен с 3—5 до 15 лет и более (Жэньминь жибао. 12.06.1984). В районах с неблагоприятными природными условиями, а также в отдаленных и горных районах земля закрепляется на срок до 30 лет. Срок же подряда на земельные участки под лесные посадки составляет 50 лет, их можно передавать по наследству (Жэньминь жибао. 15.06.1984).

Документ ЦК КПК № 1 за 1984 г. подчеркивал необходимость «поощрять постепенную концентрацию земли в руках умелых земледельцев» (Жэньминь жибао. 12.06.1984). Документ предоставлял возможность передавать в распоряжение бригады землю тех членов коммун, в семьях которых не хватает рабочей силы для обработки полученных по подряду участков. Такая мера могла затрагивать и тех, кто не хочет заниматься земледелием и не берет землю в подряд или берет лишь небольшой участок. Разрешалось также с согласия бригады крестьянину самому найти желающего взять в подряд закрепленный за ним участок земли и договориться о его передаче.

Основными причинами передачи подряда являются недостаток рабочей силы, денежных средств, невозможность выполнить условия контрактов, переход в другие отрасли сельского хозяйства или на подсобные промыслы, уход на работу в город. Например, в пров. Хубэй за 1 му полученной в подряд земли нужно было заплатить 40 ю. в год (Жэньминь жибао. 05.04.1985),

в пров. Цзянсу — 27 ю. (Нунминь жибао. 05.01.1985). Такая плата оказывалась не под силу многим крестьянам. По данным обследования коммуны Путуань под г. Эчжоу (пров. Хубэй), 56,6% крестьянским дворам, отказавшимся от подряда на землю, не хватало рабочей силы и денежных средств для ведения хозяйства. Упомянутые дворы не могли также выполнить обязательства по сдаче и продаже продукции земледелия, определенные в договоре с бригадой. 43,4% дворов стали заниматься другими отраслями сельского хозяйства и подсобных промыслов или ушли работать в город (Хунци. 1984, № 8, с. 24). В документе ЦК КПК № 1 за 1984 г. и в китайской печати подчеркивалась необходимость выплачивать определенную компенсацию крестьянам, вложившим средства в землю, в случае передачи подряда на участок другим лицам.

Масштабы передачи подряда на землю одних дворов другим в течение года были незначительны. Процесс концентрации земли в руках «умелых земледельцев» — в основном специализировавшихся в растениеводстве дворов — происходил неравномерно по отдельным районам страны. Он развивался прежде всего в густонаселенных, экономически развитых районах, где площадь участков, выделяемых в подряд, примерно в 2 раза меньше средней, в частности в провинциях Цзянсу, Хубэй, Чжэцзян, Шаньдун. Но даже и там, по свидетельству китайской печати, преобладала тенденция к усреднению размеров подрядных участков. Тем не менее в 1984 г., например, в пригородах г. Цзянмынь (пров. Гуандун) насчитывалось более 20 тыс. крупных специализированных дворов, располагавших участками земли в 20—30 му. Эти дворы обрабатывали примерно 5% пашни пригородного района (Нунъе цзинцзи вэньти. 1985, № 1, с. 16). В уезде Мупин (пров. Шаньдун) в 1984 г. 250 специализирующихся в производстве зерна дворов обрабатывали 21 тыс. му пахотной земли. В среднем на двор приходилось 84 му пашни (Нунминь жибао. 21.01.1985), что примерно в 10 раз больше средней по стране величины пахотной площади, приходящейся на семью. В китайской печати отмечалось также появление специализированных зерноводческих дворов, берущих в подряд участки площадью 1000 му, а также участки под лесопосадки такой же площади (Цзинцзи жибао. 19.12.1984). Однако удельный вес таких дворов совершенно незначителен. Более крупные земельные участки передавались, как правило, в пользование специализированным дворам, которые имели более благоприятные условия развития производства и повышения его товарности.

Крестьянские дворы, занимающиеся земледелием, составляли в начале 1985 г. 35,9% всех специализированных дворов (Цзинцзи жибао. 26.01.1985); их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции значительно выше. Соответствующий показатель для дворов, занимающихся животноводством и рыболовством, равен 24,6% (Цзинцзи жибао. 26.01.1985).

В 1984 г. китайское руководство активизировало усилия по увеличению численности специализированных дворов, что в соответствии с документом ЦК КПК № 1 за 1984 г. считалось одним из главных направлений работы в деревне. Тем не менее в течение года численность этих дворов почти не увеличилась. В конце 1983 г. их насчитывалось 24,8 млн., т. е. 13,6% всех крестьянских дворов страны (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, разд. 5, с. 5). Такая же цифра приводилась и на середину 1984 г.; на конец года, по одним данным, специализированных дворов было 22,5 млн. (Цзинцзи жибао. 26.01.1985), по другим — 25 млн. (14% общего числа дворов) (Нунминь жибао. 04.01.1985). В некоторых провинциях удельный вес специализированных дворов выше среднего уровня. Например, в провинциях Шаньси, Цзянси, Ляонин и Хэнань этот показатель превышает 15% (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 5), в Чжэцзяне, Фуцзяни, Цзянсу достигает 30%.

В отдельных районах появились так называемые специализированные деревни, где большинство населения занимается преимущественно одной отраслью производства, например плетением циновок, шляп, выращиванием овощей, лотоса, перевозками грузов, кролиководством, производством кисточек для письма и т. д. О таких деревнях поступали сообщения из провинций Хэнань, Ляонин, Шаньси (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 6). Число их в целом по стране весьма незначительно, расположены эти деревни в основном в густонаселенных пригородных районах.

В течение года, чаще всего на основе специализации производства, в ряде мест создавались новые хозяйственные объединения. По методам образования и функционирования китайская печать различает два вида таких объединений: горизонтальные и вертикальные (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 6). Первый вид — это небольшие по размерам объединения нескольких обычных подрядных или специализированных дворов. Они, как правило, возникают стихийно, связаны друг с другом непрочными хозяйственными отношениями; частично это объединение родственников. Формами объединений этого вида могут быть трудовая взаимопомощь, сотрудничество на базе совместного использования сельскохозяйственных машин и механизмов, на основе объединения денежных средств и т. п.

Вертикальные хозяйственные объединения создаются вокруг государственных или кооперативных предприятий, снабженческо-сбытовых кооперативов. Они охватывают сравнительно широкий круг специализированных дворов. Примером объединений этого вида могут быть различные специализированные компании, станции обслуживания. Часто они включают предприятия перерабатывающих отраслей, транспортные, снабженческие и сбытовые организации. Специализированные дворы вступают в подобные объединения с целью улучшения условий сбыта и переработки своей продукции, получения научной, технической и ры-

ночной информации, получения кредитов, покупки необходимых средств производства и т. п. Иногда несколько дворов на совместные денежные средства организуют предприятие, доходы от деятельности которого распределяются в соответствии со степенью трудового участия и величиной денежного пая.

Хозяйственные объединения пока не получили широкого распространения. В конце 1984 г. они охватывали 4,5 млн. дворов, т. е. 18% всех специализированных дворов (Цзинцзи жибао. 26.01.1985), или 2,43% общего числа крестьянских хозяйств. Статус подрядных дворов, специализированных дворов и хозяйственных объединений пока не закреплен в законодательном порядке, хотя китайская печать неоднократно призывала к этому (Фасюэ цзикань. 1984, № 4; Жэньминь жибао. 20.06.1984).

Одним из следствий хозяйственной реформы является быстрый рост индивидуального сектора в деревне, развитие которого наряду с коллективным считается долговременной стратегической политикой (Цзинцзи цанькао. 01.02.1985). Китайские руководители в течение года неоднократно подтверждали курс на поощрение развития индивидуальных хозяйств в деревне (Жэньминь жибао. 17.04.1984, 2.06.1984; Нунминь жибао. 23.01.1985).

Единоличные крестьянские хозяйства занимаются мелким ремесленным производством, торговлей, перевозками и, как правило, считаются специализированными в этих отраслях дворами. За последние два года увеличилось число самостоятельно ведущих хозяйство дворов и в животноводстве, рыболовстве и др. В конце 1983 г. сообщалось, что индивидуальное хозяйство ведет примерно 10% дворов, работающих по семейному подряду (Цзинцзи яньцзю. 1983, № 12, с. 43). В конце 1984 г. доля специализированных дворов, хозяйствующих самостоятельно, составила 60% общего числа специализированных дворов (Цзинцзи жибао. 07.10.1985). Из них 19,2% занимались перевозками, торговлей, строительством, работали в сфере обслуживания; 14,4% были заняты в кустарном и ремесленном производстве. Особенно быстро увеличивалось число дворов-единоличников, занимающихся промышленностью и торговлей: в конце сентября 1984 г. их насчитывалось 6125 тыс., число работающих превысило 8,4 млн. человек, что составляло 77% всех занятых в частной промышленности и торговле страны (Чжунго нунминь бао. 13.11.1984).

В 1984 г. сохранялась тенденция к увеличению числа сельскохозяйственных машин и другой техники в распоряжении отдельных крестьянских дворов. По данным на конец года, из 4,146 млн. крупных и малогабаритных тракторов 2,78 млн. (68% тракторного парка) находилось в собственности одной крестьянской семьи или совместном владении нескольких дворов (Жэньминь жибао. 10.03.1985; Нунминь жибао. 01.01.1985). В распоряжении отдельных крестьянских дворов или групп дворов находилось 75% малогабаритных тракторов, т. е. 2,5 млн. машин (Нунминь жибао. 01.01.1985). Специализированные дворы

в области перевозок располагали 120 тыс. автомашин, т. е. половиной автомобилей, используемых для грузовых перевозок в деревне (Нунминь жибао. 01.01.1985).

Важным звеном экономической реформы в деревне считалось упорядочение сферы обращения, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. В документе ЦК КПК № 1 за 1984 г. отмечалось: «Центром тяжести работы в деревне в этом году является повышение уровня производительных сил, активизация сферы обращения, развитие товарного производства на основе стабилизации и совершенствования системы производственной ответственности» (Жэньминь жибао. 12.06.1984). Предпринимались усилия по налаживанию работы в области закупок сельскохозяйственной продукции, ее переработки, снабжения деревни промышленными товарами (Нунъе цзинцзи вэньти. 1984, № 7, с. 9). Как отмечалось в печати, неразвитость инфраструктуры сельского хозяйства оборачивалась для крестьян значительными потерями, исчисляемыми миллионами юаней, что, естественно, вызывало их недовольство (Нунъе цзинцзи вэньти. 1984, № 7, с. 11).

Одним из аспектов организационно-хозяйственных изменений в деревне является изменение структуры сельскохозяйственного производства: сокращение удельного веса растениеводства и увеличение доли животноводства, подсобных промыслов, деревенской промышленности в валовой продукции сельского хозяйства. Как отмечалось, в 1984 г. удельный вес растениеводства в валовой продукции сельского хозяйства сократился примерно на 3% по сравнению с 1983 г. (Нунминь жибао. 04.01.1985).

Особенно заметные изменения происходят в структуре занятости в деревне. Одна треть рабочей силы перешла из земледелия в другие отрасли сельского хозяйства, в подсобные промыслы, на транспорт, в сельскую промышленность. Появились целые провинции и уезды, где с земли ушло свыше половины рабочей силы. Так, в 1984 г. в Гуандуне и южных районах Цзянсу 60—80% сельской рабочей силы нашло применение в сельской промышленности, а также в подсобных промыслах, в строительстве, торговле и сфере обслуживания (Хунци, 1985, № 3, с. 11). В пригородах Гуанчжоу ушел с земли каждый третий крестьянин (Жэньминь жибао. 15.09.1984); в пригородах Пекина 28% рабочей силы занято на промышленных предприятиях бригад (Жэньминь жибао. 03.09.1984). В поселке Чжухай уезда Мупин (пров. Шаньдун) 93% трудоспособных оставили земледелие (Нунминь жибао. 21.01.1985).

Учитывая изложенный процесс, китайское руководство придает большое значение дальнейшему развитию сельской промышленности, которая смогла бы поглотить излишек рабочей силы в деревне. Как отмечалось в опубликованном ЦК КПК и Госсоветом КНР докладе министерства сельского хозяйства, животноводства и рыбного хозяйства «О новой обстановке в

создании предприятий сельской промышленности», как предполагается, к концу столетия сельская промышленность, строительство, транспорт, сфера обслуживания должны поглотить 100—180 млн. человек (Нунминь жибао. 18.03.1984).

Вместе с тем быстрый отток рабочей силы из земледелия, и прежде всего из зерноводства, вызывает тревогу китайских руководителей на местах, о чем красноречиво свидетельствовали выступления депутатов на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва (Жэньминь жибао. 05.04.1985).

В 1984 г. среднедушевой доход крестьянской семьи (по данным выборочных обследований) составил 355,3 ю., в том числе 313 ю. приносила производственная деятельность, 42,3 ю. давали денежные переводы и материальная помощь от других лиц, денежная помощь государства (Жэньминь жибао. 10.03.1985). В 1983—1984 гг. произошли изменения в структуре формирования дохода крестьянской семьи: значительно сократилась доля дохода от коллективного хозяйства, теперь подавляющая часть его поступает от семейного хозяйствования. В 1984 г. эта последняя составила 80,3% общего среднедушевого дохода крестьянской семьи, доход от коллективного хозяйства — 10%, от хозяйственных объединений — 2,85, прочие доходы — 8,9 (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 104).

Средняя цифра душевого дохода крестьянской семьи не показывает его значительных колебаний по отдельным районам и группам семей. Так, журнал «Хунци» отмечал, что в районах, имеющих среднедушевой доход 350 ю., дворы с доходом менее 200 ю. составляют 20—25% (Хунци. 1985, № 5, с. 30). По данным других выборочных обследований, доход почти 46% крестьянских семей был ниже 200 ю., 51% крестьянских семей имели среднедушевой доход в пределах 200—500 ю., а доход свыше 500 ю. имели лишь 3,2% семей (Бэйцзин ревью. 1985, № 29, с. 20). В пров. Хэйлунцзян, где уровень доходов выше среднего по КНР, доля дворов со среднедушевым доходом более 500 ю. составляла примерно 18% (Жэньминь жибао. 17.08.1985).

Китайская печать продолжала пропагандировать достижения дворов, «разбогатевших первыми», имевших доход 10 тыс. ю. и более. Однако, по признанию «Жэньминь жибао», эти дворы — капля в море почти двухсот миллионов крестьянских дворов (Жэньминь жибао. 22.02.1985). По-прежнему тяжелыми остаются условия жизни крестьян в отдаленных и горных районах, в районах проживания ряда национальных меньшинств, в пограничных районах, в районах революционных опорных баз (Жэньминь жибао. 24.06.1984). В стране насчитывалось 14 млн. бедных дворов с населением 70 млн. человек, причем примерно 22 млн. человек имели доходы ниже 100 ю. в год (Бэйцзин ревью. 1985, № 4, с. 9), т. е. ниже прожиточного минимума.

О серьезности положения беднейшей части крестьянства го-

ворится в принятом в сентябре «Уведомлении ЦК КПК и Госсовета КНР о помощи бедным районам в скорейшем изменении их облика» (Жэньминь жибао. 30.09.1984). Уведомление констатировало, что бедные и отсталые районы для изменения своего положения должны прежде всего опираться на собственные силы, исходить из местных особенностей. Крестьянам этих районов предоставляется бо́льшая хозяйственная самостоятельность, срок земельного подряда продлевается до 30 лет, им предоставлено право ведения животноводства без ограничения поголовья стада, разрешен самостоятельный сбыт животноводческой продукции. Предусматривается с 1985 г. освободить беднейшие дворы на 5 лет от уплаты сельскохозяйственного налога, а с менее бедных взимать его по пониженной ставке в течение 1—3 лет. В этих районах отменяются централизованные закупки всех видов продукции сельского и лесного хозяйства, в том числе зерна и древесины. Сельские предприятия, создаваемые в этих районах, на 5 лет освобождаются от уплаты подоходного налога.

В соответствии с установками на обогащение в первую очередь части крестьян возрос разрыв в доходах крестьянских дворов. В ряде районов крестьянам, «разбогатевшим первыми», оказывалось предпочтение при приеме в члены КПК, их выдвигали депутатами в собрания народных представителей волостного и уездного уровней и т. д. (Жэньминь жибао. 09.09.1984). С другой стороны, в 1984 г. сохранялось негативное отношение большинства крестьян и части кадровых работников к специализированным дворам, которые прежде других увеличивали свои доходы. Показателем этого могут служить многочисленные статьи в центральной прессе, призывающие «охранять законные интересы специализированных дворов», сообщения о порче и расхищении их имущества крестьянами, о случаях грабежа, угроз и запугивания, вымогательства денег, а также о мерах по защите прав специализированных дворов, принимаемых местными органами общественной безопасности (Жэньминь жибао. 20.06, 10.09.1984; Гуанмин жибао. 22.09.1984; Цзинцзи жибао. 11.02.1985). В деревне усиливались факторы социальной напряженности, крестьяне, имеющие низкий уровень доходов, проявляли недовольство имущественным расслоением. Это недовольство отразилось в выступлениях некоторых депутатов ВСНП на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва (март 1985 г.). Депутаты возражали против усиленной пропаганды достижений дворов, имеющих высокий уровень доходов, т. е. прежде всего специализированных дворов. Например, представитель НОАК заявил, что «нельзя видеть только дворы с доходом в 10 тыс. ю. и не замечать бедные дворы», а депутат от пров. Аньхой призывал «соблюдать меру в пропаганде специализированных дворов» (Жэньминь жибао. 05.04.1985). Депутат от пров. Шаньдун отмечал: «При пропаганде обогащения нужно соблюдать меру, нельзя, не считаясь с обстановкой в стране и чаяниями

народа, пропагандировать высокий уровень потребления, выдвигать лозунги типа „кто умеет заработать, тот умеет и потратить,", „крестьяне ездят за границу", „крестьяне приезжают в город и живут в гостиницах высшего разряда", „за один обед крестьянин заплатил сто юаней"» (Жэньминь жибао. 05.04.1985).

ТРАНСПОРТ

Развитию транспорта в 1984 г. было уделено больше внимания, чем в предыдущие годы. Значительно возросли инвестиции, направленные на развитие этой отрасли, проведен ряд мероприятий по улучшению организации перевозок и совершенствованию управления транспортом. Капитальные вложения в транспорт, включая связь, составили 10,8 млрд. ю. (на 38,5% больше, чем в 1983 г.) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 72). Доля средств, отпущенных отрасли, в общем объеме капитальных вложений в капитальное строительство в народном хозяйстве повысилась с 13,1% в 1983 г. до 14,6% в 1984 г. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 72). Как и прежде, в развитии транспорта акцент делался на решение тех проблем, которые непосредственно связаны с реализацией энергетической программы и расширением внешней торговли. Основные усилия концентрировались на наращивании мощностей железнодорожного транспорта, которому принадлежит ведущая роль в перевозках угля, а также морского транспорта, имеющего решающее значение в расширении объема внешней торговли страны.

Железнодорожный транспорт. На развитие железнодорожного транспорта ассигновано 5,8 млрд. ю. (на 38% больше, чем в 1983 г.); удельный вес ассигнований железным дорогам в общих капиталовложениях в транспорт поднялся с 51,4% в 1983 г. до 58,8% в 1984 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 431). Бóльшая часть средств была использована на реконструкцию важнейших магистралей и строительство новых железных дорог. Первостепенное значение придавалось реконструкции железных дорог, по которым вывозится уголь, и линий, связывающих внутренние районы с морскими портами, а также восточную и западную части страны.

В 1984 г. завершены работы по электрификации магистрали Пекин—Датун протяженностью 379 км, являющейся основной артерией, связывающей столицу КНР с угледобывающим районом в Шаньси. Перевод дороги на электрическую тягу позволит увеличить перевозки угля на 10 млн. т в год (Жэньминь жибао. 13.12.1984). Завершена реконструкция и электрификация западного участка Лунхайской магистрали (от Тяньшуя до Ланьчжоу — 361 км); внедрение электрической тяги на всем участке позволит поднять его провозную способность с 8 млн. до 12 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 02.05.1984). Про-

должались работы по реконструкции и электрификации Лунхайской железной дороги на ее центральном участке от Чжэнчжоу до Мэнъюаня (384 км) (Жэньминь жибао. 02.04, 8.12. 1984), а также железных дорог Гуйян — Куньмин и Чэнду — Чунцин (Жэньминь жибао. 04.11, 31.12.1984). Всего в 1984 г. было электрифицировано 695 км железнодорожных путей (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Одновременно велись работы по прокладке вторых путей на железных дорогах Датун — Баотоу, Тайюань — Цзяоцзо, Цзяоцзо — Синьсян, Цзяочжоу — Цзинань и других магистралях. Всего в КНР за год введено в эксплуатацию 584 км вторых путей (Жэньминь жибао. 10.03.1985). Начаты работы по строительству второго пути и электрификации железной дороги Гуанчжоу — Шэньчуань (147 км) (Жэньминь жибао. 28.02. 1984).

Всего в 1984 г. введено в эксплуатацию 1247 км новых железнодорожных путей (Жэньминь жибао. 10.03. 1985), строительство которых было завершено в предыдущие годы. В частности, в постоянную эксплуатацию сданы первая очередь Цинхай-Тибетской магистрали на участке от Хаэргая до Гээрму (Голмо) протяженностью 683 км (Жэньминь жибао. 02.05. 1984), Южносиньцзянская железная дорога, протянувшаяся на 476 км от Турфана до Куэрле (Курля) и находившаяся во временной эксплуатации более 4 лет (Жэньминь жибао. 06.09. 1984).

В конце декабря 1983 г. завершено строительство железной дороги Пекин — Циньхуандао (Жэньминь жибао. 21.12. 1983). В ноябре 1984 г. рельсы были уложены на всем протяжении главного пути железной дороги Яньчжоу — Шицзюсо (Жэньминь жибао. 09.11.1984). Обе дороги предназначены для транспортировки угля от месторождений в Хэнани, Шаньси и Шаньдуне к портам на Желтом море. Построена также 37-километровая ветка от Нинбо до порта Бэйлунь (пров. Чжэцзян), соединившая последний с железнодорожной сетью страны (Жэньминь жибао. 27.12.1984).

Наряду с реконструкцией и строительством линейных объектов производились работы в ряде железнодорожных узлов. В Шэньяне построена и введена в действие одна из крупнейших в стране сортировочных станций, мощности которой позволяют формировать и отправлять 155 грузовых поездов в сутки (Жэньминь жибао. 24. 11.1984). Завершена реконструкция сортировочной станции в Сыпине (пров. Цзилинь) (Жэньминь жибао. 05.11.1984). В Чэнду построен самый крупный в Юго-Западном Китае вокзал, уступающий по размерам только пекинскому (Жэньминь жибао. 08.10.1984).

В 1984 г. производство локомотивов и грузовых вагонов в КНР превысило показатели предшествующего года соответственно на 11,7 и 14,5% (Жэньминь жибао. 10.03.1985; 30.04. 1984; Цзинцзи жибао. 15.01.1985). Железнодорожным транспор-

том перевезено 1212 млн. т грузов, уровень 1983 г. превышен на 4,4%; грузооборот железнодорожного транспорта составил 724,7 млрд. т/км (на 9% больше, чем в 1983 г.); по железным дорогам было перевезено 1,13 млрд. пассажиров, что на 6,6% больше, чем в 1983 г.; пассажирооборот увеличился на 15,2% и достиг 204,7 млрд. пассажиро/км (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985. Пекин. 1985, с. 169).

Как и в предыдущие годы, положение на железнодорожном транспорте было напряженным. Особенно серьезные трудности с перевозками сложились на магистралях, обслуживающих важнейшие хозяйственные связи. Невозможность своевременно вывезти уголь из мест его добычи железнодорожным транспортом не только сдерживала производство угля, но и ухудшала снабжение им испытывающих хроническую нехватку топлива Северо-Восточного, Восточного и Центрально-Южного районов. Острое несоответствие между мощностью железнодорожного транспорта и потребностями экономики привело к тому, что в ожидании перевозки на путях и станциях постоянно скапливаются миллионы тонн грузов. Это, в свою очередь, влияло на нормальный процесс производства, обращения, а также на условия жизни народа (Жэньминь жибао. 17.05.1985).

В 1984 г. министерство железных дорог приняло решение ликвидировать с 1 октября 1984 г. Сианьское и Наньчанское железнодорожные управления и передать их функции соответственно Чжэнчжоускому и Шанхайскому управлениям. Эти меры позволят полнее использовать мощность железных дорог, улучшить их работу и управление ими (Жэньминь жибао. 19. 09.1984).

Развивалось сотрудничество КНР с зарубежными странами в сфере железнодорожного транспорта. С 23 по 29 марта в Улан-Баторе состоялось совещание представителей КНР, КНДР, МНР и СССР. На нем обсуждались годовые планы перевозок экспортно-импортных грузов, проходящих через пограничные станции, выработаны организационно-технические мероприятия по обеспечению выполнения планов, подписан соответствующий протокол. По предложению китайской стороны было решено, что следующее совещание состоится в 1985 г. в КНР (Жэньминь жибао. 01.04.1984). В Харбине 24 июля завершила работу сессия советско-китайской смешанной пограничной железнодорожной комиссии, обсудившая вопросы увеличения международных перевозок грузов, улучшения их организации (Жэньминь жибао. 25.07.1984). 21 — 28 августа в Улан-Баторе прошло заседание китайско-монгольской смешанной пограничной железнодорожной комиссии, подписан протокол о железнодорожном сообщении между обеими странами. В Пекине с 30 октября по 6 ноября проведены переговоры между представителями КНР, КНДР, МНР, СРВ и СССР. В ходе переговоров делегации этих стран разработали новое расписание движения международных пассажирских поездов по маршрутам Пекин —

Улан-Батор — Москва, Пекин — Москва, Пекин — Пхеньян, Пекин — Улан-Батор, Москва — Улан-Батор и Москва — Пхеньян на 1985 — 1987 гг. Было подписано соответствующее соглашение (Жэньминь жибао. 08.11.1984).

Водный транспорт. На водном транспорте основные усилия направлялись на наращивание мощностей в существующих морских портах и строительство новых с целью обеспечения перевозок внешнеторговых грузов. Ускоренными темпами велись работы по реконструкции пристаней и причалов и строительству новых объектов в Даляне, Циньхуандао, Тяньцзине, Циндао, Ляньюньгане, Шанхае, Гуанчжоу, Чжаньцзяне. Велось и строительство новых портов — Шицзюсо, Дунду и др. Введенные в эксплуатацию новые мощности в портах позволяют перерабатывать 9,18 млн. т грузов в год (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

В марте в Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области морского судоходства между КНР и Кубой (Жэньминь жибао. 05.03.1984). В Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян) с 10 февраля по 15 марта состоялось заседание XXVI сессии совместной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных реках. Стороны обсудили вопросы, связанные с управлением фарватерами и сохранением навигационных знаков на реках Амур (Хэйлунцзян), Уссури и Аргунь. Достигнуто соглашение по большинству обсуждавшихся вопросов и подписан итоговый документ. Заседание XXVII сессии намечено провести в СССР (Жэньминь жибао. 16.03.1984).

В 1984 г. водным транспортом перевезено 468,9 млн. т грузов (на 4% больше, чем в предыдущем году); грузооборот водного транспорта составил 633,5 млрд. т/км (на 94% больше, чем в 1983 г.), пассажирооборот — 15,4 млрд. пассажиро/км (на уровне 1983 г.), а перевозки пассажиров — 259,7 млн. человек (на 4,6% меньше, чем в 1983) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 389, 391, 393, 396). Грузооборот основных морских портов возрос на 26 млн. т (на 10,4% выше уровня предшествующего года), составив 275,5 млн. т (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Как отмечала китайская печать, работа водного транспорта далеко не соответствовала потребностям народного хозяйства. Из-за нехватки причалов в морских портах, а также их недостаточной технической оснащенности суда вынуждены длительное время простаивать. Вместе с тем на функционировании портов отрицательно сказывалась напряженность в работе железных дорог, а также недостатки в организации перевозок и управлении водным транспортом.

Автомобильно-дорожный транспорт. Автодорожный транспорт общего пользования приобретает все большее значение в транспортном обслуживании народного хозяйства, уступая только железнодорожному транспорту по объему перевозок грузов. Однако из-за небольшой дальности перевозок его доля в общем грузообороте всех видов транспорта очень мала и со-

ставляет лишь 2,4%. В 1984 г. грузооборот автодорожного транспорта составил 35,4 млрд. т/км, пассажирооборот — 133,7 млрд. пассажиро/км — соответственно на 5,7 и 20,8% выше уровня 1983 г. Автодорожным транспортом было перевезено 788,7 млн. т грузов и 3903,3 млн. пассажиров, что соответственно на 0,3% меньше и 16% больше, чем в предыдущем году (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 389, 391, 393, 396).

Протяженность автомобильных дорог в КНР на конец 1984 г. составляла чуть более 926 тыс. км (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 59). 80% путей приходилось на щебеночно-гравийные и грунтовые дороги. В период дождей последние на продолжительное время становятся труднопроходимыми или вовсе не проходимыми для автотранспорта. Твердое покрытие имеет менее 20% общей протяженности дорог. В качестве покрытия использован асфальт или битум, причем подавляющее большинство дорог покрыто слоем битума толщиной 2—3 см. Лишь немногим более 1 тыс. км шоссейных дорог имеют бетонное покрытие (Жэньминь жибао. 29.08.1984). По принятой в Китае четырехразрядной классификации дорог, на долю шоссейных дорог первого класса приходится 0,03% дорожной сети, на дороги второго класса — 1,9, третьего — 13, четвертого — 85% (включая дороги, не имеющие технического класса) (Жэньминь жибао. 29.08.1984).

Основные усилия направлялись на реконструкцию магистральных дорог государственного значения, строительство мостов, а также на прокладку дорог местного значения. За год реконструировано и построено около 44 тыс. км дорог, подавляющая часть которых относится к числу местных (Жэньминь жибао. 08.12.1984). Завершена реконструкция шоссейной дороги Урумчи — Хэтянь протяженностью 1984 км (Жэньминь жибао. 13.11.1984). Низкий технический уровень дорожного строительства, плохое качество большинства дорог не позволяют полностью использовать технические возможности автомобилей, т. е. их скорость и грузоподъемность. Бездорожье ведет к преждевременному износу техники, перерасходам горючего, значительному удорожанию перевозок.

Воздушный транспорт. По состоянию на конец 1984 г., общая протяженность воздушных линий составляла 260,2 тыс. км, в том числе протяженность международных линий — 107,4 тыс. км (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 59). Согласно расписанию движения самолетов на период с 15 марта по 15 ноября, в стране действовало 159 регулярных линий, в том числе 6 грузовых маршрутов, на которых осуществлялось 467 рейсов еженедельно (Жэньминь жибао. 15.03.1984). На большинстве линий намечалось выполнять 1—3 рейса в неделю. Ежедневные полеты рейсовых самолетов совершались по 17 маршрутам. Из Пекина самолеты отправлялись по 42 линиям, выполняя 133 рейса в неделю. Соответствующие показатели по

Шанхаю составляли соответственно 31 и 73, по Гуанчжоу — 22 и 94. На долю авиалиний, начинавшихся в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, приходилось 65% всех рейсов, выполняемых за неделю по внутренним маршрутам (Жэньминь жибао. 15.03.1984). В 1984 г. открыты новые авиалинии: Пекин — Шицзячжуан — Чжэнчжоу — Чанша — Гуанчжоу, Пекин — Шицзячжуан — Нанкин — Шанхай, Шанхай — Яньтай — Пекин, Шанхай — Нинбо (Жэньминь жибао. 26.09, 09.10, 18.11.1984).

Согласно расписаниям полетов самолетов по международным линиям на период с 1 апреля по 31 октября и с 1 ноября 1984 по 31 марта 1985г., Главное управление гражданской авиации Китая эксплуатировало 22 международные линии, на которых китайские самолеты летали в 23 города 18 государств, совершая 29 регулярных рейсов в неделю и 3 рейса через неделю. Кроме того, 6 городов — Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ханчжоу, Гуанчжоу и Куньмин — связаны воздушными линиями с Сянганом, на которых выполнялось 29—31 рейс в неделю (Жэньминь жибао. 15.03, 01.11.1984). В сентябре открыто воздушное сообщение между КНР и Австралией. Самолеты ГУГАК совершали по одному рейсу в неделю по маршрутам Пекин — Гуанчжоу — Сидней и Пекин — Сидней — Мельбурн (Жэньминь жибао. 9.10, 01.11.1984). Китай имеет соглашения о воздушном сообщении с 46 государствами (Жэньминь жибао. 12.10.1984), 17 авиакомпаний 16 государств открыли линии, ведущие в Китай.

В 1984 г. построены и расширены восемь аэропортов и пять аэродромов (Цзинцзи жибао. 11.01.1985), в их числе — аэродром в Яньтае (пров. Шаньдун), технические условия которого позволяют обслуживать крупные самолеты (Жэньминь жибао, 22.12.1984). После реконструкции открыт международный аэропорт в Даляне, располагающий условиями для обслуживания крупных пассажирских самолетов типа «Боинг-747» (Жэньминь жибао. 21.11.1984). Расширены аэродромы в городах Каши и Инин (СУАР), которые могут принимать самолеты типа «Трайдент», «Боинг-707» (Цзинцзи жибао. 07.01.1985). Аэродромная сеть как в количественном, так и в качественном отношении далеко отстает от потребностей гражданской авиации. Лишь 22 аэродрома гражданской авиации в известной мере соответствуют требованиям обслуживания реактивных самолетов, поэтому для нужд воздушного транспорта используются и военные аэродромы. Так, в 1984 г. в распоряжение гражданской авиации были предоставлены около 40 аэродромов ВВС и пять аэродромов авиации ВМС НОАК (Жэньминь жибао. 06, 08.11.1984).

В 1984 г. общий авиатранспортный оборот достиг 922,4 млн. т/км, увеличившись на 40% по сравнению с 1983 г. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, разд. 5, с. 178). При этом доля внутренних авиалиний составила 51%, международных линий — 41, линий, связывающих КНР с Сянганом,—

8% (Жэньминь жибао. 22.05.1985). Воздушным транспортом перевезено 5,5 млн. пассажиров и 150 тыс. т грузов и почты — соответственно на 41,5 и 30% больше, чем в 1983 г. (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, разд. 5, с. 178); 79% общего количества перевезенных пассажиров приходилось на внутренние перевозки, 10 — на международные и 11 — на перевозки между КНР и Сянганом (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, разд. 5, с. 178). В 1984 г. пассажирооборот составил 8,3 млрд. пассажиро/км, а грузооборот — 310,8 млн. т/км, увеличившись соответственно на 41,0 и 36,0% по сравнению с предыдущим годом (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1985. Пекин. 1985, с. 178).

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

В 1984 г. продолжала формироваться новая, «многоканальная» система торговли и обращения «открытого типа» (в противовес старой — «закрытой»). Одной из ее основных черт стало сокращение объема и номенклатуры продукции, реализуемой в централизованном плановом порядке по твердым ценам. Соответственно расширилась доля продукции, продаваемой непосредственно производителями по различным внеплановым и рыночным каналам. В течение года продолжал разрабатываться и осуществляться курс на постепенное ослабление централизованного контроля над ценами, на более широкое введение разного рода «плавающих», договорных и рыночных цен.

Реорганизация системы обращения началась в конце 70-х годов с изменения, во многом стихийного, системы закупок сельскохозяйственной продукции. За 1978—1984 гг. номенклатура централизованных закупок сократилась с 46 до 21 наименования. Более половины общего объема закупок стало осуществляться по каналам сверхплановой (с надбавкой к ценам в 50%), договорной и крестьянской рыночной торговли (Хунци. 1984, № 16, с. 47; Чжунго цзинцзи чжайяо. 1984. Пекин, 1984, с. 81). Во многих районах крестьяне активно использовали предоставленное им право переезда в города для создания там мелких предприятий торговли и обслуживания. Оживилась деятельность специализированных крестьянских дворов, занимающихся торговыми операциями — скупкой товаров в деревнях, доставкой и сбытом их в городах. За последние годы более 2 млн. дворов получили лицензии на занятие круглогодичной торговой деятельностью (включая общественное питание, услуги) как в окрестных городах, так и за пределами своих уездов и провинций (Жэньминь жибао. 06.12.1984). Методами такой посреднической торговли обеспечивались 50—60% поставок сельскохозяйственной продукции на рынки малых и 80—90% — больших городов. Число розничных крестьянских рынков в городе и деревне увеличилось с 33,3 тыс. в 1978 г. до

56 тыс. в 1984 г. Кроме того, в 1984 г. действовало 500 крестьянских оптовых рынков (Жэньминь жибао. 26.02, 13.08.1984; 10.03.1985).

С переходом на семейный подряд и превращением крестьянской семьи в основную хозрасчетную единицу сельскохозяйственного производства постепенно перестраивалась система товарообмена между городом и деревней, в частности такой ее важный компонент, как снабжение деревни средствами производства. Сельскохозяйственная техника, а часто и транспортные средства (грузовые машины и пр.) стали доступны для покупки отдельными лицами. Если в 1980 г. индивидуальным лицам было продано, например, всего 38 тыс. тракторов, то в 1983 г.— 2,1 млн. т. е. 58,6% всего тракторного парка КНР. В 1984 г. объем розничной продажи средств производства в сельском хозяйстве составил 45,3 млрд. ю. (13,5% розничного товарооборота), увеличившись в абсолютном выражении на 12,7% в сравнении с 1983 г. (Бэйцзин ревью. 1984, № 47, с. 20—21). Рыночные отношения все шире вводились в процесс организации сельскохозяйственного производства. Документом ЦК КПК по работе в деревне № 1 за 1984 г. утверждено свободное обращение в деревне рабочей силы, фондов, технологии и других факторов производства (Бэйцзин ревью. 1984, № 18, с. 16) (подробнее см. разд. «Сельское хозяйство»).

Важными звеньями новой системы торговли и обращения становятся городские торговые центры и функционирующие в их составе оптовые рынки. Их создание является частью общей установки хозяйственной реформы на усиление ведущей экономической роли городов как народнохозяйственных центров. Основные особенности упомянутых новых форм торговли — свободный доступ предприятий всех форм собственности и возможность конкуренции между ними, возможность расширения самостоятельных прямых связей производителей с потребителями, отказ от ограничения торговых связей региональными и ведомственными рамками. В сферу деятельности этих центров и рынков намечено постепенно включить весь оптовый товарооборот первого и второго подразделений экономики, за исключением централизованно распределяемых объемов и номенклатур продукции (Жэньминь жибао. 20.06.1984). Торговые центры и функционирующие в их составе оптовые рынки, связанные с ними городские оптовые фирмы постепенно заменяют ведомственные оптовые базы, основанные на административно-распределительном перемещении товарных масс. К концу года в ведение городов было передано 489 региональных оптовых баз по торговле промышленными товарами (82,3% планового числа). По всей стране было открыто 2248 торговых центров разного профиля, в том числе 1254 центра по торговле промышленными товарами, 753 — по торговле сельскохозяйственной продукцией (Жэньминь жибао. 20.08.1984; 10.03.1985). Торговые центры и их оптовые рынки могут покупать и продавать товары

для предприятий, устраивать выставки образцов продукции последних. Предприятия, в свою очередь, могут самостоятельно заключать сделки по каналам торговых центров, а также сотрудничать с ними в деловых операциях. Цены устанавливаются договорным путем в зависимости от качества товара, сезона и рыночной конъюнктуры (Бэйцзин ревью. 1984, № 35, с. 16—21).

Рыночные отношения постепенно внедряются в сферу материально-технического снабжения предприятий и строек средствами производства. Как отмечала китайская пресса, «проведение в жизнь установки на вспомогательную роль рыночного регулирования уничтожило запрет на превращение промышленных средств производства в товар». В результате «средства производства в качестве товара постепенно поступают в сферу обращения» (Жэньминь жибао. 03.09.1984; Хунци, 1983, № 7, с. 23). К концу года открыто 30 тыс. сбытовых пунктов материальных ресурсов, в том числе 96 торговых центров и более 600 рынков материальных ресурсов, посредством которых осуществлялась купля-продажа предприятиями сверхплановых и затоваренных средств производства по «плавающим» ценам с отклонением до 20% от твердых государственных цен (Жэньминь жибао. 12.05.1984; 10.03.1985; Хунци. 1984, № 20, с. 46).

Постепенно перестраивалась и система городской розничной торговли предметами потребления. За 1978—1984 гг. доля коллективной и индивидуальной торговли в общем объеме розничного товарооборота увеличилась в 3,6 раза — с 7,3 до 26%, а отдельно по указанным секторам — соответственно с 7,2 и 0,1 до 17,4 и 8,6% (Бэйцзин ревью. 1984, № 32, с. 6).

Децентрализуется управление системой государственной розничной торговли, где к концу года более половины (46,6 тыс.) мелких предприятий торговли, общественного питания и обслуживания передано в подряд коллективам рабочих и служащих в аренду отдельным лицам — 5,9 тыс.; превращено в предприятия коллективной собственности — более 5,5 тыс. Опережающими темпами, как и в предшествующие годы, рос объем индивидуальной торговли (на 76,4% по сравнению с ростом оборота коллективной торговли на 16,4% и государственной — на 9,7%) (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Реорганизация системы торговли и товарного обращения, ускорение темпов роста сельского хозяйства и легкой промышленности способствовали определенному оживлению рынка предметов потребления. За 1979—1983 гг. общая товарность сельскохозяйственного производства (в стоимостном выражении) увеличилась с 49 до 53,3%, товарооборот крестьянских рынков в 1984 г. составил 42 млрд. ю., увеличившись на 14% по сравнению с 1983 г. (Жэньминь жибао. 13.08.1984).

Значительное возрастание розничного товарооборота в 1984 г. (17,8%) превзошло соответствующий прирост в 1983 г. (10,9%), а также среднегодовой прирост в 1979—1983 гг. (12,8%). Подобное возрастание розничного товарооборота в рас-

сматриваемом году произошло благодаря продолжавшемуся расширению торговли продовольственными товарами широкого потребления, потребительскими товарами длительного пользования. Так, продажа зернопродуктов увеличилась на 19,5%, растительного масла — на 18,1, свежих яиц — на 16,1, пищевого сахара — на 9,7, наручных часов — на 24,6, фотоаппаратов — на 17,7, вентиляторов — на 54, телевизоров — на 53,3, магнитофонов — на 59,7, стиральных машин — на 83,7% (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Характерной чертой рынка потребительских товаров КНР, по мере постепенного повышения оптовых и розничных цен, роста денежных доходов населения и расширения торговли по рыночным каналам, становится сокращение карточного снабжения. Как сообщалось, бóльшая часть номенклатуры потребительских товаров массового пользования стала продаваться без карточек или талонов (Бэйцзин ревью. 1984, № 38, с. 9; Чайна реконстрактс. 1984, № 4, с. 14). В последние годы в ряде крупных городов смягчилась нехватка продовольствия, свободно продавались такие ранее нормированные продукты, как яйца, рыба, молоко, мясо. За 1978—1984 гг. число ресторанов и закусочных в городах страны увеличилось со 110 тыс. до 880 тыс. (Бэйцзин ревью. 1984, № 12, с. 11; Чайна реконстрактс. 1985, № 5, с. 29).

В целом, однако, товарное обращение не в состоянии обеспечить оперативный контакт производства с потреблением, сохраняется серьезный дисбаланс спроса и предложения. Эти противоречия с особой остротой проявляются в сфере товарного обмена между городом и деревней. Как и в предшествовавшие годы, сохранялись серьезные трудности со сбытом, хранением, перевозкой возросших объемов сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерна (Жэньминь жибао. 10.07, 05.09, 30.11. 1984; Бэйцзин ревью. 1984, № 48, с. 8). Кроме того, промышленность и торговля не обеспечивают растущего спроса крестьян на потребительские товары, строительные материалы, малую сельскохозяйственную технику и транспортные средства. Во многих сельских районах типичным остается положение «трудно продать, трудно купить» (Жэньминь жибао. 19.02, 27.10. 1984; 27.03.1985; Хунци. 1984, № 6, с. 9).

На рынке, в сфере обращения и материально-технического снабжения наблюдались негативные явления, связанные со стихийным ослаблением государственного контроля над экономикой, прежде всего над ценами и денежно-кредитной эмиссией. Бесконтрольно усилившийся в 1984 г. рост денежных расходов на зарплату, премии, субсидии, банковское кредитование, на капитальное строительство был тесно связан с очередным витком роста дороговизны и спекуляции, существенно затронувших как торговлю потребительскими товарами, так и материально-техническое снабжение предприятий и строек средствами производства. О том, какое давление на обращение

товаров и ресурсов по твердым ценам оказывает подобное расширение денежно-кредитной массы, наглядно свидетельствуют усиление спекуляции высококачественными потребительскими товарами длительного пользования, активная реализация дефицитных материально-технических ресурсов на свободном рынке в ущерб плановым государственным поставкам (Жэньминь жибао. 11.12.1984; 25.01, 12, 13.04.1985). Ключевые объекты капитального строительства получали по государственным фондовым поставкам лишь 70% необходимых им лесоматериалов, остальные 30% они покупали по договорным ценам (Жэньминь жибао. 03.04.1985). Усиление рыночных начал в торговле сельскохозяйственной продукцией и в материально-техническом снабжении повлекло значительное удорожание промышленного сырья, топлива и полуфабрикатов. Так, в Тяньцзине на сталелитейном заводе дизельное топливо подорожало с 240 до 330 ю. за 1 т, на заводе синтетических моющих средств глауберова соль подорожала со 120 до 180—200 ю. за 1 т, сода — с 200 до 300 ю. за 1 т. Подорожали или стали продаваться по договорным ценам уголь, вода, электроэнергия (Цзягэ лилунь юй шицзянь. 1984, № 3, с. 25).

РЕФОРМА БАНКОВСКО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Период после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) характеризуется крупными изменениями в области банков и кредита, в совокупности представляющими собой реформу банковско-кредитной системы, направленную на усиление ее воздействия на экономику государства. В рамках реформ на рубеже 70—80-х годов прежде всего был восстановлен ряд ранее существовавших банковско-кредитных институтов, которые прекратили свою деятельность в период «большого скачка» и «культурной революции». Вновь утверждена организационная самостоятельность Народного банка Китая — центрального банковско-кредитного учреждения страны. В 1970 г. вместе со всей его разветвленной сетью банк был включен в систему министерства финансов. Свои функции в 1970—1979 гг. Народный банк Китая осуществлял через финансовые органы местных органов власти.

После восстановления Народный банк был вновь непосредственно подчинен Госсовету, выступая вплоть до января 1984 г. в роли важнейшего денежного, кредитного, расчетного и кассового центра страны. В качестве денежного центра Народный банк осуществлял эмиссию денежных знаков и регулирование денежного обращения, занимался привлечением сберегательных вкладов населения. На счетах в банке сосредоточивались денежные средства предприятий, государственных учреждений, НОАК, министерства финансов.

Будучи кредитным центром, банк занимался кредитованием

торговли и промышленности. В начале 80-х годов наряду с краткосрочным кредитом Народный банк стал практиковать также среднесрочное и долгосрочное кредитование. Это привело к значительному расширению его кредитных связей с государственными предприятиями, распространению их на предприятия коллективной и индивидуальной собственности, усилению роли банковского процента, кредитного контроля и т. д.

Осуществляя функции расчетного центра, Народный банк производил операции по платежам между государственными и кооперативными предприятиями путем безналичных расчетов, а не посредством перевода наличных денег. Каждое предприятие или учреждение обслуживалось местным отделением банка, которое осуществляло систематический контроль над своими партнерами, в том числе контроль над их связями с другими предприятиями.

Народный банк выполнял также функции кассира в отношении средств государственного бюджета. В данном качестве он осуществлял балансирование счетов провинциальных отделений и регулирование государственного долга. Банком обеспечивалась аккумуляция финансовых ресурсов, поступающих в распоряжение государства, их хранение и использование в соответствии с утвержденными ассигнованиями.

Помимо перечисленных задач в компетенцию Народного банка входила разработка руководящих принципов, правил и инструкций в области денежного обращения и кредита, ведение торговых операций с драгоценными металлами, установлением курса юаня по отношению к другим валютам. Народный банк получил также право контроля над деятельностью воссозданных в конце 70-х — начале 80-х годов специализированных банков — Народного строительного банка Китая (Стройбанка) и Сельскохозяйственного банка Китая (Сельхозбанка), хотя в административном отношении названные финансово-кредитные учреждения подчинялись непосредственно Госсовету.

Стройбанк специализируется на финансировании капитального строительства за счет средств государственного бюджета, на кредитовании объектов капитального строительства. Он выступает в роли одного из орудий проводимой в КНР политики «урегулирования» экономики. В последние годы значительное развитие получила именно кредитная деятельность банка, ведущая к усилению финансового воздействия на процесс капитального строительства и направленная на получение большей отдачи от вложенных средств. Правила предоставления кредитов предусматривают подписание контракта между Стройбанком и предприятием-заемщиком при условии достаточно высокого технического уровня и экономической обоснованности строящегося объекта. Необходимым условием получения кредита заемщиком является хозяйственная самостоятельность последнего, его ответственность за результаты своей экономической деятельности.

Стройбанк применяет санкции к нарушителям финансовой дисциплины. В частности, при просрочке погашения кредита процентная ставка с части его, оставшейся непогашенной, повышается вдвое, а при использовании кредита не по назначению ставка возрастает втрое. Банк имеет право контролировать хозяйственную деятельность заемщика, обязанного предоставлять в распоряжение банка необходимые финансовые документы и статистические данные. Эти и другие изменения в отношениях между банком и заемщиками направлены на все более широкое внедрение экономических методов руководства капитальным строительством.

Сельхозбанк ведает средствами, выделяемыми для сельского хозяйства по линии государственного бюджета. В задачи Сельхозбанка входит кредитование сельского хозяйства, руководство работой сельских кредитных кооперативов, организация хранения средств населения и контроль над денежным обращением в сельской местности, подготовка кадров бухгалтеров и т. д. По данным китайской печати, деятельность Сельхозбанка характеризуется ростом размеров как привлеченных средств, так и предоставленных им кредитов, повышением в общем объеме последних доли тех кредитов, которые отпускались на производство товарной продукции.

Составной частью банковско-кредитной системы КНР является сельская кредитная кооперация, воссозданная в качестве самостоятельной организации крестьян. Кредитные кооперативы, будучи финансово-кредитными учреждениями коллективного сектора, в то же время выполняют функции низовых органов Сельхозбанка. Они ведут денежные счета и кредитуют предприятия, находящиеся в сельской местности, ведут работу по развитию сберегательного дела, кредитуют отдельные крестьянские хозяйства, выполняют другие операции в области денежного обращения.

Организационное восстановление рассмотренных выше банковско-кредитных учреждений означало вместе с тем дальнейшее развитие банковско-кредитной системы, так как сопровождалось расширением функций банков, укреплением их связей с промышленностью, торговлей, строительством, сельским хозяйством, усилением их воздействия на производство.

Изменения в области банков и кредита не ограничивались восстановлением и расширением банковского обслуживания народного хозяйства внутри страны. «Урегулирование» народного хозяйства, дополненное «открытой внешнеэкономической политикой», сопровождалось как развитием банковских функций, связанных с внешнеэкономической деятельностью государства, так и созданием новых банковско-кредитных учреждений.

Со времени образования КНР в области международных расчетов и валютных операций специализировался Банк Китая. Он являлся смешанным предприятием, выполнявшим свои функции под руководством Народного банка. В 1980 г. был пере-

смотрен его устав и банк был объявлен государственным предприятием. В результате его уставный фонд увеличился с 400 млн. до 1 млрд. ю., а права и обязанности существенно расширены.

В круг функций Банка Китая входят международные расчеты по внешней торговле и неторговым экономическим операциям; ведение сберегательных, кредитных и переводных операций (в том числе в иностранной валюте и с золотом) с международными банками и другими контрагентами; организация или участие в займах международных консорциумов. Согласно новому уставу, банк получил право выпуска в иностранной валюте облигаций и других обращающихся ценных бумаг. К началу 1984 г. в стране имелось 190 учреждений Банка Китая, а число его заграничных отделений возросло до 275. За рубежами КНР отделения банка в отношении иностранных предприятий выполняют функции обычных коммерческих банков. Бо́льшая часть заграничных агентств находится в Сянгане и Аомыне, имеются отделения в Сингапуре, Лондоне, Люксембурге, Нью-Йорке, представительства в Токио и Париже. Банк Китая состоял в корреспондентских отношениях с 3150 банками и их отделениями 149 стран и регионов мира (Бэйцзин ревью. 1984, № 10, с. 22).

Одним из новых банковских учреждений, созданных в связи с проведением «открытой внешнеэкономической политики», стала непосредственно подчиненная Госсовету Международная корпорация Китая по доверительным операциям и инвестициям (резиденция правления — Пекин). Корпорация считается смешанным (с участием иностранного капитала) предприятием, в котором частная иностранная собственность является номинальной. Банковские функции Международной корпорации Китая по доверительным операциям и инвестициям внутри КНР, а также ее связи с другими банковско-кредитными учреждениями страны ограниченны. Основная ее задача — способствовать притоку иностранного капитала и передовой технологии в экономику Китая. Она осуществляет инвестирование или выступает в роли посредника при инвестировании иностранного капитала в смешанные предприятия, а также в китайские предприятия, работающие на экспорт. Ей предоставлено право совместно с иностранными фирмами учреждать финансовые и другие организации за рубежами КНР с целью привлечения иностранного капитала в форме кредитов. Она пользуется также свободой выбора объектов для инвестиционной деятельности в Китае, распоряжается по собственному усмотрению иностранной валютой, получаемой в виде кредитов или дохода от вложенных средств.

Другое банковское учреждение, возникшее в ходе проведения «открытой внешнеэкономической политики»,— Инвестиционный банк Китая. Он функционирует в области международного кредита, в административном отношении также непо-

средственно подчинен Госсовету. Банк специализируется на привлечении иностранного капитала для финансирования и кредитования строительства новых объектов, реконструкции и модернизации действующих предприятий. Он создан при содействии Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в целях распределения между объектами в КНР средств, выделенных этим банком и Международной ассоциацией развития (МАР). Инвестиционный банк выступает в роли посредника между МБРР и кредитуемыми объектами. Уставный фонд банка, составляющий 4 млрд. ю., используется также для кредитования объектов капитального строительства и проведения анализа (на основе инвестиционных критериев МБРР) экономической целесообразности проектов, для вложения в смешанные предприятия с участием иностранного капитала.

В январе наступил новый важный этап в развитии банковско-кредитной системы КНР. В соответствии с решением Госсовета, принятым в сентябре 1983 г., сеть отделений Народного банка Китая по всей стране была реорганизована в новый Промышленно-торговый банк (Промторгбанк), а права главной конторы банка в Пекине значительно расширены. Народный банк Китая официально превращен в центральный банк КНР. В отличие от прежнего порядка, когда банковские органы на местах учреждались строго в соответствии с административным делением, в новых условиях система отделений Народного банка создавалась по принципу хозяйственной необходимости, с тем чтобы «вопросы о фондах кредитования и денежном обращении привести в соответствие со сферой их компетенции» (Чжунго цзиньжун. 1985, № 4, с. 13).

Вновь созданный Промторгбанк стал специализированным банком по операциям с государственной и кооперативной промышленностью и торговлей. По отношению к этим сферам экономики он принял функции, ранее выполнявшиеся Народным банком Китая,— функции кредитного, расчетного и контрольного центра. Новый банк призван контролировать использование денежных средств, находящихся на счетах промышленных и торговых предприятий в банке; кредитовать предприятия с целью пополнения их оборотных средств и проведения технических преобразований; вести расчеты между предприятиями, развивать сберегательное дело в городах.

Реорганизованный Народный банк Китая в качестве центрального банка принимает постановления, основополагающие предписания и инструкции по вопросам денежного обращения и кредита в общегосударственном масштабе и обеспечивает их проведение в жизнь после утверждения Госсоветом; осуществляет денежную эмиссию и контроль над обращением денежной массы, а также единый контроль над уровнем процента по предоставляемым кредитам и привлекаемым вкладам как в юанях, так и в иностранной валюте; разрабатывает государственные кредитные планы и контролирует использование кредитных

ресурсов; контролирует движение иностранной валюты, золота и серебра, принадлежащих государству, и состояние золотовалютных резервов; исполняет функции государственного казначейства; рассматривает и утверждает вопросы о создании, слиянии и ликвидации денежно-кредитных учреждений; координирует и проверяет деятельность всех денежно-кредитных учреждений и действует от имени правительства КНР в международных валютно-кредитных органах (Бэйцзин ревью. 1984, № 15, с. 17). Таким образом, в настоящее время Народный банк не вступает в непосредственные кредитные и расчетные отношения с отдельными предприятиями и лицами, а выступает как орган регулирования кредита и денежного обращения на общегосударственном уровне.

Одна из целей реорганизации банковско-кредитной системы — устранение чрезмерной децентрализации кредитных ресурсов, возникшей в связи с развитием деятельности специализированных банков. На Народный банк возлагается контроль над 40—50% объема кредитных ресурсов страны. Для специализированных банков установлены лимиты ресурсов, которыми они могут распоряжаться как своими оборотными средствами; остальная часть выделенных средств помещается указанными банками на счета в Народном банке. Таким образом, Народный банк, выполняя роль банка для других банков, способствует укреплению централизующего начала в банковско-кредитной системе КНР. Ту же цель преследует и создание при Народном банке совета, на который возложено решение спорных вопросов, возникающих в отношениях между специализированными банками. Председателем совета является директор Народного банка, а членами — представители Госплана, Государственного экономического комитета, министерства финансов. В тех случаях, когда вопрос не может быть решен советом, он решается Госсоветом КНР.

При создании особого центрального банка определенное значение имело также стремление приблизить структуру банковско-кредитной системы КНР к той, которая существует в банковской сфере капиталистических стран. Перечисленные организационные меры направлены на облегчение получения Китаем кредитов на благоприятных условиях от международных валютно-кредитных организаций.

В результате реформы банковско-кредитная система КНР включала в 1984 г. Народный банк Китая, Промторгбанк, Стройбанк, Сельхозбанк, сельскую кредитную кооперацию, Банк Китая, Международную корпорацию Китая по доверительным операциям и инвестициям, Инвестиционный банк. Следует упомянуть также о филиалах двух иностранных банков (оба в Шанхае) и двух банков, принадлежащих хуацяо (один в Шанхае, другой в Сямыне). Эти филиалы основаны до 1949 г. и, по определению китайской прессы, «в силу исторических причин» продолжают функционировать доныне. Их деятель-

ность ранее ограничивалась ведением расчетов по внешней торговле, приемом денежных переводов из-за границы и некоторыми посредническими операциями. В 1984 г. их компетенция была расширена. Теперь эти банки также принимают вклады в иностранной валюте от хуацяо, иностранных и смешанных предприятий, предоставляют кредиты в иностранной валюте (Бэйцзин ревью. 1985, № 4, с. 31).

Пока еще трудно однозначно и окончательно оценить итоги проведенной реформы. По данным китайской печати, в последние годы усилилось воздействие банковских учреждений на деятельность предприятий различных отраслей, направленное на повышение ее эффективности. Вместе с тем, как отмечалось на 3-й сессии ВСНП 6-го созыва (март 1985 г.), в 1984 г. размеры кредитов народному хозяйству превысили «нормальные потребности», что оказало отрицательное влияние на состояние денежного обращения. Это свидетельствует о недостаточном развитии регулирующей функции Народного банка по отношению к своим провинциальным отделениям и специализированным банкам.

НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В 1984 г. в Китае активизировалось развитие несельскохозяйственного индивидуального сектора экономики как в городе, так и в деревне. В «Постановлении ЦК КПК о реформе экономической системы» подчеркивалось, что «индивидуальное хозяйство играет незаменимую роль в развитии общественного производства, создании удобств для жизни народа и повышении уровня занятости населения, является необходимым и полезным дополнением социалистической экономики и подчиняется ей» (Жэньминь жибао. 21.10.1984). На страницах газет печатались призывы устранить преграды на пути развития индивидуальных хозяйств в городах, поселках и волостях, создать им благоприятные условия и обеспечить юридическую защиту. Подчеркивалось, что права и интересы индивидуальных предпринимателей охраняются государством (Жэньминь жибао. 21.10.1984; Бэйцзин жибао. 12.11.1984).

Большое внимание уделялось защите интересов несельскохозяйственных специализированных дворов в сельской местности. Газеты призывали прекратить дискриминацию этих дворов и гонения на них, своевременно расследовать случаи нарушений интересов специализированных дворов, а также факты грабежа, вымогательства, угроз и запугивания (Гуанмин жибао. 22.09.1984).

В марте 1984 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали доклад «О создании новой обстановки на сельских и поселковых предприятиях», представленный министерством земледелия, животноводства и рыбного хозяйства. В докладе подчеркива-

лась необходимость поощрять развитие наряду с коллективными также и индивидуальных предприятий в деревнях и поселках (Жэньминь жибао. 18.03.1984). Индивидуальным сельским предпринимателям, занятым в кустарной промышленности, торговле, обслуживании, строительстве, на транспорте и в других областях, предоставлялись льготы при получении кредитов, в налогообложении и оказании технической помощи. Так же как в городах, им разрешалось нанимать учеников и помощников. Крестьян призывали открывать в сельской местности магазины, рестораны, гостиницы, предприятия обслуживания, а также кинотеатры, площадки для занятия спортом и детских игр и т. д.

Центральная печать требовала от местных властей не чинить никаких препятствий крестьянам, желающим открывать торгово-промышленные предприятия в небольших городах и поселках, регистрировать эти предприятия на общих основаниях, не допускать произвольных поборов за эту процедуру, соблюдать установленные правила выдачи крестьянам вида на жительство в этих местах (Жэньминь жибао. 22.10.1984; Гуанмин жибао. 22.09.1984). Сообщалось, что к середине 1984 г. в 20 из 29 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов страны были учреждены арбитражные комиссии по хозяйственным контрактам, призванные разбирать споры, возникающие между единоличными хозяйствами, крестьянами и другими юридическими лицами. Подобные арбитражные комиссии предполагалось учредить при всех местных торгово-промышленных административных органах.

В 1984 г. индивидуальные предприниматели получили право на осуществление ряда финансовых операций, таких, как покупка в кредит, заключение сделок за наличный расчет, заключение договоров с выдачей долговых обязательств, заем денег у частных лиц и предприятий, аренда у них помещений для организации торгово-промышленных предприятий (Цзинцзи жибао. 15.03.1984; Фар истерн экономик ревью. 1985, № 1, с. 50). На совещании по вопросам кредитования торговли, проходившем в Пекине в октябре, было решено в особых экономических зонах, 14 «открытых приморских городах» и на о-ве Хайнань облегчить условия предоставления кредитов не только государственным предприятиям торговли и обслуживания, но и коллективным и индивидуальным предприятиям (Жэньминь жибао. 26.10.1984).

Вопреки опасениям, что рост индивидуального сектора экономики может нанести «серьезный урон государственному сектору» и «привести к подрыву основ социализма», китайское руководство подчеркивало необходимость его развития. Так, Чжао Цзыян заявил: «Частные предприятия представляют собой капиталистический сектор в социалистическом государстве. Их развитие ограничено и не может быть очень широким. В будущем можно не проводить национализацию этих пред-

Таблица 5

Несельскохозяйственный индивидуальный сектор экономики *

	1983 г.		1984 г.	
	абсолютные показатели	удельный вес	абсолютные показатели	удельный вес
Занятые, млн.	7,5	1,6%	13,1	2,7%
В том числе в городах и поселках	2,31	0,5%	3,39	0,7%
Число предприятий, млн.	5,9	100%	9,3	100%
В том числе в городах и поселках	1,7	28,8	2,2	23,6%
Численность занятых по найму на одном предприятии, человек	0,3	—	0,4	—
В том числе в городах и поселках	0,4	—	0,5	—
Объем розничного товарооборота, млрд. ю.	18,4	65%	32,4	9,6%
Объем валовой промышленной продукции, млрд. ю.	0,75	0,1%	1,48	0,2%

* Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, Пекин, 1985, с. 25, 46, 83; Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, Пекин, 1984, разд. 4, с. 52; Цзинцзи жибао. 21.03.1985; Жэньминь жибао. 23.02.1986; 01.02.1987.

приятий, а регулировать их развитие с помощью налогообложения. Ограниченное в определенной степени развитие частных предприятий выгодно национальной экономике. Некоторое количество частных предприятий не сможет изменить характера государства» (Жэньминь жибао. 13.02. 1985). Дэн Сяопин отмечал, что в стране «допускается развитие индивидуальной экономики, а также развитие предприятий, основанных на совместном китайском и иностранном капитале, однако основой в конечном счете является социалистическая общественная собственность» (Жэньминь жибао. 09.03.1985).

Численность занятых в индивидуальной промышленности и торговле в 1984 г. достигла 13,1 млн., в том числе в городах и поселках городского типа — 3,39 млн. Таким образом, прирост по сравнению с 1983 г. составил соответственно 74,7 и 46,7% (табл. 5).

Расширение индивидуального сектора происходило в основном благодаря росту числа крестьян, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью в сельской местности: различными ремеслами, торговлей, строительством, обслуживанием и транспортными перевозками. Перечисленные сферы приложения труда крестьян, видимо, в будущем станут главными источниками поглощения высвобождающихся из сельского хозяйства рабочих рук. В 1984 г. индивидуальный сектор в городах и поселках городского типа смог дать работу 15,1% (1,08 млн. человек) общей численности трудоустроенных в этом году по сравнению с 13,4% в 1983 г. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985. Пекин, 1985, с. 27). Несмотря на абсолютный рост индивидуального сектора экономики, его доля в массе экономически активного населения

оставалась незначительной — 2,7% по сравнению с 1,6% в 1983 г. (табл. 5).

Несмотря на разрешение нанимать до 10 и даже 20 учеников и помощников, согласно интервью Дэн Сяопина итальянскому журналу «Эспрессо» (09.12.1984), использование наемной рабочей силы в несельскохозяйственном индивидуальном секторе в городах, поселках городского типа и сельской местности продолжало оставаться незначительным (около 0,4 человека на одно предприятие). Однако в некоторых сферах деятельности индивидуальных предпринимателей наемная рабочая сила применялась несколько шире. В частности, в сети общественного питания соответствующий показатель составлял 0,6 человека (табл. 6).

Таблица 6

Сферы розничной торговли, общественного питания и обслуживания в индивидуальном секторе экономики *

Показатель	Розничная торговля		Общественное питание		Сфера обслуживания		Всего	
	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.
Занятые, тыс.	4116,0	6631,0	1042,0	1570,0	930,0	1406,0	6088,0	9607,0
%	67,6	69,0	17,1	16,4	15,3	14,6	100	100
Предприятия, тыс.	3441,0	5196,0	704,0	963,0	775,0	1122,0	4920,0	7281,0
%	70,0	71,4	14,3	13,2	15,7	15,4	100	100
Численность занятых по найму на одном предприятии, человек	0,2	0,3	0,5	0,6	0,2	0,3	0,2	0,3

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 487.

В 1984 г. сферы торговли, бытовых услуг и общественного питания по-прежнему занимали ведущее место в структуре индивидуального сектора экономики КНР. На их долю приходилось 73,3% численности занятых и 78,3% предприятий, в том числе в городах и поселках городского типа в этих сферах было занято 2,82 млн. единоличников, или 83,2% их численности (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 26). Темпы развития индивидуального сектора в названных сферах деятельности в сельской местности были выше, чем в городах и поселках (Цзинцзи жибао. 02.05.1984). Среди упомянутых трех отраслей по числу занятых и количеству предприятий преимущественное развитие получила розничная торговля. В кустарной промышленности, строительстве, на транспорте, в сферах культуры, образования и здравоохранения индивидуальный сектор развивался значительно медленнее.

Снятие многих ограничений деятельности индивидуального сектора экономики в Китае, расширение сферы рыночного регулирования и рост числа индивидуальных предприятий способствовали увеличению розничного товарооборота индивидуального сектора. В 1984 г. его объем возрос на 76%, достигнув 32,4 млрд. ю. (табл. 5). Однако темпы роста розничного товарооборота индивидуального сектора были значительно ниже соответствующего показателя предыдущих лет.

В формировании общего объема розничного товарооборота в стране абсолютно преобладающее место по-прежнему оставалось за государственным и коллективным секторами, хотя удельный вес государственного сектора продолжал постепенно снижаться. В 1984 г. на долю индивидуального сектора приходилось только 9,6% общего объема розничного товарооборота, тогда как на долю государственного сектора — 45,6%, коллективного — 39,6, других форм деятельности — 5,2% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1985, с. 83).

Значительное внимание уделялось развитию индивидуального сектора в кустарной промышленности и домашних ремеслах как в городе, так и в сельской местности, особенно созданию небольших угледобывающих предприятий частными лицами или коллективами. К концу года в КНР было уже создано около 10 тыс. шахт, принадлежащих индивидуальным предпринимателям. Однако доля индивидуального сектора экономики в общем объеме валовой промышленной продукции равнялась всего 0,2%. Объем промышленной продукции, произведенной в индивидуальном секторе, составил в стоимостном выражении лишь 1,48 млрд. ю. (табл. 5).

Численность индивидуальных торгово-промышленных предприятий увеличивалась не только благодаря созданию новых предприятий, но и путем передачи значительной части нерентабельных мелких государственных предприятий розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания и ремонта частным лицам на условиях подряда или аренды. К концу 1984 г. в стране в аренду частным лицам и коллективам (на срок от одного года до трех-пяти лет) было отдано 11 417 небольших государственных предприятий, в том числе индивидуальному сектору — 5917 предприятий (Жэньминь жибао. 10.02, 10.03.1985).

Получила дальнейшее развитие, особенно в сельской местности, практика продажи или сдачи в аренду частным лицам или группам лиц транспортных средств. К концу года частным лицам и группам лиц принадлежало 130 тыс. автомобилей, 2,78 млн. тракторов, преимущественно малогабаритных и с ручным управлением, 2,7 млн. лодок и других водных транспортных средств, а также более 10 млн. гужевых повозок и тележек (Нунминь жибао. 23.01.1985; Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Оживление частного предпринимательства породило целый ряд новых проблем. В частности, к предпринимательской дея-

тельности в довольно широком масштабе подключились партийные и административные работники и даже отдельные государственные учреждения. По данным обследования, более чем в 10 провинциях с четвертого квартала 1984 г. партийными, военными, административными организациями, отдельными партийными и кадровыми работниками и членами их семей было создано более 20 тыс. компаний, занимавшихся различными махинациями и спекуляцией (Жэньминь жибао. 27.09.1985). Только в Пекине насчитывалось более 4 тыс. подобных компаний и торгово-промышленных предприятий, причем около 2 тыс. были созданы в четвертом квартале года (Жэньминь жибао. 13.02. 1985). Это вызвало серьезную озабоченность у китайского руководства. В стране была развернута широкая кампания, направленная на «решительное пресечение нового вредного поветрия».

С этой целью в конце 1984 — начале 1985 г. в Китае был проведен ряд партийных совещаний по проверке дисциплины на национальном, городском и провинциальном уровнях. На них вскрывались конкретные нарушения, допускаемые партийными и административными органами и их кадровыми работниками, занимающимися частным предпринимательством. В результате принятых мер, например, в пров. Цзилинь к середине февраля 1985 г. прекратилась деятельность более 510 торгово-промышленных предприятий, созданных на средства партийных и государственных учреждений, а также партийно-административных кадровых работников. Более 880 кадровых работников сняты с занимаемых постов. Однако около 20% созданных ими торговых и промышленных предприятий все еще продолжали функционировать (Жэньминь жибао. 19.03.1985). Подобные сообщения поступали также из других провинций и городов Китая.

Стремление установить эффективный контроль над деятельностью предприятий индивидуального сектора выразилось в повсеместном создании ассоциаций единоличных тружеников. Они начали создаваться еще в 1980 г., в 1983 г. их насчитывалось 1802, в сентябре 1984 г.— более 2 тыс. Ассоциации действовали в 79% городов и уездов Китая (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, разд. 4, с. 53; Жэньминь жибао. 11.11.1984). В условиях реформы экономической системы эти ассоциации были призваны стать важным орудием борьбы со стихийностью развития индивидуального сектора, проводником политики правительства, контролером выполнения законов и постановлений, касающихся деятельности частных предприятий. В будущем предполагается учредить Всекитайскую ассоциацию единоличных тружеников.

Попытки государства удержать под контролем развитие индивидуального сектора экономики и мелкотоварную стихию свободного рынка все же не предотвратили многих негативных процессов. В 1984 г. в стране широко распространялись спеку-

Таблица 7

География внешней торговли КНР *

Наименование позиций	1983 г.			1984 г.		
	млрд. ю.	млрд. руб.	млрд. долл	млрд. ю.	млрд. руб.	млрд. долл.
Оборот	79,7	30,1	40,7	109,7	40,8	49,8
Экспорт	43,4	16,4	22,2	53,8	20,0	24,4
Импорт	36,3	13,7	18,5	55,9	20,8	25,4
Социалистические страны						
Оборот	5,9	2,2	3,0	7,9	2,9	3,6
Экспорт	2,8	1,0	1,4	3,5	1,3	1,6
Импорт	3,1	1,2	1,6	4,4	1,6	2,0
Развитые капиталистические страны						
Оборот	43,9	16,6	22,4	61,5	22,9	27,9
Экспорт	18,0	6,8	9,2	22,5	8,4	10,2
Импорт	25,9	9,8	13,2	39,0	14,5	17,7
Развивающиеся страны						
Оборот	16,2	6,2	8,3	19,4	7,2	8,8
Экспорт	11,5	4,4	5,9	13,0	4,8	5,9
Импорт	4,7	1,8	2,4	6,4	2,4	2,9
Сянган и Аомынь						
Оборот	13,7	5,1	7,0	20,9	7,8	9,5
Экспорт	11,1	4,2	5,7	14,8	5,5	6,7
Импорт	2,6	0,9	1,3	6,1	2,3	2,8

* 1983 г.— Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984. Пекин, разд. 4, с. 3, 11; данные по развивающимся странам — оценка с учетом расхождений в китайской статистике: см. Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, разд. 4, с. 11; 1984 г.— общие показатели по внешнеторговому обороту, экспорту и импорту — Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 508; распределение общего оборота, экспорта и импорта по группам стран и территорий — оценка на основе таможенных данных: см. Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 496—500.

ляция и мошенничество, необоснованно повышались цены на продаваемые товары, снижалось качество продукции, оформлялись фальшивые сделки и финансовые документы, нарушалась налогово-кредитная дисциплина. Все более широкое распространение подобных явлений вынудило китайское руководство разработать и опубликовать ряд специальных постановлений, направленных на их пресечение. Наиболее важными среди них были «Уведомление Госсовета КНР об усилении управления и контроля над ценами», «Уведомление Госсовета КНР о решительном пресечении спекуляции на местах», «Постановление Госсовета КНР об усилении контроля над валютными операциями» (Жэньминь жибао. 17, 18.03.1985).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Торгово-экономические связи КНР с зарубежными странами осуществлялись в условиях определенного оживления деловой активности на мировом рынке, а также дальнейшего углубления реформы внешнеторговой системы КНР. Продолжалось проведение курса на расширение внешнеэкономических контактов.

По данным министерства внешних экономических связей и внешней торговли КНР, объем внешнеторгового оборота Китая (в текущих ценах) достиг в 1984 г. 49,77 млрд. долл., в том числе экспорт — 24,41 млрд., а импорт — 25,36 млрд. долл., что на 22,2, 10,0 и 36,9% соответственно больше по сравнению с 1983 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 508). Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса равнялось 0,95 млрд. долл., в то время как в 1983 г. экспорт превышал импорт на 3,67 млрд. долл.

Темпы прироста, характеризующие динамику развития внешней торговли Китая, превышали аналогичные показатели как по объему валового производства в промышленности и сельском хозяйстве, так и по национальному доходу.

Распределение внешнеторгового оборота Китая по группам стран и территорий претерпело в 1984 г. определенные изменения (табл. 7). По сравнению с 1983 г. удельный вес социалистических государств уменьшился с 7,4 до 7,2%, развивающихся стран — с 20,6 до 17,7%, развитых капиталистических стран увеличился с 54,9 до 56,0%, Сянгана и Аомыня — с 17,1 до 19,1%.

Абсолютные показатели стоимостного объема торговли Китая с социалистическими странами увеличились в юаневом исчислении на 33,9%, а в долларовом — на 20,0%, с развитыми капиталистическими государствами — на 40,1 и 24,6, с Сянганом и Аомынем — на 52,6 и 35,7, а с развивающимися странами — на 19,8 и 6,0% соответственно.

В конце 1984 г. Китай поддерживал торговые контакты более чем со 190 странами и территориями мира. С 92 государствами, а также с ЕЭС коммерческие отношения осуществлялись на основе межправительственных торговых соглашений и протоколов. Упомянутое число государств распределялось по континентам и регионам следующим образом: Азия — 26 (28,3% общего числа), Африка — 33 (35,9%), Европа — 19 (20,7%), Америка — 12 (12,9%), Австралия и Океания — 2 (2,2%) (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984. Пекин, разд. 4, с. 26; Бэйцзин ревью. 1984, № 41, с. 28).

Государственным планом экономического и социального развития КНР на 1984 г. внешнеторговый оборот предусматривался в размере 81,6 млрд. ю., что на 5,1% меньше фактического показателя (86,01 млрд. ю.), достигнутого в 1983 г. (Жэньминь жибао, 03.06.1984).

Таблица 8

Внешняя торговля КНР в 1984 г.*

Наименование позиций	1983 г., млрд. ю.	1984 г.			
		фактические показатели		показатели без учета изменения цен и курсов валют	
		млрд. ю.	% к 1983 г.	млрд. ю.	% к 1983 г.
Оборот	86,01	120,10	139,6	102,87	119,6
Экспорт	43,83	58,05	132,4	50,23	114,6
Импорт	42,18	62,05	147,1	52,64	124,7
Сальдо	+1,65	—4,00	—	—2,41	—

* Данные ГТУ КНР. Чжунго тунцзи няньцзань. 1985, Пекин, 1985, с. 494.

По данным Главного таможенного управления КНР, внешнеторговый оборот Китая в 1984 г. составил 53,55 млрд. долл., в том числе экспорт — 26,14 млрд. долл. и импорт — 27,41 млрд. долл., что соответственно на 22,7, 17,6 и 28,0% больше, чем в 1983 г.; отрицательное сальдо равнялось 1,27 млрд. долл. (расхождение с данными МВЭС и ВТ объясняется различной методикой учета прохождения товаров через границу, пересчета цен товаров в национальную валюту, определения характера помощи и др.). При исчислении в юанях аналогичные показатели равнялись 120,1 млрд., 58,05 млрд. и 62,05 млрд. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, с. 494), что на 39,6; 32,4 и 47,1% соответственно больше, чем в 1983 г. Однако без учета изменения цен и курсов на мировых товарных и валютных рынках внешнеторговый оборот КНР в 1984 г. увеличился лишь на 19,6%, в том числе экспорт — на 14,6%, а импорт — на 24,7%. (табл. 8).

Сравнение данных, характеризующих позиции фактических объемов внешней торговли Китая в 1984 г., с соответствующими показателями, определенными с учетом исключения факторов изменения цен и курсов валют на мировых товарных и валютных рынках, показывает, что из-за ухудшения условий торговли КНР понесла ущерб, составлявший около 1,6 млрд. ю. (около 0,7 млрд. долл.).

Определенные изменения произошли и в товарной структуре как экспорта, так и импорта КНР. Так, стоимостный объем экспорта готовых промышленных изделий увеличился в 1984 г. на 27,1% по сравнению с предыдущим годом, а их удельный вес в общем вывозе составил 54,4% против 56,7% в 1983 г. Объем экспорта сырья и полуфабрикатов возрос на 39,5%, а их доля в общем вывозе повысилась за год с 43,3 до 45,6%. Стоимостный объем импорта готовых промышленных изделий расширился в 1984 г. по сравнению с предыдущим годом на 64,2%, а их удельный вес в общем объеме ввоза равнялся 81% (в 1983 г.— 72,8%). Объем импорта сырья и полуфабрикатов хотя и увеличился на 1,3%, но их доля в общем объеме ввоза

понизилась до 19% против 27,2% в 1983 г. (Жэньминь жибао. 26.09.1984; 10.03.1985) (табл. 9).

Таблица 9

Товарная структура внешней торговли КНР *

Категория и группа товаров	1983 г.		1984 г.		% к 1983 г.
	млн. ю.	удельный вес, %	млн. ю.	удельный вес, %	
Экспорт	43 833	100,0	58 056	100,0	132,4
Сырье и полуфабрикаты	18 973	43,3	26 464	45,6	139,5
Продовольствие и живые животные	5 627	12,8	7 207	12,5	128,1
Напитки и табак	205	0,5	245	0,4	119,5
Сырье непродовольственное	3 732	8,5	5 328	9,2	142,8
Минеральное топливо, технические масла и др.	9 202	21,0	13 365	23,0	145,2
Жиры и масла животного и растительного происхождения	207	0,5	319	0,5	154,1
Готовые промышленные изделия	24 860	56,7	31 592	54,4	127,1
Химические продукты и др.	2 467	5,6	3 037	5,3	123,1
Изделия легкой и текстильной промышленности и метизы	16 112	36,3	21 656	37,3	134,4
Машины, оборудование и транспортные средства	2 406	5,5	3 333	5,7	138,5
Прочие товары	3 875	8,8	3 566	6,1	92,0
Импорт	42 182	100,0	62 047	100,0	147,3
Сырье и полуфабрикаты	11 453	27,2	11 604	19,0	101,3
Продовольствие и живые животные	6 156	14,7	5 140	8,5	83,5
Напитки и табак	92	0,2	275	0,4	298,9
Сырье непродовольственное	4 848	11,5	5 695	9,3	117,5
Минеральное топливо, технические масла и др.	219	0,5	313	0,5	142,9
Жиры и масла животного и растительного происхождения	138	0,4	180	0,3	130,4
Готовые промышленные изделия	30 729	72,8	50 443	81,0	164,2
Химические продукты и др.	6 277	14,9	9 492	15,5	151,2
Изделия легкой и текстильной промышленности и метизы	13 944	33,0	19 162	31,0	137,4
Машины, оборудование и транспортные средства	7 865	18,6	16 805	26,4	213,7
Прочие товары	2 643	6,3	4 984	8,1	188,6

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 494, 495.

Таблица 10

Время и место подписания соглашений о торговле и платежах КНР с социалистическими странами на 1983 и 1984 гг. *

Страна	1983 г.		1984 г.	
	дата	место	дата	место
Народная Республика Болгария	27.12.1982	Пекин	03.03.1984	София
Венгерская Народная Республика	04.03.1983	Будапешт	20.01.1984	Пекин
Германская Демократическая Республика .	02.03.1983	Пекин	12.03.1984	Лейпциг
Корейская Народно-Демократическая Республика	26.12.1982	Пекин	27.04.1984	Пхеньян
Республика Куба . . .	05.01.1983	Пекин	28.03.1984	Гавана
Монгольская Народная Республика	04.02.1983	Улан-Батор	02.03.1984	Пекин
Польская Народная Республика	08.01.1983	Варшава	26.01.1984	Пекин
Социалистическая Республика Румыния . .	10.02.1983	Бухарест	17.01.1984	Пекин
Союз Советских Социалистических Республик	10.03.1983	Москва	10.02.1984	Пекин
Чехословацкая Социалистическая Республика	10.01.1983	Прага	15.12.1984	Пекин

* Жэньминь жибао. 27, 28.12.1982; 06, 12, 21.01, 09, 11.02, 03, 06, 11, 03, 17.12.1983; 18, 21, 28.01, 11.02, 04, 09, 15.03, 05, 27.04.1984.

В 1984 г. увеличился экспорт нефти, хлопка, масличного семени. В то же время сократился импорт зерновых, но возрос ввоз машин, комплектного оборудования, промышленной технологии, автомобилей, стального проката, химических удобрений, сырья для химической промышленности, лесоматериалов, синтетических волокон, телевизионных приемников, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры (Жэньминь жибао. 23.01, 13.04.1985).

Заметно ускорились темпы привлечения иностранного капитала. В течение года подписаны соглашения на сумму 4,8 млрд. долл. (на 40% больше, чем в 1983 г.). Санкционировано создание 700 новых совместных предприятий (иностранные инвестиции составили 1,1 млрд. долл.), что превышает общее количество подобных объектов, организация которых была разрешена в течение пяти предыдущих лет (Жэньминь жибао. 23.01.1985; Бэйцзин ревью. 1985, № 5, с. 7). Фактически использовано 2,66 млрд. долл. иностранных капиталовложений (рост на 35,7% по сравнению с 1983 г.), в том числе 1,32 млрд. долл. кредитов (на 25,7% больше, чем в 1983 г.) и 1,34 млрд. долл. прямых инвестиций (на 47,3% больше, чем в 1983 г.) (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

Продолжалось развитие подрядного строительства и сотруд-

Таблица 11

Торговля КНР с отдельными социалистическими странами *, млн. долл.

Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.
СССР	673,9	1201,8	328,2	537,6	345,7	664,2
НСРА	9,3	...	3,9	...	5,4	...
НРБ	60,1	47,6	27,3	12,6	32,8	35,0
ВНР	65,0	96,8	32,2	37,8	32,8	59,0
ГДР	185,2	230,1	78,2	90,6	107,0	139,5
КНДР	492,7	489,2	236,2	222,0	256,5	267,2
Куба	301,0	215,5	111,6	91,0	189,4	124,5
МНР	4,4	4,2	2,3	2,1	2,1	2,1
ПНР	279,2	256,4	191,5	120,4	87,7	136,0
СРР	694,8	714,8	283,5	194,1	411,3	420,7
ЧССР	202,7	254,0	102,2	112,9	100,5	141,1
СФРЮ	54,1	58,8	11,3	8,9	42,8	49,9

* Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь. 1984, с. 17, 22, 53, 55, 57, 59, 64, 65, 68, 73; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 496, 499, 500.

ничества в использовании китайской рабочей силы за рубежами КНР. В 1984 г. подписано 600 контрактов (в 1983 г. — 460) на сумму 1,6 млрд. долл. (в 1983 г.— 920 млн.). На конец года для выполнения таких обязательств за границей находилось 47 тыс. (в 1983 г.— 30 тыс.) китайских рабочих и инженерно-технических работников (Жэньминь жибао. 23.01.1985; Бэйцзин ревью. 1985; № 4, с. 30).

Экономические отношения Китая с социалистическими странами получили дальнейшее развитие. Увеличились объемы торговли с отдельными государствами, появились новые и расширились прежние формы сотрудничества. Тем не менее темпы прироста торговли с указанной группой государств были ниже, чем аналогичные показатели, как по общему внешнеторговому обороту Китая, так и по торговле его с другими группами стран и территорий (кроме развивающихся стран).

Хотя во внешнеэкономической стратегии КНР по-прежнему приоритет отдается контактам с промышленно развитыми капиталистическими государствами, объективная потребность и хозяйственная целесообразность все же вынуждали китайское руководство расширять торгово-экономические связи с социалистическими странами. Это проявилось прежде всего в стремлении к расширению сотрудничества в реконструкции предприятий, сооруженных при их содействии в 50-х годах.

Переговоры о взаимных поставках товаров на 1984 г. КНР завершила в основном в течение первого квартала (лишь с КНДР — в апреле 1984 г., с ЧССР же — еще в декабре 1983 г.) (табл. 10).

В конце 1984 г. Китай подписал соглашения о товарообмене и платежах на 1985 г.: с Советским Союзом — 30 ноября (Жэньминь жибао. 02.12.1984), с Народной Республикой Болгарией — 13 декабря (Жэньминь жибао. 14.12.1984) и с Германской Демократической Республикой — 20 декабря (Жэньминь жибао. 21.12.1984).

В наибольшей степени возросла торговля Китая с Советским Союзом, а также с такими социалистическими странами Центральной и Юго-Восточной Европы, как ЧССР, ГДР и ВНР. Эти партнеры представляют для КНР особый интерес как поставщики машин, оборудования, транспортных средств и технологии. В частности, стоимостные объемы товарообмена Китая с СССР, ВНР, ГДР и ЧССР увеличились в 1984 г. по сравнению с 1983 г. на 94,0, 48,2, 24,2 и 25,3% соответственно. Продолжали расширяться торгово-экономические связи КНР с СФРЮ и СРР (табл. 11).

В течение последних лет торговля между *Советским Союзом* и Китаем заметно возросла и, по данным Главного планово-экономического управления Министерства внешней торговли СССР, характеризовалась следующими показателями (млн. руб.) (Внешняя торговля СССР. 1986, № 3, с. 8):

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Оборот	316,6	176,8	223,5	488,2	977,8
Экспорт	169,6	82,6	120,1	255,6	467,9
Импорт	147,0	94,2	103,4	232,6	509,9

Если в 1979—1981 гг. стоимостный объем товарооборота КНР с СССР постоянно сокращался (среднегодовой темп снижения — 19,5%), то в 1982—1984 гг. он резко увеличился (в среднем на 76,8% в год).

В соответствии с соглашением о товарообороте и платежах на 1984 г. общий объем советско-китайской торговли предусматривался на уровне 1 млрд. руб. (примерно 1,2 млрд. долл. или 2,6 млрд. швейц. фр.). Советский Союз обязался поставлять в Китай машины и оборудование, в том числе автомобили различных марок и горно-шахтное оборудование, прокат черных металлов, цветные металлы, цемент, листовое стекло, химические товары, лесоматериалы, химические удобрения и другие виды промышленных изделий. КНР, в свою очередь, должна была поставлять в СССР продукцию горнорудной промышленности и сельского хозяйства, в том числе цветные металлы, мясо и мясные консервы, чай, растительные масла, соевые бобы, хлопок, шелк-сырец, а также текстильные изделия и различные товары народного потребления (Правда. 11.02.1984; Жэньминь жибао. 11.02.1984; Бэйцзин ревью. 1984, № 21, с. 12). Ниже характеризуется советско-китайская торговля отдельными видами товаров (млн. руб.) (Внешняя торговля СССР в 1983 г. М., 1984, с. 215—217; Внешняя торговля СССР в 1984 г. М., 1985, с. 213, 214):

	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Экспорт	120,1	255,6	467,9
Машины, оборудование и транспортные средства	9,9	45,6	107,8
Автомобили грузовые и автомобили грузовые в разобранном виде	—	18,6	44,5
Принадлежности, запасные части и комплектующие изделия к автомобилям грузовым и гаражному оборудованию, включая моторы	1,3	4,2	5,0
Средства воздушного сообщения	7,0	13,2	29,9
Мотоциклы	—	0,3	1,3
Прокат черных металлов, включая трубы	12,8	62,3	118,8
Химические продукты	6,9	11,8	11,7
Цемент	—	4,9	12,9
Стекло листовое оконное	1,7	5,2	5,3
Пиловочник	23,9	39,1	75,9
Хлопок-волокно	24,2	5,7	—
Импорт	103,4	232,6	509,9
Нерудные ископаемые	11,2	11,0	18,1
Шелк-сырец натуральный	20,4	21,4	20,9
Щетина	6,1	8,0	8,7
Бобы соевые	—	5,1	77,9
Чай	2,7	3,2	7,5
Мясо и мясопродукты	—	64,1	104,9
Фрукты и ягоды свежие	13,4	17,8	15,0
Мандарины	3,9	6,1	—
Яблоки	8,0	11,7	9,0
Соль поваренная	2,6	2,4	1,8
Ткани хлопчатобумажные и ткани типа хлопчатобумажных	—	1,3	45,9
Ткани шелковые и ткани типа шелковых, включая ткани из синтетических волокон	—	8,8	19,6
Пальто и платье верхнее (кроме кожаного и мехового), белье верхнее (кроме трикотажного)	2,7	10,6	24,8
Трикотаж верхний и нижний	5,4	7,6	22,0
Полотенца	2,8	2,4	10,5
Одеяла шерстяные	0,4	1,3	3,1
Обувь спортивная	1,1	1,6	3,5

В 1984 г. Советский Союз экспортировал в Китай 4,3 тыс. шт. мотоциклов (в 1983 г.— 0,3 тыс. шт.), 508 тыс. т цемента (204 тыс. т), 3,6 млн. кв. м листового оконного стекла (3,4 млн. кв. м), 1767 тыс. плотницких куб. м пиловочника (860 тыс. плотницких куб. м), около 53 тыс. шт. бытовых холодильников (более 7 тыс. шт.). В то же время СССР импортировал из КНР 1 тыс. т натурального шелка-сырца (1 тыс. т), 1 тыс. т щетины

(1,1 тыс. т), 3,1 тыс. т чая (1,7 тыс. т), 55 тыс. т свежих фруктов (62 тыс. т), 75,1 тыс. т поваренной соли (101,3 тыс. т), 51,3 млн. м хлопчатобумажных тканей (1,1 млн. м), 11,9 млн. м шелковых тканей (3,6 млн. м), 10,8 млн. шт. полотенец (2,4 млн. шт.), 142 тыс. шт. шерстяных одеял (60 тыс. шт.), 1221 тыс. пар спортивной обуви (804 тыс. пар).

В соответствии с соглашением между правительствами СССР и КНР о товарообмене и платежах на 1985 г. намечено, что объем торговли между двумя странами достигнет 3,6 млрд. швейц. фр. (Известия. 01.12.1984; Жэньминь жибао. 02.12.1984). Предполагалось, что Советский Союз будет поставлять в Китай машины и оборудование, включая транспортные средства, оборудование легкой промышленности, горное и нефтяное оборудование, строительные материалы, химические товары, лесоматериалы и другие виды промышленных изделий. Китай взамен должен поставлять продукцию горнорудной промышленности, сельского хозяйства, химические товары, а также текстильные изделия и различные изделия народного потребления.

С 21 по 29 декабря в Китае по приглашению правительства КНР находился первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов. Между ним и заместителем премьера Госсовета КНР Яо Илинем были проведены переговоры, в ходе которых обсуждались состояние и перспективы торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами. 28 декабря между правительствами СССР и КНР были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве и о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству (Правда. 29.12.1984). Первое соглашение предусматривает, что обе страны будут обмениваться производственной технологией, проектировать, строить и реконструировать промышленные предприятия и другие объекты, взаимно предоставлять техническое обслуживание, а также осуществлять подготовку технического персонала. Второе соглашение определяет, что обе страны будут обмениваться научно-техническими делегациями и группами, студентами и специалистами, научно-техническими материалами и информацией, осуществлять совместные исследования и обмениваться результатами научно-исследовательских работ. Третье соглашение предусматривает, что основной задачей советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству является контроль над реализацией соглашений и договоренностей, достигнутых между двумя странами в соответствующих сферах, стимулирование стабильного развития сотрудничества, совместное изучение мер по его дальнейшему расширению (Жэньминь жибао. 29.12.1984).

Во время пребывания И. В. Архипова в Китае была достигнута договоренность об увеличении объема советско-китайской торговли в 1985 г. с 3,6 млрд. швейц. фр., как определялось ра-

нее соглашением о товарообмене и платежах на указанный год, до 4,6 млрд. швейц. фр. При этом стороны отметили, что даже такой рост не исчерпывает потенциала торговли между СССР и КНР. Они признали целесообразным заключить долгосрочное торговое соглашение между двумя странами на 1986—1990 гг. и условились провести в первом полугодии 1985 г. подготовительную работу, связанную с подписанием такого соглашения (Правда. 30.12.1984; Жэньминь жибао. 29.12.1984; Бэйцзин ревью. 1985, № 1, с. 6).

С 22 марта по 26 апреля заместитель председателя Государственного экономического комитета КНР Чжу Жунцзи посетил НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР. В ходе визита были обсуждены вопросы сотрудничества в деле модернизации 101 промышленного объекта, в число которых входят предприятия машиностроения, металлургии, энергетики, химической промышленности, транспорта, угледобывающей промышленности, индустрии строительных материалов, текстильной, легкой и пищевой промышленности, фармацевтики, сельского и лесного хозяйства. Относительно 79 промышленных объектов уже достигнута договоренность о начале работ, общая стоимость которых достигает 80 млн. долл. С 24 июня по 9 июля 1984 г. член Госсовета КНР, министр внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа находилась в ВНР, ПНР и ЧССР, а в середине сентября посетила НРБ и ГДР. Стороны договорились о создании комиссий по экономическому, торговому, научному и техническому сотрудничеству, а также о подписании в 1985 г. долгосрочных торгово-экономических соглашений (Жэньминь жибао. 27.06; 03, 08.07; 17, 19.09. 1984). В декабре 1984 г. состоялись визиты в ВНР, ГДР и ЧССР председателя Государственного планового комитета КНР Сун Пина, во время которых обсуждались вопросы развития экономических связей, а также состоялся обмен проектами товарных списков и перечней объектов сотрудничества в деле технической реконструкции. Эти списки и перечни являются приложениями к разрабатывавшимся долгосрочным соглашениям.

2 марта 1984 г. в Софии завершились переговоры экономических делегаций Китая и *Болгарии*. Достигнута договоренность о производственном и техническом сотрудничестве в изготовлении погрузчиков с двигателями внутреннего сгорания и электродвигателями на аккумуляторах, в производстве виноградного вина, пива, безалкогольных напитков, в переработке фруктов. Было условлено продолжить обсуждение возможностей сотрудничества в производстве кормов, использовании низкосортных углей (Жэньминь жибао. 04.04.1984).

В марте в ходе визита заместителя председателя Государственного экономического комитета КНР Чжу Жунцзи в *Венгрию* стороны подписали меморандум, согласно которому ВНР примет участие в технической реконструкции шести китайских пред-

приятий, в том числе по выпуску автобусов, производству электрических ламп и выпечке хлеба (Жэньминь жибао. 21.11.1984). В апреле КНР подписала протокол о расширении экономического и технического сотрудничества с *ГДР*, в соответствии с которым ГДР окажет Китаю помощь в технической реконструкции предприятий общего и сельскохозяйственного машиностроения, а также автомобилестроения (Жэньминь жибао. 21.04.1984).

Получили значительное развитие торгово-экономические связи Китая с *Польшей*. Расширились контакты в таких областях, как производственное сотрудничество, передача технологии, техническая реконструкция. В марте—апреле 1984 г. стороны договорились об участии ПНР в реконструкции 15 объектов (Жэньминь жибао. 21.07.1984). В декабре было подписано соглашение между Китайским комитетом содействия международной торговле и Польской палатой внешней торговли. Стороны приняли решение о проведении в сентябре 1985 г. в Пекине выставки польских экспортных товаров и в том же году — китайской выставки в Варшаве (Жиче Варшавы. 21.12.1984).

Объем торговли между КНР и *ЧССР* в 1984 г. превзошел самый высокий уровень за всю историю их отношений. 29 марта в Праге подписано соглашение о сотрудничестве между Китайским комитетом содействия развитию международной торговли и Чехословацкой торгово-промышленной палатой. Стороны будут сотрудничать в организации выставок и ярмарок, обмениваться информацией о развитии национальных экономик, внешней торговли и новой техники.

Китайско-югославские торгово-экономические связи постоянно развиваются. В 1984 г. товарообмен между странами увеличился примерно на 9%. СФРЮ экспортировала в КНР в основном транспортные средства, сталь, электрокабель, удобрения и другие товары химической промышленности. Впервые в КНР были поставлены югославские большие туристические автобусы (150 шт.) и легковые автомобили (500 шт.), КНР экспортировала в Югославию горнорудную продукцию, хлопчатобумажные и шелковые ткани. В июне в Пекине состоялось заседание смешанной комиссии по промышленному сотрудничеству. Определено 40 тем сотрудничества, в том числе в области добычи угля и выпуска цветных металлов, в машиностроении, электронике, в производстве мотоциклов, домашних электроприборов, мебели, продовольственных товаров. В июне в Сараево между представителями Китайской компании по импорту и экспорту металлов и минералов и Югославским объединенным горнорудным и металлургическим предприятием подписано 10-летнее соглашение, в соответствии с которым СФРЮ обязалась начиная с 1985 г. поставлять в КНР ежегодно по 100 тыс. т стального проката (Жэньминь жибао. 26.06.1984). В ноябре в Пекине смешанная китайско-югославская торговая комиссия определила номенклатуру взаимных поставок в 1985 г., а также рассмотрела вопросы, связанные с дальнейшим расширением экономического и

торгового сотрудничества. Был подписан протокол заседания, согласно которому Китай в 1985 г. расширит импорт из Югославии автомобилей, электрического провода, черных металлов (Жэньминь жибао. 31.08; 25, 28.09.1984).

Экономические отношения КНР с промышленно развитыми капиталистическими странами продолжали занимать ведущее место в системе внешнеэкономических связей Китая. Основой указанных отношений сторон оставалась внешняя торговля, оборот которой составил 27,9 млрд. долл. (56% всего внешнеторгового оборота КНР), в том числе экспорт — 10,2 млрд. долл. (42% общего экспорта), импорт — 17,7 млрд. долл. (70% общего импорта). Отношения с отдельными странами и регионами имели свои особенности. Так, если товарооборот с Японией, США и Австралией существенно возрос, то объемы торговли с государствами Западной Европы и Канадой по сравнению с предшествующим годом несколько сократились.

Структура китайского экспорта в целом осталась без изменений. Основное место в нем занимали нефть и нефтепродукты. Главными импортерами этих товаров были Япония и США, на которых приходилось соответственно около 80 и 19% вывоза КНР этой продукции. Значительным оставался и экспорт текстиля. В импорте же Китая из развитых капиталистических стран заметно увеличилась доля машин и оборудования для реконструкции и модернизации предприятий, развития энергетического комплекса страны. КНР импортировала примерно 12 млн. т зерновых (в 1983 г. — 13,5 млн. т). По китайским данным, объем импорта зерновых в будущем постепенно будет сокращаться.

Товарооборот КНР с *Японией* составил 12,36 млрд. долл., в том числе китайский экспорт — 5,318 млрд. долл., импорт — 7,05 млрд. долл. Экспорт КНР в Японию возрос главным образом благодаря увеличению поставок китайской нефти до 11,1 млн. т по сравнению с 8 млн. т, как было предусмотрено двусторонним долгосрочным соглашением (Фар истерн экономик ревью. 31.01.1985, с. 67). Возросли также поставки в Японию китайского текстиля, хлопка, соевых бобов, овощей, а также других товаров.

Китайский текстиль занимает особое положение в китайско-японской торговле. КНР стремится всемерно форсировать текстильный экспорт вопреки сопротивлению японской стороны. Японские фирмы — производители текстиля (особенно хлопчатобумажных тканей) были весьма озабочены перенасыщением японского рынка этой продукцией китайского производства, на которую приходится около 80% общего импорта Японией хлопчатобумажных тканей. Значительное увеличение поставок в Японию названных товаров заставило японские заинтересованные круги направить в КНР делегацию для урегулирования возникшей проблемы (июнь). Делегация добилась от китайской

стороны согласия на сокращение во втором полугодии 1984 г. поставок в Японию китайских хлопчатобумажных тканей.

Китайский импорт из Японии возрос в связи с увеличением поставок японских электротоваров домашнего обихода и автомашин. Импорт японских телевизоров возрос в 5,3 раза; холодильников и стиральных машин — в 3; легковых автомашин — в 11,2; автобусов и грузовых машин — в 3,4 раза; стали — достиг рекордного уровня, составив 8,5 млн. т по сравнению с 7,4 млн. т в предшествующем году (Форчун. 16.04.1984). В рассматриваемом году КНР переместилась с 5-го на 1-е место в списке импортеров холодильников, с 60-го на 27-е — в списке импортеров продукции японской автомобильной промышленности (Фар истерн экономик ревью. 31.01.1985, с. 67). 19 мая было подписано соглашение о разведке урановых месторождений в пров. Юньнань. Японская сторона окажет КНР в этой сфере финансовое и техническое содействие (Жэньминь жибао. 20.05. 1984).

Объем торговли КНР с *США* составил 6,06 млрд. долл., в том числе экспорт КНР — 2,28 млрд. долл., импорт — 3,78 млрд. долл. Данные об экспорте КНР в США приведены ниже (млн. долл.):

	1983 г.	1984 г.
Нефть	78,6	234,7
Нефтепродукты	351,0	374,1
Текстиль и ткани	248,5	391,3
Одежда	757,9	905,5
Игрушки, игры, спортинвентарь	19,5	105,5
Телекоммуникационное и звуковоспроизводящее оборудование	9,3	27,5
Изделия из стекла, посуда	37,0	44,1
Овощи, фрукты	52,4	69,5
Минералы	32,7	43,7

Экспорт в США текстиля, тканей и одежды столкнулся с трудностями из-за введения в августе новых правил импорта в США названных товаров. Согласно этим правилам в США может ввозиться только продукция, полностью произведенная страной-поставщиком, что серьезно ущемляет интересы Китая, использующего посредничество Сянгана. Эти действия администрации США могут заставить сянганских предпринимателей ограничить швейное производство в Китае, что повлечет потерю значительного количества рабочих мест, обострив проблему занятости в стране. КНР и 26 других государств — участников международного соглашения по экспорту текстиля опубликовали 9 августа совместное заявление, осуждающее новые американские ограничения. Китайский посол уведомил правительство США о том, что новые правила могут остановить развитие положительных тенденций в китайско-американской торговле и нанесут ощутимый удар по экономическому развитию КНР. Заявление посла вызвало значительное беспокойство в деловых

кругах США относительно возможности повторения Китаем акций, предпринятых в 1983 г. в ответ на введенные в США ограничения на импорт китайского текстиля. Тогда КНР аннулировала заказы на закупку американской сельскохозяйственной продукции на сумму 500 млн. долл. (Чайна трейд репорт. 1984, № 9, с. 1; Жэньминь жибао. 29.09.1984). Ниже охарактеризована структура китайского импорта из США (млн. долл.):

	1983 г.	1984 г.
Пшеница	377,7	575,3
Кукуруза	158,1	2,5
Древесина и пиломатериалы	234,3	287,0
Химические материалы	55,1	119,1
Удобрения	167,7	267,3
Угольные комбайны, горнорудное и буровое оборудование	45,8	118,7
Пассажирские самолеты	214,9	102,4
Транспортное оборудование	0,2	240,9
Автомобили и запчасти	21,9	61,3
Компьютеры и оргтехника	50,0	101,2
Научные приборы	143,4	178,5

Основными направлениями развития китайского импорта из США являются постепенное сокращение доли продукции сельскохозяйственного производства и существенная диверсификация американских поставок. Если в предшествующие годы в нем доминировала сельскохозяйственная продукция, то в 1984 г. ее доля составила менее 20%. В 1984 г. более чем вдвое увеличился импорт Китаем из США химикатов, автомашин, угледобывающих машин, горнорудного и бурового оборудования, синтетической резины и каучука, компьютеров, оргтехники. Примерно на 60% увеличился ввоз химических удобрений, на $1/3$ — обычного промышленного оборудования, на $1/4$ — научных приборов и электрических машин. КНР импортировала из США дизельных локомотивов и большегрузных самосвалов на сумму 241 млн. долл. В 1984 г. на машины и оборудование приходилось около 40% экспорта США в Китай (в 1983 г. — 36%, в 1982 г. — 9%) (Бизнес Америка. 26.11.1984).

Экспорт в Китай американской техникоемкой продукции за 1982—1983 гг. удвоился, составив 214 млн. долл. В 1984 г. стоимость ее ввоза в КНР превысила 300 млн. долл. Стоимость экспортных лицензий на эту продукцию для КНР возросла с 523 млн. долл. в 1982 г. до 2 млрд. долл. в 1984 г. Число одобренных лицензий на вывоз в КНР современной техники составило в рассматриваемом году 4,6 тыс. единиц, что свидетельствует о росте импорта лицензий из США на 128% за 1983—1984 гг. Вместе с тем наблюдался резкий спад в поставках в КНР американских самолетов (в 2 раза), поскольку фирмы США не выдержали конкуренции с западноевропейскими и советскими экспортерами (Крисчен сайенс монитор. 14.02.1985). Однако американской корпорации «Сикорски эйркрафт» уда-

лось заключить с КНР контракт на поставку вертолетов общей стоимостью 150 млн. долл., реализация которого начнется в 1985 г. (Вашингтон таймс. 15.11.1984).

В 1983—1984 гг. весьма остро стояла проблема импорта Китаем американского зерна, поставки которого по долгосрочному соглашению должны ежегодно составлять не менее 6 млн. т. Тем не менее в 1983 г. Китай импортировал только 3,8 млн. т зерна, а в 1984 г. — 4,4 млн. т, т. е. за два года ввез на 3,8 млн. т меньше минимума, установленного соглашением (в стоимостном выражении — на 0,5 млн. долл. меньше). В этой связи послу КНР в США был заявлен устный официальный протест. По прогнозам зарубежных специалистов, КНР и США не заключат нового долгосрочного соглашения по зерну (Вашингтон пост. 21.12.1984). По американским оценкам, самым обнадеживающим элементом в общей картине китайско-американской торговли является растущая диверсификация экспорта США, которая создает потенциал для дальнейшего расширения торговли сторон. Резко отрицательным фактором в торговле с КНР остается для американской стороны растущее преобладание текстильных изделий в китайских поставках (Бизнес Америка. 27.11.84).

Товарооборот КНР со *странами ЕЭС* составил в 1984 г. 5,5 млрд. долл., в том числе экспорт — 2,1 млрд. долл., импорт — 3,4 млрд. долл. (Бэйцзин ревью. № 5, февраль 1985, с. 7). Не было отмечено значительных изменений в структуре торговли сторон. Существенной проблемой осталось большое сальдо в пользу стран ЕЭС. В марте КНР и ЕЭС подписали новое соглашение о взаимных поставках текстиля на период до 1988 г. (срок действия предыдущего соглашения истек в конце 1983 г.). Согласно его условиям ежегодный прирост поставок текстильных товаров и одежды не должен превышать 10% физического объема предшествующего года. В соглашении выделена особая группа так называемых чувствительных товаров, в отношении которых установлены специальные ограничения (хлопчатобумажная пряжа и ткани, синтетические ткани, некоторые виды одежды). Прирост ввоза этой продукции в зависимости от вида товара может колебаться в пределах от 0,6 до 6% в год. По соглашению, в странах ЕЭС выделены 34 района, для которых определены квоты импорта китайского текстиля. Новое соглашение содержит статьи, исключающие возможность неожиданного увеличения поставок того или иного товара сверх установленных квот. Вместе с тем оно не допускает «замораживания» странами ЕЭС в одностороннем порядке уровня ввоза китайского текстиля. Соглашение можно считать уступкой стран ЕЭС Китаю, поскольку оно предусматривает в ряде случаев ежегодный 10%-ный прирост поставок, тогда как Международное соглашение по текстильным товарам в рамках ГАТТ устанавливает 6%-ный максимальный прирост квот.

В сентябре КНР и ЕЭС парафировали новое торгово-экономическое соглашение, рассчитанное на пять лет и заменяющее

прежний аналогичный документ, действовавший с 1978 г. Новое соглашение расширяет рамки сотрудничества КНР и ЕЭС и охватывает все области экономики Китая. В нем определены рамки сотрудничества в промышленном производстве, горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, научно-техническом сотрудничестве, энергетике, транспорте, в области связи и охраны окружающей среды. Соглашение предусматривает создание ассоциаций, организацию семинаров, содействие расширению иностранных инвестиций в экономику КНР. Предыдущее соглашение регулировало отношения сторон положениями непреференциального характера, в рамках которых КНР и ЕЭС взаимно предоставляли статус взаимного наибольшего благоприятствования в области таможенных прав.

Произошел спад в торговле КНР с *Канадой*, объем которой составил 1,4 млрд. долл., в том числе экспорт — 0,4 млрд. долл., импорт — 1,0 млрд. долл. Сокращение почти на 20% двусторонней торговли в основном было вызвано уменьшением импорта КНР канадской пшеницы (с 4,7 млн. в 1983 г. до 3,0 млн. т в 1984 г.), цветных и черных металлов, целлюлозы. Обсуждение проблем двусторонней торговли занимало центральное место на межправительственных переговорах во время визита в Канаду премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна (январь). На переговорах вновь затрагивалась возможность увеличения экспорта КНР ряда товаров, в частности, в результате смягчения введенных Канадой ограничений на ввоз китайских текстильных изделий.

Существенно возросла торговля КНР с *Австралией*, оборот которой составил 1,18 млрд. долл., в том числе экспорт — 0,4 млрд. долл., импорт — 0,78 млрд. долл. Рост двусторонней торговли был вызван увеличением ввоза КНР австралийской пшеницы до 2,5 млн. т против 1,5 млн. т в 1983 г., а также австралийских черных металлов и сырья для их производства. По заключенным контрактам КНР импортировала 4,5 млн. т железной руды (2,9 млн. т в 1983 г.), 320 тыс. т стали (270 тыс. т в 1983 г.), а также — впервые — 160 тыс. т марганцевой руды. Обеспечение Китая продукцией черной металлургии становится одним из важных направлений развития экономического сотрудничества КНР с Австралией. Вопросы увеличения поставок в КНР австралийских чугуна, стали и железной руды, в том числе в результате налаживания инвестиционного участия Китая в горнорудной промышленности Австралии, были основными на переговорах во время визита в Китай премьер-министра Австралии Р. Хоука (февраль), в ходе переговоров в Австралии министра металлургической промышленности КНР Ли Дунъе (май) и во время визита в Китай министра торговли Австралии Л. Боуэна (июнь). В результате последних переговоров стороны подписали межправительственный меморандум об оказании Австралией технического содействия Китаю в модернизации его предприятий черной металлургии.

В 1984 г. Китай продолжал расширять свои экономические и торговые связи с развивающимися странами. Возросла активность КНР в создании совместных предприятий с компаниями развивающихся стран и в использовании на них китайской рабочей силы согласно контрактам о подряде. Вместе с тем КНР стремилась использовать финансовые средства некоторых развивающихся стран и получить от них необходимую Китаю современную технику и технологию. Как и в прежние годы, развивающиеся страны оставались для КНР одним из основных источников получения валютных поступлений, причем не только благодаря вывозу товаров в эти государства, но и в результате возрастающего экспорта китайской рабочей силы. КНР не расширила сколько-нибудь существенно экономическую помощь развивающимся странам. Все бóльшая часть выделяемых КНР средств направлялась не на новое строительство в этих государствах, а на реконструкцию объектов, построенных при содействии КНР в 60—70-х годах.

В 1984 г. товарооборот КНР с названной группой стран составил 6,8 млрд. долл. (экспорт — 5,0 млрд. долл. и импорт — 1,8 млрд. долл.); доля развивающихся стран в общем объеме китайской торговли равнялась 14%. Положительное сальдо КНР в торговле с указанными государствами достигло 3,2 млрд. долл. Среди развивающихся стран основными торговыми партнерами КНР оставались государства Азии, особенно страны Юго-Восточной Азии.

Активизировались связи КНР с *Сингапуром.* В 1984 г. на предприятиях сингапурской компании «Шелл истерн петролеум» ежесуточно перерабатывалось 3 тыс. т нефти, поступавшей с китайских нефтепромыслов Дацин (Чайна дейли. 08.02.1984). В конце 1984 г. сингапурские нефтеперерабатывающие компании подписали с КНР соглашение, согласно которому в 1985 г. на их предприятиях будет ежесуточно перерабатываться около 11 тыс. т нефти с нефтепромыслов Дацин и Шэнли. В результате КНР стала одним из основных поставщиков нефти на нефтеперерабатывающие предприятия Сингапура, а также крупным потребителем их продукции.

В 1984 г. возникли определенные трудности в торговле Китая с *Филиппинами,* обусловленные резким увеличением торгового сальдо в пользу КНР, главным образом в результате поставок китайской нефти в эту страну. В ходе визита в КНР И. Маркос было заключено соглашение об отсрочке платежей Филиппин на общую сумму 100 млн. долл. за поставки китайской нефти. В целях выравнивания торгового баланса КНР обязалась в ближайшие годы расширить закупки на Филиппинах медного концентрата, кокосового масла, древесины, доведя, таким образом, годовой объем китайско-филиппинской торговли до 500 млн. долл. Одновременно был согласован вопрос о предоставлении Филиппинам банковского кредита в размере 40 млн. долл., а также о выделении им еще 20 млн. долл. на закупки в

КНР различных товаров, главным образом промышленного сырья.

Трудности в торговле КНР с *Таиландом* вызваны, в частности, сокращением китайских закупок зерна в этой стране. Были предприняты попытки усилить торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами в новых областях, в частности, путем расширения таиландских капиталовложений в особые экономические зоны КНР и посредством привлечения китайских инвестиций в Таиланд. Подписано соглашение о сооружении с участием Таиланда крупного животноводческого комплекса в районе Пекина, а также о создании совместной Шаньтоу-Таиландской судоходной компании.

Несколько оживились торговые отношения КНР с *Индией*. В августе обе страны заключили торговое соглашение, в соответствии с которым они предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования. Соглашение создало определенные предпосылки для увеличения годового объема китайско-индийской торговли до 1 млрд. долл. к 1990 г. Этот документ предусматривает осуществление торговых операций в свободно конвертируемой валюте. КНР уменьшит импорт хлопка из Индии, но увеличит ввоз индийской стали, металлических руд и лома цветных металлов.

Как и прежде, *Пакистан* оставался основным торговым партнером КНР среди стран Ближнего и Среднего Востока, хотя объем торговли между двумя странами несколько уменьшился. Определенные изменения произошли в товарной структуре торговли. КНР расширила поставки в Пакистан энергетического, транспортного и специального оборудования и увеличила импорт пакистанской стали. Подписано соглашение о приграничной торговле между северными районами Пакистана и СУАР.

В мае во время визита в Китай президента *Шри-Ланки* Дж. Джаявардене подписано соглашение о китайско-ланкийском экономическом и торговом сотрудничестве сроком на 5 лет. Срок действия соглашения может быть продлен. Оно предусматривает создание совместной комиссии, которая должна разработать конкретную долгосрочную программу развития и расширения торгово-экономических отношений между двумя странами.

КНР подписала также долгосрочное торговое соглашение с *Бангладеш* на 1985—1989 гг., согласно которому торговый оборот между двумя странами в этот период должен составить 400—500 млн. долл. Стороны обязались предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования. На первом заседании совместной комиссии, состоявшемся в Пекине в сентябре, было решено расширить китайско-бангладешское торгово-экономическое сотрудничество. В частности, в соответствии с достигнутой договоренностью строительство моста через р. Буриганга близ Дакки будет полностью финансироваться за счет китайского кредита.

Во время визита в *Непал* Председателя КНР Ли Сяньняня в марте обсуждались вопросы расширения сфер сотрудничества между двумя странами в таких областях, как дорожное строительство, развитие коммуникаций, торговли и туризма, создание совместных предприятий. КНР взяла на себя обязательство построить участок Покхара — Баглунг (протяженность 62 км) шоссейной дороги Покхара — Мустанг на северо-западе Непала. Эта дорога станет вторым стратегическим шоссе, связывающим Непал с КНР. Заключено также соглашение на 1985—1987 гг. о приграничной торговле между Непалом и ТАР.

Торговые связи КНР с *Индонезией* продолжали осуществляться главным образом через Гонконг и Сингапур, хотя и были сделаны некоторые шаги в направлении установления прямых торговых связей между КНР и Индонезией, несмотря на отсутствие между ними дипломатических отношений. Индонезийские власти разрешили прямой экспорт товаров в КНР, а также ввоз китайских товаров непосредственно в Индонезию, но не на китайских судах.

Торгово-экономические связи КНР со странами Африки расширялись быстрее, чем с другими развивающимися странами. Новые направления и пути расширения торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Африки обсуждены во время официальных визитов заместителя премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Ливию, Тунис, Судан, Мавританию и Сенегал, а также заместителя премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюня в Сьерра-Леоне, Нигерию, Бенин, Заир, Того, Мали и Либерию.

Во время визитов китайских руководителей подписаны соглашения о предоставлении КНР беспроцентных кредитов Сьерра-Леоне, Бенину, Нигерии, Либерии и Мозамбику. В 1984 г. экономическая помощь КНР развивающимся странам Африки, включая кредиты и китайские капиталовложения в совместные предприятия, составила 560 млн. долл.

КНР подписала также новые торгово-экономические соглашения с африканскими странами, в том числе соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Мозамбиком, Сомали и Экваториальной Гвинеей, соглашение о торговле с Республикой Берег Слоновой Кости (с 1986 г. — Кот-д'Ивуар), протокол о расширении торгово-экономического сотрудничества с Эфиопией. КНР создала новые совместные предприятия в области рыбной промышленности в Гвинее-Бисау, Сомали и Уганде, золоторудной промышленности в Гвинее, в производстве сельскохозяйственных орудий и сахара в Заире, в области деревообработки в Танзании.

Значительно оживились торгово-экономические отношения КНР с *Ганой*. КНР отложила до 1995 г. платежи Ганы по займу на сумму 100 млн. долл., продлив выплаты по нему до 2014 г. Она также отсрочила на 7 лет выплаты по другому займу в размере 15 млн. долл. Правительству Ганы были переда-

ны ирригационные системы и рисоводческие хозяйства, созданные при китайском финансовом и техническом содействии. КНР согласилась сотрудничать с Ганой в реализации экономических проектов, особенно в области сельского хозяйства и добычи золота.

В 1984 г. расширились торгово-экономические отношения КНР с развивающимися странами Латинской Америки. КНР подписала соглашения с Колумбией о проведении портовых работ, с Мексикой — о сотрудничестве в морских перевозках, с Чили — о продаже этой стране в 1985 г. 100 тыс. т нефти на сумму 20 млн. долл. (Цзинцзи цанькао. 07.02.1985).

Как и прежде, *Бразилия* оставалась главным торговым партнером КНР в Латинской Америке. Между двумя странами были подписаны соглашения о торговле и морских перевозках. Китай заключил контракты о поставках из Бразилии железной руды (4,5 млн. т в течение 4 лет), стали (1,5 млн. т в 1984—1987 гг.), чугуна, текстиля и других товаров. КНР стала вторым по значению импортером бразильской стали. В свою очередь, КНР согласилась увеличить на 1 млн. т поставки нефти, доведя их до 2,5 млн. т в год.

КНР создала в Бразилии совместное предприятие (первое в Латинской Америке с участием китайского капитала) — Китайско-бразильскую лесопромышленную компанию. Китайская доля участия в ее капитале составила 95% (Жэньминь жибао. 13.07.1984).

КНР продолжала поддерживать активные торгово-экономические связи с чилийским режимом. *Чили* оставалась четвертым по значению торговым партнером КНР в Латинской Америке. На прошедшей в Пекине 7-й сессии китайско-чилийской комиссии по торговым и экономическим вопросам рассмотрена возможность увеличения экспорта в Чили таких китайских товаров, как нефть, рис, соевые бобы, хлопок, парафин, сельскохозяйственные машины и оборудование для малых ГЭС. КНР проявила интерес к привлечению чилийских капиталовложений. Обсуждалась также возможность китайских капиталовложений в деревообрабатывающую и горнорудную промышленность Чили с целью обеспечения долгосрочных поставок продукции этих отраслей в Китай.

1984 год отмечен существенным возрастанием роли *Сянгана* и *Аомыня* в общей системе внешнеэкономических связей КНР. Свыше 95% стоимости экспортно-импортных операций между КНР и обеими колониями приходится на товарооборот Китая с Сянганом (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. Пекин, 1984, с. 363). По данным внешнеторговой статистики Сянгана, он составил в 1984 г. 12,5 млрд. долл. по сравнению с 8,42 млрд. долл. в 1983 г., увеличившись на 44,3% (Чайна дейли. 11.04.1985). В результате, обеспечив 23,5% стоимости внешнеторгового оборота КНР (в 1983 — 19,3%), Сянган закрепился на 2-м месте в списке основных торговых партнеров Китая, вплотную приблизив-

шись к занимающей 1-е место Японии (Жэньминь жибао. 10.03. 1985). При этом экспорт КНР в Сянган составил 7,15 млрд. долл., увеличившись на 21,3% по сравнению с 1983 г., а китайский импорт из колонии достиг 5, 5,05 млрд. долл., на 99,6% превысив уровень предыдущего года (Чайна дейли. 11.04.1985). Таким образом, активное сальдо торгового баланса КНР с Сянганом составило 2,1 млрд. долл. против 3,36 млрд. долл. в 1983 г.[3].

В структуре китайского экспорта в Сянган преобладают потребительские товары, включая пищевкусовые товары и сырье для их производства (в 1984 г. — 17% стоимости), текстиль и текстильные изделия (24%), одежду (17%) и др. (Чайна трейд репорт. 1985, № 3, с. 15). На долю Сянгана в 1984 г. пришлось примерно 40% стоимости экспорта китайского текстиля, 44% — экспорта одежды и 46% — экспорта продовольственных товаров (Чайна дейли. 12.02.1985; Чайна трейд репорт. 1985, № 3, с. 15). В 1984 г. наблюдалась и определенная активизация вывоза из Китая в Сянган ряда нетрадиционных товаров — телекоммуникационного и звукозаписывающего оборудования (3%) и электротехнической аппаратуры (2%), производимых действующими в КНР совместными предприятиями с участием сянганского капитала.

Примерно половина (50,3%) ввезенной в Сянган китайской экспортной продукции в 1984 г. была реэкспортирована в третьи страны. В 1983 г. аналогичный показатель составил 45,6%. Среди товаров, поставляемых КНР на внешние рынки при посредничестве Сянгана, выделялись хлопчатобумажные ткани (4% стоимости реэкспорта в 1984 г.), ткани из искусственного волокна (4%), текстильные изделия (4%), туристические товары (4,5%), детские коляски, игрушки, спорттовары (4,5%), одежда из хлопчатобумажной ткани (10%) и др. (Чайна трейд репорт. 1985, № 2, с. 16). Почти 1/3 этой продукции (30,9%) нашла сбыт на рынке США, 7,3% реэкспорта китайских товаров через Сянган поступило в Японию, 5,7% — в Индонезию, 5,3% — в Южную Корею, 4,3% — в Сингапур, 3,8% — на Тайвань и др. (Чайна трейд репорт. 1985, № 2, с. 16).

Расширение реэкспортной торговли Китая через Сянган помимо очевидных экономических и политических причин объясняется наличием здесь современного порта и контейнерного терминала, развитой системой транспорта, телексной связи со многими странами мира, отлаженными деловыми контактами с фирмами разных стран. В настоящее время Сянган является вторым по тоннажу обрабатываемых грузов контейнерным портом в мире. Через Сянган, по данным местной печати, проходит в 7

---

[3] Рассчитано по данным внешнеторговой статистики Сянгана, которая учитывает весь объем экспорта из Сянгана в Китай. В то же время таможенная статистика КНР не учитывает импорт из Сянгана товаров местного производства. Этим объясняется расхождение с данными табл. 7.

раз больше контейнерных грузов, чем через все морские порты КНР, вместе взятые (Фар истерн экономик ревью. 28.02.1985, с. 97).

Особенно велик удельный вес посреднической торговли в импорте КНР из Сянгана. В 1984 г. 71,3% стоимости китайского ввоза пришлось на товары, закупленные КНР через Сянган в третьих странах (в 1983 г. — 66,1%) (Чайна дейли. 02.04.1985). Основные статьи сянганского реэкспорта в Китай представлены текстильной пряжей (11,5% стоимости) и тканями из искусственного волокна (7,6%), поступившими главным образом с Тайваня; телекоммуникационным оборудованием (4,8%) и автомобилями (4,2%) из Японии, стальными и железными прутьями, брусками и профилями (3,5%) из ФРГ и др. (Чайна трейд репорт. 1985, № 2, с. 16). Список основных поставщиков продукции, ввозимой Китаем через Сянган, в 1984 г. возглавляла Япония (30% стоимости реэкспорта в КНР), далее с большим отрывом следуют Тайвань (11,1%), США (10,5%) и Южная Корея (4,1%) (Чайна трейд репорт. 1985, № 1, с. 15). Что касается собственно сянганских товаров, ввозимых в Китай, то в основном это высококачественные текстильные волокна, телекоммуникационное оборудование, несложная электронно-вычислительная техника и другая продукция, ориентированная в значительной степени на удовлетворение потребностей действующих в КНР предприятий с участием сянганских компаний. В 1984 г. быстрый рост подобных поставок вывел Китай на 2-е после США место в списке основных покупателей товаров сянганского производства (Фар истерн экономик ревью. 28.02.1985, с. 96).

Наряду с расширением торговых контактов в течение 1984 г. получили дальнейшее развитие и инвестиционно-производственные связи КНР с Сянганом. Так, в начале года КНР затратила 178,4 млн. сянг. долл. (22,9 млн. ам. долл.) на приобретение 34,8% акций крупнейшей в электронной промышленности Сянгана компании «Коник инвестментс» с общим числом занятых 11,5 тыс. человек (12% занятых в местной электронной промышленности) (Чайна трейд репорт. 1984, № 3, с. 1, 2). Было объявлено, что приобретение контрольного пакета акций названной компании является первым шагом в осуществлении обширной программы инвестиций КНР в Сянгане (Чайна трейд репорт, с. 1). В целом, как сообщает печать КНР, инвестиции Китая в Сянгане только за последние несколько лет составили 4 млрд. ам. долл., что позволяет КНР не только извлекать ощутимые валютные доходы в виде предпринимательской прибыли на вложенный капитал, но и оказывать определенные воздействия на общее состояние деловой активности в колонии (Чайна дейли. 11.04.1985). Со своей стороны, Сянган является крупнейшим иностранным инвестором в экономику КНР, обеспечивая около 60% суммы капиталовложений, предусмотренных соглашениями о создании в Китае объектов сотрудничества с участием иностранного капитала.

КНР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

Советско-китайские отношения. Советские руководители на протяжении года неоднократно затрагивали в своих выступлениях проблемы советско-китайских отношений. Так, отмечалось, что «повышению роли социализма в международной жизни могла бы, конечно, способствовать нормализация отношений с Китайской Народной Республикой. Мы — последовательные сторонники такой нормализации. Политические консультации показывают, однако, что сохраняются разногласия по ряду принципиальных вопросов. В частности, мы не можем пойти на какие-либо договоренности в ущерб интересам третьих стран. Но обмен мнениями продолжается, и мы считаем его полезным. Советский Союз за то, чтобы уровень контактов повысился в той мере, в какой это будет приемлемо для обеих сторон. Полезно и то, что понемногу возрождаются взаимовыгодные связи в экономике, культуре, науке и в других сферах. Это не по душе тем, кто хотел бы извлекать выгоду из обострения отношений между СССР и Китаем. Но зато это идет на пользу и обеим нашим странам, и делу оздоровления общей обстановки в мире» (Правда. 03.03.1984).

Выступая на встрече с избирателями 27 февраля 1984 г., член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко (занимал тогда посты первого заместителя Председателя Совета Министров и министра иностранных дел СССР) заявил: «В последнее время отмечаются некоторые позитивные сдвиги в советско-китайских связях. Мы — за дальнейшее оздоровление отношений с КНР. От этого в выигрыше будут народы обеих стран, послужит это и улучшению политического климата в мире в целом» (Правда. 28.02.1984).

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова Председатель КНР Ли Сяньнянь и Председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь выразили соболезнование Советскому правительству и советскому народу. Они высказались за то, чтобы обе стороны прилагали усилия к нормализации отношений (Правда, 13.02.1984). Для участия в траурных мероприятиях в Москву прибыла китайская правительственная делегация во главе с заместителем премьера Госсовета КНР, членом Полит-

бюро и Секретариата ЦК КПК Вань Ли. С советской стороны была выражена признательность правительству КНР за уважение, проявленное к памяти Ю. В. Андропова. В ходе приема китайской делегации членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиевым китайским представителям было заявлено, что «советское руководство неизменно выступает за улучшение отношений между СССР и КНР, двумя великими соседними державами» (Правда. 16.02.1984).

В совместном советско-вьетнамском сообщении о визите в СРВ делегации Верховного Совета СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС В. И. Долгих (12—17 ноября) отмечалось: «Оздоровлению обстановки в Юго-Восточной Азии и на азиатском континенте в целом способствовала бы нормализация отношений Советского Союза и Вьетнама с Китайской Народной Республикой на основе принципов мирного сосуществования и не в ущерб интересам других стран, за что последовательно выступают СССР и СРВ» (Правда. 18.11.1984).

28 сентября посол КНР в Советском Союзе Ян Шоучжэн устроил прием по случаю 35-й годовщины провозглашения КНР. На приеме присутствовали заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Ватченко, заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. И. Марчук и другие официальные лица (Правда. 29.09.1984).

По случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Пекине 6 ноября состоялось торжественное собрание представителей общественности, организованное Китайским народным обществом дружбы с заграницей (КНОДЗ) и Обществом китайско-советской дружбы (ОКСД). На нем присутствовали заместитель председателя ВК НПКСК, председатель ОКСД Цюй У, заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. С приветственной речью выступил заместитель председателя ОКСД Ши Цзымин. С ответным словом выступил посол СССР в КНР И. С. Щербаков. 7 ноября посольство СССР в КНР организовало торжественный прием по случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На приеме присутствовали министр угольной промышленности КНР Гао Янвэнь и заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь (Известия. 08.11.1984).

В 1984 г. в советско-китайских отношениях получили некоторое развитие те положительные тенденции, которые наметились в начале 80-х годов. Между СССР и КНР был продолжен политический диалог. Состоялись четвертый (март) и пятый (октябрь) раунды политических консультаций специальных представителей правительств на уровне заместителей министров иностранных дел. Во время визита в Москву заместителя министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня имел место обмен мнениями по международным вопросам, представлявшим вза-

имный интерес. В ходе работы XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь) в Нью-Йорке впервые за многие годы состоялась встреча А. А. Громыко с министром иностранных дел КНР У Сюэцянем, во время которой обсуждались в принципиальном плане советско-китайские отношения, а также некоторые международные проблемы.

Полезным был визит в КНР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипова в декабре 1984 г. И. В. Архипов и заместитель премьера Государственного совета КНР Яо Илинь провели переговоры, в ходе которых обсуждены состояние и перспективы торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами, подписаны соглашения между правительством СССР и правительством КНР об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве и о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны признали целесообразным заключить долгосрочное торговое соглашение между двумя странами на 1986—1990 гг. и условились провести в первом полугодии 1985 г. подготовительную работу, связанную с подписанием указанного соглашения. На переговорах были рассмотрены также вопросы, связанные с подписанием плана культурного сотрудничества, расширением сферы научно-технического обмена и обмена студентами и стажерами, с контактами между академиями наук двух стран, а также с некоторыми другими аспектами межгосударственных отношений (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

И. В. Архипова принял премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян, состоялись встречи с рядом других руководителей КНР. И. В. Архипов от имени правительства СССР пригласил заместителя премьера Госсовета КНР Яо Илиня посетить СССР в 1985 г. с ответным визитом (Правда. 29.12.1984).

Заметным шагом в направлении расширения разнообразных связей и контактов между СССР и КНР явилось подписание в феврале в Пекине нового соглашения о товарообороте и платежах на 1984 г., в соответствии с которым товарооборот возрос в названном году до 977,8 млн. руб. (Внешняя торговля. СССР в 1984 г. Статистический сборник. М., 1985, с. 213, 214). По новому соглашению, подписанному 30 ноября 1984 г., предусматривалось дальнейшее расширение торговли между двумя странами как по объему, так и по номенклатуре поставляемых товаров (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). 26 декабря в Пекине был произведен обмен письмами, зафиксировавший договоренность о дополнительных взаимных поставках товаров в 1985 г.

Успешно развивается приграничная торговля между дальневосточными районами СССР и Северо-Востоком Китая. В марте в г. Находке находилась делегация торговой компании пров. Хэйлунцзян, которая подписала с «Дальинторгом» прото-

кол о взаимных поставках товаров на 1984 г., заключила ряд торговых контрактов (Красное знамя. Владивосток. 18.03. 1984).

Расширилась сфера научно-технических связей, состоялся обмен группами специалистов по пяти темам с каждой стороны, увеличилось число взаимно направляемых сторонами для учебы студентов и стажеров. В КНР побывало пять советских спортивных делегаций, китайские спортсмены приняли участие в ряде крупных соревнований в СССР. Получили развитие культурные связи между обеими странами (подробнее см. разд. «Культурные связи»).

С 16 по 27 июля в Харбине проходило очередное заседание совместной советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии, на которой представители двух стран обсудили вопросы увеличения объема международных перевозок и усовершенствования их организации. По итогам заседания был подписан протокол (Известия. 27.07.1984). В г. Хэйхэ (КНР) с 10 февраля по 15 марта проходило заседание XXVI сессии совместной советско-китайской комиссии по судоходству. Стороны обсудили вопросы управления судоходством на пограничных участках рек (Известия. 16.03.1984). Между СССР и КНР поддерживалось регулярное воздушное сообщение, осуществляемое Аэрофлотом СССР и Главным управлением гражданской авиации Китая.

К сожалению, проблему дальнейшей нормализации советско-китайских отношений в политической области китайская сторона по-прежнему увязывала с устранением «трех крупных препятствий», которые, как известно, непосредственно затрагивают отношения Союза Советских Социалистических Республик с Монгольской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Народной Республикой Кампучией и Демократической Республикой Афганистан.

Оценка выступлений китайской прессы по указанным вопросам была дана в статье, опубликованной в газете «Правда» (19.07.1984). Наряду с этим, в заявлении ТАСС от 5 мая 1984 г. была также подчеркнута необходимость урегулировать все вопросы во вьетнамо-китайских двусторонних отношениях мирным, политическим путем.

В приветственной телеграмме Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР говорилось: «В связи с 35-летием Китайской Народной Республики Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР от имени советского народа шлют китайскому народу поздравления и добрые пожелания. Победа народной революции в Китае и провозглашение Китайской Народной Республики увенчали длительную и самоотверженную борьбу китайских трудящихся против сил империализма, феодализма и реакции, за национальное и социальное освобождение, создали предпосылки для развития Китая по социалистическому пути. Советский Союз, верный идеям

марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, твердо и последовательно стоял на стороне китайской революции, оказывал ей всестороннюю поддержку. Китайские трудящиеся всегда имели в лице Советского Союза надежного друга и союзника в их борьбе за новый Китай.

Руководствуясь своей принципиальной линией в области советско-китайских отношений, наша страна неизменно выступает за их оздоровление, что способствовало бы повышению роли социализма в международных делах, было бы с удовлетворением воспринято народами мира. Советский Союз — последовательный сторонник такого развития событий.

В этот знаменательный день желаем великому китайскому народу дальнейших успехов в экономическом и культурном строительстве, счастья и процветания» (Правда. 01.10.1984).

В телеграмме китайских руководителей в адрес советских руководителей по случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции отмечалось: «За последние два года расширились контакты и связи между Китаем и Советским Союзом в областях экономики и торговли, науки и техники, культуры и спорта, что благоприятствует углублению взаимопонимания народов двух стран, способствует делу строительства в наших странах. Мы глубоко уверены в том, что устранение препятствий и осуществление нормализации отношений между двумя странами отвечало бы коренным интересам наших народов, а также делу мира и стабильности в Азии и во всем мире» (Правда. 06.11.1984).

КНР и другие социалистические страны. Отношения КНР с СРВ, ЛНДР и НРК оставались напряженными, несмотря на то что последние предпринимали максимум усилий в целях их нормализации. В коммюнике очередной 8-й конференции министров иностранных дел ЛНДР, СРВ и НРК, состоявшейся в конце января, подчеркивалось, что государства Индокитая всегда рассматривали отношения дружбы с народом Китая как фактор, имеющий крайне важное значение для мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Считая нынешние ненормальные отношения временными, Лаос, Вьетнам и Кампучия вновь подтвердили прежние предложения, направленные на восстановление отношений дружбы и сотрудничества с КНР на основе принципов мирного сосуществования (Нян зан. 30.01. 1984; Правда. 01.02.1984). Министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхать в интервью агентству ВИА заявил: «За минувшие пять лет Вьетнам неоднократно выдвигал предложения о прекращении огня на вьетнамо-китайской границе и возобновлении переговоров. Мы готовы возобновить переговоры с КНР в любом месте и на любом уровне, готовы рассмотреть все предложения Китая, если он также согласится рассмотреть наши предложения» (Правда. 10.04.1984).

Эти миролюбивые призывы остались без ответа. В докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП

6-го созыва отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Китаем характеризовались как находящиеся в состоянии «серьезной конфронтации» (Жэньминь жибао. 02.06.1984). В летние месяцы резко обострилась обстановка на границе между Китаем и Вьетнамом. В связи с этим министерство иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам в начале июня распространило меморандум, в котором охарактеризовало вооруженные акции Китая на вьетнамо-китайской границе как грубое нарушение государственного суверенитета и территориальной целостности Вьетнама (Нян зан. 04.06.1984; Правда. 05.06.1984).

Напряженными оставались и отношения КНР с *Лаосом*. В коммюнике июльской конференции министров иностранных дел трех стран Индокитая отмечался факт «сосредоточения китайских войск для оказания нажима на китайско-лаосской границе» (Нян зан. 04.07.1984). О недружественных акциях Китая в отношении Лаоса говорилось в «Белой книге» МИД ЛНДР «Правда о лаосско-таиландских отношениях» ([Б. м.], 1984, с. 29—32).

Непрекращающиеся происки империализма и реакции против *Народной Республики Кампучии* были осуждены в советско-кампучийском коммюнике по итогам официального визита в СССР члена Политбюро ЦК Народно-революционной партии Кампучии, председателя Совета министров НРК Чан Си. В коммюнике стороны «подтвердили свое стремление к нормализации отношений с Китайской Народной Республикой, подчеркнув, что процесс такой нормализации не должен наносить никакого ущерба интересам третьих стран» (Правда. 23.07.1984). Что касается Китая, то он не признает законное правительство НРК и продолжает поддерживать так называемое «коалиционное правительство Демократической Кампучии». В совместном сообщении о визите в СССР кандидата в члены Политбюро ЦК КПВ, министра иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатя причиной сохраняющейся напряженности в ЮВА названы непрекращающееся вмешательство сил империализма и гегемонизма, их посягательства на суверенитет и территориальную целостность индокитайских государств (Правда. 03.11.1984).

В докладе Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва говорилось о широкой перспективе развития дружественных отношений между КНР и социалистическими государствами Европы — *НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР*. Подчеркивалась готовность «прилагать позитивные усилия для дальнейшего развития экономического и технического сотрудничества и дружественных связей с названными странами» (Жэньминь жибао. 02.06.1984). В 1984 г. Китай подписал с ними межправительственные соглашения об экономическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве и протоколы о создании межправительственных комиссий по экономическому и научно-техниче-

скому сотрудничеству (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи», «Научно-технические связи») (Жэньминь жибао. 27.06, 06.07, 17, 19.09. 1984). Соглашения предусматривали налаживание производственного кооперирования, научно-технического сотрудничества в совместном строительстве объектов, обмен специалистами, предоставление услуг и т. п.

С *ГДР* был подписан протокол об оказании Китаю помощи в технической реконструкции предприятий станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения и автомобильной промышленности (Жэньминь жибао. 21.04.1984); стороны достигли также договоренности о сотрудничестве в области химической промышленности (Жэньминь жибао. 04.11.1984). В начале декабря КНР и ГДР заключили соглашение о долгосрочном экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области станкостроения и полиграфического машиностроения, приняли программу сотрудничества в области текстильного машиностроения до 1990 г. В конце декабря состоялось экономическое совещание делегаций двух стран, которые подписали протокол об углублении экономического и научно-технического сотрудничества. В протоколе предусмотрены поставки Китаю высокопроизводительного оборудования, передача передовой технологии и оказание технического содействия в рамках программы модернизации китайской экономики (Нойес Дойчланд. 23.12. 1984).

Вопросы экономических отношений с *Венгрией* подробно рассматривались в Пекине на встрече делегаций, возглавляемых заместителем председателя Совета министров ВНР И. Марьяи и заместителем премьера Госсовета КНР Ли Пэном. На переговорах Ли Пэн заявил, что «китайско-венгерские отношения вступают в новый этап развития» (Жэньминь жибао. 21.08.1984).

С *ПНР* достигнуто соглашение о ее участии в модернизации китайских предприятий, в частности в реконструкции заводов по производству строительных материалов (Жэньминь жибао. 21.07.1984). Была также подписана китайско-польская консульская конвенция.

В конце года состоялись переговоры Китая с НРБ, ВНР, ГДР и ПНР о сотрудничестве в электронной промышленности. Продолжал расти объем торговли Китая с социалистическими государствами Восточной Европы, при этом с ПНР и ЧССР он достиг наивысшего уровня в истории их торговых отношений с Китаем. В НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР нанес визит заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. Имел место обмен делегациями работников здравоохранения, культуры, спортсменов (Жэньминь жибао. 22.06.1984). По линии обществ дружбы проводились различные мероприятия в связи с 35-й годовщиной установления дипломатических отношений КНР с названными европейскими социалистическими странами (см. также разд. «Культурные связи»).

Развивая связи со странами социалистического содружества, китайское руководство вместе с тем продолжало придерживаться позиции, согласно которой социалистического содружества «не существует». Китайская пропаганда пыталась в ложном свете представить деятельность коллективных организаций социалистических стран — СЭВ и Варшавского Договора. Например, в негативном плане комментировалось в китайской печати экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне в Москве. В комментарии повторялась версия о том, будто «интеграция зачастую затрагивает суверенитет и национальные интересы стран — членов СЭВ, препятствует развитию их экономических связей со всеми государствами мира, мешает участию в международном разделении труда» (Жэньминь жибао. 17.06.1984).

Произошли некоторые позитивные сдвиги в отношениях Китая с *Монгольской Народной Республикой.* В конце июля в Пекине состоялась встреча первого заместителя министра иностранных дел МНР Д. Ендона с министром иностранных дел КНР У Сюэцянем. На ней китайский министр заявил: «Китайское правительство будет и впредь строго соблюдать пять принципов мирного сосуществования и намерено развивать с Монгольской Народной Республикой отношения в экономической, торговой, технической и культурной областях». Во время визита Д. Ендона был подписан протокол о завершении сторонами совместной инспекции китайско-монгольской границы (Жэньминь жибао. 20.07.1984). В КНР проведены мероприятия протокольного характера, связанные с некоторыми знаменательными датами МНР (например, в связи с 63-й годовщиной народной революции в Монголии и 63-летием Народной армии МНР). В начале марта между МНР и КНР подписаны соглашения о товарообмене и платежах и пограничном железнодорожном сообщении.

Вместе с тем, как указывалось в заявлении правительства МНР, «нельзя оставить без внимания тот факт, что на советско-китайских политических консультациях китайская сторона продолжает выдвигать требования, затрагивающие суверенные права Монгольской Народной Республики; это касается требования Китая о выводе из МНР временно находящихся на ее территории советских воинских частей.

В 1984 г. не произошло сколько-нибудь серьезных сдвигов в развитии отношений КНР с *Кубой.* В докладе премьера Госсовета Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва при характеристике состояния отношений с социалистическими странами Куба не упоминалась (Жэньминь жибао. 02.06.1984). В общем, однако, отношения между двумя странами оставались нормальными. В марте были подписаны соглашения о товарообмене и платежах на 1984 г. и соглашение о сотрудничестве в области морских перевозок. В июне Кубу посетил заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь.

Отношения Китая по всем линиям развивались только с

тремя социалистическими государствами — Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Румынией и Социалистической Федеративной Республикой Югославией. В докладе премьера Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва, в частности, указывалось, что «непрерывно развиваются тесные дружественные отношения взаимного уважения и взаимной поддержки между нашей страной и соседней братской Кореей. На прочной основе зиждутся отношения дружественного сотрудничества Китая с Румынией и Югославией. Мы будем и впредь развивать с ними всестороннее сотрудничество» (Жэньминь жибао. 02.06.1984).

Важным событием в китайско-корейских отношениях явился официальный визит в *КНДР* в мае Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана. Его сопровождали член Политбюро ЦК КПК Ян Шанкунь, заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Ли Шэнь и заместитель начальника Генштаба НОАК Сюй Синь. По заявлению Ху Яобана незадолго до визита, главная цель визита состояла во всестороннем обмене мнениями с президентом Ким Ир Сеном по вопросам международной обстановки, в частности ситуации в Азии. Ху Яобан отметил, что «смягчение обстановки на Корейском полуострове путем переговоров между Югом и Севером и осуществление мирного воссоединения страны будут служить важной гарантией сохранения мира и стабильности в Азии и районе Тихого океана» (Жэньминь жибао. 29.03.1984). В речи на митинге 6 мая Ху Яобан заявил о «неизменном и решительном протесте Китая против размещения войск США в Южной Корее и их вмешательства во внутренние дела Кореи» (Нодон синмун. 07.05.1984). Он назвал реалистическим предложение КНДР о создании единой корейской конфедерации на основе признания существующих на Юге и Севере идеологий и общественных систем и заявил, что китайская сторона будет информировать руководителей заинтересованных стран о предложениях КНДР относительно самостоятельного мирного объединения Кореи. Ху Яобан подчеркнул, что заинтересованные страны должны уважать интересы и чаяния корейского народа, его мнения и предложения. Подводя итоги визита Ху Яобина в КНДР, стороны отметили, что в результате обмена мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, достигнуто полное единство взглядов (Нодон синмун. 12.05.1984). Генеральный секретарь ЦК ТПК Ким Ир Сен назвал единство мнений и позиций, достигнутое в ходе переговоров, важным результатом визита Ху Яобана в КНДР (Жэньминь жибао. 13.05.1984).

Большое значение стороны придавали также неофициальному визиту Ким Ир Сена в КНР, состоявшемуся в ноябре по приглашению Ху Яобана. Ким Ир Сен встретился и вел переговоры с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чэнь Юнем, Пэн Чжэнем и другими китайскими руководителями. «На переговорах были обсуждены вопросы дальнейшего развития дружественных от-

ношений между партиями Кореи и Китая и двумя странами, а также международные вопросы, представляющие взаимный интерес. Достигнуто полное единство мнений по всем обсуждавшимся вопросам» (Нодон синмун. 30.11.1984). В КНР также побывали с официальными визитами члены Политбюро ЦК ТПК, премьер Административного совета КНДР Кан Сен Сан и заместитель премьера Административного совета, министр иностранных дел КНДР Ким Ён Нам. Продолжался обмен ознакомительными делегациями между провинциями КНР и КНДР, а также делегациями общественности и работников отдельных отраслей промышленности двух стран. Как правило, в маршруты поездок корейских делегаций по Китаю включались особые экономические районы КНР.

25 октября, в день 34-й годовщины вступления частей китайских народных добровольцев на землю Кореи в годы развязанной империалистами США войны 1950—1953 гг., в столице КНДР состоялась церемония открытия обновленного «Монумента дружбы», воздвигнутого в честь погибших китайских добровольцев.

Наиболее важными событиями в отношениях Китая с *Социалистической Республикой Румынией* явились государственный визит в СРР в августе китайской делегации во главе с Председателем КНР Ли Сяньнянем и участие делегации КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК Вань Ли в работе XIII съезда Румынской коммунистической партии. На переговорах Ли Сяньняня с генеральным секретарем РКП, президентом СРР Н. Чаушеску, в выступлениях главы делегации КПК на съезде и в приветствии ЦК КПК XIII съезду РКП китайская сторона выдвигала в качестве фундаментальной, принципиальной проблемы защиту национальной независимости и государственного суверенитета (Жэньминь жибао. 19.11, 29.12.1984).

КНР и СРР стремились расширять взаимовыгодное двустороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество путем развития торговли и углубления кооперирования производства на основе долгосрочных соглашений и договоренностей (Жэньминь жибао. 29.08.1984). В этих целях между обеими странами осуществлялся оживленный обмен делегациями, которые обсуждали и координировали связи в различных областях народного хозяйства. В мае—июне в Пекине состоялось 5-е заседание межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Делегацию СРР возглавлял первый заместитель председателя Совета министров И. Динкэ (Жэньминь жибао. 29.05, 05.06.1984). В ноябре в КНР нанес визит председатель Совета министров СРР К. Дэскэлеску, который вел переговоры с Чжао Цзыяном по всему комплексу экономических и научно-технических связей СРР с КНР. Китай посетили также делегации румынских министерств внешней торговли и международного экономического сотрудничества, каменноугольной промышленности, торговли, комму-

никаций и связи. В свою очередь, в СРР побывали делегации работников каменноугольной, электронной и машиностроительной промышленности, железнодорожного транспорта, внешней торговли, Народного банка Китая, Академии наук КНР. Стороны подписали ряд документов — соглашение о товарообмене и платежах, соглашения о сотрудничестве в угольной и электронной промышленности, план сотрудничества между академиями наук обеих сторон, протокол о сотрудничестве в области радио и телевидения, контракт о книжной торговле.

Развивались китайско-румынские связи в военной сфере, в области культуры, а также между общественными организациями КНР и СРР. Стороны обменялись делегациями министерств обороны. В СРР нанесли визит делегации партийных работников, китайских профсоюзов, федерации женщин, комсомола, студентов, работников культуры, Академии общественных наук КНР, Верховного народного суда, работников юстиции, спортсменов и др. КНР посетили делегации румынских профсоюзов, комсомола, федерации женщин, работников культуры, работников редакции газеты «Скынтейя» и др. В СРР и КНР широко отмечалась 35-я годовщина установления китайско-румынских дипломатических отношений.

Активно развивались *китайско-югославские* отношения. Наиболее важным событием в межгосударственных отношениях явился визит в Югославию (август—сентябрь) китайской правительственной делегации во главе с Председателем КНР Ли Сяньнянем. На переговорах с высшими руководителями СФРЮ было подчеркнуто «совпадение или близость взглядов по ряду крупных международных проблем» (Борба. 05.09.1984). При подведении итогов визита Ли Сяньнянь заявил, что отношения между КНР и СФРЮ стали характеризоваться «еще большей близостью» (Политика. 07.09.1984). Югославию посетили также министр иностранных дел КНР У Сюэцянь, генеральный прокурор Ян Ичэнь, министр общественной безопасности Лю Фучжи, делегация Верховного суда, министр здравоохранения Цуй Юэли, китайская военная делегация во главе с начальником Генерального штаба НОАК Ян Дэчжи и делегация ВМС КНР.

Свидетельством дальнейшего развития связей по партийной линии стал визит в Китай (18—24 мая) председателя Президиума ЦК СКЮ Д. Марковича. В ходе встреч с лидерами КПК отмечалось наличие «прочной основы для дальнейшего развития связей» между КПК и СКЮ (Жэньминь жибао. 20.05.1984). Межпартийные отношения, как отметил Ху Яобан, являются «искренними и откровенными» (Борба. 21.05.1984). Итоги встреч в Пекине «Борба» охарактеризовала как имеющие «значение, выходящее за рамки двустороннего диалога, и оказывающее влияние на общее развитие процессов в международном рабочем движении и других прогрессивных движениях» (Борба. 25.05.1984). В июле Ху Яобан в поздравительной телеграмме в адрес А. Шукрии по случаю его избрания председа-

телем Президиума ЦК СКЮ подтвердил, что отношения между двумя партиями «будут успешно развиваться и впредь» (Борба. 03.07.1984). По приглашению Президиума ЦК СКЮ состоялся визит в Югославию китайской партийной делегации во главе с членом ЦК КПК, первым секретарем парткома пров. Гуйчжоу Чи Бицином (Жэньминь жибао. 19.10.1984). Осуществлялся также активный обмен делегациями общественных организаций. В Югославии побывали делегации КСМК, ВКФП, ВКФЖ. В Китае побывала делегация профсоюзов СФРЮ.

В ходе политических контактов стороны, как и в предшествующие годы, отмечали несоответствие экономических связей достигнутому уровню политического сотрудничества и подчеркивали необходимость устранения этого несоответствия. В марте в Пекине подписано соглашение об участии Югославии в реконструкции некоторых предприятий черной и цветной металлургии, электронной, химической, строительной, текстильной и других отраслей индустрии КНР. Достигнута договоренность о совместном финансировании разработок коксующегося угля в пров. Шаньси и об обеспечении им югославской промышленности. На переговорах китайская сторона предложила закупать в СФРЮ в течение 10 лет ежегодно минимум 100 тыс. т стали. В том же месяце на очередном заседании смешанной комиссии по промышленному сотрудничеству в Белграде была достигнута договоренность о совместном финансировании 40 проектов в различных отраслях промышленности. В сентябре на заседании межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству стороны подписали долгосрочное соглашение о товарообмене на 1986—1990 гг. В 1984 г. стороны заключили соглашения о товарообмене на сумму 140 млн. долл., что в 3 раза больше, чем в 1983 г. (Политика. 07.09.1984). Объем китайско-югославской торговли в 1985 г. предполагается довести до 370 млн. долл. (Борба. 28.11.1984).

В отношениях КНР с *Народной Социалистической Республикой Албанией* в 1984 г. положено начало восстановлению торговых контактов. В соответствии с подписанным в октябре 1983 г. протоколом товарообмен между КНР и НСРА в 1984 г. должен был возрасти в 4 раза. В марте председатель КНОДЗ Ван Биннань в интервью газете «Чайна дейли», говоря о планах расширения контактов этой организации с социалистическими странами, упомянул в этой связи и Албанию. По случаю 40-й годовщины победы народной революции в Албании КНОДЗ организовал в Пекине вечер, на который были приглашены представители посольства НСРА. В печати КНР появились некоторые информационные материалы по Албании, носящие позитивный характер.

КНР И РАЗВИТЫЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

КНР и США. Руководство КНР и администрация США предприняли ряд новых усилий с целью активизации ки-

тайско-американских межгосударственных отношений в различных сферах. Был продолжен обмен визитами руководителей двух стран: в январе официальный визит в США нанес премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян, в апреле и августе Китай посетили президент США Р. Рейган и министр ВМС США Дж. Леман, в июне состоялась поездка в США министра обороны КНР Чжан Айпина. Китайско-американские переговоры наглядно продемонстрировали стремление Пекина и Вашингтона замалчивать расхождения по двусторонним и международным проблемам, избегать их обсуждения и вместе с тем развивать сотрудничество в сферах обоюдной заинтересованности, в частности экономической и военной.

Руководство КНР в ходе китайско-американских переговоров на высшем уровне заявило о невозможности установления «всеобъемлющего стратегического партнерства» с США. КНР подтвердила заинтересованность в параллельном развитии отношений мирного сосуществования с США и СССР, в смягчении напряженности в советско-американских отношениях, в возобновлении женевских переговоров по ракетам средней дальности в Европе (Жэньминь жибао. 17.01.1984). Китайские руководители также фактически отмежевались от публичных антисоветских высказываний Р. Рейгана и других представителей США. Наиболее одиозные из этих заявлений Р. Рейгана, содержавшиеся в его речах и интервью, были изъяты при публикации в китайской печати и трансляции по телевидению КНР. В ответ на официальный протест представителя Белого дома китайская сторона заявила, что КНР не считает возможной передачу китайскими органами массовой информации нападок президента на третьи страны (Нью-Йорк таймс. 29.04.1984).

Китайские представители вместе с тем отметили, что КНР не ограничивает значение контактов с США «рамками обычных двусторонних отношений», а придает им особое значение «как важному фактору, влияющему на положение во всем мире» (Жэньминь жибао. 18.01, 27.04.1984). По заявлению сторон, их сотрудничество по международным вопросам является «краеугольным камнем стабильности» в Азии и бассейне Тихого океана. Стороны акцентировали общую ответственность США и Китая как «двух крупных держав на берегах Тихого океана за сохранение мира и стабильности в регионе» (Жэньминь жибао. 14.01.1984). Был обсужден широкий круг международных проблем, в том числе связанных с отношениями Китая и США с Советским Союзом, с разоружением (включая вопрос о ракетно-ядерном оружии средней дальности в Европе и Азии), с положением в Афганистане, Кампучии, на Корейском полуострове и т. д. Китайские и американские руководители подтвердили близость и «параллелизм» позиций по ряду важных аспектов мировой политики (положение в Индокитае, ситуация вокруг Афганистана, вопрос о ракетно-ядерном оружии в Азии и т. д.).

Китайское руководство выразило удовлетворение сделанным Р. Рейганом во время его визита в КНР заявлением о намерении связать сокращение американских и советских ядерных вооружений в Европе с существенным сокращением числа ракет «СС-20», размещенных в азиатской части СССР (Жэньминь жибао. 28.04.1984) в противовес американским ядерным силам на Дальнем Востоке. Дэн Сяопин на встрече с Р. Рейганом заявил, что КНР не возражает против усиления военных приготовлений США, которые «содействуют созданию стабильной сдерживающей силы». Правда, вскоре Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан уточнил, что подобные действия США «не должны наносить ущерба интересам третьих государств» (Акахата. 02.05.1984).

Китайское руководство сохраняет вместе с тем известную настороженность в отношении политики США в азиатско-тихоокеанском регионе. Так, Чжао Цзыян во время визита в США подчеркивал необходимость вывода всех иностранных войск и ликвидации иностранных военных баз в бассейне Тихого океана (Жэньминь жибао. 14.01.1984). Китай выдвинул свое первое официальное возражение против возможного размещения в Азии американских крылатых ракет. В августе на встрече с делегацией СПЯ в Пекине член Госсовета КНР Цзи Пэнфэй повторил это возражение, подчеркнув, что Китайская Народная Республика выступает как против переброски советских ракет «СС-20» из Европы в Азию, так и против размещения американских ракет «Томагавк» в Японии (Асахи. 16.08.1984). Последний аспект проблемы ранее никак не комментировался китайской стороной.

Тем не менее, даже признавая наличие угрозы Китаю со стороны США, представители КНР объявили ее «не прямой», а касающейся только Тайваня. Были сделаны официальные заявления о том, что китайские руководители не считают тайваньскую проблему непреодолимым препятствием на пути дальнейшего развития китайско-американских отношений (Майнити. 06.02.1984). Протесты КНР против продолжения американских военных поставок тайбэйскому режиму носили в значительной мере декларативный характер. В отдельных случаях, рассчитывая оказать нажим на Вашингтон и подчеркнуть китайской и зарубежной общественности принципиальность своей позиции, руководители КНР несколько ужесточали тон заявлений по тайваньскому вопросу. Например, они потребовали от США «не позже чем в 1984 г. принять по-настоящему практические меры» по выполнению августовского коммюнике 1982 г., накладывающего ограничения на американские поставки вооружений Тайваню (Жэньминь жибао. 24.01.1984). Было также объявлено, что американский Акт о взаимоотношениях с Тайванем (1979 г.) является «главной преградой» на пути развития китайско-американских отношений (Жэньминь жибао. 11.03.1984). Выдвинуто требование к США «не предпринимать

действий, наносящих удар по национальным чувствам китайского народа» (Жэньминь жибао. 13.02.1984).

Отмечая, что Китай стремится к мирному урегулированию вопроса о Тайване, китайские официальные представители тем не менее подчеркивали нежелание правительства КНР брать на себя какие-либо международные обязательства относительно способов его разрешения. После того как в Тайваньском проливе гоминьдановские войска в начале июня обстреляли два судна КНР, совершавшие каботажные рейсы у побережья пров. Фуцзянь, Чжао Цзыян выступил с заявлением о том, что китайская сторона «не исключает возможности разрешения тайваньского вопроса с помощью силы».

Вместе с тем руководство КНР в 1984 г. трижды активизировало пропагандистскую кампанию вокруг своих предложений о мирном разрешении тайваньской проблемы. Новые призывы Пекина к переговорам с тайбэйским режимом выдвигались, в частности, во время визитов Чжао Цзыяна в США и Р. Рейгана в КНР. Они диктовались, видимо, стремлением продемонстрировать готовность Китая к мирному диалогу с Тайванем на условиях, максимально приемлемых как для Тайбэя, так и для Вашингтона.

Кроме того, в речи Дэн Инчао на церемонии открытия научной конференции, посвященной 60-летию I конгресса гоминьдана в 1924 г., и в выступлении Чжао Цзыяна на собрании представителей китайской общины штата Калифорнии в Сан-Франциско были подтверждены выдвинутые Дэн Сяопином в июле 1983 г. предложения Тайваню о проведении «равноправных переговоров» между КПК и гоминьданом по проблемам воссоединения Китая. В проекте нового компромисса предусматривалось сохранение Тайванем после воссоединения с КНР полной внутренней автономии. Было заявлено, что Тайвань сможет не только сохранить свои вооруженные силы, но и закупать вооружения за рубежом.

В ходе переговоров на высшем уровне в Пекине затрагивалось влияние тайваньской проблемы на состояние отношений между КНР и США. Хотя китайская сторона подтвердила, что неурегулированность этой проблемы сдерживает развитие двусторонних отношений, выразив особое неудовольствие медленными темпами сокращения продажи американских вооружений Тайваню, представители администрации США уклонились от каких-либо обязательств по этому вопросу (Нью-Йорк таймс. 03.05.1984).

В интервью Р. Рейгана, опубликованном в китайской печати, подтверждалась позиция США, согласно которой поставки будут сокращаться по мере мирного урегулирования разногласий между КНР и Тайванем. Вопреки официальным заявлениям администрации о приверженности принципу «одного Китая» президент, по существу, подтвердил намерение Вашингтона продолжать политику «двух Китаев». «Между нами и китайским

народом на Тайване существует длительная историческая дружба,— заявил он.— Мы не собираемся повернуться к своим старым друзьям спиной во имя того, чтобы иметь новых друзей. Я заявил об этом достаточно ясно» (Жэньминь жибао. 18.04. 1984).

Накануне визита Р. Рейгана в КНР министерство обороны США уведомило конгресс о планах продажи Тайваню запасных частей и другой техники для военных самолетов на сумму 87 млн. долл. Во время встречи официальных представителей Белого дома и госдепартамента, состоявшейся перед поездкой Рейгана в Китай, президент заявил, что в ходе визита он «не согласится ни на какие новые ограничения отношений США с Тайванем» (Нью-Йорк таймс. 26.04.1984).

Несмотря на категорические заявления о неприемлемости иностранного вмешательства в решение тайваньского вопроса и определение путей и методов его урегулирования, во время визита Рейгана китайские лидеры попытались добиться содействия Вашингтона вовлечению Тайваня в мирные переговоры с КНР. Так, Дэн Сяопин подчеркнул, что после воссоединения Тайвань сможет сохранить нынешние «особые» отношения с США и Японией (Жэньминь жибао. 29.04.1984). Это заявление Дэн Сяопина Р. Рейган оставил без комментариев (Лос-Анджелес таймс. 30.04.1984).

Новая активизация кампании по пропаганде инициатив КНР в отношении Тайваня (август—сентябрь) была связана с парафированием китайско-английского соглашения по Сянгану и празднованием 35-й годовщины образования КНР. В официальных заявлениях руководителей КНР провозглашалось намерение Китая осуществить воссоединение Тайваня с КНР методами, используемыми для урегулирования проблемы Сянгана. В их предложениях предусматривалось сохранение нынешней политической и экономической системы Тайваня и образа жизни его населения. В то же время подчеркивалось и различие в подходе КНР к тайваньской и сянганской проблемам (воссоединение с Тайванем — это вопрос внутренней политики Китая, проблема Сянгана — проблема восстановления суверенитета Китая). Тем самым обусловливалась возможность применения в отношении Тайваня «более гибких мер», чем в отношении Сянгана (Жэньминь жибао. 15.08, 12.10.1984).

В результате переговоров Чжао Цзыяна в США и Р. Рейгана в КНР созданы предпосылки для расширения рамок консультаций, как двусторонних, так и многосторонних, для выявления дополнительных возможностей координации практической деятельности КНР и США по важнейшим направлениям мировой политики. Согласно договоренности, достигнутой во время переговоров Р. Рейгана в Китае, стороны активизировали взаимодействие по проблемам разоружения. В июле состоялся визит в Пекин американской делегации во главе с директором агентства по контролю над вооружениями и разоружением

К. Эделманом. С представителями китайского МИД и министерства обороны были обсуждены проблемы нераспространения ядерного оружия, размещения ядерного оружия в Азии и т. д. Члены делегации ознакомили представителей КНР с основными моментами политики Вашингтона в области контроля над вооружениями, с позицией США в отношении переговоров с СССР о разоружении, в том числе по проблемам космических вооружений.

Визиты министра обороны КНР Чжан Айпина в США, президента Р. Рейгана и министра ВМС США Дж. Лемана в Китай подняли на качественно новую ступень китайско-американские отношения в военной области. По сообщениям зарубежной печати, были достигнуты договоренности о продолжении обмена военными делегациями и переговоров между военными ведомствами двух стран, а также о заходах в китайские порты, в частности в порт Далянь, кораблей 7-го флота ВМС США.

Важнейшим результатом визита Чжан Айпина стала конкретизация вопросов, связанных с содействием США модернизации китайской оборонной промышленности, и определение программ сотрудничества в ряде сфер военной технологии. После переговоров Чжан Айпина в США представитель Пентагона выступил с кратким сообщением о том, что между двумя странами достигнуто «принципиальное согласие» о продаже Китаю американских противотанковых и зенитных систем (Фар истерн экономик ревью. 1984, № 26, с. 12). По завершении визита китайского министра обороны заключен первый контракт на поставку КНР 24 вертолетов производства «Сикорски эйркрафт», представляющих собой гражданский вариант вертолета «Блэк хок» (Майнити. 31.05.1984). В середине ноября была осуществлена первая поставка вертолетов КНР в рамках заключенной с «Сикорски эйркрафт» сделки общей стоимостью 150 млн. долл. Вертолеты — самая современная техника когда-либо поставлявшаяся Китаю американскими компаниями (Вашингтон таймс. 15.11.1984). Во время пребывания Чжан Айпина в США президентом Р. Рейганом подписан документ, гарантирующий КНР право закупать в США оружие, переводя деньги на специальный счет Пентагона.

В августе во время пребывания в Китае министр ВМС США Дж. Леман обсудил вопросы расширения сотрудничества между военно-морскими силами КНР и США с командующим ВМС Китая Лю Хуацином. Во время переговоров согласован вопрос о налаживании сотрудничества по техническим вопросам между ВМС КНР и США, достигнута договоренность об обмене делегациями официальных представителей ВМС обеих стран для обсуждения проблемы модернизации надводного флота китайских ВМС, в том числе вопроса о возможных закупках в США соответствующих вооружений и акустического оборудования (Токио симбун. 21.08.1984).

В течение года КНР и США предприняли ряд усилий в це-

лях расширения двустороннего сотрудничества в экономической и научно-технической областях (подробнее см. разделы «Внешнеэкономические связи», «Научно-технические связи», «Культурные связи»).

КНР и страны Западной Европы. В 1984 г. наблюдалась значительная активизация западноевропейского направления внешней политики КНР. Новый импульс ей дало постановление 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва о реформе экономической системы и широком привлечении кредитов и технологии зарубежных стран в дело модернизации. Его считают как в странах Западной Европы, так и в Китае надежной основой дальнейшего укрепления не только экономических, но и политических связей между ними.

Наиболее значительными событиями в отношениях КНР с западноевропейскими государствами явились поездка премьера Госсовета Чжао Цзыяна во Францию, Бельгию, Швецию, Данию, Норвегию и Италию (30 мая — 16 июля) и визит Председателя КНР Ли Сяньняня в Испанию, Португалию и на Мальту (16—23 ноября). Следует также отметить визиты министра иностранных дел У Сюэцяня в Австрию и Францию (апрель), министра обороны Чжан Айпина во Францию (июнь), заместителя премьера Госсовета Ли Пэна в ФРГ (май), министра космической промышленности Чжан Цзюня в ФРГ и Италию (февраль—март), министра общественной безопасности Лю Фучжи в Италию (декабрь), заместителя начальника генерального штаба НОАК Сюй Синя в Швецию и Норвегию (октябрь).

В Пекине состоялись переговоры китайских руководителей с канцлером ФРГ Г. Колем (октябрь), премьер-министром Великобритании М. Тэтчер (декабрь), президентом Кипра С. Киприану (июнь), премьер-министром Мальты Д. Минтоффом (август), премьер-министром Норвегии К. Виллоком (ноябрь), заместителем премьер-министра Бельгии Ж. Голем (март), бывшим канцлером ФРГ Г. Шмидтом (сентябрь), министрами иностранных дел: Финляндии — П. Вяюрюненом (январь), Великобритании — Дж. Хау (апрель, июль), Мальты — А. Шеберасом Тригоной (июнь), бывшим министром иностранных дел Великобритании Д. Оуэном (январь — февраль). В Китае побывали государственный министр по делам вооруженных сил Великобритании Дж. Стэнли (апрель), заместитель премьер-министра, министр обороны Португалии К. Мота Пинту (апрель—май), главнокомандующий вооруженными силами Норвегии С. Хауге (май), главнокомандующий английскими ВВС К. Уильямсон (январь), председатель Комитета по вопросам обороны итальянского парламента А. Руффини (апрель).

Китай последовательно расширяет связи с руководящими органами и институтами Европейского сообщества — Комиссией европейских сообществ (КЕС), Европейским парламентом, а также с Западноевропейским союзом (ЗЕС). В 1984 г. начал действовать механизм политических консультаций между КНР

и ЕЭС, договоренность о которых была достигнута годом раньше. Во время визита в Париж У Сюэцяня (апрель) проведены переговоры с министром внешних сношений Франции К. Шейсоном, исполнявшим обязанности председателя Совета министров ЕЭС, а также с заместителем председателя КЕС по внешнеполитическим вопросам В. Хаферкампом и представителями Греции и Ирландии (т. е. предыдущим и будущим председателями Совета министров ЕЭС). У Сюэцянь отметил, что эти «переговоры будут содействовать дальнейшему развитию отношений между Китаем и ЕЭС». Состоялся обмен мнениями по проблемам разоружения, предотвращения гонки ядерных вооружений, отношений между Востоком и Западом, а также относительно положения на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. У Сюэцянь был ознакомлен с состоянием отношений внутри ЕЭС. В свою очередь, китайский министр информировал своих собеседников о некоторых аспектах внешней политики КНР (Жэньминь жибао. 08.04.1984).

В результате переговоров в Пекине с 19 по 29 марта с делегацией КЕС КНР была впервые включена в программу «помощи в целях развития» ЕЭС и ей выделено около 3 млн. долл. на финансирование обучения китайских специалистов современным методам управления производством и административным навыкам. Подписан также дополнительный протокол к соглашению между КНР и ЕЭС, предполагающий увеличение квот на экспорт китайского текстиля в страны «Общего рынка». Было принято решение о пересмотре экономического соглашения между Китаем и ЕЭС, заключенного в 1978 г. (Крисчен сайенс монитор. 22.06.1984). О необходимости заключения нового торгового соглашения заявлено и во время встречи Чжао Цзыяна с посетившей Пекин делегацией Федерации либеральных и демократических партий Европейского парламента во главе с В. де Клерком. «Мы гарантируем,— обещал Чжао Цзыян,— что доходы европейских промышленников, вкладывающих свои капиталы в Китае, будут не ниже, чем в любой другой стране» (Бэйцзин ревью. 1984, № 36, с. 7—8). Некоторые принципиальные моменты политики КНР в отношении ЕЭС Чжао Цзыян сформулировал во время переговоров со статс-секретарем министерства экономики Нидерландов Ф. Болкенстейном, посетившим в мае КНР. Чжао Цзыян отметил высокую степень заинтересованности Китая в расширении сотрудничества с ЕЭС, что «пойдет на пользу модернизации Китая и оживлению экономики Европы». Китай придает большое значение ЕЭС как альтернативному источнику передовой техники и технологии, препятствующему слишком сильной зависимости от США и Японии. «Внимание Китая к развитию отношений с ЕЭС — это установившаяся политика Китая,— заявил он.— В прошлом удельный вес сотрудничества Китая с США и Японией по многим причинам был относительно велик, но это отнюдь не означает, что Китай заинтересован в сотрудничестве только с США и Япони-

ей». Премьер Госсовета КНР выразил «готовность к дальнейшему наращиванию удельного веса сотрудничества с ЕЭС» (Жэньминь жибао. 26.05.1984).

Дважды, в апреле и в июне, Пекин по приглашению ПК ВСНП посетили делегации Европейского парламента. На встречах Председателя КНР Ли Сяньняня, Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня и его заместителя Хуан Хуа с председателем Европейского парламента П. Данкертом было заявлено, что «между Китаем и Западной Европой нет каких-либо столкновений интересов» (Жэньминь жибао. 02.04.1984).

Центральным событием в отношениях Китая со странами Западной Европы явился официальный визит Чжао Цзыяна в шесть западноевропейских стран. Одним из важнейших пунктов программы визита стало посещение Чжао Цзыяном штаб-квартиры ЕЭС в Брюсселе, где он провел переговоры с руководителями КЕС. На встрече с председателем КЕС Г. Торном Чжао Цзыян заявил, что «Китай одобряет прилагаемые Европейским сообществом усилия в деле строительства Европы». «Европейское сообщество со времени его создания,— отметил Чжао Цзыян,— проделало большую полезную работу по оживлению европейской экономики, стимулированию политического объединения, укреплению международного сотрудничества» (Жэньминь жибао. 06.06.1984).

В ходе поездки премьер Госсовета «подтвердил позицию КНР в отношении поддержки Китаем правительств западноевропейских стран в их борьбе против гонки ядерных вооружений, а также повторил требование о возобновлении советско-американских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе» (Жэньминь жибао. 30.05. 1984).

Основные принципы внешнеполитической деятельности Китая были изложены в программной речи Чжао Цзыяна «Независимая и мирная внешняя политика» в Национальном собрании Франции 30 мая. В ней он выдвинул ряд предложений, положительно встреченных руководителями стран Западной Европы. В первую очередь Чжао Цзыян призвал «все ядерные державы взять обязательство не применять ядерное оружие против безъядерных государств, а также против других ядерных государств и не угрожать его применением» (Жэньминь жибао. 31.05. 1984). Чжао Цзыян заявил о поддержке идеи созыва международной представительной конференции с участием всех ядерных держав для обсуждения проблемы сокращения ядерных арсеналов. Возложив ответственность за напряженность в мире на «две сверхдержавы», Чжао Цзыян призвал их первыми и в бóльших размерах сократить количество ядерного и обычного оружия. «Лишь при таком условии можно говорить о повсеместном разоружении»,—заявил он (Жэньминь жибао. 31.05. 1984).

Поездка показала, что КНР, отказавшись от тезиса о «неиз-

бежности новой мировой войны», все больше внимания уделяет пропаганде необходимости разрядки и разоружения. «Китай последовательно выступает за полное запрещение и уничтожение всех арсеналов ядерных вооружений,— заявил Чжао Цзыян в Париже.— Это можно назвать подлинным, всеобъемлющим и кардинальным „нулевым вариантом“» (Жэньминь жибао. 31.05.1984). Однако «ключом к ослаблению международной напряженности и сохранению мира во всем мире» он назвал в беседе с премьер-министром Италии Б. Кракси «обуздание ожесточенной схватки между сверхдержавами во всех уголках мира и их бешеной гонки ядерных вооружений» (Жэньминь жибао. 15.06.1984). Развивая эту идею, премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян заявил, что «повышение европейскими странами обороноспособности для защиты своей безопасности не противоречит делу защиты мира в Европе» (Жэньминь жибао. 25.05.1984).

Чжао Цзыян выразил «понимание» позиции Франции, «которая в нынешней международной обстановке сохраняет независимые ядерные силы», а также факта размещения американских ракет в Бельгии и Италии. В Брюсселе 5 июня Чжао Цзыян заявил: «Вполне нормально, что Европа, которой угрожает военное превосходство одной сверхдержавы, изыскивает возможности уравновесить свой военный потенциал, в том числе ядерный» (Либр Бельжик. 06.06.1984). Аналогичное заявление сделано Чжао Цзыяном во время переговоров с премьер-министром Италии Б. Кракси (Стампа. 14.06.1984). В Стокгольме премьер Госсовета подчеркнул, что Китай «поддерживает Швецию в ее борьбе за укрепление своей обороноспособности» (Жэньминь жибао. 09.06.1984).

Поддерживая идею «европейской обороны», региональные западноевропейские проекты производства вооружений, Китай одновременно выражает заинтересованность в расширении военного сотрудничества с капиталистическими государствами Европы. Во *Франции* и *Италии* Чжао Цзыян зондировал возможности закупки некоторых видов военной техники и заключения соглашения о совместном производстве вооружений. Так, в ходе бесед с министром обороны Италии Дж. Спадолини, по сообщению газеты «Стампа», «китайский гость затронул тему сотрудничества между двумя странами в области оборонной индустрии» (Стампа. 16.06.1984).

В ходе визита Чжао Цзыяна заключен ряд важных соглашений, которые должны способствовать дальнейшему развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества КНР с западноевропейскими государствами. В Брюсселе было подписано китайско-бельгийское соглашение о взаимной гарантии капиталовложений. 1 июня в Париже парафированы китайско-французские соглашения об отмене двойного налогообложения и о защите вкладов. В Париже Чжао Цзыян объявил, что Китай достиг с Францией договоренности о поставках

французского оборудования для атомной электростанции в районе Гуанчжоу (Крисчен сайенс монитор. 22.06.1984).

Помимо проблем мира и безопасности на Европейском континенте и вопросов торгово-экономического и научно-технического сотрудничества премьер Госсовета КНР обсудил с западноевропейскими руководителями положение вокруг Афганистана и Кампучии. Ф. Миттеран отметил общность взглядов Франции и КНР, в частности, на ситуацию вокруг Кампучии, указав, что Франция не признает правительства НРК и выступает за вывод иностранных войск из Кампучии (Монд. 01.06.1984). На пресс-конференции в Брюсселе Чжао Цзыян возложил ответственность за напряженность в Индокитае на Вьетнам (Жэньминь жибао. 06.06.1984).

Аналогичная позиция руководства КНР была изложена Чжао Цзыяном и в ходе переговоров с премьер-министром *Швеции* У. Пальме, а также на встрече с лидерами шведских оппозиционных партий 7 июня (Жэньминь жибао. 09.06.1984). Совпадение мнений по «кампучийской проблеме» отмечено и во время переговоров Чжао Цзыяна с премьер-министром *Дании* П. Шлютером (Жэньминь жибао. 10.06.1984).

Второй по значению дипломатической акцией Пекина после летней поездки Чжао Цзыяна в страны Западной Европы явился двухнедельный визит Ли Сяньняня в Испанию, Португалию и на Мальту. Во время пребывания в *Испании* (12—16 ноября) Ли Сяньнянь и сопровождавший его У Сюэцянь провели переговоры с королем Испании Хуаном Карлосом, премьер-министром Ф. Гонсалесом, министром иностранных дел Ф. Мораном, а также с руководителями КПИ Д. Ибаррури и Х. Иглесиасом. Хотя политическое сотрудничество КНР с Испанией и Португалией имеет недавнюю историю, проблемы Средиземноморья, внутреннего положения стран Пиренейского полуострова и их внешней политики уже многие годы широко освещаются в китайской печати. В ходе своего турне Ли Сяньнянь подтвердил точку зрения китайского руководства по поводу того, что «дела Средиземноморья должны решаться средиземноморскими государствами» (Жэньминь жибао. 10.11.1984).

Китайский руководитель проявил большой интерес к позиции Испании в отношении НАТО и ЕЭС. Король Хуан Карлос информировал Ли Сяньняня о состоянии переговоров по поводу полной интеграции Испании в структуру Европейского сообщества (Жэньминь жибао. 15.11.1984). Вопрос о вступлении Испании в ЕЭС, условия участия Испании в НАТО подробно обсуждались на переговорах Ли Сяньняня с премьер-министром Ф. Гонсалесом 13 ноября. Как отмечала мадридская печать, КНР «благосклонно относится к процессу интеграции Испании в оборонительную систему Запада» (Диарио-16. 15.11.1984). Ли Сяньнянь выразил «поддержку общего стремления народов Европы к улучшению отношений между Западом и Востоком, а также стремления расширять контакты и улучшать отношения

между странами Восточной и Западной Европы». Стороны выразили заинтересованность в улучшении советско-американских отношений, в возобновлении переговоров в Женеве (Жэньминь жибао. 15.11.1984).

Значительное место на переговорах заняло обсуждение положения в Центральной Америке. Учитывая «особые» отношения Испании с латиноамериканскими государствами, китайская сторона «выразила заинтересованность в установлении дипломатических отношений с одиннадцатью странами Латинской Америки, имеющими такие отношения с Тайванем». Зондировалась возможность посредничества Испании в этом вопросе (Паис. 16.11.1984). Китайско-английские переговоры по вопросу о будущем Сянгана также могут представлять определенный интерес для Испании в связи с требованиями Мадрида восстановить испанский суверенитет над Гибралтаром. После беседы с У Сюэцянем министр иностранных дел Ф. Моран отметил, что «Испания с большим интересом отнеслась к китайскому опыту в деле восстановления суверенитета над Сянганом» (Паис. 17.11.1984). Большое внимание на китайско-испанских переговорах было уделено проблемам дальнейшего развития торгово-экономических связей между обеими странами. 16 ноября стороны подписали соглашение об экономическом и промышленном сотрудничестве между КНР и Испанией. Состоялся обмен нотами об открытии китайского консульства в Барселоне и испанского — в Шанхае.

Переговоры Ли Сяньняня с руководителями *Португалии* (16—19 ноября) показали «единство или сходство мнений по ряду важнейших международных вопросов» (Жэньминь жибао. 23.11.1984). Вопреки прогнозам западной прессы, проблема Аомыня во время переговоров не обсуждалась. Правда, накануне прибытия Ли Сяньняня в Лиссабон китайский посол в Португалии дал интервью, в котором подчеркнул, что Аомынь «является неотъемлемой частью Китая», хотя и находится в настоящее время под управлением Португалии. Правительство КНР «не заинтересовано в переговорах об изменении статуса этой территории до тех пор, пока не созреют необходимые условия» (Диариу ди Лижбоа. 16.11.1984). Накануне окончания визита Ли Сяньняня, выступая перед журналистами, У Сюэцянь, в свою очередь, заявил: «Между Китаем и Португалией все еще существует аомыньская проблема, которая ждет своего решения». Он выразил уверенность в том, что «эту проблему нетрудно разрешить в удобный момент путем переговоров между правительствами двух стран» (Жэньминь жибао. 23.11.1984).

В центре переговоров Ли Сяньняня с президентом *Мальты* А. Барбарой стояли проблемы китайско-мальтийского экономического сотрудничества. Обсудив также положение в Средиземноморье, стороны высоко оценили усилия неприсоединившихся государств региона, направленные на ослабление напря-

женности в бассейне Средиземного моря (Бэйцзин ревью. 1984, № 49, с. 7).

Важное значение для дальнейшего развития отношений Китая с государствами Западной Европы имел визит канцлера *ФРГ* Г. Коля в КНР (7—12 октября). В состав делегации входили министр по вопросам экономики Ю. Варнке и представители западногерманских деловых кругов. В центре переговоров стояли вопросы расширения и углубления двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества. ФРГ, занимающая первое место среди западноевропейских торгово-экономических партнеров Китая, выразила готовность активно откликнуться на призыв Чжао Цзыяна увеличивать инвестиции в китайскую экономику, особенно в экономическое развитие 14 «открытых приморских городов», участвовать в смешанных предприятиях и создавать собственные. В ходе визита достигнута договоренность о создании смешанной автомобилестроительной компании «Шанхай — Фольксваген отомобайл» по выпуску легковых автомобилей модели «Сантана» и корпусов для дизельных и бензиновых двигателей, бóльшую часть которых планируется экспортировать в другие страны для использования на местных предприятиях фирмы «Фольксваген». Были подписаны также соглашения об учреждении совместной китайско-западногерманской внешнеторговой компании и о содействии капиталовложениям. Достигнут значительный прогресс на переговорах о ликвидации двойного налогообложения, принято решение о расширении обмена студентами и учеными, а также сотрудничества между высшими учебными заведениями ФРГ и КНР (Генераль анцайгер. 19.10.1984). В числе наиболее перспективных областей экономического сотрудничества Чжао Цзыян назвал также энергетику, металлургию, производство аэробусов, поставку оборудования для АЭС.

Перспективы сотрудничества между двумя странами в ядерной области расширились после подписания в мае, во время официального визита в ФРГ заместителя премьера Госсовета Ли Пэна, соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики. Оно предусматривает активизацию совместных фундаментальных научных исследований в области ядерной физики, в создании исследовательских установок, а также сотрудничество в области проектирования, строительства атомных электростанций и управления ими. Намечено значительно расширить обмен научными и техническими кадрами (Хина актуэль. 1984, № 5, с. 276).

Экономическое сотрудничество, традиционно играющее первостепенную роль в отношениях КНР с ФРГ, имеет, по заявлению Г. Коля, «большое политическое значение». «Мы,— заявил он,— выступая в бундестаге по поводу итогов своей поездки в Китай,— безусловно, заинтересованы в том, чтобы стремление этой огромной страны открыть двери для внешнего мира не было сведено на нет» (Правда. 21.10.84). В ходе китайско-за-

падногерманских переговоров в Пекине большое внимание уделено проблемам европейской безопасности, отношениям между Востоком и Западом, интеграционным процессам в Западной Европе. О поддержке Китаем «усилий западноевропейских стран по объединению» заявил Чжао Цзыян (Жэньминь жибао. 09.10.1984). В беседе с Г. Колем Дэн Сяопин также выразил «надежду на создание объединенной и сильной Европы» (Франкфуртер рундшау. 11.10.1984). Он подчеркнул важное значение, придаваемое развитию западногермано-французских отношений, которые в Китае считают «стержнем европейского политического союза» (Бэйцзин ревью. 1984, № 11, с. 8). Сотрудничество ФРГ и Франции в Европе Дэн Сяопин назвал «фактором, препятствующим войне в Европе» (Вельт. 11.10. 1984).

С интересом следили в Пекине за стремлением правящих кругов ФРГ, параллельно с укреплением военно-политических связей с США, способствовать усилению ЗЕС и европейской группы НАТО в целом (Бэйцзин ревью. 1984, № 4, с. 14). Положительно расценено решение сессии ЗЕС о снятии всяких ограничений на производство и хранение в ФРГ обычных вооружений (Бэйцзин ревью. 1984, № 16, с. 12).

Китайское руководство благоприятно отнеслось и к решению Европейского парламента (сентябрь) о создании «европейской научной и технической зоны», предполагающей широкое вовлечение ФРГ в программу освоения космоса. Деятельность Европейского космического агентства, координирующего совместные усилия ФРГ и Франции по разработке и созданию спутников различного назначения и ракет-носителей, охарактеризована в КНР как «прогресс в укреплении сотрудничества и единства путем проведения независимой политики» (Бэйцзин ревью. 1984, № 49, с. 12).

Значительное место в ходе китайско-западногерманских переговоров в Пекине уделено рассмотрению отношений между капиталистическими и социалистическими странами Европы. Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь и Дэн Сяопин настойчиво призывали Г. Коля «способствовать улучшению отношений ФРГ и других стран Западной Европы с восточноевропейскими странами» (Жэньминь жибао. 09.10.1984).

Стороны обсудили проблему размещения американских ракет средней дальности в Западной Европе. Возложив ответственность за напряженность в Европе на «две сверхдержавы», китайские руководители в официальных выступлениях заявили о необходимости «прекратить размещение нового ядерного оружия в Европе» (Жэньминь жибао. 06, 09.10.1984). Однако на пресс-конференции в Пекине Г. Коль заявил, что «Китай поддерживает размещение американского ядерного оружия в Европе» (Франкфуртер рундшау. 11.10.1984).

В своих беседах с китайскими руководителями Г. Коль изложил точку зрения правящих кругов ФРГ по давно уже ре-

шенному историей «германскому вопросу». Г. Коль сообщил журналистам, что Ху Яобан в беседе с ним якобы заявил, что «раздел Германии не содействует миру» (Франкфуртер рундшау. 10.10.1984). Федеральный канцлер ФРГ «выразил благодарность китайскому правительству за то, что оно выступает за воссоединение немецкого народа» (Вельт. 09.10.1984; Франкфуртер альгемайне. 09.10.1984).

Отношения с *Великобританией* определялись интенсивным и противоречивым характером проводившихся в течение всего года переговоров о будущем Сянгана (см. разд. «Урегулирование проблемы Сянгана»). Подписание совместной декларации по этому вопросу, по словам Дэн Сяопина, «рассеяло тучи над китайско-английскими отношениями» (Фар истерн экономик ревью. 1984, № 52, с. 11). Во время переговоров М. Тэтчер с китайскими руководителями стороны отмечали важное значение достигнутых договоренностей для дальнейшего развития двусторонних китайско-английских отношений, прежде всего торгово-экономических. «Мы в Великобритании можем внести огромный вклад в дело строительства сильного и процветающего Китая»,— заявила М. Тэтчер. На переговорах с Чжао Цзыяном обсуждены перспективы сотрудничества в области добычи нефти и угля, а также авиационной и космической промышленности. Достигнута договоренность о визите в Великобританию Чжао Цзыяна в 1985 г. (Фар истерн экономик ревью. 1984, № 52, с. 11).

Активизации научно-технических и торгово-экономических связей между КНР и Великобританией способствовало заключение в 1984 г. ряда соглашений. Так, в марте, во время пребывания в Пекине делегации во главе с президентом Британского Королевского общества сэром Э. Хаксли, подписано соглашение между АН КНР и Британским Королевским обществом о научном сотрудничестве. Соглашение предусматривает обмен учеными, проведение совместных исследований, научных симпозиумов и конференций, обмен результатами научных исследований и публикациями (Жэньминь жибао. 16.03.84; Хина актуэль. 1984, март, с. 164/4). В мае утверждена программа обмена в области культуры, образования и науки, предусматривающая также развитие китайско-английского сотрудничества в области средств массовой информации и туризма (Хина актуэль. 1984, май, с. 276—277).

Перспективы развития торгово-экономических отношений были намечены в ходе визитов в КНР министра торговли и промышленности П. Чэннона (февраль), президента Китайско-британского торгового совета П. Мэтьюса (март—апрель), делегации английских нефтепромышленников (май). В июле в Пекине подписано соглашение об отмене двойного налогообложения (Жэньминь жибао. 28.07.1984).

Одновременно были предприняты шаги к расширению военных связей между КНР и Великобританией. Стремление сторон

к углублению двустороннего сотрудничества в этой области выявили переговоры Ян Дэчжи в Пекине с главнокомандующим ВВС К. Уильямсоном (январь) и государственным министром по делам вооруженных сил Великобритании Дж. Стэнли (апрель).

В 1984 г. нормализованы отношения с *Нидерландами*, которые в течение предшествовавших трех лет переживали период резкого ухудшения в результате принятия в 1981 г. нидерландским правительством решения о продаже Тайваню двух подводных лодок. По требованию китайской стороны уровень дипломатического представительства тогда был понижен. Однако в 1983 г. правительство Нидерландов отказалось выдать разрешение на поставку Тайваню еще двух подводных лодок. В конце января специальный представитель правительства Г. Вейнантс прибыл в Пекин. 1 февраля было решено нормализовать дипломатические отношения (Жэньминь жибао. 02.02. 1984). В мае новые послы вручили свои верительные грамоты соответственно в Пекине и Гааге (Хина актуэль. 1984, май, с. 287). В марте стороны обменялись визитами экономических делегаций, а в конце мая Пекин посетила представительная делегация во главе со статс-секретарем министерства экономики Нидерландов Ф. Болкенстейном. Нидерландский министр провел переговоры с Чжао Цзыяном и министром внешних экономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа (Жэньминь жибао. 26.05.1984).

К Н Р и Я п о н и я. Несмотря на заметное развитие китайско-американских контактов, укрепление партнерства с Японией оставалось одним из важнейших внешнеполитических приоритетов китайского руководства. По масштабам, характеру и объему китайско-японские контакты в политической, торгово-экономической, научно-технической и других областях превосходили отношения КНР с любым из капиталистических государств, в том числе и с США.

Между Китаем и Японией интенсивно развивались всесторонние связи как на правительственном уровне, так и по линии общественных, молодежных организаций и движений, профсоюзов, партий. Особое значение в плане расширения сотрудничества между двумя странами имел визит в КНР премьер-министра Японии Я. Накасонэ (март). Проблемы оказания Японией экономической помощи Китаю занимали основное место в повестке дня переговоров, которые провел в Токио заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн (август—сентябрь). Расширению обмена в области образования и культуры способствовали визиты министра образования Японии Е. Мори в Китай и министра культуры КНР Чжу Мучжи в Японию (июнь). Во время поездки в Китай министра транспорта Японии К. Хосода были обсуждены вопросы увеличения японской помощи в модернизации железнодорожного и морского транспорта КНР (сентябрь).

В ходе встреч и переговоров с японскими представителями китайское руководство старалось подчеркнуть свою заинтересованность в создании системы отношений с Японией, рассчитанной на длительную перспективу. Основное внимание уделялось подтверждению основных принципов «открытой внешнеэкономической политики», проводимой КНР. Во время китайско-японских переговоров на высшем уровне в Пекине представители КНР призывали существенно увеличить прямые японские инвестиции в экономику КНР, которые, по заявлению Дэн Сяопина премьер-министру Я. Накасонэ, «в настоящее время уступают американским, составляя мизерную сумму в 20 млн. долл.» (Дейли иомиури. 27.03.1984). Китайское руководство поставило японскую сторону в известность о расширении территории особых экономических зон. В частности, было объявлено, что в одну из них включается прибрежная полоса КНР от порта Далянь до г. Бэйдайхэ, где иностранным предпринимателям будет разрешено создавать не только смешанные, но и собственные предприятия. Подчеркивая неизменность политики Китая в отношении Японии, Дэн Сяопин заверил Я. Накасонэ, что «нынешний экономический курс Китая в отношении Японии будет продолжаться не только в XXI в., но и в XXII в. и в последующие века» (Иомиури. 25.03.1984).

В ходе переговоров Китай добивался от Японии низкопроцентного долгосрочного кредита на сумму 1,4 трлн. иен (примерно 5 млрд. долл.). Японская сторона согласилась предоставить КНР заем в размере 470 млрд. иен (примерно 2 млрд. долл.)[1], предназначенный главным образом для реализации основных проектов модернизации железных дорог, подвижного состава, портов, т. е. для улучшения инфраструктуры прибрежных районов, имеющих большое значение в расширении торгово-экономических связей между двумя странами (Асахи ивнинг ньюс. 24.03.1984). Помимо этих льготных кредитов, выделяемых по линии государственного фонда сотрудничества с развивающимися странами, были обсуждены возможности предоставления финансовой помощи КНР из японских государственных и частных источников приблизительно на 2 млрд. долл. Я. Накасонэ в принципе подтвердил согласие правительства оказать содействие КНР в деле освоения угольных месторождений во Внутренней Монголии. Он заявил, что «Япония изучает возможности сотрудничества с Китаем в этом вопросе не только на правительственном, но и на частном уровне» (Майнити симбун. 26.03.1984) (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Во время визита Я. Накасонэ в КНР было объявлено о создании Комитета японо-китайской дружбы в XXI в., в задачу которого входит содействие дальнейшему расширению всесторонних связей между двумя странами.

---

[1] С учетом «плавающего» курса иены по отношению к доллару США.

Состояние американо-китайских отношений неизменно являлось предметом политических переговоров между Китаем и Японией. Во время китайско-японской встречи в верхах в марте руководители КНР дали высокую оценку результатам состоявшегося в январе визита в США премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна, а также выразили надежду на успех предстоявшей в апреле поездки в Пекин президента США Р. Рейгана. Вместе с тем они подвергли критике позицию американской администрации по тайваньской проблеме и по вопросу о предоставлении КНР доступа ко всем видам американской технологии и оборудования, в том числе военного назначения.

Правительство КНР стремилось использовать свои отношения с Японией для оказания нажима на Вашингтон, побуждая его идти навстречу Китаю. Этой политике КНР благоприятствовало намерение Японии выступить посредником между КНР и США. Китайское руководство в целом положительно оценивает это намерение Токио. Во время состоявшейся в июле в Пекине беседы между видным деятелем ЛДП К. Миядзава и министром иностранных дел КНР У Сюэцянем последний обратился к Японии с просьбой убедить США занять приемлемую КНР позицию в тайваньском вопросе, а также оказать воздействие на правительство США, с тем чтобы оно предоставило Китаю необходимую помощь в деле осуществления программы «четырех модернизаций» (Дейли иомиури. 05.07.1984). В свою очередь, японская сторона, подтвердив приоритет отношений с США во внешней политике правительства Я. Накасонэ, отметила важность развития дружественных отношений между Японией и Китайской Народной Республикой, а также между Китаем и США.

Представители Японии и Китая подтвердили близость своих позиций в вопросах, касающихся ситуации вокруг Кампучии. Министр иностранных дел Японии С. Абэ заверил китайских руководителей, что Япония будет продолжать политику экономических санкций против СРВ.

В ходе визита Я. Накасонэ в Пекин стали более заметны новые акценты в подходе китайской стороны к проблеме милитаризации Японии, которые проявились еще во время состоявшейся в ноябре 1983 г. китайско-японской встречи на высшем уровне. Если тогда китайское руководство считало необходимым хотя бы в мягкой форме выразить опасения в связи с милитаристскими тенденциями в политической жизни Японии, то в марте 1984 г. оно практически сняло возражения против наращивания военной мощи Японии и повышения уровня ее сотрудничества с США в военно-стратегической области. В ответ на заверения японской стороны в том, что Япония и впредь будет соблюдать провозглашенные в 1971 г. «три безъядерных принципа» («не иметь, не производить и не ввозить ядерное оружие»), а также не допустит изменения послевоенной мирной конституции и не будет добиваться создания на-

ступательного потенциала в виде бомбардировочной авиации дальнего действия и авианосцев, премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян заявил о «понимании позиции японского правительства в вопросах, касающихся обороны» (Фар истерн экономик ревью. 1984, № 14, с. 13). «Сейчас,— подчеркнул Чжао Цзыян,— мы уже не считаем, что правительство премьер-министра Я. Накасонэ проводит политику милитаризации» (Асахи ивнинг ньюс. 24.03.1984).

Эту позицию занял и министр обороны КНР Чжан Айпин, который во время посещения Токио в июле заявил начальнику УНО Японии Ю. Курихара, что «каждое государство имеет право защищать себя, для чего ему необходим достаточный оборонный потенциал. Японо-американский договор безопасности необходим Японии как раз для расширения ее оборонительных возможностей» (Майнити дейли ньюс, 10.07.1984).

В ходе обсуждения обстановки на Корейском полуострове китайское руководство стремилось сблизить свою позицию с японской, проявляя заинтересованность в том, чтобы разногласия между КНР и Японией по этому вопросу не препятствовали китайско-японскому сближению. При обсуждении данной проблемы стороны констатировали обоюдную заинтересованность в предотвращении обострения отношений между двумя корейскими государствами. Однако в подходах Китая и Японии к ее решению обозначились некоторые расхождения: Китай выступил в поддержку предложения КНДР о проведении трехсторонних переговоров с участием КНДР, США и Южной Кореи, тогда как японская сторона высказалась за консультации между КНДР и Южной Кореей с возможным последующим привлечением КНР и США.

Во время переговоров с премьер-министром Я. Накасонэ Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан предложил посредничество Китая в налаживании связей между КНДР и Японией. Китайскими представителями было подчеркнуто, что Пекин не намерен вмешиваться в попытки установления контактов между Пхеньяном и Сеулом. В свою очередь, японская сторона заявила о своем желании содействовать налаживанию контактов между Китаем и Южной Кореей.

Пообещав изучить предложение Китая, японские представители предупредили китайскую сторону, что правительство Японии готово пойти только на частичное улучшение отношений с КНДР, поскольку возлагает на последнее ответственность за организацию покушения на членов южнокорейской правительственной делегации в столице Бирмы Рангуне. Тем не менее министр иностранных дел Японии С. Абэ обещал информировать руководителей Южной Кореи о позиции Китая по корейской проблеме, направив с этой целью в Сеул своего заместителя Т. Накадзима.

Одним из практических шагов по подготовке условий налаживания контактов Китая с Южной Кореей явилось принципи-

альное согласие КНР разрешить китайским гражданам корейской национальности встречаться со своими родными, проживающими в Южной Корее. Как заявил премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян во время беседы с премьер-министром Я. Накасонэ, «они могли бы встречаться либо в КНР, либо в Японии» (Иомиури симбун. 25.03.1984).

В июне с целью ознакомления с организацией подготовки офицерских кадров НОАК в Китае побывала группа японских военных специалистов во главе с советником Управления национальной обороны (УНО) И. Нитта. В июле Японию посетил по пути из США министр обороны КНР Чжан Айпин. В ходе его встречи с начальником УНО Ю. Курихара был согласован план развития контактов между военными ведомствами двух стран. Чжан Айпин информировал своего японского коллегу об итогах визита в США (Майнити. 10.07.1984).

Руководство Китая прилагало усилия к тому, чтобы ослабить негативное воздействие на развитие китайско-японских связей некоторых проблем, существующих в отношениях между двумя государствами. КНР весьма сдержанно реагировала на тот факт, что правительство Японии не выполнило полностью требований китайской стороны устранить из японских учебников по истории для средних школ и вузов тенденциозные исправления, сделанные с целью обеления агрессивной политики японской военщины в Азии накануне и во время второй мировой войны. В связи с выходом из печати в 1984 г. новых, переработанных учебников агентство Синьхуа выступило с заявлением, в котором указывалось, что в текстах этих учебников все еще имеется целый ряд моментов, искажающих историческую истину (Джапан таймс. 02.07.1984).

Сдержанную позицию занимала КНР и в отношении японо-тайваньских контактов в различных областях. Формальное отсутствие дипломатических отношений не мешает сколько-нибудь существенным образом не только экономическим, но и политическим связям между Японией и Тайванем. Так, в сентябре Тайбэй в очередной раз посетила делегация японских парламентариев во главе с председателем консультативного комитета парламентской фракции ЛДП С. Исихара. В Тайбэе членам делегации был оказан торжественный прием, они получили возможность встретиться и провести переговоры фактически со всеми представителями высшего партийного и государственного руководства Тайваня, включая «президента» Цзян Цзинго, «премьер-министра» Ю Гохуа, «министра обороны» Сун Чжанчжи, генерального секретаря гоминьдана Цзян Яньши. В ходе состоявшихся переговоров были рассмотрены вопросы дальнейшего расширения всесторонних контактов между Японией и Тайванем. В частности, С. Исихара предложил принять закон, аналогичный американскому Акту о взаимоотношениях с Тайванем. Серьезное внимание стороны уделили обсуждению военно-политической ситуации в районе Тайваньского пролива. Ру-

ководитель тайваньского военного ведомства убеждал японских представителей оказать давление на свое правительство, с тем чтобы ограничить участие Японии в реализации китайской программы «четырех модернизаций», предотвратить предоставление КНР прямой военной помощи (Санкэй симбун. 10.09.1984).

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Дальнейшее укрепление «сплоченности и сотрудничества с третьим миром» составляло в 1984 г., по определению МИД КНР, «главную точку опоры для китайской внешней политики» (Гуанхуэй ды чэнцзю. Пекин, 1984, т. 2, с. 133). Печать и официальные деятели КНР всячески подчеркивали общность исторических судеб Китая и развивающихся стран. Определяя их место в современных международных отношениях, Дэн Сяопин заявил в декабре, что «третий мир представляет собой главную армию в борьбе против гегемонизма» (Жэньминь жибао. 14.12.1984).

В день провозглашения независимости Брунея (1 января) китайское правительство заявило о признании этого государства и готовности установить с ним дипломатические отношения. В ноябре КНР установила дипломатические отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами. Во время поездки по странам Латинской Америки в августе У Сюэцянь выразил желание КНР поддерживать официальные связи с Никарагуа, Сальвадором, Гватемалой. По некоторым данным, предпринимались шаги по установлению связей с марионеточным режимом Гренады (Правда. 27.12.1984).

Важным каналом укрепления связей с развивающимися странами служили обмены правительственными, парламентскими, партийными и общественными делегациями. По данным за январь—август 1984 г., 158 китайских делегаций посетили страны Азии, Африки и Латинской Америки. За тот же период в Китае побывали 214 делегаций и групп из указанных стран.

В области торгово-экономических связей КНР уклонялась от финансирования или строительства крупномасштабных объектов в порядке оказания помощи развивающимся странам. В то же время оживилось участие Китая в сооружении мелких и средних промышленных предприятий и сельскохозяйственных объектов, дорожном строительстве в этих государствах. Торговля Китая с развивающимися странами по-прежнему характеризовалась превышением экспорта над импортом (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Официальные представители и печать КНР активизировали пропаганду преобразований китайской экономики в развивающихся странах.

В Юго-Восточной Азии КНР продолжала проводить политику противопоставления государств АСЕАН странам Индокитая. В комментариях китайской печати выделялись прежде всего антивьетнамские аспекты хода и итогов работы

двух специальных (январь, май) и очередной, 17-й конференции министров иностранных дел АСЕАН (июль). Прозвучавшие же на конференциях выступления в пользу диалога с СРВ, созвучные конструктивным, миролюбивым предложениям Вьетнама, либо толковались, как не отвечающие интересам мира в ЮВА, либо замалчивались (Бэйцзин ревью. 1984, № 22, с. 9; № 30, с. 12; № 32, с. 11). КНР, говорил У Сюэцянь, принимая в Пекине министра иностранных дел Малайзии Г. бин Шафие, надеется на «совместный с Малайзией и другими дружественными странами АСЕАН поиск новых областей и форм укрепления взаимного экономического и технического сотрудничества, приветствует участие стран Ассоциации в деле создания совместных или независимых предприятий в Китае» (Бэйцзин ревью. 1984, № 25, с. 10). Печать КНР сообщила о принятии Брунея в АСЕАН.

В КНР высказывались в поддержку политики США и Японии в отношении АСЕАН. Отмечалось, например, что «администрация Р. Рейгана, твердо поддерживая позицию Ассоциации по кампучийской проблеме, увеличивает размеры предоставляемой ее членам экономической и военной помощи» (Бэйцзин ревью. 1984, № 16, с. 13). Утверждалось также, что «нынешние отношения между США, Японией и АСЕАН будут и дальше развиваться, несмотря на существующие между ними различия» (Бэйцзин ревью. 1984, № 51, с. 16).

Между тем в странах АСЕАН выражались серьезные опасения по поводу последствий сближения КНР с США, особенно его военно-политических аспектов. На встрече с государственным секретарем США Дж. Шульцем в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в октябре министры иностранных дел АСЕАН просили «не забывать об обеспокоенности стран Ассоциации создаваемой Китаем потенциальной угрозой», которая усиливается в результате прежде всего «развития тесного сотрудничества между США и КНР в области обороны» (Стрейтс таймс. 05.10.1984).

Наибольшей активностью продолжала характеризоваться политика КНР в отношении *Таиланда.* В феврале с кратким визитом Бангкок посетил У Сюэцянь. Как и прежде, основное место на переговорах заняли вопросы отношений со странами Индокитая и координации политики в отношении этих государств. Стороны заявили о всесторонней поддержке кхмерской эмигрантской «коалиции» (Жэньминь жибао. 27.02.1984). 2 апреля МИД КНР полностью поддержал действия таиландских властей в ходе вооруженного инцидента на границе с Кампучией, а также таиландскую версию инцидента (Бэйцзин ревью. 1984, № 4, с. 11). В июле состоялась поездка в КНР министра иностранных дел С. Саветсилы, который помимо переговоров с У Сюэцянем имел встречи с Ху Яобаном и Чжао Цзыяном. Наряду с обсуждением положения в ЮВА, и прежде всего вокруг Кампучии, были рассмотрены вопросы китайско-таиландских

торгово-экономических отношений. В рамках достигнутой договоренности о ежегодных консультациях ответственных работников внешнеполитических ведомств двух стран в ноябре—декабре Таиланд посетил заместитель министра иностранных дел КНР (с сентября 1984 г.) Лю Шуцин. Кроме переговоров с высокопоставленными работниками таиландского МИД он провел совещание глав дипломатических и торговых миссий КНР в странах ЮВА.

В марте в Таиланд нанесла визит делегация НПКСК во главе с заместителем председателя ПК НПКСК Ван Гуанъином, а в декабре — делегация ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Е Фэем, которая была принята королем и премьер-министром Таиланда П. Тинсула844ноном. Е Фэй передал приглашение таиландскому премьер-министру посетить КНР. В декабре состоялся визит в КНР заместителя премьер-министра Таиланда П. Раттакуна. Он был принят Ли Сяньнянем и Чжао Цзыяном.

Между КНР и Таиландом осуществлялся интенсивный обмен по военной линии. В мае в Китае побывали главнокомандующий вооруженными силами, командующий сухопутными войсками А. Камлангек, а также военная делегация во главе с генерал-майором К. Кхенгтханамма, в июне — делегация во главе с главнокомандующим ВМС адмиралом П. Чантхавиратом и делегация во главе с главнокомандующим ВВС П. Тхупатеми. В январе в Таиланд совершила поездку делегация министерства общественной безопасности во главе с заместителем министра общественной безопасности КНР Ван Вэньтуном. Продолжался активный обмен делегациями руководителей провинциального уровня (июль—август), журналистов (июль—август), спортивными, туристскими и др. В апреле Таиланд посетил заместитель председателя народного правительства Пекина Бай Цзефу, а в декабре в КНР побывала делегация работников просвещения Таиланда во главе с министром Ч. Ликпаем.

В феврале в Китае принимали торговую делегацию во главе с министром торговли Таиланда К. Крайрикшем. На встрече с делегацией Чжао Цзыян отметил, что «Китай готов рассмотреть новые сферы и формы кооперации и расширения торговли с Таиландом и другими странами АСЕАН» (Бэйцзин ревью. 1984, № 9, с. 11). В декабре в Таиланд прибыла китайская торгово-экономическая делегация во главе с министром внешнеэкономических связей и внешней торговли Чэнь Мухуа. Согласно сообщениям таиландской печати, китайская сторона приветствовала создание в КНР совместных предприятий с участием таиландского капитала, а также расширение сотрудничества в области технологии. Торговый оборот между двумя странами в 1984 г. оценивается в 435 млн. долл. (БИКИ. 27.12.1984).

В апреле заключено новое соглашение о воздушном сообщении. Оно предусматривает увеличение числа полетов с одного

до двух в неделю с каждой стороны, а также отмену ранее действовавших ограничений в отношении численности пассажиров и типов самолетов. Таиландские самолеты будут совершать полеты по маршруту Бангкок — Пекин, а китайские — обслуживать линию Гуанчжоу — Бангкок.

Руководство КНР предпринимало усилия по активизации связей с *Малайзией*. В феврале в Куала-Лумпур прибыл с визитом У Сюэцянь. Он был принят премьер-министром М. Мохамадом, которому сделал повторное приглашение посетить Китай. В ходе поездки обсуждались положение в ЮВА, проблема поддержки кхмерской эмигрантской «коалиции», ряд других международных проблем, в том числе будущее Сянгана. Рассматривались также торгово-экономические отношения двух стран, вопросы, возникшие в связи с нелегальными поездками малайзийских хуацяо в КНР. На пресс-конференции в Куала-Лумпуре У Сюэцянь повторил известную позицию по вопросу об отношении КНР к антиправительственной деятельности в странах ЮВА, отметив, что с компартией Малайи «поддерживаются только моральные связи» (Бэйцзин ревью. 1984, № 11, с. 8).

В связи с 10-й годовщиной установления дипломатических отношений КНР в мае—июне посетил министр иностранных дел Малайзии Г. бин Шафие, принятый Ху Яобаном. Помимо внешнеполитических вопросов важное место на переговорах заняли экономические проблемы. По сообщениям малайзийской печати, Г. бин Шафие выразил сожаление, что бо́льшую часть торговли с Малайзией Китай ведет через посредников — Сянган и Сингапур (Стар. 20.07.1984). Обсуждался вопрос о возможностях расширения участия малайзийского частного капитала в программах экономического развития КНР. Малайзия приветствовала парафирование китайско-английского соглашения по Сянгану, указав на важное значение этой территории в экономических связях стран ЮВА (Нью стрейтс таймс. 27.09.1984).

Визиты министров иностранных дел не привели к заметному улучшению отношений двух стран, о чем свидетельствует и весьма скромный уровень обмена делегациями в течение года. Высшие руководители Малайзии неоднократно делали заявления о сохраняющейся «долгосрочной китайской угрозе региону ЮВА» (Нью-Йорк таймс. 09.07.1984; Нью стрейтс таймс. 01.08. 1984).

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, связи между КНР и *Сингапуром*, особенно в торгово-экономической области, продолжали активно развиваться. Две сингапурские фирмы, «АГС мэнэджмент консалтэнс» и «Конференс энд мэнэджмент сервисиз», получили исключительное право устраивать по поручению Китая международные выставки, конференции и другие мероприятия, призванные привлечь иностранные инвестиции и расширить торгово-экономические связи КНР со странами Запада. При содействии названных фирм в Тяньцзи-

не организованы первая торгово-промышленная выставка Сингапура (апрель) и вторая международная деловая конференция по вопросам торгово-экономических отношений с КНР (июнь; участвовало около 60 бизнесменов из 15 стран). Во время работы указанной выставки сингапурская фирма «Чартуэлл» подписала контракты о посредничестве в поставках в КНР оружия западного производства, в том числе ракетного, а также о строительстве в Китае различных транспортных и энергетических объектов (Бизнес таймс. 09.02, 11.05, 06.06.1984; Чайна трейд репорт. 1984, № 5, с. 11—12).

В марте—апреле в КНР находились делегации бизнесменов (более 30 человек) во главе с руководителем Федерации торговых и промышленных палат Сингапура Лим Ки Мином. Цель поездки в КНР состояла в изучении возможностей сотрудничества в инвестиционной деятельности, создании предприятий со смешанным капиталом, передаче технологии, переводе из Сингапура в Китай предприятий трудоемких производств и др. (Бизнес таймс. 19.03.1984; Чайна трейд репорт. 1984, № 6, с. 11—12). В мае, во время пребывания в КНР сингапурской правительственной делегации во главе с директором департамента налогов Сюй Цзэ Кваном, подписано соглашение об отмене двойного налогообложения, призванное способствовать расширению притока в КНР инвестиций из Сингапура, укреплению посреднической роли последнего в торговле Китая со странами Запада (БИКИ. 31.05.1984). В конце года заключено соглашение, предусматривающее переработку в Сингапуре 80 тыс. баррелей китайской нефти ежедневно, что позволит увеличить загруженность нефтеперегонных заводов Сингапура примерно на 18% (Бизнес таймс. 03.12.1984). Из Китая в Сингапур выезжали в основном делегации работников культуры, искусства, спортивные команды.

Активные, разносторонние отношения поддерживались между КНР и *Филиппинами.* 7—10 января КНР посетила представительная филиппинская делегация. В Пекине ее принимали Ху Яобан, Ли Сяньнянь, Вань Ли и другие китайские руководители. В результате визита подписано три документа — программа сотрудничества в области культуры, соглашение по научно-техническому сотрудничеству, меморандум о взаимопонимании в области экономического сотрудничества и торговли (Хина актуэль. 1984, № 1, с. 45). Подписан контракт на строительство Филиппинами гостиницы в Гуанчжоу стоимостью 50 млн. долл. Стороны договорились открыть новую воздушную линию Сямынь—Манила. Китай согласился отсрочить выплату Филиппинами 100 млн. долл. задолженности за поставки китайской нефти в конце 1983 — начале 1984 г., с тем чтобы эта сумма была погашена в удобное для филиппинского правительства время. КНР также обязалась предоставить Филиппинам новый кредит на сумму 200 млн. долл. (Эйша рисерч буллетин. 1984, № 9, с. 1137).

Вань Ли заверил делегацию, что Китай поможет Филиппинам в поиске путей выхода из экономических трудностей и налаживании более тесных связей между двумя странами в рамках сотрудничества «Юг—Юг». Министр финансов КНР Ван Бинцянь обещал поддержать в МВФ просьбу Филиппин о предоставлении им займа в размере 650 млн. долл. В то же время делегация не добилась согласия на приобретение Китаем ценных бумаг филиппинского казначейства на сумму 200—300 млн. долл. (Жэньминь жибао. 11.01.1984; Чайна трейд репорт. 1984, № 3, с. 2).

В июне заключено соглашение о поставках Китаем на льготных условиях Филиппинам 150 тыс. т риса. Летом Федерация филиппино-китайских торговых и промышленных палат Филиппин провела в Маниле первую выставку с целью содействовать установлению тесных контактов между торговыми фирмами обеих стран и увеличению экспорта в КНР товаров нетрадиционного экспорта Филиппин (электроника, строительные материалы и др.). В конце года на филиппинский рынок впервые поступили китайские автомобили (Жэньминь жибао. 13.12.1984; Буллетин тудей. 13.08.1984; Метро Манила таймс. 04.09.1984; БИКИ. 16.08.1984).

Между сторонами происходил широкий обмен делегациями в различных областях. На Филиппины выезжали главным образом деятели науки, культуры, искусства, прессы и спорта КНР. Самая представительная экономическая делегация КНР во главе с первым заместителем министра внешней торговли и внешних экономических связей Чжэн Тобинем побывала в Маниле в августе. Китай посещали в основном торгово-экономические делегации Филиппин. Печать КНР давала высокую оценку позиции Филиппин по ряду международных и региональных проблем (Бэйцзин ревью. 1984, № 3, с. 7).

В 1984 г. оставались невосстановленными дипломатические отношения между КНР и *Индонезией.* На заседании парламентской комиссии по иностранным делам, обороне и безопасности в феврале министр иностранных дел Индонезии М. Кусумаатмаджа заявил, что приготовления к нормализации отношений с КНР будут проводиться с максимальной тщательностью и с учетом в первую очередь национальных интересов Индонезии. В то же время он отметил, что обе страны поддерживают двусторонние контакты через индонезийские миссии в Нью-Йорке и Женеве и что представители КНР и Индонезии сотрудничают в ООН и других международных организациях (Индонезия таймс. 08.02.1984). В сентябре М. Кусумаатмаджа присутствовал на приеме в Нью-Йорке, устроенном в ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН У Сюэцянем в честь министров иностранных дел шести стран АСЕАН (Жэньминь жибао. 28.09.1984).

Китайская печать весьма скупо освещала внутреннее положение и внешнюю политику Индонезии. В основном излагалась

ее позиция относительно ситуации вокруг Кампучии (Жэньминь жибао. 05, 20, 22.02, 12.03.1984). Были также перепечатаны критические материалы таиландской прессы в связи с заявлением главнокомандующего индонезийскими вооруженными силами Б. Мурдани о том, что он не верит в наличие «вьетнамской угрозы» ЮВА, сделанным им во время пребывания во Вьетнаме по приглашению министра обороны СРВ (Жэньминь жибао. 02.03.1984).

КНР по-прежнему поддерживала активные отношения с *Бирмой* на официальном уровне. В октябре КНР посетил президент Бирмы У Сан Ю. Касаясь итогов переговоров, китайская печать акцентировала близость официального подхода Китая и Бирмы к положению вокруг Кампучии и Афганистана (Жэньминь жибао. 31.10.1984). В декабре Рангун посетила делегация ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Е Фэем. В феврале в Бирму нанес визит министр иностранных дел КНР У Сюэцянь. В июне в КНР побывала экономическая делегация во главе с заместителем премьер-министра, министром планирования и финансов Бирмы У Тун Тином. Было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (Бэйцзин ревью. 1984, № 27, с. 11). Состоялись визиты заместителя министра промышленности I (официальное название министерства) Бирмы У Маунг Она в КНР, а также министра железных дорог КНР Чэнь Пужу в Бирму. В рамках культурного обмена в КНР побывали делегация бирманских журналистов и делегация института культуры. В свою очередь, Бирму посетили делегация китайских журналистов, футбольная команда и танцевальный ансамбль. Вместе с тем китайское руководство продолжало поддерживать контакты с компартией Бирмы (Жэньминь жибао. 01.10.1984; Фар истерн экономик ревью. 1984, № 40, с. 46).

КНР продолжала проводить активную политику в Южной Азии. В докладе Чжао Цзыяна на сессии ВСНП (май) среди стран, с которыми Китай успешно развивает отношения, прежде всего были названы Пакистан, Бангладеш и Непал. Было отмечено, что «продолжали улучшаться китайско-индийские отношения, начались переговоры с Бутаном о делимитации границы между двумя странами (Жэньминь жибао. 16.06.1984).

Накануне поездки Ли Сяньняня по четырем азиатским странам китайская пресса отмечала «идентичные и совпадающие» точки зрения Пакистана, Непала и КНР по многим важнейшим проблемам современного международного развития. Указывалось, что КНР и названные страны координируют свои действия в ООН и других международных организациях по вопросам противодействия «гегемонистской экспансии и агрессии» (Бэйцзин ревью. 1984, № 10, с. 4).

Главным препятствием на пути нормализации отношений с *Индией* по-прежнему оставалась пограничная проблема. Китайские руководители продолжали подчеркивать, что они не видят

перспектив быстрого решения пограничного вопроса. В то же время Китай стремился развивать контакты с Индией в областях, которые не вызывали трений. 17—22 сентября в Пекине проходил 5-й раунд китайско-индийских переговоров по пограничной проблеме. В ходе переговоров стороны «выразили желание продолжать прилагать активные усилия в целях скорейшего разрешения пограничного вопроса». Были обсуждены вопросы расширения научно-технических и культурных связей между двумя странами (Жэньминь жибао. 23.09.1984). В интервью индийским журналистам министр обороны Индии Ш. Б. Чаван, касаясь итогов китайско-индийских переговоров, отверг возможность изменения позиции Дели в вопросе об оккупации части индийской территории Китаем. Он, в частности, подчеркнул: «Индия не пойдет ни на какие уступки в отношении района Аксайчин и других территорий, захваченных КНР в 1962 г.» (Правда. 25.09.1984; Таймс оф Индия. 24.09.1984).

Настороженность индийской общественности вызвали карты, помещенные в вышедших в КНР первых томах исторического атласа Китая. На них Ладакх, штаты Химачал-Прадеш, Сикким, союзная территория Аруначал-Прадеш, дистрикт Дарджилинг, Восточный Непал, Бутан изображены как принадлежавшие некогда Китаю (Индиан экспресс. 30.06.1984). Индийская пресса обратила внимание также на тот факт, что в опубликованной в КНР «Исторической энциклопедии Тибета» Аруначал-Прадеш назван «неотъемлемой частью Китая», причем подчеркнуто, что «необходимо приложить все усилия к тому, чтобы освободить эту территорию от иностранной оккупации» (Таймс оф Индия. 06.09.1984). Индия предложила КНР и Пакистану заключить с нею договоры о мире, дружбе и сотрудничестве. Однако, как отметила премьер-министр И. Ганди, выступая в октябре перед индийскими военнослужащими в г. Джайпур (штат Раджастхан), реакция Китая и Пакистана на это предложение «не была обнадеживающей» (Известия. 11.10.1984; Таймс оф Индия. 08.10.1984).

Продолжался обмен делегациями между двумя странами. Индию посетили, в частности, заместитель Председателя ПК ВСНП Хуан Хуа, возглавлявший китайскую делегацию на конференции парламентариев стран Азии по проблемам народонаселения и развития, профсоюзная делегация во главе с председателем ВКФП Ни Чжифу, делегация Всекитайской федерации молодежи во главе с ее председателем Ху Цзиньтао, заместитель председателя КНОДЗ Линь Линь, президент Академии общественных наук КНР Ма Хун и др. Для участия в похоронах премьер-министра Индии И. Ганди в Дели выезжал специальный представитель правительства КНР, заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илинь. В июне—июле в Дели была организована промышленно-художественная выставка КНР.

В августе КНР и Индия заключили торговое соглашение, в соответствии с которым стороны предоставляют друг другу

статус наибольшего благоприятствования. Торговые операции между Китаем и Индией осуществляются в свободно конвертируемой валюте (Таймс оф Индия. 16.08.1984). К августу 1984 г. объем торговли между двумя странами составлял 60 млн. долл., причем на долю индийского экспорта приходилось 10 млн. долл. (Нешнл геральд. 20.08.1984).

Китай в 1984 г. посетил секретарь МИД Индии по делам Южной Азии К. Н. Сингх, участвовавший в китайско-индийских переговорах. Побывали в КНР торговая делегация во главе с секретарем министерства торговли Индии А. Хусейном, делегация федерации торгово-промышленных палат Индии во главе с ее президентом Р. Баджаджем. КНР также посетили главный министр правительства штата Западная Бенгалия, член Политбюро КПИ(м) Дж. Басу, делегации индийских юристов, производителей чая и др.

Дальнейшее развитие получили связи Китая с *Пакистаном*, о чем свидетельствовали, например, итоги визита в эту страну Ли Сяньняня (март). В выступлениях Ли Сяньняня и Зия уль-Хака подчеркивалась идентичность взглядов на положение вокруг Афганистана и Кампучии (Жэньминь жибао. 07.03.1984). В июне по пути из поездки по странам Западной Европы в Карачи сделал кратковременную остановку Чжао Цзыян. В беседе с пакистанскими журналистами он подчеркнул, что «между Пакистаном и Китаем сложились отношения взаимного доверия» (Муслим. 21.06.1984).

В мае состоялась 2-я сессия китайско-пакистанской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны обсудили вопросы дальнейшего развития торговли, сотрудничества в области средней и мелкой промышленности, использования энергоресурсов, выращивания чая (Жэньминь жибао. 21.05.1984). В августе подписано соглашение о приграничной торговле. Ее объем составил 4,5 млн. пакистанских рупий (Жэньминь жибао. 16.08.1984).

Продолжали укрепляться военные связи между двумя странами. В КНР выезжали делегация во главе с начальником генерального штаба генерал-лейтенантом Аслам Бегом, начальник штаба ВМС адмирал Тарик Камал Хан. Пакистан же посетили делегация во главе с командующим ВВС Чжан Тинфа, делегации министерств общественной безопасности, гражданской авиации и др.

Расширялись связи Китая с *Бангладеш*. В конце января — начале февраля состоялся визит в КНР заместителя главного военного администратора, начальника штаба ВВС, министра энергетики и природных ресурсов, вице-маршала авиации Бангладеш С. Махмуда. В ходе китайско-бангладешских переговоров обсуждались вопросы расширения военного сотрудничества между двумя странами. Бангладеш посетили военная делегация во главе с командующим ВВС НОАК Чжан Тинфа, делегация во главе с вице-президентом АН КНР Сунь Хунле и др.

В январе был подписан протокол о товарообороте между КНР и Бангладеш на сумму 61 млн. долл. Под эгидой специализированных учреждений ООН оформлено соглашение об участии Китая в строительстве в Дакке предприятия по производству пищевого растительного масла и протеиновых кормов для домашнего скота. В декабре подписано долгосрочное соглашение (1985—1989) о торговле, предусматривающее рост ее объема до 400—500 млн. долл. Стороны обязались предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования. Соглашение предусматривает проведение в КНР и Бангладеш торговых ярмарок, обмен торговыми делегациями. Был также подписан протокол о бартерной торговле между двумя странами на 1985 г. на общую сумму 64 млн. долл.

В марте состоялся официальный визит в *Непал* Ли Сяньняня. В ходе переговоров на высшем уровне стороны «высоко оценили крепнущие дружественные связи между Китаем и Непалом» (Жэньминь жибао. 23.03.1984). Во время визита подписано соглашение, по которому КНР взяла обязательство построить в северо-западной части Непала участок дороги Покхара — Мустанг — второго стратегического шоссе, соединяющего Непал с КНР, наряду с построенной Китаем дорогой Кодари — Катманду. Торговая делегация Непала провела в Лхасе переговоры по вопросам расширения торговых связей между Непалом и ТАР. Была достигнута договоренность об открытии для неограниченной торговли дорог Расува — Керунг, Кодари — Тингри, Оланг — Чунгола — Шигацзе (Хиндустан таймс. 18.09. 1984) (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

Продолжался обмен делегациями. Непал посетили делегации ТАР во главе с председателем народного правительства автономного района Доцзе Цайданем, Верховного народного суда КНР во главе с заместителем Председателя Верховного народного суда Линь Чжуном, Академии общественных наук КНР во главе с ее президентом Ма Хуном и др. В свою очередь, в Китае побывали делегация Национального панчаята Непала, верховный судья Верховного суда Непала Н. Б. Кхатри и др.

Расширялось сотрудничество со *Шри-Ланкой*. В мае состоялся визит в КНР президента Дж. Джаявардене. Он вел переговоры с Ли Сяньнянем, Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином. Большое место на переговорах заняли вопросы двусторонних связей, обсуждена проблема тамильского сепаратизма в Шри-Ланке. Ли Сяньнянь заверил Дж. Джаявардене «в полной поддержке Китаем ланкийского правительства и его справедливой борьбы за обеспечение независимости, свободы и территориальной целостности». Были подписаны соглашения о китайско-ланкийском экономическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве. В соответствии с первым соглашением предусматривается создание совместного комитета, в задачу которого входит разработка долгосрочной программы развития и расширения торгово-экономических отношений между двумя страна-

ми (Жэньминь жибао. 21.05.1984). Стороны обменялись мнениями о развитии «зон свободной торговли». Дж. Джаявардене предложил КНР создавать в Шри-Ланке китайские промышленные и коммерческие предприятия.

В июле Шри-Ланку посетила китайская военная делегация во главе с командующим ВВС НОАК Чжан Тинфа. Он вел переговоры с ланкийскими руководителями о дальнейшем укреплении и расширении военного сотрудничества, о предоставлении Шри-Ланке китайской помощи оружием, боеприпасами, о направлении военных инструкторов (Дейли миррор. 15.07.1984). Китай посетил министр финансов и планирования Шри-Ланки Р. де Мел.

С 17 по 20 апреля в Пекине проходили пограничные переговоры между КНР и *Бутаном*. Китайскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел Гун Дафэй, бутанскую — посол Бутана в Индии О. Прадхан. Это был первый официальный визит бутанской делегации в КНР и первый раунд китайско-бутанских пограничных переговоров. Бутанского представителя принял Чжао Цзыян. Состоялся визит в КНР президента *Мальдивской Республики* М. Гайюма (октябрь).

Тема обстановки вокруг *Афганистана* неизменно поднималась китайской прессой, а также на встречах китайских представителей с руководителями других стран, с различными зарубежными делегациями (Жэньминь жибао. 09.03.1984; Бэйцзин ревью. 1984, № 22, с. 12). Так, в ходе переговоров пакистанского министра иностранных дел Якуб Хана с китайскими руководителями в Пекине (июль) пакистанская сторона обратилась с просьбой разрешить перебазирование части лагерей афганских контрреволюционеров из Пакистана в Китай (Правда. 04.08. 1984).

На Ближнем и Среднем Востоке политика КНР носила весьма активный характер. Ли Сяньнянь посетил с официальным визитом Иорданию и Турцию (март), У Сюэцянь — Тунис, Кувейт (март—апрель) и Иран (ноябрь), заместитель премьера Госсовета Ли Пэн — Судан, Тунис и Ливию (май), заместитель Председателя ПК ВСНП Ван Жэньчжун — Ирак, Кувейт, Иорданию и АРЕ (январь). В КНР были приняты министр иностранных дел Ирана А. Велаяти (апрель), министр иностранных дел Турции В. Халефоглу (октябрь), премьер-министр Туниса М. Мзали (октябрь), специальный представитель султана Омана, государственный секретарь по иностранным делам Ю. Алауи (июль), председатель Национального собрания Судана И. Д. ас-Саид (сентябрь) и Дж. Нимейри, в то время — президент Судана (декабрь).

Как следовало из высказываний Ли Сяньняня в Аммане, в позиции КНР по положению на Ближнем Востоке выявились некоторые новые моменты. Так китайское руководство положительно расценило предложение Иордании о созыве международной конференции по Ближнему Востоку с участием постоян-

ных членов Совета Безопасности ООН, позитивно отнеслось к планам создания иордано-палестинской конфедерации и к возобновлению диалога между Иорданией и ООП (Жэньминь жибао. 10.03, 21.11.1984).

В ходе двусторонних контактов между руководством КНР и лидерами ООП позитивную оценку со стороны китайских лидеров получило происходившее тогда сближение руководства ООП с Египтом и Иорданией. В то же время в китайской прессе значительно меньшее освещение получали позиции Палестинского демократического альянса, замалчивалась точка зрения Палестинской коммунистической партии, других левых сил в ПДС.

Хотя выдвижение 29 июня 1984 г. новых советских предложений по урегулированию ближневосточного кризиса вызвало в целом положительную реакцию арабского мира, политику СССР в арабских странах китайская пресса ставила на одну доску с акциями американского империализма. Столь же негативно пекинская печать комментировала аннулирование ливано-израильского соглашения от 17 мая 1983 г. (Бэйцзин ревью. 1984, № 11, с. 13), уход «многонациональных сил по поддержанию мира» из Ливана (Бэйцзин ревью. 1984, № 8, с. 10), ирано-иракский вооруженный конфликт (Бэйцзин ревью. 1984, № 4, с. 14—15), предоставление советской помощи Ливану, Сирии, Кувейту, возобновление экономического сотрудничества СССР с Ираном и углубление его с Турцией (Бэйцзин ревью. 1984, № 19, с. 14—15; № 32, с. 12).

КНР продолжала поставлять вооружение ряду стран Ближнего и Среднего Востока, в частности Оману (Файнэншл таймс. 13.03.1984). Переговоры о предоставлении военной помощи Иордании были проведены во время визита в Амман заместителя начальника генштаба НОАК Хэ Чжэнвэня (декабрь). ООП обещана помощь в качестве компенсации за потери, понесенные ею в Ливане (Майнити. 06.05.1984). Заявив о нейтралитете в отношении ирано-иракского конфликта, КНР все активнее предлагала свое посредничество и участие в международных усилиях по урегулированию конфликта политическими средствами. В Пекин были приглашены министры иностранных дел воюющих стран на переговоры для решения спорных вопросов.

Отмечалась активизация экономических связей КНР со странами Ближнего Востока. В Турции и Ливии состоялись заседания совместных комитетов по сотрудничеству, подписаны очередные соглашения на 1984 г. В Пекине была принята турецкая правительственная делегация во главе с заместителем генерального секретаря министерства иностранных дел Турции Э. Явузалпом (январь). Во время визита Ли Сяньняня в Иорданию достигнуто вербальное соглашение о расширении двусторонней торговли. В октябре, во время визита в КНР премьер-министра Туниса М. Мзали, подписано соглашение о китайско-тунисском экономическом и техническом сотрудничестве.

Оживление связей наблюдалось в отношениях КНР с Кувейтом. В ходе визита в эту страну У Сюэцянь заявил, что «толчком к развитию двусторонних связей могло бы быть привлечение кувейтских капиталов в китайскую экономику». Это предложение было сделано в то время, когда в КНР с официальным визитом по приглашению китайского министерства внешнеэкономических связей и торговли находился председатель Кувейтской международной инвестиционной компании С. аль-Марзук (Дагун бао. 29.03.1984). Ряд соглашений заключен и с другими странами региона. С Ираном и НДРЙ подписаны протоколы о развитии двустороннего экономического и технического сотрудничества (март, июль). Египту, Ливии, Судану, Ираку, Тунису Китай продолжал оказывать помощь в области создания ирригационных систем, строительства жилых комплексов, каналов и мостов, в развитии рыбоводства, медицины и т. д.

Расширялись контакты в области культурных связей. Соглашения о сотрудничестве в сфере обмена информацией и в области культуры, национального просвещения, высшего образования на 1985—1986 гг. подписаны с Тунисом (апрель, декабрь), Сирией (декабрь) и Турцией (январь). В Пекине побывали делегации алжирского Союза писателей (апрель) и кувейтских журналистов (май), турецкая женская делегация во главе с дочерью президента Турции С. Курвит и делегация Национального комитета за дружбу, солидарность и мир Судана (май), а также спортивные делегации из Египта (май) и Кувейта (март). Группы китайских спортсменов были направлены в Иран (январь), Иорданию и Тунис (апрель). В Ираке, Алжире и Марокко приняты представители Всекитайской федерации молодежи во главе с заместителем председателя ВФМ Лю Яньдуном (апрель—май), а также делегация КНОДЗ во главе с Линь Линем. В декабре подписано соглашение о сотрудничестве между агентствами МАП (Марокко) и Синьхуа.

Дальнейшее развитие получили связи КНР с арабскими странами через Китайскую исламскую ассоциацию (КИА). В 1984 г. состоялось самое массовое паломничество в Мекку, где побывало около тысячи китайских мусульман. Мусульманские святыни в Саудовской Аравии посетила делегация КИА во главе с ее вице-президентом Шэн Сяси (август). В Пекине с визитом побывал заместитель генерального секретаря Всемирной исламской лиги М. аль-Абуди (апрель).

Внешнеполитическая деятельность Китая в *Тропической и Южной Африке* была направлена на дальнейшую активизацию отношений со странами как социалистической, так и капиталистической ориентации. Расширился обмен делегациями высокого уровня, укреплялись связи с большинством правящих партий африканских стран. Важное место отводилось также контактам с рядом стран континента в военной сфере. Китайские общественные организации, в первую очередь профсоюзные и моло-

дежные, активно устанавливали и развивали контакты с аналогичными организациями стран Африки.

В конце мая — начале июня китайская делегация во главе с Ли Пэном посетила Сенегал и Мавританию. В ноябре—декабре состоялся визит заместителя премьера Госсовета КНР Тянь Цзиюня в Бенин, Либерию, Мавританию, Мали, Нигерию, Сьерра-Леоне, Того. Эта делегация нанесла незапланированный визит в Заир, с тем чтобы присутствовать на церемонии принесения присяги президентом страны Мобуту Сесе Секо. Заместитель Председателя ПК ВСНП Хуан Хуа нанес в декабре визит в Танзанию (Жэньминь жибао. 10, 14.12.1984).

В связи с кончиной президента Гвинеи А. Секу Туре в марте страну посетил член Политбюро ЦК КПК Си Чжунсюнь, соболезнования прислали Ху Яобан, Ли Сяньнянь и Чжао Цзыян (Жэньминь жибао. 28, 29.03.1984). В сентябре в Югославии состоялась встреча Ли Сяньняня с председателем Государственного совета Республики Гвинея-Бисау Ж. Б. Виейрой. Правительственная делегация КНР во главе с заместителем министра иностранных дел Гун Дафэем в июле принимала участие в работе Международной конференции по проблемам помощи беженцам в Африке, состоявшейся в Женеве (Хина актуэль. 1984, № 7, с. 407).

Сейшельские Острова посетила китайская делегация во главе с заместителем председателя ПК СНП пров. Гуйчжоу, а Гвинею-Бисау — китайская делегация во главе с начальником административного отдела Всекитайского общества морского рыболовства Лу Хэнтао. На церемонии открытия Дворца съездов в Конго, построенного при содействии КНР, присутствовала китайская делегация во главе с министром труда и кадров Чжао Шоуи, участвовавшая затем в качестве гостя в работе III съезда Конголезской партии труда. В августе состоялся визит в Зимбабве делегации КПК во главе с Ху Шэном, директором Центра по изучению истории КПК, в августе—сентябре — визит в ЦАР заместителя министра радиовещания и телевидения Сюй Чэнхуа. В Танзании и Замбии осенью находилась китайская делегация во главе с заместителем министра железных дорог Пу Кэ, изучавшая возможность расширения сотрудничества в области эксплуатации железной дороги Тазара. Заместитель министра внешней торговли и внешних экономических связей Чжэн Тобинь посетил в декабре Анголу, где провел переговоры о расширении торговли и о кредитном соглашении. В ноябре в Нигерии находился директор Центра по изучению международных проблем при Госсовете КНР Хуань Сян. На семинаре, проведенном нигерийским Институтом международных отношений, Хуань Сян выступил с докладом «Стратегия модернизации Китая». Китайская делегация во главе с заместителем министра культуры Лу Чжисянем нанесла визит в декабре на Мадагаскар. Председатель ВКФП Ни Чжифу во главе делегации китайских профсоюзов посетил Танзанию,

Зимбабве, Кению и Сенегал (Хина актуэль. 1984, № 3, 4), а член Секретариата ВКФП Ван Сюнь — Сомали и Уганду. Китайские молодежные делегации побывали в Бенине, Нигерии, Мозамбике, Сенегале, Того, а делегации работников радио и телевидения, агентства Синьхуа, газеты «Жэньминь жибао», журнала «Хунци» — в Кот-д'Ивуаре, Либерии, Замбии, Камеруне. В течение года различные китайские артистические труппы и спортивные коллективы выступали на Маврикии, в Бурунди, Мозамбике, Камеруне, Кении, Экваториальной Гвинее и др.

КНР в 1984 г. посетило около 60 правительственных, партийных и торгово-экономических делегаций из государств Тропической Африки. В мае состоялся визит председателя Высшего военного совета, главы государства Нигера С. Кунче (Жэньминь жибао. 13.05.1984). В апреле в Пекине сделал непродолжительную остановку по пути из КНДР на родину О. Алиманди, в то время премьер-министр Уганды. В июле состоялись визиты президента Сенегала А. Диуфа и президента Мозамбика С. Машела. Последнего в поездке сопровождали члены политического бюро партии ФРЕЛИМО М. душ Сантуш и начальник генерального штаба мозамбикской армии С. Мoботе. В августе в Пекине принимали президента Экваториальной Гвинеи Т. Нгема Мбасого, в сентябре — премьер-министра Танзании С. А. Салима, в ноябре — председателя Национального совета революции Буркина Фасо (до 04.08.1984 — Верхняя Вольта) Т. Санкару.

Летом КНР посетила делегация Комитета освобождения ОАЕ во главе с заместителем министра иностранных дел Анголы В. ди Моура, которая провела переговоры об увеличении помощи национально-освободительному движению. Этот же вопрос обсуждался и во время визита в КНР делегации Южноафриканского конгресса профсоюзов (массовая антирасистская организация трудящихся в ЮАР). В декабре в Пекине принимали министра иностранных дел Сомали А. Джама Барре. Чжао Цзыян на встрече с ним заявил, что Китай будет, как и прежде, «придавать большое значение развитию дружбы» с этой страной (Жэньминь жибао. 26.12.1984).

Визит в Китай нанесли вице-президент, министр обороны Уганды П. Муванга, министр внутренних дел Руанды Ф. Нгаруйикинтвали, министры иностранных дел Бенина Ф. Аффо, Буркина Фасо — Б. Гиссу, Мали — А. Блондэн Бей, министр планирования и внешних сношений Сейшельских Островов М. Феррари, министры внешней торговли Анголы И. Мартинш, Эфиопии — Волле Чекол, министр торговли и промышленности Ботсваны М. Нвако, министр финансов Эфиопии Тесфайе Динка и др. Состоявшиеся в ходе этих визитов переговоры в основном касались двусторонних отношений, развития торгово-экономических связей, в том числе вопросов реализации китайских кредитов и займов.

Получили развитие связи с правящими партиями ряда аф-

риканских стран. Китай посетили партийные делегации Замбии, Конго, Мадагаскара, Кабо-Верде, Танзании и Сомали.

Дипломатическая активность подкреплялась предоставлением КНР некоторой экономической помощи, различного рода дарами, осуществлением ряда незначительных проектов в африканских странах. Китайская сторона отсрочила на 7 лет погашение займа на сумму 15 млн. долл., предоставленного Гане при президенте К. Нкруме (до февраля 1966 г.). В мае был подписан протокол о расширении торгово-экономического сотрудничества между КНР и Эфиопией (БИКИ. 22.05.1984), в июле — соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с Мозамбиком, согласно которому Китай предоставил заем в размере 30 млн. ю. Китайская сторона также преподнесла в дар Мозамбику промышленные и потребительские товары на сумму 5 млн. ю. (Хина актуэль. 1984, № 7, с. 403). В ноябре подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Сьерра-Леоне, в соответствии с которым Китай предоставил кредит на сумму 35 млн. ю. Соглашения о предоставлении кредитов КНР заключила с Бенином, Либерией и Танзанией. Заем последней (на пополнение машинного парка и закупку запасных частей) составил около 1 млн. долл. Кроме того, как сообщала танзанийская газета «Дейли ньюс», Китай окажет помощь в развитии и модернизации рисовых ферм. В ноябре в Пекине достигнуто соглашение между КНР и Угандой о создании в Уганде совместных предприятий в области рыболовства, а также соглашение с «одной арабской компанией» о совместной добыче в Гвинее золота (Жэньминь жибао. 14.11.1984).

Во время визита в Нигерию Тянь Цзиюнь заявил о возможности закупок КНР нигерийской нефти при условии, что Нигерия будет импортировать китайскую сельскохозяйственную продукцию и оборудование для легкой промышленности. В Нигерии также в течение месяца находилась группа китайских экспертов-нефтяников. В мае Конго и Китай заключили контракт о строительстве в Браззавиле военной академии на 300 слушателей. В июле Сомали и КНР договорились об участии китайских специалистов по сельскому хозяйству в строительстве фермы по возделыванию риса и управлении ею. Протоколы об оказании медицинской помощи были подписаны КНР с Джибути, Либерией (Хина актуэль. 1984, № 7, с. 402—403), а программы или соглашения в области культурного сотрудничества — с Бенином, Заиром, Мали и др. (Хина актуэль. 1984, № 6, с. 353).

В течение года с помощью КНР построены и сданы в эксплуатацию рисоводческий комплекс в Гвинее-Бисау, сельскохозяйственный объект в Либерии, хлопкообрабатывающая фабрика в Бенине, сахарный завод в Заире, ГЭС в Камеруне, радиостанции в ЦАР и на Занзибаре (Танзания), шоссейная дорога в Бурунди, медицинские центры в Габоне, Гамбии, спортивный

комплекс в Буркина Фасо и т. д. С помощью Франции и КНР, а также Африканского банка развития ОАЕ на Мадагаскаре построен завод по производству сахара.

В Танзании в практическую стадию вступила реализация проекта совместного китайско-танзанийского предприятия по обработке древесины ценных пород (49% акций принадлежит «Чайна стейт констракшн инджиниринг корпорейшн»). В Сьерра-Леоне создана совместная компания по промышленному производству резиновых изделий. В Нигерии КНР участвовала совместно с западными компаниями в строительстве сталелитейного завода мощностью 5 млн. т проката (Международная политика. Белград. 20.10.1984, с. 21).

КНР предоставила Бенину в дар партию медикаментов, медицинского оборудования и товаров широкого потребления, 1 тыс. т кукурузы, Гане — комплект спортивного инвентаря и 1 тыс. т пшеницы (Ганиан таймс. 01.06.1984), Буркина Фасо — партию школьных принадлежностей. Сьерра-Леоне — 2 тыс. т пшеницы и потребительские товары на сумму 200 тыс. ю., Мали — 2 тыс. т кукурузы и земледельческие орудия на сумму 200 тыс. ю., Мадагаскару — партию лекарств и медицинских инструментов, Танзании — партию швейных машин, Сенегалу — чек на 50 тыс. долл. от Китайского Общества Красного Креста, Зимбабве, Мали, Мадагаскару, Мозамбику, Нигеру — по 20 тыс. долл., Джибути — 15 тыс. долл., Анголе и Гвинее — по 10 тыс. долл. и т. д.

Не претерпела значительных изменений политика Китая в отношении конфликтных ситуаций в Африке. По-прежнему КНР оказывала экономическую помощь режиму Х. Хабре в Чаде, опирающемуся на французское военное присутствие в этой стране. Выступая 24 января в Пекине на встрече с французскими журналистами, Ху Яобан выразил одобрение политики Франции в развивающихся странах и призвал ее «сотрудничать с ОАЕ, содействовать сплочению всех группировок в Чаде» (Жэньминь жибао. 25.01.1984).

Китай усилил критику расистского режима ЮАР, хотя и воздерживался от осуждения политики Вашингтона на Юге Африки, основанной на пресловутых концепциях «региональной безопасности» и «конструктивного сотрудничества». КНР поддержала подписание договора «о ненападении и добрососедстве» между ЮАР и Мозамбиком (Нотисиаш. Мапуту. 27.03.1985).

Развивались отношения КНР со странами Латинской Америки. В 1984 г. продолжал активно осуществляться обмен делегациями. Латиноамериканские страны посетили многочисленные политические, торгово-экономические, партийные делегации КНР, представители науки, искусства, спорта. Визиты в Мексику, Венесуэлу, Аргентину, Бразилию нанес У Сюэцянь (август); заместитель министра иностранных дел КНР Хань Сюй побывал в Гайане и Эквадоре (декабрь). Экономическая

делегация КНР во главе с заместителем министра внешних экономических связей и внешней торговли Цзя Ши нанесла визит в Мексику, Панаму, Тринидад и Тобаго. Многочисленные китайские делегации посетили Бразилию, Мексику, Эквадор, Венесуэлу и другие страны региона. В свою очередь, Китай посетили с визитами президенты Бразилии — Ж. Фигейреду, Эквадора — О. Уртадо Ларреа и Гайаны — Ф. Бернхэм, парламентские делегации Мексики, Колумбии, Эквадора, Перу, Бразилии, Гайаны, Боливии, профсоюзные делегации Никарагуа, Колумбии, Панамы, Суринама, представители руководящих кругов различных латиноамериканских стран.

В контактах с латиноамериканскими представителями китайская сторона отдавала приоритет расширению разносторонних связей со странами континента, невзирая на их политическую ориентацию. КНР добивалась развития политических отношений на основе осуждения политики «сверхдержав» и признания «необходимости сплочения третьего мира». У Сюэцянь во время визита в страны Латинской Америки подчеркивал также, что «Китай хочет установить дипломатические отношения со всеми странами Центральной и Южной Америки на базе пяти принципов мирного сосуществования» (Бэйцзин ревью. 1984, № 33, с. 11).

В ходе визита У Сюэцяня в Мексику китайская сторона заявила о готовности установить дипломатические отношения с Никарагуа, а также развивать их с Кубой. Вместе с тем в Мехико китайской стороной был поставлен вопрос об оказании Мексикой содействия в установлении официальных дипломатических отношений с Сальвадором и Гватемалой (Правда. 14.08.1984).

На переговорах с представителями латиноамериканских стран, в том числе на высшем уровне, китайская сторона выражала озабоченность проблемами войны и мира, создания нового международного экономического порядка, ходом диалога «Север — Юг» и «Юг — Юг» и другими вопросами. Представители КНР при этом возлагали вину за обострение указанных проблем на «сверхдержавы»

В ходе политических контактов представителей КНР и латиноамериканских стран, в частности во время визита в КНР министра иностранных дел Мексики Ф. Сепульведы (октябрь), значительное внимание обращалось на вопросы обстановки в Центральной Америке. Китайские официальные лица и печать продолжали выступать с критикой в адрес США, одновременно высоко отзываясь о роли Контадорской группы в политическом урегулировании регионального конфликта (Уно мас уно. Мехико. 23.07.1984). Вместе с тем Центральная Америка квалифицировалась китайскими руководителями как один из очагов острого «соперничества сверхдержав за мировую гегемонию», являющегося якобы основной причиной международной напряженности (Жэньминь жибао. 07.01.1984).

В итоге переговоров с представителями латиноамериканских стран Китай подписал ряд документов о дальнейшем расширении и углублении отношений КНР с государствами Латинской Америки. С *Бразилией* подписано пять документов, в том числе дополнительное соглашение к договору о научно-техническом сотрудничестве, предусматривающее увеличение объема взаимной торговли с 650—700 млн. долл. до 1 млрд. долл. в год, соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. В его рамках будут вестись совместная разведка месторождений урана, строительство и эксплуатация атомных электростанций и ядерных реакторов. Произведен также обмен нотами об учреждении генеральных консульств в Сан-Паулу и Шанхае.

Несколько соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве достигнуто между КНР и *Эквадором,* в частности о предоставлении Китаем беспроцентного займа на сумму 7,5 млн. долл. для закупки в КНР оборудования малых электростанций с оплатой поставками бананов, рыбной муки и древесины. В результате визита в КНР президента *Гайаны* Ф. Бернхэма были подписаны меморандум о сотрудничестве в области рыболовства, лесного хозяйства и добычи полезных ископаемых, соглашение о культурном сотрудничестве, протокол об учреждении совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Соглашения и планы культурного сотрудничества на ближайшие годы парафированы также с Мексикой и Аргентиной.

Активные связи поддерживались Китаем с *Чили.* В августе в КНР для участия в работе 7-й сессии смешанной китайско-чилийской комиссии по экономическому и торговому сотрудничеству, а также 2-й сессии смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству прибыла чилийская правительственная делегация во главе с заместителем министра экономики, развития и реконструкции Х. Валенсуэлой. В октябре в Пекин нанес официальный визит министр иностранных дел чилийской хунты Х. дель Валье Альенде. Стороны заключили ряд соглашений, в том числе о содействии торговле и расширении обмена делегациями, подписали план культурного сотрудничества на 1985—1986 гг. Китай и Чили договорились об отмене пошлин во взаимной торговле. В начале года в Сантьяго было объявлено о предложении КНР продавать Чили по 10 тыс. баррелей нефти ежедневно с целью сбалансировать торговый баланс, складывающийся не в пользу Китая.

Особое значение в отношениях КНР со странами Латинской Америки, прежде всего наиболее развитыми — Бразилией, Мексикой, Аргентиной,— занимали вопросы научно-технического обмена, в том числе и в военной области. «Мы должны развивать не столько торговлю, сколько разработку технологии, с тем чтобы добиться ускорения развития наших стран»,— подчеркивал, в частности, Ли Сяньнянь в интервью мексиканской

газете (Эксельсиор. 30.10.1984). Стремясь заинтересовать латиноамериканские страны, он утверждал, что ныне в области развития торговли и экономического сотрудничества с Китаем открываются благоприятные возможности не только и даже не столько перед индустриально развитыми государствами Запада, сколько перед развивающимися странами (Эксельсиор. 30.10.1984). Такие высказывания находили отклик в некоторых латиноамериканских странах. Отдельные органы латиноамериканской печати проявляли повышенный интерес к реформе экономической системы в КНР. В 1984 г. в Пекине открыли представительства некоторые латиноамериканские промышленные и торговые компании и банки (в частности, Центральный банк Бразилии, бразильская государственная нефтяная корпорация «Петробраз»). Были подписаны контракты и соглашения о создании смешанных фирм, о поисковых работах и освоении месторождений нефти в КНР, об осуществлении совместных индустриальных проектов в третьих странах с участием китайской рабочей силы и т. д. (Чайнас форин трейд. 1984, № 4, с. 16).

Согласно сообщениям бразильской печати, отмечался прогресс на переговорах о закупке КНР 3 тыс. танков-амфибий и колесных бронемашин бразильского производства. Как сообщалось, эта военная техника прошла испытания в пустынных районах Гоби и Гималаях (Вежа. 1984, № 841, с. 55). Активные китайско-бразильские и китайско-аргентинские контакты осуществлялись в области обменов специалистами-ядерщиками, в обсуждении проблем ядерной энергетики. В августе в Бразилии и Аргентине переговоры по этим вопросам вела делегация во главе с заместителем председателя Государственного экономического комитета Ли Цзунтаном. Визит в КНР нанесли военные делегации Перу во главе с командующими ВВС и сухопутными войсками страны (июнь, август).

Весьма насыщенными были межпартийные контакты. В КНР по приглашению ЦК КПК побывали делегации Народной партии — АПРА Перу, Национальной федерации либеральной молодежи (Колумбия), Объединенной социалистической партии Мексики, Народного национального конгресса Гайаны (июль), Социально-демократической партии Бразилии (сентябрь), Доминиканской революционной партии (декабрь). В свою очередь, делегации КПК посетили Бразилию (июнь), Аргентину (июль) и ряд других стран континента.

Китай продолжал декларировать поддержку *движению неприсоединения*. На пресс-конференции 2 июня в Париже премьер Госсовета Чжао Цзыян заявил: «Китай неизменно поддерживает движение неприсоединения, так было в прошлом, так это обстоит сейчас, так это будет и в будущем» (Жэньминь жибао. 03.06.1984). Такую позицию по разным поводам подтверждали Председатель КНР Ли Сяньнянь (Жэньминь жибао. 02.03, 20.05, 05.09.1984), министр иностранных дел У Сюэцянь (Жэньминь жибао. 11.09.1984) и другие официальные лица.

Отмечая важную и возрастающую роль движения неприсоединения в современной международной жизни и определяя в общих чертах его содержание и направленность, Ли Сяньнянь отмечал, что это движение ведет борьбу «против империализма, колониализма и гегемонизма, в защиту национальной независимости, за развитие национальной экономики» (Жэньминь жибао. 20.05.1984); оно является «одной из чрезвычайно важных сил в борьбе народов различных стран в защиту всеобщего мира и за создание справедливых международных экономических отношений» (Жэньминь жибао. 05.09.1984). Китайская пресса характеризовала политику неприсоединения как «еще одно эффективное средство предотвращения международных конфликтов» наряду с принципами мирного сосуществования (Бэйцзин ревью. 1984, № 48, с. 18).

Печать КНР называла противниками движения неприсоединения «две сверхдержавы», чье соперничество вызывает ухудшение международной обстановки (Жэньминь жибао. 02.02, 03, 28.03.1984). Так, комментируя итоги состоявшегося в сентябре на Мальте совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран Средиземноморья, «Жэньминь жибао» (12.09.1984) писала: «Схватка сверхдержав в этом районе вызвала серьезное беспокойство и тревогу прибрежных средиземноморских стран», правительства и народы которых в последние годы прилагали неустанные усилия, «чтобы заставить сверхдержавы прекратить вооруженное противостояние и гонку вооружений в этом районе».

Вопросы *нового международного экономического порядка (НМЭП)* продолжали занимать важное место в отношениях КНР с развивающимися странами. При этом Китай учитывал нарастание напряженности в торгово-экономических связях развивающихся стран с Западом, их разочарование отказом развитых капиталистических государств пойти на существенные уступки в удовлетворении экономических требований стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В мае, принимая президента Эквадора О. Уртадо Ларреа, Дэн Сяопин назвал НМЭП одной из кардинальных проблем современности наряду с защитой мира во всем мире и борьбой против гегемонизма. В том же месяце, выступая с докладом на сессии ВСНП, Чжао Цзыян вновь высказался в поддержку «группы 77» в ее борьбе за НМЭП и «разрешение нынешних актуальных проблем развивающихся стран». Было вновь указано, что Китай «поддерживает диалог „Юг — Север" и готов принять активное участие в диалоге „Юг — Юг"» (Жэньминь жибао. 02.05.1984).

Китайские средства массовой информации уделяли большое внимание конференции по вопросам регионального экономического сотрудничества развивающихся стран, проходившей в феврале—марте в Картахене (Колумбия). Она преподносилась как первое мероприятие, состоявшееся в соответствии с решениями

пекинского симпозиума 1983 г. по вопросам сотрудничества «Юг — Юг». В выступлении представителя КНР делался акцент на необходимости большего доверия при проведении региональной интеграции и кооперации (Бэйцзин ревью. 1984, № 11, с. 16—17).

Печать КНР стала чаще писать о проблеме все возрастающей внешней задолженности развивающихся стран, освещала состоявшиеся в 1984 г. совещания названных государств по этому вопросу. Отмечалось, что «развивающиеся страны, признав свою собственную ответственность в данном вопросе, решительно требуют и от западных стран занять ответственную позицию — реально снизить учетную процентную ставку по кредитам и отказаться от протекционистской политики». При этом указывалось, что повышение США учетной процентной ставки во многом осложняет проблему погашения задолженности (Жэньминь жибао. 26.06.1984). Вместе с тем китайская пресса приветствовала привлечение иностранного частного капитала в экономику развивающихся стран.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЯНГАНА

В сентябре 1984 г. в результате двухлетних переговоров КНР и Великобритания подписали совместную декларацию, определившую будущее этой территории[2]. Вопрос о деколонизации Сянгана неоднократно поднимался и раньше, однако китайское правительство неизменно откладывало ее до того времени, когда для этого «созреют условия».

Согласно китайско-английской декларации (Жэньминь жибао. 27.09.1984), КНР возобновит осуществление своего суверенитета над Сянганом с 1 июля 1997 г., т. е. по истечении срока аренды Великобританией так называемой Новой территории, составляющей более девяти десятых площади колонии. В бывшей колонии будет учрежден «специальный административный район Сянган», подчиненный непосредственно правительству КНР и пользующийся «в высокой степени правом на самоуправление», включая осуществление административной, законодательной и судебной власти, а также выдачу виз. Вне компетенции местных властей будут находиться только вопросы внешней политики и обороны. Правительство Сянгана будет состоять из местных жителей. Глава исполнительной власти района будет назначаться правительством КНР «на основе итогов выборов или консультаций, произведенных на месте».

Социальная и экономическая системы Сянгана, указывается в декларации, «останутся неизменными, так же как и образ

---

[2] Часть территории Сянгана была захвачена Англией в результате «опиумных войн» (в 1842 г. и в 1860 г.), часть передана ей в аренду в 1898 г. на 99 лет. Площадь территории Сянгана — 1062 кв. км, население — 5,35 млн. человек, 98% — китайцы (Чжунго байкэ няньцзянь. 1983. Пекин — Шанхай, 1983, с. 97).

жизни». Сянган сохранит статус свободного порта, международного финансового центра с собственной валютно-финансовой системой, правом собственности иностранцев, а также таможенную автономию. КНР не будет взимать налогов на территории Сянгана. Район получит право под названием «Сянган — КНР» заключать соглашения с целью развития экономических и культурных связей с государствами и международными организациями; он будет иметь свои герб и флаг. Его представители могут вступать в международные организации, участвовать в проводимых КНР дипломатических переговорах, имеющих отношение к Сянгану, а также в совещаниях, проводимых не на государственном уровне.

Все эти установки предполагается закрепить в «Основном законе Сянгана», который должен быть принят ВСНП. После 1997 г. закон останется неизменным в течение 50 лет. До 1997 г. Англия будет осуществлять в Сянгане временное «административное управление».

Наблюдатели отмечали, что руководителей КНР вынуждало торопиться с урегулированием проблемы Сянгана ухудшение экономической ситуации в колонии. В связи с приближающимся окончанием срока аренды Новой территории вопрос о будущем Сянгана стал все больше тревожить местные деловые круги, что вызвало бегство капиталов, падение цен на недвижимость, понижение курса сянганского доллара, сокращение капиталовложений в некоторые отрасли промышленности и т. п. Тем самым ставились под удар жизненно необходимые для КНР валютные поступления из Сянгана, а также роль его как важнейшего партнера в проводимой Китаем «открытой внешнеэкономической политике», как важного связующего звена в системе отношений КНР с мировым капиталистическим хозяйством. Чтобы остановить этот процесс, руководители КНР сделали серию заявлений, обещая владельцам капиталов в Сянгане «процветание и стабильность». Одновременно принадлежащие КНР компании активизировали предпринимательскую деятельность, приобретая в Сянгане земельные участки и недвижимость, покупая акции местных фирм.

В китайской и мировой прессе подчеркивается, что Сянгану отводится роль модели, призванной продемонстрировать реальность принципа «одно государство — две системы» и тем самым способствовать решению тайваньской проблемы. Как известно, руководители КНР, провозгласив возвращение Тайваня одной из важнейших национальных задач, настойчиво предлагают Тайбэю объединение именно на такой основе. Статья 31 Конституции КНР, предусматривающая создание «специальных административных районов», предполагает решение проблемы не только Сянгана, но и Тайваня. «Важнейшая основополагающая установка о создании специальных административных районов представляет собой новую базу воссоединения страны, возвращения Тайваня в лоно родины»,— подчеркивала

«Жэньминь жибао» (28.09.1984). Принимая представителей населения Сянгана и Аомыня, Дэн Сяопин указал, что тайваньские учреждения смогут существовать в Сянгане и после 1997 г., при условии, однако, что они не будут создавать ситуацию «двух Китаев» (Жэньминь жибао. 04.10.1984).

В заявлении, сделанном Соединенными Штатами по поводу англо-китайского соглашения по Сянгану, подчеркивалось, что США «будут тесно сотрудничать с Англией и КНР, оказывая всемерное содействие в том, чтобы сохранить за Сянганом соответствующее положение в мировом сообществе» (Жэньминь жибао. 27.09.1984). Подобная реакция далеко не в последнюю очередь вызвана расчетами на то, что Сянган станет одним из каналов влияния Запада на различные стороны жизни китайского общества.

Питая подобные надежды, западные империалистические державы делают все от них зависящее, чтобы на будущее лишить Китай свободы рук в Сянгане. В ходе переговоров с Великобританией китайская сторона, судя по сообщениям прессы, стремилась свести содержание итогового документа к краткому заявлению общего характера, тогда как Англия настаивала на выработке подробного текста, который имел бы силу международного договора (Обсервер. 17.07.1984). В конце концов был принят довольно детализированный документ. Комментируя его, английский министр иностранных дел Дж. Хау отметил: «Мы заключили ясное, обязательное с юридической точки зрения международное соглашение» (Ньюсуик. 08.10.1984, № 15, с. 43).

Генеральный консул США в Гонконге Б. Левин заявил, что его страна и после 1997 г. «будет относиться к Гонконгу как к самостоятельному партнеру. В противном случае квоты Гонконга на текстиль будут объединены с китайскими» (Нью-Йорк таймс. 30.09.1984). Воплощение в жизнь такой угрозы нанесло бы серьезный удар по поставкам китайского текстиля в США, частично осуществляемым в виде реэкспорта через Сянган (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»). Другие капиталистические страны также «дали понять, что их инвестиции будут зависеть от заверений Китая в том, что он обеспечит их экономические интересы в Сянгане» (Нью-Йорк таймс. 30.09.1984).

В экономическом плане Сянган представляет собой быстро развивающийся торгово-промышленный и валютно-финансовый центр Восточной Азии. В 1970—1980 гг. он вошел в число лидеров по экспорту ряда товаров на мировой рынок. В начале 80-х годов насчитывалось одиннадцать видов таких товаров, в том числе готовая одежда, часы, радиоприемники, игрушки, ручные фонари, домашние вентиляторы. В Сянгане действовало 48 тыс. промышленных предприятий, на которых занято около миллиона рабочих. Ведущей отраслью промышленности Сянгана является производство текстиля и изделий из него, в

котором занято свыше 40% общего числа рабочих. Отрасль дает 40% стоимости сянганского экспорта. По экспорту одежды в стоимостном выражении Сянган на протяжении последних десяти лет неоднократно выходил на первое место в мире.

Второй по значимости отраслью экономики Сянгана является электротехническая и электронная промышленность: производство телевизоров, узлов электронно-вычислительной техники, бытовых вычислительных машин, радиоприемников, кассетных магнитофонов, часов, электронных игр и т. п. Названные товары экспортируются в США, Западную Европу, Китай, Юго-Восточную Азию. Ориентация экономики Сянгана на внешние рынки и источники сырья, а также на посредническую торговлю постепенно привела к превращению его в один из крупнейших портов мира с развитой судоремонтной базой и удобной для судовладельцев либеральной системой налогообложения.

Важнейшей стороной функционирования Сянгана как крупного международного экономического центра является деятельность его многочисленных банковских учреждений, финансирующих главным образом торговлю развивающихся стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии с развитыми капиталистическими государствами. В 1984 г. сумма капитала всех банков и фирм, принимающих вклады, составила 166 млрд. ам. долл., вкладов — 47,2 млрд., выданных ссуд — 54 млрд. ам. долл. (Цзинцзи жибао. 29.03.1985). Своеобразную роль выполняет Сянган как центр притяжения капиталов хуацяо из стран Юго-Восточной Азии. Здесь эмигрантская китайская буржуазия вступает в тесные и разнообразные по форме связи с международными монополиями, что открывает перед партнерами возможности расширения их деятельности в странах АСЕАН благодаря, в частности, созданию филиалов сянганских фирм.

Сянган играет чрезвычайно важную роль во внешнеэкономических связях Китая. Он служит для КНР крупнейшим источником конвертируемой валюты, поступающей и по внешнеторговым каналам, и благодаря прямому участию КНР в экономической жизни территории, и посредством «невидимой» торговли. Доходы, получаемые Китаем от торговли и других экономических связей с Сянганом, колеблются в пределах 7—8 млрд. долл. в год, что, согласно некоторым подсчетам, составляет 37—40% валютных поступлений КНР (Фар истерн экономик ревью. 1983, № 3, с. 42).

Деловые круги Сянгана выступают ближайшим партнером КНР в ее усилиях, направленных на привлечение из-за рубежа прямых предпринимательских инвестиций. Фирмы Сянгана обеспечивают более 60% капиталовложений, предоставляемых Китаю иностранными компаниями по соглашениям о совместных проектах. В особых экономических зонах на юге Китая, созданных как центры приложения зарубежного капитала, доля Сянгана в сумме иностранных инвестиций превышает 90% (Цзинцзи даобао. 1983, № 46, с. 16, 17). Быстрыми темпами ра-

стет и экспорт из Сянгана в КНР (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЙЦАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ЗА РУБЕЖОМ

3-й съезд Всекитайской ассоциации реэмигрантов (ВАР) проходил в Пекине с 11 по 16 апреля, а Всекитайское совещание начальников канцелярий по работе с китайцами, проживающими за рубежом,— с 11 по 22 апреля. Если 3-й съезд ВАР подвел итоги работы с хуацяо со времени 2-го съезда (декабрь 1978 г.) и наметил общие задачи дальнейшей деятельности, то Всекитайское совещание конкретизировало последние. Определены следующие основные направления работы с хуацяо: мобилизация зарубежных китайцев, реэмигрантов и их родственников на внесение активного вклада в дело «четырех модернизаций»; использование зарубежных китайцев в качестве посредников между КНР и Тайванем с целью «скорейшего завершения великого дела мирного воссоединения родины»; ориентация зарубежных китайцев на то, чтобы «жить в мире и дружбе» с народами стран проживания, соблюдать местные законы и вносить вклад в развитие экономики и культуры указанных стран, способствуя тем самым укреплению их дружбы с Китайской Народной Республикой.

Предпосылкой успешного решения упомянутых задач оставалось преодоление перегибов и несправедливостей, допущенных ранее в отношении хуацяо, реэмигрантов и их родственников, особенно в период «культурной революции». На 3-м съезде ВАР и на Всекитайском совещании заведующих канцеляриями по работе с хуацяо подчеркивалось, что в настоящее время нужно бороться за создание «новой ситуации», т. е. за преодоление всех «несправедливостей» в отношении хуацяо, допущенных после 1949 г. К середине года было пересмотрено и исправлено 27 400 из 27 800 «несправедливых, ошибочных и фальсифицированных приговоров» (Жэньминь жибао. 08.01.1984). Значительный прогресс был достигнут и в вопросе о возвращении жилищ хуацяо. Хуацяо, родственники эмигрантов и реэмигранты получили обратно также и жилища, «ошибочно конфискованные» во время аграрной реформы и «социалистических преобразований частных жилищ» в 50-х годах. В целом по стране реэмигрантам возвращено до 85% принадлежащей им прежде жилой площади (Жэньминь жибао. 08.01.1984).

Преодоление перегибов, допущенных в отношении реэмигрантов и родственников хуацяо, пекинское руководство рассматривает как важное средство стимулирования «патриотической активности» зарубежных китайцев в деле поддержки программы «четырех модернизаций». Китайская печать подчеркивала, что наиболее охотно зарубежные китайцы идут на экономическое сотрудничество с теми районами, где перегибы пре-

одолеваются быстро и эффективно (Наньфан жибао. 19.03. 1984).

В экономической области китайские власти по-прежнему считали сотрудничество с хуацяо фактором стратегического значения, особенно в хозяйственном развитии провинций Гуандун и Фуцзянь. Инвестициям хуацяо отводилась важнейшая роль в расширении и развитии особых экономических зон в приморских районах. Так, в 1984 г. предпринимались активные меры для развития особого экономического района на юге Фуцзяни, куда входят г. Сямынь и округа Лунси и Цзиньцзян. Одной из причин выделения именно этого района стал тот факт, что здесь сконцентрировано более половины членов семей 6 млн. хуацяо — выходцев из Фуцзяни (Дагун бао. 16.03.1984). В целях стимулирования инвестиций хуацяо в экономику пров. Гуандун, согласно заявлению заместителя председателя провинциального комитета по внешнеэкономической деятельности Чжан Футана, разрабатывается законодательство о льготных условиях для инвестиций хуацяо (Дагун бао. 02.03.1984).

Торгово-промышленный банк Китая открыл филиалы в Шэньчжэне, Чжухае и Сямыне для операций с иностранной валютой, главным образом с капиталами хуацяо и частных лиц в Китае (Жэньминь жибао. 07.11.1984). Согласно распоряжению Главного таможенного управления с 1 августа 1984 г. хуацяо разрешен ввоз в КНР некоторых видов товаров (микрокалькуляторы, телевизоры, холодильники и пр.), не подлежащих обложению налогом (Жэньминь жибао. 31.07.1984). Одной из трудностей в налаживании экономического сотрудничества с хуацяо, как отмечала китайская пресса, являются некомпетентность и бюрократизм местных кадровых работников.

Важным звеном политики в отношении хуацяо является установление прочных контактов с реэмигрантской интеллигенцией. Начиная с апреля 1983 г. китайская пресса стала публиковать много материалов о «преодолении дискриминации» в отношении этой социальной группы. В перечень проводимых мероприятий включались выдвижение реэмигрантской интеллигенции на руководящие посты, помощь правительственных и партийных органов в решении ее конкретных проблем (плохие жилищные условия, низкая зарплата, проживание супругов в разных местах, трудности с трудоустройством детей и т. д.). Целью всех этих мероприятий и связанных с ними пропагандистских акций было стремление остановить начавшийся со времен «культурной революции» отъезд интеллигентов-реэмигрантов за рубеж и вернуть в Китай тех, кто успел уехать. В феврале канцелярия по работе с хуацяо при Госсовете КНР издала специальное уведомление, предписывавшее выяснить, какова реальная обстановка в области работы с интеллигентами-реэмигрантами (Гуандун цяобао. 24.02.1984).

Очевидно, именно после обобщения полученных с мест данных были подготовлены данные о работе в отношении интелли-

гентов-реэмигрантов и родственников хуацяо после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) (Жэньминь жибао. 13.04.1984). Согласно этим данным, с тех пор 5040 интеллигентов-реэмигрантов и родственников хуацяо принято в КПК; 2770 из них были трудоустроены; улучшены жилищные условия 15 140 семей; у 4038 семей разрешена проблема совместного проживания супругов. Кроме того, за указанный период трудоустроено 9565 детей из семей интеллигентов, а в 1983 г. в 16 провинциях, автономных районах и городах 872 выходца из таких семей поступили на льготных условиях в высшие учебные заведения, средние специальные и технические училища.

Китайцев, проживающих за рубежом, систематически информировали о проводившихся в КНР экономических реформах. В начале ноября в нью-йоркской газете американских китайцев «Мэйчжоу хуацяо жибао» было опубликовано интервью корреспондента с шестью ведущими специалистами в области экономики из Китая и США. Профессор Цзоу Чжичжуан, ведущий специалист в области экономического планирования в Принстонском университете, в частности, отметил, что масштабы экономических реформ в КНР значительны, проходить они будут постепенно, а «фундамент их укрепляется изо дня в день» (Жэньминь жибао. 07.11.1984).

Единодушную поддержку «Решению ЦК КПК о реформе экономической системы» выразил 2-й пленум 8-го созыва ЦК партии Чжигундан. Пленум потребовал, чтобы все низовые организации и члены партии активно участвовали в политической жизни страны и укрепляли связи с зарубежными китайцами (Жэньминь жибао. 01.12.1984). Заместитель председателя ЦК Чжигундана Дун Яньчу, говоря об экономической реформе, отметил, что «открытая внешнеэкономическая политика», проводимая в Китае, «правильная, большинство зарубежных китайцев считает ее хорошим делом». В большинстве своем члены партии Чжигундан — реэмигранты или их родственники; они имеют тесные связи с зарубежными китайцами, среди которых много промышленников, финансистов, специалистов в различных областях экономики, ученых. Дун Яньчу призвал укреплять дружеские связи с зарубежными китайцами, сплачиваться с ними, поощрять их, вносить вклад в дело «четырех модернизаций» (Жэньминь жибао. 02.12.1984).

Важным направлением работы с хуацяо оставалось привлечение их к активной поддержке проводимого КНР курса на «мирное воссоединение» Тайваня с КНР. В первой половине 1984 г. руководство КНР пропагандировало среди американских хуацяо новогоднее заявление Дэн Инчао (Жэньминь жибао. 01.01.1984). Повторив предложение об установлении контактов и начале переговоров, а также вновь пообещав Тайваню «высокую степень автономии» после воссоединения, Дэн Инчао выступила с резкой критикой в адрес «некоторых влиятельных деятелей» США, поддерживающих «движение за независимость

Тайваня». Ряд организаций японских хуацяо организовал несколько конференций в поддержку заявления Дэн Инчао. Лидер «общества содействия мирному воссоединению Китая» в Сан-Франциско Вэн Шаоцю выступил со статьей, в которой разъяснял некоторые аспекты речи Дэн Инчао и призывал скорее начать предлагаемые КНР переговоры (Вэньхуэй бао. 04.01.1984).

В январе, во время поездки Чжао Цзыяна в США и Канаду и его встреч с представителями местных китайских общин, премьер Госсовета КНР пропагандировал курс на «мирное воссоединение» Тайваня, призывал хуацяо «быть мостом» в контактах между КНР и Тайванем. Эти призывы нашли полное понимание и поддержку у лидеров многих организаций хуацяо в США (Вэньхуэй бао. 14.01.1984). В ноябре в США был проведен симпозиум «Будущее Китая», на котором присутствовали ученые из КНР, с Тайваня, а также китайцы, проживающие в США и Канаде. Участники симпозиума выразили уверенность в том, что скоро произойдет «мирное воссоединение» Тайваня с КНР (Жэньминь жибао. 13.11.1984).

Пекинская пресса поместила много сообщений об участии зарубежных китайцев в праздновании 35-й годовщины образования КНР. Торжественные собрания и иные мероприятия по этому поводу прошли в США, Канаде, Бельгии, странах Латинской Америки (Бразилия, Чили, Венесуэла, Суринам, Тринидад и Тобаго), на Мадагаскаре и Мальдивах. В странах Юго-Восточной Азии особенно широко это событие отмечала китайская община Таиланда (Жэньминь жибао. 04, 05, 06, 09.10.1984).

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Главной задачей идеологической политики КПК по-прежнему оставалась унификация официальной идейно-политической доктрины. В соответствии с новым Уставом КПК, принятым на XII съезде партии (1982 г.), предусматривалось становление официальной идеологической доктрины на платформе «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна», в процессе осуществления курса на построение «высокой духовной цивилизации социализма, ядро которой составляет коммунистическая идеология». Подчеркивалось, что этот курс, соответствующий «линии 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва», следует рассматривать как альтернативу «линии культурной революции». В 1984 г. в печати появились призывы к обеспечению идейно-политического единства на основе «делового, реалистического подхода» в соответствии с курсом «идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой». Официальная идейно-политическая доктрина КПК в такой трактовке должна стать альтернативой всей осуществлявшейся ею в прошлом социально-экономической политики. Отношение именно к названной установке было объявлено критерием как оценки «теории, политики и общественных институтов» в целом (Хунци. 1984, № 5, с. 4), так и «идеологии, политической позиции и дисциплины членов партии», деятельности партийных организаций (Хунци. 1984, № 6, с. 19).

Важным идеологическим обоснованием курса на построение «социализма с китайской спецификой» служила переоценка истории КПК и КНР в духе тезисов о «самостоятельности и независимости» китайской революции и строительства социализма в КНР. Развитие обоих процессов тесно увязывалось печатью с борьбой против «правой и левой идеологии заимствования иностранного опыта и иностранного образца» (Хунци. 1984, № 1, с. 12). Особо подчеркивалось значение совещания в Цзуньи (1935 г.), «знаменовавшего начало становления в ЦК КПК руководящего положения идей Мао Цзэдуна». По утверждению «Хунци», это был первый в истории партии форум, на котором «ЦК КПК впервые независимо и самостоятельно применил основные принципы марксизма и правильно решил все вопросы, от которых зависела судьба китайской революции». Победа китайской революции в 1949 г. объяснялась «са-

мобытностью и независимостью китайского пути», которые экстраполировались и на современность. «В прошлом, на этапе демократической революции, мы шли своим, открытым товарищем Мао Цзэдуном путем „окружения города деревней“,— писал журнал „Хунци“.— В настоящее время тоже надо идти по пути осуществления модернизации китайского типа» (Хунци. 1984, № 1, с. 16, 18).

Другим важным направлением идеологического обоснования курса на построение «социализма с китайской спецификой» явилось «изучение идей о партийном строительстве в условиях нового исторического периода». В публикациях на эту тему сформулирована концепция, согласно которой «исходное идейное кредо строительства партии на этапе социализма заключается в том, чтобы строить такую партию, которая способна руководить осуществлением модернизации, т. е. партию, способную руководить достижением народом зажиточности благодаря труду» (Гуанмин жибао. 19.03.1984). Допускалась и имущественная дифференциация населения (т. е. «достижение зажиточности в первую очередь отдельными лицами»), призванная стать «кардинальным политическим курсом в процессе осуществления всей партией великого исторического поворота». Претворение этой установки в жизнь рассматривалось как фактическое начало «социалистического сельского хозяйства с китайской спецификой» (Хунци. 1984, № 9, с. 34). Имелось в виду создание системы специализированных крестьянских дворов, которые стали «представителями передовых производительных сил в деревне, играющими ведущую роль в деле достижения зажиточности» (Гуанмин жибао. 19.03.1984). Указанная идея, таким образом, представляла собой не только исходную посылку концепции партийного строительства, но и социально-экономическую программу. Стимулирование стремления к обогащению объявлено «основным принципом и основной позицией КПК», «упорное расширение числа зажиточных крестьян» названо «исходным кредо партии, критерием того, какую партию строить и как ее строить». Названный курс охарактеризован партийной печатью как «результат соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой в Китае», как «восприятие, обогащение и развитие идей Мао Цзэдуна о партийном строительстве и новая страница в марксистско-ленинском учении о строительстве политической партии рабочего класса» (Хунци. 1984, № 5, с. 2).

Пропаганда тезиса о построении «социализма с китайской спецификой» вызвала среди части населения непонимание. По свидетельству «Жэньминь жибао», «открытая внешнеэкономическая политика и другие установки в области экономики, особенно сельского хозяйства, ставятся под сомнение и расцениваются как отход от социалистического пути» (Жэньминь жибао. 15.03.1984). Подобные взгляды объявлены ошибочными, объяснялись неизжитым влиянием левацкой идеологии. Именно «левый»

уклон был признан наиболее опасным из «ошибочных уклонов», которые печать призывала как можно скорее устранить. Особое беспокойство в КНР вызвала перспектива ускоренной имущественной дифференциации: «существуют сомнения, соответствует ли этот курс программным целям коммунистической партии» (Гуанмин жибао. 19.03.1984). В ответ на подобные опасения партийная печать пропагандировала тезис о том, что в современном Китае имущественная поляризация невозможна, поскольку с точки зрения марксизма «поляризация происходит на основе частной собственности, а наличие в Китае единоличной экономики и других несоциалистических форм хозяйства не влияет на социалистический характер народного хозяйства» (Хунци. 1984, № 9, с. 36, 39).

Определенные сомнения вызвал в стране и идеологический аспект курса на построение «социализма с китайской спецификой». Проявлениями этого явились призывы усилить идеологическую работу в соответствии с подтвержденными XII съездом КПК «четырьмя основными принципами» (твердо придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата в форме демократической диктатуры народа, признания руководящей роли КПК и марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна). Сторонники этого подхода требовали преодолеть «противодействие четырем основным принципам», которое проявлялось в существовании внутри партии «двух ошибочных уклонов — «левого» и правого (Хунци. 1984, № 5, с. 10). Более серьезной признавалась опасность правого уклона: «некоторые люди, поддавшись влиянию буржуазной идеологии, отрицают „четыре основных принципа", выступая за буржуазную либерализацию. По мнению некоторых товарищей, ввиду низкого уровня развития производительных сил на данном этапе отсутствуют условия для общенародной собственности, и поэтому они призывают всю общенародную социалистическую собственность преобразовать в собственность коллективов или собственность предприятий» (Хунци. 1984, № 5, с. 10, 26).

В некоторых публикациях китайской печати также отмечалось, что по мере становления «делового реалистического подхода» идейно-воспитательная работа КПК была ослаблена. В результате, по мнению авторов этих статей, «возникла проблема морально-политического единства общества, поскольку позиции социалистической идеологии подорваны, а влияние буржуазной идеологии заметно возросло». Журнал «Хунци» отмечал, что в последнее время «увеличилось количество публикаций, пропагандирующих ошибочные взгляды, а публикаций, пропагандирующих марксистско-ленинскую точку зрения, поубавилось. Теоретические работники хранили молчание по поводу ошибочных публикаций и не реагировали подобающим образом» (Хунци. 1984, № 9, с. 43). Особо остро был поставлен вопрос о единстве теории и политики: «Марксистская идейно-теоретическая работа не может отрываться от политики, т. е.

от реальностей классовой борьбы в Китае и на международной арене». Между тем, отмечается в статье «Хунци», «некоторые считают, будто теоретическая работа должна сохранять дистанцию от реальности»; другие, «сохраняя эту дистанцию, занимаются абстрактными разговорами о „гуманизме“ и об „отчуждении“, которые вызывают недоверие к социалистическому строю» (Хунци. 1984, № 3, с. 23). В данном случае имелись в виду те антисоциалистические по своей направленности явления в идейно-теоретической жизни современного Китая, которые в 1983 г. были квалифицированы как «духовное загрязнение». Призывая работников теоретического фронта отказаться от выжидательной позиции и активно включиться в идеологическую борьбу, журнал «Хунци» отмечал вместе с тем, что к категории «духовного загрязнения» относятся «лишь те ошибки в теоретической работе, которые потворствуют распространению тлетворной буржуазной идеологии и идеологии других эксплуататорских классов, настроений неверия в социализм, коммунизм и недоверия к партийному руководству, т. е. все то, что оказывает вредное политическое влияние на массы» (Хунци. с. 25). «Хунци» призвал «поднять знамя марксизма и социализма, критиковать различные ошибочные течения, особенно по важным и принципиальным вопросам теории, отличать подлинный марксизм от псевдомарксизма» (Хунци. 1984, № 9, с. 43). Активизация пропаганды марксизма рассматривалась и как «условие построения высокой духовной цивилизации социализма, гарантирующее правильный путь осуществления четырех модернизаций» (Хунци. с. 42). Актуальность проблемы «гарантий правильного пути» обусловлена, очевидно, осознанием частью общественности того обстоятельства, что рост материального производства в стране сопряжен с серьезными издержками социально-классового порядка: «результаты радуют, а направление огорчает» (Жэньминь жибао. 18.05.1984).

В этой связи обращает на себя внимание публикация в журнале «Хунци» материала, содержавшего довольно обстоятельный анализ состояния мировой капиталистической системы на этапе империализма. «Ведущей тенденцией современного мирового развития является, как и раньше, замена капитализма социализмом»,— указывается в статье. Ее авторы стремились переубедить тех, кто «сомневается в научном выводе марксизма-ленинизма о неизбежности гибели империализма и даже отрицает его на том основании, что после второй мировой войны экономика империалистических государств получила довольно быстро развитие» (Хунци. 1984, № 7, с. 35—36).

Другая причина осложнения идеологического климата в стране усматривалась в «открытой экономической политике», которая, открывая доступ в Китай научно-техническим достижениям Запада, создает и каналы проникновения в страну буржуазной идеологии. Проблема вредных побочных идеологических последствий деловых контактов КНР с Западом ставится

в течение ряда лет. По существу, она возникла одновременно с пропагандой тезиса о «деловом реалистическом подходе». Типичной в указанном отношении была такая оценка «открытой экономической политики»: «в материальном аспекте она является позитивной, а в духовном — полностью негативной» (Жэньминь жибао. 18.05.1984). Печать отмечала, что в ходе осуществления указанного курса «некоторые введены в заблуждение внешней стороной капитализма и стали считать, что Китай во всех отношениях хуже заграницы, что социализм хуже капитализма; некоторые были сражены „снарядами в сахарной оболочке" и стали на путь серьезных экономических преступлений. Стали распространяться книги, отравляющие и развращающие души людей, что послужило важным фактором духовного опустошения, разрушения морали и роста преступности среди молодежи. Эти издержки нельзя игнорировать» (Хунци. 1984, № 12, с. 40). В интересах преодоления подобных явлений предлагалось «усилить патриотическое, интернационалистское и коммунистическое воспитание, критически, на основе марксистского анализа подходить к культуре Запада, растленных перерожденцев преследовать по партийной, административной и судебной линиям» (Хунци. с. 41). Авторы подобных публикаций, призывая бороться с негативными последствиями «открытой внешнеэкономической политики» в области идеологии, исходили из признания ее необходимости, поскольку этот курс «обусловлен интересами успешного осуществления четырех модернизаций».

В то же время названная политика оценивалась как несостоятельная и ошибочная в самой ее основе. Данное отношение выражалось не прямо, а косвенно, через критику «движения за усвоение западных дел» (*янъупай юньдун*) — политики заимствования достижений западной техники, проводившейся частью правящих кругов императорского Китая во второй половине XIX в. На эту тему был опубликован ряд статей, содержание которых вызвало ассоциации с нынешней «открытой экономической политикой». В статьях шла речь о полном провале попыток перенести западную технологию в Китай, обернувшихся в итоге ощутимыми материальными издержками, усугубившими и без того тяжелое экономическое и политическое положение Китая. Отмечалось также, что обреченность этих попыток была предопределена, поскольку они предпринимались без учета различий общественного строя в Китае и в странах Запада. Основные выводы подобных публикаций довольно однозначны: «Ни одной из проблем, стоявших перед страной, „движение за усвоение западных дел" не решило» (Хунци. № 7, с. 26). Отмечалось, что организаторов политики внедрения иностранной техники «нельзя считать прогрессивной силой» (Гуанмин жибао. 07.03.1984).

Начиная со второй половины года в идеологической ситуации наметились новые тенденции. В июне в печати появились

сформулированные в категорическом тоне установки на реализацию «двух дел» — реформы экономической системы и «открытой внешнеэкономической политики» (Хунци. 1984, № 12, с. 38). Особенность реформы экономической системы заключается в том, что любые изменения в базисе «будут непосредственным образом затрагивать и надстройку, вызывая в ней соответствующие изменения» (Хунци. с. 39). По своему содержанию данная реформа трактовалась как «широкомасштабная и глубокая социальная революция», призванная устранить «несоответствия» во всех областях общественной жизни, в том числе и в области идеологии (Хунци. с. 38).

На первый план в идеологической работе вновь вышла установка на «раскрепощение сознания», активизировалась и борьба за «последовательное искоренение левацкой идеологии». Необходимость «раскрепощения сознания» объяснялась тем, что в условиях современного Китая «смотреть в книги или копировать иностранный опыт бесполезно» (Жэньминь жибао. 23.09.1984). Перед работниками теоретического фронта поставлена задача обоснования и разработки концепции экономической реформы, которая является не только «самобытным путем построения „социализма с китайской спецификой“, но и мощным источником развития и расцвета теории» (Хунци. 1984, № 16, с. 20, 21).

Состоявшийся в октябре 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва в «Решении о реформе экономической системы» также подчеркнул, что «основной задачей реформы ЦК КПК считает дальнейшее раскрепощение сознания» (Жэньминь жибао. 21.10. 1984). В материалах, посвященных пропаганде решений пленума, «раскрепощение сознания» охарактеризовано как процесс «разрушения прежних и утверждения новых представлений о социализме» (Хунци. 1984, № 21, с. 8). Печать напомнила: «Догматическая позиция в отношении марксизма недопустима, поскольку нынешняя реальная действительность совершенно иная, чем та, с которой приходилось сталкиваться классикам марксизма-ленинизма» (Жэньминь жибао. 07.12.1984).

Отмечалась настоятельная необходимость «усиления самообразования и самовоспитания» политических кадров. Часть их имеет «смутные представления» о реформе экономической системы, «испытывает различного рода сомнения» относительно перспектив идеологического воспитания и перевоспитания рабочих и служащих. Так, «с точки зрения некоторых людей, внедрение на предприятиях системы экономической ответственности представляет собой, по существу, использование методов бывших капиталистов, а осуществление системы ответственности директоров ослабляет и разжижает партийное руководство» (Гунжэнь жибао. 15.10.1984).

В 1984 г. китайская печать нередко обращалась к теме патриотизма, непосредственно связанной с проблемой исторического наследия и национальных отношений. Поводом к одной из таких дискуссий стало выступление историка Ли Имана на Всекитайском совещании по проблемам древней литературы национальных меньшинств. Ли Иман заявил, что правление монгольской династии Юань (1280—1368) и маньчжурской династии Цин (1644—1912) было временем господства «иноземцев», подвергавших ханьцев национальному угнетению. Поэтому борьба ханьцев против иноземных династий была проявлением патриотизма. Тем не менее, затрагивая в нынешних условиях проблемы истории межнациональных отношений, в частности китайского патриотизма, не следует касаться «скользких мест», чтобы не подрывать единения народов КНР (Миньцзу туаньцзе. 1983, № 7).

Первыми на заявление Ли Имана откликнулись Дэн Гуанмин и Чжан Сицин. В статье «О соотношении исторического материализма и патриотизма» (Гуанмин жибао. 01.02.1984) они подчеркивали, что «в период расцвета династии Цин ей удалось объединить всю территорию Китая. Династия Цин фактически отождествила себя с Китаем». В силу этого, по мнению авторов, национальный гнет при Цин был ослаблен. Возражая Ли Иману, Дэн Гуанмин и Чжан Сицин также подчеркнули: «Нельзя кромсать историю, вымарывая и табуируя важные исторические факты. В исторических условиях, когда господствующее положение занимает эксплуататорский класс любой национальности, национальные противоречия и борьба становятся неизбежны». Ввиду этого, по мнению авторов, не следует акцентировать фактор национального гнета именно во время правления династий Юань и Цин. Дэн Гуанмин и Чжан Сицин подчеркнули, что «древность должна служить современности», должна возбуждать патриотические чувства, «укреплять готовность отразить агрессию извне».

С Дэн Гуанмином и Чжан Сицином солидаризировался Ли Гуйхай (Гуанмин жибао. 28.03.1984). Он, в частности, писал: «Неважно, к какой национальности принадлежит герой-патриот. Нынче вся история нашей страны стала прекрасным национальным наследием китайцев, общим духовным богатством, воодушевляющим нас на отпор внешней агрессии, защиту государственной и национальной безопасности». Го Дэхун и Ли Минсань, авторы статьи «Наша великая родина построена сообща народами различных национальностей» (Хунци. 1984, № 3, с. 10), также выступили против тезисов Ли Имана. «В эпоху Цин в основном была создана карта сегодняшнего Китая,— писали они,— и ныне живущие в нашей стране национальности объединились в великой семье китайских народов». Такой итог правле-

ния династии Цин, несомненно, способствует подъему патриотических чувств.

Со статьей «В историческом плане о патриотизме следует говорить избирательно» выступил Чэнь Кэцзинь, поддержавший Ли Имана. По его мнению, при обсуждении проблемы патриотизма следует осторожно и избирательно затрагивать вопросы национальных отношений. Вместе с тем Чэнь Кэцзинь подчеркнул, что патриотизм — это историческая категория и в разных исторических условиях она наполняется различным содержанием. Например, считая династии Ляо и Цзинь «иностранными», а борьбу династии Сун против них «патриотической», некоторые ученые подпадают под влияние феодальной идеологии легитимизма. Кроме того, ханьцы никогда не были «чистой» национальностью. На протяжении многих веков они ассимилировали национальные меньшинства, причем районы расселения ханьцев и национальных меньшинств четко не разграничивались. Это не могло не наложить печать своеобразия на характер национальных отношений в прошлом (Гуанмин жибао. 30.05.1984).

С другой стороны, Сунь Цзоминь в статье «История национальных отношений и патриотическое воспитание» указал, что нельзя опускать «скользкие места» в обсуждении проблемы патриотизма и национальных отношений. Однако этот вопрос имеет две стороны. Если преступления эксплуататорских классов, связанные с экспансией и порабощением других национальностей, отнести на счет трудового народа, то этим действительно, как писал Ли Иман, «можно вбить клин в национальные отношения». С другой стороны, если на фактическом материале дать оценку какому-либо кровавому событию или одиозному государственному деятелю феодальной эпохи, то такие «долги» следует платить (Гуанмин жибао. 27.06.1984).

В публикациях на тему патриотизма звучали и другие мотивы. В статье Гуан Чэнсюэ «История науки и техники в Китае и патриотическое воспитание», в частности, отмечалось: «Наша страна всегда была прекрасно известна всему миру своей древней цивилизацией. Созданное ею блестящее наследие в области науки и техники является хорошим подспорьем в проведении патриотического воспитания» (Гуанмин жибао. 25.04.1984). Статья Фан Чжигуана и Цуй Чжицина о вожде тайпинского восстания Хун Сюцюане была приурочена к 170-летней годовщине со дня его рождения. Авторы призывали «наследовать и развивать патриотический дух Хун Сюцюаня», бороться за превращение КНР в могучее социалистическое государство с высокой материальной и духовной культурой (Жэньминь жибао. 08.02. 1984).

Китайская печать продолжала обсуждать проблемы исторической науки, тесно увязывая их с вопросами исторического наследия и национальных отношений. Этой тематике посвящены многие публикации рубрики «Трибуна историка» в «Гуанмин жибао». Так, авторы статьи «О проблеме национальной специ-

фики исторической науки» перечисляют специфические черты исторического процесса в Китае. Китай, указывают авторы, это многонациональное государство, его культура в течение довольно длительного исторического периода влияла на развитие мировой культуры. В Китае стадия феодализма была весьма длительной. В новое время страна стала объектом империалистической агрессии, при этом развивались традиции борьбы китайского народа с внешним и внутренним угнетением. «Скрупулезное научное раскрытие отдельных сторон этих особенностей позволит не только полностью выявить национальную специфику китайской истории, но и во многом обогатит содержание мировой истории, углубит понимание закономерностей исторического развития человеческого общества» (Гуанмин жибао. 08.02.1984).

Проблемы феодализма в Китае активно обсуждались в кругах историков КНР. В китайской историографии определилось шесть точек зрения по вопросу о причинах чрезвычайной длительности фазы феодализма в китайской истории. Их обобщенный анализ представлен в статье Тянь Цзюйина (Синьхуа вэньчжай. 1984, № 3, с. 84—86):

1. Мелкое крестьянское хозяйство, составлявшее основу феодализма, обладает высокой степенью устойчивости и низкой способностью к развитию (сторонники Чэнь Пин, Чжоу Дуаньчжи). 2. Стагнация феодализма объяснялась тем, что государственная власть препятствовала проявлению его экономических законов (Лю Цзэхуа, Ван Ляншэн). 3. Длительность феодализма была вызвана очень высоким уровнем феодализации китайского общества (Чэн Хун). 4. Из-за незавершенности процесса феодализации происходило возрождение в широких масштабах мелкой земельной собственности (Лю Чан). 5. Высокая степень устойчивости всей общественной системы обеспечила длительность существования феодализма (Цзинь Гуаньчжо, Лю Циньфэн). 6. На замедленные темпы разложения феодальных отношений решающее влияние оказал географический фактор (Ху Цичуан).

В 1984 г. в КНР насчитывалось примерно 618 музеев, в основном исторических. В последние годы открыты музей Цюй Юаня, музей истории рабовладельческого общества национальности ицзу. В январе в пров. Фуцзянь создан первый в Китае уездный естественноисторический музей. В пров. Юньнань в июне открылся мемориальный музей Чжэн Хэ, известного путешественника и государственного деятеля эпохи Мин. В музее выставлено более ста экспонатов: картин, скульптур, эстампов.

В последние годы уделялось заметно больше внимания восстановлению многих исторических памятников, особенно храмов, которым были нанесены повреждения в ходе «культурной революции». Закончилась реставрация скульптурной группы «Конфуций и его ученики», находящейся в храме Конфуция в Цюйфу (пров. Шаньдун). Церемония открытия приурочена к исполнившейся в сентябре 1984 г. 2535-летней годовщине со дня рож-

дения философа. По решению Госсовета КНР учрежден фонд Конфуция, средства которого пойдут на сооружение музея Конфуция, строительство исследовательского центра изучения конфуцианства, финансирование научной деятельности, премирование ученых, внесших заметный вклад в изучение наследия Конфуция. В 1984 г. также реставрирована гробница Чингисхана, открыт для посещения комплекс гробниц времен династии Восточная Хань в г. Лэшань (пров. Сычуань).

В 1984 г. состоялся ряд представительных научных конференций и симпозиумов. 16 января в Пекине по инициативе Исторического общества КНР состоялся симпозиум, посвященный 60-летию I конгресса гоминьдана. В его работе приняло участие около семидесяти историков, со вступительным словом выступил директор Центра изучения истории партии при ЦК КПК Ху Шэн (Жэньминь жибао. 17.01.1984). Состоялись научные конференции, посвященные истории «нанкинского десятилетия» (1927—1937), истории научно-технических и культурных связей Китая с зарубежными странами, проблемам истории, политики и культуры отдельных династий Китая и другим вопросам китайской истории.

В Пекине в январе было создано Общество изучения наследия Сунь Ятсена. Выступая на церемонии его открытия, председатель ВК НПКСК, член Политбюро ЦК КПК Дэн Инчао заявила: «Еще до революции 1911 г. д-р Сунь Ятсен провозгласил: „Чтобы в Китае не повторить злоключений Европы и Америки, следует избегать капиталистического пути“. В последние годы своей жизни он еще яснее заявил, что является другом социализма. Сегодня социализм в нашей стране перестал быть только мечтой. Он стал жизненной реальностью. Каждый патриот, каждый истинный гоминьдановец может воочию убедиться: идеал, к которому всю жизнь стремился д-р Сунь Ятсен, претворен в жизнь и продолжает развиваться» (Гуанмин жибао. 17.01.1984) (см. также разд. «Единый фронт»).

25 апреля 1984 г. научная общественность КНР торжественно отметила 30-ю годовщину издания ведущего журнала по проблемам истории «Лиши яньцзю» (Гуанмин жибао. 02.05. 1984). Сообщалось о возобновлении издания журнала «Аньхой шисюэ», органа Института истории Академии общественных наук пров. Аньхой. Журнал выходил в свет в 50-х годах.

За 1979—1984 гг. издано около 2 тыс. книг по истории Китая. На Всекитайском конкурсе исторической литературы, организованном совместно Историческим обществом КНР и Обществом издательских работников, премированы 28 из 233 представленных на конкурс книг. Среди публикаций 1984 г. выделяются труды «Сохранившиеся рукописи по истории ислама в Китае» (Бай Шоуи и др.), «Исследование гадательных надписей эпохи Инь» (Вэнь Шаофэн, Юань Тиндун), «Сборник статей по истории Китая в новое время» (Лай Синься), «Введение в историческую науку» (Тянь Цзинъу, Цзю Цзяньвэнь), «От Синьхай-

ской революции до „движения 4-го мая"» (Ху Шэнъу, Цзинь Чунцзи), «Введение в краеведение» (ред. Лай Синься), «Жизнеописание Нурхаци» (Янь Цзуннянь), «История развития философии в начале династии Цинь» (Жэнь Цзиюй).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозную деятельность в КНР перестали считать показателем «духовного загрязнения» (впрочем, и сама кампания в начале 1984 г. угасла). В силу этого обстоятельства, а также в соответствии с конституционными гарантиями действующим законодательством КНР «патриотически настроенным верующим» ныне обеспечиваются условия отправления религиозных культов.

В течение года китайская печать освещала главным образом те события религиозной жизни, которые имели существенное значение для отдельных вероисповеданий или были связаны с представительством религиозных организаций КНР на международной арене. Определенное внимание в прессе уделялось также деятельности шаманов, знахарей, гадателей, предсказателей судьбы, активизировавшихся в некоторых, преимущественно сельских районах страны. Подчеркивалось, что своими противозаконными действиями эти лица «наносят моральный, материальный и физический ущерб гражданам».

Китайская буддийская ассоциация (КБА). В настоящее время китайский буддизм имеет много последователей. Ему посвящена обширная литература (в частности, издается многотомная «История буддизма в Китае»), его святыни признаны достоянием китайской национальной культуры. В Пекине в ноябре был открыт для посетителей реставрированный буддийский храм, сооруженный в 1439 г. на пожертвования минских придворных (Дагун бао. 08.11.1984). За передачу в дар Госсовету КНР рукописи буддийской сутры, относящейся к VII в. н. э., житель пров. Цинхай получил премию в 5 тыс. ю. (Дагун бао. 11.10. 1984).

Руководство КБА подчеркивает равноправное положение в КНР всех основных направлений буддийской веры. В связи с этим активизировались работы по реставрации святынь тибетского ламаизма, торжественно отмечались в ТАР буддийские праздники. Так, в начале июня в Лхасе праздновалась годовщина дня обретения Буддой нирваны. На ритуальную церемонию собралось свыше 10 тыс. лам и буддийских служителей, большое число верующих. К 1984 г. в ТАР вновь открыты 45 буддийских монастырей, причем главный монастырь в Лхасе ежегодно получает десятки тысяч юаней пожертвований от местных жителей и от КБА (Дагун бао. 28.06.1984).

После 20-летнего неучастия в международных буддийских форумах делегация КБА прибыла в Коломбо на 14-ю всемирную конференцию буддистов (август). Делегация КБА заявила протест против участия в конференции представителей будди-

стов с Тайваня и буддистов из числа тибетцев, покинувших КНР одновременно с Далай-ламой XIV (Буддистс фор пис. 1985, № 1, с. 52).

Китайская исламская ассоциация (КИА). В связи с подготовкой к международной исламской конференции в Карачи в 1984 г. опубликованы данные о численности китайских мусульман и распределении мусульманских общин по территории КНР. По данным председателя КИА Хаджи Мохамеда Али Чжан Цзэ, ислам в КНР исповедует 14 млн. человек, принадлежащих к 10 из 55 национальных меньшинств Китая (только в СУАР насчитывается 7 млн. мусульман) (Хина актуэль. 1984, май, с. 250). При участии местных властей активно ведется работа по подготовке руководителей мусульманских общин (имамов) из числа членов КИА. В Урумчи опубликован перевод Корана на уйгурский язык, выполненный в 1983 г. сотрудниками Академии общественных наук СУАР (Дагун бао. 28.03.1984). В 1984 г. число пилигримов, совершивших паломничество в Мекку, достигло 1 тыс. (почти втрое больше, чем в 1983 г.) (Хина актуэль. 1984, июль, с. 373).

Пресса подчеркивала массовый характер проводившихся в КНР исламских религиозных обрядов, отмечала положительное отношение к ним со стороны центральных и местных властей. Так, в празднествах по случаю завершения месячного поста рамадана приняло участие более 150 тыс. мусульман Пекина. В связи с этим праздником был также устроен торжественный прием во Дворце национальностей, на котором присутствовал заместитель Председателя ПК ВСНП Сайфутдин (Дагун бао. 05.07.1984).

Китайская даосская ассоциация (КДА). 3—10 декабря в Пекине проходило юбилейное заседание руководства КДА в связи с 50-летием ассоциации (Жэньминь жибао. 11.12.1984). В 1985 г. намечено провести съезд КДА. В стране в 1984 г. функционировало около 100 даосских монастырей. В июле был реставрирован и открыт для посетителей, как туристов, так и верующих, монастырь Байюнь в Пекине, главный центр даосской секты Цюаньчжэнь. В нем выставлены для обозрения реставрированные статуи Лаоцзы и других даосских святых (Чайна реконстрактс. 1984, с. 62—65; Дагун бао. 2.08.1984). При храме служат 20 священников, ведущих занятия по даосскому учению. В 1983—1984 гг. в храме Байюнь прошли обучение 60 человек.

При содействии местных властей в апреле завершена первая очередь реставрации монастыря Маошань (в пров. Цзянсу) — одной из четырех основных святынь даосской секты Юйцзин. В монастыре свыше 1700 помещений, он строился с VI по XIX. в. Даосский центр ежедневно посещает около 1 тыс. верующих и туристов (Дагун бао. 26.04.1984). Реставрация грандиозного монастырского комплекса Маошань преследует цель, во-первых, повысить авторитет КДА среди народных масс,

исповедующих религиозный даосизм, а также среди приверженцев секты Юйцзин за рубежами КНР, особенно на Тайване и в китайских общинах стран ЮВА. Во-вторых, планируется сделать монастырь новой туристической достопримечательностью.

На зарубежных адептов религиозного даосизма рассчитан и фильм о даосских ритуалах и традициях, снятый в храме Сюаньмяо (Сучжоу) при содействии КДА. Этот фильм, по мнению специалистов, представляет также значительный интерес как этнографический и историко-культурный документ.

Ассоциация китайских католиков-патриотов (АККП). В 1984 г. в КНР насчитывалось 3 млн. католиков. Паства шанхайского католического диоцеза, одного из наиболее влиятельных в Китае, составляла 100 тыс. человек; на территорию диоцеза 20 кафедральных церквей (Дагун бао. 31.01.1985). В связи с полным разрывом клерикальных отношений китайской католической общины с Ватиканом, при одобрении и поддержке властей КНР, АККП в лице своих руководящих органов — Китайской коллегии епископов и Китайской католической административной комиссии — взяла на себя функции подготовки и посвящения в сан новых церковных иерархов. Начиная с 1958 г. в соответствии с самостоятельно разработанным АККП ритуалом, без утверждения римской курией, рукоположено около 50 епископов. Очередной такой акт состоялся в Шанхае 27 января 1985 г. В кафедральном соборе Сюйцзяхуэй в присутствии 2 тыс. верующих были рукоположены в сан епископов Ли Сидэ и Цзинь Лусянь. По сообщению шанхайского епископа Луиса Чжан Цзяньши, главы Китайской католической комиссии, оба новых иерарха выдвинуты кандидатами на епископские кафедры 7 декабря 1984 г. Вновь посвященные епископы имеют большой опыт работы в руководящих органах АККП. Цзинь Лусянь, кроме того, возглавляет Шэшаньскую католическую семинарию (Дагун бао. 31.01.1985).

В соответствии с законодательством КНР всякие действия, связанные с вмешательством иностранных держав во внутренние дела Китая, в том числе и акции, совершаемые под предлогом религиозных убеждений, подлежат уголовному наказанию. Согласно этому законодательству КНР, в январе 1984 г. к 10-летнему тюремному заключению был приговорен епископ Иосиф Фань, рукоположенный Ватиканом и не признавший авторитет АККП (Хина актуэль. с. 9—10). В то же время со стороны Ватикана наметилось резкое, хотя и временное, обострение отношения к АККП. Так, 28 февраля папа Иоанн-Павел II, принимая 7 католических епископов с Тайваня и группу итальянских хуацяо, высказался против АККП. Он подчеркнул, что именно католики Тайваня призваны осуществлять связи с католиками «материка», т. е. КНР (Архив дер гегенварт. Бонн, № 13, с. 27537). Впрочем, как показывают более поздние высказывания деятелей римской курии, поиски путей урегулиро-

вания конфликта с АККП продолжаются (Гердер-корреспонденц. Фрейбург. 1985, сентябрь, с. 405—407).

В Сянгане в 1984 г. резко возрос интерес к вопросу о положении религиозных организаций в КНР и о статусе сянганского католического диоцеза после возвращения Сянгана в состав КНР в 1997 г. Руководство КНР стремилось рассеять существовавшие опасения. В сентябре делегация представителей сянганских религиозных кругов получила в Пекине заверения в том, что и после 1997 г. жители города будут пользоваться свободой вероисповедания (Дагун бао. 13.09.1984). Сянганская печать с удовлетворением отметила, что на празднование 35-й годовщины основания КНР в числе 200 гостей приглашен генеральный викарий Сянгана (Дагун бао. 27.09.1984). На сянганскую католическую общину (как, впрочем, и на католические круги стран Запада) благоприятное впечатление произвел также тот факт, что в 1984 г. власти КНР проявили внимание к памяти ранних католических миссионеров в Китае. На христианском кладбище Пекина, сильно разрушенном в годы «культурной революции», были реставрированы надгробия миссионеров XVI—XVII вв. М. Риччи, А. Шалля, Ф. Фербиста (Дагун бао. 07.06.1984).

Определенные сдвиги произошли в сфере подготовки кадров католических священнослужителей. Актуальность этого вопроса связана с тем, что бóльшая часть священников в КНР — люди преклонного возраста, прошедшие подготовку еще в миссионерских семинариях, по учебным программам, одобренным Ватиканом. Последнее обстоятельство явно противоречит нынешнему характеру отношений АККП с римской курией. Часть существующих католических учебных заведений КНР перешла к регулярному набору учащихся, приняла постоянные учебные программы, обретя тем самым статус духовных семинарий. В отличие от последних, некоторые вновь открываемые католические учебные заведения имеют нерегулярный характер. Таков, например, первый на Северо-Западе КНР католический семинар, открывшийся в Сиане в октябре 1984 г. Он создан при участии католических общин провинций Шаньси, Ганьсу, Цинхай, а также НХАР и СУАР. В семинаре обучаются 80 выпускников средних школ, достигших 18-летнего возраста и принадлежащих к АККП. Абитуриенты сдавали вступительные экзамены. В программу семинара включены 15 религиозных и светских дисциплин (Дагун бао. 04.10.1984). Его работа финансируется местными католическими общинами, привлекаются и государственные дотации (Хина актуэль. 1984, ноябрь, с. 571—572).

Китайский христианский совет (КХС), являющийся основным объединением христиан протестантских исповеданий в КНР, отпраздновал 5 августа в пекинском Дворце национальностей 30-летие начала движения за «три самостоятельности» (Жэньминь жибао. 06.08.1984). Целью движения было достижение полной независимости китайских протестантских церквей от «внешних источников дохода, чуждых политических доктрин

и навязанной извне паствы». Как заявил на юбилейном заседании председатель КХС Дин Гуансюнь, протестанты в КНР в полном объеме пользуются свободой совести. По состоянию на середину 1984 г., вновь открыто 1600 протестантских церквей. В КНР, отметил Дин Гуансюнь, насчитывается 3 млн. христиан протестантских исповеданий (Дагун бао. 24.05.1984).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Начало 1984 г. в сфере культуры, как и в идеологической жизни КНР в целом, отмечено продолжением борьбы против «духовного загрязнения», критики произведений, в которых усматривалось влияние «буржуазного гуманизма» и «теории отчуждения при социализме». Осуждалось также увлечение части работников литературы и искусства, особенно из числа творческой молодежи, импортированными с Запада модернистскими концепциями. Одновременно критиковалось стремление части работников искусства в погоне за кассовым успехом потворствовать отсталым вкусам аудитории, распространять «желтые» и зараженные феодальной идеологией книжки-картинки, пьесы, видеозаписи.

Публикация в «Хунци» (1984, № 2), а затем и в других газетах и журналах работы члена Политбюро ЦК КПК Ху Цяому «К вопросу о гуманизме и отчуждении» фактически явилась сигналом к завершению кампании. В многочисленных печатных откликах деятели культуры поддержали основные положения статьи Ху Цяому: утверждение социалистического гуманизма в противоположность гуманизму буржуазному, критику абстрактного понимания сущности и ценности человеческой личности, а также попыток распространять понятие отчуждения личности при капитализме на социалистическое общество и, следовательно, ссылками на «отчуждение» объяснять недостатки и трудности, возникшие в ходе строительства социализма.

Вслед за этим были опубликованы самокритичные выступления ряда подвергшихся критике писателей и поэтов. Так, автор нашумевшей статьи «Взметнувшиеся стихи» Сюй Цзинъя признал, что он «на время отошел от социалистического пути развития литературы, совершил серьезные идеологические ошибки, поддался влиянию западного модернизма». Сюй Цзинъя пообещал «уделять серьезное внимание изучению марксистской эстетики и твердо идти по пути служения литературы социализму и народу» (Гуанмин жибао. 05.03.1984).

В марте тема борьбы с «духовным загрязнением» в области культуры исчезла со страниц печати. Как было признано позднее, одной из причин сравнительно быстрого свертывания кампании явились распространившиеся среди творческой интел-

лигенции опасения, не начинается ли новая полоса ограничений и репрессий. Как сообщала «Гуанмин жибао», на встрече с деятелями культуры — членами НПКСК председатель ПК НПКСК, член Политбюро ЦК КПК Дэн Инчао отмечала: «С недавних пор некоторые деятели литературы и искусства стали бояться, что их обвинят в духовном загрязнении, а потому очень скованы в своем творчестве» (Гуанмин жибао. 20.05.1984). Согласно сообщению «Жэньминь жибао», Дэн Инчао заявила также: «Некоторое время назад во время борьбы с духовным загрязнением из-за неправильных методов действий среди работников литературы и искусства кое-где возникли беспокойство и опасения. Узнав об этом, ЦК КПК быстро и своевременно поправил дело. Не бойтесь, сейчас Центральный комитет партии полон решимости не допустить повторения кровавого прошлого, из него извлечены глубокие уроки» (Жэньминь жибао. 25.05. 1984).

В течение четырех-пяти месяцев на рубеже 1983 и 1984 гг., пока длилась кампания борьбы с «духовным загрязнением», при характеристике положения дел в сфере культуры акцент делался на существующую среди части литераторов и художников идейную путаницу, на нарушения социалистических принципов развития культуры, на слабость руководства и т. п. В дальнейшем на первый план вновь вышли позитивные оценки, что особенно наглядно проявилось в период празднования 35-й годовщины КНР. В многочисленных публикациях говорилось о «блестящих успехах» в развитии литературы и искусства, о «небывалом количественном росте» художественной продукции, о «множестве ярких произведений», отразивших «новые явления нового периода социализма в Китае». Подчеркивалось, что строительству «социализма с китайской спецификой» соответствуют поиски «специфически китайского пути развития социалистической литературы и искусства».

В 1984 г., согласно статистическим данным, было создано 144 художественных фильма (на 17 больше, чем в 1983 г.), на экраны выпущен 181 полнометражный фильм (на 11 больше, чем в 1983 г.). В стране насчитывалось 178 тыс. киноустановок, 3397 исполнительских коллективов всех жанров, 3016 домов культуры, 618 музеев, 2217 публичных библиотек. По мере увеличения числа телевизоров в индивидуальном и коллективном пользовании все более заметное воздействие на общественность оказывает телевидение. В 1984 г. только пекинская Центральная телестудия передала 454 телефильма. Суммарный тираж газет в стране превысил 18 млрд. экземпляров, журналов — 2180 млн., книг — 6270 млн. экземпляров (Гуанмин жибао. 10.03.1985).

Выступая с приветственным словом на 4-м съезде китайских писателей, секретарь ЦК КПК Ху Цили отметил «небывалое развитие социалистической литературы в нашей стране, непрерывное появление выдающихся произведений, которые «помога-

ют людям глубоко понять прошлое, настоящее и будущее страны, обогащают многокрасочную духовную и культурную жизнь». Заявив, что эти успехи достигнуты под руководством партии, Ху Цили вместе с тем подверг критике ряд недостатков в руководстве культурой и искусством, прежде всего «левый» уклон. «Было много случаев вмешательства в писательские дела, много наклеивалось ярлыков, много администрирования»,— признал Ху Цили. Часть кадровых партийных работников, направленных для руководства сферой культуры, «не очень разбирались в литературе и искусстве, и это сказалось на взаимоотношениях партии и писателей». Наконец, между самими работниками литературы и искусства «слишком много ненужных страстей, взаимных обвинений, упреков и обид».

Процитировав слова В. И. Ленина о том, что социалистическая литература — действительно свободная литература, Ху Цили заявил: «Наша партия, правительство, литературно-художественные коллективы и общество в целом должны неуклонно обеспечивать писательскую свободу». Необходимо создавать условия и атмосферу, обеспечивающие «свободу выбора тематики, форм, приемов творчества, свободу выражения писателями своих чувств, мыслей, всего, что их волнует». В свою очередь, писатели должны «сознавать свой долг перед обществом, бороться против разлагающего влияния буржуазной идеологии и феодализма». Ху Цили выразил уверенность в том, что «писатели будут дорожить предоставляемой им свободой и правильно использовать ее, направляя свои творческие способности на благо народа и социализма» (Гуанмин жибао. 30.12.1984).

Ведущей темой публикаций на темы литературы и искусства в течение большей части года были многократно повторявшиеся призывы к писателям и художникам активнее содействовать осуществлению экономических реформ в стране, ярче изображать «вдохновляющие образы новых людей, застрельщиков реформ».

В течение года продолжался довольно интенсивный культурный обмен с другими странами. После многолетнего перерыва возобновилось культурное сотрудничество между СССР и КНР, состоялся обмен группами исполнителей, выставками современного изобразительного искусства, делегациями деятелей культуры (см. разделы «Участие КНР в 8-м Ташкентском международном кинофестивале», «Культурные связи», «В Обществе советско-китайской дружбы»). Продолжалась публикация переводов произведений советских писателей и русских классиков. Наряду со специализированными журналами — «Э Су вэньсюэ» («Русская и советская литература»), «Сулянь вэньсюэ» («Советская литература»), «Дандай Сулянь вэньи» («Современная литература и искусство СССР») — переводы и статьи о советской культуре публикуют, например, такие издания, как «Шицзе вэньсюэ» («Мировая литература»), «Вайго вэньсюэ» («Иностранная литература»), «Вайго сицзюй» («Иностранный театр»);

выходят они и отдельными книгами и сериями. Новым явлением стала публикация материалов о советской литературе в центральных литературно-критических и теоретических журналах «Вэньи бао» и «Вэньсюэ пинлунь». В этих изданиях, в частности, помещены статьи «Обсуждение проблем социалистического реализма в СССР за последние годы», «Развитие и перспективы советской литературы об Отечественной войне», статьи об отражении морально-этической темы в советской литературе, о советской документальной прозе и др.

Вместе с тем в КНР выходили книги и фильмы, имеющие недружественный по отношению к нашей стране характер. В советской печати (Советская культура. 07.08.1984) критиковался пронизанный антирусскими настроениями фильм «Из истории служителей искусства боя», на основе которого была создана также книжка-картинка. В одной из новых глав романа Ван Бэя «Восток» неверно освещается позиция СССР в годы интервенции США в Корее (1950—1953) (см. рецензию Ин Цунъина на этот роман в «Гуанмин жибао». 02.08.1984). Судя по отзыву видного военачальника Сяо Хуа на роман Лю Ячжоу «Лучшие люди двух поколений» (Жэньминь жибао. 06.08.1984), в этом произведении в ложном свете изображена политика СССР во время Женевской конференции 1954 г. по Индокитаю.

В конце года (29 декабря) состоялось открытие 4-го съезда Союза китайских писателей. Но поскольку основная часть его работы проходила уже после Нового года, об итогах съезда будет рассказано в ежегоднике «Китайская Народная Республика в 1985 г.». Намечавшийся еще на 1983 г. очередной съезд Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства не был созван и в 1984 г.

Проводимые нынешним руководством реформа экономической системы, «открытая экономическая политика» и обусловленные ими контакты с внешним миром предопределили необходимость реформы образования, общего подъема культурного уровня народа, значительного увеличения численности работников умственного труда и активизации их усилий. В докладе о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва Чжао Цзыян отмечал: «Следует придавать еще большее значение роли знаний и интеллигенции, усилить освоение интеллектуальных ресурсов. В настоящее время мы испытываем острую нехватку в специалистах всех профилей. Необходимо полностью выявлять роль интеллигенции в деле социалистической модернизации, рационально использовать специалистов разных профилей».

Образовательный уровень населения КНР оставался весьма низким, и не только по сравнению с передовыми странами мира. По данным переписи 1982 г., 23,5% населения страны, т. е. свыше 235 млн. человек, неграмотны и полуграмотны. Интеллигенция составляла всего 0,6% населения — немногим более 6 млн. человек [1].

[1] Известно, что в 70-х годах число интеллигентов официально опреде-

И даже столь незначительное число специалистов зачастую использовалось не по назначению. К 1984 г. такое положение практически не изменилось. По целому ряду причин оставалась нерешенной проблема создания благоприятных условий для максимального выявления творческих возможностей лиц интеллигентных профессий. Поэтому так много внимания уделяли этому вопросу на самых высоких уровнях руководства идеологической сферы, поэтому столько теоретизировали в печати по поводу роли и достоинств интеллигенции, так настойчиво продолжали разъяснять суть политики по отношению к ней и необходимость правильного проведения в жизнь этой политики.

Особое значение приобрела проблема приема интеллигенции в партию, и именно указанному вопросу в течение года в центральной прессе посвящалось наибольшее количество печатных материалов, связанных с интеллигенцией. В 1984 г. интеллигенция составляла всего 4% численности членов КПК. Увеличение доли работников умственного труда в рядах КПК расширило бы возможности назначения на руководящие посты людей образованных, заменяя ими нередко полуграмотных кадровых работников. С другой стороны, рост партийной прослойки в рядах интеллигенции повысил бы социальный престиж последней, а прекращение дискриминации стимулировало бы творческую активность интеллигенции.

Однако усилия, направленные на решение этого вопроса, явно наталкивались на сопротивление и саботаж. Печать сетовала, что «некоторые товарищи по-прежнему считают, что по отношению к интеллигенции возможна только старая политика „сплочения, воспитания, перевоспитания", превращавшая ее в объект остракизма, нападок» (Жэньминь жибао. 17.02.1984). Увещевая этих «некоторых товарищей», «Жэньминь жибао» подчеркивала огромные сдвиги в мировоззрении интеллигенции, перемену ее личного состава за последние десятилетия. Действительно, старая интеллигенция составляет менее 10% работников умственного труда, свыше 90% интеллигентов получило образование после 1949 г., и именно последние с каждым годом играют все бóльшую роль в политической, экономической, культурной сферах. Как большое зло печать квалифицировала тот факт, что во многих местах продолжали чинить всяческие препоны вступлению интеллигентов в партию. «Некоторым предлагали ждать, они ждали по 20 лет безрезультатно; другим назначали „проверку", они старели, а „проверка" все продолжалась; кто-то случайно обнаруживал свое заявление о приеме в партию в куче макулатуры» (Жэньминь жибао. 24.07.1984).

Конечно, дискриминационный подход к интеллигенции, культивировавшийся в течение десятилетий, не может выветриться бесследно за сравнительно короткое время. Непонимание места

лялось в 25 млн. человек. Советские китаеведы отмечали, что столь большая цифра получена благодаря причислению к интеллигентам людей, имеющих даже неполное среднее образование.

и роли людей умственного труда в государственном строительстве — болезнь достаточно распространенная. Однако решение этой проблемы в значительной степени осложняется расстановкой общественных сил, сложившейся в результате «культурной революции». Сопротивление новому курсу зачастую определялось отнюдь не идейными соображениями. Руководители на местах, от которых во многом зависят конкретные судьбы интеллигенции,— это партийные кадровые работники, нередко имеющие лишь начальное образование. Они опасаются, что вступление в партию более образованных людей сделает последних опасными претендентами на занимаемые низовыми лидерами посты. В цитировавшемся докладе Чжао Цзыяна говорилось, в частности: «Нужно и дальше освобождаться из-под влияния левацких взглядов и по-настоящему претворять в жизнь политику относительно интеллигенции. Надо со всей серьезностью подходить к делам, связанным с вытеснением, ущемлением и преследованием интеллигенции, строго спрашивать с виновных. Необходимо без всяких разговоров снимать с руководящих постов тех, кто до сих пор питает большую неприязнь к политике партии и государства относительно интеллигенции и отказывается претворять ее в жизнь».

В августе в пров. Шаньдун, например, 10 тыс. кадровых работников из различных организаций были направлены на предприятия и в учреждения, чтобы разобраться, как там решается проблема «трудностей при вступлении интеллигентов в партию». Выяснилось, что в первой половине года в Шаньдуне в КПК принято 8032 работника умственного труда, т. е. 34% вновь вступивших (на 11% больше, чем в 1983 г.).

Но положение на местах было неодинаковым. К кадровым работникам-левакам, которые нередко грубыми методами препятствовали вступлению интеллигентов в партию, применялись административные меры, их освобождали от занимаемых должностей, налагали на них партийные взыскания. Низовых руководителей, которые рапортовали о приеме в партию очередной группы интеллигентов, всячески поощряли. Кадровых работников со сравнительно низким общеобразовательным уровнем (к тому же «не понимающих политики партии по отношению к интеллигенции») «решительно смещали». Вместо них выдвигали молодых, работоспособных людей со сравнительно высоким культурным уровнем. Создавались партгруппы в средних и начальных школах, низовые парторганизации на некоторых факультетах вузов.

Общая численность вступивших в партию работников умственного труда неуклонно росла. Подавляющее большинство принятых — люди среднего возраста. Судя по выступлениям печати, особую заботу у руководства вызывало поощрение вступления в партию именно этой прослойки интеллигентов, «которые еще довольно долго будут костяком отряда работников умственного труда». В массовом вовлечении интеллигентов

в партию, конечно, неизбежны издержки. Однако оно стало одним из направлений активной борьбы с левачеством. Положительное значение его как для государства, так и для самой интеллигенции несомненно.

До области литературы и искусства новая волна борьбы с «левыми» идеями докатилась позже, чем до других сфер творческой деятельности. Печать и радио КНР подчеркивали, что вред левацкой идеологии весьма серьезен. Тем не менее и теперь «критика левачества все еще ведется недостаточно эффективно». Поскольку совсем недавно литературно-художественная интеллигенция характеризовалась как основной проводник тенденции «буржуазной либерализации» и разносчик «духовного загрязнения», возникла «странная ситуация»: «в то время как ЦК КПК тратит много усилий на борьбу с левачеством и критику его в экономике и других сферах общественной жизни, в литературно-художественных кругах даже не поднимали вопроса о борьбе с ним. В результате получалось, что в экономике боролись с левизной, а в области литературы и искусства — с правизной. Здесь нет ни логики, ни смысла. Многие все еще смотрят на деятелей культуры как на чуждый элемент с большим количеством недочетов и серьезных недостатков. Это противоречит оценке, даваемой интеллигенции ЦК КПК, лишает мастеров искусств возможности в полную силу заниматься творчеством, исключает вероятность расцвета литературы и искусства» (Жэньминь жибао. 10.12.1984). В прессе подчеркивается настоятельная необходимость по-настоящему проводить курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», необходимость насаждения «демократического стиля в литературно-художественной работе».

ЛИТЕРАТУРА

На протяжении почти всего 1984 года в выступлениях печати по вопросам литературы доминировало стремление идеологического руководства добиться эффективной поддержки средствами художественного слова проводимых в стране экономических реформ, оперативного отражения происходящих в КНР серьезных социальных процессов, прежде всего тех их аспектов, которые представлялись в данный момент наиболее важными. Литературная критика, отмечая отдельные достижения, в то же время указывала, что не все писатели осознали важность и срочность этой задачи, многие не сумели ярко отобразить главные тенденции общественной жизни и их носителей.

Ведущий критик, заместитель председателя Союза китайских писателей (СКП) Фэн Му в статье «Литература должна идти в ногу с жизнью» после хвалебных слов в адрес рассказов, удостоенных литературных премий за 1983 г., заявил: «Наша литература еще не перестала отставать от жизни. Например, мы

все знаем, что в нашей индустрии происходят огромные и глубокие реформы, но произведения, в которых эти великие реформы были бы отражены в полнокровных художественных образах, можно сосчитать по пальцам» (Жэньминь жибао. 26.03. 1984).

В мае редакция журнала «Вэньсюэ пинлунь» организовала совещание редакторов пекинских литературных периодических изданий. Участники совещания отметили: «В литературе еще не нашли полного отражения жизнь страны в период реформы и дух эпохи. Некоторые авторы избегают поднимать насущные, волнующие массы проблемы, другие — не осмеливаются затрагивать острые противоречия реальной жизни, третьи — не достигли художественного мастерства». Выступавшие призывали отказаться от «старых, ограниченных представлений, подходить к действительности с более широкими мерками, углубляться в жизнь, проявлять художественную смелость» (Жэньминь жибао. 28.05.1984).

Более оптимистично освещал положение дел критик Цзун Цзе: «Уже несколько лет тому назад, когда реформы только-только начинались, некоторые наши писатели, подметив эту историческую тенденцию, начали создавать волнующие образы творцов модернизации. В самые последние годы создавалось все больше произведений о реформе, которые под разными углами зрения и в разной степени отражали тяжелую и сложную борьбу застрельщиков реформы». Конкретных примеров, однако, Цзун Цзе не привел. Он оспаривал мнение, согласно которому не следует спешить с отражением реформ в литературе, поскольку последние сами находятся еще на стадии эксперимента.

Выступая против увлечения одной «центральной темой», против бездумных, торопливых «откликов» на происходящее, критик призывал писателей поддерживать теснейшую связь с быстро меняющейся действительностью, непрерывно черпать из нее материал для творчества: «Мы должны поощрять энтузиазм художников, а не обращаться к ним с упреками». Описывая трудности, неизбежно возникающие в ходе реформы, остро критикуя тех, кто им препятствует, писатели, по мнению Цзун Цзе, должны не забывать об «общем позитивном фоне». При изображении застрельщиков реформ, борющихся с препятствиями, не следует изображать их «одиночками», не надо заострять внимание на трагических ситуациях, так, чтобы у читателей не возникла мысль о невозможности преобразований. Надо показывать, что за передовиками «стоят широкие массы, что за ними будущее» (Жэньминь жибао. 02.03.1984).

Специально вопросам отражения жизни современной деревни в литературе была посвящена конференция писателей и критиков, состоявшаяся в марте. Происходящий в деревне «переход от натурального и полунатурального хозяйства к крупному товарному производству», по мнению участников конференции,

вызывает «цепную реакцию изменений как в экономической структуре, так и в идеологии». В деревне возникают новые социальные противоречия. Задача писателя — понять, в чем они выражаются, кто является их носителем. Большие изменения происходят также в семейных отношениях, во взглядах на жизнь. Среди крестьян растет конкуренция в погоне за прибылью, многие стремятся переехать в города, исчезают традиционное уважение к землепашеству и пренебрежительное отношение к торговле. Все это указывает на важность изучения литераторами проблем морально-этического порядка. Как отмечалось на конференции, в этой сфере немало сложностей и противоречий. Так, уравнительное распределение («общий котел») может показаться нравственным, поскольку не дает никому преимуществ. Но оно противоречит «закономерностям развития экономики и тормозит прогресс». С другой стороны, «достижение зажиточности в первую очередь отдельными лицами» многим кажется аморальным, ибо ведет к неравенству. Но оно способствует ускорению темпов исторического развития. Необходимо, говорилось на конференции, глубоко разобраться в том, что такое «социализм с китайской спецификой» и как он соотносится с «идейным воспитанием в духе коммунизма» (Вэньи бао. 1984, № 4, с. 5—10).

С иных позиций выступил критик Лэй Да (Гуанмин жибао. 29.11.1984). Тот факт, что в некоторых произведениях о реформе на первый план вышли морально-этические проблемы, представляется ему недостатком. В изображенном в таких произведениях обществе «нет будто бы ничего, кроме политики и морали, которые-де определяют чувства и стремления людей». Авторы таких произведений, полагает Лэй Да, упускают из виду определяющее влияние экономических отношений на эмоциональный мир. Причину такого недостатка критик усматривает в неизжитом воздействии левацкой идеологии с ее пренебрежением к хозяйственной деятельности и стремлением во всем видеть проявление «классовой борьбы». Однако произведения, которые он объявляет свободными от осуждаемой им тенденции (повести Цзян Цзылуна и Чжан Сяньляна), в основе своей имеют все-таки столкновения страстей и нравственных принципов, возникающих отнюдь не только на почве «экономических отношений». Подобные выступления критики объясняются, вероятно, расширительным толкованием тезиса о том, что центр деятельности партии после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) переместился в сферу экономики. Более убедительными представляются высказывания тех литераторов, которые считают задачей писателей анализ поступков людей и их внутреннего мира во всем богатстве проявлений и связей, а также рассмотрение этических проблем в связи с социальными.

Один из писателей говорил об испытываемом им чувстве растерянности: он столько лет прославлял коллективный труд, дух сотрудничества и взаимопомощи, скромность и самоотвер-

женность, а теперь все это как бы вышло из моды — восславляются оборотистые хозяева специализированных дворов, обладатели автомобилей и цветных телевизоров, чьи соседи еле сводят концы с концами. Откликаясь на подобные закономерные опасения, критик Мяо Цзюньцзе пишет: «Наши писатели должны сохранять способность мыслить трезво, по-марксистски. Мы должны видеть, что развитие товарного хозяйства и оживление в сфере обращения способствуют общественному прогрессу. Но мы не можем воспевать в своих произведениях людей корыстных, чьи души запачканы помыслами о деньгах. Нельзя в качестве сильных личностей восхвалять авантюристов, не брезгающих ничем ради собственной выгоды и даже готовых погубить других во имя собственного обогащения. Мы видим обоснованность стремлений к повышению уровня материального потребления, но нельзя признать обоснованным поведение тех, кто стремится лишь потреблять, ничего не давая обществу... Нельзя воспевать крайних индивидуалистов и тем более нельзя подвергать осмеянию революционный энтузиазм и дух самоотверженности во имя общего дела» (Вэньи бао. 1984, № 10, с. 23).

Суммарный анализ произведений на тему о реформах опубликовал Чэнь Даньчэнь (Хунци. 1984, № 15, с. 35—39). Критик выделяет роман писательницы Чжан Цзе «Тяжелые крылья», вышедший в 1984 г. в переработанном виде. В нем рассказывается о борьбе вокруг проектов предстоящих реформ на разных уровнях — в министерстве, главке, на автомобильном заводе «Заря»,— о том, как эта борьба отражается на отношениях между людьми, на их семейной жизни. Успехи сторонников реформ сменяются неудачами, но в финале они побеждают. Как пишет один из критиков, «противники реформы — люди мелкие, вульгарные и вороватые. Они причиняют не острые страдания, а тупую боль» (Жэньминь жибао. 01.11.1984). В переработанном варианте Чжан Цзе старалась приблизить конкретную проблематику к новому этапу реформы в промышленности. Но, по ее признанию, она не могла предвидеть, насколько глубокими будут преобразования, о которых объявлено на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва. Внимание читателей привлекла также новая «документальная повесть» Цзян Цзылуна «Печальные напевы Янь» (Жэньминь вэньсюэ. 1984, № 7), в которой показана деятельность предприимчивого крестьянина в условиях реформ в деревне.

Критик из «Хунци» выделяет группу произведений, повествующих о людях, не находящих себе места в условиях реформ, безнадежно отставших от жизни. Так, в рассказе Дэн Гана «Родовые схватки» изображен активист «культурной революции», сделавший карьеру на демагогии и преследованиях невинных людей. С началом преобразований ему пришлось вернуться в свой цех, но он разучился работать и уже никому не нужен. Другой персонаж этой категории — старый крестьянин из рас-

сказа «Тоска Лао Шуана». Долгие годы он следовал за партией, но сейчас не в силах отказаться от левацких взглядов. Старику кажется, с осуждением пишет критик, что его соседи «занимаются капитализмом», с которым он не хочет иметь ничего общего.

Наконец, в ряде произведений показана идущая в обществе борьба с разного рода недостатками и мрачными явлениями, препятствующими реформам. В лучших из них не только обличаются факты коррупции или косности, но и вскрываются устарелость тех или иных организационных форм, демонстрируется вред, наносимый обществу бюрократизмом, говорится о порочных нравах. Из числа таких произведений критик выделяет переведенную в СССР повесть Цзян Цзылуна «Дневник секретаря заводоуправления» (см. сборник «Память», с. 249—273).

Как явствует из критических отзывов печати, даже те произведения на темы текущих реформ, которые оцениваются в целом положительно, часто не удовлетворяют читателей с точки зрения глубины разработки образов, разнообразия человеческих характеров, яркости описаний, точности деталей. Более того, успели сложиться схемы, по которым развиваются сюжеты подобных книг. Авторы рецензий призывают писателей не спешить уделять больше внимания художественной стороне своей литературной продукции (Гуанмин жибао. 27.03.1984; Хунци. 1984, № 15, с. 39).

Значительное внимание уделялось в 1984 г. литературе на военную тему, состоялось несколько совещаний разного уровня, на которых дебатировалась названная проблематика. Перед армейскими писателями (армейская писательская организация — одна из самых крупных по численности в стране) ставится задача отражать происходящие в армии перемены, воспроизводить духовный облик «нового солдата эпохи». «Ракеты, боеголовки, спутники в небе — все это придало новый ритм, новую окраску жизни гарнизонов,— пишет известный писатель, советник Главпура НОАК Лю Байюй.— Изображение жизни инженерно-технического персонала стало неотложной задачей тех, кто описывает новую армию новой эпохи» (Гуанмин жибао. 13.09.1984). Лю Байюй выделяет в этом плане книгу Чжу Чуньюя «Зеленая тень в пустыне», действие которой развертывается в коллективе, занятом разработкой и производством современных вооружений. Как заявляет Лю Байюй, «залпы контрудара против Вьетнама открыли новую полосу в развитии батальной литературы». Самыми яркими образцами ее названы повести «Незначительные события на западном фронте» Сюй Хуайчжуна и «Венок у подножия горы» Ли Цуньбао (см.: Китайская Народная Республика в 1983 г., с. 256).

Автор обзора литературы на военную тему (Жэньминь жибао. 06.02.1984) Хань Жуйтин выделяет также новую повесть Чжу Суцзиня «Натянутый лук», в которой отражен «рядовой героизм воинов в мирное время». Согласно критику, «солдаты

существуют для войн, они горят желанием совершать подвиги во имя государства и народа, но, поскольку война не начинается это желание превращается в напряженное ожидание и душевное состояние воинов можно уподобить натянутому луку». Один из героев повести Чжу Суцзиня «умирает на больничной койке, испытывая сожаление оттого, что ему так и не представился случай закалить себя на поле боя».

Жизненный путь многих персонажей названных книг отмечен «ранами, нанесенными десятилетием бедствий» (т. е. «культурной революцией»). К этому и другим мрачным периодам истории КНР продолжают обращаться писатели разных поколений. Так, всеобщее внимание привлекла новая повесть Ли Цуньбао «Девятнадцать могил среди гор», написанная с большой драматической силой. В ней рассказывается о том, как на рубеже 60—70-х годов в труднодоступных горах воинская часть строила заведомо ненужные подземные сооружения. Из-за спешки и пренебрежения техникой безопасности происходит обвал, который уносит жизни многих персонажей повести. Гибнут и не привыкший рассуждать «активист», и много натерпевшийся на своем веку, все понимающий старый служака. Но командование части из карьеристских соображений все-таки продолжает бессмысленную стройку. Лаконичными, но впечатляющими штрихами повесть рисует тяготы окрестного населения. Публикацию повести «Девятнадцать могил среди гор», судя по всему, следует расценивать как отклик на призыв партийного руководства «до конца отвергнуть культурную революцию».

Большие споры вызвала повесть Чжан Сяньляна «Деревня Люйхуашу»: ее действие происходит в начале 60-х годов. Герой повести — интеллигент, «правый», несколько лет проведший в концлагере, где он чудом спасся от голодной смерти, унесшей множество жизней его товарищей по несчастью. Теперь его отправляют на трудовое воспитание в деревню. Там герой начинает познавать радость физического труда, видит красоту души многих простых крестьян. Между ним и молодой крестьянкой, матерью-одиночкой, воспитывающей сына, возникает глубокое чувство. Однако вскоре им приходится расстаться из-за интриг одного из начальников, который сам имеет виды на эту женщину. Чжан Сяньлян рассматривает «Деревню Люйхуашу» как первую часть намеченного им цикла, в котором он предполагает показать процесс превращения «получившего феодальное и буржуазное воспитание интеллигента в законченного материалиста». Но в то же время повесть — вполне законченное художественное произведение, вобравшее в себя и жизненный опыт автора, чья судьба напоминает участь его героя.

Отмечая жизненность ситуаций и убедительность характеров, созданных автором, часть критиков и читателей возражает против некоторых ее идейных аспектов. По их мнению, автор, как это ни странно, кое в чем подпадает под влияние левачества, преувеличивает влияние буржуазной идеологии на моло-

дую интеллигенцию 50-х годов, по существу, оправдывает практику перевоспитания интеллигентов физическим трудом. Взяв эпиграф из «Хождения по мукам» А. Толстого, Чжан Сяньлян как бы предсказывает такой же мученический путь всей китайской интеллигенции, несмотря на в корне изменившиеся исторические условия (Вэньи бао. 1984, № 9, с. 54).

Защитники повести ссылаются на то, что в ней отражены не столько нынешние представления автора, сколько взгляды его героя, относящиеся к описываемому в книге периоду. По словам критика Лань Лина (также причисленного в свое время к «правым»), у подлинных «леваков», сторонников идей «культурной революции», книга вызвала возмущение. Описание голода они считают «бешеной атакой на партию», а автора книги — одним из справедливо наказанных носителей враждебной идеологии, которые должны быть счастливы уже тем, что с них снят ярлык «правых» (Вэньи бао. 1984, № 10, с. 31).

Интерес к событиям недавнего, да и более далекого прошлого был примечательной чертой творчества целого ряда известных писателей, ранее приобретших известность своими злободневными — в лучшем смысле слова — произведениями. Так, Ван Мэн опубликовал ряд очерков-воспоминаний о своем вынужденном пребывании в 60-е годы в Синьцзяне. Действие новых повестей «Волшебная плеть» Фэн Цзицая и «Табакерка» Дэн Юмэя происходит во время восстания ихэтуаней и вскоре после него. Ли Чжунь завершил большой роман «Воды Хуанхэ текут на восток». В нем рассказывается о происшедшей в начале 40-х годов трагедии, когда в результате разрушения гоминьдановцами дамб на Хуанхэ миллионы крестьян погибли или остались без крова и пищи.

Критика одобрительно отзывалась о произведениях, действие которых развертывается в первое десятилетие существования КНР. Этот период изображается как время упорного созидательного труда, преодоления трудностей, время молодого энтузиазма и надежд. Среди таких произведений — двухтомное повествование Чжу Чуньюя «Душа гор». В нем изображены события, происходившие в начале 50-х годов в отдаленном горном районе Северо-Востока КНР. Новая жизнь утверждается в острой борьбе с остатками эксплуататорских классов, не желающих признать свое поражение, со скрывающимися в лесах реакционными бандами. Партийным вожакам уезда поначалу нелегко разобраться в специфике местных условий, в сложном переплетении интересов лесорубов, торговцев, крестьян. Но новое неодолимо: люди труда начинают ощущать себя хозяевами жизни, они твердо встают на путь строительства социализма.

Многие писатели настойчиво продолжают разрабатывать современную тематику. Среди них — Чжан Цзе (повесть «Изумруд»), Шэнь Жун (повесть «Ошибка, ошибка, ошибка!») и активно работающий Лю Синьу: он опубликовал повесть «На повестке дня» и роман «Чжунгулоу», получивший высокую оцен-

ку печати. «Чжунгулоу» — название одного из старых жилых районов Пекина. На примере судеб обитателей одного из дворов писатель выпукло показал перемены в жизни пекинцев за последние десятилетия, раскрыл психологию представителей различных слоев населения, людей разных профессий и неодинаковых характеров.

В связи с 35-й годовщиной КНР от имени Союза китайских писателей журнал «Вэньи бао» опубликовал установочную статью «Создадим социалистическую литературу с яркой национальной спецификой. 35 лет современной китайской литературы». Как говорится в статье, современная китайская литература принадлежит к числу «молодых литератур нового, социалистического типа». Ее история подразделяется на три этапа: от провозглашения КНР до «культурной революции», десятилетие «культурной революции» и последующие годы. Развитие литературы до 1958 г., несмотря на ущерб, нанесенный политическими кампаниями (особенно борьбой с «правыми»), в основном признано успешным. Однако позднее, по мере распространения левацких установок, «пути литературного творчества все более сужались». Период «культурной революции» был временем без романов, без стихов, без литературной критики. Но «широкие слои писателей открыто или тайком вели непреклонную борьбу с „бандой четырех", невзирая на преследования и оскорбления. Они не прерывали кровных связей с народом и значительно углубили» знание действительности. Отличительными чертами третьего, продолжающегося сейчас периода статья называет устранение влияния левацких теорий, раскрепощение сознания писателей, вторгшихся в бывшие «запретные зоны», возрастание влияния литературы на общество, необычайное разнообразие тематики и творческих манер, количественный рост литературной продукции. Этот вывод, подкрепляется статистическими данными (на конец 1983 г.): Союз китайских писателей насчитывает 2170 человек (1059 в 1966 г.), а вместе с членами местных отделений — более 10 тысяч. В КНР издавалось 479 журналов по литературе и искусству (против 79 в 1966 г.). Вышло 110 романов (наивысшая цифра до «культурной революции» — 32) и более 800 повестей (за все годы до 1966 г. — менее ста) (Вэньи бао. 1984, № 10, с. 8).

ТЕАТР

К началу года в КНР насчитывалось 3444 исполнительских коллектива (Хунци. 1984, № 23, с. 27). В их число помимо театральных коллективов включаются художественные ансамбли, труппы национальной эстрады цюйи, музыкальные, хореографические, цирковые коллективы. Доминирующее положение занимает национальный театр сицюй (более 2 тыс. трупп); работали 50 профессиональных оперных театров и трупп. Число коллективов драматического театра — около 200. Тем не менее именно

он привлекает наибольшее внимание. В выступлениях руководителей культурного фронта, в обобщающих оценочных статьях, приуроченных к 35-й годовщине КНР, именно драматическому театру, в репертуаре которого со времени его становления в начале XX в. доминировала современная тематика, отводится главная роль в реализации репертуарных установок.

Картина театральной жизни КНР в рассматриваемом году была весьма противоречивой. С одной стороны, появилось значительное число новых, разнообразных по тематике пьес и спектаклей, получили известность имена новых драматургов и актеров молодого и среднего поколения, прошли оживленные дискуссии по поводу новых постановок, режиссуры, теории актерского искусства. С другой стороны, пресса не переставала указывать на отставание театра от динамичной китайской действительности, от литературы, кино, телевидения, на снижение посещаемости театров, на уход из драматургии и театра писателей и актеров («Жэньминь жибао. 17.09.1984). Приводились, в частности, данные выборочных обследований: в Пекине театр предпочитали другим видам искусства от 15 до 43% опрошенных, кино — от 21 до 53, литературу — от 59 до 83%. В Сучжоу в пользу театра высказалось от 3 до 18% опрошенных, кино — от 40 до 95, литературы — от 33 до 68% (Сицзюй бао. 1984, № 1, с. 12—13).

В 1984 г. театрам рекомендовано переключиться на создание образов «застрельщиков реформ», на показ их борьбы против «оков левачества, против отсталых, консервативных взглядов» (Жэньминь жибао. 20.08.1984). Ключом к правильному пониманию задач театрального искусства объявлено «раскрепощение сознания». Последнее предусматривает необходимость, «руководствуясь установками, вытекающими из линии, курса, политических директив КПК, освобождаться от не отвечающих сегодняшнему дню старых рамок» (Жэньминь жибао. 20.08.1984). В канун 35-й годовщины КНР председатель Союза деятелей театра (СДТК) Цао Юй, формулируя основные задачи театрального искусства, процитировал письмо Ху Яобана деятелям кино от 31 мая 1984 г.: «Настойчиво воспроизводить кипучую деятельность по осуществлению четырех модернизаций, ваять образы передовых людей социализма — смелых новаторов, застрельщиков реформ» (Цзюйбэнь. 1984, № 10, с. 44).

В числе задач первоочередной важности называлась борьба за повышение качества театральных постановок. В преддверии 35-й годовщины КНР была проведена серия мероприятий, на которых обсуждались вопросы состояния и дальнейшего развития различных видов театрального искусства. Наиболее значительные из них — Всекитайский смотр спектаклей на современную тему, поставленных коллективами драматического, оперного театра и национального театра сицюй [2], конкурс луч-

[2] Из 172 произведений, выдвинутых на смотр, 12 было отобрано для награждения (4 спектакля театра сицюй, 6 — драматического театра, 2 оперы).

ших театральных произведений 1982—1983 гг.[3], Всекитайский семинар работников национального театра сицюй молодого и среднего поколения, совещание по итогам творческой деятельности драматического театра в 1983 г., конкурс актеров молодого и среднего поколения. Победители последнего конкурса (10 представителей театра сицюй и 5 — драматического театра) удостоены «Премии сливы» (символ стойкости, высокого эстетизма). Министерство культуры совместно с Обществом по изучению оперного искусства Китая провело Всекитайское совещание по оперному искусству, на котором обсуждались вопросы сохранения и развития «традиций революционности и массовости» оперы[4]. Сообщалось также о совещаниях по вопросам повышения качественного уровня драматургии для детей, развития теории театра.

Продолжалась начатая в экспериментальном порядке в 1981 г. организационно-структурная реформа в области театра (подробнее см. «Китайская Народная Республика в 1983 г.»). На основе опыта предшествовавших лет министерство культуры разработало «Проект положения о комплектовании и реформе художественных исполнительских коллективов» (Сицзюй бао. 1984, № 8, с. 5), который был вынесен на обсуждение созванного в Пекине в июле совещания по вопросу структурной реформы в исполнительских коллективах.

Выступивший на совещании заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Лицюнь указал, что структурная реформа распространяется на все виды театрального и эстрадно-циркового искусства. Одновременно с ее осуществлением необходимо, учитывая вкусы и запросы сегодняшнего зрителя, «обновлять искусство». Последнее требование адресовано прежде всего национальному театру сицюй. Министр культуры Чжу Мучжи обратил внимание собравшихся на экономические аспекты реформы театра, призвал «правильно использовать экономические рычаги для стимулирования активности широких масс работников искусства, повышения качественного уровня, добиваясь развития и расцвета социалистической литературы и искусства» (Сицзюй бао. 1984, № 5, с. 5).

В ходе реформы в пров. Хэбэй, например, из 200 трупп осталось 116, уволено 5104 человека, т. е. 32,6% прежнего состава трупп. ⅔ трупп провинции перешли на систему подрядной ответственности. Благодаря сокращению персонала трупп и росту

Все они выдержали более 100 представлений. Смотр запланирован и на 1985 г., причем в его программу включены также спектакли по новым историческим пьесам и отредактированные произведения традиционного репертуара (Цзюйбэнь. 1984, № 7, с. 9).

[3] Из 198 произведений наградами были отмечены 24 (9 пьес для драматического театра, 14 — для театра сицюй, 1 либретто оперы). 50% указанных произведений — пьесы на современную тему (Цзюйбэнь. 1984, № 6, с. 3).

[4] Такого рода совещания проводились также в 1957 и 1981 гг. В 1977—1984 гг. было создано 320 оперных спектаклей, но в репертуаре они не удержались (Сицзюй бао. 1984, № 8, с. 64).

занятости актеров в спектаклях удалось существенно повысить зарплату театральных работников. В Гуанчжоу введена система выборов директоров театральных коллективов. Согласно одобренному городским управлением культуры временному положению, директору предоставлено право наряду с решением административно-управленческих вопросов определять профиль деятельности художественных коллективов, осуществлять подбор и расстановку кадров, изменять и отменять циркуляры и положения, регламентирующие деятельность труппы, выдвигать, назначать и отстранять от должности кадровых работников среднего звена. На заседаниях художественного совета и общих собраниях коллектива директору принадлежит право решающего голоса. Он определяет репертуар, время выступлений, цены на билеты, распоряжается финансами художественного коллектива (Гуанчжоу жибао. 05.10.1985).

Проблема отражения на театральной сцене нынешних экономических реформ стала предметом специального обсуждения на ряде региональных совещаний, в частности на совещании работников театра Центрально-Южного Китая (Цзюйбэнь. 1984, № 9, с. 71). В пров. Гуандун состоялось совещание, ориентирующее театры на разработку тем, связанных с развитием особых экономических зон, характеризуемых как «воплощение надежд в деле четырех модернизаций» (Цзюйбэнь. 1984, № 9, с. 35).

В числе удачных произведений этой тематики критикой в 1984 г. были названы спектакль драматического театра Гуанчжоу «Ветер с Юга» (авторы Лу Юнчан, Чжан Сяожань), постановки драматического театра пров. Гуандун «Люди особого района» по пьесе Линь Цзи, «Судьбы» (авторы Чжай Цзяньпин, Мао Жун, Лю Цинъюань). Их главные герои — застрельщики экономических реформ, «предприниматели нового типа» (Жэньминь жибао. 21.01.1985). Главные персонажи названных пьес профессионально грамотны, напористы, обладают хорошими организаторскими способностями. Их противники, «у которых наготове куча аргументов против реформ», трактуются как выразители левацких тенденций и ретрограды (Гуанмин жибао. 18.11.1984). Это обычно представители старшего поколения. Они изображаются людьми, которые, будучи в молодости смелыми, принципиальными, восприимчивыми ко всему новому, прогрессивному, революционному, в ситуации последних десятилетий резко меняются, становятся демагогами-догматиками — консервативными, изворотливыми, хитрыми, черствыми, нерешительными. Их отягощает инерция в оценках и взглядах. Зачастую эти персонажи малограмотны, некомпетентны, порой даже не способны ответить на вопросы, касающиеся нынешней политики. Такого рода руководители наделяются эпитетами «динозавр», «страус» и т. д. Отмеченное противопоставление персонажей характерно и для спектаклей «И все же кровь горяча» (автор Цзун Фусянь), «Злоключения» (Чжун Цзеинь), «Парковая улица, дом 5» по одноименному роману Ли Говэня, «Симфония

котлов и жаровен» по одноименной повести Цзян Цзылуна и др.

Из произведений на историко-революционную тему наибольшее внимание привлекала вокально-танцевальная сюита «Оратория о китайской революции», премьера которой была приурочена к 35-й годовщине КНР. Это зрелищно яркое представление воссоздает картину истории Китая со времени первой «опиумной войны» 1839—1842 гг. вплоть до 1982 г. Постановка оратории осуществлена силами 68 армейских и гражданских художественных коллективов страны.

В 1984 г. широко представлена в работах театров КНР молодежная тема. Аспекты ее разнообразны — проблемы выбора жизненного пути, личного счастья и благополучия, брака и семьи, соотношения профессиональных и семейных интересов, решение вопросов трудоустройства. В числе постановок, вызвавших значительный интерес у зрителей, были спектакль «Красные юбки на улицах» (авторы Ма Чжунцзюнь и Гу Хунъюань), повествующий о жизни и настроениях молодого женского коллектива ткацкой фабрики, лирическая драма «Родной человек возвратился в пургу» (автор Бай Фэнси), бессюжетная драма-размышление о судьбах молодежи «Глубок маленький залив» (автор Ван Шуюань), трагикомедия «Дело о 15 разводах» (автор Лю Шуган). Молодые герои названных спектаклей в отличие от их сверстников в постановках 60-х годов, критично настроены к окружающему их миру, к представителям старшего поколения, категоричны в суждениях, строптивы, стремятся к материальным благам, жаждут удовольствий, размышляют о праве на любовь, о горечи одиночества. Вместе с тем молодежь в изображении современных драматургов КНР чаще всего очень деятельна, энергична, безбоязненна, предприимчива; молодых людей 50-х годов пренебрежительно именует «баранами» и явно противопоставляет себя им (Байхуа чжоу. 1983, № 2, с. 32).

Объектом полемики стал спектакль «Автобусная остановка», поставленный по пьесе-притче Гао Синцзяня. Он повествует о людях, которые, доверившись вывеске, установленной транспортной компанией, многие годы безрезультатно ждут автобуса на остановке. Состарившись, они осознают несбыточность своих ожиданий, впадают в отчаяние и вдруг вспоминают о находившемся среди них пассажире, который давно ушел в город пешком.

В отличие от драматического театра, общее состояние которого, несмотря на всю сложность сегодняшних проблем, определялось как «уверенное поступательное развитие», положение национального театра сицюй чаще расценивалось как кризисное «Само слово „кризис" режет ухо, однако к нему приходится прибегнуть, чтобы заставить осознать положение, сложившееся в этой области искусства. Театр теряет зрителя» (Синьхуа вэньчжай. 1984, № 5, с. 164). Отмечалось, что «сегодняшний зритель не питает интереса ни к произведениям традиционного

репертуара, ни к спектаклям по новым историческим пьесам» (Синьхуа вэньчжай. 1984, № 5, с. 165). Между тем именно они составляют абсолютное большинство постановок театра сицюй. Характеризуя национальный традиционный театр как «важную составную часть национальной культуры», руководство министерства культуры в 1984 г. поставило вопрос о «популяризации и пропаганде его искусства средствами прессы, кино, телевидения» (Сицзюй бао. 1984, № 6, с. 3).

Среди основных причин резкого падения интереса к театру сицюй называют архаичность репертуара и языка пьес, несоответствие традиционных исполнительских канонов вкусам сегодняшнего зрителя, общий низкий культурно-образовательный ценз его работников (в большинстве случаев — 1-я ступень средней школы). Выходом из создавшегося положения в КНР считают «осовременивание», которое должно затронуть драматургию и сценическое искусство национального театра сицюй.

В 1982—1983 гг. эта установка, как правило, трактовалась альтернативно: или театр сицюй овладеет современной тематикой и приведет свое сценическое искусство в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, или ему грозит медленное умирание. Однако сохранившееся с периода «культурной революции» предвзятое отношение к спектаклям на современную тему со стороны зрителей и творческих работников театра, равно как и объективная трудность показа средствами средневекового театра действительности XX в., вынудило внести коррективы в приведенную выше оценку. Не снимая с повестки дня установки на «осовременивание» театра сицюй, обещая финансовую поддержку коллективам, работающим в этом направлении, руководство сферы искусства вместе с тем подчеркивало правомерность дифференцированного подхода к репертуару традиционного театра. Для старых его жанров, в наибольшей степени скованных канонами, постановка современных спектаклей необязательна. Задача создания новых спектаклей, отображающих современность, возлагается прежде всего на сравнительно молодые местные виды театра сицюй, более восприимчивые к заимствованию опыта современного театра. На первый план при этом выдвигается борьба за повышение качественного уровня спектаклей, приведение их в соответствие с эстетическими запросами сегодняшнего зрителя. Роль своеобразного «моста» между традиционной и современной (по темам) драматургией призваны выполнить новые исторические пьесы. Им отводится особо важное место в пропаганде патриотизма.

Заместитель председателя СДТК Чжао Сюнь охарактеризовал патриотизм как «великую цементирующую и центростремительную силу, способствующую сплочению китайской нации, включая китайцев, проживающих за рубежом, дающую огромный импульс преобразованиям в области политики, экономики, культуры, общественной жизни» (Цзюйбэнь. 1984, № 4, с. 68).

Хотя произведения на современную тему продолжали оста-

ваться «слабым звеном» репертуара театра сицюй (Цзюйбэнь. 1984, № 4, с. 64), их в 1984 г. появилось больше, чем в предшествовавшие годы. Основная черта таких спектаклей — остросюжетная фабула: расследование отцом уголовного преступления сына («Семейное дело»), уклонение кресгьян от выдвижения на должность кадровых работников в деревне («Чиновник восьмого разряда»), рискованные эксперименты фармаколога-самоучки, использующего для лечения яд («Повесть о кумирне Владыки фармакологии»), страницы жизни выдающейся актрисы начала XX в. Бай Юйшуан («Принцесса театра пинцзюй»), проблема отцов и детей («Две сестры») и др. Выдержавшими испытание временем считаются постановки, сыгранные более 100 раз. Зрители в основном вяло реагировали на новые постановки театра сицюй из-за невысокого художественного уровня пьес. Об этом говорилось, в частности, на Всекитайском смотре спектаклей на современную тему, где от драматургов потребовали «безотлагательно направить усилия на повышение качества произведений» (Жэньминь жибао. 20.08.1984).

В 1984 г. руководство театральным искусством настаивало на необходимости принятия директивного документа, определяющего общие задачи и направление деятельности национального театра сицюй (взамен «Указания о реформе традиционного театра сицюй», утвержденного Госсоветом КНР в 1951 г.). Рассматривалась также проблема разработки перспективного плана до 2000 г., включающего такие показатели, как численность трупп театра сицюй, ход подготовки кадров драматургов, актеров, режиссеров, художников, продюсеров, теоретиков национального театра; переработка произведений традиционного репертуара (Жэньминь жибао. 7.05.1984).

В 1981 г. КНР вступила в Международную ассоциацию театра (МАТ), а в 1984 г. в Китае впервые отмечался проводимый по инициативе МАТ Международный день театра.

КИНЕМАТОГРАФИЯ

В связи с 35-летием КНР председатель Союза китайских кинематографистов (СКК) Ся Янь отметил наиболее важные моменты развития кинематографии КНР. Прежде всего это изменение прокатной структуры: «до освобождения фильмы, которые смотрел китайский народ, на 85% были иностранными, в основном американскими, а теперь 90% фильмов — отечественные»; расширение географии производства (до 1949 г. фильмы выпускались лишь в Шанхае, Пекине, Чанчуне, сейчас «даже районы нацменьшинств обрели свои студии»); создание кинопромышленности; выпуск помимо художественных также и документальных, научно-популярных, мультипликационных фильмов; выход кинематографии из городских пределов в деревню, что резко увеличило количество зрителей (27,2 млрд. в 1983 г., т. е. 74,52 млн. зрителей ежедневно); создание Пекинского ин-

ститута кинематографии (в 1984 г. он принят в «Силект» — международную ассоциацию кинематографических и телевизионных учебных заведений). Вместе с тем Ся Янь констатировал серьезные трудности в развитии киноискусства, для преодоления которых необходимо «реформировать структуру производства», «развязать руки новым кадрам», «до конца отвергнуть культурную революцию, очиститься от ее остаточного влияния» (Дачжун дяньин. 1984, № 10, с. 2—3). В целом, по мнению Ся Яня, «кинопроизводство вернулось на уровень, достигнутый до культурной революции, тематика расширилась, однако качество фильмов еще не достигло тех вершин, что были до культурной революции» (Жэньминь жибао. 03.06.1984).

В приветствии участникам церемонии вручения работникам кинематографии премий за 1983 г. Ху Яобан, отметив «рост идейного и художественного уровня, качества и количества фильмов», сдвиги в системе проката, призвал режиссеров и актеров «создавать образы передовых людей социализма — смелых новаторов, застрельщиков реформ» (Дачжун дяньин. 1984, № 7, с. 2). В обзорной статье, помещенной в юбилейной рубрике, видный кинокритик Чэнь Хуанмэй общей особенностью эпохи, которую необходимо учитывать киноискусству, назвал «строительство социализма с китайской спецификой». Главной целью кинематографии КНР, по его мнению, является «воспитание у молодежи коммунистической нравственности», ее творческим методом — «революционный реализм», основами творческого процесса — «правда истории», «правда жизни» и умение «возбуждать в зрителях сопереживание, любовь, заставлять звучать струны души» (Жэньминь жибао. 08.10.1984). Хотя «кино шрамов» (посвященное бедствиям 60—70-х годов) еще стоит в повестке дня, переориентация на сегодняшние проблемы наметилась отчетливо.

Проходящие в КНР реформы затронули кинематографию в двух аспектах. Во-первых, была намечена структурная перестройка, вызванная резким падением доходов кинопроката. За 1980—1983 гг. они сократились в среднем на 25 млн. ю. в год; лишь 25% фильмов, демонстрируемых в городах, приносят доходы (Чайна дейли. 30.11.1984). Начали дискутироваться преимущества контрактной системы при формировании съемочных групп, а также проблемы предоставления студиям прав самостоятельного сбыта продукции. В частности, в особой экономической зоне Шэньчжэнь в конце года создана первая в стране студия, обладающая правом проката своих фильмов за рубежом. Расширяется сельский прокат: начиная с 1979 г. в эту сферу было вложено более 100 млн. ю., а в строительство кинотеатров — 180 млн. ю. (Дачжун дяньин. 1984, № 10, с. 7). Во-вторых, перед кинематографом стоит задача отражать ход реформ в фильмах. Печать отмечала такие работы этой тематики, как «И все же кровь горяча» (по одноименной пьесе), «Последний выбор», «Парковая улица, дом № 5», «Весенняя ор-

хидея, осенняя хризантема», «Он — в особом районе» и др. Но в то же время большинство этих фильмов именуются «поверхностными», «тенденциозными» (Вэньи бао. 1984, № 4, с. 20). Некоторые критики предостерегают, что ни серьезная тема, ни поиск только изобразительных средств не спасут произведение, лишенное глубоких человеческих характеров (Жэньминь жибао. 08.10.1984).

Общее направление развития киноискусства КНР за последние годы признано в целом правильным и формулируется в лозунгах: «Китайское кино должно повернуться лицом к миру», «Китайское кино должно завоевать Азию, выйти в мир». По мнению Ся Яня, это означает, что «китайский кинематограф значительно отстает от уровня европейского, американского и японского». Для преодоления отставания он призвал быстрее осуществить реформу экономической структуры в сфере кино и поднять идейно-художественный уровень кинолент (Дандай дяньин. 1984, № 3, с. 4—5). В печати появились утверждения: «Не надо бояться того, что зрителей привлекают фильмы с драками и детективы, бояться надо сковывающих рамок». В то же время звучали призывы к созданию «социалистических коммерческих кинолент, конечно здоровых в моральном отношении. Главное в них — развлекательность. В прошлом таких фильмов либо вовсе не было, либо выпускались слабые в художественном отношении ленты» (Вэньи бао. 1984, № 10, с. 17—18). Критик Чэнь Хуанмэй ставит зрелищность фильма в один ряд с массовостью и художественными достоинствами, полагая, что сейчас необходимо «прятать назидательность за зрелищностью» (Жэньминь жибао. 08.10.1984).

Для концентрации исследовательской работы в области кинематографии в начале 1984 г. в Пекине создан Китайский научно-исследовательский центр киноискусства, располагающий собственным печатным органом — журналом «Дандай дяньин». Центр провел в декабре конференцию с участием 170 кинематографистов. Выступавшие говорили о «дальнейшем искоренении левацкого влияния, полном отрицании культурной революции», о правильном руководстве молодым поколением, о пересмотре критических оценок кинокартин последних лет (Гуанмин жибао. 20.12.1984). Оценивая 144 художественных фильма, созданных в 1984 г., начальник Управления кинематографии Ши Фанъюй отметил «большое внимание к проблемам сегодняшнего дня (свыше 60% лент посвящено современной тематике), а также разнообразие тем, стилей, форм (Чайна дейли. 16.01. 1985). Лучшими фильмами года он назвал «Венок у подножия горы» и «Жизнь».

Первая из названных лент (режиссер Се Цзинь, Шанхайская студия) — экранизация одноименной повести Ли Цуньбао о событиях на китайско-вьетнамской границе в 1979 г. Кинокритики одобряли эту «высокую трагедию» (Жэньминь жибао. 14. 01.1985). Отмечалось, что фильм по-новому решил проблему «че-

ловек и война», выведя на первый план человека, а не событие, как это было в большинстве кинокартин на военную тему в КНР (Гуанмин жибао. 22.11.1984).

Кинолента «Жизнь» (режиссер У Тяньмин, Сианьская киностудия) является экранизацией повести Лу Яо. Молодой сельский учитель Гао теряет работу в школе и вынужден вернуться к крестьянскому труду. По протекции его устраивают журналистом в городе, он делает успехи, однако вскоре вскрывается незаконность трудоустройства, и Гао отсылают обратно в деревню. Критики обращают внимание на изображение «трагедии жизни Гао», представителя молодежи, оказавшейся «на перекрестке между городом и деревней в канун больших перемен на селе» (Жэньминь жибао. 05.11.1984). Отметим в этой киноленте редкое для кинематографии КНР негативное отношение к деревне, где знания и интеллектуальные способности молодого человека не находят применения.

Актуальную проблему распада семьи поднял фильм «Зачем вы меня родили?» (режиссер Ли Ялинь, студия «Эмэй» г. Чэнду). Развод родителей маленький Сунсун переживает как трагедию, расколовшую мир надвое. Выразительно сыгранная роль мальчика, скупые, точные режиссерские средства, тяготение к сдержанности — основные характеристики этой кинокартины, вызвавшей волну откликов.

Ленты 1984 г. отличаются широкой тематикой. Тяга горожан к земле, породившей и кормившей город, в центре сюжета фильма «Жди». Душевное благородство героини, брошенной мужем и оставшейся с двумя детьми (она покинула балетную сцену из-за производственной травмы и работает лифтером), демонстрирует фильм «В лифте». Впервые на экране КНР показана современная жизнь Тайваня — в киноленте «Ночной товарный», который поставил режиссер Се Юйчэнь (в марте 1984 г. он переехал в КНР с Тайваня, где с 1966 г. снял 80 фильмов как оператор и 16 — как режиссер). Рассказ Ли Говэня «Лунное затмение» о нелегкой судьбе бывшего бойца 8-й армии, два десятилетия подвергавшегося преследованиям «леваков», экранизировал известный режиссер Шуй Хуа (фильм «Голубой цветок»). По пьесе Цао Юя «Гроза» снял фильм Сунь Даолинь. Режиссер Хуан Шуцинь завершила работу над фильмом «Друзья детства» о подростках начала 40-х годов. У Игун поставил кинокартину «Сестра», посвященную народно-освободительной войне в Китае (1946—1949). Нравственный облик сельской молодежи 80-х годов обрисован в ленте «Новые песни Золотого феникса» (режиссер Го Вэй). Се Тянь поставил фильм на деревенскую тему «Быть богатым не зазорно».

На трех важнейших киноконкурсах 1984 г. были отмечены премией министерства культуры I степени фильмы предыдущего года: «Наш Столетний Бычок», «Под мостом», «За спиной обвиняемого». Ленты «Палата № 16» и «Это не должно было случиться» и тот же «Наш Столетний Бычок» одержали верх на

«Конкурсе ста цветов», фильм «Голос деревни» — на конкурсе «Золотой петух». Получили призы режиссер Тан Сяодань за фильм «Ляо Чжункай», актриса Гун Сюэ за главную роль в ленте «Под мостом» и др.

Среди премированных фильмов выделяется кинокартина «Голос деревни» (режиссер Ху Бинлю студия «Чжуцзян»). Проблемы деревушки, отгороженной горным массивом от современной жизни и пребывающей в летаргическом сне, поданы в трагическом ключе. Семья, живущая по нормам феодальной морали («Я — как ты»,— постоянно повторяет мужу покорная жена), неожиданно переживает потрясение: женщина смертельно заболевает. С глаз мужа спадает пелена рутины — но поздно. Он может лишь исполнить последнее желание жены — увидеть поезд за горой. И он везет ее, ослабевшую, на тачке, но скрип колес заглушает дальние гудки. Фильм вызвал острую дискуссию в прессе: что же символизирует образ главной героини — лучшие душевные качества женщины в их традиционной трактовке или реакционную сущность феодальной морали? Критик Бэй Хай обратил внимание на недвусмысленную художественную символику, когда единством звукового и изобразительного рядов формируется образ «замкнутости жизненного пространства» и «узости душевного пространства» героев, порождающих социальную трагедию (Дачжун дяньин. 1984, № 3, с. 6).

В связи с исполнившимся 35-летием КНР в ноябре по стране прошел ретроспективный показ лучших фильмов. В его рамках продемонстрированы 15 картин 50—60-х годов и единственная лента последних лет, «Радость в доме», собравшая за 1981—1982 гг. рекордное число зрителей — свыше 500 млн. (Жэньминь жибао. 08.10.1984).

Зарубежные контакты кинематографистов КНР продолжали расширяться. За 1980—1983 гг. осуществлен обмен более чем с 400 организациями из 105 стран и территорий. 700 фильмов КНР послано на 280 международных фестивалей в 40 странах и территориях (Синь дяньин. 10.09.1984). В 20 стран продана лента «Давняя история в южном предместье», в 28 стран — «Подлинная история А Кью» (Дачжун дяньин. 1984, № 10, с. 7). В ГДР, Великобритании, Австрии, Тунисе, Франции были проведены недели, месячники, ретроспективные показы китайских фильмов. Наиболее представительным стал ретроспективный показ в Париже, включивший 140 фильмов из КНР, а также ленты из Сянгана.

Кинокартины КНР получили призы на международных фестивалях в Западном Берлине (приз «Серебряный медведь» за мультфильм «Подрались кулик с моллюском»), в Белграде (почетный диплом фильму «Голубая кровь»), во Франции, Италии и других странах (см. разд. «Участие КНР в 8-м Ташкентском международном кинофестивале»). В апреле впервые в КНР проведен международный симпозиум по проблемам киноискус-

ства с участием представителей Японии, США, Индии, Австрии.

В прокате зарубежных кинолент продолжают лидировать ведущие капиталистические страны (США, Франция, Италия, ФРГ, Япония); приобретаются отдельные картины развивающихся стран, а также социалистических государств. Под эгидой Китайского научно-исследовательского центра киноискусства проведены фестивали английского (август), итальянского (декабрь), югославского кино (ноябрь). Шла совместная работа над 13 фильмами с киноработниками из Японии, США, Италии, Австрии, Великобритании, Финляндии, Канады. Впервые налажено совместное производство фильма с социалистической страной — Венгрией (Синь дяньин. 10.05.1984).

Растет интерес к советской кинематографии. Вслед за конференцией по советскому кино, проведенной в 1983 г. журналом «Шицзе дяньин», в течение 1984 г. в печати КНР появился ряд статей, посвященных киноискусству СССР. Только в популярном журнале «Дачжун дяньин» помещено 18 публикаций о советском кинематографе, в том числе подборка материалов, посвященных памяти М. А. Шолохова (Дачжун дяньин. 1984, № 4, с. 30), статья о фильме «А зори здесь тихие...» (Дачжун дяньин. 1984, № 1, с. 24—25), информация о кинолентах и актерах. В других изданиях публиковались рецензии на фильмы «Частная жизнь» (Жэньминь жибао. 29.04.1984), «Москва слезам не верит» (Жэньминь жибао. 18.11.1984). В рецензии на последнюю ленту, в частности, подчеркнут факт создания положительного образа советского рабочего 70-х годов.

Критики исследуют тенденцию развития кинематографа в 50 — 80-х годах. Газета «Синь дяньин», например, отмечает возросший художественный уровень и большую зрелость советского кино (Синь дяньин. 10.07.1984). Продолжается публикация советских сценариев. В июне в широкий прокат вышли советские кинокартины, демонстрировавшиеся в 50—60-х годах: «Человек с ружьем», «Анна на шее», «Тайна двух океанов», «Идиот», «Белые ночи» и др. По центральному телевидению прошли фильмы «Дон Кихот», «Третий удар», «Подвиг разведчика», «Ревизор», а 7 ноября — лента «Москва слезам не верит».

УЧАСТИЕ КНР В 8-м ТАШКЕНТСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ

Впервые в истории Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки, проводимого в Ташкенте с 1969 г., в нем приняла участие КНР. Были представлены художественный фильм «Да здравствует юность» (Шанхайская студия), а также документальная лента «Большая радостная семья». В состав китайской делегации на кинофестивале входили писатель Ван Мэн (глава делегации) — автор романа, легшего в основу первого из названных фильмов; постановщица кинокар-

тины Хуан Шуцинь и сотрудник Китайской компании по экспорту и импорту фильмов Ван Чжо.

«Да здравствует юность» — лента о школьницах-выпускницах начала 50-х годов. В кинокартине воплощен образ пламенной юности, воссоздана атмосфера чистых устремлений молодежи той поры, разрыва с отживающими традициями, поиска нравственных норм, созвучных новым идеалам. С экрана часто слышится русская речь (девушки учат русский язык), на стене висит портрет Зои Космодемьянской, героини смотрят советские фильмы и говорят об Улановой. Фильм получил приз Узбекского общества книголюбов. Вторая кинолента КНР на фестивале, «Большая радостная семья»,— документальная панорама жизни национальных меньшинств.

Советская пресса откликнулась на участие КНР в фестивале рядом материалов. В рецензии в «Правде» на фильм «Да здравствует юность» отмечены становление нового сознания, порывающего с вековой приниженностью женщины Востока, свобода и естественность молодых шанхайских актеров, а также общий стиль фильма, который «лежит в русле движения к реализму китайского кино последних лет» (Правда. 02.06.1984). «Интересной и непринужденной, несмотря на некоторую дидактичность», назвали рецензенты «Литературной газеты» (13.06. 1984) стилистику китайского фильма. В журнале «Искусство кино» отмечается, что фильм «Да здравствует юность» подкупает «душевной чистой и светлой атмосферой, глубокой человечностью» (Искусство кино. 1984, № 11, с. 149).

На пресс-конференции в Ташкенте Ван Мэн подчеркнул, что в фильме «выражается глубокое уважение к советским людям со стороны китайского народа» (Известия. 02.06.1984). Хуан Шуцинь заявила, что намеревалась воплотить в своем фильме прежде всего «оптимистическое мировосприятие молодежи того времени, проследить ее эмоциональную связь с сегодняшней действительностью КНР». Она высоко оценила идеалы и цели Ташкентского фестиваля, отвергающего коммерческий подход к кинематографии. «Пребывание на Ташкентском фестивале было для меня не только полезным, но и приятным»,— подчеркнула Хуан Шуцинь (Искусство кино. 1984, № 11, с. 165).

По возвращении в КНР члены делегации опубликовали 10 материалов о поездке в СССР. Очерк Ван Мэна, посвященный Ташкентскому фестивалю (один из восьми его очерков о Советском Союзе), опубликован в журнале «Дачжун дяньин» (1984, № 9, с. 26). Ван Мэн рассказал в нем о том, как принимали китайские фильмы советские зрители, о контактах с советскими и иностранными коллегами, о благотворности фестивалей для роста мастерства кинематографистов. «Когда же мы сможем организовать международный кинофестиваль в Пекине, Шанхае, Чанчуне или другом городе нашей страны?»— задает Ван Мэн риторический вопрос. Он также упоминает о положительных рецензиях на китайские фильмы в «Правде» и «Известиях».

Хуан Шуцинь опубликовала свои «Заметки об экране и сцене Советского Союза» в двух номерах шанхайской газеты «Вэньхуэй бао» (26.07, 02.08.1984). Рассказывая о советской кинематографии, она выделила «Берег» и «Военно-полевой роман», подчеркнув возросшую в последние годы глубину психологического анализа в советском кино. Отдельный раздел «Заметок» Хуан Шуцинь посвящен режиссеру С. Герасимову и его последнему фильму «Лев Толстой». Хуан Шуцинь передает также впечатления от таких произведений советского театра, как балет «Ангара», опера «Царская невеста» в Большом театре, а также драма «Звездопад» в постановке Тбилисского театра им. К. Марджанишвили.

Деловым отчетом о фестивале стала статья Ван Чжо в чанчуньской газете «Чэнши шибао» (07.01.1985). Автор, упомянув о награде, присужденной в Ташкенте фильму КНР, подчеркнул: «В нашей благодарной памяти навеки остались добрые друзья из многих стран, гостеприимный советский народ и прекрасный Ташкент».

ШКОЛЬНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В области просвещения продолжались начатые в конце 70-х годов поиски и эксперименты. Суть поисков сводилась к выработке системы народного образования, оптимально соответствующей реформе экономической системы. В декабре редакция ведущей экономической газеты «Цзинцзи жибао» и министерство образования КНР созвали Всекитайское совещание по вопросам образования (Цзинцзи жибао. 22.12.1984). Главным в его повестке дня был вопрос удовлетворения потребностей экономики КНР в квалифицированных кадрах. Выступавшие на совещании призывали к всесторонним преобразованиям в системе управления образованием, к расширению самостоятельности учебных заведений, увеличению экономической эффективности капиталовложений в сферу просвещения, к совершенствованию хозяйственного управления школами и вузами и т. д.

В «Постановлении ЦК КПК о реформе экономической системы» подчеркнуто намерение специально обсудить вопрос о реформе структуры образования. Борьба мнений по этому вопросу в 1984 г. продолжалась. В одном из откликов звучал призыв «смело выявлять и изобличать консервативные тенденции... преодолевать препятствующие реформе настроения успокоенности, боязнь перемен, разбивать старые рамки, избавляться от старого стиля, овладевать новой ситуацией» (Жэньминь жибао. 09.11.1984).

В области образования создается «многослойная» иерархическая система учебных заведений, т. е. открываются учебные заведения разных типов и уровней: привилегированные «ключевые школы», открывающие дорогу в вуз, школы с полным или

сокращенным учебным днем, занимающиеся по общегосударственным либо урезанным программам. Разнотипность образования распространяется и на начальные школы.

Структура управления системой образования приобрела в 1984 г. относительно определенные очертания. Так, на селе руководство школами передано в ведение волостных и деревенских властей. Государственные дотации на образование по-прежнему распределяли уездные народные правительства, но через посредство волостных и деревенских органов власти. Волостные начальные и средние школы передавались в ведение администрации волостей, а деревенские начальные школы — администрации деревень. Широкий размах эти преобразования приняли в провинциях Сычуань и Хэйлунцзян (Гуанмин жибао. 11.11.1984; Хэйлунцзян жибао. 11.11.1984).

Основной фонд развития начального образования на селе, согласно уведомлению Госсовета КНР, составляли «коллективные средства», складывавшиеся из отчислений от доходов сельского хозяйства, предприятий перерабатывающей промышленности, подсобных промыслов, а также из платы за обучение. Отмечалось, что в условиях дворового подряда, общего подъема сельскохозяйственного производства в последние несколько лет у «доброй традиции» открывать школы на «средства масс» появилась реальная основа (Гуанмин жибао. 18.12.1984). Величина взноса за обучение детей зависела не только от уровня доходов крестьян в данной местности, но и от типа сельских школ. Плату за обучение устанавливали отделы народного образования народных правительств провинций, автономных районов, городов центрального подчинения (Жэньминь жибао. 05.04. 1984).

Взносы крестьян на нужды образования в 1984 г. кое-где достигли 5 ю. с человека в год, т. е. возросли в 10 с лишним раз по сравнению с 1983 г. (Гуанмин жибао. 24, 26.02.1984), средние же доходы крестьян росли медленнее (см. разд. «Сельское хозяйство»). В пров. Хэбэй, где особенно активно проводились эксперименты в области образования, многодетные крестьянские семьи, учитывая разные виды взносов, ежегодно платили несколько десятков юаней за каждого ребенка. Для подавляющего большинства крестьян такая плата непосильна. Подтверждением служат многочисленные письма из разных провинций от родителей, чьи дети не допускались к занятиям или не принимались в школу вообще, если не был уплачен очередной взнос за обучение (Жэньминь жибао. 05.04.1984). Разъяснение министерства образования о том, что, согласно циркуляру министерства финансов (октябрь 1983 г.), плата за обучение в школе вносится добровольно, очевидно, фактически не действовало на местах.

В условиях реформы экономической системы учебным заведениям, как и предприятиям, предоставлялась бо́льшая хозяйственная и административная самостоятельность. Часть выде-

ленных школам средств поступала в директорский фонд, использовавшийся для премирования преподавателей.

В ходе реформы прослеживалось стремление четче разграничить прерогативы административных и партийных руководителей учебных заведений, определить сферу обязанностей руководящего состава школ. Циркуляром министерства образования (март 1984 г.) был определен его численный состав (3—4 человека), образовательный ценз (высшее образование), возраст назначения (не старше 50 лет) (Жэньминь жибао. 10.03.1984).

Как и на предприятиях, в школах в экспериментальном порядке практиковалась система найма директоров на определенный срок, обычно на 3 года с последующим продлением контракта. Директорам предоставлялись широкие права в области найма учителей (объявления давались в местных либо центральных газетах, а также на уличных стендах). Учителям устанавливалась «плавающая» заработная плата, зависящая от стажа и квалификации (Жэньминь цзяоюй. 1984, № 7, с. 9—11).

Новая «чрезвычайная» мера, как называют в Китае практику найма учителей, имела несколько последствий. С целью привлечения лучших педагогов школы, имевшие соответствующие возможности, предоставляли им зарплату на несколько разрядов, т. е. на несколько десятков юаней, выше обычной (средняя зарплата преподавателей начальных школ — 40 ю.). Таким образом, происходила концентрация лучших учителей в школах, располагавших более прочной материальной базой, и одновременно утечка хороших педагогов из «бедных» школ. Это приводило к дальнейшему углублению различий в качестве преподавания. В КНР сознавали остроту ситуации, хотя призывы печати к «здоровой социалистической конкуренции» фактически способствовали усугублению указанной проблемы (Жэньминь цзяоюй. 1984, № 7, с. 12).

В системе найма учителей выявились и положительные стороны. Для получения «свидетельства о найме» учителя должны сдавать квалификационные экзамены в отделах образования уездных народных правительств. Это позволило удалить из сферы образования некомпетентных «народных учителей» (их труд оплачивается «за счет средств населения»), пришедших в школы во времена «культурной революции». Так, в уезде Шуанчэн пров. Хэйлунцзян) в результате введения системы найма уволены 32 из 103 «народных учителей», а на их места приняты выпускники средних школ (Гуанмин жибао. 03.11.1984).

С января 1985 г. учителям установлена более высокая зарплата, которая в некоторых случаях превышает уровень оплаты труда лиц той же квалификации в других сферах деятельности. В сельских районах ввиду различия местных условий не установлена единая шкала зарплаты учителей. Согласно решению Госсовета КНР, «народные учителя», оставшиеся на своих должностях, переводятся на твердую зарплату; постепенно будут уничтожаться различия между категориями государственных и

«народных» преподавателей. Предпринимались первые реальные меры для улучшения материальных, в том числе и жилищных, условий жизни учителей. Пока же их «социальный статус низок, материальное положение плохое, вознаграждение за труд не соответствует затраченным усилиям» (Жэньминь жибао. 26.12.1984).

Принципиальное значение для КНР может иметь выработка Кодекса законов об образовании. Подобный кодекс, регулирующий важнейшие стороны деятельности учебных заведений, к середине 80-х годов не был принят, хотя в данной области действовало множество документов разного рода. Осенью 1984 г. в Пекине состоялось первое со времени создания КНР Всекитайское совещание по законодательству в сфере образования. До 1994 г. предполагалось разработать систему законодательных актов об образовании, прежде всего Основной закон об образовании, законы о расходах на образование, об учителях, об охране учебных заведений и др.[5] (Жэньминь жибао. 02.11.1984). Соответствующие законоположения приняты лишь отдельными провинциями. Так, согласно установлениям об обязательном начальном образовании, обнародованным народными правительствами провинций Фуцзянь и Цзянсу, в отношении родителей, которые не дают детям возможности завершить курс начальной школы, предполагалось принимать административные меры вплоть до отказа в повышении зарплаты и выдаче премий. Мальчики и девочки в возрасте 12—16 лет, не окончившие начальную школу, должны продолжать учебу на курсах по ликвидации неграмотности. Лица, не окончившие начальную школу, не будут приниматься на работу, а уже работающим не будет повышаться квалификационный разряд. Власти уезда Цзоюнь (пров. Шаньси), где доходы крестьян на душу населения составляли в среднем 60 ю. в год, ввели ежегодный налог с родителей, не отдавших в начальную школу ребенка, достигшего 7-летнего возраста. Размер налога — 50 ю., взимается он до тех пор, пока родители не отправят ребенка в школу либо до 16-летия ребенка (Гуанмин жибао. 25.02.1984).

В свете реформы экономической системы в Китае каждое учебное заведение на селе должно в будущем готовить технические и руководящие кадры как для крупных хозяйств государственного и коллективного секторов, так и для специализированных дворов. В одной и той же сельскохозяйственной средней школе помимо основных классов, в которых занимаются ученики, принятые по единому государственному набору, могут, как и в высших учебных заведениях, создаваться отделения профессионально-технического обучения с 2—3-летним сроком обучения вместо 4-летнего. На этих отделениях получают среднее образование представители работающей молодежи, подростки

---

[5] **Первый из серии этих законодательных актов — Закон об обязательном обучении — принят в апреле 1986 г.**

из специализированных дворов. При средних школах открываются также различные краткосрочные курсы.

Такой образец «многослойной» сельской школы пропагандировался на состоявшемся в декабре Всекитайском совещании по реформе среднего образования на селе. С целью создания в сельской местности учебных заведений различных типов было предложено, в зависимости от природных и социальных условий, пересмотреть номенклатуру специальностей сельскохозяйственных и профессионально-технических школ, преобразовать их структуру, сократить сроки обучения (Жэньминь жибао. 18.12.1984). Как признавала печать, «развитие профессионального образования идет довольно медленно, неравномерно, в большинстве районов до сих пор сохраняется диспропорция между общим и профессиональным образованием» (Жэньминь жибао. 09.12.1984).

В целом по КНР в разного рода профессионально-технических училищах, сельскохозяйственных школах и техникумах численность учащихся в 1984 г. возросла, составив 31,5% общего числа учащихся полных средних школ (Гуанмин жибао. 19.09.1984). Но изменение достигнуто в основном из-за резкого сокращения численности учащихся средних школ (с 10 млн. человек в 1981 г. до 6,3 млн. в 1984 г.). Причина этого — закрытие средних школ, имеющих слабую материальную базу, и перевод ряда школ в категорию профессионально-технических училищ. По-прежнему лишь 20—30% выпускников неполных средних школ имели возможность продолжить образование.

Глубокую озабоченность у китайского руководства вызывали медленные темпы подготовки и переподготовки кадров квалифицированных рабочих и среднего технического персонала. Секретарь ЦК КПК Ху Цили, инспектируя (совместно с двумя заместителями министра образования) учебные заведения четырех провинций, отметил «диспропорции между числом выпускников вузов, технических училищ, средних специальных учебных заведений» (Жэньминь жибао. 13.12.1984). Если в 1979 г. соотношение между приемом в вузы и в средние специальные учебные заведения составляло 1:1,79, то в 1983 г. — 1:1,22, а на технических отделениях — 1:0,69 (Жэньминь жибао. 26.11.1984). В результате на большинстве китайских предприятий численность инженеров значительно превышала численность технических работников. В то же время с точки зрения нужд экономики КНР число выпускников средних специальных учебных заведений должно в 3—4 раза превышать число выпускников вузов (Жэньминь жибао. 25.11.1984).

В 1984/1985 учебном году планировалось принять в средние специальные учебные заведения 310 тыс., в педагогические училища — 190 тыс., в техникумы — 300 тыс. учащихся (Жэньминь жибао. 29.04.1984). Расширение приема должно было произойти, в частности, благодаря увеличению квоты учащихся из сельских районов, о чем говорилось на прошедшей в январе Всекитайской

конференции по приему в высшие и средние специальные учебные заведения (Жэньминь жибао. 26.01.1984). Профессионально-техническим училищам вменено в обязанность готовить кадры технических работников средней квалификации для различных неиндустриальных отраслей (преимущественно предприятий коллективного сектора), специализированных дворов. Ныне профессионально-технические училища должны решать задачи как повышения квалификации работников, так и трудоустройства выпускников неполных средних школ. Реформа среднего профессионального образования мыслится в КНР в тесной связи с реформой системы найма на работу. Если квалификация будет учитываться при приеме на работу технических специалистов, то повысится и престижность среднего специального и профессионально-технического образования.

В КНР предполагается создать систему профессионального образования, которая имела бы низшее, среднее и высшее звенья. Последнее звено представлено вновь создаваемыми краткосрочными «профессиональными университетами» Срок обучения в таких учебных заведениях (в 1984 г. их насчитывалось 82; численность учащихся достигла 47 тыс.) — 2—3 года (Гуанмин жибао. 10.07.1985). Учебные заведения этого типа — обычно платные; учащиеся не обеспечиваются ни местами в общежитиях, ни государственным распределением. «Профессиональные университеты» учреждаются с использованием частных вкладов, по инициативе деятелей демократических партий, зарубежных китайцев, а также реэмигрантов (подробнее см. разделы «Единый фронт», «Политика по отношению к китайцам, проживающим за рубежом»).

Ряду деятелей просвещения в КНР приходится прилагать немало сил, чтобы доказать важность общей теоретической подготовки в профессиональном образовании. Подчеркивалось, что правильное сочетание преподавания в ПТУ фундаментальных и специальных дисциплин, расширение профиля специализации позволит раздвинуть рамки профессиональной пригодности выпускников, дать им шанс на продолжение учебы (Гуанмин жибао. 06.04.1984).

В Китае ведутся поиски оптимальной структуры начальной и средней школы. От существовавшей в начале 80-х годов 10-летки (5 лет в начальной школе, 3 года в неполной средней и 2 — в полной средней) возвращаются к 12-летнему курсу. Однако соотношение сроков обучения на разных ступенях не унифицировано. Наряду со схемой 6+3+3 в ряде сельских районов существует схема 5+4+3. 6-летнее обучение практиковалось в середине 80-х годов в 46% начальных школ КНР (Жэньминь жибао. 03.04.1986).

По официальным данным, в 1984—1985 учебном году в 96,5 тыс. средних школ обеих ступеней обучалось 45,5 млн. человек, из них 38,6 млн. в школах первой ступени, 6,9 млн. — в школах второй ступени. В 862 тыс. начальных школ насчиты-

валось 135,6 млн. учеников. В 3090 средних специальных учебных заведениях обучалось 1322 тыс., в сельскохозяйственных и прочих ПТУ — 1745 тыс., в техникумах — 639 тыс. человек (Жэньминь жибао. 08.09.1984; 10.03.1985).

Продолжалось обсуждение проблем теории педагогики, активизировалось изучение зарубежного опыта в этой области. В частности, большой интерес в КНР вызвала советская реформа общеобразовательной школы, которой был посвящен ряд публикаций (Гуанмин жибао. 24.04.1984; Жэньминь жибао. 01.04, 07.07.1984).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Число вузов за 1984 г. увеличилось с 805 до 902, весной они выпустили 287 тыс. человек. На полные и ускоренные курсы вузов было принято 475,2 тыс. человек (на 84,2 тыс. больше, чем в 1983 г.). Динамика приема в регулярную высшую школу за 1977—1984 гг. выглядит следующим образом (Гуанмин жибао. 17.06.1984; Жэньминь жибао. 12.02.1985):

Год	Число принятых, тыс.	Динамика численности принятых, %
1977	273	
1978	402	47,3
1979	275	—32
1980	281	2
1981	279	—0,7
1982	315	12,9
1983	391	24
1984	475,2	21,5

Контингент студентов после набора 1984 г. насчитывал 1395,5 тыс. человек, что на 188,8 тыс. (т. е. на 15,6%) больше, чем в предшествовавшем году. Помимо дневных функционировали 1157 вузов в системе вечернего, заочного и других форм высшего образования для взрослых. Численность учащихся в них, как на полных, так и на ускоренных курсах, составила в 1984 г. 473,6 тыс., что на 61,2 тыс. больше, чем в 1983 г.

В аспирантуру вузов и НИИ принято 22,7 тыс. человек, т. е. на 7,1 тыс. больше, чем в 1983 г. Общее число аспирантов достигло 56,5 тыс (Жэньминь жибао. 12.02.1985). Численность преподавателей, служащих и рабочих в дневных вузах составила 804,1 тыс. (на 40,7 тыс. больше, чем в 1983 г.). Докторов наук насчитывалось 5326, доцентов — 31 749. Численность преподавателей, служащих и рабочих в системе вечерних, заочных и других вузов для взрослых составила 114,5 тыс. (Жэньминь жибао. 12.02.1985).

В КНР ныне формируется многоступенчатая система высшего образования: 1-я ступень — ускоренные отделения (2—3 года), 2-я ступень — полный курс (4—5 лет), 3-я ступень — аспирантура (2—4 года). Между ускоренным отделением и полным

курсом преемственности нет, эти формы обучения функционируют параллельно.

Наблюдается тенденция к увеличению числа студентов ускоренных отделений вузов. В 1984 г. набор на них составил 30% общего числа принятых (Сычуань жибао. 27.05.1984). Предполагается увеличить прием в аспирантуру, в настоящее время некоторые вузы, например Уханьский и Фуданьский университеты, оставляют в аспирантуре до 1/4 выпускников (Жэньминь жибао. 03.02.1985). На математическом, физическом и биологическом факультетах Фуданьского университета более половины выпускников поступило в аспирантуру (Гуанмин жибао. 21.07. 1984).

По решению Госсовета КНР в 22 вузах страны система аспирантуры административно обособлена, что, впрочем, не исключает базовой роли факультетов в подготовке аспирантов. В дальнейшем аспирантура будет преобразована и в других вузах (Гуанмин жибао. 10.06.1984). Ставится вопрос об открытии заочной аспирантуры — в первую очередь по специальностям гуманитарного цикла. С 1983 г. начала функционировать целевая аспирантура. Ее статус и условия обучения адекватны обычной аспирантуре, но расходы на обучение целевых аспирантов несет организация-заказчик. Доля целевых аспирантов не должна превышать 10% общего числа обучающихся в аспирантуре (Гуанмин жибао. 31.08.1984).

Формулируя стратегию развития высшего образования на ближайшие годы, министр образования Хэ Дунчан подчеркивал необходимость увеличения прав вузов в решении как кадровых, так и финансовых вопросов, что должно быть организационно закреплено в системе ответственности директоров вузов. Расширение финансовых прав вузов с 1985 г. позволит учебным заведениям использовать более 40% отпущенных им средств для премирования сотрудников и установления надбавок к зарплате (Хэйлунцзян жибао. 24.05.1984). Предполагается усовершенствовать систему аттестации преподавателей, увязав ее с реформой зарплаты. Будут сокращены сроки пребывания на должности и для преподавателей молодого и среднего возраста (Хэйлунцзян жибао. 24.05.1984).

В ходе проводимой ныне реформы высшего образования расширяются полномочия кафедр, что снимает ряд обязанностей с учебных отделов вузов. Кафедры получают право на утверждение учебных программ и планов, на комплектование кадров, подбор учебных материалов (Гуанмин жибао. 16.04.1984). Кафедрам передаются ассигнования на научно-исследовательские работы, которые до сих пор находились в ведении научно-исследовательских отделов вузов. Новый порядок оценивается как экономически более выгодный (Жэньминь жибао. 17.03.1984).

Для всех вузов вступительные экзамены по-прежнему едины. Они проводятся по всему Китаю в двух вариантах — для научно-технических и для гуманитарных специальностей. Порядок

зачисления в учебные заведения строго регламентирован. Все «ключевые» вузы[6] и часть обычных получили право первоочередного отбора и приема студентов, набравших наивысшее число баллов. Остальные вузы проводят набор среди оставшихся абитуриентов. Затем происходит зачисление в высшие училища и на ускоренные отделения вузов. Во многих провинциях приемным экзаменам предшествует предварительный отбор абитуриентов, который тоже принимает форму экзамена (Хэйлунцзян жибао. 06.04.1984).

Вузы, имеющие право зачисления студентов в первую очередь, получили возможность более индивидуального подхода к зачислению части своих студентов (20% общего планового набора). Это означает, что высокий общий балл, набранный на вступительных экзаменах, не всегда является единственным критерием отбора. В ряде случаев преимущество получают лица с высокой аттестацией политических и моральных качеств, хорошей физической подготовкой, углубленными знаниями по профилирующему предмету. Формально экзаменационные вопросы на вступительных экзаменах не выходят за рамки программы средней школы. Однако с 1984 г. «ключевые» вузы получили право на дополнительные вопросы повышенной сложности. Оценка ответов на них, хотя она не входит в общий балл, может быть учтена при приеме (Хэйлунцзян жибао. 04.04.1984).

С 1983 г. все сельскохозяйственные, лесные, геологические, педагогические и медицинские вузы стали осуществлять целевые наборы в деревнях, лесных и окраинных районах, на шахтах и т. д. При целевых наборах проходной балл может быть занижен, что дает возможность районам, отстающим в культурном и экономическом отношении, направлять на обучение в вузы таких абитуриентов, которые в условиях общего конкурса остаются неконкурентоспособными (Хэйлунцзян жибао. 06.04.1984).

Особое внимание уделяется ныне правам вузов на расширение набора студентов. В последние годы помимо планового приема высшим учебным заведениям предоставлена возможность зачислять студентов по договорам с предприятиями и учреждениями как на ускоренные отделения, так и на полный курс. В случае крупных наборов по договорам с предприятиями и учреждениями предполагается разрешить кооперацию между отдельными вузами в деле создания необходимых факультетов и даже новых учебных заведений. В последнем случае заинтересованные заказчики должны посылать своих специалистов для содействия организации обучения (Хэйлунцзян жибао. 24.05.1984).

В 1982—1984 гг. в пров. Гуандун соотношение потребностей в дипломированных кадрах и возможностей вузов в их удовлетворении составило 5,4:1. Особенно острый дефицит кадров испытывает средняя школа. Более половины учителей провинции

[6] Около 100 высших учебных заведений, имеющих официально признанный повышенный статус ввиду лучшего качества преподавания.

не имеет высшего образования. Начиная с 1983 г. провинциальный педагогический университет Хуанань заключил договоры с администрацией 44 уездов и городов Гуандуна, а также с рядом учреждений других провинций и районов о подготовке педагогических кадров сверх государственного плана. За полтора года этот вуз получил в соответствии с договорами 5 млн. ю. Новые источники финансирования позволили университету Хуанань вдвое увеличить численность студентов. Наряду с государственными организациями договоры с вузами о подготовке специалистов заключают предприятия коллективной собственности, а также индивидуальные хозяйства. Так, сообщалось, что некто Линь Цзиньсянь, хозяин специализированного двора, заручившись согласием абитуриента из Гуанчжоу, обязался выплатить педагогическому университету Хуанань 5,2 тыс. ю. за обучение юноши по специальности «биология», с тем чтобы после окончания учебы он работал в хозяйстве Линь Цзиньсяня (Жэньминь жибао. 13.01.1985). Поскольку уровень подготовки контингента «договорных» абитуриентов низок, проходной балл, устанавливаемый провинциальными властями, занижен. При поступлении в вуз студенты этой категории получают возможность в течение года пополнить свои знания по программе средней школы.

В ходе дискуссии об основных принципах организации системы высшего образования выявилось преобладание сторонников концепции децентрализации. Из 900 вузов КНР непосредственно министерству образования подчиняются только 37. Значительная часть их — в основном инженерного профиля — подчинена отраслевым министерствам. Среди вновь открывающихся институтов большинство входит в систему местного подчинения — провинциального, городского, районного. В последние годы в прессе подвергается критике принцип отраслевого подчинения. Утверждается, что последнее нацеливает вузы на комплексную подготовку специалистов для данного ведомства, что порождает дублирование работы вузов, ведет к растрате людских, материальных и финансовых ресурсов (Гуанмин жибао. 23.08.1984). Например, только в Сиане пять вузов готовят студентов по строительной специальности (Жэньминь жибао. 20.05.1984). Более 100 институтов и университетов страны (в том числе и находящихся в подчинении промышленных министерств) обучают специалистов по вычислительной технике, хотя во многих из них отсутствуют необходимые для этого преподавательские кадры и оборудование (Гуанмин жибао. 09.04.1984).

Министерства не заинтересованы в развитии смежных наук, поскольку при утверждении учебных специальностей они исходят лишь из интересов своего профиля. Отраслевое подчинение ведет к усложнению административной структуры руководства учебными заведениями. «Каждое министерство для управления подчиненными вузами создает многочисленные, дублирующие друг друга специальные подразделения. Подопечный вуз зача-

стую получает больше, чем нужно, документов, в основном идентичного содержания, участвует в многочисленных совещаниях, включая и те, которые не связаны с образованием» (Гуанмин жибао. 23.08.1984). Недостатки структуры руководства вузами в условиях децентрализации и распыления ресурсов не способствуют модернизации обучения. Не случайно, научная конференция по инженерному образованию констатировала несоответствие инженерной подготовки в вузах КНР как в качественном, так и количественном отношении, стратегическим потребностям развивающейся экономики Китайской Народной Республики (Гуанмин жибао. 21.01.1985).

Остро стоит проблема педагогического образования. При аттестациях учителей выявляется большой процент профессионально непригодных. Так, среди сельских учителей пров. Хэбэй непригодными к преподавательскому труду оказались 1600 человек (7% числа преподавателей сельских школ провинции) (Гуанмин жибао. 27.07.1984). Педагогические вузы вынуждены набирать студентов из наиболее слабого контингента сдавших единые вступительные экзамены. Профессия педагога непрестижна, и лишь малое число абитуриентов выражает желание поступить в педагогический вуз. Очевидно, необходим ряд мер для стимуляции их притока в высшие учебные заведения названного профиля. В частности, предлагается отделить экзамены в такие вузы от общих вступительных экзаменов и проводить их досрочно. Это, во-первых, ограничит элитарный характер отбора в вузы, при котором в педагогические институты зачисляются лишь те, кто не попал в более престижное учебное заведение. Во-вторых, у абитуриентов появится еще один шанс поступить в вуз (Гуанмин жибао. 03.01.1985).

Непрестижность педагогического образования привела в последние годы к отходу ряда ведущих педагогических вузов страны от проблем школьного образования и к переориентации их на подготовку специалистов по фундаментальным наукам. Такую переориентацию осудил виднейший математик КНР Су Буцин, почетный ректор Фуданьского университета. Стремление многих педагогических вузов заниматься теоретическими изысканиями, а не подготовкой учителей средних школ Су Буцин, назвал одной из самых опасных тенденций в сфере высшего образования. По его мнению, именно названная тенденция привела к тому, что в средней школе КНР в настоящее время почти нет преподавателей — выпускников ключевых вузов. Даже в таком крупном городе, как Шанхай, в школах мало квалифицированных преподавателей математики. Су Буцин поставил перед педагогическими вузами задачу изучения педагогических теорий, нацеленных на обучение преподаванию в средней школе (Гуанмин жибао. 19.05.1984).

В 1984 г. набор в педагогические вузы составил 32% числа принятых, причем подавляющее большинство абитуриентов (77,5%) зачислены на специальности гуманитарного цикла (ки-

тайский язык и литература, история, иностранный язык и др.) (Сычуань жибао. 27.05.1984).

В последние годы партийные школы для кадровых работников взяли курс на «регуляризацию» образования. Центральная партийная школа при ЦК КПК и ряд провинциальных партийных школ формально приравнены к вузам и соответственно перестраивают свою работу по единым программам и учебным планам. Определяя новую направленность партийного образования, член Политбюро ЦК КПК, ректор партийной школы при ЦК КПК Ван Чжэнь сказал: «Партийное образование в разные исторические периоды имело неодинаковые задачи. В яньаньский период его целью была подготовка большого числа хороших партийно-административных и военных кадровых работников для захвата власти в стране. В настоящее время система партийного образования готовит руководящие кадры разных ступеней для осуществления четырех модернизаций» (Жэньминь жибао. 22.03.1984). Чтобы поднять уровень обучения в партийных школах, формируется новый контингент преподавателей из преподавателей вузов и научных работников, специализирующихся по проблемам философии, политэкономии, научного коммунизма, истории КПК, логики, истории, китайского языка и литературы, права, экономики, промышленности, сельского хозяйства, торговли, управления народным хозяйством и др. (Гуанмин жибао. 11.06.1983).

В категорию вузов переведена шанхайская комсомольская школа, которая стала называться Институтом молодежных кадров (см. также разд. «3-й пленум ЦК КСМК 11-го созыва»). Подготовка в новом вузе будет проводиться по четырем специальностям: проблемы молодежи, проблемы детского возраста, политика и управление экономикой (Гуанмин жибао. 06.12. 1984). Впервые в Китае создан институт для подготовки кадров женских организаций — Институт руководящих кадров Всекитайской федерации женщин (Гуанмин жибао. 09.09.1984) (см. также разд. «Всекитайская федерация женщин»).

За последние годы в 187 вузах КНР читало курс более 700 иностранных специалистов (по данным министра образования Хэ Дунчана, в течение 17 лет от основания КНР до «культурной революции» в 18 высших учебных заведениях страны преподавали 134 иностранных специалиста). С 1978 по 1983 г. только в вузы, подчиненные министерству образования, приезжали с краткосрочными визитами и читали там лекции 2 тыс. иностранных ученых (Жэньминь жибао. 21.09.1984). Более 150 институтов и университетов Китая установили контакты с 250 зарубежными вузами. Между вузами Китая и зарубежных стран осуществляется постоянный обмен учеными и преподавателями, студентами и стажерами, библиотечными фондами и научными работами. Начался обмен стажерами между СССР и КНР.

Некоторые высшие учебные заведения Китая подписали соглашения с зарубежными научными организациями о совмест-

ных научно-исследовательских работах (Жэньминь жибао. 21.09.1984). Министерство образования поддерживает развитие таких контактов и выступает за упрощение процедуры допуска вузов к участию в международных научных мероприятиях (Жэньминь жибао. 21.09.1984; Хэйлунцзян жибао. 24.05.1984). Вузы особых экономических зон, созданные частично на средства хуацяо, пользуются определенными преимуществами, облегчающими зарубежные контакты (Жэньминь жибао. 21.09.1984).

БИБЛИОТЕКИ [7]

В КНР существуют библиотеки четырех основных типов: публичные (массовые), учебные, научно-технические и профсоюзные. Наиболее распространенные в Китае публичные библиотеки находятся в ведении министерства культуры, их общее число в 1981 г. превысило 1730, общий фонд — 190 млн. ед. хр. (Тушугуань сюэ тунсюнь. 1981, № 10, с. 17). За 1981—1983 гг. число библиотек данного типа увеличилось на 50, а книжный фонд возрос на 20 млн. ед. хр. (*Ху Яохуэй*. Чайназ фор модернизейшенз энд лайбрери сервис. Мюнхен, [б. г.], с. 7). Хотя такие библиотеки имеются во всех провинциях и автономных районах КНР, размещены они довольно неравномерно. К названной категории относится и национальная библиотека КНР — Государственная Пекинская библиотека (ГПБ), основанная в 1910 г. Фонд ее в 1981 г. превысил 11 млн. ед. хр. (*Цзэн Цзигуан*. Экуизишен уорк оф зе Нэшенал лайбрери оф Чайна: организейшен энд фанкшенз. Вашингтон. 1983, № 2, с. 223), в том числе книг на китайском языке — около 4,6 млн., на иностранных языках — свыше 2 млн. (*Цзэн Цзигуан*, с. 223—224). ГПБ осуществляет международный книгообмен со многими библиотеками и учреждениями зарубежных стран, в том числе с рядом библиотек СССР. Сопоставление ежегодных отчетов о получении литературы, подготовленных Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ), показывает, что книгообмен ГБЛ с ГПБ в 1981—1984 гг. происходил следующим образом (ед. хр.):

Год	Отправлено в ГБЛ	Получено из ГБЛ
1981	286	40
1982	732	176
1983	595	718
1984	351	343

Ниже приведены данные, характеризующие объем торговли произведениями печати между СССР и КНР в 1981—1984 гг. (тыс. руб.) (Внешняя торговля СССР в 1981 г. Статистический сборник. М., 1982, с. 216—217; Внешняя торговля СССР в 1982 г. Статистический сборник. М., 1983, с. 216—217; Внешняя

[7] В данной статье суммированы материалы о развитии библиотек в КНР в 1981—1984 гг. См. также: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 215—216.

торговля СССР в 1983 г. Статистический сборник. М., 1984, с. 216—217; Внешняя торговля СССР в 1984 г. Статистический сборник. М., 1985, с. 214):

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Экспорт	673	844	1112	1084
Импорт	4	15	18	26

Второй по значению библиотекой КНР является Шанхайская городская библиотека (основана в 1952 г.), в ее книгохранилище — 7 млн. единиц хранения (Чжунго тушугуань минлу. Пекин, 1982, с. 7). ГПБ и Шанхайская городская библиотека играют ведущую роль в работе пекинского и шанхайского центральных библиотечных комитетов (ЦБК). Кроме того, в КНР насчитывается еще девять библиотечных комитетов регионального уровня (*Сюй Вэньсюй.* Чайниз лайбрери нетуорк: ретроспект энд проспект. Монреаль, 1982, с. 1—2). Библиотечные комитеты курируют основные библиотеки отдельных регионов КНР, обеспечивают централизованную каталогизацию, книгообмен и другие операции по библиотечному обслуживанию. В пекинский ЦБК, например, входят ГПБ, а также библиотеки АН КНР, Народного университета, Пекинского педагогического университета, геологическая, медицинская, сельскохозяйственная и ряд других. В целом свыше 20 публичных библиотек располагали более чем 1 млн. ед. хр. (*Дин Лися.* Лайбрери сервисиз ин зе Пиплз Репаблик оф Чайна: хисторикл ревью.— Лайбрери куотерли. Чикаго, 1983, т. 53, № 2, с. 156).

Учебные библиотеки (университетские, институтские и школьные) подчиняются министерствам образования, культуры и другим ведомствам. В апреле 1981 г. в КНР насчитывалось 670 университетских и институтских библиотек. Штат сотрудников — 17 тыс. человек. 35 библиотек этого типа, в том числе библиотеки Нанкинского, Фуданьского, Уханьского и других университетов, располагали книжным фондом, превышающим 1 млн. томов (Калчер. Пекин, 1983, с. 70). Крупнейшей является библиотека Пекинского университета, основанная в 1898 г. (книгохранилище на 3,2 млн. томов, 32 читальных зала, 2400 мест) (Эдьюкейшен энд сайенс. Пекин, 1983, с. 66). В 1984 г. Пекинский университет вел книгообмен с 300 учреждениями в 50 странах, особенно интенсивно с контрагентами в Японии, США, ФРГ.

В 1981 г. в вузовских библиотеках КНР были введены новые должности: библиотекарь-исследователь (приравнен по значению и оплате труда к профессору университета); библиотекарь (должен иметь университетское образование, работать в библиотеке более года, освоить теорию и практику библиотечного дела, владеть одним из иностранных языков или вэньянем); помощник библиотекаря (должен обладать систематическими знаниями в области библиотековедения, знать фонд, с которым он работает; усвоить навыки по составлению библиографиче-

ских пособий); младший библиотекарь (приравнен к младшему преподавателю вуза).

К типу учебных библиотек относятся также школьные (детские) библиотеки. Они подразделяются на четыре группы: 1) девять крупнейших библиотек (в Пекине, Шанхае, Тяньцзине и других городах), финансируемых государством; 2) около 600 детских читален в публичных библиотеках; 3) детские библиотеки или читальные залы в детских центрах или клубах; 4) библиотеки или читальные залы в средних и начальных школах.

Научно-технические библиотеки принадлежат АН КНР, АОН КНР и другим академическим и научно-исследовательским учреждениям. Библиотеки, подчиненные АН КНР, объединены в библиотечную систему, включавшую 140 библиотечных и информационных учреждений. Общий штат ее сотрудников — 2400 человек, фонд хранения — 16 млн. томов (*Ши Цзянь.* Зе дивелопмент оф лайбрери энд информейшен оф зе Чайниз Академи оф Сайенсиз. Монреаль, 1982, с. 1).

К последнему типу относятся 10 882 профсоюзные библиотеки, книжный фонд которых насчитывал 23 млн. томов (Калчер. Пекин, 1983, с. 72), а также библиотеки больших промышленных предприятий и военных учреждений.

Перед КНР ныне стоят задачи дальнейшего развития сети библиотек всех типов, расширения интенсивной координации их деятельности. Предстоит также развитие межбиблиотечного абонемента, составление сводных каталогов фондов крупнейших книгохранилищ, налаживание информации о новых поступлениях, улучшение условий работы библиотекарей (строительство новых помещений для библиотек, снабжение их современной библиотечной техникой).

Многочисленные проблемы библиотечного дела обсуждались на ряде специальных совещаний, в частности на конференции в мае 1981 г. в Пекине.

В 1984 г. получили дальнейшее развитие различные формы сотрудничества с зарубежными библиотеками: обмен опытом, участие в совместно разрабатываемых библиотечных проектах, привлечение зарубежных специалистов для чтения лекций в библиотечных учебных заведениях КНР, организация международного книгообмена, членство в международных библиотечных организациях. В 1981—1984 гг. делегация КНР принимала участие в сессиях Совета Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА); в конференции Международной федерации по документации (ФИД). Библиотечная ассоциация КНР (создана в 1979 г.) участвовала в 1982 г. в работе китайско-американской библиотечной ассоциации.

Так как только 2% библиотекарей КНР имеет соответствующую профессиональную подготовку, чрезвычайно остро стоит проблема подготовки специалистов на библиотечных факуль-

тетах университетов, краткосрочных курсах, семинарах. Большую работу по подготовке библиотечных кадров ведут библиотечные факультеты Пекинского (с 1947 г.), Уханьского (с 1920 г.) и других университетов. Наиболее массовой формой библиотечной подготовки специалистов библиотечного дела остаются краткосрочные курсы.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

В 1984 г. продолжали развиваться культурные связи КНР с социалистическими странами, оживившиеся в предшествовавшем году. Так, СССР и КНР обменялись выставками живописи, которые прошли в Москве и Минске, Пекине и Сиане. На одной из них — «Современная советская живопись» — китайские зрители познакомились с полотнами А. А. Дейнеки, А. И. Локтионова, Ю. И. Пименова, Вл. А. Серова. Заместитель министра культуры КНР Лю Чжисянь, выступая на открытии советской выставки, отметил, что произведения многих советских художников входят в сокровищницу мирового изобразительного искусства. Упомянутая экспозиция, как и прошедшая в СССР выставка «Современное изобразительное искусство Китая», посвященная 35-летию образования КНР, призвана внести вклад в расширение культурного обмена между двумя странами (Известия. 30.10.1984). В СССР было экспонировано 70 картин из собрания пекинского «Дворца изобразительных искусств». Среди них были как работы основоположников национальной живописи «гохуа» — Хуан Биньхуана, Ци Байши, Сюй Бэйхуна, Пань Тяньшоу,— так и работы художников-пейзажистов (пейзаж по-прежнему является самым популярным жанром современной китайской живописи).

По приглашению министерства культуры СССР в Кишиневе, Одессе и Москве с успехом гастролировал музыкально-художественный ансамбль под руководством доцента Шанхайской консерватории Чжэн Синли. Советские люди всюду проявляли «горячие чувства дружбы» по отношению к китайским артистам, подчеркивала 25 июня «Жэньминь жибао». Советские люди познакомились с исполнительским мастерством китайских артистов, в том числе Чжан Фэньи (сопрано), Чжан Миньхуа (меццо-сопрано), Сюэ Вэя (скрипка), Вэй Юаньбэня (фортепиано), лауреата международных конкурсов Фу Хайцина (баритон). Китайские артисты общались с советскими коллегами. В Одессе, например, они встретились с местными музыкантами, ансамблем народной музыки «Мозаика», с заслуженной артисткой УССР Л. Шириной, которые дали для гостей концерт (Знамя коммунизма. Одесса. 07.07.1984).

Ответную поездку в КНР совершили советские артисты балета и музыканты — Н. Бессмертнова, Х. Крумм, Х. Касимова, пианистка Н. Димиденко и скрипач А. Винницкий и др. Они выступали перед жителями Пекина, Ханчжоу и Тяньцзиня. С

большим успехом прошли гастроли в ноябре солиста Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, народного артиста РСФСР Ю. Марусина. Китайская пресса восторженно отзывалась об исполнительском мастерстве советского артиста.

По случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Китае состоялась фотовыставка «Советский Союз сегодня». Журнал «Дачжун дяньин» в апреле опубликовал материалы, посвященные памяти выдающегося писателя М. А. Шолохова; в июле — заметку, посвященную 91-й годовщине со дня рождения В. В. Маяковского; в декабре — фоторепортаж и информацию о советской киноактрисе Т. Семиной. В апреле в кинотеатрах Шанхая прошла советская лента «Воскресение» по роману Л. Н. Толстого.

Секретариат Союза китайских писателей в связи с кончиной М. А. Шолохова направил Союзу советских писателей телеграмму с выражением глубокого соболезнования. В ней, в частности, говорилось: «Многие замечательные произведения М. А. Шолохова переведены на китайский язык и пользуются большой популярностью у наших писателей и читателей» (Гуанмин жибао. 26.02.1984). В апреле в Пекине был проведен вечер, посвященный 175-й годовщине со дня рождения великого русского писателя Н. В. Гоголя. Заместитель председателя КНОДЗ Лян Гэн, открывая вечер, отметил, что «за последний год дружественные отношения между народами Китая и Советского Союза получили развитие». Он пожелал также, чтобы совместными усилиями обеих стран дружественные связи и культурный обмен между нашими народами продолжали непрерывно развиваться, чтобы работники литературных кругов обеих стран внесли новый вклад в развитие традиционной дружбы. Излагая историю знакомства китайского читателя с творчеством Н. В. Гоголя, агентство Синьхуа напомнило, что в 1920 г. в Китае появился первый перевод его произведений (все они ныне переведены на китайский язык) и с тех пор Гоголь принадлежит к числу наиболее любимых китайским народом писателей. Приводилась высокая оценка, данная творчеству Н. В. Гоголя основоположником современной китайской литературы Лу Синем еще в 1907 г.

В связи с 80-летием председателя Союза китайских писателей и председателя Китайского пен-клуба Ба Цзиня агентство Синьхуа сообщило, что в настоящее время он переводит на китайский язык «Былое и думы» А. И. Герцена. Прежде он совместно со своей супругой Сяо Шань (скончалась в годы «культурной революции») перевел на китайский язык многие произведения И. С. Тургенева. СССР и КНР обменялись в 1984 г. пятью специализированными делегациями и туристическими группами (см. разд. «В Обществе советско-китайской дружбы»).

В 1984 г. активизировалась работа ОКСД. Председателем Центрального правления ОКСД был назначен Цюй У, замести-

тель председателя ЦК РКГ, заместитель председателя ВК НПКСК. Воссоздаются отделения ОКСД в ряде провинций. Оно организовало семь мероприятий, отметив 67-ю годовщину Великой Октябрьской революции, проведя ряд заседаний, посвященных памятным датам истории русской культуры.

27 января директор ИВ АН СССР, акад. Е. М. Примаков преподнес послу КНР в СССР Ян Шоучжэну первые два тома Большого китайско-русского словаря, подготовленного группой китаистов во главе с проф. И. М. Ошаниным. В соответствии с соглашением между книготоргующими организациями СССР и КНР с января началась торговля китайскими и русскими книгами в Москве и Пекине.

На высоком уровне поддерживались культурные связи между КНР и КНДР. Во второй половине апреля в Пхеньяне подписан план двустороннего культурного сотрудничества. Стороны обменялись делегациями журналистов, писателей, работников образования. Последняя была принята членом Политбюро ЦК КПК Вань Ли. Ху Яобан встретился с художественным детским ансамблем Пхеньяна; секретарь ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Лицюнь принял 29 мая делегацию Союза кинематографистов КНДР, а секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь — руководителей ансамбля песни и танца министерства общественной безопасности КНДР. В КНДР издан фотоальбом и выпущен документальный фильм о визите в эту страну Ху Яобана.

Активизировались культурные связи с европейскими социалистическими странами. В начале ноября из Пекина с дружественным визитом в Болгарию, ГДР, Польшу, Чехословакию, Венгрию и Румынию отбыла делегация во главе с заместителем министра культуры КНР Лю Чжисянем. Во время пребывания в Болгарии Лю Чжисянь подписал план двустороннего культурного обмена между КНР и НРБ сроком на два года. Китайского представителя принял заместитель председателя Совета министров и председатель Комитета по культуре НРБ Б. Иорданов. В «Софийской неделе музыки» (май) участвовал ансамбль Шанхайской консерватории.

Группа болгарских музыкантов совершила в июле первую после 1965 г. гастрольную поездку в КНР, посетив Пекин, Нанкин, Шанхай. В Пекине прошла выставка «Болгарская графика» (представлено 116 картин), посвященная истории и сегодняшнему дню болгарского народа. Посол НРБ в КНР Д. Дончев в мае устроил прием по случаю праздника болгарской культуры и славянской письменности.

В сентябре был подписан польско-китайский протокол о культурном и научном обмене на 1985—1986 гг. (Трибуна люду. 16.09.1984). Предусматривается сотрудничество в области охраны памятников истории и культуры, переводов художественной литературы, продолжение культурных обменов в сфере театра, кино, хореографии.

Летом в Польше гастролировали артисты китайского цирка. ПНР посетила делегация журналистов КНР во главе с заместителем заведующего отделом международной информации «Жэньминь жибао» Ло Эрчжуаном и заместителем главного редактора журнала «Шицзе чжиши» Сяо Энем. В Варшаве состоялась приуроченная к 35-летию образования КНР премьера китайского художественного фильма «Метаморфозы любви». 27 июля в Пекине открылась выставка, посвященная 40-летию ПНР; в июле прошли гастроли в КНР ансамбля песни и пляски «Мазовше».

КНОДЗ устроило прием по случаю 36-й годовщины образования ЧССР, на котором присутствовал заместитель председателя КНОДЗ Лян Гэн. Чешским дипломатам был показан китайский художественный фильм «Хуа То и Цао Цао». КНОДЗ и Союз китайских композиторов и музыкантов провели 19 мая торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня смерти основоположника чешской национальной музыки Б. Сметаны (1824—1884) и 80-летию со дня смерти другого знаменитого чешского композитора — А. Дворжака (1841—1904). Собрание по случаю 150-летия со дня рождения чешского поэта Я. Неруды организовано КНОДЗ и Институтом иностранной литературы при АОН Китая. На нем председательствовал заместитель председателя КНОДЗ Чжоу Эрфу. Делегация кинематографистов посетила КНР. В мае в Международном фестивале «Пражская весна» принял участие ансамбль Шанхайской консерватории.

Подписанными с ГДР соглашениями о культурном и научном сотрудничестве, а также о сотрудничестве в области радиовещания и телевидения (последнее парафировали в Пекине министр радиовещания и телевидения КНР У Лэнси и председатель государственного комитета по радиовещанию и телевидению ГДР А. Беккер) намечено расширение обмена историко-биографическими кинофильмами, телевизионными постановками, детскими фильмами, программами радиопередач, делегациями специалистов, журналистов и т. д. А. Беккера принял секретарь ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Дэн Лицюнь.

В марте подписано китайско-румынское соглашение о книжной торговле на 1984 г. В конце сентября в Бухарестской центральной университетской библиотеке была организована книжная выставка, посвященная 35-летию КНР. Член Политбюро ЦК КПК Ван Чжэнь передал послу СРР в КНР А. Микулеску экземпляр 4-го тома «Избранных сочинений» Н. Чаушеску в переводе на китайский язык с собственноручной подписью Ху Яобана для румынского руководителя (Жэньминь жибао. 01.09. 1984).

От имени министерства культуры ВНР посол Венгрии в КНР передал Пекинскому институту иностранных языков 176 книг (Жэньминь жибао. 10.01.1984). 12 июня в Пекине от-

крылась выставка современной венгерской графики, на которой экспонировались работы 13 художников-графиков, созданные в 60—70-х годах. Венгерский ансамбль песни и пляски им. Б. Яноша совершил гастрольную поездку в КНР. В свою очередь, китайские журналисты посетили Венгрию.

Развивались китайско-югославские культурные связи. 2 сентября в Загребе открылась выставка «Древняя китайская культура»; в конце сентября в Югославии организована экспозиция, посвященная памяти Чжоу Эньлая. В КНР на китайском языке опубликована «История Югославии». Цирковая труппа пров. Ляонин из Даляня в конце апреля отбыла в СФРЮ и Италию на длительные гастроли.

На высоком уровне сохранялись культурные контакты Китая с капиталистическими странами. 30 апреля, во время визита президента США в КНР, Р. Рейган и Чжао Цзыян подписали ряд американо-китайских соглашений, в том числе и о культурном обмене на 1984—1985 гг. В США началась работа над китайско-английским словарем, «самым точным после аналогичного издания 1931 г.». Дэн Шоусинь, глава отделения азиатских языков при Массачусетском университете, и пять других его сотрудников, а также 20 профессоров Пекинского института иностранных языков намерены включить в будущий словарь 100 тыс. слов и выражений. Редактором словаря наряду с американскими коллегами является Вэй Дань, профессор английского отделения Пекинского института иностранных языков.

По сообщению газеты «Чайна дейли» (06.11.1984), телекомпания Си-би-эс («Коламбия бродкастинг систем») начнет систематический показ по китайскому телевидению часовых американских программ, включающих спортивные, мультипликационные фильмы, документальные и художественные ленты. Передачи будут транслироваться в «пиковое» телевизионное время с целью «ознакомления китайского народа с американским образом жизни». Китайское телевидение по этому соглашению получает 64 часа бесплатных американских телепрограмм с условием использования 5 минут каждого часа на демонстрацию американских рекламных роликов. Среди рекламодателей такие компании-гиганты, как «Боинг», «ИБМ» и др. Власти КНР оставили за собой право отбора предлагаемых телевизионных программ.

«Нью-Йорк таймс» сообщила о создании совместной китайско-американской коммерческой телевизионной компании по производству и распространению телевизионных коммерческих и документальных фильмов для трансляции на Китай. Помимо рекламных и документальных фильмов будут выпускаться также видеопленки, кассеты и пластинки. Компания создана через месяц после подписания 19 июля соглашения между Китайской национальной телевизионной службой и Си-би-эс (Нью-Йорк таймс. 24.08.1984). С 1 декабря начались регулярные телевизионные передачи на Китай из США. В связи с этим событием

Ван Фэнь, директор Китайского института кинорежиссеров, сообщил, что в стране насчитывается около 14 млн. телевизоров, но поскольку многие из них установлены и работают в общественных помещениях, то к телевидению фактически имеет доступ 64% населения страны.

В Китае в 1984 г. побывал известный американский журналист Г. Солсбери, собиравший материалы для книги о «Великом походе» (1934—1936) (Жэньминь жибао. 18.06.1984).

Углублялись контакты в области культуры с европейскими капиталистическими странами. Так, посол КНР в ФРГ Ань Чжиюань передал от имени министерства культуры в дар Боннскому университету 1287 китайских книг. Баварская государственная оперная компания гастролировала в октябре в Шанхае и Пекине. Были показаны две оперы В. Моцарта — «Женитьба Фигаро» и «Волшебная флейта» (Бэйцзин ревью. 1984, № 48, с. 32). Артисты английского балета сотрудничали с китайскими артистами в постановке балета «Жизель» на китайской сцене (Чайна дейли. 17.11.1984). Английское общество культурных связей с Китаем в октябре устроило прием в Лондоне по случаю 10-летия со дня своего основания (Жэньминь жибао. 27.10.1984). В начале июня в Лиссабоне подписано соглашение между информационным агентством Нотисиаш де Португал и агентством Синьхуа об обмене информацией и фотоматериалами о международной и внутренней жизни обеих стран. В празднествах по случаю 10-летия апрельской революции 1974 г. в Португалии принял участие ансамбль Шанхайской консерватории.

Большое значение китайские руководители по-прежнему придают культурным связям с Японией. В ноябре делегацию японо-китайской ассоциации по культурному обмену, посетившую Китай, принял Ху Яобан. Предусмотрена поездка в КНР по приглашению Ху Яобана 3 тыс. японских школьников. Министр культуры КНР Чжу Мучжи принял в конце августа министра Японии Ё. Мори, прибывшего с официальным визитом, который два года назад был отменен ввиду конфликта вокруг японских школьных учебников (в связи с исключением из них описания зверств японских оккупантов в Китае в 1937—1945 гг.). Японский министр встретился также со своим коллегой Хэ Дунчаном и президентом АН Китая Лу Цзяси. В октябре КНР посетил И. Судзуки, начальник управления культуры при министерстве просвещения Японии.

Японский премьер-министр Я. Накасонэ во время визита в КНР выступил 24 марта в Пекинском университете. В апреле Накасонэ принял делегацию китайско-японской дружбы во главе с членом Политбюро ЦК КПК, почетным председателем Общества китайско-японской дружбы Ван Чжэнем. Состоялась встреча этой делегации с представителями обеих палат японского парламента.

В сентябре в Токио закончилось первое заседание Комитета

японо-китайской дружбы в XXI веке, на котором принято решение обратиться к правительствам двух стран с предложением создать в ближайшее время в Пекине Центр молодежного обмена. Достигнута также договоренность об учреждении при комитете трех специализированных комиссий: по изучению среднесрочных и долгосрочных направлений развития японо-китайских отношений, по содействию контактам в области экономики и техники, по развитию культурного обмена. Японию посетила делегация китайских писателей во главе с Чжоу Яном и Ба Цзинем.

С рядом развивающихся стран КНР подписала соглашения или протоколы о культурном сотрудничестве. В начале декабря в Дамаске парафирован протокол о китайско-сирийском культурном сотрудничестве на 1985—1987 гг., предусматривающий расширение сотрудничества в области просвещения, высшего образования, науки, техники, информации, обмен литературой и т. д. Во время визита на Мадагаскар делегации министерства культуры КНР во главе с заместителем министра Лу Чжисянем подписан документ, конкретизирующий китайско-мадагаскарские культурные отношения. В Либревиле (Габон) в мае заключено двустороннее соглашение по вопросам культуры. Китайско-тунисское соглашение о сотрудничестве в области информации парафировано 4 апреля. Оно предусматривает взаимную передачу информации в различных областях политической, экономической, социальной и культурной жизни обеих стран, обмен делегациями журналистов и опытом работы в информационной области, чтобы содействовать «ликвидации монополии западных стран в информационной сфере».

Делегацию работников радио и телевидения КНР, посетившую Либерию, принял министр информации этой африканской страны К. Карпе. Китайская делегация передала либерийскому телевидению несколько документальных фильмов по сельскому хозяйству и культуре.

По приглашению правительства и Культурного центра Филиппин Филиппины посетила делегация министерства культуры КНР во главе с Дин Гу, директором Комитета по делам культурных связей с заграницей при этом министерстве.

Бирманская делегация во главе с генеральным директором департамента Института культуры Е Тхуком посетила в октябре КНР с целью ознакомления с постановкой музейного дела в Китае. В рамках программы культурного обмена в Бирме гастролировал танцевальный ансамбль КНР. Китайские кинематографисты, посетившие Сингапур, выражали заинтересованность в достижении соглашения о создании смешанной китайско-сингапурской кинокомпании.

Продолжается культурный обмен в соответствии с заключенными ранее соглашениями и протоколами с латиноамериканскими странами. С Аргентиной было подписано новое соглашение о культурном сотрудничестве, с Эквадором обсуждался ход выполнения аналогичного документа.

5 июля в Пекине учрежден Центр по расширению международного культурного обмена во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Пэн Чунем. Задача новой организации — обмен в области культуры, науки и техники, театрального искусства, образования, экономики, установление связей с аналогичными учреждениями других стран. Центр уполномочен подписывать соглашения и контракты с зарубежными организациями и отдельными лицами. Им будет учрежден фонд содействия международному культурному обмену.

В 1984 г. развивался международный молодежный туризм в КНР. На Всекитайском совещании по вопросам внешних сношений и туризма, состоявшемся в марте, указывалось, что Китай поддерживает связи с более чем 300 молодежными и студенческими организациями 100 стран и районов мира.

На экраны страны выпущен цветной документальный фильм, рассказывающий об участии Китая в олимпийском движении со времени первого выступления спортсменов Китая в Олимпийских играх в г. Лос-Анджелесе (США) в 1924 г. вплоть до летних игр XXIII Олимпиады.

В 1984 г. КНР приняла участие в ряде международных фестивалей и выставок. Два китайских фильма впервые были представлены на 8-м Ташкентском международном кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки (см. разд. «Кинематография»). На Международном музыкальном фестивале в Москве симпатии публики завоевала исполненная вне программы симфония китайского композитора Чжу Цзяньэра, учившегося в Советском Союзе у композиторов С. Баласаняна, К. Хачатуряна, Р. Леднева. На фестивале присутствовал в качестве гостя дирижер Ли Дэлунь, также окончивший Московскую консерваторию. 24—26 февраля в Пекине состоялись концерты 15 китайских музыкантов, получивших призы на международных соревнованиях. В их программу были включены произведения Л. Бетховена, Р. Шумана, Ф. Шопена, Ф. Листа, Дж. Верди, Н. Паганини, Ж. Масне, Г. Доницетти, Дж. Тартини, В. Беллини.

В конце мая в Варшаве прошла 29-я международная книжная ярмарка с участием 250 издательств 20 стран мира. КНР после 17-летнего перерыва представила на ней 1300 книг на китайском и иностранных языках.

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

В 1984 г. развитие науки и техники определялось стратегическим курсом КПК: «В экономическом строительстве необходимо опираться на науку и технику, наука и техника должны служить экономическому строительству». Предусматривается выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) первого этапа по 279 важнейшим объектам экономического строительства; решение ключевых проблем, возникающих в ходе этого строительства, на базе передовой науки и техники; достижение к 2000 г. в большинстве отраслей науки и техники уровня экономического развития 70—80-х годов (для передовых стран), а в некоторых отраслях — выход на уровень 90-х годов.

В соответствии с этим министерствам и ведомствам Госсовета КНР поставлены задачи:

— ускорить изучение, освоение и внедрение в производство новой техники и технологии; скорректировать решение 38 ключевых научных, технических и инженерных проблем, определенных 6-м пятилетним планом экономического и социального развития страны (1981—1985); активизировать выполнение НИОКР на промышленных предприятиях; расширить научные исследования в области сельского хозяйства; усовершенствовать формы связи науки с производством; организовать ряд посреднических научно-экспериментальных и промышленных экспериментальных баз; создать фонды развития науки и техники; усовершенствовать формы и методы заимствования зарубежной техники и технологии;

— завершить разработку научно обоснованных концепций развития важнейших отраслей науки и техники на длительный период и представить их на рассмотрение в Госсовет КНР в 1984 г.; составить план развития науки и техники на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., обеспечивающий увеличение объема валовой продукции промышленности и сельского хозяйства к концу XX в. в 4 раза; подготовить план развития науки и техники по специальной тематике;

— ускорить проведение реформы системы организации НИОКР; ориентировать науку и технику на подъем экономики и повышение роли научных и инженерно-технических кадров в достижении научного и технического прогресса; продолжить

эксперимент по выполнению НИОКР по контрактам и договорам, представить отчет о его результатах и соответствующие предложения в ЦК КПК и Госсовет КНР;

— постепенно провести упорядочение работы научно-исследовательских организаций;

— продолжить изучение новой научно-технической революции в экономически развитых странах, а также соответствующих мероприятий в этой сфере, проводимых в Китае; представить об этом отчет и предложения в Госсовет КНР;

— создать условия рационального использования научных и инженерно-технических кадров (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1984, разд. 5, с. 240—243).

В 1984 г. около 10 тыс. результатов НИОКР и других достижений отмечены государственными премиями и призами провинций и городов. 264 из них зарегистрированы государством в качестве открытий и изобретений. Удостоены первых государственных премий новый метод управления дуговой электросваркой, разработка стабилизатора турбулентного пламени, разработка, производство и запуск первого китайского искусственного спутника связи, создание циклического ускорителя для осуществления управляемого термоядерного синтеза, разработка метода искусственного разведения крабов в полусоленой речной воде и технология индустриального воспроизводства их личинок (Жэньминь жибао. 10.03.1985).

В январе 1985 г. в Пекине на специальном совещании ученых и инженеров подведены итоги решения 38 ключевых научных, технических и инженерных проблем, предусмотренных 6-м пятилетним планом. Для решения этих проблем было заключено 1450 контрактов на выполнение НИОКР с 5,5 тыс. научно-исследовательскими организациями. К концу 1984 г. выполнено около 25% НИОКР по этим контрактам, в том числе 68 результатов НИОКР внедрены в производство. Завершение данного цикла работ планировалось к концу 1985 г.

Внедрение результатов НИОКР оставалось слабым звеном в развитии науки и техники Китая. В 1984 г. в результате обследования работы более чем 3,5 тыс. научно-исследовательских организаций страны было установлено, что в производство и другие сферы общественной деятельности внедрялось менее 10% результатов НИОКР. Научно-исследовательские организации выполняют мало НИОКР целевого назначения. Несовершенство механизмов их организации, острая нехватка необходимых научных и инженерно-технических кадров как на промышленных предприятиях, так и в сельском хозяйстве, нерациональное территориальное распределение и использование имеющихся специалистов, ограниченность финансовых возможностей сдерживали экономическое развитие КНР (Бэйцзин ревью. 1985, № 11, с. 4, 6). На решение этих проблем направлена реформа системы организации НИОКР.

Эта реформа проводится поэтапно с 1977 г. (подробнее см.:

Проблемы Дальнего Востока. 1986, № 2, с. 91—100). В 1983—1984 гг. начался третий этап реформы. Основные его цели — укрепление связи науки с производством; создание рынка результатов НИОКР, научных и технических достижений; ускорение внедрения в производство результатов НИОКР и достижений зарубежной науки и техники; изменение системы финансирования НИОКР, создание «научных фондов» в целях финансирования развития науки и техники; сближение интересов научно-исследовательских организаций с интересами промышленных предприятий и сельского хозяйства; повышение роли научных и инженерно-технических кадров в развитии науки и техники. Реформой системы организации НИОКР будет охвачено свыше 9 тыс. научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и 6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В 1984 г. на третьем этапе реформы был организован эксперимент, в котором участвовали 505 научно-исследовательских институтов 23 министерств и ведомств Госсовета КНР, 26 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения (6% научно-исследовательских организаций страны). В ходе эксперимента НИОКР выполнялись по контрактам и договорам, заключенным с промышленными предприятиями и другими заинтересованными организациями. Заказчик производил расчет с исполнителем в соответствии с конечным результатом. Некоторые научно-исследовательские институты и промышленные предприятия создали совместные научно-производственные объединения, обеспечивающие эффективное выполнение НИОКР и внедрение их результатов в производство. В процессе эксперимента его участники (в том числе 51 институт Пекина) создали свои фонды для финансирования научно-исследовательских работ, увеличили прибыли, уменьшили зависимость от государственного бюджета.

В порядке эксперимента заказчики — министерства и ведомства Госсовета КНР — будут проводить конкурсный отбор научно-исследовательских организаций-подрядчиков на выполнение НИОКР по этим программам (Жэньминь жибао. 20.03. 1985).

В рамках эксперимента предусматривается организация центров по продаже результатов НИОКР. В Шанхае создано свыше 300 таких центров, занятых, в частности, подбором научно-исследовательских организаций-подрядчиков для соответствующих промышленных предприятий-заказчиков, нуждающихся в приобретении результатов НИОКР и внедрении их в производство (Бэйцзин ревью. 1985, № 11, с. 4, 6—7).

Значительную часть фундаментальных и некоторые прикладные научные исследования в области технических и естественных наук намечается финансировать за счет «научных фондов». Первоначально основным источником формирования таких фондов будут государственные бюджетные средства. Затем они

будут пополняться за счет взносов организаций, заинтересованных в соответствующих научных исследованиях. Для управления научными фондами созданы Государственное общество фондов естественных наук и Государственное общество фондов технических наук. Из государственного бюджета научно-исследовательским организациям будут выделяться средства в основном на административно-хозяйственные расходы и строительство научно-исследовательских лабораторий.

Вместе с тем на научно-исследовательские работы в области медицины, фармакологии, здравоохранения, охраны труда, планирования рождаемости, борьбы со стихийными бедствиями, стандартизации, внедрения агротехники намечалось отпускать средства по-прежнему из государственного бюджета. Целевые программы НИОКР общегосударственного значения, а также строительство научно-исследовательских лабораторий и экспериментальных баз, включенных в государственный план и планы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, предполагается финансировать за счет как государственного, так и местных бюджетов.

В целом реформа системы организации НИОКР направлена главным образом на развитие прикладных научных исследований в области технических наук, разработку новой техники и технологии. В ее рамках значительное число исследований финансируется за счет средств предприятий. Реформа направлена также на повышение экономической эффективности производства в результате внедрения результатов НИОКР в производство. Она объективно ведет к ограничению фундаментальных исследований в области естественных наук и может вызвать конкурентную борьбу между ведомственными научно-исследовательскими организациями и научно-исследовательскими институтами АН КНР за получение выгодных подрядов на выполнение НИОКР по крупным проектам, финансируемым за счет государственного бюджета.

В 1984 г. в КНР насчитывалось 9344 научно-исследовательские организации, в том числе 857 — центрального подчинения и 3645 — при крупных и средних промышленных предприятиях (Чжунго цзинцзи яньцзю. 1985, № 4, с. 241). Крупнейшим центром фундаментальных научных исследований в области естественных и технических наук является АН Китая. В ее системе функционировало 119 НИИ, располагавших 36 тыс. научных и технических работников. АН Китая принимает участие в решении 29 из 38 ключевых научных, технических и инженерных проблем [8], определенных 6-м пятилетним планом. Для их раз-

[8] В частности, решение восьми проблем направлено на развитие сельского хозяйства, прежде всего на комплексное освоение и мелиорацию земель в болотистых районах Трехречья (Саньцзянская равнина в пров. Хэйлунцзян) и комплексное освоение земель Хуанхуайхайской равнины (долины рек. Хуанхэ, Хуайхэ и Хайхэ). Семь проблем связаны с развитием базы топливно-энергетической, химической и других отраслей промышленности в пров. Шаньси, с использованием энергетических ресурсов деревни. Четыре проблемы касаются

работки Академия наук заключила контракты с министерствами и ведомствами Госсовета КНР, отдельными промышленными предприятиями и фирмами на выполнение НИОКР по 436 темам. Работы НИОКР по упомянутым 29 проблемам составляют 10% объема НИОКР, выполняемых АН Китая; в них занято около 4,6 тыс. научных работников, инженеров и техников, т. е. 12% научных и инженерно-технических кадров Академии наук. АН Китая выполнила задания 6-го пятилетнего плана по 15 проблемам из 29 и завершила НИОКР по 191 теме.

В январе 1984 г. на 5-й сессии ученого совета АН Китая член Политбюро ЦК КПК Фан И основными задачами на ближайшие несколько лет определил развитие микроэлектроники и биотехнологии, создание новых видов материалов и выполнение целевых фундаментальных научных исследований, способных обеспечить развитие народного хозяйства.

Основные расходы АН Китая составляли около 10% расходов государственного бюджета на НИОКР. В 1980 г. по статье расходов на НИОКР государственного бюджета[9] АН Китая отпускалось 600 млн. ю., в 1981 г.— 644,7 млн., в 1982 г.— 668,9 млн., в 1983 г.— 678,7 млн. и в 1984 г.— 714,7 млн. ю. В общих расходах АН Китая ассигнования на НИОКР составляли 70% и административные расходы (включая заработную плату) — 30%. Из ассигнований на НИОКР расходы на фундаментальные исследования составляли 16%, прикладные исследования — 60, опытно-конструкторские работы и прочие расходы — 24%. Часть средств на работы по НИОКР выделена АН Китая ее контрагентами согласно заключенным с ними контрактам.

По оценочным данным, расходы КНР на НИОКР по статьям государственного бюджета, включая расходы на научно-исследовательские работы в области медицины и общественных наук, в 1984 г. составляли 8,5 млрд. ю. по сравнению с 8,3 млрд. ю. в 1983 г. Общие расходы на НИОКР, в том числе внебюджетные ассигнования, в 1984 г. достигали 10 млрд. ю. по сравнению с 9,5 млрд. ю. в 1983 г. В общих расходах на НИОКР увеличилась доля внебюджетных ассигнований, особенно возросла доля средств, отпускаемых на эти цели промышленными предприятиями.

В 1984 г. в КНР насчитывалось 7466,2 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля, занятых в отраслях народного хозяйства государственного сектора (на 614,3 тыс. больше, чем в 1983 г.), в том числе 3355,2 тыс.— с высшим образованием (на 243,9 тыс. больше, чем в 1983 г.). Численность специалистов, принадлежащих

разработки новых видов металлических, высокомолекулярных и неорганических материалов. Семь других проблем связаны с созданием ЭВМ, больших интегральных схем, сверхпроводников, лазерных устройств.

[9] В эту статью включаются расходы научно-исследовательских организаций на приобретение оборудования и материалов.

Таблица 12

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля по отраслям народного хозяйства в государственном секторе в 1984 г.*, тыс.

Отрасль	Всего специалистов	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Народное хозяйство в целом	7466,2	3162,5	434,6	2078,5	334,8	1455,8
промышленность	1938,2	1657,2	7,6	217,2	11,1	45,1
строительство и изыскательские работы	514,9	468,1	0,9	36,9	2,8	6,2
сельское, лесное и водное хозяйство и метеорология	541,5	230,5	287,7	24,9	2,8	4,6
транспорт и связь	232,4	211,9	0,3	17,1	0,3	2,8
торговля и предприятия общественного питания	106,4	71,1	15,8	17,6	0,6	1,3
городское коммунальное хозяйство	48,4	40,4	0,9	6,2	0,2	0,7
наука	446,7	125,7	6,5	17,3	295,4	1,8
просвещение, культура и здравоохранение	3177,3	91,7	4,7	1675,9	18,8	1386,2
финансы	5,6	4,3	0,1	0,9	0,1	0,2
государственные органы управления и общественные организации	421,9	245,8	116,0	52,2	2,6	5,1

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 594.

к неханьским национальностям, возросла с 276,9 тыс. в 1983 г. до 301,7 тыс. в 1984 г. Научные, инженерные, медицинские и преподавательские кадры высшей квалификации составляли 78,1 тыс. человек, средней квалификации — 1340,2 тыс. человек (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985, с. 594).

В 1984 г. 42,6% специалистов с высшим и средним специальным образованием были заняты в просвещении, здравоохранении и культуре, 26% — в промышленности, 6,9% — в строительстве и изыскательских работах, 7,3% — в сельском, лесном и водном хозяйстве и метеорологии, 6% — в науке, 5,7% — в государственных и общественных организациях и 5,5% — в других отраслях (табл. 12 и 13). Размещение специалистов с высшим и средним специальным образованием в КНР оставалось неравномерным. В Пекине сосредоточено 21,8% научно-исследовательских кадров и 6,1% — инженерно-технических работников; в Шанхае — 8,5 и 5,9; в пров. Сычуань — 8,5 и 7,8; в пров. Ляонин — 5,2 и 7,4; в пров. Цзянсу — 4,5 и 5,4% соответственно (табл. 14).

Таблица 13

Распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля в государственном секторе в 1984 г. по полу, национальности и образованию *

	Общая численность специалистов	Инженерно-технические работники	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Всего, тыс.	7466,2	3162,5	434,6	2078,5	334,8	1455,8
Женщины, тыс.	2396,2	579,8	64,6	1246,4	96,1	409,3
%	32,1	18,3	14,9	60,0	28,7	28,1
Представители неханьских национальностей, тыс.	301,7	90,9	36,7	107,5	8,6	64,0
%	4,1	2,9	8,4	5,2	2,6	4,4
Специалисты с высшим образованием, тыс.	3355,2	1557,8	151,9	536,8	256,3	852,4
%	44,9	49,3	35,0	25,8	76,6	58,6
Специалисты со средним специальным образованием, тыс.	2996,5	1192,8	231,9	1077,9	59,0	434,9
%	40,1	37,7	63,4	51,9	17,6	29,9
Специалисты высшей квалификации, тыс.	78,1	21,6	0,8	15,6	13,8	26,3
%	1,0	0,7	0,2	0,8	4,1	1,8
Специалисты средней квалификации, тыс.	1340,2	832,1	61,1	150,6	154,3	142,1
%	18,0	26,3	14,1	7,2	46,1	9,8
Специалисты в возрасте до 46 лет, тыс.	5465,7	2204,2	316,1	1592,1	218,3	1135,0
Специалисты в возрасте 46—60 лет, тыс.	1940,9	937,0	115,8	469,7	111,6	306,8

*Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 594.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Правительство КНР в последние годы заметно активизировало деятельность по установлению международных научных контактов в различных сферах и на разных уровнях, ориентируясь преимущественно на промышленно развитые капиталистические страны. Наряду с расширением собственных НИОКР (при максимальной экономии средств) китайским организациям было предписано всемерно развивать международные научно-технические контакты, устанавливать различные виды кооперации с иностранными исследовательскими центрами, изыскивать новые источники получения информации о зарубежных научно-технических достижениях (Жэньминь жибао. 08.09, 14. 12.1982; 21.10.1984). В 1984 г. КНР поддерживала такие контакты со 101 страной, причем с 51 государством были подписаны соответствующие межправительственные соглашения. Кроме того, с рядом стран заключены официальные соглашения, протоколы и контракты о сотрудничестве в отдельных областях

Таблица 14

Территориальное распределение специалистов с высшим и средним специальным образованием негуманитарного профиля в государственном секторе в 1984 г. *

Провинция, автономный район, город центрального подчинения	Всего специалистов	Инженерно-технические специалисты	Специалисты сельского хозяйства	Медицинские работники	Научно-исследовательские кадры	Преподаватели
Пекин	393 337	192 779	5 427	72 984	73 143	49 004
Тяньцзинь	183 413	87 730	2 566	45 537	14 293	33 287
Хэбэй	341 547	140 921	23 487	92 262	8 454	76 423
Шаньси	224 265	102 652	13 345	57 889	5 432	44 947
АРВМ	172 047	71 325	15 714	48 223	3 562	33 223
Ляонин	466 009	339 543	16 339	118 098	17 485	74 544
Цзилинь	249 364	110 292	13 538	66 488	7 244	51 802
Хэйлунцзян	370 215	153 033	27 538	110 879	10 043	68 722
Шанхай	342 918	186 347	2 638	72 973	28 450	52 510
Цзянсу	177 692	171 873	16 620	96 316	14 964	77 919
Чжэцзян	191 658	75 601	11 475	54 650	5 622	44 310
Аньхой	230 244	88 849	15 329	66 999	5 512	53 555
Фуцзянь	149 356	63 191	13 739	33 437	4 539	34 450
Цзянси	207 658	75 771	11 524	65 807	4 447	50 150
Шаньдун	373 803	137 417	26 325	112 727	9 070	88 264
Хэнань	347 820	120 998	21 321	113 117	9 249	83 135
Хубэй	384 744	143 215	17 051	121 299	14 955	88 224
Хунань	310 257	122 900	22 777	84 893	9 037	70 650
Гуандун	313 890	127 482	22 982	89 316	11 750	62 360
ГЧАР	205 828	75 948	18 657	67 370	5 584	38 269
Сычуань	582 514	247 205	30 128	173 471	28 510	103 200
Гуйчжоу	160 562	67 240	14 349	50 532	3 823	24 618
Юньнань	186 629	69 899	16 983	66 621	6 561	26 565
ТАР	11 962	3 421	2 068	5 869	190	414
Шэньси	190 890	136 943	14 531	67 390	18 798	53 228
Ганьсу	146 666	63 851	9 946	39 969	8 243	24 657
Цинхай	49 874	21 774	4 238	14 729	1 727	7 406
НХАР	39 419	15 985	3 722	11 595	834	7 283
СУАР	161 603	48 292	20 236	57 045	3 307	32 723

* Чжунго тунцзи няньцзянь. 1985. Пекин, 1985, с. 595.

науки и техники. В частности, 22 таких документа подписаны с США, 31 — с ФРГ, 25 — с Францией, 17 — с Италией, 13 — с Англией (Жэньминь жибао. 26.09.1984).

За 1978—1984 гг. число различных проектов, осуществляемых в сотрудничестве с зарубежными странами, достигло 2,7 тыс. За тот же срок для оказания технической помощи и прохождения производственной практики КНР командировала в зарубежные страны более 22 тыс. инженеров, техников и рабочих, приняв у себя 18 тыс. иностранных специалистов. В 54 государствах проходили подготовку свыше 20 тыс. китайских ученых, аспирантов и студентов, из них примерно 7 тыс. находились на содержании проживающих за границей родственников или пользовались стипендиями частных благотворительных

фондов. В свою очередь, в Китае находилось свыше 8 тыс. иностранных научных стажеров и студентов. Более 3 тыс. зарубежных специалистов и ученых давали консультации, читали лекции на 200 предприятиях и в 140 вузах КНР. Около 10 тыс. китайских граждан выезжали за рубеж для участия в научных семинарах и симпозиумах. В КНР было проведено более 110 научно-технических совещаний и конференций с участием иностранных ученых и специалистов (Жэньминь жибао. 31.12.1983; 26.09, 23.11.1984).

В 1979—1984 гг. существенно расширилась сфера научно-технического обмена с социалистическими странами, более разнообразными стали формы научных и технических связей с ними. Совместно с социалистическими государствами КНР разрабатывала более 550 проблем, в том числе 12 проектов научных исследований. Общее число специалистов и практикантов по взаимному обмену с социалистическими странами составило 1,5 тыс. человек (Жэньминь жибао. 26.09.1984).

Особенно возросла интенсивность связей Китая с социалистическими странами в 1984 г. В декабре первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, находившийся в Китае по приглашению правительства КНР, и заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илинь обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами. 28 декабря 1984 г. в Пекине состоялось подписание советско-китайских документов: соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве; научно-техническом сотрудничестве; о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству (подробнее см. разделы: «Советско-китайские отношения», «Внешнеэкономические связи»).

Состоялся обмен визитами делегаций ответственных работников ГКНТ СССР и ГКНТ КНР, а также студентами и практикантами (по 70 человек с каждой стороны). В течение года состоялись поездки в КНР и СССР советских и китайских ученых и специалистов по проблемам металлургии, энергетики, геологии, легкой промышленности и сельского хозяйства. Обоюдная заинтересованность в развитии научно-технического обмена создает объективную основу расширения сферы сотрудничества советских и китайских ученых и инженеров.

Во время визита в социалистические страны Европы члена Госсовета, министра внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа подписаны протоколы о создании постоянно действующих двусторонних комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству с НРБ, ВНР, ГДР и ЧССР, что означало перевод сотрудничества на долгосрочную основу. Произведен обмен делегациями ученых-экономистов с Польшей и Чехословакией, а также группами специалистов в области машиностроения, электроники, энергетики и

легкой промышленности с Венгрией, Чехословакией и ГДР. Состоялось также подписание программ и планов сотрудничества на 1985—1986 гг. с НРБ, ПНР, СРР и КНДР (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

В осуществлении намеченных программ в области науки и техники руководство КНР отводит особое место партнерству с США. В январе подписано китайско-американское соглашение о научно-техническом и промышленном сотрудничестве, в соответствии с которым несколько смягчен режим передачи отдельных видов технологии. США согласились предоставить китайской стороне лицензии на производство отдельных типов полупроводников, компьютеров, средств программного обеспечения и товаров двойного назначения (гражданского и военного) (Фар истерн экономик ревью. 1984, № 2, с. 15).

В ходе пребывания президента США Р. Рейгана в КНР в апреле 1984 г. подписаны протоколы о сотрудничестве в области управления наукой и техникой, в промышленности и в области научно-технической информации; парафировано соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях (Жэньминь жибао. 01.05.1984).

Кроме того, между США и КНР были подписаны два технических соглашения. В рамках одного из них США предоставят средства для изучения возможностей технической реконструкции завода по производству светопроводов в Ухане и завода по производству волоконно-оптического кабеля в Хоума (пров. Шаньси). По другому соглашению американская сторона согласилась финансировать изучение возможностей технической реконструкции завода по производству оборудования многоканальной связи в Мэйшане (пров. Сычуань) (Жэньминь жибао. 29.04.1984). Обоими соглашениями предусмотрено, что США предоставят КНР необходимую документацию, командируют своих специалистов и окажут содействие в подготовке квалифицированных китайских кадров. 29 апреля 1984 г. американская корпорация «Оксидентл петролеум» подписала с Всекитайской компанией по разработке угля соглашение о совместном освоении крупнейшего Аньтайбаоского угольного карьера (Северный Китай). Соглашение предусматривает и оказание КНР научно-технического содействия (Жэньминь жибао. 30.04.1984).

Большое развитие получили научно-технические связи Китая с Японией. В 1984 г. китайские и японские ученые вели совместные исследования по семи крупным проблемам (Джапан таймс. 19.06.1984; Жэньминь жибао. 26.09.1984).

Сотрудничество с другими промышленно развитыми капиталистическими странами охватывало проблемы атомной энергетики, добычи и использования полезных ископаемых, электроники, транспорта и связи. Помимо США и Японии согласие на осуществление совместных проектов по проблемам мирного использования атомной энергии выразили Англия, Франция и ФРГ (Асахи. 09.10.1983; Жэньминь жибао. 01.05.1984).

КНР получала западные научно-технические новинки и технологию в основном по четырем каналам: научно-техническое сотрудничество, экономическое и техническое содействие, внешняя торговля, совместные или смешанные общества и предприятия. В качестве некоммерческих источников приобретения технологии КНР использовала различные научно-технические контакты с зарубежными странами и международными организациями, а также конференции, симпозиумы и выставки с участием представителей зарубежных государств и фирм, благодаря которым китайская сторона имела возможность получать научную и техническую документацию, информационные и справочные материалы, учебные пособия и методики. Все остальные виды заимствования западной технологии — поставки комплектных предприятий и отдельных видов оборудования, импорт лицензий на изобретения и «ноу-хау» — производились на коммерческой основе.

Несмотря на многочисленность соглашений и форм научно-технического обмена, фактическая реализация многих намеченных программ, как и ранее, задерживалась ввиду отказа капиталистических контрагентов предоставить Китаю новейшую технологию. Освоение современных научно-технических новинок крайне затруднено неразвитостью инфраструктуры, нехваткой сырья и энергии, дефицитом высококвалифицированных кадров. В то же время приобретение комплектных предприятий «под ключ» (включая технологию) помимо огромных затрат требует значительных сроков строительства, составлявших порой 10 лет и более. Зачастую оно равноценно разовой передачи технологии, освоению уже устаревших производственных процессов, т. е. заранее обрекает КНР на отставание от непрерывно идущей вперед мировой технической мысли.

Существенно расширились научно-технические связи КНР с развивающимися странами. С 1979 по 1984 г. КНР сотрудничала примерно с 80 странами Азии, Африки и Латинской Америки по более чем 600 темам. КНР приняла из этих государств 1500 и направила туда более 900 специалистов и практикантов. 500 китайских специалистов сотрудничали в осуществлении совместных проектов (Жэньминь жибао. 26.09.1984). Китайские инженеры и техники, агрономы, медики оказывали помощь развивающимся странам в области сельского хозяйства, легкой и перерабатывающей промышленности, здравоохранения.

ПАТЕНТНЫЙ ЗАКОН

12 марта 1984 г. на 4-й сессии ПК ВСНП 6-го созыва был принят Патентный закон, рассматриваемый как правовая основа создаваемой в стране патентной системы (Жэньминь жибао. 14.03.1984). Срок вступления закона в силу — 1 апреля 1985 г. В ноябре 1984 г. ПК ВСНП принял решение о присоединении КНР к Парижской конвенции по охране промышленной

собственности, а 19 марта 1985 г. КНР официально вошла в число стран — участниц этой конвенции (Жэньминь жибао. 11.11.1984; 19.03.1985). Названные юридические акты создают благоприятные условия правовой защиты в других странах экспортируемых китайских товаров благодаря своевременному патентованию в этих странах созданных в КНР изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также благодаря регистрации китайских товарных знаков. Как отмечалось в китайской печати, иностранцы в некоторых случаях первыми подавали в своих странах заявки на патент, что в дальнейшем препятствовало КНР экспортировать свои изделия в такие государства (Жэньминь жибао. 07.09.1983).

Госсовет КНР утвердил «Правила по применению Патентного закона». В них конкретизирован порядок подачи заявок на получение патента, их проверки и акцептования, выдачи и аннулирования патента, выдачи принудительной лицензии, выплаты вознаграждения за служебное изобретение, регистрации патентов, уплаты пошлин и т. д. (Бэйцзин ревью. 1985, № 7, 8). Верховный народный суд КНР издал указания о судопроизводстве по патентным делам в случае возникновения спора о патентном праве между патентовладельцем и отдельными лицами или организациями (Жэньминь жибао. 13.03.1985).

Принятию первого в КНР патентного закона предшествовала большая подготовительная работа, в ходе которой изучено патентное законодательство свыше 30 стран. Проект закона шесть раз направлялся на обсуждение в различные организации. В результате в проект закона было внесено более 20 существенных поправок (Жэньминь жибао. 04.12.1983).

Патентный закон предусматривает охрану патентами трех видов изобретательского творчества — изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. В отличие от изобретений, полезные модели (их иногда называют «малыми изобретениями») воплощают новую форму и конструкцию машин, оборудования и др. Патент на промышленные образцы может быть выдан на новые эстетические и применимые в промышленности решения, касающиеся формы, структуры, окраски изделия или сочетания этих признаков. Патентная защита последнего вида изобретательского творчества стимулирует создание новых образцов различных изделий. Патенты на изобретения и полезные модели могут быть выданы лишь в том случае, если изобретения и полезные модели обладают следующими тремя признаками: новизной, изобретательским уровнем и практической применимостью. Они обладают новизной, если до даты подачи заявки ни одно идентичное изобретение или полезная модель не были открыто опубликованы в КНР или за ее рубежами, не использовались открыто и не стали общеизвестны каким-либо способом в КНР, а также если ни одно другое лицо не подавало ранее в Патентное ведомство КНР заявку, в которой описывается идентичное изобретение или полезная модель.

Понятие «изобретательский уровень» означает, что по сравнению с техникой, имевшейся до даты подачи заявки, изобретение обладает выдающимися существенными особенностями и воплощает заметный прогресс, а полезная модель имеет существенные особенности и является технически прогрессивной.

Понятие «практическая применимость» означает, что изобретение или полезная модель могут быть изготовлены или использованы и могут дать эффективные результаты.

Установлен 15-летний срок действия патентов на изобретения, 5-летний — на полезные модели и промышленные образцы (считая с даты подачи заявки). Срок действия патентов на полезные модели и промышленные образцы может быть по заявлению патентовладельца продлен на 3 года. Патентовладелец обязан уплачивать ежегодные пошлины, начиная с года выдачи патента. Действие патента прекращается в случае неуплаты ежегодных пошлин или по письменному заявлению патентовладельца.

Размер патентных пошлин довольно велик. Так, за подачу заявки на патент, поддержание ее в силе в течение трех лет, ее экспертизу, получение патентной грамоты и поддержание патента в силе в течение 15 лет в целом необходимо уплатить пошлину в размере около 15 тыс. ю. За поддержание патента в силе годовые пошлины прогрессивно возрастают с 200 ю. в первые три года действия патента до 2400 ю. в последние три года его действия.

Патентный закон вводит понятие «служебного» изобретения, полезной модели или промышленного образца, которые создаются лицами при выполнении ими заданий предприятий или организаций, к которым они принадлежат, или создаются ими с использованием главным образом материальных средств этих предприятий или организаций. В таких условиях подавать заявку на патент имеют право указанные предприятия или организации. В остальных случаях, т. е. при создании «неслужебных» изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, право на подачу заявки и на получение патента принадлежит самим изобретателям.

Приобретение патентного права на изобретение или полезную модель означает, что ни одно предприятие, организация или лицо не могут использовать патент без санкции патентовладельца, т. е. не вправе изготовлять, использовать или продавать запатентованное изделие или использовать запатентованный процесс в производственных или деловых целях в пределах КНР. При получении патента на промышленный образец ни одно предприятие, организация или отдельное лицо не могут в производственных или деловых целях изготовлять или продавать в КНР изделие, воплощающее промышленный образец. Таким образом, в отличие от патентов на изобретение и полезную модель, патенты на промышленные образцы допускают ис-

пользование без разрешения патентовладельца изделия, содержащего запатентованное техническое решение.

Однако предоставляемое законом право на патент не является абсолютным. Соответствующие компетентные органы Госсовета КНР и народных правительств провинций, автономных районов и городов центрального подчинения могут распоряжаться, чтобы любые входящие в их систему или непосредственно подчиненное им предприятие государственной собственности позволило использовать запатентованное этим предприятием «служебное» изобретение, полезную модель или промышленный образец на других, точно определенных предприятиях в соответствии с государственным планом. За использование патента предприятия выплачивают патентовладельцу вознаграждение. Подобный порядок использования может быть распространен и на патент, принадлежащий отдельному лицу или предприятию коллективной собственности, если указанный патент имеет большое значение с точки зрения государственных или общественных интересов и нуждается в распространении и использовании. Возмездное использование такого патента разрешается после утверждения Госсоветом КНР ходатайства, поданного компетентным органом.

В Патентном законе большое внимание уделено вопросу о выдаче принудительных лицензий. Закон возлагает на патентовладельца обязанность изготовить запатентованное изделие, или применить запатентованный способ, или уполномочить на это других лиц. Если патентовладелец без каких-либо уважительных причин не исполняет эту обязанность в течение трех лет после даты выдачи патента, то Патентное ведомство Китайской Народной Республики по просьбе предприятия, готового использовать изобретение или полезную модель, предоставляет принудительную лицензию на использование патента. Принудительная лицензия предоставляется и в том случае, если данное изобретение или полезная модель не могут быть использованы без предшествующих или последующих изобретений или полезных моделей.

Принудительная лицензия выдается предприятию, организации или отдельному лицу в том случае, если они представят доказательства невозможности заключения с патентовладельцем лицензионного соглашения на разумных условиях. После получения принудительной лицензии они не приобретают исключительного права на использование патента и не могут передавать это право. Выдача принудительной лицензии предусматривает уплату патентовладельцу определенного вознаграждения.

Патентный закон предусматривает защиту патентных прав патентовладельца в случае несанкционированного использования его изобретения, полезной модели или промышленного образца. Патентовладелец может обратиться в патентный орган или непосредственно в народный суд с просьбой потребовать

от нарушителя прекращения нарушения прав патентовладельца и компенсировать нанесенный последнему ущерб.

Главная особенность Патентного закона заключается в том, что результаты изобретательского творчества рассматриваются в нем как товар, обладающий стоимостью и потребительной стоимостью. «Техническое изобретение — это продукт труда. Оно воплощает творческий умственный труд изобретателя, а во многих случаях и овеществленный труд в виде экспериментальных и исследовательских приборов, оборудования и экспериментальных материалов, а также некоторый вспомогательный физический труд. Техническое изобретение при использовании его в производстве может превратиться в производительную силу, дать экономический, технический и социальный эффект. Поэтому оно обладает стоимостью и потребительной стоимостью и должно защищаться как ценность. Поскольку в условиях социализма еще существует товарное производство, то для потребностей социалистической модернизации необходимо всемерно развивать производство и обмен такого товара — технического изобретения» (Жэньминь жибао. 15.03.1984). Ранее в китайском изобретательском праве действовал принцип: «изобретение является собственностью государства». Например, в принятом в КНР в 1978 г. «Положении о вознаграждении за изобретения» любое предприятие или организация могли безвозмездно использовать результаты изобретательского творчества. Однако теперь в КНР осуждается принцип принадлежности изобретения государству, ибо он, как отмечала китайская печать, препятствует изобретателю или предприятию, где он работает, получать экономическую выгоду от созданного изобретения, порождает уравниловку, не способствует развитию творческой изобретательской активности широких масс и предприятий (Жэньминь жибао. 15.03.1984).

Передача права собственности на изобретения и другие результаты изобретательского творчества от государства отдельным предприятиям, организациям и лицам означает распространение отношений собственности на новую широкую область, где собственниками патентных прав могут быть не только китайские, но и иностранные юридические лица и субъекты права. Включение изобретений и других результатов изобретательского творчества в товарное обращение означает также появление на товарном рынке Китая нового и весьма специфичного товара, являющегося, как отмечалось выше, продуктом «творческого умственного труда изобретателя».

Патентный закон объективно может содействовать ускорению научно-технического прогресса в стране, а также способствовать импорту в КНР передовой техники и технологии, особенно если учитывать переориентацию научно-технической политики КНР с импорта машин и оборудования на закупку лицензий с целью освоения собственного производства новейшей техники.

В китайской печати подчеркивалась важность создания правовой основы передачи иностранными фирмами своей передовой техники, поскольку в таком случае исчезнут их опасения относительно безвозмездного использования в КНР новейших технических достижений, содержащихся в импортируемой технике. Иностранным фирмам не придется больше опасаться ситуации, когда «один ввозит, а сто используют». Ранее подобные соображения вынуждали иностранных продавцов поднимать продажные цены, учитывая возможные убытки от безвозмездного использования в КНР новейших научно-технических достижений, поступающих в распоряжение китайского покупателя вместе с лишенным патентной защиты импортным оборудованием.

Патентный закон — важный законодательный акт, который будет иметь большое значение в ускорении научно-технического прогресса в КНР, в проведении «открытой внешнеэкономической политики». Закон будет также способствовать развитию научно-технических и экономических связей КНР с другими странами.

ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ КИТАЕВЕДОВ

Президиум АН СССР 21 октября 1982 г. принял решение о создании Всесоюзной ассоциации китаеведов (ВАКИТ). В соответствии с этим постановлением после подготовительной работы была созвана учредительная конференция советских китаеведов, состоявшаяся в Москве 22 июня 1983 г. На новую общественно-научную организацию при Секции общественных наук Президиума АН СССР возложена задача содействовать развитию советского китаеведения, пропаганде его достижений, популяризации знаний о Китае как в научных, так и в широких кругах общественности СССР. ВАКИТ также представляет советское китаеведение в Европейской ассоциации китаеведения и других международных синологических научных обществах.

На учредительной конференции ВАКИТ сформулированы основные задачи вновь созданной организации, зафиксированные в ее Уставе:

— содействовать развитию на основе марксистско-ленинской методологии исследований внешней и внутренней политики, экономики, истории, общественной мысли, языка, литературы и культуры Китая; содействовать пропаганде достижений советского китаеведения, ленинской внешней политики СССР в отношении Китая, популяризации знаний о Китае;

— анализировать современное состояние китаеведения в СССР и за рубежом, всемерно содействовать творческой деятельности ученых в области синологии, организационно объединять и привлекать к научным исследованиям и их популяризации возможно более широкий круг людей, имеющих китаеведческую подготовку;

— участвовать в организации и работе комплексных межинститутских и международных исследовательских комитетов и рабочих групп;

— укреплять взаимопонимание и международное сотрудничество ученых-синологов;

— вести работу по развитию и укреплению научных контактов и связей между СССР и КНР.

Во вступительном слове вице-президент АН СССР акад. П. Н. Федосеев подчеркнул, что выдающиеся результаты советских синологических исследований, их неразрывная связь с современностью, принципиальный подход к изучению Китая с позиций пролетарского интернационализма завоевали советскому китаеведению высокий авторитет у мировой научной общественности. Главной целью ВАКИТ, указал он, должно стать не только дальнейшее усиление научно-практической деятельности в области китаеведения, но и укрепление организационных связей и сотрудничества между специалистами-китаеведами и обществоведами в масштабе всей страны, объединение их усилий и координация их работы.

С докладом о создании ВАКИТ выступил директор ИДВ АН СССР, чл.-кор. АН СССР М. И. Сладковский. Он отметил, в частности, что современная советская синология унаследовала лучшие традиции китаеведения 20—30-х годов, а также русской дореволюционной синологии. В тяжелый период «двух потерянных десятилетий», как характеризуется ныне в КНР период «культурной революции», советское китаеведение выполняло свой интернациональный долг перед китайским народом. Докладчик выразил уверенность, что создание ВАКИТ послужит дальнейшей, еще более плодотворной деятельности советских синологов.

На конференции также выступили: первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС, д. и. н. О. Б. Рахманин; акад. С. Л. Тихвинский; чл.-кор.

АН СССР Н. Т. Федоренко; чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР И. С. Щербаков; заведующий первым Дальневосточным отделом, член Коллегии МИД СССР И. А. Рогачев; чл.-кор. АН Казахской ССР Р. Б. Сулейменов; заместитель директора ИВ АН СССР, чл.-кор. АН СССР В. М. Солнцев; заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны, генерал-полковник авиации Н. П. Дагаев; заведующий Отделом востоковедения АН Киргизской ССР, д. и. н. М. Я. Сушанло; декан восточного факультета ДВГУ, к. и. н. А. А. Хаматова; директор Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР д. и. н. Р. Ф. Итс; д. и. н. Г. В. Астафьев (ИДВ АН СССР), председатель Совета молодых ученых ИДВ АН СССР, к. э. н. В. Н. Ремыга.

Конференция избрала правление ВАКИТ, обсудила и приняла ее Устав. Как сообщил выступивший по последнему вопросу заместитель директора ИДВ АН СССР, д. и. н. Ю. М. Галенович, Устав вырабатывался и обсуждался в течение нескольких месяцев, в том числе и на сессии Научного совета по проблемам зарубежного Дальнего Востока секции общественных наук Президиума АН СССР. ВАКИТ призвана осуществлять регулярный обмен информацией и сотрудничество с другими ассоциациями и научными советами АН СССР, с научно-исследовательскими и учебными заведениями страны, в том числе с Советской ассоциацией политических наук, Всесоюзной ассоциацией востоковедов, Советской ассоциацией международного права, Философским обществом СССР, Национальным комитетом историков СССР.

На заседании правления ВАКИТ председателем Всесоюзной ассоциации китаеведов избран директор ИДВ АН СССР, чл.-кор. АН СССР М. И. Сладковский; были также избраны его заместители, президиум правления ВАКИТ и его секретариат.

После создания ассоциации проведена работа по юридическому и организационному оформлению ВАКИТ. 20 октября 1983 г. Президиум АН СССР утвердил Устав вновь созданной ассоциации. В ноябре — декабре 1983 г. учреждены 10 местных и республиканских отделений ВАКИТ: Бурятское (Улан-Удэ), председатель — к. и. н. Н. В. Абаев; Ленинградское, председатель — д. ф. н. Е. А. Серебряков; Узбекское (Ташкент), председатель — д. и. н. Б. А. Ахмедов; Казахское (Алма-Ата), председатель — чл.-кор. АН Казахской ССР Р. Б. Сулейменов; Киргизское (Фрунзе), председатель — д. и. н. М. Я. Сушанло; Таджикское (Душанбе), председатель — акад. Таджикской ССР Б. И. Искандаров; Забайкальское (Чита), председатель — к. ф. н. В. Н. Колтакова; Приамурское (Хабаровск), председатель — Е. И. Казеннов; Приморское (Владивосток), председатель — д. и. н. Ф. В. Соловьев; Московское, председатель — д. и. н. Г. В. Астафьев.

Создание местных и республиканских отделений ВАКИТ было утверждено на расширенном заседании президиума правления ВАКИТ, состоявшемся 14 мая 1984 г. С вступительным словом на этом заседании выступил первый заместитель председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, заместитель председателя Всесоюзной ассоциации китаеведов, д. и. н. О. Б. Рахманин. Заместитель председателя ассоциации, д. и. н. Ю. М. Галенович информировал собравшихся о работе, проделанной правлением ВАКИТ после учредительной конференции.

С докладом о задачах советской синологии в свете положения в КНР выступил член президиума правления ассоциации д. э. н. В. И. Шабалин. Затем состоялся широкий обмен мнениями о методах дальнейшей работы ВАКИТ и проблемах современного китаеведения. На заседании выступили ученые и практические работники, в том числе председатели местных и республиканских отделений ВАКИТ — к. и. н. Н. В. Абаев, д. и. н. Г. В. Астафьев, акад. АН Таджикской ССР Б. И. Искандаров, Е. И. Казеннов, д. и. н. Ф. В. Соловьев, д. и. н. М. Я. Сушанло и др.

На расширенном заседании президиума правления ВАКИТ был обсужден и принят план работы ВАКИТ на 1984—1985 гг., в соответствии с которым намечалось подготовить и провести при участии местных и республиканских отделений ассоциации региональные научные конференции, принять участие в международных симпозиумах и т. д.

В ОБЩЕСТВЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

Общество советско-китайской дружбы (ОСКД), как и в предыдущие годы, пропагандировало идеи советско-китайской дружбы в соответствии с проводимой СССР в отношении Китая последовательной политикой добрососедства и сотрудничества, знакомило китайский народ в лице его представителей, приезжавших в СССР, с успехами социалистического строительства в нашей стране.

В Москве ОСКД провело 27 различных мероприятий; в Ленинграде — семь; ряд вечеров и встреч проведен в отделениях ОСКД на Дальнем Востоке СССР. Важным традиционным направлением деятельности ОСКД являлись вечера и встречи, посвященные памятным и юбилейным датам в истории революционного и национально-освободительного движения в Китае, советско-китайских отношений, культуры китайского народа.

Торжественно была отмечена 35-я годовщина провозглашения КНР. ОСКД и Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД) организовали большой праздничный концерт, провели выставку «Советские художники о Китае», на которой экспонировались полотна известных советских художников, графиков, скульпторов, написанные после поездок в КНР в 50-е годы, а также фотовыставку «Китай сегодня» (98 цветных фотографий), предоставленную китайской стороной для показа в Москве. 10 октября в Государственном музее искусства народов Востока состоялся вернисаж выставки «Современное изобразительное искусство Китая» (см. разд. «Культурные связи»). В августе ОСКД совместно с Советским комитетом ветеранов войны и ИДВ АН СССР провело конференцию, посвященную роли СССР в разгроме милитаристской Японии.

Отмечались юбилейные годовщины и памятные даты китайских коммунистов-интернационалистов Ли Дачжао и Ван Мина, известных писателей Ба Цзиня (80 лет со дня рождения), Е Шэнтао (90 лет со дня рождения), 900-летний юбилей выдающейся поэтессы средневекового Китая Ли Цинчжао, 27-летие со дня кончины знаменитого художника Ци Байши. Был также проведен вечер, посвященный памяти Вэнь Идо, известного китайского поэта, художника, литературоведа, пропагандиста творчества А. Н. Толстого и В. В. Маяковского в гоминьдановском Китае. На вечере читались стихи поэта в переводе Г. Б. Ярославцева, заслушан доклад об организации Вэнь Идо вечера памяти А. Н. Толстого в Куньминском университете в феврале 1945 г.

Важным направлением работы ОСКД был обмен делегациями с его китайским партнером. В 1984 г. КНР посетили по приглашению китайской стороны две делегации ОСКД и ССОД: в апреле (глава делегации заместитель председателя ССОД СССР Ю. В. Бернов) и в октябре — на празднование 35-летия ОКСД. Последнюю делегацию возглавлял первый заместитель председателя ОСКД акад. С. Л. Тихвинский.

В конце мая — начале июня СССР посетил председатель КНОДЗ Ван Биннань; состоялась его встреча с председателем ССОД СССР З. М. Кругловой и первым заместителем ОСКД акад. С. Л. Тихвинским. Гости совершили поездку в Ленинград и Сочи. 25 мая В. В. Кузнецов (в то время — первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС) принял Ван Биннаня и имел с ним дружескую беседу. ОСКД и ОКСД обменялись группами туристов-активистов обоих обществ (по две с каждой стороны). В ходе поездки в КНР одной из советских групп известный китайский писатель Ба Цзинь принял 26 ноября у себя дома в Шанхае председателя Ленинградского отделения ОСКД, проф.

Е. А. Серебрякова и других советских гостей из состава делегации ССОД и ОСКД. Ба Цзинь, не однажды посещавший СССР, поделился воспоминаниями о встречах с советскими друзьями, тепло говорил об ученом В. В. Петрове, которому просил передать две свои книги: «О творчестве» и «Воспоминания о творческом пути».

ОСКД участвовало в организации программы пребывания в СССР делегаций, приезжавших в рамках обмена между рядом министерств и ведомств. В апреле, по случаю предстоящего празднования дня международной солидарности трудящихся 1 Мая, ОСКД устроило завтрак в честь китайских железнодорожников, обслуживающих маршрут Москва — Пекин. В июне гостями ОСКД стали китайские артисты, приехавшие в СССР по приглашению Министерства культуры СССР и Госконцерта СССР. В июне состоялась встреча актива общества с группой кинематографистов КНР, участвовавших в Ташкентском кинофестивале. ОСКД устраивало приемы в честь китайских спортсменов, приезжавших в Москву для участия в спортивных соревнованиях.

Новым направлением в работе общества было восстановление контактов между отделениями ОСКД в Хабаровском, Приморском краях, Читинской области и отделениями ОКСД в пров. Хэйлунцзян, прерванных в 1966 г. По приглашению китайской стороны советские делегации приняли участие в мероприятиях в Северо-Восточном Китае, посвященных празднованию 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Отделение ОСКД создано в г. Находка (подробнее см. разд. «Культурные связи»).

Многие заседания и вечера ССОД и ОСКД посещали сотрудники посольства КНР в СССР, а также китайские стажеры, обучавшиеся в Москве. Специально для китайских стажеров ОСКД, в частности, организовало ознакомительную поездку в Ленинград. Информация о работе ОСКД публиковалась в центральной советской печати, а также в изданиях, выходящих в СССР на китайском языке,— «Советский Союз», «Советская женщина».

Печать КНР информировала читателей о деятельности ОСКД и ССОД. Так, агентство Синьхуа 5 апреля сообщило о прибытии в Пекин делегации ССОД и ОСКД во главе с заместителем председателя ССОД Ю. В. Берновым, а 19 апреля — о ее отъезде на родину. «Жэньминь жибао» поместила заметку о вечере в Москве по случаю юбилея китайской поэтессы Ли Цинчжао; о киновечере в Пекине, устроенном КНОДЗ и ОКСД в честь советских железнодорожников, обслуживающих поезд «Москва — Пекин»; о приеме председателем ССОД СССР З. М. Кругловой и первым заместителем ОСКД акад. С. Л. Тихвинским главы делегации КНОДЗ Ван Биннаня и сопровождавших его лиц и т. д. (Жэньминь жибао, 28.04, 17, 29.05.1984). В 1984 г. отношения между обществами дружбы СССР и КНР были переведены на плановую основу. Деятельность ОСКД способствовала улучшению советско-китайских отношений.

ПЕРСОНАЛИИ

Вань Ли — член Политбюро, секретарь ЦК КПК; заместитель председателя ЦКРУП; первый заместитель премьера Госсовета КНР.

Родился в 1916 г. в уезде Дунпин пров. Шаньдун. Член КПК с 1936 г. В 1937—1946 гг. был секретарем уездного комитета КПК, заведующим отделом пропаганды и организационным отделом окружного комитета КПК, заместителем заведующего отделом пропаганды Западношаньдунского комитета КПК, секретарем 2, 7, 8-го окружных комитетов КПК Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньского пограничного района. В 1946—1949 гг. входил в состав парткома Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньского пограничного района и возглавлял секретариат этого парткома (Жэньминь жибао. 21.06.1983). В апреле 1949 г. назначен заместителем председателя финансовой комиссии Нанкинского городского военно-контрольного комитета, возглавил экономический отдел и управление строительства Нанкинского городского военно-контрольного комитета.

В июле 1950 г. введен в состав финансово-экономической комиссии и назначен заместителем начальника, а затем начальником управления промышленности Юго-Западного Китая. В ноябре 1952 г. стал заместителем министра капитального строительства. В апреле 1955 г. возглавил Главное управление городского строительства при Госсовете КНР, в мае 1956 г. стал министром городского строительства КНР. В марте 1958 г. занял пост секретаря пекинского городского комитета КПК, а в августе стал по совместительству заместителем председателя народного комитета Пекина; в том же месяце избран депутатом ВСНП 2-го созыва от Пекина, на 1-й сессии в апреле 1959 г. введен в состав ПК ВСНП. В декабре 1962 г. утвержден заместителем председателя пекинского городского комитета НПКС. В сентябре 1963 г. сопровождал Лю Шаоци в поездке в КНДР. В сентябре 1964 г. избран депутатом ВСНП 3-го созыва от Пекина. В июле — августе 1965 г. во главе делегации выезжал в Румынию.

В мае 1966 г. смещен со всех постов, которые он занимал в Пекине, подвергнут критике как сторонник Лю Шаоци и Дэн Сяопина и антипартийный элемент. Длительное время центральной китайской печатью не упоминался.

Реабилитирован в 1971 г. В марте 1971 г. введен в состав ПК пекинского городского комитета КПК. В ноябре 1974 г. стал секретарем комитета КПК, заместителем председателя ревкома г. Пекина. В январе 1975 г. назначен министром железных дорог и утвержден руководителем временного руководящего ядра организации КПК этого министерства; в сентябре во главе делегации железнодорожников выезжал в КНДР; в октябре участвовал в работе 1-го Всекитайского совещания по распространению опыта Дачжая. С середины апреля по первую декаду октября 1976 г. публично не появлялся.

В феврале 1977 г. назначен первым заместителем министра легкой промышленности и одновременно утвержден первым заместителем руководителя временного руководящего ядра организации КПК этого министерства; в мае участвовал в работе Всекитайского совещания по изучению опыта Дацина; в июле занял посты первого секретаря комитета КПК, председателя ревкома и первого политкомиссара в/о пров. Аньхой; 24 июля выступал в Хэфэе на митинге, посвященном итогам 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва. В августе был делегатом XI съезда КПК, находился в президиуме съезда, избран членом ЦК КПК.

На сессии СНП пров. Аньхой (9—14 января 1978 г.) утвержден председателем ревкома провинции, избран депутатом ВСНП 5-го созыва; в феврале — марте участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК и 1-й сессии ВСНП 5-го со-

зыва; опубликовал статью «По-настоящему претворять в жизнь экономическую политику партии в деревне» (Жэньминь жибао. 17.03.1978); на проходившей в апреле 1978 г. конференции организации КПК пров. Аньхой выступал с докладом об изучении философских и общественных наук; в июле произнес речь на провинциальном совещании по вопросам образования; участвовал в работе провинциального совещания, обсуждавшего вопросы восстановления дисциплины и порядка среди кадровых работников; в августе совершил инспекционную поездку в уезд Фэйдун; в октябре во главе делегации провинциальных работников посетил Японию; в декабре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва.

В марте 1979 г. сделал доклад на совещании в г. Хэфэй по вопросу партийной учебы кадровых работников пров. Аньхой; 10 мая выступал перед группой провинциальных кадровых работников накануне их отъезда на работу в ТАР; на 6-й провинциальной конференции профсоюзов (май) произнес речь о задачах профсоюзных организаций; в июне участвовал в работе 2-й сессии ВСНП 5-го созыва; в августе выступил на совещании по вопросу о причинах сокращения промышленного производства в пров. Аньхой (Жэньминь жибао. 08.08.1979), а также на первом заседании комиссии аньхойской провинциальной организации КПК по проверке дисциплины (Жэньминь жибао. 31.08.1979); в сентябре во главе делегации партийно-административных работников пров. Аньхой посетил США, имел встречу и беседу с вице-президентом США У. Мондейлом.

В феврале 1980 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва утвержден членом Секретариата ЦК КПК; освобожден от исполнения всех обязанностей в пров. Аньхой; в апреле решением 14-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва назначен заместителем премьера Госсовета КНР; в мае принял находившуюся в КНР делегацию работников сельского хозяйства Дании, входил в состав комиссии по перезахоронению праха Лю Шаоци, вместе с Ху Яобаном совершил инспекционную поездку в ТАР; в июне встречался и беседовал с делегациями американского штата Мэриленд и фонда Рокфеллера, выступал на созванном ВКФП совещании по вопросам работы профсоюзов.

В августе 1980 г. назначен по совместительству председателем Государственного комитета по делам сельского хозяйства; в сентябре участвовал в работе 3-й сессии ВСНП 5-го созыва, введен в состав комиссии по пересмотру конституции КНР; встречался и беседовал с делегацией органа СКЮ газеты «Коммунист», министром сельского хозяйства Канады Ю. Уэланом, министром сельского хозяйства и рыболовства Нидерландов Г. Браксом, делегацией американского журнала «Тайм»; в ноябре принял находившуюся в Пекине делегацию австралийского штата Виктория, а также министра сельского хозяйства Индии Р. Б. Сингха.

В марте 1981 г. выступил на Всекитайском совещании работников легкой промышленности (Жэньминь жибао. 14.03.1981); в мае провел переговоры с прибывшей в КНР американской делегацией во главе с губернатором штата Айдахо Д. Эвансом, встречался и беседовал с делегациями общественных деятелей Швейцарии и медиков Малайзии, 20 мая вместе с Ху Яобаном провел беседу с участниками 4-й сессии Ученого совета АН Китая; 3 июня принял находившуюся в Пекине делегацию японской газеты «Иомиури» во главе с К. Танабэ; в том же месяце выступил на собеседовании по вопросам демократического управления промышленными предприятиями (Жэньминь жибао. 10.06.1981), участвовал в работе 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в июле произнес речь на созванном министерствами общественной безопасности и железных дорог совещании по вопросам борьбы с преступностью на железных дорогах; в августе участвовал в работе созванного Отделом пропаганды ЦК КПК совещания по идеологическим вопросам; в сентябре сделал доклад на Всекитайском совещании молодых передовиков производства предприятий лесной промышленности (Жэньминь жибао. 23.09.1981); 9 октября «Жэньминь жибао» информировала читателей о выступлении Вань Ли на 3-м расширенном совещании Исполкома ВКФП; в том же месяце провел переговоры с прибывшим в Пекин министром сельского хозяйства США Д. Блоком, участвовал в переговорах с находившимся в КНР премьер-министром Дании А. Йоргенсеном, выступал на Всекитайском совещании по вопросам развития

и совершенствования сельского хозяйства КНР; в ноябре встречался и беседовал с делегацией министерства сельского хозяйства и лесоводства ФРГ, бывшим вице-президентом США У. Мондейлом, торговой делегацией Шри-Ланки.

В конце февраля 1982 г. возглавил Центральную комиссию по озеленению (Жэньминь жибао. 01.03.1982); 2 мая решением 23-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва освобожден от обязанностей председателя государственного комитета по делам сельского хозяйства в связи с упразднением последнего; в том же месяце встречался и беседовал с посетившей Пекин делегацией работников сельского хозяйства Заира, принимал министра иностранных дел Австрии В. Пара; избран почетным председателем Общества баскетболистов КНР; в июне выступал на созванном ЦКПД совещании работников учреждений, непосредственно подчиненных ЦК КПК, а также центральных государственных органов (Жэньминь жибао. 02.06.1982); принял находившегося в КНР лидера республиканского большинства в сенате США Г. Бейкера, выступил на 5-м совещании представителей партийных организаций центральных государственных органов с речью по вопросу о развитии партийных традиций (Жэньминь жибао. 01.07.1982).

В августе 1982 г. участвовал в работе 7-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, в сентябре — в работе XII съезда КПК, входил в состав бюро президиума съезда, избран членом ЦК, на 1-м пленуме которого введен в состав Политбюро и утвержден членом Секретариата ЦК КПК; в том же месяце участвовал в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном, с министром земледелия, лесоводства и рыболовства Японии К. Тадзавой.

С 20 декабря 1982 по 20 января 1983 г. исполнял обязанности премьера Госсовета КНР в связи с поездкой Чжао Цзыяна по странам Африки. В январе 1983 г. руководил рабочим совещанием Центральной комиссии по озеленению (Жэньминь жибао. 07, 13.01.1983), выступил на Всекитайском совещании по распространению научно-технических знаний в деревне (Жэньминь жибао. 12.01, 03.02.1983), встречался и беседовал с находившимися в Пекине министром промышленности Великобритании П. Дженкином и делегацией сената Франции; в феврале опубликована статья Вань Ли, в которой отмечается необходимость приобщения сельских кадровых работников и крестьян к научно-техническим знаниям (Хунци. 1983, № 2); в марте назначен председателем Центральной комиссии по развитию и распространению в Китае социалистической этики (1 апреля центральная китайская печать опубликовала полный текст речи Вань Ли на заседании этой комиссии); в мае выступил на Всекитайском совещании по вопросам контроля над соблюдением техники безопасности угледобычи (Жэньминь жибао. 03.05.1983); возглавил руководящую группу при Госсовете, на которую возложена ответственность за разработку и внедрение на практике электронно-вычислительной техники и техники на интегральных схемах; 15 мая произнес большую речь на заседании названной группы (Жэньминь жибао. 16.05.1983); 28 мая «Жэньминь жибао» информировала о выступлении Вань Ли на Всекитайском совещании по рыболовству, 16 июня — о его беседе с депутатами 1-й сессии ВСНП 6-го созыва — работниками сельскохозяйственного производства; в июне в журнале «Хунци» помещена статья Вань Ли, посвященная 25-летию этого журнала; в июле выступил на конференции, созванной министерством государственной безопасности (Жэньминь жибао. 02.07.1983), сделал доклад на совещании по вопросам планирования подготовки специалистов (Жэньминь жибао. 16.07.1983); 11 октября на 2-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва утвержден заместителем председателя ЦКРУП; в том же месяце выступил на 6-м, расширенном заседании комиссии по делам здравоохранения при ЦК КПК (Жэньминь жибао. 25.10.1983); встречался и беседовал с находившимися в Пекине венгерской внешнеторговой делегацией во главе с П. Варешем, министром иностранных дел Испании Ф. Мораном, министром по делам экономического сотрудничества ФРГ Ю. Варнке; в ноябре возглавил руководящую группу по трудоустройству демобилизованных из рядов НОАК лиц; в декабре встречался с польской торговой делегацией во главе с министром внешней торговли ПНР Т. Нестровичем.

С 7 по 28 января 1984 г. исполнял обязанности премьера Госсовета КНР

во время поездки Чжао Цзыяна в США и Канаду; в феврале 1984 г. во главе правительственной делегации КНР приезжал в СССР для участия в траурных церемониях в связи с кончиной Ю. В. Андропова, был принят первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиевым; 2 марта 1984 г. Вань Ли в беседе с группой японских журналистов ответил на ряд вопросов, касающихся японо-китайских, китайско-советских, китайско-американских отношений, а также положения на Корейском полуострове; в том же месяце произнес речь на Всекитайском совещании представителей провинциальных комиссий по планированию рождаемости; 6 апреля «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Вань Ли на Всекитайском симпозиуме по экологическим и экономическим вопросам; в мае сделал доклад на проведенном в Пекине собеседовании по вопросам реформы экономики городов; 2 июня встречался с находившимся в Пекине министром внешней торговли ЧССР Б. Урбаном.

С 5 по 19 июня исполнял обязанности премьера Госсовета КНР в связи с поездкой Чжао Цзыяна по странам Западной Европы; в этот период встречался с правительственной делегацией Румынии во главе с первым заместителем премьер-министра И. Динкэ, президентом Гайаны Ф. Бернхэмом, группой буддийских деятелей из США и Канады, правительственной делегацией Анголы, выступил с речью на Всекитайском совещании по вопросам идейно-политической работы в вузах КНР; в июле в составе правительственной делегации (Ху Цили, Ли Пэн и др.) совершил инспекционную поездку по р. Хуанхэ и в пров. Шаньси; в августе совершил инспекционную поездку в города Циньхуандао и Тяньцзинь; в Тяньцзине сделал доклад на 1-м Всекитайском совещании по вопросам экономического и технического сотрудничества предприятий и учреждений в масштабах всей страны; в октябре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; во второй половине ноября во главе делегации КПК выезжал в Румынию, присутствовал на XIII съезде РКП, имел встречу с К. Дэскэлеску, членом Политисполкома ЦК РКП, премьер-министром СРР; 18 декабря выступил на встрече с председателями народных правительств более 100 городов КНР.

Ли Пэн — член ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР. Член КПК с ноября 1945 г.[1].

Родился в 1928 г. в г. Чэнду пров. Сычуань. Образование высшее. Сын коммуниста, замученного гоминьдановцами. В 1939 г. перевезен Чжоу Эньлаем и Дэн Инчао из Чэнду в Чунцин и вскоре переправлен в Яньань на учебу (Ляован. 1985, № 13). В 1941 г. зачислен в институт естественных наук при Яньаньском университете (особый тип учебного заведения с 2—3-летней программой ускоренной подготовки), затем учился в яньаньской средней школе, позже — в производственно-техническом училище в г. Чжанцзякоу. В 1945 г. начал работать техником в электрокомпании в Шаньси-Чахар-Хэбэйском пограничном районе; в конце 1945 г. назначен помощником директора олеиновой фирмы в Харбине, избран секретарем партячейки.

В 1948 г. направлен на учебу в СССР, учился в Московском энергетическом институте, был председателем ассоциации землячеств китайских студентов, обучавшихся в Советском Союзе. После окончания института (1954 г.) и возвращения в Китай назначен (1955 г.) заместителем директора, а затем главным инженером Фэнманьской электростанции; позднее занимал посты заместителя главного инженера, начальника диспетчерской службы энергетического управления Северо-Востока, директора Фусиньской электростанции в пров. Ляонин.

После 1966 г. занимал посты и. о. секретаря организации КПК и председателя ревкома пекинского управления электроснабжения; затем был заместителем секретаря парткома, заместителем председателя ревкома, заместителем начальника, начальником и секретарем парткома энергетического управления г. Пекина.

В 1979 г. назначен заместителем министра энергетической промышленно-

[1] В сентябре 1985 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва кооптирован в Политбюро и Секретариат ЦК КПК.

сти КНР. В апреле 1980 г. во главе делегации работников энергетической промышленности выезжал в КНДР на торжества по случаю 25-летия создания китайско-корейской компании по эксплуатации электростанции на р. Ялуцзян. В марте 1981 г. занял пост министра энергетической промышленности КНР; в мае входил в состав комиссии по организации похорон Сун Цинлин; в середине декабря в интервью корреспонденту журнала «Цзинцзи цанькао» высказался за более рациональное использование электроэнергии по всей стране.

22 февраля 1982 г. «Жэньминь жибао» поместила информацию об ответах Ли Пэна на вопросы корреспондента агентства Синьхуа. В марте на 22-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва освобожден от обязанностей министра электроэнергетической промышленности в связи со слиянием двух министерств и назначен первым заместителем министра водного хозяйства и электроэнергетики. В сентябре 1982 г. был делегатом XII съезда КПК, избран членом ЦК КПК.

11 марта 1983 г. «Жэньминь жибао» поместила информацию об интервью Ли Пэна корреспонденту этой газеты по проблеме строительства малых электростанций; в марте во главе делегации энергетиков выезжал в Сянган, провел переговоры о строительстве атомной электростанции с прибывшей в Пекин английской делегацией.

В июне 1983 г. решением 1-й сессии ВСНП 6-го созыва назначен заместителем премьера Госсовета КНР; в августе выступил с большой речью на Всекитайском совещании по вопросам капитального строительства; в сентябре в беседе с делегацией американских специалистов в области производства оборудования для атомных электростанций заявил, что правительство КНР будет предоставлять представителям США и других стран равные возможности для получения контрактов на изготовление и поставку в Китай оборудования для атомных электростанций; в октябре входил в состав комиссии по организации похорон Тань Чжэньлиня, участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК, встречался и беседовал с находившимися в Пекине группой специалистов в области ядерной энергии из США, председателем комиссариата по атомной энергии Ж. Реноном (Франция), делегацией представителей экономических кругов Италии; в том же месяце произнес речь на Всекитайском совещании по вопросам электрификации сельских районов; 31 октября выступил по радио и телевидению КНР с заявлением о проведении с 1 ноября по всей стране месячника за экономию электроэнергии, воды и топлива; в ноябре встретился с руководителями прибывшей в КНР консультативной группы иностранных специалистов и обсуждал с ними вопрос о выделении средств на развитие высшей школы в Китае (Жэньминь жибао. 01.11.1983); беседовал с представителем американской компании по производству авиационных двигателей и делегациями нефтяных компаний Франции и США; 26 ноября выступил на Всекитайской конференции по вопросам работы железнодорожного транспорта; 30 ноября высказал свои предложения на совещании по вопросам планирования добычи угля; 6 декабря провел в Пекине переговоры с английской делегацией о сооружении в пров. Гуандун атомной электростанции; в том же месяце сделал доклад на Всекитайском совещании по вопросам нормированного снабжения промышленных предприятий электроэнергией; 31 декабря произнес речь на созванном Госсоветом КНР совещании по вопросам охраны окружающей среды.

В январе 1984 г. встречался с находившимся в Пекине министром торгового флота Италии Дж. Карта; в феврале участвовал в работе Всекитайского рабочего совещания по вопросам развития экономики КНР; в середине марта, выступая на открытии совещания в министерстве ядерной промышленности, заявил, что атомные электростанции следует сооружать в приморских районах; в конце того же месяца на заседании ПК ВК НПКСК сделал доклад о современном состоянии китайской экономики; в апреле участвовал в беседе Ли Сяньняня с президентом США Р. Рейганом, подписал китайско-американское соглашение об экономическом сотрудничестве; в начале мая беседовал с прибывшей в КНР венгерской делегацией во главе с министром промышленности Л. Капойи, министром гражданского строительства Туниса М. Сайяхом; в первой половине мая во главе правительственной делегации

посетил ФРГ, провел переговоры с Г. Колем и Г.-Д. Геншером, подписал соглашение о сотрудничестве двух стран в области мирного использования атомной энергии; во второй половине мая во главе правительственной делегации посетил Ливию, Тунис, Судан, Мавританию и Сенегал; в июле в составе правительственной делегации (Вань Ли, Ху Цили и др.) совершил инспекционную поездку по р. Хуанхэ с целью уточнения перспектив дальнейшего комплексного использования вод реки в народном хозяйстве прилегающих к ней провинций; инспектировал пров. Шаньси, где встречался и беседовал с ее руководителями по вопросам экономического развития названной провинции; в первой половине сентября во главе правительственной делегации посетил Японию, провел переговоры с Я. Накасонэ по вопросам расширения китайско-японского технико-экономического сотрудничества, провел пресс-конференцию в Токио, по завершении визита в Японию дал интервью корреспонденту агентства Синьхуа; в том же месяце назначен руководителем созданной при Госсовете КНР группы по развитию электроники в стране; в октябре встречался и беседовал с находившимися в КНР канцлером ФРГ Г. Колем (в Шанхае), с экономической делегацией западногерманской земли Северный Рейн-Вестфалия; в том же месяце участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; 1 ноября газета «Цзинцзи жибао» опубликовала статью Ли Пэна о необходимости планомерной экономии энергоресурсов; 7 декабря «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Ли Пэна на Всекитайском совещании по вопросам осуществления реформы управления системой электроэнергетики; в декабре встречался в Пекине с министром станкостроительной и инструментальной промышленности ГДР Р. Георги, а также с делегацией западногерманских промышленников; в беседе с членами делегации обсудил вопросы сотрудничества КНР и ФРГ в области ядерной энергетики; в том же месяце на рабочем совещании руководителей управлений и отделов машиностроительной промышленности заявил о необходимости передачи предприятиям прав управления во всем их объеме (Жэньминь жибао. 16.12.1984); выступил с речью на Всекитайском слете передовиков труда гидроэнергетической промышленности (Жэньминь жибао. 17.12.1984) [2].

Тянь Цзиюнь — член ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР [3].

Родился в 1929 г. в уезде Фэйчэн пров. Шаньдун. Образование среднее. Член КПК с 1945 г. В 1947 г. возглавил одну из групп по проведению земельной реформы в пров. Гуйчжоу. В 1949 г. стал техническим секретарем финансового отдела Гуйянского городского военно-контрольного комитета; позднее был назначен руководителем одного из отделений Гуйянского народного революционного университета; затем возглавил курсы переподготовки финансовых работников в пров. Гуйчжоу. В 1953 г. занял пост заместителя начальника отдела канцелярии финансового управления пров. Гуйчжоу; затем последовательно получал назначения на должности начальника названного отдела, начальника канцелярии, заведующего плановым и бюджетным отделами, заместителя начальника финансового управления пров. Гуйчжоу. Перед «культурной революцией» занимал пост заместителя начальника финансового отдела Юго-Западного бюро ЦК КПК.

В 1969 г. назначен заместителем заведующего коммерческой группы торгово-финансового отдела ревкома пров. Сычуань. Впоследствии занимал посты заместителя начальника, секретаря парторганизации финансового управления, начальника финансового управления пров. Сычуань.

Постановлением Госсовета КНР от 15 августа 1981 г. утвержден заме-

---

[2] В феврале 1985 г. во главе правительственной делегации КНР приезжал в СССР для участия в траурных церемониях в связи с кончиной К. У. Черненко; был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. В ходе состоявшейся между ними беседы Ли Пэн заявил, что Китай готов содействовать дальнейшему развитию отношений между СССР и КНР в политической, экономической, научно-технической и культурной областях (Правда. 18.03.1985).

[3] В сентябре 1985 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва избран членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК.

стителем начальника Секретариата Госсовета. В июне 1982 г. в составе правительственной делегации, возглавляемой Чжао Цзыяном, посетил Японию; в сентябре был делегатом XII съезда КПК, избран членом ЦК КПК.

В июне 1983 г. на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва назначен заместителем премьера Госсовета КНР и по совместительству начальником Секретариата Госсовета; в августе встречался с прибывшей в КНР парламентской делегацией Таиланда; 24 августа 1983 г. «Жэньминь жибао» поместила информацию о выступлении Тянь Цзиюня на церемониях награждения передовиков развития коллективного и индивидуального секторов экономики, а также передовиков в деле трудоустройства городской молодежи; в октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, входил в состав комиссии по организации похорон Тань Чжэньлиня, встречался со шведской промышленной делегацией во главе с министром промышленности Т. Петерсоном; «Жэньминь жибао» (12.10.1983) поместила информацию о беседе Тянь Цзиюня с правительственной делегацией Уганды, а 22 октября — о его встрече с министром юстиции Таиланда П. Арситиратом; 24 октября Тянь Цзиюнь провел переговоры с находившимся в Пекине министром внешней торговли Кубы Р. Кабрисасом; в том же месяце на закрытии Всекитайского совещания по продовольственной проблеме сделал доклад, в котором содержалась информация о рекордном урожае зерновых в КНР в 1983 г. (Жэньминь жибао. 31.10.1983); в ноябре встречался с находившимися в Пекине делегациями Государственного банка Венгрии, Итальянского банка и Польского торгового банка, выступал с приветственной речью на торжественном заседании по случаю 30-летия создания ВАПТ; в декабре беседовал с прибывшей в КНР делегацией общества зарубежного страхования КНДР, выступал с речью на Всекитайском совещании по вопросам работы на селе.

2 января 1984 г. агентство Синьхуа сообщило, что в беседе с его корреспондентом Тянь Цзиюнь заявил о завершении в основном в 1983 г. структурной перестройки государственных органов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, подчеркнув, что в 1984 г. усилия будут направлены на перестройку административных органов на уровне уездов и народных коммун; в феврале участвовал в работе совещания по экономическим проблемам; в марте в составе делегации, возглавляемой Ли Сяньнянем, посетил Пакистан, Иорданию, Турцию и Непал, участвовал в переговорах Ли Сяньняня с руководителями этих стран; кроме того, лично провел переговоры с министром финансов, экономики и торговли Пакистана Исхак Ханом, с премьер-министром Иордании А. Обейдатом, премьер-министром Турции Б. Озалом, министром внешних сношений и юстиции Непала П. Б. Кхатри; в апреле участвовал в работе совещания представителей ряда приморских городов КНР, на котором обсуждались вопросы реализации «открытой внешнеэкономической политики»; в мае встречался с представителями китайских и зарубежных специалистов — участниками конференции по вопросам содействия развитию науки и техники в Пекине; в июне встречался и беседовал с группой японских бизнесменов, участвовавших в развитии экономики пров. Ляонин; во второй половине августа в составе делегации ЦК КПК и Госсовета КНР совершил инспекционную поездку по ТАР; в сентябре выступал на Всекитайском совещании по проблемам развития пищевой промышленности КНР (Цзинцзи жибао. 06.09.1984), беседовал с находившимися в Пекине делегациями Промышленного банка Японии и Японо-китайской комиссии по развитию двустороннего обмена продовольственными товарами, выступил на проходившем в Тяньцзине совещании по вопросам экономического и технического сотрудничества предприятий и организаций в условиях сокращения объема директивного планирования, расширения направляющего планирования и осуществления системы рыночного регулирования в отношении ряда мелких предприятий (Жэньминь жибао. 19.09.1984); в октябре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва; в конце ноября — декабре 1984 г. во главе правительственной делегации посетил Сьерра-Леоне, Нигерию, Бенин, Заир, Того, Мали, Либерию; подписал новые двусторонние соглашения об экономико-техническом сотрудничестве с Сьерра-Леоне, Бенином и Либерией; по окончании поездки в указанные африканские страны в интервью корреспондентам агентства Синьхуа отметил

общность интересов развивающихся стран, в том числе КНР и африканских государств. В журнале «Ляован» (декабрь 1984, № 49) опубликовано интервью Тянь Цзиюня по вопросу распределения обязанностей между партийно-правительственными органами и руководством предприятий.

Яо Илинь — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР[4].

Родился в 1917 г. в уезде Гуйчи пров. Аньхой. Окончил педагогическое училище. Член КПК с 1935 г. При зарождении движения 9-го декабря 1935 г. в Пекине был студентом университета Цинхуа, секретарем студенческой организации КПК, входившей в состав Пекинской федерации студентов; затем переехал в Тяньцзинь, участвовал в студенческом движении, был заведующим Отделом пропаганды комитета КПК Тяньцзиня. В 1937 г. занял пост секретаря тяньцзиньского городского комитета КПК, несколько позднее стал начальником секретариата и заведующим отделом пропаганды Хэбэйского провинциального комитета КПК. В 40-е годы был заведующим отделом пропаганды Хэбэй-Жэхэ-Чахарского районного комитета КПК и начальником секретариата Шаньси-Чахар-Хэбэйского подбюро ЦК КПК. В 1948 г. возглавил торгово-промышленный департамент народного правительства Северного Китая, введен в состав финансово-экономической комиссии этого правительства.

В октябре 1949 г. назначен заместителем министра торговли КНР; в октябре 1950 г. по совместительству руководил Центральной школой торговли. В 1951 г. от имени китайского правительства подписал ряд соглашений: в феврале — китайско-венгерское соглашение о товарообмене и платежах; в июне — китайско-советский протокол о торговле на 1951 г. (в Москве); китайско-польский договор о товарообмене и платежах на 1951 г. В июле 1953 г. занял по совместительству пост председателя правления Всекитайской снабженческо-сбытовой кооперации. В сентябре 1954 г. избран депутатом ВСНП 1-го созыва от пров. Цзянси. В апреле 1955 г. введен в состав ВК НПКСК 2-го созыва.

В 1956 г. назначен заместителем заведующего Торгово-финансовым отделом ЦК КПК. В мае 1958 г. на 2-й сесии VIII съезда КПК избран кандидатом в члены ЦК. В апреле 1959 г. введен в состав ВК НПКСК 3-го созыва; в сентябре назначен заместителем начальника финансово-торговой канцелярии Госсовета КНР. В феврале 1960 г. стал министром торговли КНР. В начале 1964 г. возглавил Торгово-финансовый отдел ЦК КПК; в марте во главе торговой делегации выезжал в ДРВ; в декабре введен в состав ВК НПКСК 4-го созыва.

В январе 1967 г. цзаофани министерства торговли развернули публичную критику в адрес Яо Илиня. Он был назван контрреволюционным ревизионистом, подвергнут публичным оскорблениям и унижениям, несмотря на защиту со стороны Чжоу Эньлая; смещен с занимаемых постов и репрессирован.

Реабилитирован в 1973 г. В августе 1973 г. был делегатом X съезда КПК, избран кандидатом в члены ЦК КПК; в ноябре назначен заместителем министра внешней торговли КНР. В январе 1974 г. во главе делегации министерства внешней торговли выезжал в КНДР, подписал протокол о взаимных поставках на 1974 г.; в августе вел переговоры с прибывшей в КНР вьетнамской торговой делегацией во главе с Ле Тхань Нги; 6 ноября присутствовал на приеме в посольстве СССР в КНР по случаю 57-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в ноябре провел переговоры с прибывшей в КНР испанской торговой делегацией; в декабре участвовал в переговорах с находившейся в КНР торговой делегацией КНДР, подписал протокол о торговле между двумя странами на 1975 г.

В январе 1975 г. подписал протокол о товарообмене и платежах между КНР и ГДР; в мае участвовал в переговорах с прибывшими в КНР заместителем председателя Экономического совета ЕЭС и делегацией Совета по аме-

---

[4] В сентябре 1985 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПК; одновременно освобожден от обязанностей члена Секретариата ЦК КПК.

рикано-китайским торговым связям; в октябре подписал протокол о товарообмене и платежах между КНР и ДРВ на 1976 г. В марте 1976 г. вел переговоры с прибывшей в КНР делегацией Лаоса во главе с премьер-министром К. Фомвиханом; в сентябре входил в состав комиссии по организации похорон Мао Цзэдуна, участвовал в траурных церемониях в Пекине.

В январе 1977 г. принял участие в переговорах с прибывшим в КНР начальником штаба вооруженных сил Бангладеш З. Рахманом; в апреле во главе делегации посетил Австрию и Нидерланды; в июле участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва; в августе на XI съезде КПК находился в президиуме съезда, избран членом ЦК КПК.

В феврале 1978 г. принял участие в работе 2-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в августе на 5-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва назначен министром торговли КНР (вместо Ван Лэя); в декабре участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; 24 декабря присутствовал на церемонии перезахоронения останков Пэн Дэхуая и Тао Чжу в Пекине.

В январе 1979 г. утвержден начальником канцелярии ЦК КПК (вместо Ван Дунсина); в феврале того же года входил в состав комиссии по организации похорон Су Чжэньхуа; освобожден от обязанностей министра торговли КНР (на 6-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 23 февраля 1979 г.); в июне на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва назначен заместителем премьера Госсовета КНР, а 1 июля 1979 г. по совместительству — заведующим секретариата финансово-экономического комитета при Госсовете КНР; в сентябре принял участие в работе 4-го пленума ЦК КПК 11-го созыва.

В начале февраля 1980 г. выступил с основным докладом на партийной конференции подведомственных ЦК КПК органов и учреждений; в том же месяце на 5-м пленуме КПК утвержден членом Секретариата ЦК КПК; в апреле имел встречи с находившимися в КНР делегациями канадского парламента и Ассоциации промышленников Испании, а также с торговыми делегациями Сомали и Бирмы; в мае входил в состав комиссии по организации перезахоронения праха Лю Шаоци; в июне беседовал с находившимися в КНР делегациями Центрального банка Филиппин и Центрального банка ЙАР; в августе назначен по совместительству председателем Государственного планового комитета КНР, в том же месяце принял мозамбикскую делегацию по вопросам планирования, торговую делегацию Никарагуа и директора статистической комиссии ООН С. Нордботтена; в сентябре выступил с докладом на 3-й сессии ВСНП 5-го созыва о проектах народнохозяйственных планов на 1980 и 1981 гг. (Жэньминь жибао. 12.09.1980); в ноябре имел беседу с делегациями Госплана СРР и Новозеландского банка, а в декабре участвовал в переговорах между делегациями КНР и Японии в Пекине.

В январе 1981 г. принял участие в работе Всекитайского совещания по вопросам налогообложения и финансирования предприятий; в феврале на 17-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва выступил с докладом по вопросу урегулирования плана развития народного хозяйства и государственного бюджета на 1981 г. (Жэньминь жибао. 01, 08.03.1981); в конце марта произнес речь на встрече с зарубежными участниками состоявшегося 23—28 марта в Ханчжоу симпозиума экономистов, банкиров и предпринимателей из 14 стран, а также сделал доклад на Всекитайском совещании по вопросам общеобразовательной и специальной подготовки рабочих и служащих (Жэньминь жибао. 31.03.1981); в апреле выступил на Всекитайском совещании работников промышленности и транспорта в Шанхае; в июне произнес речь на встрече с находившимися в КНР представителями торгово-экономических и финансовых кругов ряда зарубежных стран (Жэньминь жибао. 08.06.1981); в июне участвовал в работе 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в октябре беседовал с находившимися в КНР делегациями американских финансистов и МВФ.

В январе 1982 г. был среди участников собеседования (организованного по инициативе Чэнь Юня) по вопросу усиления плановых начал в экономике Китая (Жэньминь жибао. 20.01.1982); 28 апреля на 23-м пленарном заседании ПК ВСНП 5-го созыва сделал доклад о проекте плана экономического и социального развития КНР на 1982 г.; 13 июня, выступая по китайскому телевидению, призвал слушателей принять активное участие в 3-й всекитайской переписи населения; 6-го июля 1982 г. «Жэньминь жибао»

опубликовала информацию о выступлении Яо Илиня перед выпускниками столичных вузов; в августе участвовал в работе 7-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в сентябре был делегатом XII съезда ЦК КПК, членом президиума съезда, председательствовал на одном из его пленарных заседаний, избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме которого утвержден кандидатом в члены Политбюро и введен в состав Секретариата ЦК КПК; в том же месяце принял участие в переговорах с прибывшей в КНР партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном.

В марте 1983 г. выступил на Всекитайском совещании по вопросам улучшения исследовательско-изыскательских работ и планирования; в апреле во главе делегации посетил Японию, провел переговоры с министром иностранных дел С. Абэ, имел беседы с премьер-министром Я. Накасонэ, с представителями деловых кругов Японии; в мае произнес речь на Всекитайском рабочем совещании по вопросу использования зарубежных капиталов (Жэньминь жибао. 21.05.1983); 7 июня на 1-й сессии ВСНП 6-го созыва сделал доклад по проекту плана экономического и социального развития КНР на 1983 г. (Жэньминь жибао. 25.06.1983); 8 июня во главе делегации вылетел в Югославию для участия в работе 6-й сессии ЮНКТАД, в Белграде встречался и беседовал с председателем Союзного исполнительного веча СФРЮ М. Планинц и ее заместителем, а также с премьер-министром Индии И. Ганди; 20 июня решением 1-й сессии ВСНП 6-го созыва вновь назначен заместителем премьера Госсовета КНР, одновременно освобожден от обязанностей председателя Государственного планового комитета; в октябре участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК, входил в состав комиссии по организации похорон Тань Чжэньлиня; в декабре выступил на Всекитайском совещании по сельскому хозяйству (Жэньминь жибао. 29.12.1983).

2 января 1984 г. агентство Синьхуа передало беседу своего корреспондента с Яо Илинем по внешнеполитическим и экономическим проблемам КНР; в феврале участвовал в работе Всекитайского совещания по вопросам развития экономики страны; 5 июня встречался с группой зарубежных специалистов, прибывших в Пекин на международный симпозиум по науке и технике; в том же месяце принял участие во Всекитайском рабочем совещании, на котором обсуждались вопросы подготовки второго этапа замены отчислений от прибыли предприятий налогами; 26 июня «Жэньминь жибао» поместила информацию о встрече и беседе Яо Илиня с министром торговли Румынии А. Мурешаном; в августе в составе правительственной делегации совершил инспекционную поездку в порт Циньхуандао, встречался с заместителем премьер-министра и председателем Государственного экономического комитета Венгрии И. Марьяи; 13 октября «Жэньминь жибао» опубликовала изложение выступления Яо Илиня на Всекитайском рабочем совещании по вопросам состояния дел и перспективам развития металлургической промышленности; в том же месяце участвовал в работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва; в начале ноября в качестве специального представителя правительства КНР выезжал в Индию на похороны И. Ганди, встречался с президентом Индии З. Сингхом и премьер-министром Р. Ганди, в беседе с которым заявил, что укрепление отношений между Индией и КНР отвечает их интересам; 12 ноября на встрече в Пекине с делегацией комиссии сената США по делам банков, жилищного строительства и проблемам городов во главе с ее председателем Дж. Гарном указал на две проблемы, оказывающие отрицательное влияние на развитие китайско-американских отношений: вопрос о Тайване и ограничения, установленные администрацией США на продажу передовой технологии Китаю; в ноябре же встречался с прибывшим в КНР союзным секретарем по внешней торговле Югославии М. Бояничем, участвовал в переговорах с партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном.

В декабре возглавлял китайскую делегацию на переговорах с прибывшей в КНР правительственной делегацией СССР во главе с первым заместителем Председателя Совета Министров СССР И. В. Архиповым, подписал соглашения между правительствами СССР и КНР об экономическом и техническом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве, о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ[1]

Внутриполитическая жизнь

Январь 1 — Опубликована передовая статья «Смело создавать новую обстановку».

3 — В Уведомлении № 6 ЦКРУП подчеркнута необходимость установления контроля над «нездоровыми тенденциями внутри партии».

5 — ЦКРУП с санкции ЦК КПК приняла решение о создании 10 специализированных органов для руководства работой по упорядочению партии в учреждениях и ведомствах ЦК КПК.

5—12 — В Пекине проходила 5-я сессия ученого совета АН Китая. На открытии сессии выступили член Политбюро ЦК КПК, член Госсовета КНР Фан И, а также президент АН Китая Лу Цзяси.

6 — Опубликован текст выступления Фан И на 5-й сессии ученого совета АН Китая, в котором сформулированы шесть основных задач работников науки.

10—20 — Всекитайское совещание по вопросам введения системы должностной ответственности в партийных и административных органах, созванное Орготделом ЦК КПК и министерством труда и кадров КНР.

12—20 — Всеармейское совещание, посвященное вопросам упорядочения партийных организаций в НОАК.

15 — Госсовет КНР и ЦКПД приняли резолюцию относительно строгого соблюдения финансовой дисциплины.

16 — Создано Общество по изучению наследия Сунь Ятсена. Основной задачей этой массовой научной организации является стимулирование изучения идей и творчества Сунь Ятсена.

— Открылась научная конференция, посвященная 60-летию I конгресса гоминьдана. Выступила член Политбюро ЦК КПК, председатель ВК НПКСК Дэн Инчао.

18 — Уведомление ЦКПД с требованием ко всем партийным организациям «решительно преодолеть бюрократизм и нанести удар по экономическим преступлениям».

21 — Комиссия по проверке дисциплины при Военном совете ЦК КПК потребовала от нижестоящих парткомов и комиссий по проверке дисциплины «решительно прекратить использование казенных средств на организацию приема гостей и приобретение подарков».

25 — ЦКС КПК, Орготдел ЦК КПК и Главпур НОАК организовали для ветеранов партии, государства и армии чаепитие по случаю наступающего праздника Весны. Присутствовали Вань Ли, Пэн Чжэнь, Си Чжунсюнь, Юй Цюли, Сун Жэньцюн, Ху Цили, Цяо Ши. С докладом выступил Бо Ибо.

26 — В Пекине состоялась Всекитайская конференция по вопросам приема в высшие и специальные учебные заведения страны.

[1] Хроника составлена по материалам «Жэньминь жибао», за исключением специально оговариваемых случаев.

31 — Госсовет КНР устроил прием для китайских и иностранных специалистов по случаю праздника Весны.

Февраль 1 — Встреча по случаю праздника Весны, на которой присутствовало более 4 тыс. партийных и государственных руководителей различных уровней. Речь произнес Ли Сяньнянь.

5 — На 76-м году жизни скончался член ПК ЦКС Су Юй.

7—10 — Дэн Сяопин и Ван Чжэнь совершили инспекционную поездку в особую экономическую зону Сямынь (пров. Фуцзянь), где заслушали доклады местных руководителей и осмотрели ряд объектов, а также инспектировали части ВМС.

8 — Ян Шанкунь встретился с руководящим составом Нанкинского регионального в. о.

— Госсовет КНР и Военный совет ЦК КПК утвердили и разослали доклад Государственного планового комитета, Государственного экономического комитета и Комитета оборонной науки и техники и оборонной промышленности о выпуске продукции гражданского назначения отраслями оборонной промышленности.

10—23 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам экономики, созванное Госсоветом КНР. В его работе приняли участие Чжао Цзыян, Вань Ли, Фан И, Яо Илинь, Гу Му, Ху Цили, Бо Ибо и другие руководители.

11—15 — В Чэнду проходило первое заседание Юго-западной и Северозападной региональных групп ЦКС.

14 — ЦКРУП издала циркуляр, в котором подчеркивается недопустимость групповщины во внутрипартийной жизни.

— Вышел в свет первый том «Избранных произведений Чэнь Юня». В него вошли 45 работ, написанных с 1926 по 1949 г.; 30 работ ранее не публиковалось.

14—21 — В Урумчи состоялась 3-я партийная конференция СУАР, избравшая партком автономного района. 23 февраля первым секретарем вновь избран Ван Эньмао.

17 — «Бэйцзин жибао» сообщила, что Дэн Сяопин подписал приказ Центрального военного совета о введении в действие в НОАК «Дисциплинарного устава».

20 — Всекитайское совещание по вопросам экологии. Выступил заместитель премьера Госсовета КНР Вань Ли.

22—27 — ЦКПД провела рабочее совещание по вопросу исправления стиля работы в области строительства и распределения жилой площади.

27 февраля — Совещание по Тибету, созванное Секретариатом ЦК КПК.
6 марта — Доклад сделал Ху Яобан.

29 февраля —
7 марта — 4-я сессия ПК ВСНП 6-го созыва под руководством Пэн Чжэня. В повестке дня — вопросы определения сроков созыва и выработки повестки дня 2-й сессии ВСНП 6-го созыва, рассмотрение проектов Закона о воинской обязанности, Патентного закона, Закона о районной национальной автономии. Принят устав национальной группы ВСНП КНР в Межпарламентском союзе.

Март 4 — Опубликовано решение Госсовета КНР о введении единой системы метрических мер, полный переход на которую должен быть завершен к 1990 г.

— Опубликовано Уведомление № 7 ЦКРУП, содержащее перечень установок и требований на новом этапе упорядочения КПК.

7 — Всекитайское совещание по вопросам плановой рождаемости. Обсуждено решение Секретариата ЦК КПК от 19 января о дальнейшем развертывании работы в области планирования рождаемости.

— Торжественное собрание, посвященное Международному женскому дню 8-го марта.

8 — 4-е заседание ПК ВСНП 6-го созыва. Заслушан доклад об итогах визита Чжао Цзыяна в США и Канаду.

9 — ЦК КПК принял решение о втором издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина на китайском языке. Выпуск шестидесяти томов намечен к 1990 г.

10 — Рабочее совещание ЦКПД. С докладом выступил ее постоянный секретарь Ван Хэшоу.

13 — Опубликовано постановление 4-го заседания ПК ВСНП 6-го созыва о созыве 15 мая 1984 г. 2-й сессии ВСНП 6-го созыва.

14 — Опубликованы Патентный закон, принятый на 4-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва, и указ Председателя КНР Ли Сяньняня о введении в силу этого закона с 1 апреля 1984 г.

15 — Совещание работников министерства ядерной промышленности КНР. Выступил заместитель премьера Госсовета КНР Ли Пэн.

17 — Возобновлена практика производства артиллерийского салюта на церемониях встреч приезжающих в КНР с официальными визитами глав государств и правительств.

18 — В Уведомлении ЦК КПК и Госсовета КНР содержится призыв к расширению промышленных предприятий в деревне и развитию сельского хозяйства страны в целях обеспечения работой возрастающего числа рабочих рук, высвобождающихся в результате модернизации сельскохозяйственного производства.

19—21 — Рабочее совещание по обмену опытом упорядочения в КПК, созванное ЦКРУП. С докладом выступил Бо Ибо.

21 — Чжао Цзыян совершил инспекционную поездку в провинции Хунань и Гуйчжоу и в г. Чунцин с целью обследования экономической обстановки.

22—27 — Собеседование, организованное ЦКПД, в котором приняли участие представители 14 организаций из девяти провинций Юго-Западного и Северо-Западного Китая.

23 — 4-е заседание ПК ВК НПКСК 6-го созыва. С докладом «Экономическая обстановка в Китае на современном этапе и вопросы энергетического строительства» выступил Ли Пэн.

— Госсовет КНР передал Государственному плановому комитету уведомление «Основные положения работы по капитальному строительству в 1984 г.», в котором подчеркнуто, что главной задачей в работе по капитальному строительству должно быть достижение экономической эффективности.

25 — Отдел пропаганды ЦК КПК опубликовал уведомление о проведении широких агитационно-массовых мероприятий в связи с 35-й годовщиной образования КНР.

27 — Согласно «Гуанмин жибао», Отдел пропаганды ЦК КПК, министерство просвещения КНР и ЦК КСМК распространили уведомление о необходимости усиления работы по идейно-политическому воспитанию выпускников высших учебных заведений.

29 — В г. Ланфан (пров. Хэбэй) создана Академия вооруженной полиции КНР. Академия будет готовить руководящие кадры среднего и высшего звена.

30 — В «Гуанмин жибао» опубликована статья «По-настоящему решать трудные вопросы приема интеллигенции в партию».

Апрель 3—9 — 2-я сессия СНП Пекина 8-го созыва. С отчетным докладом выступил председатель народного правительства Пекина Чэнь Ситун.

3—13 — Ху Яобан находился в поездке по провинциям Хэнань и Ху-

бэй, где инспектировал ход работы по упорядочению партийных организаций и производственной деятельности.

6 — Совещание работников информационных органов г. Пекина. Выступил Пэн Чжэнь.

— Совещание представителей 14 приморских городов Китая, созванное Секретариатом ЦК КПК и Госсоветом КНР для обсуждения вопросов организации и деятельности особых экономических зон.

8 — Запуск китайского спутника связи.

8—13 — Чжао Цзыян находился в поездке по нефтепромыслам Шэнли и Чжунъюань.

10—18 — Совещание по вопросам идейно-политической работы, созванное ЦК АДНСК и ЦК ВАПТ.

11—17 — 2-й Всекитайский съезд китайского общества ядерных исследований. Выступил министр обороны КНР Чжан Айпин.

13 — Циркуляр Госсовета КНР по вопросу создания благоприятных условий для производства свинины.

14 — Опубликовано сообщение о посещении 12 апреля Ху Яобаном военнослужащих Уханьского регионального в. о., участвующих в строительстве шоссе на востоке пров. Хубэй.

— Чжао Цзыян награжден международной премией «Золотой Меркурий» за «плодотворную работу по содействию миру во всем мире и международному экономическому сотрудничеству».

18 — Совещание по вопросам культуры. Выступил секретарь ЦК КПК, заведующий Отделом пропаганды ЦК Дэн Лицюнь.

20 — Интервью Чжан Айпина корреспондентам агентства Синьхуа по поводу запуска китайского спутника связи.

27 — В пров. Чжэцзян состоялось расширенное заседание парткома. На нем приняты тезисы, касающиеся упорядочения партийных организаций, а также политической и экономической обстановки в провинции.

28 — Торжественное собрание, посвященное 1 Мая, под председательством Ни Чжифу.

Май 1—4 — Праздничные мероприятия, посвященные 65-й годовщине движения «4 мая».

5 — Рабочее совещание по проведению обследования положения в промышленности КНР.

5—11 — 5-е пленарное заседание ПК ВСНП 6-го созыва под руководством Пэн Чжэня. На заседании представлены на утверждение 2-й сессии ВСНП 6-го созыва проекты Закона о предотвращении загрязнения вод и борьбе против него, Закона о районной национальной автономии и Положения о противопожарных мерах.

6 — Госсовет КНР утвердил положение о введении в опытном порядке паспортов на территории КНР.

7—9 — Заседание ПК ВК НПКСК, на котором одобрена повестка дня 2-й сессии НПКСК 6-го созыва.

10 — Госсовет КНР принял Временное положение о дальнейшем расширении хозяйственных прав государственных промышленных предприятий.

12 — 2-я сессия ВК НПКСК. Обсужден отчетный доклад бюро ВК НПКСК, рассмотрен доклад о предложениях, выдвинутых членами ВК НПКСК.

15—31 — 2-я сессия ВСНП 6-го созыва под руководством Пэн Чжэня.

Июнь 6 — Совещание ЦКПД по вопросу о дальнейшем развитии движения «за упорядочение партии и исправления стиля работы».

7 — Уведомление ЦКРУП относительно изучения доклада Чжао Цзыяна на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва.

7—16 — Всекитайское совещание по проблемам идейно-политической

работы в вузах. В работе совещания приняли участие Вань Ли и Ху Цили.

8 — Всекитайское рабочее совещание политработников органов общественной безопасности КНР. Выступил Чэнь Писянь.

9 — Государственный комитет Китая по изучению Антарктиды объявил, что в Шанхае намечено создать к 1987 г. Институт по изучению полярных районов.

10 — На расширенном заседании ПК ЦК КСМК принято решение о расширении связей и сотрудничества с молодежными организациями мира.

12 — Опубликован полный текст документа № 1 ЦК КПК от 1 января 1984 г. о работе в деревне, который предусматривает дальнейшее совершенствование системы производственной ответственности, внедрение в практику контрактов, меры по ускорению роста производства на селе.

16 — Проведено торжественное собрание в связи с 60-й годовщиной создания Центральной военно-политической школы Хуанпу (Вампу).

— Заседание Секретариата ЦК КПК и Госсовета КНР под председательством Ху Яобана. Заслушан отчет «О ходе упорядочения партии и решении производственных вопросов в министерстве угольной промышленности».

16 — В уезде Цзиньнин пров. Юньнань открылся мемориальный музей Чжэн Хэ (1371—1434), известного китайского мореплавателя.

20 — Опубликовано постановление парткома пров. Ляонин о проведении ряда экономических экспериментов, предусматривающих создание шести крупных экономических районов и особой экономической зоны (Далянь, Даньдун, Инкоу).

21 — Решение Государственного комитета по науке и технике КНР о присуждении государственных премий за 60 новых изобретений.

22 июня —
7 июля — Всекитайское рабочее совещание по осуществлению замены налогами отчислений от прибыли.

25 — Совещание ответственных сотрудников Государственного планового комитета КНР. Обсуждены вопросы, касающиеся капитального строительства и реформы строительной промышленности.

26 — Уведомление Госсовета КНР относительно необходимости строгой экономии и бережного расходования водных ресурсов.

— В Шэньяне создана крупная строительная компания, занимающаяся строительством крупных объектов внутри страны и за рубежом.

28 — Отдел пропаганды ЦК КПК издал директиву, предусматривающую «организацию систематического и повсеместного изучения всеми кадровыми работниками марксистско-ленинской теории».

Июль 1 — Исполнилась 63-я годовщина создания КПК. Опубликована передовая статья «Неуклонно совершенствовать упорядочение партии».

1—5 — В Чжэнчжоу проходило Всекитайское совещание по вопросу производства алюминия, на котором выступил Фан И.

2 — Сообщение о выступлениях Ян Шанкуня и Юй Цюли на совещании кадровых работников ВМС НОАК.

3 — Опубликованы разъяснения исследовательского центра Секретариата ЦК КПК относительно «некоторых вопросов земельного подряда» на основе документа ЦК КПК № 1 (1984 г.).

4—7 — Очередная сессия ПК ВСНП 6-го созыва под руководством Пэн Чжэня. Заслушаны доклад о поездке Чжао Цзыяна в шесть стран Западной Европы и о посещении штаб-квартиры

ЕЭС, а также разъяснения к пересмотренному проекту «Лесного кодекса», проекты Закона о контроле над медикаментами и дополнительных положений о сроке разбирательства уголовных дел.

5 — Опубликовано Временное постановление Госсовета КНР о налогах с премий.

— Всекитайское совещание по вопросам подбора и распределения кадровых работников.

7 — Указание Госсовета КНР об ускорении темпов капитального строительства.

10 — Проведение первого совещания Государственного комитета охраны окружающей среды при Госсовете КНР. Заслушан доклад по итогам работы за первое полугодие 1984 г.

— Исполнилось 35 лет Аньшаньскому металлургическому комбинату. Чжао Цзыян, министр металлургической промышленности Ли Дунъе и министр машиностроения Чжоу Цзяньнань совершили инспекционную поездку на Аньшаньский металлургический комбинат.

— Торжественное собрание передовиков производства промышленности и транспорта, добившихся успехов в переоснащении и повышении эффективности производства.

15 — В КНР вышел в свет второй том «Избранных сочинений Чэнь Юня» (за период с августа 1949 по июль 1956 г.).

— По сообщению агентства Синьхуа, Госсовет КНР принял решение об урегулировании цен на медикаменты и медицинские инструменты. Цены снижаются на лекарства, изготовленные на основе химических препаратов, и повышаются на ряд традиционных китайских лекарств, изготовленных из натурального сырья.

17 — В Пекине состоялось совещание по вопросам реформы руководства деятельностью научно-технических работников. На совещании выступил Фан И.

18 — Симпозиум, посвященный 30-летию провозглашения пяти принципов мирного сосуществования.

— Госсовет КНР принял решение о проведении работ по защите от пыли и отравляющих веществ.

20 — Секретариат ЦК КПК принял решение, предусматривающее «при проведении реформы кадровой системы расширить права низовых органов по подбору и расстановке кадровых работников». Орготдел ЦК КПК дал указание приступить к реализации данного решения с 1 августа 1984 г.

21 — Всекитайское совещание по вопросу о реформе управления в области науки и техники. Выступил заместитель председателя Государственного комитета по науке и технике Янь Цзюнь.

— Опубликовано краткое изложение принятого Госсоветом КНР уведомления министерства торговли «О некоторых вопросах реформы системы торговли в городах».

— Сообщение о распространении Секретариатом ЦК КСМК на селекторном совещании указаний Ху Яобана, сделанных им в ЦК КСМК 2 июля.

— Сообщение об указаниях Чжао Цзыяна о развитии китайского автомобилестроения.

22 — Опубликовано сообщение об инспекционной поездке Пэн Чжэня на даляньские промышленные предприятия.

— Информационное сообщение об одобрении Госсоветом КНР положений относительно проведения реформы экономической системы городов, принятых в опытном порядке в Нанкине.

— Информационное сообщение об уведомлении Госсовета КНР, в котором указывается на необходимость проведения серьезных реформ структуры торговли в городах.

23 — Чжоу Гуанчжао (специалист по теоретической физике) и Сунь

Хунле (специалист по почвоведению и географии) назначены вице-президентами АН КНР.

25 — Госсовет КНР издал уведомление, в котором отмечается необходимость укрепления торговой системы на селе, совершенствования деятельности снабженческо-сбытовых кооперативов, системы цен в деревне.

28 — По случаю 57-й годовщины НОАК выпущены в свет три новые книги Лю Бочэна, Сюй Сянцяня и Пэн Дэхуая о стратегии и тактике.

29 — В Пекине на 96-м году жизни скончался заместитель председателя ПК ВК НПКСК Чжоу Цзяньжэнь.

30 — Опубликованы результаты обсуждения Секретариатом ЦК КПК и Госсоветом КНР под руководством Ху Яобана докладов парторганизаций министерства финансов, министерства торговли, Центра по изучению сельской политики при Секретариате ЦК КПК, Центра исследований развития сельского хозяйства о ходе упорядочения этих парторганизаций.

— Инспекционная поездка Вань Ли и Ли Пэна в пров. Шаньси.

30 июля —
3 августа — Пэн Чжэнь находился в инспекционной поездке по пров. Хэйлунцзян.

31 — По случаю 57-й годовщины НОАК министерство обороны КНР устроило в Пекине прием. С речью выступил Чжан Айпин.

Август 1 — 57-я годовщина образования НОАК.

— По сообщению агентства Синьхуа, в КНР планируется выпустить 15-томную серию биографий командиров вооруженных сил Китая в издательстве «Цзефанцзюнь чубаньшэ». В опубликованном 1-м томе рассказывается о жизни и деятельности 16 высших военачальников, в том числе Чжу Дэ.

— Всекитайский слет передовых коллективов и передовиков движения поддержки армии и заботы о семьях военнослужащих.

3 — Опубликовано сообщение об инспекционной поездке Чжао Цзыяна в пров. Ляонин.

4 — Опубликовано изложение одобренного Госсоветом КНР документа о развитии пищевой промышленности Китая вплоть до 2000 г., которым предусматривается к 2000 г. увеличить объем валовой продукции пищевой промышленности в стоимостном выражении в 4 раза.

5 — Ли Сяньнянь совершил инспекционную поездку в г. Таншань, наиболее пострадавший от землетрясения в 1976 г.

5—15 — В Урумчи с инспекционной поездкой находился Фан И.

6 — Опубликован отчет о расширенном заседании комитета КПК пров. Юньнань. Рассмотрены «вопросы упорядочения партии на этапе сопоставления и проверки».

6—14 — В Урумчи состоялась партконференция СУАР о работе по упорядочению партии, дальнейшему устранению остатков влияния «левацкой» идеологии.

7 — 2-й Всекитайский симпозиум по иглоукалыванию и иглоанестезии.

8 — Главпур НОАК издал циркуляр с требованием усилить в войсках учебу, развенчивающую «культурную революцию» и левацкий уклон.

10—16 — Ху Яобан находился в инспекционной поездке в пров. Хэйлунцзян.

11 — По сообщению агентства Синьхуа, в Даляне, согласно китайско-японскому соглашению об охране перелетных птиц, открылся научный центр по изучению пернатых.

— Совещание ответственных работников культуры, информации и юстиции по вопросам усиления пропаганды законов.

11—19 — Совещание руководящих работников парткомов ряда городов

и провинций по вопросам проверки партийной дисциплины. Выступил секретарь ЦКПД Ван Хэшоу.

12—16 — По сообщению агентства Синьхуа, в Даляне находились в инспекционной поездке Вань Ли, Гу Му и Ли Пэн.

12—15 — Всекитайское совещание по вопросам трудоустройства демобилизованных армейских кадровых работников. На совещании выступил Юй Цюли.

13 — По сообщению агентства Синьхуа, в Шэньяне открылся симпозиум по вопросам развития в КНР науки и техники в области нефтяной промышленности.

17 — Госсовет КНР провел совещание, посвященное вопросам машиностроения. Председательствовал Чжао Цзыян. На совещании заслушан доклад министра машиностроения Чжоу Цзяньнаня о реформе системы управления отраслью.

18 — Госсовет КНР принял решение снизить до уровня 15% налогообложение предприятий с участием китайского и иностранного капитала в области энергетики, транспорта и портового строительства, а также иностранных торговых предприятий в 14 «открытых приморских городах».

18 августа —
7 сентября — В КНР состоялись региональные совещания, созванные ЦКПД.

21 — Опубликован документ Комиссии по упорядочению партийных организаций в НОАК, в котором рассматривается ход первого этапа этой кампании.

22 — Информация об инспекционной поездке Вань Ли, Сун Жэньцюна, Яо Илиня и Гу Му в г. Циньхуандао пров. Хэбэй.

24 — Сообщение о возобновлении после 15-летнего перерыва бесплатных почтовых отправлений для военнослужащих.

28 — Создание Китайского общества изучения экономического законодательства.

— Сообщение об инспекционной поездке Ху Цяому в Таншань.

— Совещание парткомов отделов ЦК КПК и Госсовета КНР, созванное ЦКРУП с целью обмена опытом работы по упорядочению КПК и проведению реформы. Выступил Си Чжунсюнь.

30 — Сообщение об инспекционной поездке Бо Ибо по пров. Ляонин.

— Совещание, созванное канцелярией Госсовета и министерством труда и кадров по вопросам «создания в стране административно-управленческой науки с китайской спецификой».

31 — Сообщение о начале выдачи паспортов жителям Пекина.

Сентябрь 2 — Информация о поездке Ху Цили и Тянь Цзиюня в ТАР.

3 — Сообщение о поездке Ху Яобана по восьми уездам пров. Хэбэй.

7 — Уведомление канцелярии ЦК КПК, которое одобряет опыт упорядочения руководства пекинского горкома и Аньшаньского металлургического комбината.

7—9 — Чжао Цзыян находился в инспекционной поездке в пров. Цзянси.

8 — 2-е Всекитайское совещание по вопросам науки и техники, созванное с целью определения новых направлений науки и техники.

11 — Сообщение об инспекционной поездке Ху Цяому в Тяньцзинь.

11—20 — 7-я сессия ПК ВСНП 6-го созыва под председательством Пэн Чжэня. Принят Лесной кодекс и Закон о контроле над медикаментами. Ратифицировано консульское соглашение между КНР и ПНР, принято решение о присоединении Китая к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении.

12 — По сообщению агентства Синьхуа, в КНР произведен запуск научно-исследовательского спутника. 17 сентября спутник возвращен на Землю.

13 — В Пекине образована комиссия по подготовке к празднованию 35-й годовщины образования КНР во главе с Вань Ли.

14—18 — Поездка Вань Ли в Тяньцзинь.

17 — 1-е Всекитайское совещание по вопросам экономического и технического сотрудничества в Тяньцзине. В его работе приняли участие Вань Ли, Ху Цили, Тянь Цзиюнь, Ян Цзинжэнь.

18 — Сообщение о проведенном Отделом пропаганды ЦК КПК совещании работников литературы и искусства, которое обсудило вопросы подготовки к 5-му Всекитайскому съезду работников литературы и искусства. На совещании выступил Ху Яобан.

20 — По сообщению агентства Синьхуа, завершено строительство крупнейшей в Китае угольной обогатительной фабрики при Фаньгочжуанской угольной шахте, подчиненной Кайлуаньскому шахтоуправлению (пров. Хэбэй).

22 — Уведомление канцелярий ЦК КПК и Госсовета КНР, содержащее требование «не разбазаривать средства на празднование 35-й годовщины КНР».

— Опубликован текст Положения о методах проведения в экспериментальном порядке второго этапа налоговой реформы на государственных предприятиях. Документ подготовлен министерством финансов и утвержден Госсоветом КНР 18 сентября.

23 — В КНР вышла в свет книга «Реформа экономической системы в современном Китае».

— В Ханчжоу закрылось совещание по обмену опытом подготовки в системе ВМС НОАК специалистов, владеющих военными и гражданскими специальностями.

— В КНР изданы первые четыре тома второго издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

27 — Банком Китая выпущены три памятные монеты в связи с 35-летием КНР. На одной из них изображен Мао Цзэдун, оглашающий декларацию об основании КНР.

29 — Статья о военном строительстве и развитии военной техники и вооружений в Китае.

30 — В Пекине состоялся прием, устроенный Госсоветом по случаю 35-летия КНР.

Октябрь 1 — В Пекине состоялись военный парад и демонстрация представителей общественности по случаю 35-летия образования КНР.

6 — Согласно «Цзефанцзюнь бао», опубликован Устав внутренней службы НОАК, вступивший в силу 6 сентября 1983 г.

12—19 — Совещание представителей демократических партий, общественных организаций и беспартийных деятелей Китая, созванное по инициативе ЦК КПК для обсуждения проекта постановления о реформе экономической системы.

20 — 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва.

21—27 — Ху Яобан находился в инспекционной поездке в пров. Шаньдун.

22—23 — 3-й пленум ЦКС, проходивший под руководством Бо Ибо и Сюй Шию. Выступил председатель ЦКС Дэн Сяопин.

25—29 — 4-е пленарное заседание ЦКПД. Основным вопросом было изучение решений 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва. На заседании выступили Ху Яобан, Чэнь Юнь и Хуан Кэчэн.

25 октября —
2 ноября — В Пекине состоялось заседание ЦВС КНР. Выступил председатель ЦВС Дэн Сяопин.

27 октября —
1 ноября — Совещание по вопросам законодательства в области просве-

щения, созванное Комиссией по делам просвещения, науки, культуры и здравоохранения при ВСНП.

Ноябрь 2 — Торжественное собрание АН Китая, посвященное 35-летию со дня ее основания.

4 — В г. Сучжоу состоялось совещание с участием секретарей парткомов и председателей народных правительств провинций Цзянсу, Хэнань и Аньхой. Выступил Ху Яобан.

9 — Совещание по проблемам преподавания в системе органов общественной безопасности страны.

— Рабочее совещание ответственных работников провинций Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян по борьбе с контрабандой, созванное Госсоветом КНР. На совещании выступил Гу Му.

10 — Госсовет КНР утвердил документ Государственного планового комитета КНР «Временные положения о некоторых вопросах реформы системы строительной промышленности и капитального строительства».

— 8-я сессия ПК ВСНП 6-го созыва. Рассмотрены представленные Госсоветом предложения об участии КНР в Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

— Учреждено государственное управление по вопросам безопасности в ядерной промышленности. Начальником управления назначен ученый Цзян Шэнцзе (ранее — заместитель министра ядерной промышленности КНР).

12—18 — Орготдел ЦК КПК провел совещание, посвященное приему в КПК представителей интеллигенции.

13 — Всекитайское рабочее совещание по вопросам науки, техники и кадров. На совещании выступил Фан И.

15 — Заседание Секретариата ЦК КПК, на котором рассмотрен ход первого этапа упорядочения КПК и подготовки ко второму этапу кампании.

18 — Уведомление ЦКПД «Решительно исправлять порочный стиль очковтирательства и формализма».

20 — Государственный комитет по изучению Антарктиды направил китайскую научную экспедицию в Антарктику.

24 — Уведомление ЦКРУП, требующее наладить организационную работу в учреждениях, выполнивших задачи первого этапа упорядочения КПК.

24 — Совместное уведомление Орготдела ЦК КПК, Отдела пропаганды ЦК КПК и министерства просвещения, запрещающее перемещать кадровых работников и преподавателей средних и начальных школ на работу в другие отрасли.

Декабрь

4—16 — Ху Цяому находился в инспекционной поездке в пров. Гуандун, где посетил особые экономические зоны Шэньчжэнь и Чжухай.

6—16 — Дэн Инчао посетила особые экономические зоны Шэньчжэнь и Чжухай.

11—14 — 3-й пленум ЦК КСМК 11-го созыва принял решение о созыве в четвертом квартале 1985 г. XII Всекитайского съезда КСМК.

— Уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР, требующее ввести строгий контроль над созданием различных организаций всекитайского значения.

13 — Ху Цили совершил инспекционную поездку по четырем провинциям — Аньхой, Цзянсу, Цзянси и Гуандун.

15 — Вышел в свет второй том «Избранных произведений Чжоу Эньлая».

15—24 — Всекитайское совещание по вопросам работы низовых органов общественной безопасности. Обсуждены вопросы обеспечения общественного порядка в условиях проводимых экономических реформ.

16 — Уведомление Госсовета КНР о том, что с 1 января 1985 г. все директоры и управляющие предприятий в стране будут занимать свой пост в течение определенного времени. Период пребывания на должности должен зависеть от масштабов и особенностей производства, не превышая при этом четырех лет за один срок, причем один пост нельзя занимать более трех сроков подряд.

26 — ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение повысить в 1985 г. заработную плату учителям средних и начальных школ Китая, принять меры по улучшению их жилищных условий, а также общественного и политического положения.

29 декабря —
6 января — В Пекине проходил 4-й съезд Союза китайских писателей.

Внешнеполитические связи

Январь 2 — Завершился официальный визит в Ирак делегации ВСНП во главе с Ван Жэньчжуном. Делегация провела переговоры с председателем Национального совета Ирака С. Хаммади и другими руководителями.

2—9 — Делегация ВСНП во главе с Ван Жэньчжуном находилась в Кувейте. Принята эмиром Кувейта Джабером аль-Ахмедом аль-Джабер ас-Сабахом и премьер-министром Кувейта С. А. ас-Салемом ас-Сабахом.

3 — Опубликовано новогоднее поздравление Ху Яобана японскому народу.

6 — Вьетнамская газета «Нян зан» опубликовала ноту МИД СРВ в адрес МИД КНР с предложением прекратить вооруженные действия на границе в период празднования Нового года по лунному календарю (с 30 января по 9 февраля).

7—16 — В США находилась китайская делегация во главе с Чжао Цзыяном. Вела переговоры с президентом США Р. Рейганом, госсекретарем США Дж. Шульцем. Встретилась с вице-президентом США Дж. Бушем и министром обороны США К. Уайнбергером. Подписаны соглашения о промышленно-техническом и научном сотрудничестве. Делегация КНР посетила Вашингтон, Сан-Франциско и Нью-Йорк. В Нью-Йорке состоялись встречи Чжао Цзыяна с Р. Никсоном, Г. Киссинджером, С. Вэнсом, З. Бжезинским.

7—10 — Визит делегации Филиппин, которая вела переговоры с Вань Ли, Ли Сяньнянем и Ху Яобаном. Подписаны план реализации культурного соглашения правительств двух стран на 1984 и 1985 гг., протокол 6-го заседания по научно-техническому сотрудничеству между двумя странами.

9 — 15 — Делегация ВСНП во главе с Ван Жэньчжуном находилась в Иордании. Принята премьер-министром Иордании А. Обейдатом.

15—23 — Делегация ВСНП во главе с Ван Жэньчжуном находилась в Египте. Принята президентом Египта Х. Мубараком.

16—24 — В Канаде китайская делегация во главе с Чжао Цзыяном вела переговоры с премьер-министром Канады П. Трюдо. Подписаны: меморандум о сотрудничестве министерства образования КНР и управления международного развития Канады с целью усиления подготовки специалистов в области экономического управления в восьми вузах Китая; соглашение о страховании капиталовложений между КНР и Канадой; контакты о закупках Китаем в Канаде 26 наземных станций слежения за спутниками на общую сумму 20 млн. долл.

— Си Ин Ха назначен послом КНДР в КНР.

27 — Ху Яобан направил французскому народу послание по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между Францией и КНР.

7—12 — В КНР находился премьер-министр Австралии Р. Хоук. Встретился с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем, Вань Ли.

7—14 — Визит в КНР заместителя премьера Административного совета, министра иностранных дел КНДР Ким Ён Нама. Провел переговоры с У Сюэцянем. Встретился с Ху Яобаном и Чжао Цзыяном.

10 — Чжао Цзыян встретился с министром торговли Таиланда К. Крайлергом.

11 — Председатель КНР Ли Сяньнянь, Председатель ПК ВСНП КНР Пэн Чжэнь направили Президиуму Верховного Совета СССР телеграмму в связи с кончиной Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова.

12 — В связи с кончиной Ю. В. Андропова посольство СССР в Пекине посетили и выразили глубокое соболезнование заместитель Председателя КНР Уланьфу, заместитель Председателя ПК ВСНП Гэн Бяо, другие официальные лица. Они оставили запись в траурной книге.

13—15 — В Москве находилась китайская правительственная делегация во главе с заместителем премьера Госсовета КНР Вань Ли, прибывшая на похороны Ю. В. Андропова.

14 — Прием в Кремле советскими руководителями делегаций всех стран, прибывших для участия в похоронах Ю. В. Андропова, Во встрече приняла участие китайская правительственная делегация во главе с Вань Ли.

— Вань Ли встретился в Москве с сотрудниками посольства КНР в СССР и китайскими студентами, обучающимися в СССР.

15 — Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев принял китайскую правительственную делегацию во главе с Вань Ли.

16 — В Дели прибыла китайская делегация во главе с Хуан Хуа для участия в конференции парламентариев стран Азии по вопросам народонаселения и развития (17—20 февраля). Делегация принята И. Ганди.

20 — Ли Сяньнянь направил президенту Конго Д. Сассу-Нгессо поздравительную телеграмму по случаю 20-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и НРК.

22 — В КНР находился советник центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета З. Бжезинский. Встретился с Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном.

22—25 — У Сюэцянь находился в Бирме. Принят президентом Бирмы У Сан Ю. Встретился с премьер-министром Бирмы Маунг Маунг Кха.

23 — По случаю 66-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота представители местных органов власти и отделений ОКСД провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Хубэй, а также АРВМ возложили венки к памятникам советским воинам, павшим в боях против японского милитаризма, за освобождение Китая, в Харбине, Чанчуне, Шэньяне, Даляне, Ухане и других городах. Венки к памятникам советским воинам возложили также сотрудники посольства СССР в КНР.

25 — У Сюэцянь находился в Таиланде. Провел переговоры с министром иностранных дел Таиланда С. Саветсилой.

26—28 — Визит У Сюэцяня в Малайзию. Встретился с премьер-министром и министром обороны Малайзии М. Мохамадом и заместителем премьер-министра М. Хитамом.

27 — В связи с арестом в США группы лиц, обвинявшихся в незаконном экспорте в Китай военной технологии, представитель отдела печати МИД КНР на состоявшейся в Пекине пресс-

конференции охарактеризовал такие обвинения как «полностью безосновательные и лишенные всякого смысла».

29 — В «Жэньминь жибао» опубликовано сообщение агентства Синьхуа под заголовком «А. А. Громыко о советско-китайских отношениях».

Март 5—8 — В Пакистане находился Ли Сяньнянь. Вел переговоры с президентом Пакистана М. Зия уль-Хаком.

— Министр иностранных дел Японии С. Абэ принял посла КНР в Токио Сун Чжигуана.

8—13 — Ли Сяньнянь находился в Иордании. Принят королем Иордании Хусейном.

16—26 — В Москве состоялся 4-й раунд советско-китайских политических консультаций. С советской стороны в консультациях принял участие специальный представитель Советского правительства, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев, с китайской — специальный представитель китайского правительства, заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. 23 марта Цянь Цичэня принял А. А. Громыко, занимавший тогда посты первого заместителя Председателя Совета Министров и министра иностранных дел СССР.

13—18 — Ли Сяньнянь находился в Турции. Принят президентом Турции К. Эвреном.

18 — По сообщению газеты «Асахи», в Пекине состоялась встреча Ху Яобана с М. Ито, председателем ассоциации депутатов японского парламента за японо-китайскую дружбу.

19—23 — В Непале находился Ли Сяньнянь. Принят королем Непала Бирендрой.

23—26 — Визит в КНР премьер-министра Японии Я. Накасонэ. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжан Цзыяном, Пэн Чжэнем и др.

28—30 — У Сюэцянь находился в Югославии. Принят представителем Президиума СФРЮ М. Шпиляком, а также председателем Союзного исполнительного веча СФРЮ М. Планинц. Вел переговоры с союзным секретарем по иностранным делам СФРЮ Л. Мойсовым.

28 марта —
4 апреля — В КНР находилась делегация Швейцарской партии труда (ШПТ). Встретилась с секретарем ЦК КПК Цяо Ши.

28 — Ли Сяньнянь и Чжао Цзыян направили руководителям Гвинеи соболезнования в связи с кончиной президента Гвинеи А. Секу Туре.

29 — Чжао Цзыян, Уланьфу, Ху Цили и Хуан Хуа посетили посольство Гвинеи в КНР в связи с кончиной А. Секу Туре.

31 марта —
3 апреля — В Румынии находился У Сюэцянь. Провел переговоры с министром иностранных дел СРР Ш. Андреем. Принят генеральным секретарем РКП, президентом СРР Н. Чаушеску и премьер-министром К. Дэскэлеску.

Апрель 1 — В Женеву прибыла делегация ВСНП, возглавляемая Гэн Бяо, для участия 2—7 апреля в 71-й конференции Межпарламентского союза, на которой КНР принята в члены этого союза.

Апрель 2 — КНОДЗ устроило кинопросмотр и прием по случаю 39-й годовщины освобождения Венгрии от фашизма.

2—5 — В Австрии находился У Сюэцянь. Принят федеральным канцлером Ф. Зиноватцем.

5—20 — КНР посетила делегация ССОД и ОСКД во главе с заместителем председателя Президиума ССОД Ю. В. Берновым. Делегация была принята председателем КНОДЗ Ван Биннанем.

5—6 — Во Франции находился У Сюэцянь. Был принят президентом Франции Ф. Миттераном и министром внешних сношений К. Шейсоном.

6—9 — Визит в Тунис У Сюэцяня. Принят президентом Туниса Х. Бургибой, премьер-министром М. Мзали. Встретился с председателем исполкома ООП Я. Арафатом.
10—14 — В Кувейте находился У Сюэцянь. Встретился с премьер-министром Кувейта С. ас-Салемом ас-Сабахом.
11 — Опубликована подборка сообщений о визите в Японию делегации китайско-японской дружбы во главе с Ван Чжэнем и Фан И. Приняты премьер-министром Японии Я. Накосонэ.
13 — Опубликовано сообщение о завершении работы сессии Верховного Совета СССР, избрании нового состава Советского правительства, рассмотрении вопроса о реформе школьного образования.
14—23 — В ПНР находился Ван Биннань. Принят министром иностранных дел С. Ольшовским.
15—18 — В КНР находился министр иностранных дел Великобритании Дж. Хау. Встретился с Дэн Сяопином. Провел переговоры с У Сюэцянем.
16—21 — В Пекине состоялись переговоры о границе между КНР и Бутаном.
20 — Чжао Цзыян принял официального представителя Бутана О. Прадхана.
23 — В КНР прибыл государственный министр по делам вооруженных сил Великобритании Дж. Стэнли. Провел переговоры с помощником начальника Генерального штаба китайской армии Сюй Синем. Принят Чжан Айпином и Ян Дэчжи.
26 апреля —
1 мая — В КНР с официальным визитом находился президент США Р. Рейган. Состоялись переговоры с Ли Сяньнянем и Чжао Цзыяном. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном; У Сюэцянь провел переговоры с государственным секретарем США Дж. Шульцем. Подписано соглашение о сотрудничестве между США и КНР в области налогообложения, парафировано соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписаны протоколы о сотрудничестве в области научно-технической информации и в области управления наукой и техникой в промышленности.
Май 4—11 — Визит в КНДР Ху Яобана. Вел переговоры с Ким Ир Сеном и другими руководителями КНДР.
6—8 — Пребывание Ли Пэна в ФРГ.
8 — КНОДЗ устроило кинопросмотр и прием по случаю 39-й годовщины освобождения Чехословакии.
10—24 — Визит делегации ВК НПКСК во главе с заместителем председателя ВК НПКСК Ян Чэнъу в Румынию.
14—21 — В КНР находилась постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик. Вела переговоры с заместителем министра иностранных дел КНР Хань Сюнем, была принята У Сюэцянем и Чжао Цзыяном.
14—19 — В КНР находился президент Эквадора О. Уртадо Ларреа. Встретился с Дэн Сяопином, Ли Сяньнянем. Подписан ряд соглашений о торгово-экономическом и научном сотрудничестве.
18—24 — Визит в КНР председателя президиума ЦК СКЮ Д. Марковича. Провел переговоры с Ху Яобаном, встретился с Пэн Чжэнем, Ли Сяньнянем.
20—24 — В КНР находился президент Шри-Ланки Дж. Джаявардене. Провел переговоры с Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем. Подписаны соглашения о научном, техническом, экономическом и торговом сотрудничестве.
23 — Визит в Тунис Ли Пэна. Принят президентом Туниса Х. Бургибой, премьер-министром М. Мзали и др.
24 — В Судан прибыл Ли Пэн.

25 — В СССР прибыла делегация КНОДЗ во главе с Ван Биннанем. Делегация принята первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецовым, председателем Президиума ССОД З. М. Кругловой.

27—30 — В КНР находился президент Бразилии Ж. Фигейреду. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чжао Цзыяном, Ли Сяньнянем. Подписано соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики, которое предусматривает совместную разведку месторождений урана, а также строительство и эксплуатацию атомных электростанций.

28 мая —
4 июня — Визит в КНР делегации СДПГ во главе с ее председателем В. Брандтом, который встретился с Ху Яобаном.

30 — Во Францию с визитом прибыл Чжао Цзыян. Встретился с президентом Франции Ф. Миттераном и министром внешней торговли Э. Крессон.

— В Шэньяне открылось консульство США.

Июнь 3—6 — В Бельгии с официальным визитом находился Чжао Цзыян. Провел переговоры с премьер-министром Бельгии В. Мартенсом. Подписано соглашение о взаимной гарантии капиталовложений. Чжао Цзыян провел также переговоры с руководителями КЕС.

6—8 — Визит в Швецию Чжао Цзыяна. Провел переговоры с премьер-министром Швеции У. Пальме и лидерами четырех оппозиционных партий.

7—8 — Во Франции находился Чжан Айпин. Встретился с министром обороны Франции Ш. Эрню.

8—10 — Данию посетил Чжао Цзыян. Провел переговоры с премьер-министром П. Шлютером.

10—13 — Визит в Норвегию Чжао Цзыяна. Провел переговоры с премьер-министром Норвегии К. Виллоком.

9—14 — В США находился Чжан Айпин. Принят президентом Р. Рейганом. Провел переговоры с министром обороны США К. Уайнбергером.

11—15 — Пребывание в КНР президента Гайаны Ф. Бернхэма. Провел переговоры с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Ли Сяньнянем.

12 — Опубликована телеграмма соболезнования ЦК КПК, направленная по случаю кончины генерального секретаря ЦК ИКП Э. Берлингуэра.

13 — В Рим прибыл Чжао Цзыян для участия в похоронах генерального секретаря ИКП Э. Берлингуэра. Провел переговоры с председателем совета министров Италии Б. Кракси, встретился с президентом Италии А. Пертини.

19 — Встреча Ху Яобана с генеральным секретарем ЦК ШПТ А. Маньеном. Объявлено об официальном восстановлении отношений между КПК и ШПТ.

20 июня —
1 июля — Делегация ВСНП во главе с Чэнь Писянем находилась в КНДР по приглашению Верховного народного собрания КНДР.

22—26 — Цянь Цичэнь находился в Болгарии.

Июль 2 — В Москву прибыл Цянь Цичэнь.

30 — Завершен двухнедельный визит в Бразилию делегации КПК во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном. Состоялась встреча с генеральным секретарем правящей социально-демократической партии О. Сантусом и другими руководителями партии.

3 — А. А. Громыко, занимавший тогда посты первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР, принял Цянь Цичэня, находящегося в

Москве в связи с консультациями по международным вопросам.

4 — Завершен визит Цянь Цичэня в СССР. Состоялись переговоры с М. С. Капицей, заместителем министра иностранных дел СССР.

— В КНР находился директор агентства по контролю над вооружением и разоружению США К. Эделман. Провел переговоры с У Сюэцянем.

— В КНР прибыл бывший министр иностранных дел Японии К. Миядзава. Встретился с Чжао Цзыяном, У Сюэцянем.

4—7 — Пребывание в КНР президента Сенегала А. Диуфа. Встретился с Ху Яобаном, Чжао Цзыяном.

5—12 — В Пекине проходила 4-я сессия совместного комитета по инспекции границы КНР и МНР.

7—10 — В Японии находился Чжан Айпин. Встретился с начальником управления национальной обороны Японии Ю. Курихарой.

8 — В Москву с 15-дневным визитом прибыла по приглашению ССОД и ОСКД группа китайских туристов-экономистов сельского хозяйства во главе с Ду Жуньшэном, членом правления ОКСД и заведующим Исследовательского центра развития сельских районов Китая при ЦК КПК.

— В Коломбо прибыл командующий ВВС КНР Чжан Тинфа Принят президентом Шри-Ланки Дж. Джаявардене, премьер-министром Р. Премадасой и министром национальной безопасности Л. Атулатмудали.

9 — Завершен визит в Канаду Чжан Айпина. Встретился с министром национальной обороны Канады Ж. Бле и начальником штаба национальной обороны генералом Ж. Терио.

— В Пекине состоялся кинопросмотр и прием по случаю 63-й годовщины народной революции в Монголии, устроенный КНОДЗ и Обществом китайско-монгольской дружбы.

— Чжан Айпин возвратился из поездки в США и Канаду. По пути он посетил Францию и Японию.

11 — В «Жэньминь жибао» опубликовано сообщение о кончине заместителя председателя ОСКД генерал-лейтенанта А. И. Черепанова. Отмечалось, что он был военным советником в Китае в 20—30-х годах.

— В Пекине состоялась встреча Ху Яобана с делегацией перуанской Народной партии — АПРА, возглавлявшейся ее генеральным секретарем А. Гарсиа.

12—21 — В СРР с дружественным визитом находилась китайская военная делегация.

17—22 — Визит в КНР президента Мозамбика С. Машела. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Мозамбиком.

18 — Симпозиум, посвященный 30-летию провозглашения пяти принципов мирного сосуществования, выработанных Китаем, Индией и Бирмой.

21—25 — Визит Ян Дэчжи в СФРЮ.

22 — Встреча в Пекине министра иностранных дел Пакистана Якуб Хана с Чжао Цзыяном.

24—29 — В КНР находилась таиландская делегация во главе с министром иностранных дел С. Саветсилой.

25 — Завершен визит в КНР первого заместителя министра иностранных дел МНР Д. Ёндона. Провел переговоры с заместителем министра иностранных дел КНР Гун Дафэем. Д. Ёндон побывал в Гуанчжоу и Шэньчжэне.

26—28 — Японо-китайские консультации в Пекине по вопросам сотрудничества в области атомной энергии.

27—31 — В КНР находился министр иностранных дел Англии Дж. Хау. Встретился с Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном. Принято ре-

шение создать объединенную группу связи, которая будет работать в Сянгане с 1 июля 1988 до 1 июля 2000 г.

28 — Генеральный секретарь ЦИК СПЯ М. Танабэ совершил поездку в Китай. Встретился с заведующим Отделом ЦК КПК Цяо Ши.

28 июля — 1 августа — Помощник министра иностранных дел КНР Чжу Цичжэнь совершил поездку на Кубу.

29 — Чжао Цзыян принял посла Кубы в КНР Р. Лопеса дель Амо.

31 — Опубликован материал о жизни граждан КНР русской национальности. Отмечается, что русских в стране насчитывается около 3 тыс. человек, бóльшая часть их живет в СУАР.

Август 1—4 — У Сюэцянь находился в Мексике. Принят президентом Мексики М. де ла Мадрид Уртадо, провел переговоры с министром иностранных дел Мексики Б. Сепульведой.

4—7 — В Венесуэле с официальным визитом находился У Сюэцянь. Встретился с президентом Венесуэлы Х. Лусинчи, министром иностранных дел И. Моралесом.

5—10 — В КНР находился премьер-министр Административного совета КНДР Кан Сен Сан. Встретился с Чжао Цзыяном, Ху Яобаном, Ли Сяньнянем. Совершил поездки в Пекин и Тяньцзинь.

7—11 — Визит в Аргентину У Сюэцяня. Принят президентом Аргентины Г. Альфонсином. Подписано соглашение о сотрудничестве в области культуры.

11—14 — В Бразилии находился У Сюэцянь. Принят президентом Бразилии Ж. Фигейреду. Состоялись переговоры с министром иностранных дел Бразилии Р. Сарайва Геррейру. Парафировано соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергии. У Сюэцянь побывал в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро.

14 — В посольстве КНР в Бразилии состоялся прием по случаю 10-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами и в связи с визитом в Бразилию У Сюэцяня.

16—24 — В КНР находился министр ВМС США Дж. Леман. Провел переговоры с Чжан Айпином, командующим ВМС НОАК Лю Хуацином, принят Чжао Цзыяном; посетил ряд военных баз и других объектов ВМС Китая.

17 — В КНР прибыл вице-президент, министр обороны Уганды П. Муванга. Встретился с Ли Сяньнянем.

17—18 — У Сюэцянь находился в Японии. Встретился с министром иностранных дел Японии С. Абэ.

18—29 — В СРР находилась партийно-правительственная делегация во главе с Ли Сяньнянем. Члены делегации участвовали в праздновании 40-летия освобождения Румынии от фашизма. Ли Сяньнянь провел переговоры с Н. Чаушеску.

20 августа — 3 сентября — Визит в КНР заместителя председателя Совета министров Венгрии Й. Марьяи. Встретился с Чжао Цзыяном, Ли Пэном, Яо Илинем, Чэнь Мухуа. Посетил Сиань, Чунцин, Шанхай и Уси.

21 — Н. Чаушеску подписал декрет о награждении Дэн Сяопина орденом «Звезда Социалистической Республики Румынии» в связи с его 80-летием.

22 — В посольстве СРР в КНР состоялся прием по случаю 40-й годовщины освобождения Румынии от фашизма. На приеме присутствовали Чжао Цзыян, Ян Дэчжи, Чэнь Мухуа, Цяо Ши и другие китайские руководители.

24 — В КНР прибыл министр просвещения Японии И. Мори. Встретился с Чжао Цзыяном, Ли Пэном и другими китайскими руководителями.

29 августа —
5 сентября — В СФРЮ находился Ли Сяньнянь. Провел переговоры с председателем Президиума СФРЮ В. Джурановичем и др.

30 августа —
11 сентября — В Японии находился Ли Пэн. Встретился с Я. Накасонэ, а также с министром иностранных дел Японии С. Абэ.

31 — Посол Румынии в КНР А. Микулеску устроил прием по случаю выпуска в свет 4-го тома «Избранных сочинений Н. Чаушеску» на китайском языке.

Сентябрь 6 — Президент Республики Мали М. Траоре принял китайского посла в Мали Чжоу Хайпина.

7 — Посол НРБ в КНР Д. Дончев устроил в посольстве прием по случаю 40-й годовщины социалистической революции в Болгарии.

9—15 — Делегация во главе с Ван Чжаого находилась в Японии и участвовала в первом заседании (10—12 сентября в Токио и Хаконэ) Комитета японо-китайской дружбы в XXI веке.

16 — Чжао Цзыян направил поздравительную телеграмму генеральному секретарю ЮНКТАД по случаю 20-й годовщины со дня ее создания.

17 — В КНР с 8-дневным официальным визитом находился премьер-министр Танзании С. А. Салим. Вел переговоры с Чжао Цзыяном, встретился с Ху Яобаном.

18 — У Сюэцянь находился в Нью-Йорке на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 22 сентября У Сюэцянь встретился с А. А. Громыко, занимавшим тогда посты министра иностранных дел СССР и первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

— В Пекине состоялся очередной раунд индийско-китайских переговоров по урегулированию двусторонних отношений.

20 — Посольство КНР в Вашингтоне вручило госдепартаменту США ноту протеста в связи с решением американского правительства о введении в действие 7 сентября новых таможенных правил, ограничивающих импорт в США китайского текстиля.

26 — В Пекине парафирована совместная декларация правительства КНР и Великобритании о Сянгане.

— В Пекине состоялась встреча Чжао Цзыяна с бывшим канцлером ФРГ Г. Шмидтом.

27 — В Москве состоялось празднование 35-й годовщины образования КНР, организованное ОСКД. В нем приняли участие заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и посол КНР в СССР Ян Шоучжэн.

Октябрь 3 — В Пекине состоялся прием по случаю 35-летия установления дипломатических отношений между КНР и СССР, устроенный КНОДЗ и ОСКД. Присутствовал заместитель председателя ВК НПКСК, председатель ОСКД Цюй У, Ван Биннань, Цянь Цичэнь и посол СССР в КНР И. С. Щербаков.

7—13 — Визит в КНР канцлера ФРГ Г. Коля. Встретился с Чжао Цзыяном. Подписано соглашение на сумму 160 млн. долл. о производстве в Шанхае автомобилей «Фольксваген».

18 октября —
2 ноября — В Пекине состоялся 5-й раунд советско-китайских консультаций. В консультациях приняли участие с китайской стороны Цянь Цичэнь, с советской стороны — Л. Ф. Ильичев.

20 — В КНР прибыл с официальным визитом премьер-министр Туниса М. Мзали. Встретился с Дэн Сяопином.

25 октября —
2 ноября — В Японии по приглашению СПЯ находилась делегация КПК во главе с Цяо Ши. Делегация побывала в Токио, Кобе, Киото, Осаке.

29 октября —
19 ноября — В Польше находилась делегация АОН КНР. Делегация ознакомилась с экономической реформой в ПНР. Побывала в городах Катовице, Кракове, Познани и Жешуве.

31 — Чжао Цзыян и Ли Сяньнянь направили телеграмму соболезнования в адрес президента Индии по поводу кончины И. Ганди.

Ноябрь 1 — Чжао Цзыян посетил посольство Индии в КНР в связи с кончиной И. Ганди.

— Чжао Цзыян направил телеграмму премьер-министру Индии Р. Ганди в связи с его вступлением на пост.

2 — Опубликовано сообщение Синьхуа об установлении дипломатических отношений между КНР и ОАЭ.

2—5 — Яо Илинь находился в Индии, участвовал в похоронах И. Ганди. Встретился с премьер-министром Индии Р. Ганди.

5 — Председатель Совета министров ГДР В. Штоф в Берлине принял нового посла КНР в ГДР Ма Сюйшэна.

6 — В КНР с официальным дружественным визитом находился председатель Национального совета революции Буркина Фасо Т. Санкара, который встретился с Чжао Цзыяном.

— По случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Пекине состоялось торжественное собрание представителей общественности Пекина. Собрание организовано КНОДЗ и ОКСД. На нем с речами выступили заместитель председателя ОКСД Ши Цзымин и посол СССР в КНР И. С. Щербаков.

— В адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко и Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова направлена поздравительная телеграмма по случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции от имени Ли Сяньняня, Пэн Чжэня и Чжао Цзыяна.

6—16 — 8-я сессия ПК ВСНП одобрила парафированную правительствами Китая и Великобритании совместную декларацию по вопросу о Сянгане. Приняты также решения об учреждении морских судов в приморских портовых городах и о присоединении КНР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

12—16 — В Испании с официальным визитом находился Ли Сяньнянь. Принят королем Испании Хуаном Карлосом. Встретился с председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом. Подписано соглашение о промышленном и экономическом сотрудничестве между КНР и Испанией. Стороны обменялись также нотами об открытии китайского консульства в Барселоне и испанского — в Шанхае. Ли Сяньнянь встретился с председателем КПИ Д. Ибаррури и генеральным секретарем КПИ Х. Иглесиасом.

12 — Состоялась встреча Чжао Цзыяна с американской делегацией во главе с сенатором Дж. Гарном.

14 — В МИД Японии закончились пятые регулярные консультации МИД Японии и КНР на уровне заместителей министров иностранных дел. В консультациях принимали участие с китайской стороны заместитель министра иностранных дел КНР Лю Шуцин, с японской — заместитель министра иностранных дел Японии Т. Накадзима.

16 — Чжао Цзыян встретился с бывшим верховным главнокомандующим объединенными силами НАТО в Европе, бывшим государственным секретарем США А. Хейгом.

— Ху Яобан встретился с супругой президента Франции Д. Миттеран.

— В КНР с официальным визитом находился премьер-министр Норвегии К. Виллок. Встретился с Чжао Цзыяном.

— Завершился 11-дневный визит командующего ВМС НОАК Лю Хуацина в Англию. Провел переговоры с государственным министром по делам вооруженных сил Англии Дж. Стэнли, начальником морского штаба адмиралом Дж. Филдхаусом и другими официальными лицами.

17 — Из Пекина отбыла китайская делегация во главе с Вань Ли для участия в XIII съезде РКП.

17—20 — В Португалии находился Ли Сяньнянь. Встретился с премьер-министром Португалии М. Соарешем, председателем собрания республики Д. Фрейташем Амаралом, президентом Португалии А. Рамалью Эанишем.

18 — ЦК КПК направил правительственное послание XIII съезду РКП.

— Завершился 5-дневный визит в Бангладеш китайской делегации во главе с вице-президентом АН Китая Сунь Хунле.

19—23 — Государственная делегация во главе с Ли Сяньнянем находилась на Мальте. Встретилась с президентом Мальты А. Барбарой, премьер-министром Д. Минтоффом и его заместителем К. Бонничи. 21 ноября в Университете Мальты состоялась церемония присвоения Ли Сяньняню почетной степени доктора права.

23—26 — В Иране находилась китайская делегация во главе с У Сюэцянем. Встретился с министром иностранных дел Ирана А. Велаяти.

26—28 — Президент КНДР Ким Ир Сен находился с неофициальным визитом в КНР. Встретился с Дэн Сяопином, Ху Яобаном, Чэнь Юнем.

28 ноября —
2 декабря — В Нигерии с официальным дружественным визитом находилась китайская делегация во главе с Тянь Цзиюнем. Принята главой нигерийского государства М. Бухари.

30 — Новый посол КНР в Дели Ли Ляньцин вручил верительные грамоты президенту Индии З. Сингху

Декабрь 2 — В Бенин прибыла китайская делегация во главе с Тянь Цзиюнем.

4 — В Заир прибыла китайская делегация во главе с Тянь Цзиюнем. Принята президентом Заира Мобуту.

— Индонезия и КНР возобновили торговлю впервые после замораживания в 1967 г. дипломатических отношений между двумя странами.

4—7 — В Шанхае состоялась научная конференция на тему «Перспективы развития тихоокеанского региона и четыре модернизации в Китае». Выступил директор Исследовательского центра международных проблем при Госсовете КНР Хуань Сян.

4—11 — В Греции находилась делегация КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Цянь Лижэнем по приглашению ЦК правящей партии ПАСОК. Представители КПК встретились с делегацией ПАСОК во главе с членом Исполнительного бюро ПАСОК, министром при премьер-министре Греции А. Цохадзопулосом.

5—10 — Визит в Бирму делегации ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Е Фэем. Принят президентом Бирмы У Сан Ю. Делегация ВСНП провела переговоры с группой сопредседателей сессии народного собрания Бирмы.

8—15 — В Танзании находилась делегация ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП, членом Госсовета Хуан Хуа.

10 — Завершена реставрация памятника советским и монгольским воинам, павшим в годы второй мировой войны (уезд Чжанбэй пров. Хэбэй).
10—17 — В Таиланде с официальным визитом находилась делегация ВСНП во главе с Е Фэем. Делегация принята министром иностранных дел Таиланда С. Саветсилой, председателем парламента Таиланда У. Монгконнавином и спикером палаты представителей У. Пимчайчоном.
14 — В Пекине состоялась встреча Чжао Цзыяна с президентом Судана Дж. Нимейри.
16 — Завершился официальный визит в Либерию китайской делегации во главе с Тянь Цзиюнем. Принят главой государства С. Доу, а также вице-президентом Временной национальной ассамблеи Г. Монибой. Подписано соглашение о предоставлении Китаем Либерии беспроцентного займа в 15 млн. долл.
16—18 — В Замбии находилась делегация ВСНП во главе с Хуан Хуа. Встретился с председателем национального собрания Замбии Р. Набулято.
18—20 — Визит премьер-министра Великобритании М. Тэтчер.
21—29 — В КНР находился первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов. Встретился с Чжао Цзыяном, Пэн Чжэнем, Чэнь Юнем, Бо Ибо. Провел переговоры с Яо Илинем. Посетил Пекин, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Ухань. Подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, соглашение о научно-техническом сотрудничестве и соглашение о создании советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.
24 — Заместитель министра обороны КНР Сяо Кэ посетил посольство СССР в КНР в связи с кончиной министра обороны СССР маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова.
25 — А. А. Громыко, занимавший тогда посты первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра иностранных дел СССР, принял посла КНР в СССР Ян Шоучжэна в связи с его отъездом на родину и истечением срока полномочий.

Внешнеэкономические и культурные связи

Январь 1 — КНР вступила в МАГАТЭ.
10 — В Пекине началась продажа советских книг в соответствии с соглашением между книготорговыми организациями КНР и СССР.
11 — По сообщению «Иомиури», правительство Японии разрешило поставки в КНР оборудования для атомных электростанций.
— Делегация советских медиков во главе с директором НИИ рефлексотерапии Р. А. Дуриняном принята заместителем министра здравоохранения КНР Го Цзыхэном. Советские медики выступили с докладами на заседании Всекитайской ассоциации иглотерапии.
— В КНР издана на китайском языке книга Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления».
27 — В Москве в ИВ АН СССР состоялась встреча с послом КНР в СССР Ян Шоучжэном, которому акад. Е. М. Примаков вручил вышедшие из печати первые два тома «Большого китайско-русского словаря» под редакцией И. М. Ошанина.
28 — В КНР создана компания по импорту и экспорту цветных металлов. Главный директор компании — Ли Лимин. Предприятие будет вести сотрудничество с зарубежными фирмами путем создания смешанных предприятий, компенсационной торговли, развертывания технического обмена.
30 — Заместитель директора Института иностранной литературы

при АОН Китая Чжан Юй отбыл на родину после 6-недельного пребывания в СССР.

Февраль 8 — Газета «Вэньхуэй бао» опубликовала статью об А. М. Горьком.

10 февраля —
15 марта — В г. Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян) состоялось 26-е заседание смешанной китайско-советской комиссии по судоходству на пограничных реках.

17 — Общество Красного Креста КНР передало в Луанде в дар ангольской стороне 10 тыс. долл. для ликвидации последствий наводнения.

19 — По сообщению «Иомиури», японское правительство решило предоставить КНР начиная с 1984 фин. г. заем в размере до 400 млрд. иен на реализацию семи крупных проектов.

23 — Китайская генеральная компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов объявила о решении создать в Гуанчжоу совместно с двумя американскими нефтяными компаниями смешанное общество по обслуживанию фирм, ведущих буровые работы на морском шельфе КНР.

24 — Секретариат Союза китайских писателей направил Секретариату правления Союза советских писателей телеграмму соболезнования по случаю кончины М. А. Шолохова.

27—28 — По сообщению «Асахи», в Токио состоялось японо-китайское совещание по атомной энергетике.

27 февраля —
7 марта — В Пекине работала международная выставка медицинского оборудования. В ней приняли участие более 200 фирм и организаций из 11 стран, в том числе из СССР.

3 — В Пекине заключено соглашение о сотрудничестве в области морских перевозок между КНР и Кубой.

4 — Шанхай посетило советское туристское судно «Михаил Лермонтов».

6 — По сообщению Синьхуа, в КНР создан Центр компьютерной техники. Он будет производить компьютеры, обрабатывающие информацию на китайском языке. В его создании участвуют Хубэйский радиотехнический завод и фирма «Ванг лабораториз инкорпорейтед» (США).

7 — В Бонне в ходе визита министра космической промышленности КНР Чжан Цзюня подписано соглашение между ФРГ и КНР о сотрудничестве в мирном исследовании космического пространства.

8 — Бельгия предоставила КНР беспроцентный заем в размере 300 млн. бельг. фр., который будет возмещаться в течение 20 лет.

12 — На учредительном собрании представителей общественности г. Находка принято решение о создании местного отделения ОСКД.

19—21 — В Пекине состоялось 4-е заседание китайско-американской экономической комиссии. Американскую делегацию возглавил министр финансов США Д. Риган, китайскую — член Госсовета КНР, министр финансов Ван Бинцянь.

20 — В Пекине открылась выставка чехословацких инструментов и офсетных печатных машин.

21 — Специалисты и ученые в области метеорологии из КНР, СССР, Англии, США и ряда других стран приняли участие в состоявшейся в Ханчжоу сессии объединенного научного комитета по всемирной программе исследования климата.

— В Пекине открылся международный симпозиум по метеорологии Цинхай-Тибетского нагорья и по метеорологическим исследованиям в горах. В нем приняли участие около 100 метеорологов из Австралии, Бирмы, КНДР, Финляндии, Франции,

ФРГ, Индии, Японии, Непала, СССР, Великобритании, США, Китая, а также представители Всемирной метеорологической организации.

22—28 — В Венгрии находилась китайская экономическая делегация во главе с заместителем председателя Государственного экономического комитета КНР Чжу Жунцзи. Делегация была принята заместителем председателя Совета министров ВНР Й. Марьяи, министром промышленности Л. Капойи и министром сельского хозяйства и продовольствия Е. Ванча.

23 — Объявлено об учреждении Комитета китайско-японской дружбы в XXI веке.

27 — В Пекине открылся международный семинар, посвященный вопросам народонаселения. В его работе приняли участие представители 20 стран, в том числе СССР.

29 — В Праге подписано соглашение о сотрудничестве между Чехословацкой торгово-промышленной палатой и китайским Комитетом содействия развитию международной торговли.

Апрель 2 — КНОДЗ, ОКСД и Китайское общество изучения иностранной литературы провели собрание, посвященное 175-летию со дня рождения Н. В. Гоголя. Издательство «Жэньминь чубаньшэ» приступило к изданию избранных сочинений Н. В. Гоголя в 4-х томах.

3 — В Болгарии находилась китайская делегация во главе с Чжу Жунцзи. Обсуждены вопросы, связанные с участием болгарских организаций в программе модернизации китайских предприятий.

4 — Тунис и КНР подписали соглашение о сотрудничестве в области информации.

6 — В Бангкоке подписано соглашение о воздушном сообщении между Таиландом и КНР.

— Подписано соглашение между ЕЭС и КНР об экспорте китайского текстиля в страны «Общего рынка».

7 — В журнале «Дачжун дяньин» опубликован материал, посвященный памяти М. А. Шолохова.

11 — В США по приглашению Национального комитета по американо-китайским отношениям отбыла китайская делегация экономического планирования, возглавляемая членом Госсовета, председателем Государственного планового комитета КНР Сун Пином.

— В СССР находилась китайская делегация во главе с советником министерства угольной промышленности КНР в ранге заместителя министра Цзоу Туном. Делегация посетила Канско-Ачинский, Экибастузский и Восточносибирский угольные бассейны, Новокраматорский и Дружковский машиностроительные заводы, ряд научно-исследовательских и проектных институтов.

16 — Подписан советско-китайский протокол об обмене студентами на 1984—1985 учебный год.

21 — В Хух-Хото подписаны контракты о товарообмене между делегациями торговой корпорации АРВМ и делегацией «Дальинторга» СССР.

24 — В Пекине подписано соглашение в области спорта между КНР и Венгрией.

25 — В Бухаресте подписан план научного сотрудничества между АН Китая и АН Румынии на 1985 г.

27 — В Брюсселе открылся семинар по вопросу об экономическом и торговом сотрудничестве между Бельгией и Китаем.

29 — Всекитайская компания по добыче и переработке угля и корпорация «Оксидентл петролеум» (США) подписали соглашение о совместном освоении Аньтайбаоского угольного карьера.

Май 1 — Официально открыт для внешней торговли порт Хаймынь.

2 — Китайская делегация во главе с Ван Бinnанем завершила визит в ГДР. Подписано соглашение о сотрудничестве на 1984—1985 гг. Присутствовала на торжествах по случаю 1 Мая.

3 — В КНР находились государственный секретарь МИД и первый заместитель министра иностранных дел ГДР Г. Кроликовский и сопровождающие его лица. Встретился с Цянь Цичэнем и председателем Государственного экономического комитета КНР Чжан Цзиньфу.

5—12 — В Вашингтоне проходила 2-я сессия китайско-американской объединенной комиссии по делам торговли. Глава китайской делегации Чэнь Мухуа встретилась с Р. Рейганом и министром торговли США М. Болдриджем. Подписано два рабочих плана в области металлургии, связи и электроники, четыре соглашения о финансировании американской стороной возможных исследований по эксплуатации месторождений нефти и природного газа, а также о технической реконструкции промышленных предприятий в Китае.

9 — В Аддис-Абебе открылась торгово-промышленная выставка КНР.

10 — В Пекине подписано соглашение о культурном и научном сотрудничестве между КНР и ГДР на 1984—1985 гг.

— В Аддис-Абебе подписан протокол о расширении торговли между Эфиопией и КНР.

— В КНР по приглашению министерства коммуникаций находилась делегация министерства морского флота СССР во главе с заместителем министра Б. А. Юницыным. Делегация была принята министром коммуникаций Ли Цином. Советская делегация посетила порты Далянь, Циндао, Шанхай.

12 — КНР подписала контракты с четырьмя австралийскими компаниями о закупке 4 млн. т железной руды, 60 тыс. т марганцевой руды и 260 тыс. т стальных полуфабрикатов.

13 — В Пекине подписано соглашение между ГДР и КНР о сотрудничестве в области телевидения.

14 — В Пекине открылось международное совещание под эгидой ООН на тему «Молодежь, преступность и юстиция». На совещании присутствовали специалисты по вопросам молодежи, прибывшие из 17 стран.

17 — В Берлине подписано соглашение о сотрудничестве между агентствами АДН и Синьхуа на 1984—1985 гг.

— В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве Австралии и КНР в области сельского хозяйства.

17—25 — В ВНР находилась по приглашению Венгерского телеграфного агентства делегация агентства Синьхуа во главе с заместителем директора агентства Фэн Цзянем. Подписано соглашение о сотрудничестве между агентствами.

— Между японским концерном «Мицубиси дзюкогё» и Китайским объединением атомной промышленности подписано соглашение о поставке КНР оборудования для атомной электростанции вблизи Шанхая.

19 — В Пекине подписано соглашение между Японией и КНР о сотрудничестве в разведке месторождений урана в Китае.

26 — В Либревиле подписано соглашение между КНР и Габоном в области культуры.

— В Канберре подписано соглашение между Австралией и КНР об установлении с сентября 1984 г. прямого воздушного сообщения.

27 — В Пекине под эгидой ЮНЕСКО открылся международный симпозиум по системам и контролю, организованный Китайским обществом системной инженерии и Китайским обществом автоматизации. Присутствовали более 70 ученых Канады, Венгрии, Италии, Нидерландов, США и Китая.

28 — В Пекине подписано соглашение между правительствами КНР и КНДР о взаимопомощи и сотрудничестве в области ветеринарно-эпидемиологического контроля и карантинной службы.

30 — В Париже подписаны соглашения между Францией и КНР об отмене двойного налогообложения и защите вкладов.

Июнь 4 — В Пекине состоялось 5-е совещание китайско-румынской комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству.

6—15 — В Пекине проходило 5-е совещание китайско-югославской смешанной комиссии по сотрудничеству в области промышленности.

7 — По сообщению агентства Рейтер, КНР заказала у фирмы «Роллс-Ройс» два энергоблока мощностью 12 мВт каждый. Они предназначаются для эксплуатации нефтяных месторождений Китая.

— В Московской консерватории состоялся концерт мастеров искусств КНР. Гости выступили после гастролей в Кишиневе и Одессе.

— Состоялось заседание совместного китайско-американского комитета по туризму.

— В соответствии с договоренностью, достигнутой между КНР и СССР, в г. Хоргос (СУАР) начато строительство Центра китайско-советской торговли.

12 — В Пекине открылась выставка произведений современного венгерского графического искусства.

— В Пекине подписано торговое соглашение между КНР и Анголой.

15 — В Пхеньяне подписан протокол 24-го заседания комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и КНДР.

16 июня —
18 июля — В Мехико состоялось 6-е заседание смешанной китайско-мексиканской экономической комиссии.

20 — В Пекине открылась 1-я международная конференция по электронно-вычислительным машинам и их использованию, созванная по инициативе Общества ЭВМ при китайском Обществе электроники и Общества ЭВМ американского Института инженеров по электротехнике и электронике. В конференции участвовали более 250 специалистов из США, Японии, Англии, Франции, Италии, ФРГ, Канады, СССР, ГДР, Норвегии, Бельгии, Югославии, Дании.

21 — В Пекине подписано соглашение о китайско-польском сотрудничестве в области здравоохранения и медицины.

25 — В США подписано соглашение о породнении Нью-Орлеана и Шанхая.

— В Будапеште подписан договор об экономическом и техническом сотрудничестве между ВНР и КНР и протокол о создании двусторонней комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

Июль 5—9 — В ЧССР находилась министр внешних экономических связей и внешней торговли КНР Чэнь Мухуа. Встретилась с министром металлургии и тяжелого машиностроения ЧССР Э. Саулом и министром внешней торговли ЧССР Б. Урбаном. Подписаны соглашения об экономико-техническом сотрудничестве между правительствами КНР и ЧССР и протокол о создании китайско-чехословацкой комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

4—18 — В Сянгане работала выставка химической и фармацевтической промышленности Китая.

5 — В КНР учрежден Центр по расширению международного культурного обмена. Возглавляет центр Пэн Чун.

7 — В Белграде подписано соглашение о сотрудничестве между

СФРЮ и КНР в области здравоохранения, медицины и фармакологии.

9—14 — В Тяньцзине проходила выставка объектов международного сотрудничества, организованная по инициативе английской группы по организации международных выставок и конференций. В работе выставки приняли участие свыше 80 фирм из 18 стран и Сянгана.

12 — В Пекине объявлено об учреждении Патентного агентства в системе Китайского комитета содействия развитию международной торговли.

14 — В связи с 80-летием со дня смерти А. П. Чехова опубликована статья, посвященная творчеству писателя.

16 — В Тяньцзине подписан контракт сроком на 30 лет об организации смешанной китайско-американской компании подъемных кранов.

16—24 — В Харбине проходило заседание советско-китайской пограничной железнодорожной комиссии

17 — В 1984 фин. г. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) предоставил КНР ссуду в сумме 1 млрд. 38 млн. долл., в том числе 420 млн. долл. в счет беспроцентного кредита.

— В Пекине состоялась церемония открытия китайско-японской компании. Она будет специализироваться на производстве оборудования для получения и обработки цветных металлов.

25 — Из Пекина в Москву отбыла делегация геологов во главе с заместителем министра геологии и ископаемых ресурсов КНР Чжу Сюнем для участия в 27-м международном геологическом конгрессе (4—14 августа).

26 — Представители чехословацкого внешнеторгового объединения «Мотоков» и завода «Татра» подписали соглашение с КНР о сборке 300 12-тонных грузовиков автомобилей марки «Татра-815» в Китае.

27 — В Пекине открылась фотовыставка, посвященная 40-й годовщине провозглашения ПНР.

— Опубликовано сообщение о подписании соглашения между КНР и США о расширении сотрудничества между двумя странами в области авиации и космонавтики.

Август 14 — Западногерманская фирма «Крафтверкунион» сообщила о подписании с Китайской компанией по промышленному использованию ядерной энергии контракта на поставку КНР аппаратуры для измерения расходов топлива для атомных электростанций, работающих на воде под давлением.

19 — В СССР прибыла делегация туристов — активистов КНОДЗ и ОКСД во главе с заместителем председателя КНОДЗ Ван Фулинем, членом ПК ВК НПКСК Ян Фанчжи и заместителем председателя ОКСД Ши Цзымином. Делегация принята заместителем председателя президиума ССОД Ю. В. Берновым и первым заместителем председателя ОСКД С. Л. Тихвинским.

21—28 — В Улан-Баторе состоялось заседание китайско-монгольской железнодорожной комиссии.

22 — В Пекине открылась выставка «Блестящие успехи Румынии за 40 лет».

24 — Завершилась 23-я сессия китайско-венгерской комиссии по научно-техническому сотрудничеству.

29 — В Берне подписаны соглашения между КНР и Швейцарией о предоставлении Китаю двух кредитов на сумму 40 млн. швейц. фр. каждый.

Сентябрь 7 — В Осаке состоялось торжественное собрание по случаю 30-й годовщины создания японо-китайского центра по делам экономики и торговли.

— В Пекине подписано соглашение между КНР и Австралией о сотрудничестве в области гражданской авиации.

9—16 — В Пекине работала фотовыставка, посвященная 40-летию социалистической революции в Болгарии.

10—15 — В Югославии находилась Чэнь Мухуа. Беседовала с председателем союзного исполнительного веча СФРЮ М. Планинц. Чэнь Мухуа приняла участие в 4-й сессии китайско-югославской смешанной комиссии по экономическому, научному и техническому сотрудничеству. Подписаны соглашения о торговле между КНР и Югославией на 1986—1990 гг. и протокол о создании межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

11—17 — В Польше находился министр угольной промышленности КНР Гао Янвэнь. Встретился с министром горнодобывающей промышленности и энергетики ПНР Ч. Пиотровским. Подписано соглашение о создании постоянной польско-китайской рабочей комиссии по вопросам сотрудничества в горнодобывающей промышленности. Принят заместителем председателя Совета министров ПНР З. Месснером.

13—20 — В Брюсселе проходили переговоры между КНР и ЕЭС. Подписано соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве.

15 — В Варшаве подписан китайско-польский план культурного и научного обмена на 1986—1990 гг.

15—17 — В Болгарии находилась Чэнь Мухуа. Встретилась с председателем Совета министров НРБ Г. Филипповым, министром внешней торговли НРБ Х. Христовым. Подписано соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, а также протокол о создании межправительственной комиссии по экономическму, торговому и научно-техническому сотрудничеству.

17—22 — В ГДР находилась Чэнь Мухуа. Принята В. Штофом. Подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и ГДР, а также протокол об учреждении комитета по сотрудничеству обеих стран в области экономики, внешней торговли, науки и техники.

19 — Китайская делегация во главе с министром ядерной промышленности Цзян Синьсюном отбыла в Вену на 28-ю сессию Генеральной конференции МАГАТЭ.

30 сентября —
6 октября — В Италии находилась делегация КНР во главе с министром ядерной промышленности КНР Цзян Синьсюном. Подписана программа сотрудничества между КНР и Италией в области ядерной энергетики сроком на два года.

Октябрь 1 — Постоянный представитель китайской миссии при ООН в Женеве Ли Луе направил председателю комитета по контролю над текстилем ГАТТ письмо с просьбой пересмотреть введенные США в одностороннем порядке ограничения на импорт текстиля из Китая.

— В Будапеште подписан исполнительный план китайско-венгерского сотрудничества в области науки, просвещения и культуры на 1985—1986 гг.

5 — В Осаке создана японо-китайская Ассоциация науки и техники.

6 — В Пекине открылась фотовыставка, посвященная 35-й годовщине образования ГДР.

6—11 — В Болгарии с дружественным визитом находилась китайская делегация во главе с заместителем министра культуры КНР Люй Чжисянем. Подписан план культурного обмена между КНР и Болгарией на 1985—1986 гг.

10 — В Пекине подписан контракт о производстве в Шанхае автомо-

билей «Фольксваген». В соответствии с ним в КНР будут ежегодно выпускаться 20 тыс. автомобилей этой марки.

10—29 — В Москве проходила выставка китайской современной живописи, организованная министерствами культуры СССР и КНР по случаю 35-й годовщины создания КНР.

12 — В Пекине подписано китайско-бразильское соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

23 — Министр иностранных дел Англии. Дж. Хау устроил в Лондоне прием по случаю 10-й годовщины создания английского общества культурных связей с Китаем.

25 — В Пекине подписано соглашение о сотрудничестве в области радиовещания между министерством радиовещания и телевидения КНР и Государственным комитетом по делам радиовещания при Совете министров ГДР.

29 — В Пекине открылась выставка современной советской живописи.

31 — В Пекине состоялась Всекитайская конференция по вопросу о внешнеэкономических связях и торговле. Выступил Тянь Цзиюнь.

Ноябрь

6—10 — В Пекине по случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции работала фотовыставка «Советский Союз сегодня».

— В Пекине подписан протокол о новом расписании международных пассажирских перевозок между КНР, СРВ, КНДР, МНР и СССР на 1985—1987 гг.

6—14 — В Сянгане состоялся симпозиум по вопросу инвестиций в экономику 14 «открытых приморских городов», четырех особых экономических зон и о-ва Хайнань.

7 — В Пекине подписан протокол 22-й сессии комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и НРБ.

8 — В Пекине подписан китайско-французский протокол о сотрудничестве в области космической технологии.

— В Шанхае состоялся китайско-американский симпозиум по проблемам иностранных инвестиций в экономику КНР. В его работе приняли участие 110 представителей американского бизнеса, в том числе банкиры и юристы, включая бывшего государственного секретаря США С. Вэнса, а также 170 представителей китайских организаций. Подписан контракт о создании смешанного китайско-американского предприятия по производству радиоаппаратуры.

9 — В Пекине открылся международный семинар на тему «Модернизация Китая и ее влияние на мировое сообщество».

15 — В Пекине подписан протокол о сотрудничестве в области высшего образования на 1985—1986 гг. между министерством просвещения КНР и министерством науки, высшего образования и техники ПНР.

15—30 — В КНР находилась делегация ССОД и ОСКД во главе с Р. Л. Петраускасом, председателем Литовского общества дружбы с зарубежными странами. Делегацию принял Ван Бинь-нань.

17 — Завершился визит в Либерию делегации работников радио и телевидения КНР.

18—27 — В Венгрии находилась китайская делегация во главе с министром торговли КНР Лю И. Подписано соглашение о сотрудничестве между организациями внутренней торговли КНР с ВНР.

20 — Китай внес 50 тыс. долл. в осуществление программы ООН по оказанию помощи палестинским беженцам.

22 — По решению Госсовета КНР открылся прием заявок от ино-

странных фирм и компаний на совместное с китайскими организациями освоение и разработку нефтяных месторождений на прибрежном шельфе КНР на территории площадью 100 кв. км.

25 — В Польше находилась делегация китайских специалистов во главе с министром электронной промышленности КНР Цзян Цзэминем.

26—27 — В Пекине состоялся симпозиум по вопросам китайско-японского экономического и технического сотрудничества.

30 ноября — 3 декабря — В Лиссабоне проходило заседание смешанной португальско-китайской торговой комиссии. Китайскую сторону возглавлял заместитель министра внешних экономических связей и внешней торговли Цзя Ши, португальскую — государственный секретарь по внешней торговле Р. Феррейра.

30 — В Москве подписано советско-китайское торговое соглашение о товарообороте и платежах на 1985 г., предусматривающее увеличение объема двусторонней торговли на 35,7% по сравнению с 1984 г.

— Во Фритауне подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между КНР и Сьерра-Леоне. Соглашение предусматривает предоставление Китаем беспроцентного кредита на сумму 35 млн. ю.

Декабрь 4 — В Дамаске подписан протокол о культурном сотрудничестве на 1985—1987 гг. между Сирией и КНР.

11 — В Пекине подписан протокол о долгосрочном научно-техническом сотрудничестве между ГДР и КНР в области станкостроения и полиграфического машиностроения.

12 — В Пекине проходила международная авиационная выставка.

— В Абиджане подписано соглашение о торговле между КНР и Кот-д'Ивуар.

12—17 — В Праге состоялись переговоры между председателем Государственной плановой комиссии ЧССР С. Потачем и председателем Государственного планового комитета КНР Сун Пином. Стороны обсудили возможности расширения чехословацкого экспорта в Китай станков и оборудования, металлургической и химической продукции, а также сотрудничества в области реконструкции и модернизации предприятий КНР.

13 — Подписано соглашение о сотрудничестве между КНР и Бразилией в области мирного использования ядерной энергетики.

17 — В МИД Японии начались консультации по вопросам заключения между Японией и Китаем межправительственного соглашения о сотрудничестве в области атомной энергии.

19 — В журнале «Ляован» (№ 51) опубликована статья, посвященная состоянию и перспективам китайско-советской торговли.

20 — В Токио завершился 4-й раунд китайско-японских переговоров о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии.

21 — В Москве состоялся вечер, посвященный 85-летию со дня рождения китайского писателя Вэнь Идо.

— В Дакке подписано долгосрочное торговое соглашение между КНР и Бангладеш на 1985—1989 гг. и протокол о товарообороте между двумя странами на 1985 г.

— В Варшаве подписан контракт на поставку в КНР 10 150 польских легковых автомобилей марки «Полонез».

25 — В Пекине подписан рабочий план научного сотрудничества на 1985—1986 гг. между АН КНР и АН КНДР.

ОСНОВНЫЕ КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В СССР В 1984 г.

История

Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). 2-е изд. Хабаровск, 1984, 272 с.
Каретина Г. С. Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М., 1984, 198 с.
Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII—XIII вв.). М., 1984, 335 с.
Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введ., пер. В. С. Таскина. М., 1984, 486 с.
Меликсетов А. В. История Китая в новейшее время. Ч. 2. Китай в 1917—1937 гг., М., 1983, 114 с.
Новейшая история Китая. 1928—1949. Глав. ред. М. И. Сладковский. М., 1984, 439 с.
Новое в археологии Китая. Исследования и проблемы. Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 1984, 76 с.
Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. Сборник статей. Редколлегия: В. П. Илюшечкин и др. М., 1984, 272 с.
Сапожников Б. Г. Народно-освободительная война в Китае: 1946—1950 гг. М., 1984, 158 с.
Сладковский М. И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984, 381 с.
Среда и жизнь на рубежах эпох кайнозоя в Сибири и на Дальнем Востоке. Отв. ред. С. Б. Шацкий. Новосибирск, 1984, 208 с.
Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 3. Пер. с кит. М., 1984, 942 с. Памятники письменности Востока. Т. 32.
Тяпкина Н. И. Деревня и крестьянство в социально-политической системе Китая (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1984, 221 с.
Чжан Яцин. Керамика неолитических культур Восточного Китая. Новосибирск, 1984, 108 с.

Идеология

Борох Л. Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М., 1984, 296 с.
Дагданов Г. Б. Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя. Новосибирск, 1984, 135 с.
Из истории традиционной китайской идеологии. Составитель, отв. ред. О. Л. Фишман. М., 1984, 296 с.
Пурбуева Ц. П. Биография Нейджи-тойона — источник по истории буддизма в Монголии. Отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Новосибирск, 1984, 113 с.
Философские вопросы буддизма. Отв. ред. В. В. Мантанов. Новосибирск, 1984, 124 с.
Ян Хиншун. Материалистическая мысль в древнем Китае. М., 1984, 181 с.

Внутриполитическое положение. Экономика

Богословский В. А., Москалев А. А. Национальный вопрос в Китае. 1911—1949. М., 1984, 262 с.

Структура экономики Китая. Сокр. пер. с кит. Общ. ред., предисловие В. Ванина. М., 1984, 472 с.
Китайская Народная Республика в 1980 году. Политика, экономика, идеология. Глав. ред. редколлегии М. И. Сладковский. М., 1984, 256 с.
Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. Пер. с кит. Под ред. Л. М. Гудошникова. М., 1984, 470 с.

Внешняя политика

Владимиров О. Советско-китайские отношения в сороковых — восьмидесятых годах. М., 1984, 383 с.
Иванов П. М. Австралия и Китай. История развития отношений. М., 1984, 164 с.
Международные проблемы Азии 80-х годов. Ред. С. Л. Тихвинский и др. М., 1983, 271 с.

Культура, литература, языкознание, словари

Большой китайско-русский словарь по русской графической системе. Т. 1—4. Сост. под руковод. и ред. И. М. Ошанина. М., 1984, т. 3, 1104 с.; т. 4, 1064 с.
Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с кит., введ., коммент., прилож., словарь Л. Н. Меньшикова. М., 1984, 622 с. Памятники письменности Востока. Т. 64.
Горелов В. И. Лексикология китайского языка. Учебное пособие. М., 1984, 216 с.
Задорнов Н. Гонконг. Роман. М., 1984, Владивосток, 1984, 335 с.
Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий (Синь бянь удай ши пинхуа). Пер. с кит., исслед., коммент. Л. К. Павловской. М., 1984, 447 с. Памятники письменности Востока. Т. 65.
Зограф И. Т. Монгольско-китайская интерференция. Язык монгольской канцелярии в Китае. М., 1984, 147 с.
Историко-культурные связи народов Центральной Азии. Сборник статей. Отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев. Улан-Удэ, 1983, 138 с.
Киноискусство Азии и Африки. Отв. ред. А. В. Караганов. Сост. С. А. Торопцев. М., 1984, 222 с.
Китайская классическая поэзия. Пер. Л. Эйдлин. М., 1984, 373 с.
Китайская пейзажная лирика III—XIV вв. Стихи, поэмы, романсы, арии. Пер., общ. ред. В. И. Семанова. М., 1984, 317 с.
Кривцов В. А. Отец Иакинф. Роман. 2-е изд. Л., 1984, 655 с.
Лирическая поэзия Древнего Востока. Пер., сост. И. М. Дьяконова. М., 1984, 231 с.
Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай. Тексты. Пер., авт. сост. Ю. М. Алиханов. М., 1984, 350 с.
Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Роман. Пер. с кит. М., 1984, 791 с.
Мельников И. С. Глагольное управление в современном китайском языке. Учебное пособие. Владивосток, 1983, 108 с.
Песнь свободы. Восточный альманах. Вып. 12. Пер., сост. Л. З. Эйдлин. М., 1984, 623 с.
Рахманин О. Из китайских блокнотов. О культуре, традициях, обычаях Китая. 2-е изд. М., 1984, 120 с.
Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 2. М., 1984, 407 с.
Рогачев А. П. У Чэнъэнь и его роман «Путешествие на Запад». Очерк. М., 1984, 118 с.
Современная китайская проза. Пер. с кит., сост. В. Сорокин. М., 1984, 236 с.
Тенишев Э. Р. Уйгурские тексты. М., 1984, 173 с.
Шутова Е. И. Вопросы теории синтаксиса. На основе сопоставления китайского и русского языков. М., 1984, 261 с.

Яншина Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984, 284 с.

Китаеведение

Литература о странах Азии, Африки и Океании. Ежегодник. 1978. Сост. Н. З. Хотимская и др. М., 1984, 650 с.
Литература о странах Азии, Африки и Океании. Ежегодник. 1979. Сост. Н. З. Хотимская и др. М., 1984, 652 с.
Меньшиков Л. Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото. Фонд П. К. Козлова. М., 1984, 527 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДНСК — Ассоциация демократического национального строительства Китая
АСРДК — Ассоциация содействия развитию демократии Китая
ВАДТ — Всекитайская ассоциация дружбы с соотечественниками-тайваньцами
ВАР — Всекитайская ассоциация реэмигрантов
ВАРЛИ — Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства
ВАПТ — Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев
ВК — Всекитайский комитет
ВКФП — Всекитайская федерация профсоюзов
ВКФЖ — Всекитайская федерация женщин
ВКФМ — Всекитайская федерация молодежи
ВНП — Верховная народная прокуратура
ВНС — Верховный народный суд
в. о. — военный округ
ВСНП — Всекитайское собрание народных представителей
ГЧАР — Гуанси-Чжуанский автономный район
ДЛК — Демократическая лига Китая
долл. — доллар
КРДПК — Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая
КСМК — Коммунистический союз молодежи Китая
ЛДАТ — Лига демократической автономии Тайваня
НОАК — Народно-освободительная армия Китая
НПКСК — Народно-политический консультативный совет Китая
НХАР — Нинся-Хуэйский автономный район
ПБ — Постоянное бюро
ПК — Постоянный комитет
пров. — провинция
РКГ — Революционный комитет гоминьдана
р-н — район
СНП — собрание народных представителей
СУАР — Синьцзян-Уйгурский автономный район
ТАР — Тибетский автономный район
ЦВС — Центральный военный совет
ЦКПД — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины
ЦКРУП — Центральная комиссия КПК по руководству упорядочением партии
ЦКС — Центральная комиссия советников КПК
ю. — юань

Абаев Н. В. 303
аль-Абуди М. 205
Абэ С. 190, 191, 315, 328, 332, 333
Ай Цин 32
Айсиньгиоро Пу Цзе 17, 32
Алауи Ю. 203
Алиев Г. А. 163, 309, 327
Алиманди О. 207
Альфонсин Р. 332
Андрей Ш. 328
Андропов Ю. В. 162, 163, 309, 327
Ань Пиншэн 36
Ань Чжиюань 283
Ань Шивэй 16
Арафат Я. 329
Арситират П. 312
Архипов И. В. 148, 164, 294, 315, 336
Аслам Бег 201
Астафьев Г. В. 303
Атулатмудали Л. 331
Аффо Ф. 207
Ахмедов Б. А. 303

Ба Цзинь 279, 284, 304, 305
Баджадж Р. 201
Бай Дунцай 35
Бай Фэнси 254
Бай Цзефу 195
Бай Шоуи 32, 231
Бай Юйшуан 256
Баласанян С. 285
Барбара А. 184, 335
Басу Дж. 201
Бейкер Г. 308
Беккер А. 281
Беллини В. 285
Берлингуэр Э. 330
Бернов Ю. В. 304, 305, 328, 341
Бернхэм Ф. 210, 211, 309, 330
Бессмертнова Н. 278
Бетховен Л. 285
Бжезинский З. 326, 327
Бирендра 328
Блэ Ж. 331
Блок Д. 307
Блондэн Бей А. 207
Бо Ибо 29, 30, 316, 317, 323, 324, 336
Болдридж М. 339
Болкенстейн Ф. 180, 188
Бонничи К. 335
Боуэн Л. 155
Боянич М. 315
Бракс Г. 307
Брандт В. 330
Бургиба Х. 329
Бурхан 16
Бухари М. 335
Буш Дж. 326
Бэй Хай 260
Бэй Шичжан 32

Валенсуэла Х. 211
Валье Альенде Х., дель 211
Ван Баотянь 35
Ван Бинпань 32, 173, 304, 305, 328—330, 333, 339, 343
Ван Бинцянь 19, 31, 198, 337
Ван Вэй 30, 32, 240
Ван Вэньтун 195
Ван Ганьчан 32
Ван Гоцюань 32
Ван Гуанъин 195
Ван Дунсин 314
Ван Жэньчжун 32, 203, 326
Ван Куньлунь 16
Ван Лэй 314
Ван Люшэн 35
Ван Ляншэн 230
Ван Мин 304
Ван Мэн 249, 261, 262
Ван Пин 29, 35
Ван Синьтин 29
Ван Сюнь 207
Ван Фан 35
Ван Фу 32
Ван Фулинь 341
Ван Фэнь 283
Ван Ханьбинь 23, 27, 32
Ван Хэнъи 35
Ван Хэшоу 29, 30, 318, 323
Ван Цунъу 29, 30
Ван Чжаого 15, 30, 32, 49, 333
Ван Чжо 262, 263
Ван Чжэнь 28, 30, 35, 274, 281, 283, 317, 329
Ван Чэнхань 35
Ван Шоудао 29
Ван Шуюань 254
Ван Эньмао 35, 317
Ван Юнсин 32
Ванча Е. 338
Вань Ли 28—31, 163, 171, 197, 198,

280, 306—309, 311, 316, 317, 320, 322—324, 327, 335
Вань Хайфэн 35
Вареш П. 308
Варнке Ю. 185, 308
Ватченко А. Ф. 163
Вейнантс Г. 188
Велаяти А. 203, 335
Верди Дж. 285
Виейра Ж. Б. 206
Виллок К. 179, 330, 335
Винницкий А. 278
Волле Чекол 207
Вэй Гоцин 28, 32
Вэй Дань 282
Вэй Цзяньсин 42
Вэй Юаньбэнь 278
Вэн Шаоцю 221
Вэнь Идо 304, 344
Вэнь Миньшэн 31
Вэнь Шаофэн 231
Вэнс С. 326, 343
Вяюрюнен П. 179

Гайюм М. А. 203
Галенович Ю. М. 303
Ганди И. 200, 315, 327, 334
Ганди Р. 334
Гань Вэйхань 30, 34
Гао Дэнбан 32
Гао Синцзянь 254
Гао Тянь 16
Гао Хоулян 35
Гао Ян 35
Гао Янвэнь 32, 163, 342
Гарн Дж. 315, 334
Гарсиа А. 331
Геншер Г.-Д. 311
Георги Р. 311
Герасимов С. А. 263
Герцен А. И. 279
Гиссу Б. 207
Го Вэй 259
Го Дэхун 228
Го Тао 36
Го Фэн 35
Го Цзыхэн 336
Го Цзюньчжи 45
Го Цзянь 30
Гоголь Н. В. 279, 338
Голь Ж. 179
Гонсалес Ф. 183, 334
Горбачев М. С. 311
Горький А. М. 337
Громыко А. А. 162, 164, 328, 333, 336
Гу Гэнъюй 16, 32
Гу Дачунь 30, 32
Гу Му 29, 31, 317, 323, 325
Гу Хунъюань 254
Гу Цзиньшэн 32
Гуан Чэнсюэ 229
Гуань Гуанфу 35
Гун Дафэй 203, 206
Гун Сюэ 260
Гэ Чжичэн 16
Гэн Бяо 19, 29, 32, 327, 328

Дагаев Н. П. 303
Далай-лама XIV 233
Данкерт П. 181
Дворжак А. 281
Дейнека А. А. 278
Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах 326
Джама Барре А. 207
Джаявардене Дж. 157, 202, 203, 329, 331
Дженкин П. 308
Джуранович В. 333
Димиденко Н. 278
Дин Гу 284
Дин Гуансюнь 32, 236
Дин Лися 276
Дин Цзяньжуй 35
Динкэ И. 171, 309
Диуф А. 207, 331
Долгих В. И. 163
Доницетти Г. 285
Дончев Д. 280, 333
Доу С. 336
Доцзе Цайдань 202
Ду Жуньшэн 331
Дуань Суцюань 32
Дуань Цзюньи 29
Дун Цзяньхуа 32
Дун Циу 16
Дун Яньчу 220
Дуринян Р. А. 336
Дэн Ган 246
Дэн Гуанмин 228
Дэн Инчао 15, 28, 36, 37, 176, 220, 221, 231, 238, 309, 316, 325
Дэн Лицюнь 29, 30, 252, 280, 281, 319
Дэн Сяопин 7, 13, 28, 29, 34, 82, 136, 137, 170, 175—177, 186, 187, 189, 193, 202, 213, 216, 306, 317, 324, 327—330, 332, 333
Дэн Цзятай 32
Дэн Шоусинь 282
Дэн Юмэй 249
Дэскэлеску К. 171, 173, 309, 311, 328

Е Дун 16
Е Линь 32
Е Тхук 284
Е Фэй 32, 195, 199, 335, 336
Е Цзяньин 13, 28, 34
Е Шэнтао 16, 304

Ендон Д. 169, 331

Жао Чжэнси 35
Жао Шоукунь 35
Жуй Синвэнь 31

Жуков Г. К. 336
Жун Гаотан 32
Жун Ижэнь 32
Жэнь Синьминь 32
Жэнь Цзиюй 232
Жэнь Чжунъи 35

Зиновац Ф. 328
Зия уль-Хак М. 201, 328

И Лижун 16
Ибаррури Д. 183, 334
Иглесиас Х. 183, 334
Ильичев Л. Ф. 328, 333
Ин Цунъин 240
Инь Линьпин 29
Инь Фатан 36
Иоанн-Павел II 234
Иорданов Б. 280
Исихара С. 192
Искандаров Б. И. 303
Исхак Хан Г. 312
Ито М. 328
Итс Р. Ф. 303

Йоргенсен А. 307

Кабрисас Р. 312
Казеннов Е. И. 303
Камал Хан Т. 201
Камлангек А. 195
Кан Кэцин 16, 30, 44, 48
Кан Минцай 35
Кан Сен Сан 171, 332
Кан Шиэнь 31
Кан Юнхэ 43
Капица М. С. 331
Капойи Л. 310, 338
Карпе К. 284
Карта Дж. 310
Касимова Х. 278
Ким Ён Нам 171, 327
Ким Ир Сен 170, 308, 315, 329, 335
Киприану С. 179
Киркпатрик Дж. 329
Киссинджер Г. 326
Клерк В., де 180
Колтакова В. Н. 303
Коль Г. 179, 185—187, 311, 333
Космодемьянская З. 262
Крайлерг К. 327
Крайрикш К. 195
Кракси Б. 182, 330
Крессон Э. 330
Кроликовский Г. 338
Круглова З. М. 304, 330
Крумм Х. 278
Кузнецов В. В. 304, 330
Кун Цунчжоу 32
Кунче С. 207
Курвит С. 205
Курихара Ю. 191, 192, 331
Кусумаатмаджа М. 198
Кхатри Н. Б. 202, 312
Кхенгтханамма К. 195

Лай Синься 231, 232
Лань Лин 249
Ле Тхань Нги 313
Левин Б. 216
Леднев Р. 285
Леман Дж. 174, 178, 332
Ленин В. И. 239, 318, 324
Ли Вэйхань 29
Ли Вэньи 16
Ли Вэньцин 32
Ли Говэнь 253, 259
Ли Гуй 32
Ли Гуйин 32
Ли Гуйхай 228
Ли Дачжао 304
Ли Дунъе 31, 155, 321
Ли Духэ 34, 35
Ли Дэлунь 285
Ли Дэшэн 28, 35
Ли Жунгуан 42
Ли Иман 228, 229
Ли Ицин 32
Ли Ишань 32
Ли Лиань 35
Ли Лигун 36
Ли Лимин 336
Ли Луе 342
Ли Ляньцин 335
Ли Минсань 228
Ли Мэнхуа 32
Ли Пэн 31, 158, 168, 179, 185, 188, 203, 206, 309—311, 318, 322, 323, 329, 332
Ли Сидэ 234
Ли Симин 25, 31, 36
Ли Синьлян 36
Ли Сюэчжи 36
Ли Сяньнянь 13, 28, 158, 162, 171, 172, 179, 181, 183, 186, 195, 197, 199, 201—203, 206, 211, 212, 213, 310, 312, 317, 318, 322, 326—330, 332—355
Ли Цзинцюань 29
Ли Цзунтан 212
Ли Ци 32
Ли Цин 31, 338
Ли Цинчжао 304, 305
Ли Цуньбао 247, 248, 258
Ли Чан 29
Ли Чжилян 29
Ли Чжунсюань 36
Ли Чжунь 249
Ли Чжэнтин 29
Ли Чуньцин 16
Ли Чэнфан 29
Ли Шуйцин 34
Ли Шэнь 170
Ли Юань 35
Ли Ювэнь 29

Ли Ялинь 259
Ли Яовэнь 35
Ликпай Ч. 195
Лим Ки Мин 197
Лин Юнь 31
Линь Линь 200, 205
Линь Лиюнь 15, 33
Линь Цзи 253
Линь Цзиньсянь 272
Линь Чжун 202
Линь Юй 33
Линь Юйшэн 35
Линь Юэцинь 33
Лист Ф. 285
Ло Цюн 33
Ло Шучжан 16, 33
Ло Эрчжуан 281
Локтионов А. И. 278
Лопес дель Амо Р. 332
Лу Гуй 32
Лу Динъи 29
Лу Синь 279
Лу Хэнтао 206
Лу Цзяси 16, 32, 283, 316
Лу Чжисянь 206, 284
Лу Юнчан 253
Лу Яо 259
Луис Чжан Цзяньши 234
Лусинчи Х. 332
Лэй Да 245
Лэй Цзецюн 33
Лю Байюй 247
Лю Бочэн 322
Лю Вэй 33
Лю Да 33
Лю Данянь 33
Лю Дуншэн 33
Лю Жуйлун 33
Лю И 31, 343
Лю Ланьтао 16, 29
Лю Няньчжи 33
Лю Синьу 249
Лю Фусян 35
Лю Фучжи 19, 31, 172, 179
Лю Хуацин 35, 178, 332, 335
Лю Цзе 35
Лю Цзинцзи 33, 36
Лю Цзэхуа 230
Лю Цинфэн 230
Лю Цинъюань 253
Лю Чан 230
Лю Чжицзянь 34
Лю Чжисянь 278
Лю Чжэньхуа 35
Лю Шаоци 306, 307, 314
Лю Шуган 254
Лю Шуцин 195, 334
Лю Югуан 33
Лю Юйдэ 35
Лю Яньдун 205
Лю Ячжоу 240
Люй Дун 30, 31, 84
Люй Пэйцзянь 31
Люй Цзи 33
Люй Чжисянь 280, 342
Люй Чжэнцао 35
Лян Бие 34
Лян Гэн 279, 281
Лян Шумин 16
Ляо Хайгуан 32
Ляо Ханьшэн 32

Ма Би 32
Ма Ваньци 20
Ма Вэньжуй 35, 36
Ма Гожуй 29
Ма Сюйшэн 334
Ма Хун 32, 200, 202
Ма Цзюнь 42
Ма Чжунцзюнь 254
Мадрид Уртадо М., де ла 332
аль- Мазрук С. 205
Мамутов Курбан 32
Маньен А. 330
Мао Жун 253
Мао Ишэн 16, 32, 36
Мао Цзэдун 222—224, 314, 324
Мао Чжиюн 35
Маркович Д. 172, 329
Маркос И. 156
Мартенс В. 330
Мартинш И. 207
Марусин Ю. 279
Марчук Г. И. 163
Марьяи Й. 168, 315, 322, 338
Масне Ж. 285
Маунг Маунг Кха 327
Махмуд С. 201
Машел С. 207
Маяковский В. В. 279, 304
Мел Р., де 203
Месснер З. 342
Мзали М. 203, 204, 329, 333
Микулеску А. 281, 333
Минтофф Д. 179, 335
Миттеран Д. 334
Миттеран Ф. 183, 328, 330
Миядзава К. 190, 331
Мо Вэньсян 31
Мо Вэньхуа 32, 35
Моботе С. 207
Мобуту Сесе Секо 206, 335
Мойсов Л. 328
Монгконнавин У. 336
Мондейл У. 307, 308
Мониба Г. 336
Моралес И. 332
Моран Ф. 183, 184, 308
Мори Ё. 188, 283, 332
Мота Пинту К. 179
Моура В., де 207
Мохамад М. 196, 327
Мохамед Али Чжан Цзэ 233
Моцарт В. 283

Му Цин 32
Мубарак Х. 326
Муванга П. 207, 332
Мурдани Б. 199
Мурешан А. 315
Мэй И 33
Мэй Син 33
Мэн Ипин 42
Мэтьюс П. 187
Мяо Цзюньцзе 246
Мяо Юньтай 16

Набулято Р. 336
Накадзима Т. 191, 334
Накасонэ Я. 188—192, 283, 311, 315, 328, 329, 333
Нвако М. 207
Нгабо Агванг-Джикмэ (Нгапод Нгагван-Дзигмэд) 16, 19, 32
Нгаруйикинтвали Ф. 207
Нгема Мбасого Т. 207
Нгуен Ко Тхать 167
Не Жунчжэнь 28, 34
Неруда Я. 281
Нестрович Т. 308
Ни Чжифу 28, 41, 42, 200, 206, 319
Никсон Р. 326
Нимейри Дж. 203, 336
Нитта И. 192
Нкрума К. 208
Ню Иньгуань 33

Обейдат А. 302, 326
Озал Б. 312
Ольшовский С. 329
Оу Танлян 33
Оуэн Д. 179
Оуян И 33
Ошанин И. М. 280, 336

Паганини Н. 285
Пальме У. 183, 330
Панчен-лама Чхоки-гьэцэн 15, 32
Пань Тяньшоу 278
Пань Шу 16
Пань Янь 33
Пар В. 308
Пертини А. 330
Петерсон Т. 312
Петраускас Р. Л. 343
Петров В. В. 305
Пименов Ю. И. 278
Пимчайчон У. 336
Пинцованцзе 33
Пиотровский Ч. 342
Планинц М. 315, 328, 342
Потач С. 344
Прадхан О. 203, 329
Премадаса Р. 331
Примаков Е. М. 280, 336
Пу И 17
Пу Кэ 206
Пэй Чанхуэй 33
Пэн Дисянь 33
Пэн Дэхуай 314, 322
Пэн Чжэнь 21, 28, 32, 162, 170, 181, 316, 317, 319—323, 327—329, 334, 336
Пэн Чун 23, 32, 285, 340

Рамалью Эаниш А. 335
Раттакун П. 195
Рахман З. 314
Рахманин О. Б. 302, 303
Рейган Р. 174—178, 190, 194, 282, 295, 310, 326, 329, 330, 339
Ренон Ж. 310
Риган Д. 337
Рогачев И. А. 303
Руффини А. 179

Са Кунляо 16
Саветсила С. 194, 327, 331, 336
ас-Саид И. 203
Сайфутдин 16, 32, 233
Сайях М. 310
ас-Салем ас-Сабах С. 326, 329
Салим С. А. 207, 333
Санкара Т. 207, 334
Сантус О. 330
Сантуш М., душ 207
Сарайва Геррейру Р. 332
Сассу-Нгессо Д. 327
Саул Э. 340
Се Тели 33
Се Тянь 259
Се Фан 33
Се Хуайдэ 33
Се Цзинь 258
Се Цюаньвэй 35
Се Чжэньхуа 35
Се Юйчэнь 259
Секу Туре А. 206, 328
Семина Т. 279
Сепульведа Б. 210, 332
Серебряков Е. А. 303, 305
Серов В. А. 278
Си Ин Ха 326
Си Чжунсюнь 15, 28—30, 38, 206, 280, 316, 323
Сингх З. 315, 335
Сингх К. Н. 201
Сингх Р. Б. 307
Сладковский М. И. 302, 303
Сметана Б. 281
Соареш М. 335
Солнцев В. М. 303
Соловьев Ф. В. 303
Солсбери Г. 283
Спадолини Дж. 182
Стэнли Дж. 179, 188, 329, 335
Су Буцин 33, 273
Су Ижань 35
Су Цзыхэн 15

Су Чжэньхуа 314
Су Юй 29, 317
Судзуки И. 283
Сулейменов Р. Б. 303
Сун Жэньцюн 28, 30, 57, 316, 323
Сун Ипин 33
Сун Пин 19, 31, 149, 310, 338, 344
Сун Цзянь 30, 31
Сун Циплин 310
Сун Чжанчжи 192
Сун Чжигуан 328
Сун Чэнчжи 33, 35
Сун Шаовэнь 33
Сун Шилунь 29
Сунь Дагуан 31
Сунь Даолинь 259
Сунь Сянъянь 42
Сунь Сяоцунь 15
Сунь Фулин 16
Сунь Хундао 36
Сунь Хунле 201, 321, 335
Сунь Цзинвэнь 33
Сунь Цзоминь 229
Сунь Чэнпэй 16
Сунь Юэци 16
Сунь Ятсен 37, 231, 316
Сушанло М. Я. 303
Сюй Бэйхун 278
Сюй Вэньсюй 276
Сюй Гуанъи 35
Сюй Дисинь 16, 33
Сюй Дэхэн 15, 32
Сюй Синь 34, 170, 179, 181, 329
Сюй Сянцянь 28, 34, 322
Сюй Хуайчжун 247
Сюй Цзе 33
Сюй Цзинъя 237
Сюй Цзэ Кван 197
Сюй Чжимэн 16
Сюй Чэнхуа 206
Сюй Шию 29, 324
Сюй Юньбэй 33
Сюн Фу 33
Сюэ Вэй 278
Сюэ Муцяо 33
Ся Янь 256—258
Сян Нань 35
Сян Шоучжи 35
Сяо Кэ 29, 34, 336
Сяо Хуа 16, 34, 240
Сяо Цзиньгуан 29
Сяо Цюаньфу 35
Сяо Шань 279
Сяо Энь 291

Тадзава К. 308
Тан Кэ 32
Тан Сяодань 260
Танабэ К. 307
Танабэ М. 332
Тань Чжэн 35
Тань Чжэньлинь 310, 312, 315
Тань Юлинь 34, 35
Тао Даюн 16
Тао Чжу 314
Тартини Дж. 285
Терио Ж. 331
Тесфайе Динка 207
Тинсуланон П. 195
Тихвинский С. Л. 302—305, 341
Тихонов Н. А. 334
Толстой А. Н. 249, 304
Толстой Л. Н. 279
Торн Г. 181
Траоре М. 336
Трюдо П. 326
Тургенев И. С. 279
Тхупатеми П. 195
Тэтчер М. 179, 187, 336
Тянь Фуда 16
Тянь Цзинъу 231
Тянь Цзиюнь 31, 158, 206, 208, 311—313, 323, 324, 335, 336, 343
Тянь Цзюйин 230

У Бо 33
У Вэньин 32
У Игун 259
У Лэнси 32, 281
У Маосунь 33
У Маунг Он 199
У Сан Ю 199, 327, 335
У Сюцюань 29, 30, 34
У Сюэцянь 19, 31, 164, 169, 179, 180, 183, 184, 190, 193, 194, 196, 198, 199, 203, 205, 209, 210, 212, 327—329, 332, 333
У Тун Тин 199
У Тяньмин 259
У Хуаньсин 33
У Хэн 33
У Цзожэнь 33
У Цзюэтянь 33
У Чжунхуа 33
У Чжэнь 36
У Шичан 33
Уайнбергер К. 326, 330
Уильямсон К. 179, 188
Уланова Г. С. 262
Уланьфу 21, 28, 57, 327, 328
Урбан Б. 309
Уртадо Ларреа О. 210, 213, 329
Устинов Д. Ф. 336

Фан Жунсинь 16
Фан И 28, 30, 31, 98, 290, 316, 317, 320—322, 325, 329
Фан Цзядэ 42
Фан Чжигуан 229
Фань, Иосиф 234
Фань Цзыюй 35
Федоренко Н. Т. 303
Федосеев П. Н. 302
Феррари М. 207

Феррейра Р. 344
Фигейреду Ж. 210, 330, 332
Филдхаус Дж. 335
Филиппов Г. 342
Фомвихан К. 314
Фу Куйцин 35
Фу Хайцин 278
Фу Хао 33
Фу Чжун 29, 34
Фу Чунби 35
Фэй Иминь 33
Фэй Сяотун 16
Фэн Му 243
Фэн Цзисинь 35
Фэн Цзицай 249
Фэн Цзянь 339

Хабре Х. 209
Хаксли Э. 187
Халефоглу В. 203
Хаматова А. А. 303
Хаммади С. 326
Хань Гуан 29, 30
Хань Жуйтин 247
Хань Пэйсинь 35
Хань Сюй 209
Хань Сюнь 329
Хань Сяньчу 32
Хань Чжэн 33
Хань Тяньши 29
Хао Дэцин 33
Хао Цзяньсю 29, 40, 44, 45
Хау Дж. 179, 216, 329, 331, 343
Хауге С. 179
Хаферкамп В. 180
Хачатурян К. 285
Хейг А. 334
Хитам М. 327
Хосода К. 188
Хоу Сюэюй 33
Хоу Цзинжу 16
Хоук Р. 155, 327
Христов Х. 342
Ху Бинлю 260
Ху Дэхуа 48
Ху Жунгуй 33
Ху Кэши 33
Ху Цзивэй 33
Ху Цзиньтао 49, 200
Ху Цзыан 15, 36, 37
Ху Цзюэвэнь 32
Ху Цили 15, 29, 30, 238, 239, 267, 309, 316, 317, 320, 323—325, 328
Ху Цичуан 230
Ху Цяому 28, 30, 237, 323, 325
Ху Шэн 206, 231
Ху Шэнъу 232
Ху Юйчжи 15, 32
Ху Яобан 13—15, 28—30, 52, 170, 172, 175, 187, 194, 197, 206, 209, 251, 257, 280, 281, 283, 307, 317—333
Ху Яохуэй 275
Хуа Логэн 33
Хуа Нань 34
Хуан Биньхуан 278
Хуан Динчэнь 15
Хуан Жунчан 33
Хуан Карлос 183, 334
Хуан Кэчэн 29, 324
Хуан Лянчэнь 16
Хуан Синьтин 35
Хуан Хоцин 29
Хуан Хуа 32, 181, 200, 206, 327, 328, 335
Хуан Хуан 35
Хуан Чжиган 33
Хуан Чжэнь 30
Хуан Шуцинь 259, 262, 263
Хуан Юйкунь 33, 34
Хуань Сян 33, 206, 335
Хун Сысы 17, 33
Хун Сюцюань 229
Хун Сюэчжи 30, 34, 35
Хусейн 328
Хусейн А. 201
Хэ Бяо 35
Хэ Дунчан 32, 270, 274, 283
Хэ Ин 33
Хэ Кан 31
Хэ Сянь 33
Хэ Цзиньхэн 34, 35
Хэ Чангун 29
Хэ Чжэнвэнь 34, 204
Хэ Чэн 35

Цай Ин 36
Цай Шуньли 29
Цао Лунхао (Чо Рен Хо) 33
Цао Юй 33, 251, 259
Цзи Пэнфэй 29, 31, 175
Цзи Сяньлинь 33
Цзи Фан 16
Цзинь Гуаньчжоу 230
Цзинь Жубай 35
Цзинь Лусянь 234
Цзинь Чунцзи 232
Цзинь Шаньбао 16
Цзоу Тун 338
Цзоу Чжичжуан 220
Цзоу Юй 31
Цзун Фусянь 253
Цзун Цзе 244
Цзэн Тао 33
Цзэн Цзигуан 275
Цзэн Шаошань 33
Цзю Дэхэ 34, 35
Цзю Цзяньвэнь 231
Цзя Ибинь 16
Цзя Ши 210, 344
Цзян Наньсян 30
Цзян Синьсюн 31, 342
Цзян Хуа 29
Цзян Цзинго 192

Цзян Цзинлю 35
Цзян Цзылун 245—247, 254
Цзян Цзэминь 31, 344
Цзян Шэнцзе 325
Цзян Юнхуэй 35
Цзян Яньши 192
Цзянь Цзяфу 33
Ци Байши 278, 304
Ци Пин 43
Цингэлтай 33
Цинь Баосин 33
Цинь Цзивэй 29, 35
Цинь Чжунда 32
Цохадзопулос А. 335
Цуй Найфу 19, 31
Цуй Чжицин 229
Цуй Юэли 32, 172
Цю Вэйфань 33
Цюй У 16, 163, 279, 333
Цюй Юань 230
Цян Сяочу 35
Цянь Дуаньшэн 17, 33
Цянь Лижэнь 335
Цянь Минь 33
Цянь Синьчжун 30
Цянь Фусин 16
Цянь Цичэнь 163, 168, 169, 328, 330, 331, 333, 338
Цянь Чжэнъин 31
Цянь Юнчан 31, 32
Цяо Сяогуан 36
Цяо Ши 29, 316, 328, 332, 333
Чаван Ш. Б. 200
Чан Си 167
Чантхавират П. 195
Чаушеску Н. 171, 281, 328, 332, 333
Черепанов А. И. 331
Черненко К. У. 311, 334
Чехов А. П. 341
Чжай Цзяньпин 253
Чжан Айпин 31, 34, 174, 178, 179, 191, 192, 319, 322, 329—332
Чжан Бингуй 33
Чжан Вэньцзинь 35
Чжан Вэньюй 33
Чжан Гоин 45, 48
Чжан Гоцзи 39
Чжан Жуйин 33
Чжан Миньхуа 278
Чжан Сицин 228
Чжан Сюлун 33
Чжан Сюшань 30
Чжан Сян 35
Чжан Сяньлян 245, 248, 249
Чжан Сюньюэ 33
Чжан Сяожань 253
Чжан Тинфа 28, 35, 201, 203, 331
Чжан Тянмин 43
Чжан Футан 219
Чжан Фэньи 278
Чжан Цзе 33, 246, 249
Чжан Цзинли 16
Чжан Цзинъу 35
Чжан Цзиньфу 19, 30, 31, 339
Чжан Цзычжай 33
Чжан Цзюнь 32, 179, 337
Чжан Цзюхуэй 35
Чжан Чжисю 35
Чжан Чжисян 33
Чжан Чжэньчуань 35
Чжан Чжэнь 33, 34
Чжан Чуанъю 36
Чжан Чэнсянь 33
Чжан Юйй 33, 337
Чжао Пучу 15
Чжао Сюань 255
Чжао Хайфэн 35
Чжао Цзыян 7, 13, 18, 28, 31, 60, 67, 82, 85, 86, 89, 135, 155, 164, 167, 169—171, 174—177, 179, 181—183, 185—188, 190—192, 194, 195, 199, 202, 203, 206, 207, 212, 213, 221, 240, 242, 282, 308, 309, 312, 317—323, 326—336
Чжао Цзюньмай 16
Чжао Чжунъяо 33
Чжао Шоуи 32, 206
Чжасивансюй 33
Чжоу Гуанчжао 321
Чжоу Гучэн 15, 32
Чжоу Дуаньчжи 230
Чжоу Лижун 33
Чжоу Пэйюань 16
Чжоу Хайпин 333
Чжоу Хуэй 36
Чжоу Цзяньжэнь 322
Чжоу Цзяньнань 31, 321, 323
Чжоу Чжаньао 33
Чжоу Шичжун 35
Чжоу Эньлай 282, 309, 313, 325
Чжоу Эрфу 281
Чжоу Ян 284
Чжу Дэ 322
Чжу Жунцзи 149, 338
Чжу Лян 330
Чжу Мучжи 32, 188, 252, 283
Чжу Суцзинь 247, 248
Чжу Сюнь 341
Чжу Сюэфань 15, 32
Чжу Цзяньэр 285
Чжу Цичжэнь 332
Чжу Чуньюй 247, 249
Чжу Юньцянь 34
Чжун Цзеинь 253
Чжэн Байке 33
Чжэн Вэйшань 35
Чжэн Дунпо 16
Чжэн Синли 278
Чжэн Тобинь 198, 206
Чжэн Тяньсян 19, 20, 30, 32
Чжэн Хэ 230, 320
Чи Бицин 35, 173
Чи Хаотянь 34
Чингисхан 231

Чу Тунань 16, 33
Чэн Хун 230
Чэн Цзыхуа 16, 29
Чэннон П. 187
Чэнь Бинцюань 43
Чэнь Бинь 31
Чэнь Годун 36
Чэнь Даньчэнь 246
Чэнь Епин 30
Чэнь Жун 36
Чэнь Жуньли 16
Чэнь Кэцзинь 229
Чэнь Мухуа 29, 31, 149, 188, 195, 294, 332, 339, 340, 342
Чэнь Пин 230
Чэнь Писянь 17, 19, 29, 32, 320, 330
Чэнь Пужу 32, 199
Чэнь Силянь 29
Чэнь Ситун 318
Чэнь Тунъи 35
Чэнь Хуанмэй 257, 258
Чэнь Хуэйбо 33
Чэнь Хэцяо 33, 35
Чэнь Цзайдао 35
Чэнь Цзунцзи 33
Чэнь Цзюньшэн 42
Чэнь Цзягуй 36
Чэнь Юнкан 33
Чэнь Юнь 13, 28, 29, 170, 314, 317, 321, 324, 336

Шабалин В. И. 303
Шафие Г., бин 194, 196
Шеберас Тригона А. 179
Шейсон К. 180, 328
Ши Лайхэ 33
Ши Лян 32
Ши Фанъюй 258
Ши Цзиньцянь 34
Ши Цзымин 163, 334, 341
Ши Цзянь 277
Ширина Л. 278
Шлютер П. 183, 330
Шмидт Г. 179, 333
Шолохов М. А. 261, 279, 337, 338
Шопен Ф. 285
Шпиляк М. 328
Штоф В. 334, 342
Шуй Хуа 259
Шукрия А. 172
Шульц Дж. 194, 326, 329
Шуман Р. 285

Шэн Сяси 205
Шэнь Жун 249
Шэнь Хун 33

Щербаков И. С. 163, 303, 333, 334

Эванс Д. 307
Эделман К. 178, 331
Эврен К. 328
Эрню Ш. 330

Ю Гохуа 192
Ю Тайчжун 35
Юань Сюэфэнь 33
Юань Тиндун 231
Юй Айфэн 33
Юй И 31
Юй Минтао 31
Юй Цюли 28—30, 34, 316, 320, 323
Юн Вэньтао 30
Юницын Б. А. 339

Явузалп Э. 204
Якуб Хан 203
Ян Бо 32
Ян Дэчжи 19, 23, 24, 28, 34, 172, 188, 329, 331, 332
Ян Жудай 35
Ян Ичэнь 19, 20, 32, 172
Ян Кэбин 33
Ян Лигун 33
Ян Найцзюнь 33
Ян Тайфан 30—32
Ян Фанчжи 341
Ян Фушэн 29
Ян Цзинжэнь 15, 31, 38, 39, 324
Ян Чжун 24, 31
Ян Чугуй 33
Ян Чэнъу 329
Ян Шанкунь 28, 30, 34, 170, 171, 317, 320
Ян Шоучжэн 163, 280, 33, 336
Янь Симинь 16
Янь Цзиньшэн 34
Янь Цзицы 16, 32
Янь Цзуннянь 232
Янь Цзюнь 321
Янь Чжэн 35
Яо Илинь 29, 31, 98, 148, 164, 200, 313, 315, 317, 323, 332, 336
Ярославцев Г. Б. 304

Абиджан, г. 344
Австралия 43, 141, 151, 155, 327, 337, 339, 342
Австрия 123, 141, 179, 260, 261, 308, 314, 328
Автономный р-н Внутренняя Монголия (АРВМ) 21, 36, 52—55, 102, 189, 293, 327, 338
Аддис-Абеба, г. 339
Азия 141, 156, 166, 170, 174, 175, 178, 192, 193, 200, 213, 258, 261, 285, 296, 327
Айдахо (штат в США) 307
Аксайчин, р-н 200
Албания (Народная Социалистическая Албания, НСРА) 145, 173
Алжир 43, 205
Алма-Ата, г. 303
Алтай, у. 54
Америка, см. США
Амман, г. 203, 204
Амур, р. 121
Англия 18, 179, 187, 214—216, 260, 261, 293, 295, 329, 331, 333—338, 340, 343
Ангола 43, 206, 207, 209, 309, 340
Антарктида 325
Аньда, у. 59
Аньсян, у. 47
Аньтайбао, уг. мест. 295, 338
Аньхой, пров. 34, 35, 93, 117, 231, 293, 306, 307, 313, 325
Аньшань, г. 7
Аомынь (Макао), г. 9, 18, 39, 131, 140, 141, 159, 184, 216
Аргентина 209, 211, 212, 284, 322
Аргунь, р. 121
Аруначал-Прадеш (союзная территория в Индии) 200
Афганистан (Демократическая Республика Афганистан, ДРА) 6, 165, 174, 183, 199, 201, 203
Африка 141, 158, 193, 206, 209, 213, 261, 285, 296, 308

Баглунг, г. 158
Байсэ, г. 96
Байшань, ГЭС 98
Бангкок, г. 194, 196, 338
Бангладеш 157, 199, 201, 202, 314, 335, 344
Баотоу, г. 119
Барселона, г. 184, 334
Белград, г. 173, 260, 315, 340
Бельгия 43, 179, 182, 221, 330, 337, 338, 340
Бенин 43, 158, 206—209, 312, 335
Берлин, г. 334, 339
Берн, г. 341
Бирма 6, 191, 199, 284, 314, 327, 331, 335, 337
Ближний Восток 157, 180, 203, 204
Болгария (Народная Республика Болгария, НРБ) 144—146, 149, 167, 168, 280, 294, 295, 330, 333, 338, 342
Боливия 210
Бонн, г. 337
Ботсвана 207
Бохайский зал. 97
Браззавиль, г. 208
Бразилия 159, 209, 210—212, 221, 330, 332, 344
Бруней 193, 194
Брюссель, г. 181, 182, 183, 338, 342
Будапешт, г. 144, 340, 342
Буриганга, р. 157
Буркина Фасо (до 04.08.1984 — Верхняя Вольта) 207, 209
Бурунди 207, 208
Бутан 6, 199, 200, 203
Бухарест, г. 144, 338
Бэйбу, зал. 10
Бэйдайхэ, г. 189
Бэйлунь, г. 119
Бэйхай, г. 7, 10, 12

Варшава, г. 144, 150, 281, 285, 342, 344
Ватикан 234
Вашингтон, г. 174, 326, 333, 339
Великобритания, см. Англия
Вена, г. 342
Венгрия (Венгерская Народная Республика, ВНР) 43, 144—146, 149, 167, 168, 261, 280—282, 294, 295, 312, 315, 328, 338—340, 343
Венесуэла 209, 210, 221, 332
Верхняя Вольта, см. Буркина Фасо
Виктория (штат в Австралии) 307
Владивосток, г. 303
Внутренняя Монголия, см. Автоном-

ный р-н Внутренняя Монголия, АРВМ
Восточная Азия 216
Восточная Европа 168, 184
Восточносибирский уг. басс. 338
Восточный Китай 120
Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) 6, 120, 121, 163, 165—167, 183, 190, 194, 199, 247, 313, 314, 326, 343
Вэньчжоу, г. 7, 9

Гаага, г. 188
Габон 208, 284, 339
Гайана, 209—212, 309, 330
Гамбия 208
Гана 158, 159, 209
Ганьсу, пров. 35, 54, 293
Гватемала 193, 210
Гвинея 48, 158, 206, 208, 209, 328
Гвинея-Бисау 158, 206, 208
Германская Демократическая Республика (ГДР) 43, 144—146, 149, 150, 167, 168, 260, 280, 281, 294, 295, 311, 313, 334, 339—344
Гималаи, горы 212
Гоби, пустыня 212
Гонконг, см. Сянган
Гренада 193
Греция 180, 335
Гуандун, пров. 7, 9, 35, 93, 98, 112, 115, 219, 253, 271, 272, 293, 324, 325
Гуанси-Чжуанский автономный р-н (ГЧАР) 10, 36, 40, 53, 55, 57, 96, 293
Гуанчжоу, г. 7, 9, 10, 11, 12, 46, 55, 63, 115, 119, 121, 123, 183, 196, 197, 253, 272, 331, 336, 337
Гуйчжоу, пров. 35, 53, 96, 98, 99, 173, 206, 293, 311, 318
Гуйчи, уезд 313
Гуйян, г. 119
Гэчжоуба, ГЭС 93
Гээрму (Голмо), г. 119

Даган, нефт. пр. 97
Дакка, г. 157, 202, 344
Дальний Восток 175, 217, 303, 304
Далянь, г. 7, 8, 10, 12, 40, 45, 63, 121, 123, 178, 189, 282, 320, 323, 327, 339
Дамаск, г. 284, 344
Дания 179, 183, 307, 330, 340
Даньдун, г. 320
Дарджилинг, дистрикт в Индии 200
Датун, г. 118, 119
Дахуа, ГЭС 98
Дацин, нефт. пр. 97, 156, 306
Дели, г. 200, 327, 335
Джайпур, г. 200
Джибути 43, 208, 209
Дунду, г. 121
Дунпин, у. 306
Душанбе, г. 303

Европа 141, 167, 174, 175, 180—182, 186, 231, 294, 334
Египет (Арабская Республика Египет, АРЕ) 36, 43, 203—205, 326

Желтое море 119
Женева, г. 19, 184, 198, 206, 242, 328
Жешув, г. 334

Загреб, г. 282
Заир 158, 206, 208, 312, 335, 336
Замбия 206—208
Западная Бенгалия (штат в Индии) 201
Западная Европа 151, 179, 181, 183—186, 201, 217, 309, 320
Западный Берлин, г. 260
Зимбабве 206, 207, 209

Или-Казахский авт. окр. 98
Инбэй, р-н 47, 48
Ингэхайская впад. 97
Индия 6, 43, 157, 199—201, 203, 261, 307, 315, 331, 334, 335, 338
Индокитай 167, 183, 193, 194, 240
Индонезия 158, 160, 198, 335
Инин, г. 123
Инкоу, г. 320
Иордания 203—205, 312, 326, 328
Ирак 43, 203, 205, 326
Иран 203—205, 335
Ирландия 180
Испания 179, 183, 184, 308, 314, 334
Италия 179, 182, 260, 261, 282, 293, 310, 339, 340, 342

Йеменская Арабская Республика (ЙАР) 314

Кабо-Верде (до 1986 г.— Республика Острова Зеленого Мыса) 208
Казахская ССР 305
Калифорния (штат в США) 176
Камерун 207, 208
Кампучия (Народная Республика Кампучия, НРК) 165—167, 174, 183, 190, 194, 199, 201, 309, 318, 326, 331
Канада 151, 155, 221, 261, 339, 340
Канберра, г. 338
Канско-Ачинский уг. басс. 338
Карачи, г. 201, 233
Картахена, г. 213
Катманду, г. 202
Катовице, г. 334
Каш, р. 98
Кашгар, г. 55
Каши, г. 123

Кения 43, 48, 207
Керунг, г. 202
Киото, г. 333
Кипр 179
Кишинев, г. 278, 340
Кобе, г. 333
Кодари, г. 202
Коломбо, г. 232, 331
Колумбия 43, 48, 159, 210, 212, 213
Конго 43, 206, 208, 327
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 6, 43, 120, 144, 145, 170, 171, 295, 306, 308, 310, 312, 315, 326, 327, 329, 330, 332, 335, 337, 340, 343
Корейский п-ов 170, 174, 191
Корея 170, 171, 240
Кот-д'Ивуар (до 1986 г.— Берег Слоновой Кости) 158, 207, 344
Краков, г. 334
Куала-Лумпур, г. 196
Куба 121, 144, 145, 169, 210, 312, 332, 337
Кувейт 203—205, 326, 329
Куньмин, г. 7, 119, 123
Куэрле (Курля), г. 119

Ладакх, р-н 200
Лайчжоу, зал. 99
Ланфан, г. 318
Ланьчжоу, г. 7, 118
Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР) 6, 166, 167, 314
Латинская Америка 159, 184, 193, 209—211, 213, 221, 261, 285, 296
Ленинград, г. 304, 305
Либерия 158, 206—208, 284, 312, 336, 343
Либревиль, г. 284, 339
Ливан 204
Ливия 158, 203—205, 311
Линьхэ, у. 59
Лиссабон, г. 184, 283, 344
Лондон, г. 131, 283, 343
Лос-Анджелес, г. 285
Луанда, г. 337
Лунси, окр. 219
Лхаса, г. 55, 202, 232
Лэйчжоу, п-ов 9
Лэшань, г. 231
Люксембург 131
Люпаньшуй, уг. мест. 96
Ляньюньган, г. 7, 8, 12, 121
Ляонин, пров. 8, 35, 44, 45, 93, 96, 113, 282, 291, 293, 309, 312, 320, 322, 323, 327
Ляохэ, нефт. пр. 97

Маврикий 207
Мавритания 158, 206, 311
Мадагаскар 43, 206, 209, 221, 284
Малайзия 194, 196, 307, 327
Мали 158, 206—209, 312, 333
Мальдивская Республика 203, 221
Мальта 179, 183, 184, 213, 335
Манагуа, г. 43
Манила, г. 197, 198
Марокко 43, 205
Мекка, г. 205, 233
Мексика 43, 159, 209—212
Мельбурн, г. 123
Мехико, г. 332, 340
Минск, г. 278
Мозамбик 158, 207—209
Монгольская Народная Республика (МНР) 6, 120, 144, 145, 165, 169, 331, 343
Москва, г. 5, 121, 144, 162, 163, 169, 278, 280, 285, 302, 304, 305, 313, 327, 328, 330, 331, 333, 336, 340, 342, 343, 344
Мупин, у. 112, 115
Мустанг, г. 158, 202
Мэйшань, г. 295
Мэнъюань, г. 119
Мэриленд (штат в США) 307

Найроби, г. 48
Нанкин, г. 7, 63, 123, 280, 321
Наньтун, г. 7, 8, 12
Наньцзин, г. 100
Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ) 205
Находка, г. 164, 305, 337
Нгари, окр. 56
Непал 6, 36, 158, 199, 200, 202, 312, 328
Нигер 207, 209
Нигерия 158, 206—209, 312, 335
Нидерланды 99, 180, 188, 307, 314, 339
Никарагуа 43, 193, 314, 210
Нинбо, г. 7, 9, 119, 123
Нинся-Хуэйский автономный р-н (НХАР) 36, 53, 55, 293
Норвегия 179, 330, 335, 340
Нуньцзян, р-н 58
Нью-Йорк, г. 131, 164, 194, 198, 326, 333
Нью-Орлеан, г. 340

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) 193, 209, 334
Одесса, г. 278, 340
Океания 141
Оланг, г. 202
Оман 203, 204
Осака, г. 333, 341, 342

Пакистан 157, 199, 200, 201, 203, 312, 328, 331
Панама 210
Париж, г. 131, 180, 182, 212, 340

Пекин, г. 5—8, 13, 17, 18, 36, 37, 40, 42—45, 47—49, 55, 60, 61, 99, 115, 118—121, 123, 131, 132, 135, 139, 144, 150, 157, 159, 163, 164, 168, 169, 171—177, 179, 180, 181, 183, 186—190, 194—197, 200, 203—205, 207—209, 211, 212, 218, 231—233, 250—252, 256, 258, 262, 277—281, 283—285, 287, 288, 291, 293, 294, 305, 306, 308—310, 312—319, 322, 324, 328, 331, 332, 334—336, 337—344
Пиренейский п-ов 183
Перу 210, 212
Познань, г. 334
Покхара, г. 158, 202
Польша (Польская Народная Республика, ПНР) 144, 145, 149, 150, 167, 168, 280, 281, 294, 295, 308, 323, 329, 334, 344
Португалия 43, 179, 183, 184, 283, 335
Прага, г. 144, 150, 338, 344
Приморский край 305
Пхеньян, г. 121, 191, 280

Раджастхан (штат в Индии) 200
Рангун, г. 191, 199
Расува, г. 202
Республика Берег Слоновой Кости, см. Кот-д'Ивуар
Республика Сейшельские Острова, см. Сейшельские Острова
Рим, г. 330
Рио-де-Жанейро, г. 332
Руанда 207
Румыния (Социалистическая Республика Румыния, СРР) 36, 43, 144—146, 170—172, 280, 281, 295, 306, 309, 314, 315, 328, 329, 331—333, 338, 341

Сальвадор 193, 210
Сан Паулу, г. 211, 312
Сан-Франциско, г. 176, 221, 326
Сантьяго, г. 211
Сараево, г. 151
Саудовская Аравия 205
Северный Китай 8, 295, 319
Северный Рейн-Вестфалия (земля в ФРГ) 311
Северо-Восточный Китай 98, 120, 164, 249, 305
Северо-Западный Китай 55, 318
Сейшельские Острова 206, 207
Сенегал 158, 206, 207, 209, 311, 331
Сеул, г. 191
Сиань, г. 7, 47, 272, 278, 332
Сидней, г. 123
Сикким (штат в Индии) 200
Сингапур 131, 156, 158, 160, 196, 197, 284
Синьсян, г. 119
Синьцзян см. Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
Синьцзян-Уйгурский авт. р-н (СУАР) 52—57, 98, 100, 123, 157, 233, 249, 293, 317, 332, 340
Сирия 204, 205, 344
Сомали 158, 207, 208, 314
София, г. 149
Сочи, г. 304
Средиземноморье 183, 184, 213
Средиземное море 185
Средний Восток 157, 203, 204
СССР (Союз Советских Социалистических Республик) 4, 6, 98, 100, 120, 121, 144—149, 162—167, 174, 175, 204, 239, 240, 247, 261—263, 274—276, 279, 280, 285, 294, 302, 303, 305, 309, 311, 313, 330, 331, 334, 337, 338, 340, 341, 343, 336—338
Стокгольм, г. 182
Судан 158, 203, 205, 278, 311, 315, 326, 329
Сунань-Юйгуский авт. у. 54
Суринам 43, 210, 221
Сучжоу, г. 7, 234, 251, 325
США (Соединенные Штаты Америки) 4, 98—100, 141, 151—154, 160, 161, 170, 171, 173—178, 180, 186, 188, 190, 192, 194, 210, 214, 216, 217, 220, 221, 231, 276, 282, 285, 293, 295, 307—310, 315, 318, 326, 327, 329—333, 337—342
Сыпин, г. 119
Сычуань, пров. 35, 53, 57, 60, 63, 98, 264, 291, 293, 295, 309, 311
Сьерра-Леоне 158, 206, 208, 209, 312, 344
Сюшань-Туцзя-Мяоский авт. у. 53
Сямынь, г. 133, 197, 219
Сямынь, особая экономическая зона 317
Сянган (Гонконг), г. 3, 4, 9, 12, 18, 39, 123, 124, 131, 140, 141, 152, 158—161, 177, 184, 187, 196, 214, 215, 218, 260, 310, 332, 334, 340, 341, 343

Таиланд 48, 157, 194, 195, 221, 312, 327, 336, 338
Тайбэй, г. 192
Тайвань, о. 7, 15, 37, 39, 160, 161, 175, 176, 177, 184, 188, 192, 215, 216, 218, 219, 221, 233, 234, 259, 315
Тайваньский прол. 37, 176, 192
Тайюань, г. 7, 199
Танзания 43, 158, 206—209, 333, 335
Таншань, г. 322, 323
Таримская впад. 97
Ташкент, г. 261, 262, 263
Тибет, см. Тибетский авт. р-н

Тибетский авт. р-н (ТАР) 36, 52—55, 57, 158, 202, 232, 293, 307, 312, 317, 323
Тингири, г. 202
Тихий океан 170, 174, 175
Того 158, 206, 207, 312
Токио, г. 131, 188, 191, 283, 311, 328, 331, 337, 344
Тонкинский зал., см. Бэйбу
Тринидад и Тобаго 210, 221
Тропическая Африка 205, 207
Тунис 158, 203—205, 260, 310, 311, 329, 333, 338
Турфан, г. 55, 119
Турция 203—205, 312, 328
Тяньдун, нефт. пр. 97
Тяньцзинь, г. 6—8, 10, 12, 36, 45, 121, 128, 277, 278, 293, 309, 312, 313, 323, 324, 332, 341
Тяньшуй, г. 118

Уганда 43, 207, 208, 312, 332
Улан-Батор, г. 120, 121, 144, 341
Улан-Удэ, г. 303
Урумчи, г. 122, 233, 317, 322
Уси, г. 332
Уссури, р. 121
Ухань, г. 7, 40—42, 63, 295, 327, 336

Фаньгочжуан, уг. мест. 96, 324
Федеративная Республика Германия (ФРГ)) 43, 161, 179, 185—187, 261, 276, 283, 293, 295, 308, 310, 311, 329, 333, 337, 338, 340
Филиппины 156, 197, 198, 284
Финляндия 179, 261, 314, 326, 337
Франция 43, 179—183, 186, 209, 260, 261, 293, 295, 308, 311, 326, 329—331, 334, 337, 340
Фритаун, г. 344
Фрунзе, г. 303
Фуцзянь, пров. 7, 9, 35, 59, 100, 113, 176, 219, 230, 266, 293, 317, 325
Фучжоу, г. 7, 9, 12
Фушунь, г. 7
Фэйдун, у. 307
Фэйчэн, у. 311

Хабаровск, г. 303, 305
Хаймынь, г. 338
Хайнань, о. 4, 53, 135, 343
Хайнаньский административный р-н 3, 19, 20, 38
Хайхэ, г. 165, 337
Хаконэ, г. 333
Хами, г. 55
Ханчжоу, г. 7, 123, 278, 324, 337
Харбин, г. 7, 8, 40, 42, 120, 165, 309, 327, 340
Хаэргай, г. 119
Химачал-Прадеш (штат в Индии) 200
Холинь, уг. мест. 96
Хоргос, г. 340
Хоума, г. 295
Хуанхэ, г. 6, 249, 309
Хубэй, пров. 35, 43, 61, 63, 93, 111, 112, 293, 318, 319, 327
Хунань, пров. 35, 47, 58, 61, 93, 293, 318
Хух-Хото, г. 338
Хэбэй, пров. 8, 35, 96, 264, 273, 293, 306, 318, 323, 324, 336
Хэйлунцзян, пров. 34, 35, 42, 58, 59, 116, 121, 164, 264, 265, 293, 305, 323, 327, 337
Хэйхэ, г. 121, 337
Хэнань, пров. 35, 40, 96, 99, 113, 119, 293, 306, 318, 324
Хэтянь, г. 122
Хэфэй, г. 306, 307

Центральная Америка 210
Центральная Европа 146
Центральноафриканская Республика (ЦАР) 206, 208
Центрально-Южный Китай 120, 253
Цзилинь, пров. 35, 90, 93, 119, 139, 293, 327
Цзинань, г. 7, 119
Цзиньнин, у. 320
Цзиньцзян, окр. 219
Цзоюнь, у. 48, 268, 266
Цзялин, р. 99
Цзянмынь, г. 112
Цзянси, пров. 35, 93, 98, 293, 313, 323, 325
Цзянсу, пров. 8, 35, 46, 55, 61, 63, 93, 112, 113, 115, 266, 291, 293, 325
Цзяоцзо, г. 99, 119
Цзяочжоу, г. 119
Циндао, г. 7, 8, 58, 121, 339
Цинхай, пров. 35, 53, 55, 232, 293
Цинхай-Тибетское нагорье, 337
Циньхуандао, г. 7, 8, 119, 121, 309, 315, 323
Цицикар, г. 58
Цюйфу, г. 230

Чад 209
Чамдо, г. 55
Чандэ, г. 47
Чанчжоу, г. 7, 63
Чанчунь, г. 7, 256, 262, 327
Чанша, г. 7, 123
Чехословакия (Чехословацкая социалистическая Республика, ЧССР) 144—146, 149, 150, 167, 168, 280, 281, 294, 295, 309, 329, 338, 340, 344
Чжанбэй, у. 336
Чжанцзякоу, г. 309
Чжаньцзян, г. 7, 12, 121
Чжунъюань, нефт. пр. 319
Чжухай, г. 219, 325

Чжуцзян, р. 6
Чжэнчжоу, г. 119, 123, 320
Чжэцзян, пров. 9, 35, 55, 60, 112, 119, 293, 319, 325
Чили 159, 211, 221
Чита, г. 303
Читинская обл. 305
Чунгола, г. 202
Чунцин, г. 7, 40, 43, 58, 63, 119, 309, 318, 332
Чэнду, г. 7, 58, 63, 119, 309, 317, 359
Чэньчжоу, г. 58

Шанхай, г. 6, 7, 9, 10, 12, 36, 45, 55, 60, 91, 93, 121, 123, 133, 184, 211, 256, 262, 273, 277, 279, 280, 283, 288, 291, 293, 304, 311, 314, 322—335, 339, 340, 342, 343
Шаньдун, пров. 8, 35, 44, 60, 93, 99, 100, 112, 115, 117, 119, 123, 230, 242, 293, 306, 311, 324
Шаньси, пров. 36, 40, 47, 48, 59, 98, 113, 118, 119, 173, 266, 293, 295, 309, 311, 322
Шаньтоу, г. 157
Шаши, г. 63
Швейцария, 307, 341
Швеция 179, 182, 183, 330
Шигацзе, г. 55, 202
Шицзюсо, г. 119, 121
Шицзячжуан, г. 123
Шри-Ланка 157, 202, 203, 308, 329, 331
Шуанчэн, у. 265
Шэнли, нефт, пр. 97, 156, 319
Шэньси, пров. 16, 36, 47, 99, 293
Шэньчжэнь, г. 219, 325, 331, 336
Шуньчуань, г. 119
Шэньян, г. 7, 41, 119, 320, 323, 327, 330

Эквадор 48, 209, 210, 211, 213, 284, 329
Экваториальная Гвинея 158, 207
Экибастузский уг. басс. 338
Эрляньская впад. 97
Эфиопия 158, 207, 208, 339
Эчжоу, г. 112

ЮАР 207, 209
Юго-Восточная Азия (ЮВА) 39, 156, 163, 166, 167, 180, 193—196, 199, 217, 221, 234
Юго-Восточная Европа 146
Юго-Западный Китай 119, 306, 318
Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) 43, 145, 146, 150, 170—173, 206, 282, 315, 328, 329, 331, 333, 340—342
Южная Азия 199, 201
Южная Америка 210
Южная Африка 205, 209
Южная Корея 160, 161, 170, 172, 191, 192
Южно-Китайское море 97
Юнъань, у. 59
Юньнань, пров. 36, 43, 53, 54, 152, 230, 293, 320

Ялуцзян, р. 310
Янцзы, р. 6, 8, 60, 80
Яньнань, г. 309
Яньтай, г. 7, 8, 12, 100, 123
Яньчжоу, г. 119
Япония 4, 43, 48, 98, 102, 151, 152, 160, 161, 175, 177, 180, 188—194, 261, 276, 283, 284, 295, 304, 307, 308, 311, 312, 314, 315, 328, 329, 331, 333, 334, 336, 338, 339, 340, 344

SUMMARY

The twelvth volume, since 1973, of the yearbook, *The Chinese Peoples Repüblic. Policy, Economy, Ideology*, by the Institute of Far Eastern Studies, USSR Academy of Sciences, focuses on basic facts and events underscoring China's development in 1984.

Among them are the May 1984 2nd Session of the National People's Congress of the 6th convocation which discussed and adopted a Law on Regional Autonomy for Minority Nationalities, a Conscription Law, a Law on the Establishment of the Hainan Administrative Region of the CPR.

On September 26 a Joint Sino-British Declaration on the Hongkong Issue was signed specifying the conditions under which China reestablishes sovereignty over the territory on July 1, 1997.

A major event was the 3rd Plenary Meeting of the CPC CC of the 12th convocation, which adopted the Decision on Economic Restructuring. The document envisaged profound changes in the national economic management and planning, particularly in the urban economy. The major principles underlying the economic reform include the allowed division between the property for and the managing of individual enterprises, multiform management of state and cooperative enterprises, easying the application of centralized planning, enhancing the role of economic levers (pricing, taxes and credits) in the national economic management, more freedom to enterprises in planning, wages, production and marketing.

Farming widely applied various forms of production responsibility system. The income of the peasants has grown up. The 1984 crop yield was unprecedentedly high in China (more tran 407 mln tons of cereals).

The multistructural economic orientation was continued both in cities and in the countryside. In addition to the state form of property further development was given to individual (private) and collective (cooperative) proprietorship. The petty-commodity (individual) undertakings (the main part of collective sector including) ran high both in crafts and small production and in trade and services. At long last new forms of labour in farming boosted up commodity circulation, because peasants sell the surplus to the plan of compulsory deliveries and purchases on the market on the petty-commodity basis. The share of legal urban small producers in the GNP was modest but, on the whole, the sphere of subsistence economy has been visibly narrowed.

At the same time, both organizing and legislative efforts were made at consolidating the priority of socialist mode of production and strengthening state control over the spontaneous market in cities and in the countryside.

High rates of growth were registered in expanding trade and economic ties with foreign nations, primarily foreign trade where the annual turnover topped $ 50 bln. China has also expanded its trade exhange with the USSR and other CMEA countries.

The scope of foreign enterprise in the country also grew up. By the end of 1984 the government approved the construction of about 4.6 thousand enterprises with various foreign expertise. The aggregate foreign capital investment topped $ 10.3 bln; $ 4.7 bln goes to Xianggang, the USA, the EEC and Japan. A Joint Decision of the CPC CC and the State Council of the CPR to "open" 14 maritime cities and the Hainar Island gave a new boost to foreign investment. "Special economic zones" were further expanded.

Certain success was recorded in science, culture and education. China has been issuing more periodicals and books and has expanded its network of higher and secondary schools, preschool setups, libraries, theatres and movie houses.

China's leadership declared the "preservation of peace" the principle goal of its foreign policy. It also stated its resolve "to make efforts at easing international tensions, curbing the arms race, and averting nuclear war". Emphatically important for the contemporary global situation is China's obligation not to use first nuclear weapons.

The 1984 brought in certain positive change into Soviet-Chinese relations. The Fourth and the Fifth rounds of bilateral political consultations were held in Moscow and Beijin. The exchanges of scholars, students, culture and art workers were put on a more regular track. The Soviet government repeatedly voiced its preparedness for normalizing the Soviet-Chinese relations, naturally not at the expense of third countries, developing mutually beneficial cooperation, establishing genuinely good-neighbour relations.

This issue continues the problem-and-subject-oriented pattern established for the previous books in the series.

The book's basic sections are:

— a brief geographic outline (supplemented by data on the population of the largest cities in China);

— the political system (2nd Session of the National People's Congress, 3rd Plenary Meeting of the CPC CC of the 12th convocation; basic laws passed in China; the staff of the CPC top bodies, the State Council, the Standing Committee of the NPC; the military command of the NLAC);

— political parties and public organizations;

— social and political issues (situation in national regions);

— economy (basic principles and the results of economic rest-

ructuring; situation in the basic economic sectors, financial restructuring in China, individual economic sector in cities, foreign economic ties);

— foreign policy (along basic regional directions; British-Chinese agreement on Xianggang (Hongkong);

— ideology (ideological situation, attitudes towards historical heritage, religious institutions);

— culture and education (main trends in the development of culture, literature, theatre, cinema, secondary and higher schools, libraries, cultural links);

— science (basic development lines in science and technology, new licence system);

— activities of the All-Union Association of Sinologists and of the Soviet-Chinese Friendship Society;

— biographies of Wan Li, Yao Yilin, Li Peng, Tian Jiyun;

— facts and events;

— principal books on China published in the USSR.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 3
Общие сведения 6
Краткая географическая характеристика 6
«Открытые приморские города» 7
Политическая система 13
3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва 13
Консультативное совещание ЦК КПК 14
2-я сессия Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва 17
Законодательство 22
Высшие органы КПК 28
Состав Госсовета КНР 30
Постоянный комитет ВСНП 32
Командование НОАК 33
Единый фронт 36
Профсоюзы 39
Всекитайская федерация женщин 43
3-й пленум ЦК КСМК 11-го созыва 49
Социальные и политические проблемы 52
Положение в национальных районах 52
Городское население: рост и структура 57
Экономика 62
Экономическая реформа 62
Экономический рост и национальный доход 82
Государственный бюджет 87
Капитальное строительство 89
Промышленность 93
Сельское хозяйство 102
Транспорт 118
Внутренняя торговля 124
Реформа банковско-кредитной системы 128
Несельскохозяйственный индивидуальный сектор экономики . . . 134
Внешнеэкономические связи 141
Внешняя политика 162
КНР и социалистические страны 162
Советско-китайские отношения 162
КНР и другие социалистические страны 166
КНР и развитые капиталистические страны 173
КНР и США 173
КНР и страны Западной Европы 179
КНР и Япония 188
КНР и развивающиеся страны 193
Урегулирование проблемы Сянгана 214
Политика по отношению к китайцам, проживающим за рубежом . 218
Идеология 222
Идеологическая ситуация 222
Проблемы исторического наследия 228
Религиозные организации 232
Культура и просвещение 237
Основные направления развития культуры 237

Литература 243
Театр 250
Кинематография 256
Участие КНР в 8-м Ташкентском международном кинофестивале . 261
Школьное и профессиональное образование 263
Высшее образование 269
Библиотеки 275
Культурные связи 278
Наука 286
Развитие науки и техники 286
Научно-технические связи 292
Патентный закон 296
Приложение 302
Всесоюзная ассоциация китаеведов 302
В обществе советско-китайской дружбы 304
Персоналии 306
Вань Ли 306
Ли Пэн 309
Тянь Цзиюнь 311
Яо Илинь 313
Хроника событий 316
Внутриполитическая жизнь 316
Внешнеполитические связи 326
Внешнеэкономические и культурные связи 336
Основные книги о Китае, изданные в СССР в 1984 г. 345
Список сокращений 348
Именной указатель 349
Указатель географических названий 358
Summary 364

ИСПРАВЛЕНИЕ

В ежегоднике «Китайская Народная Республика в 1983 г.» на с. 62 строку 13 снизу следует читать: «тов вузов и учащихся средних учебных заведений страны».

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
в 1984 году

Политика, экономика, идеология

Утверждено к печати Институтом Дальнего Востока Академии наук СССР

Редактор *А. А. Пименов.* Младший редактор *Е. В. Степанова.* Художник *А. Г. Кобрин.* Художественный редактор *Б. Л. Резников.* Технический редактор *М. В. Погоскина.* Корректоры *Р. Ш. Чемерис* и *А. В. Шандер*

ИБ № 15397

Сдано в набор 03.10.86. Подписано к печати 13.04.87. А-02211. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 23. Усл. кр.-отт. 23,25. Уч.-изд. л. 27,72. Тираж 10 000 экз. Зак. 1014. Изд. № 6203. Цена 2 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
78	26 св.	стоимость валовой промышленности	стоимость валовой продукции промышленности
78	19 сн.	14,5%	17,1%
105	4—5 сн.	производство	потребление
238	3—4 св.	ПК НПКСК	ВК НПКСК

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН
Урумчи
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ТИБЕТ
Лхаса
ЦИНХАЙ
Синин
ГАНЬСУ
Ланьчжоу
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ
Хух-Хото
Иньчуань
1
ХЭЙЛУНЦЗЯН
Харбин
ЦЗИЛИНЬ
Чанчунь
ЛЯОНИН
Шэньян
ПЕКИН
ТЯНЬЦЗИНЬ
ХЭБЭЙ
Шицзячжуан
ШАНЬСИ
Тайюань
ШАНЬДУН
Цзинань
Чжэнчжоу
ХЭНАНЬ
ШЭНЬСИ
Сиань
ЦЗЯНСУ
Нанкин
ШАНХАЙ
АНЬХОЙ
Хэфэй
СЫЧУАНЬ
Чэнду
ХУБЭЙ
Ухань
Ханчжоу
ЧЖЭЦЗЯН
Наньчан
ЦЗЯНСИ
Чанша
ХУНАНЬ
ГУЙЧЖОУ
Гуйян
ФУЦЗЯНЬ
Фучжоу
Тайбэй
Тайвань (Кит.)
Куньмин
ЮНЬНАНЬ
ГУАНСИ-ЧЖУАНСКИЙ АВТ. РАЙОН
Наньнин
ГУАНДУН
Гуанчжоу
Сянган (Гонконг) (Брит.)
Аомынь (Макао) (Порт.)
Хайнань (Кит.)
ПЕКИН Столица КНР
ШАНХАЙ Города центрального подчинения
Ланьчжоу Административные центры провинций и автономных районов
Государственная граница КНР
Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения
1-Нинся-хуэйский автономный район
250 0 250 500км

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

1984